С. Ю. Витте.

КОНСПЕКТЪ

ЛЕКЦІЙ

о Народномъ

и

Государственномъ

хозяйствѣ,

читанныхъ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Александровичу въ 1900—1902 г.г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1912.

Библиотека
Института
Ленина
при Ц.К. Р.К.П. (б.)

Типографія Акц. Общ. Брокгаузъ-Ефронъ С.-Петербургъ, Прачешный, № 6.

Библ.
СССР

2007237158

Предисловіе.

Въ 1900—1902 гг. я имѣлъ счастіе читать лекціи о народномъ и государственномъ хозяйствѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ МИХАИЛУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ. Для возстановленія въ памяти читанныхъ мною лекцій, я оставлялъ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ конспекты ихъ, причемъ заранѣе составленный конспектъ одной лекціи обыкновенно составлялъ предметъ двухъ, а иногда и трехъ, словесныхъ лекцій. Въ настоящее время съ разныхъ сторонъ меня просятъ издать эти конспекты. Съ соизволенія ЕГО ВЫСОЧЕСТВА, я выпускаю ихъ въ свѣтъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ передавалъ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ. Въ нихъ сдѣлано лишь нѣсколько корректурныхъ поправокъ. А потому туда не вошли всѣ тѣ измѣненія, которыя совершились въ государственныхъ учрежденіяхъ и государственномъ управленіи Россіи послѣ 1902 года.

Въ составленіи этихъ конспектовъ мнѣ помогали Н. А. Гурьевъ, покойный Н. К. Брежскій и И. И. Иванюковъ. Считаю своимъ долгомъ выразить Н. А. Гурьеву и И. И. Иванюкову искреннюю благодарность за оказанное мнѣ содѣйствіе.

Графъ Витте.

С.-Петербургъ.
1911 г.

ЛЕКЦІИ

О

НАРОДНОМЪ ХОЗЯЙСТВѢ.

1900—1901.

Оглавленіе:

Народное хозяйство.

Лекція I.

СТР.

Жизненныя потребности человѣка, какъ основа его хозяйственной или экономической дѣятельности. Хозяйство. Стремленіе къ достиженію наибольшихъ результатовъ съ наименьшими усиліями. Виды хозяйствъ: частныя, общественныя, народныя и міровое. Частныя хозяйства: единоличное, семейное (кустарное), коллективное. Виды коллективнаго хозяйства: артели, полныя товарищества, товарищества на вѣрѣ, акціонерныя общества, общинное землевладѣніе 1

Лекція II.

Общественное хозяйство. Причины его возникновенія. Особый характеръ всѣхъ общественныхъ хозяйствъ. Виды общественнаго хозяйства: государственное хозяйство, крестьянское хозяйственное управленіе, земское хозяйство, городское хозяйство. Народное хозяйство. Міровое хозяйство 15

Лекція III.

Опредѣленіе науки о народномъ хозяйствѣ или политической экономіи. Характеръ этой науки. Зависимость ея отъ общественнаго строя и народнаго развитія. Извѣстная закономѣрность развитія народнаго хозяйства. Ступени народнаго хозяйства. Причины перехода отъ одной ступени къ другой. Натуральное и мѣновое хозяйство. Охотническая ступень. Пастушеская ступень. Земледѣльческо-ремесленная ступень. Промышленно-торговая ступень. Особенности Россіи въ смыслѣ послѣдовательности развитія ступеней народнаго хозяйства. 29

Лекція IV.

Опредѣленіе потребности. Потребность — стимулъ и конечная цѣль хозяйственной дѣятельности. Потребности первой необходимости, второстепенныя (комфортъ) и избыточныя (роскошь). Экономическое и общественное значеніе роскоши. Сумма общихъ потребностей въ данное время опредѣляетъ современное производство. Потребности матеріальныя и духовныя. Потребности настоящія и будущія. Вліяніе общественности на развитіе потребностей: подражаніе, наслѣдственность, обычаи. Уровень потребностей, какъ показатель ступени культуры. Сравнительно незначительное развитіе потребностей въ Россіи. Объясненіе сего явленія. Ростъ потребностей въ Россіи 42

Лекція V.

Понятіе о хозяйственномъ благѣ. Условія, при коихъ вещь становится благомъ. Переходъ даровыхъ благъ въ хозяйственныя Пріобрѣтеніе и утрата вещью блага. Потребленіе (однократное) и пользованіе (длящееся потребленіе) хозяйственныхъ благъ. Категоріи хозяйственныхъ благъ: услуга, предметы вещественные (движимость и недвижимость), нереальныя блага (фирма, привилегія, монополія). Раздѣленіе хозяйственной дѣятельности на а) производство, б) обмѣнъ, в) распредѣленіе и г) потребленіе. Производство. Общее понятіе. Раздѣленіе промышленности на а) добывающую, б) сельскохозяйственную и в) обрабатывающую. Взаимная связь между этими отраслями промышленности. Современное положеніе ихъ въ Россіи 7

Лекція VI.

Три силы или фактора производства — природа, трудъ и капиталъ. Предпріятіе. Экстенсивное и интенсивное производство. Взаимодѣйствіе и неодинаковое участіе природы, труда и капитала въ производствѣ въ разныхъ странахъ, въ разныхъ отрасляхъ промышленности и на разныхъ ступеняхъ экономическаго развитія. Природа. Роль природы въ производствѣ. Вещества и силы. Разнообразіе веществъ и силъ природы. Силы самодѣйствующія (животныя, вѣтеръ, движеніе воды) и вызываемыя дѣятельностью человѣка (расширеніе газовъ, паръ, электричество). Неравномѣрность распредѣленія даровъ природы. Вліяніе природныхъ условій на характеръ дѣятельности и на потребности человѣка. Прогрессъ—какъ освобожденіе человѣка отъ подчиненія природѣ. 11

Лекція VII.

Главнѣйшія природныя условія, вліяющія на дѣятельность человѣка. Приморское и континентальное положеніе страны. Значеніе моря для сношеній и обмѣна. Неблагопріятное положеніе Россіи относительно морей. Нѣкоторое уменьшеніе значенія морей, благодаря изобрѣтенію и развитію желѣзныхъ дорогъ. Значеніе распредѣленія и свойствъ внутреннихъ водъ. Рельефъ страны и его значеніе. Вліяніе равнинности Россіи на ея экономическое развитіе. Ископаемыя богатства вообще и въ частности въ Россіи. Неблагопріятное территоріальное расположеніе добычи каменнаго угля и желѣза въ Россіи. Главнѣйшія физическія и химическія свойства почвы. Зависимость отъ свойствъ почвы пищевой площади, рабочей площади и неудобныхъ земель. Климатъ, главнѣйшіе его факторы и ихъ значеніе 18

Лекція VIII.

Трудъ. Опредѣленіе. Физическое и экономическое значеніе труда. Физическій и творческій трудъ. Производительный и непроизводительный трудъ. Условія производительности труда. Значеніе соотношенія

стр.

производительныхъ и непроизводительныхъ классовъ общества въ народной экономіи. Милитаризмъ. Политическое и экономическое значеніе милитаризма. Инищіатива Императора Николая II. Сотрудничество простое и сложное. Принципъ раздѣленія труда и его значеніе. Измѣненіе природы дѣятельностью человѣка. Первоначальная стихійная борьба человѣка съ природою. Культивированіе и акклиматизація растительныхъ породъ и животныхъ. Осушенія и обводненія. Лѣсоразведеніе. Система сельскаго хозяйства, какъ средство возстановленія и улучшенія плодородія. Пути сообщенія. Торговый обмѣнъ и его значеніе 78

Лекція IX.

Зависимость труда отъ количества населенія. Абсолютная численность населенія. Значеніе плотности населенія и возрастнаго состава населенія. Рождаемость. Смертность. Эмиграція и иммиграція. Приростъ населенія. Значенія природнаго качества и здоровья населенія. Особенности Россіи въ отношеніи перечисленныхъ факторовъ населенія. Внутреннія передвиженія населенія. Народныя переписи. . 90

Лекція X.

Зависимость производительности труда отъ его качества. Значеніе труда рабскаго, крѣпостного и свободнаго. Краткая исторія крѣпостничества въ Россіи. Дореформенное положеніе крѣпостного населенія. Реформа 19 февраля 1861 г. Выкупная операція. Устройство бывшихъ государственныхъ крестьянъ. Настоящее положеніе крестьянства. Недостатки этого положенія. Безусловная необходимость окончательнаго устройства крестьянъ поднятіемъ личности крестьянина и предоставленіемъ ему правъ, соотвѣтствующихъ тѣмъ, какими пользуются всѣ подданные Государя Императора 101

Лекція XI.

Понятіе о капиталѣ въ житейскомъ и экономическомъ смыслѣ. Историческій процессъ образованія капитала. Признаки капитала и основанное на нихъ научное опредѣленіе этого понятія. Составъ народнохозяйственнаго капитала. Капиталъ основной и оборотный, свободный и мертвый, вещественный и невещественный, частный, народный и міровой. 113

Лекція XII.

Условія образованія и роста капитала. Значеніе сбереженій. Устройство сберегательныхъ кассъ. Развитіе ихъ въ Россіи. Размѣръ промышленности ограниченъ размѣрами капитала. Что способствуетъ развитію въ странѣ капитализаціи и участіе въ этомъ дѣлѣ государства. 122

стр.

Лекція XIII.

Роль капитала въ производствѣ. Отличительныя черты современнаго производства. Значеніе капитала въ прежнія времена и въ настоящее время. Бѣдность Россіи капиталами и историческія причины такого положенія дѣла. Иностранные капиталы. Значеніе экспорта и импорта капиталовъ. Неосновательность предубѣжденій противъ иностранныхъ капиталовъ. 133

Лекція XIV.

Понятіе объ обмѣнѣ. Оживленность обмѣна. Обмѣнъ внутренній и международный. Понятіе о цѣнности. Условія, сообщающія благамъ цѣнность. Понятіе о цѣнѣ. Законъ спроса и предложенія. Условія спроса. Степень настоятельности, эластичности и спеціализаціи спроса. Условія предложенія. Степень настоятельности сбыта, выдержки продавца и сохраняемости продукта. Издержки производства, какъ низшій предѣлъ цѣны. Подраздѣленіе издержекъ производства на общія и спеціальныя. Вліяніе ихъ на производство. Соперничество. Ограниченія соперничества. Понятіе о монополіи. Естественныя и юридическія монополіи. Монополіи не исключаютъ вполнѣ дѣйствія закона спроса и предложенія. Торговыя и рабочія стачки и промышленные синдикаты. Отношеніе къ нимъ нашего законодательства. Рутина цѣнъ. Среднія цѣны ариѳметическія и динамическія 145

Лекція XV.

Сущность теоріи Маркса. Заблужденія и предвзятыя идеи, лежащія въ основѣ этой теоріи. Рабочій вопросъ. Положеніе рабочихъ классовъ и мѣры къ его улучшенію. Истинныя задачи государства въ рабочемъ вопросѣ и антигосударственная агитація въ этой области . . 157

Лекція XVI.

Торговля. Происхожденіе и опредѣленіе торговли. Что такое товаръ. Механизмъ торговли. Предметъ торговаго права и торговаго законодательства. Внутренняя и внѣшняя торговля. Торговля крупная и мелкая. Рынокъ. Биржи. Торговый классъ въ Россіи. Степень развитія въ Россіи промышленности и торговли (внутренней и внѣшней) сравнительно съ развитіемъ въ другихъ странахъ. Факторы, способствующіе развитію торговли. Причины сравнительно слабаго развитія торговли въ Россіи. Торговый оборотъ. Значеніе торговаго оборота и цѣны продукта для выгодности торговли. 168

Лекція XVII.

Свобода торговли и протекціонизмъ. Возраженія противъ протекціонизма. Неосновательность этихъ возраженій. Ходъ экономическаго развитія страны подъ вліяніемъ протекціонизма. Задачи торго-

СТР.

вой политики. Таможенная система. Таможенный тарифъ. Экспортъ и импортъ. Торговый и разсчетный международный балансъ 184

Лекція XVIII.

Меркантилизмъ. Ученіе физіократовъ. Адамъ Смитъ. Усиленное развитіе идеи протекціонизма въ послѣднюю четверть настоящаго столѣтія. Фридрихъ Листъ и князь Бисмаркъ. Распространеніе протекціонизма на земледѣльческій промыселъ. Связь идеи протекціонизма съ идеей національизма. Борьба націй за международные рынки . . 195

Лекція XIX.

Краткій историческій очеркъ торгово-промышленной политики Россіи, преимущественно въ новѣйшее время. Колебанія до царствованія Императора Александра III. Водвореніе въ это царствованіе строго-протекціонной системы. Системы автономныхъ и конвенціонныхъ таможенныхъ тарифовъ. Основанія нашихъ торговыхъ трактатовъ. Основанія нашихъ дѣйствующихъ таможенныхъ тарифовъ. Цѣновный (ad valorem) и номенклатурный тарифъ. Удобства и неудобства того и другого. Характерныя отличія нашихъ таможенныхъ тарифовъ. Наша торговая политика по отношенію къ азіатскимъ странамъ. Закрытіе Закавказскаго транзита. Перспектива азіатской торговли въ будущемъ. 204

Лекція XX.

Деньги. Ихъ происхожденіе и сущность. Ихъ роль въ народномъ хозяйствѣ какъ орудія обращенія, мѣрила цѣнности, орудія сбереженія и законнаго платежнаго средства. Преимущества благородныхъ металловъ въ качествѣ денегъ. Внутренняя цѣнность денегъ и условія, опредѣляющія колебанія цѣны денегъ, какъ орудія денежнаго обращенія. Приливъ и отливъ денегъ изъ одной страны въ другую . . 221

Лекція XXI.

Техника монетнаго дѣла. Высокопробная или банковая монета. Серебряная банковая монета въ Россіи. Размѣнная или биллонная монета. Чеканка монеты въ Россіи. С.-Петербургскій монетный дворъ. Денежная единица. Сборная и дробная монета. Монометаллизмъ и биметаллизмъ. Законъ Грешэма. Латинскій монетный союзъ. Международныя монетныя конференціи. 236

Лекція XXII.

Кредитъ. Понятіе о кредитѣ и его происхожденіе. Товарная кредитная сдѣлка. Денежная кредитная сдѣлка. Участники сдѣлки. Закономѣрность процента. Экономическое значеніе кредита. Производительный и потребительный кредитъ. Кредитъ краткосрочный и долго-

срочный, личный и залоговой. Долговыя обязательства. Векселя. Облигація. Организація кредита. Домашній кредитъ. Банкиры. Ростовщичество. Законы о ростовщичествѣ 214

Лекція XXIII.

Ссудныя кассы и ломбарды. Депозиты. Ссуды. Банкирскіе дома и банки. Активы и пассивы. Балансъ. Основное правило банковой техники. Виды банковъ и ихъ капиталы. Банки краткосрочнаго кредита. Учетъ векселей и другихъ обязательствъ. Благонадежность подписей на векселѣ. Происхожденіе векселя. Сроки векселей. Ссуды подъ залоги. Покупка и продажа цѣнныхъ бумагъ. Вклады. Текущіе счета. Операція giro. Банки эмиссіонные. Происхожденіе банковыхъ билетовъ. Опредѣленіе банковаго билета. Бумажныя деньги. Эмиссіонная операція. Металлическое и банковое покрытіе билетовъ. Банки долгосрочнаго кредита. Долгосрочныя ссуды. Основанія выдачи ссудъ. Общества взаимнаго кредита. 251

Лекція XXIV.

Центральные государственные банки. Доводы за и противъ системы акціонерныхъ и государственныхъ центральныхъ банковъ. Устройство и операціи заграничныхъ центральныхъ банковъ и отношеніе ихъ къ правительству. Русскій Государственный банкъ. Краткая его исторія. Эмиссіонная операція Государственнаго банка. Современное его устройство. 277

Лекція XXV.

Операціи Государственнаго банка. Учетъ векселей и другихъ обязательствъ. Выдача ссудъ. Ссуды подъ бумаги. Ссуды промышленныя и товарныя. Кредиты частнымъ банкамъ и переучетъ векселей. Ссуды черезъ посредниковъ и ссуды учрежденіямъ мелкаго кредита. Покупка и продажа цѣнныхъ бумагъ и заграничныхъ векселей. Вексельные курсы. Золотыя точки. Вклады срочные, безсрочные и на текущій счетъ. Переводы и кредитивы. Разсчетная операція и разсчетныя конторы. Вклады на храненіе. Операціи Дворянскаго Банка. Операціи Крестьянскаго банка. 289

Лекція XXVI.

Бумажныя деньги. Ихъ происхожденіе. Характерные признаки бумажныхъ денегъ—неразмѣнность на металлъ, принудительный курсъ, обязательность ихъ, какъ законнаго платежнаго средства. Невозможность для бумажныхъ денегъ служить прочнымъ мѣриломъ цѣнности. Вліяніе на ихъ цѣнность спроса на металлъ, соотношенія между потребностью въ денежныхъ знакахъ и количествомъ выпущенныхъ бумажныхъ денегъ, вѣроятности новыхъ ихъ выпусковъ или возстановленія

СТР.

размѣна, общихъ экономическихъ условій. Вліяніе на цѣнность бумажныхъ денегъ условій международнаго обмѣна. Вліяніе цѣнности бумажныхъ денегъ на колебанія товарныхъ цѣнъ. Отсутствіе при режимѣ бумажныхъ денегъ эластичности денежнаго обращенія. Послѣдствія бумажно-денежнаго обращенія—неустойчивость промышленной дѣятельности, дороговизна кредита, возбужденіе спекуляціи, дороговизна товаровъ, поврежденіе государственнаго хозяйства, ослабленіе рессурсовъ военнаго времени. Способы возстановленія денежнаго обращенія—нулификація, возстановленіе цѣнности бумажныхъ денегъ до цѣнности металла, девальвація и фиксація курса. 303

Лекція XXVII.

Историческій очеркъ денежнаго обращенія въ Россіи. Деньги до Екатерины II. Ассигнаціи. Усиленные выпуски ассигнацій и обезцѣненіе этихъ знаковъ. Законъ 1810 года о валютѣ. Манифестъ 1839 года. Реформа денежной системы 1843 года. Государственные кредитные билеты. Увеличеніе выпусковъ кредитныхъ билетовъ и пріостановленіе ихъ размѣна. Попытка возобновить размѣнъ въ 1862 году. Выпуски кредитныхъ билетовъ во время послѣдней восточной войны. Подготовительныя мѣропріятія по исправленію денежнаго обращенія. Денежная реформа 1897—1898 г.г. Указы 1897 года о кредитныхъ билетахъ. Экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ . . . 320

Лекція XXVIII.

Средства сообщенія и ихъ значеніе. Почта, телеграфъ, телефонъ. Краткія свѣдѣнія о развитіи и эксплоатаціи почтъ, телеграфовъ, телефоновъ. Почтовая и телеграфная регаліи. Пути сообщенія. Морскія сообщенія. Внутреннія водяныя сообщенія. Гужевыя сообщенія. . . . 326

Лекція XXIX.

Развитіе желѣзныхъ дорогъ и ихъ дѣятельности вообще и въ частности въ Россіи. Преимущества желѣзныхъ дорогъ. Вліяніе ихъ на экономическое и культурное развитіе страны. Вліяніе это въ Россіи. Система сооруженія и эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ правительствомъ и частными обществами. Преимущества и недостатки той и другой системы. Организація эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ. Распредѣленіе руководства желѣзнодорожнымъ дѣломъ въ Россіи между различными вѣдомствами. 338

Лекція XXX.

Основанія желѣзнодорожныхъ тарифовъ при свободѣ дѣйствій желѣзнодорожныхъ обществъ. Значеніе монополіи въ тарифномъ дѣлѣ. Государственныя ограниченія въ установленіи тарифовъ. Главныя основанія этихъ ограниченій. Системы желѣзнодорожныхъ тарифовъ . 354

стр.

Лекція XXXI.

Стратегическое значеніе желѣзныхъ дорогъ вообще и въ частности въ Россіи. Мобилизаціонные планы. Воинскіе графики движенія поѣздовъ. Мобилизація подвижного состава, служащихъ и вообще желѣзныхъ дорогъ. 364

Лекція XXXII.

Общее понятіе о распредѣленіи. Понятіе объ имуществѣ и богатствѣ. Богатство частное, народное и міровое. Различіе въ ихъ составѣ и условіяхъ приращенія. Понятіе о доходѣ и издержкахъ производства. Валовой и чистый доходъ. Различіе состава и условій приращенія дохода частнаго, народнаго и мірового. Отрасли дохода: заработная плата, земельная рента, прибыль и предпринимательскій барышъ. Заработная плата. Ея виды: рабочая плата (задѣльная плата), жалованье, гонораръ. Условія, опредѣляющія размѣръ заработной платы. Рабочій вопросъ. Законодательство о рабочихъ вообще и въ частности въ Россіи. Фабричная инспекція. 371

Лекція XXXIII.

Земельная рента. Условія, опредѣляющія размѣръ ренты. Отношеніе между рентою и цѣнами на продукты. Отношеніе между рентой и цѣной имѣнія. Понятіе объ арендной платѣ. Отношеніе арендной платы къ рентѣ. Прибыль. Составныя ея части: процентъ на капиталъ, страховая премія, амортизація. Условія, вліяющія на размѣръ процента на капиталъ. Стремленіе процента къ одному уровню. Предпринимательскій барышъ. Условія, вліяющія на размѣръ этого барыша. Значеніе предпріимчивости въ народномъ хозяйствѣ. Отношеніе между разными отраслями дохода и вліяніе этого отношенія и дохода вообще на благосостояніе страны. 387

Лекція XXXIV.

Потребленіе. Посредственное и непосредственное потребленіе. Образованіе собственности. Понятіе о собственности, какъ объ установленіи общественномъ и естественномъ. Вліяніе твердости собственности на экономическое развитіе страны. Потребленіе въ прямомъ смыслѣ этого слова. Различіе физическаго и экономическаго потребленія. Равновѣсіе между производствомъ и потребленіемъ. Теорія Мальтуса. Хозяйственные кризисы. Стихійное потребленіе. Предохранительное потребленіе или страхованіе. Сущность страхованія и его основы. Значеніе страхованія въ народномъ хозяйствѣ 399

Государственное хозяйство.

Лекція I.

СТР.

Опредѣленіе науки о государственномъ хозяйствѣ или о финансахъ. Происхожденіе слова «финансы». Отношеніе финансовой науки къ политической экономіи. Различіе между государственнымъ и частнымъ хозяйствомъ. Значеніе смѣты и отчета въ каждомъ хозяйствѣ. Организація финансоваго управленія. Министерство Финансовъ, его функціи и мѣстныя учрежденія 415

Лекція II.

Главныя основанія устройства финансовыхъ кассъ. Принципъ единства кассы и значеніе этого начала. Организація Государственнаго контроля и его функціи 427

Лекція III.

Бюджетъ или государственная роспись. Понятіе о бюджетѣ и его необходимость. Исторія и значеніе бюджетовъ. Требованія хорошаго бюджета. Порядокъ составленія, разсмотрѣнія и исполненія бюджета. Спеціализація бюджета. Отчетъ объ исполненіи бюджета. Сверхсмѣтные кредиты 435

Лекція IV.

Составъ бюджета. Обыкновенные доходы—частно-правовые и общественно-правовые. Чрезвычайные доходы. Обыкновенные расходы. Чрезвычайные расходы. 448

Лекція V.

Бюджетный балансъ. Балансъ обыкновенныхъ расходовъ и доходовъ. Бюджетное равновѣсіе. Бюджетные избытки. Дефицитъ кассовый и дѣйствительный. Значеніе дефицита. Балансъ чрезвычайныхъ доходовъ и расходовъ. Государственные займы какъ чрезвычайные доходы. Производительные и непроизводительные расходы. Заслуги Императора Александра III въ бюджетномъ хозяйствѣ 458

Лекція VI.

стр.

Налогъ. Принципіальныя требованія системы налоговъ. Субъектъ, объектъ и мѣра налога. Прямые и косвенные налоги. Раскладочные и окладные налоги. 467

Лекція VII.

Прямые налоги. Виды прямыхъ налоговъ—налоги имущественные, промысловые, подоходные и личные. Поземельный налогъ. Оброчная подать. Выкупные платежи. Подомовый налогъ. Квартирный налогъ. Налоги на роскошь. Промысловый налогъ. Подоходный налогъ. Налоги на денежные капиталы. Личные налоги 476

Лекція VIII.

Косвенные налоги. Акцизы и таможенные сборы. Откупная система, государственная монополія и акцизная система въ тѣсномъ смыслѣ. Питейный налогъ. Табачный акцизъ. Акцизъ съ сахара. Нефтяной акцизъ. Акцизъ со спичекъ. Таможенные сборы 491

Лекція IX.

Пошлины. Гербовыя пошлины. Крѣпостныя пошлины. Пошлины съ наслѣдствъ. Судебныя и другія пошлины. Сборъ съ пассажирскаго и товарнаго движенія. Страховой сборъ. 503

Лекція X.

Регаліи. Полицейскія и финансовыя регаліи. Монетная регалія. Почтовая и телеграфная регаліи. Горная регалія. 512

Лекція XI.

Государственныя имущества. Земельный оброчный доходъ. Неземельные оброчные доходы. Лѣсной доходъ. Доходъ отъ казенныхъ заводовъ и фабрикъ. Доходъ отъ желѣзныхъ дорогъ. Доходъ отъ денежныхъ капиталовъ 520

Лекція XII.

Государственный кредитъ. Отличіе государственнаго кредита отъ частнаго. Краткосрочный кредитъ. Долгосрочный кредитъ—процентный и безпроцентный, внутренній и внѣшній. Консолидированные займы. Механизмъ заключенія долгосрочныхъ займовъ; условія и источники погашенія; формы государственныхъ займовъ; способы ихъ реализаціи, проценты и эмиссіонный курсъ. Конверсіи займовъ . . . 527

стр.

Лекція XIII.

Развитіе государственнаго долга Россіи. Современное его состояніе 539

Лекція XIV.

Мѣстные финансы. Мѣстное самоуправленіе. Отличіе мѣстнаго отъ государственнаго финансоваго хозяйства. Кругъ предметовъ, входящихъ въ вѣдѣніе мѣстнаго финансоваго хозяйства. Источники мѣстныхъ доходовъ 545

Лекція XV.

Мѣстные финансы въ Россіи. Земское хозяйство. Городское хозяйство. Мірское хозяйство 554

Лекція I.

Жизненныя потребности человѣка какъ основа его хозяйственной или экономической дѣятельности. Хозяйство. Стремленіе къ достиженію наибольшихъ результатовъ съ наименьшими усиліями. Виды хозяйствъ: частныя, общественныя, народныя и міровое. Частныя хозяйства: единоличное, семейное (кустарное), коллективное. Виды коллективнаго хозяйства: артели, полныя товарищества, товарищества на вѣрѣ, акціонерныя общества, общинное землевладѣніе.

Человѣкъ имѣетъ различнѣйшаго рода потребности, удовлетвореніе которыхъ необходимо для его жизни, для его благополучія. Потребности людей не представляютъ чего-либо неподвижнаго; онѣ различны въ разныхъ странахъ и въ разныя эпохи; въ каждой странѣ потребности одного общественнаго класса отличны отъ потребностей другого. Исторія человѣчества представляетъ собою непрерывный ростъ потребностей. Чувство довольства, испытываемое человѣкомъ при удовлетвореніи потребностей, побуждаетъ его стремиться къ ихъ удовлетворенію. Дѣятельность, направленная на удовлетвореніе потребностей, называется *хозяйственною* или *экономическою* дѣятельностью, а совокупность или опредѣленный кругъ хозяйственныхъ дѣйствій одного лица или союза лицъ называется *хозяйствомъ*. *Хозяйственная дѣятельность характеризуется стремленіемъ человѣка достичь наибольшихъ результатовъ съ наименьшими усиліями.* Этому основному хозяйственному принципу сознательно или безсознательно слѣдуютъ всѣ; однако, далеко не всѣмъ удается съ одинаковымъ успѣхомъ провести его въ своей дѣятельности. Важнѣйшей помѣхой осуществленію основного принципа хозяйственной дѣятельности является *недостатокъ техническихъ знаній*. Отсталость нашей земледѣльческой промышленности отъ такой же промышленности въ Западной Европѣ есть въ значительной степени результатъ недостаточности сельскохозяйственныхъ знаній какъ среди крестьянства, такъ и въ части помѣщичьей среды. Правда, въ крестьянскомъ земледѣліи осуществленію хозяйствен-

наго принципа препятствуетъ нерѣдко еще другое обстоятельство, а именно, *недостатокъ средствъ*. Крестьянинъ знаетъ, что хорошія сѣмена обѣщаютъ дать большій урожай; но у него нѣтъ средствъ на покушку такихъ сѣмянъ. Сознаніе преимущества плуга передъ сохой широко уже распространилось въ крестьянской средѣ, но далеко еще не всѣ крестьяне, желающіе пріобрѣсти плугъ, могутъ осуществить такое свое желаніе.

Въ современномъ обществѣ потребности людей удовлетворяются различнаго рода хозяйствами. Эти различнаго рода хозяйства могутъ быть сведены къ слѣдующимъ типамъ: хозяйства *частныя*, хозяйства *общественныя*, хозяйства *народныя* и хозяйство *міровое*.

Самой распространенной формой частнаго хозяйства въ современномъ обществѣ является *единоличное хозяйство*. Во главѣ единоличнаго хозяйства стоитъ одно лицо, которое всецѣло несетъ на себѣ юридическую и экономическую отвѣтственность. Единоличныя хозяйства бываютъ мелкія, среднія и крупныя. Въ мелкихъ предпріятіяхъ хозяинъ принимаетъ участіе и своимъ трудомъ наравнѣ съ небольшимъ числомъ наемныхъ рабочихъ. Въ среднихъ и крупныхъ предпріятіяхъ хозяинъ только руководитъ дѣломъ, а въ очень крупныхъ — иногда даже завѣдываетъ не лично, а чрезъ посредство наемныхъ людей. Въ Западной Европѣ единоличное хозяйство составляетъ господствующую форму въ ряду другихъ видовъ частныхъ хозяйствъ. Господствующую форму составляетъ оно и въ нашемъ отечествѣ. Но у насъ, рядомъ съ этой господствующей формой, сохранилось еще въ значительныхъ размѣрахъ *семейное* или *кустарное* хозяйство. *Кустарнымъ* хозяйствомъ въ чистомъ видѣ называютъ такое, гдѣ производствомъ предметовъ занимаются только члены семьи, гдѣ нѣтъ наемныхъ рабочихъ. Руководителемъ въ такомъ хозяйствѣ является глава семьи; онъ распредѣляетъ трудъ между домочадцами, контролируетъ работы, имѣетъ сношенія съ покупщиками произведенныхъ семьей продуктовъ. Эта древнѣйшая форма хозяйства почти совсѣмъ исчезла уже въ Западной Европѣ, такъ какъ не могла конкурировать съ дешевизной производства мануфактуры (мастерскія съ ручнымъ трудомъ), а тѣмъ болѣе съ усовершенствованными пріемами фабричной и заводской промышленности. Исчезаетъ постепенно эта форма хозяйства и въ нашемъ отечествѣ по мѣрѣ развитія у насъ крупной промышленности. Такъ называемая „домашняя промышленность“ въ Западной Европѣ представляетъ собою не что иное какъ мелкія заведенія съ хозяиномъ и небольшимъ числомъ наемныхъ рабочихъ, работающихъ въ сельскихъ поселкахъ у себя на дому; или же представляетъ

собою отдѣленія мануфактуръ и фабрикъ, когда хозяинъ мануфактуры, фабрики находитъ для себя болѣе выгоднымъ оставлять часть рабочихъ въ ихъ собственныхъ помѣщеніяхъ, среди семьи, раздавая имъ сырье и образцы для работы. Многія области промышленнаго труда, называемаго у насъ „кустарнымъ“, суть та же домашняя промышленность, на которую мы только что указали.

Стремленіе къ большему заработку или недостатокъ капитала, нужнаго для веденія какого-либо промышленнаго предпріятія, ведутъ къ тому, что нѣсколько лицъ соединяются для веденія хозяйства *сообща* и образуетъ *коллективное* хозяйство. Главными видами коллективныхъ хозяйствъ являются: *артели, полныя товарищества, товарищества на вѣрѣ* и *акціонерныя компаніи.*

Артелью называютъ основанный на договорѣ союзъ равноправныхъ лицъ, совмѣстно преслѣдующихъ хозяйственныя цѣли, связанныхъ круговою порукой и участвующихъ, при веденіи предпріятія, или однимъ трудомъ, или трудомъ и капиталомъ совмѣстно. Артельная форма хозяйства доставляетъ своимъ участникамъ значительныя выгоды. Въ ихъ пользу поступаютъ всѣ прибыли отъ предпріятія; участіе въ управленіи и распоряженіи предпріятіемъ содѣйствуетъ умственному развитію членовъ. Но артели до сихъ поръ развивались съ успѣхомъ только въ тѣхъ предпріятіяхъ, которыя не требуютъ значительнаго капитала. Въ отрасляхъ промышленности, требующихъ большихъ капиталовъ, артельное начало не легко примѣнимо, потому что тѣ классы, изъ которыхъ, главнымъ образомъ, вербуются члены артелей, не обладаютъ значительными денежными средствами; среди классовъ же богатыхъ преобладаютъ единоличныя предпріятія.

Существующія въ нашемъ отечествѣ артели могутъ быть сведены къ тремъ разрядамъ. Первый образуетъ тѣ артели, которыя, будучи извѣстны еще съ древнѣйшихъ временъ, отличаются простотой строенія, патріархальностью отношеній между членами, руководствуются не писанными уставами, а обычаемъ. Таковы артели рыболововъ, плотниковъ, землекоповъ и многія другія. Обыкновенно эти артели составляются на короткое время, обнимающее періодъ данныхъ работъ, рѣдко болѣе чѣмъ на два года, имѣютъ немного членовъ, самое большее нѣсколько десятковъ. Члены артели — обыкновенно земляки, близко знающіе другъ друга. Одинъ изъ членовъ артели, который, по общему признанію, наиболѣе способенъ къ руководительству общимъ дѣломъ, выбирается *старостой.* Староста получаетъ изъ добытаго артелью нѣсколько бо̀льшую долю сравнительно съ прочими членами артели.

Ко второму разряду слѣдуетъ отнести тѣ *артели, которыя слагаются на долгое время, имѣютъ уставы и отчасти характеръ частно-капиталистическихъ предпріятій.* Таковы *биржевыя, таможенныя* и другія. Онѣ исполняютъ при биржахъ, торговыхъ заведеніяхъ, таможняхъ работы по упаковкѣ и отправкѣ товаровъ, пріему и выдачѣ денегъ. Эти артели имѣютъ много членовъ. Въ Петербургѣ и Москвѣ есть биржевыя артели, имѣющія до 400 членовъ. Нѣкоторыя изъ такихъ артелей выбираютъ, кромѣ старостъ, еще и другіе органы управленія. Въ биржевыхъ артеляхъ таковымъ органомъ служитъ писарь, который ведетъ артельныя книги. Общее между такими артелями и капиталистическими хозяйствами заключается въ томъ, что эти артели пользуются въ значительныхъ размѣрахъ наемнымъ трудомъ. Такимъ образомъ, эти союзы не представляютъ уже собою чистый типъ артельнаго производства.

Самое малое, можно сказать, совсѣмъ ничтожное распространеніе имѣетъ у насъ третій типъ артелей, называемый *производительными* артелями. Производительной артелью или ассоціаціей называется организованное самими рабочими промышленное предпріятіе, причемъ нужный для предпріятія капиталъ составляется или изъ взносовъ участниковъ предпріятія, или занятъ ими подъ круговую отвѣтственность. Здѣсь рабочіе ведутъ предпріятіе за собственный счетъ, на свой страхъ, и дѣлятъ прибыль отъ предпріятія между собою поровну. Первыя товарищества этого рода основаны были во Франціи; но они развились слабо, ихъ вездѣ очень мало.

Препятствія, съ которыми приходится встрѣчаться производительнымъ товариществамъ, слишкомъ велики и объясняютъ малую распространенность такого рода промышленныхъ союзовъ. Первая и самая важная помѣха ихъ развитію заключается въ *недостаткѣ какъ общаго, такъ и экономическаго образованія* въ рабочихъ классахъ, который не позволяетъ рабочимъ найти въ своей средѣ людей достаточно способныхъ для управленія сложнымъ промышленнымъ предпріятіемъ. Второе препятствіе это — *недостатокъ капитала.* Если рабочіе и дѣлаютъ сбереженія, то эти сбереженія обыкновенно недостаточны для образованія требуемаго предпріятіемъ капитала. Занять рабочимъ капиталъ у частныхъ лицъ трудно. Правительство тоже рѣдко рѣшается ссудить рабочихъ капиталомъ на образованіе производительнаго товарищества, такъ какъ подобная ссуда сопряжена съ большимъ рискомъ. Если производительныя товарищества имѣютъ успѣхъ, оказываются жизнеспособными, то не

среди рабочихъ, а въ средѣ мелкихъ земледѣльцевъ-собственниковъ. За послѣднее время сельскохозяйственная производительная кооперація значительно развилась въ Западной Европѣ; зачатки ея явились и въ Россіи.

Артели представляютъ собою такую коллективную или многоличную форму веденія промышленнаго дѣла, гдѣ участниками являются исключительно люди рабочаго класса. Люди достаточныхъ классовъ создали для своихъ интересовъ въ области частнаго хозяйства другія коллективныя промышленныя формы, а именно, полное товарищество, товарищество на вѣрѣ и акціонерную компанію.

Полное товарищество ближе всего стоитъ къ единоличной формѣ и представляетъ соединеніе капиталовъ нѣсколькихъ лицъ ради общаго веденія хозяйственнаго предпріятія. Въ полномъ товариществѣ всѣ члены его связаны между собою *полною круговою порукою*, т.-е., они одинаково несутъ рискъ по дѣлу и неограниченную отвѣтственность. Въ случаѣ неудачи предпріятія они отвѣчаютъ всѣмъ своимъ имуществомъ по всѣмъ обязательствамъ товарищества. Для возникновенія полнаго товарищества необходимо весьма большое взаимное довѣріе участниковъ, а потому число послѣднихъ рѣдко бываетъ болѣе 3—4 лицъ. Полное товарищество особенно пригодно для предпріятій, которыя ведутся не въ одномъ мѣстѣ, когда для каждаго отдѣльнаго рода оборотовъ нуженъ хозяйскій глазъ. Эта форма имѣетъ значеніе также и для тѣхъ предпріятій, которыя требуютъ отъ хозяина различныхъ способностей и разнообразной подготовки, какія рѣдко совмѣщаются въ одномъ лицѣ (напримѣръ, подготовка инженера, горнозаводчика, торговца).

Отличіе *товарищества на вѣрѣ* или *коммандитнаго общества* отъ полнаго товарищества заключается, главнымъ образомъ, въ томъ, что, кромѣ полныхъ товарищей, въ составъ его входитъ особая группа лицъ, товарищей на вѣрѣ, которые вкладываютъ въ предпріятіе свой капиталъ и рискуютъ только этимъ капиталомъ; ихъ отвѣтственность не можетъ идти далѣе внесеннаго ими въ дѣло имущественнаго взноса.

Отличительной особенностью *акціонерныхъ обществъ* служитъ отвѣтственность каждаго изъ участниковъ по всѣмъ дѣламъ предпріятія только суммою, внесенною въ общій капиталъ. Отдѣльные акціонеры могутъ не принимать личнаго участія въ предпріятіи, а ограничиваться только имущественнымъ участіемъ. Послѣднее даетъ акціонеру право на часть прибыли, соотвѣтствующую его долѣ въ общемъ капиталѣ. Акціи бываютъ именныя и „на предъ-

явителя"; онѣ недѣлимы, но свободно передаются изъ рукъ въ руки путемъ купли-продажи, даренія и наслѣдованія. Акціонерная форма, благодаря ограниченному риску и распредѣленію его на большое число лицъ, облегчаетъ соединеніе незначительныхъ суммъ въ огромные капиталы для осуществленія выгодныхъ для страны крупныхъ предпріятій. Но, съ другой стороны, слабая заинтересованность большинства акціонеровъ въ ходѣ дѣла облегчаетъ разнаго рода злоупотребленія этой формой — организацію весьма рискованныхъ предпріятій, неправильное веденіе дѣла и много другихъ. Въ акціонерной формѣ предпріятій распорядительная власть принадлежитъ общимъ собраніямъ акціонеровъ. Общее собраніе избираетъ изъ среды акціонеровъ правленіе, которому принадлежитъ исполнительная власть. Контроль принадлежитъ повѣрочному совѣту; онъ состоитъ изъ менѣе, чѣмъ изъ трехъ акціонеровъ, избранныхъ общимъ собраніемъ. Участіе акціонеровъ въ общихъ собраніяхъ съ правомъ голоса ставится обыкновенно въ прямую связь съ числомъ акцій, принадлежащихъ данному лицу. Но чтобы наиболѣе капитальные акціонеры не могли подавлять голоса владѣльцевъ незначительнаго числа акцій, уставы акціонерныхъ обществъ обыкновенно опредѣляютъ максимумъ числа голосовъ, которыми можетъ располагать отдѣльное лицо. Чистый доходъ отъ акціонернаго предпріятія, за вычетомъ опредѣленной части въ запасный капиталъ, на добавочное вознагражденіе служащихъ и т. п., раздѣляется на число акцій и выдается акціонерамъ подъ именемъ *дивиденда*. При плохомъ ходѣ дѣла акціонеры могутъ не получить никакого дивиденда. Бываютъ, однако, случаи, когда наименьшій доходъ съ акцій вполнѣ обезпечивается, откуда возникаютъ такъ называемыя *гарантированныя акціи*. Основаніемъ для появленія гарантированныхъ акцій служитъ то обстоятельство, что акціонерная компанія нерѣдко организуется для предпріятія, прибыльность котораго подлежитъ еще сомнѣнію; между тѣмъ предпріятіе обѣщаетъ быть благотворнымъ для данной мѣстности или для цѣлой страны. Тогда само правительство, съ цѣлью привлеченія акціонеровъ, гарантируетъ опредѣленный доходъ на складочный капиталъ. Капиталъ акціонерныхъ компаній бываетъ складочный, составляющійся изъ денегъ за проданныя акціи, и капиталъ займовый. Когда для осуществленія или развитія акціонернаго предпріятія первоначальнаго складочнаго капитала оказывается недостаточно, акціонерныя компаніи прибѣгаютъ или къ выпуску новыхъ акцій, или къ заключенію долгосрочныхъ займовъ съ постепеннымъ погашеніемъ. Обыкновенно займовый капиталъ

акціонерныхъ обществъ составляется тѣмъ же путемъ, какъ и складочный. А именно, вся сумма предположеннаго займа разбивается на небольшія доли; каждой такой долѣ соотвѣтствуетъ отдѣльный долговой документъ или *облигація*. На облигаціи открывается подписка и вообще онѣ распространяются тѣми же способами, какъ и акціи. Облигаціи, подъ какимъ бы названіемъ онѣ ни были выпущены, слѣдуетъ строго отличать отъ акцій. Акціи представляютъ капиталъ, который принадлежитъ компаніи, т.-е. совокупности акціонеровъ; облигаціи же указываютъ на заемный капиталъ, на долгъ акціонеровъ третьимъ лицамъ — собственникамъ облигацій; въ случаѣ ликвидаціи дѣлъ акціонерной компаніи, владѣльцы облигацій должны быть удовлетворены прежде, чѣмъ что-либо пойдетъ въ раздѣлъ между акціонерами. Такимъ образомъ, владѣльцы акцій гораздо болѣе рискуютъ своимъ капиталомъ, чѣмъ владѣльцы облигацій; но за то по облигаціямъ получается только заранѣе установленный процентъ, который обыкновенно значительно менѣе дивиденда, какой получаютъ владѣльцы акцій. Словомъ, собственники облигацій не участвуютъ ни въ рискѣ, ни въ выгодахъ предпріятія.

Сдѣлавъ характеристику главнѣйшихъ видовъ многоличныхъ хозяйствъ, намъ слѣдуетъ разсмотрѣть еще одинъ видъ коллективнаго хозяйства, который является господствующимъ въ крестьянскомъ земледѣльческомъ хозяйствѣ великорусскихъ губерній — мы говоримъ объ *общинномъ землевладѣніи*. Но прежде чѣмъ перейти къ характеристикѣ этого вида коллективнаго хозяйства, скажемъ нѣсколько словъ о другой формѣ крестьянскаго землевладѣнія, встрѣчающейся въ нѣкоторыхъ центральныхъ губерніяхъ (Тульской, Орловской, Курской), но, главнымъ образомъ, распространенной въ Малороссіи и въ западной и юго-западной частяхъ Европейской Россіи и извѣстной подъ названіемъ *подворнаго владѣнія*. При подворномъ владѣніи крестьянская земля раздѣлена на опредѣленные участки, находящіеся въ потомственномъ владѣніи отдѣльныхъ крестьянскихъ семей, и въ этомъ-то семейномъ характерѣ владѣнія землею и состоитъ коренное отличіе разсматриваемой формы какъ отъ общиннаго, такъ и отъ единоличнаго землевладѣнія. Нѣкоторыми мѣстными положеніями о крестьянахъ установлено, что, при раздѣлѣ подворнаго участка между членами семьи, дробленіе не можетъ идти ниже извѣстнаго опредѣленнаго въ законѣ размѣра. Точно также иногда одна семья не можетъ владѣть большимъ числомъ участковъ, нежели указано въ законѣ.

Общинное землевладѣніе было первоначальной формой владѣнія

землей у всѣхъ народовъ. Пока населеніе рѣдко, и земля, при самыхъ примитивныхъ способахъ ея обработки, способна прокормить живущее на ней населеніе, до тѣхъ поръ общинное землевладѣніе не проявляетъ своихъ невыгодныхъ сторонъ. Но съ увеличеніемъ плотности населенія и съ возникновеніемъ вслѣдствіе того необходимости переходить къ болѣе усовершенствованному земледѣлію, общинное землевладѣніе начинаетъ разрушаться какъ само собой, такъ и путемъ законодательныхъ мѣръ, направленныхъ къ его устраненію. Въ настоящее время въ Западной Европѣ почти исключительной формой землевладѣнія является частная собственность; въ Россіи же до сихъ поръ сохранилось общинное землевладѣніе, а въ великорусскихъ губерніяхъ оно, на крестьянскихъ земляхъ, является господствующей формой владѣнія землей.

Дѣйствующій въ настоящее время въ Россіи порядокъ общиннаго землевладѣнія состоитъ въ слѣдующемъ. Общинная земля. данная положеніемъ 19 февраля 1861 года въ надѣлъ сельской общинѣ, составляетъ коллективную собственность всѣхъ членовъ общины. Домохозяева селеній, входящіе въ составъ общины, распоряжаются и пользуются ею по взаимному между собою соглашенію, происходящему на „сходѣ“ домохозяевъ. Дворовыя мѣста находятся въ наслѣдственномъ пользованіи и передѣлу не подвергаются. Здѣсь крестьянинъ полный хозяинъ, можетъ заводить и строить что ему угодно. Далѣе приусадебная земля — огороды, сады, конопляники и т. п. — обыкновенно также состоятъ въ постоянномъ пользованіи; съ нарастаніемъ населенія общины, количество этихъ земель подвергается измѣненію, чаще всего путемъ прирѣзки изъ пахатной земли. Затѣмъ вся земля, предназначенная для хлѣбопашества, поступаетъ въ *передѣлъ* для распредѣленія ея между членами общины. Для этого она прежде всего дѣлится на нѣсколько участковъ (коновъ, клиновъ, гривовъ, чередовъ). Число участковъ зависитъ отъ качества почвы, отдаленности передѣляемой земли отъ усадебъ, отъ степени ея уклона. Каждый изъ этихъ участковъ подраздѣляется далѣе на равное число полосъ соотвѣтственно числу ревизскихъ душъ или вообще единицъ дѣленія (тяголъ, наличныхъ мужскихъ душъ, ѣдоковъ). Полосы эти (паи, жеребья, загоны) распредѣляются между крестьянами по жребію. Ширина полосъ обусловливается, съ одной стороны, размѣрами коновъ, съ другой — числомъ дворовъ, участвующихъ въ передѣлѣ, и ихъ семейнымъ составомъ. Вообще же онѣ довольно узки, нерѣдко достигаютъ даже лишь одной сажени ширины; притомъ съ уве-

личеніемъ крестьянскаго населенія суженіе полосъ идетъ дальше и дальше.

Такъ какъ основа передѣловъ заключается въ равномъ правѣ всѣхъ членовъ общины на землю, то съ подрастаніемъ новаго, не участвовавшаго еще въ передѣлѣ, поколѣнія приходится приступать или къ новому *общему* передѣлу или къ *частнымъ* передѣламъ. Частный передѣлъ заключается въ томъ, что отъ двора, у котораго семейный составъ уменьшился, берутъ полосы и передаютъ двору съ увеличившимся семейнымъ составомъ.

Порядокъ пользованія лѣсомъ зависитъ отъ его качества. Кустарники находятся обыкновенно въ нераздѣльномъ пользованіи, такъ что каждый можетъ рубить сколько нужно для домашняго потребленія; болѣе цѣнный лѣсъ или раздѣляется, подобно полю, въ отдѣльное пользованіе, или оставляется въ пользованіи всѣхъ домохозяевъ. Луга не отводятся домохозяевамъ въ отдѣльное пользованіе, а дѣлятся обыкновенно на участки, подобно полю, лишь передъ самымъ покосомъ. Выгоны находятся повсюду въ общемъ пользованіи, и каждый домохозяинъ можетъ посылать на нихъ весь свой скотъ, сколько бы головъ ни было. Что касается до другихъ угодій, какъ каменоломни, мельницы, пристани и пр., то только въ рѣдкихъ случаяхъ община эксплуатируетъ ихъ сама; обыкновенно же они сдаются въ аренду богатымъ односельцамъ или пришлымъ людямъ.

Таковъ въ самыхъ общихъ и главныхъ чертахъ теперешній порядокъ общиннаго у насъ землевладѣнія.

Невыгодныя стороны общиннаго землевладѣнія, которыя привели его къ разрушенію во всѣхъ культурныхъ государствахъ, начинаютъ уже сильно чувствоваться и въ нашемъ отечествѣ, почему и число противниковъ его постоянно увеличивается.

Самая существенная невыгодная сторона господствующей у насъ формы общиннаго землевладѣнія заключается въ передѣлахъ земли. Передѣлы земли являются препятствіемъ къ увеличенію плодородія почвы и другимъ земельнымъ улучшеніямъ. И это потому, что при существованіи передѣловъ отдѣльные хозяева владѣютъ своими полосами *только временно*. Между тѣмъ плодородіе почвы много зависитъ отъ степени ея удобренія. Недостаточно удабриваемая земля мало-по-малу истощается, плодородіе ея падаетъ, и нѣкогда доброкачественный участокъ, вслѣдствіе хищнической культуры, можетъ обратиться въ никуда негодную землю. Весьма естественно, что хозяинъ-землевладѣлецъ станетъ тѣмъ охотнѣе прилагать трудъ и капиталъ для удобренія

почвы, чѣмъ сильнѣе въ немъ будетъ увѣренность, что результатомъ подобныхъ затратъ ему удастся воспользоваться самому.

Что временное владѣніе въ нашемъ общинномъ землевладѣніи парализуетъ или, во всякомъ случаѣ, сильно задерживаетъ ходъ земельныхъ улучшеній — этого не отрицаютъ и сами защитники этой формы владѣнія землей, боящіеся, съ устраненіемъ ея, концентраціи земли въ рукахъ достаточныхъ классовъ общества и развитія пролетаріата. Но вмѣстѣ съ тѣмъ они указываютъ на цвѣтущее въ Англіи фермерское хозяйство, гдѣ фермеръ, будучи *временнымъ владѣльцемъ*, производитъ, однако, земельныя улучшенія и производитъ ихъ потому, что, частью по закону, частью по обычаю, фермеръ, прекращая аренду, получаетъ отъ собственника земли вознагражденіе за сдѣланныя улучшенія. То же самое они предлагаютъ ввести и въ нашемъ отечествѣ. По ихъ предложенію, каждый членъ общины долженъ получить при передѣлѣ вознагражденіе за сдѣланныя имъ улучшенія, поскольку онъ не успѣлъ выручить расходы на нихъ во время пользованія участкомъ. Но кто, спрашивается, будетъ вознаграждать общинниковъ? Наши сельскія общины еще слишкомъ бѣдны для образованія суммъ, необходимыхъ для вознагражденія своихъ членовъ за земельныя улучшенія. Да и сверхъ того, легко ли осуществить эту мѣру? Кто будетъ рѣшать вопросъ о размѣрахъ вознагражденія? Если его будутъ рѣшать сами члены общины, то пререканіямъ и раздорамъ не будетъ конца.

Изъ передѣловъ вытекаетъ и другая невыгодная сторона общиннаго землевладѣнія, а именно *черезполосность*, ведущая за собою такъ называемую „*принудительную обработку*“. Принудительная земледѣльческая культура состоитъ въ томъ, что способъ обработки земли, выборъ посѣва, время полевыхъ работъ и т. п. всецѣло зависятъ отъ общепринятыхъ обычаевъ. Отдѣльные общинники не могутъ въ этомъ отношеніи дѣйствовать вполнѣ свободно, руководствуясь своими личными соображеніями; хозяева, посѣявшіе какое-нибудь другое растеніе, чѣмъ сосѣди, растеніе, требующее дольшаго періода созрѣванія, чѣмъ рожь или пшеница, эти хозяева рискуютъ даромъ потерять затраченный на посѣвъ трудъ и капиталъ. Если у большинства общинниковъ хлѣбъ уже снятъ и они пустятъ на убранное поле свой скотъ, когда на нѣкоторыхъ полосахъ жатва еще не убрана, то потрава неизбѣжна, такъ какъ огородить разбросанныя полосы для ихъ владѣльцевъ невозможно. Вслѣдствіе этого принудительный характеръ земледѣльческой культуры задерживаетъ ея развитіе, мѣшаетъ введенію различныхъ

улучшеній, тормозитъ переходъ отъ трехпольной системы къ многопольной.

Другой невыгодный результатъ чрезполосности состоитъ въ *большой разбросанности полосъ* и *отдаленности нѣкоторыхъ изъ нихъ отъ усадьбы,* вслѣдствіе чего отнимается отъ рабочаго дня не мало времени для перехода отъ одной полосы на другую. Притомъ, по мѣрѣ нарастанія населенія и дальнѣйшаго дробленія общинной земли на полосы, послѣднія становятся все уже и уже и достигаютъ, наконецъ, такой узкости, что на полосѣ нельзя повернуть плугъ, не задѣвъ полосу сосѣда. Уже въ настоящее время не мало селеній достигли такой узкости полосъ.

Защитники общиннаго землевладѣнія указываютъ, что чрезполосность существуетъ у крестьянъ и при подворномъ, т.-е. наслѣдственномъ владѣніи землей. По поводу этого указанія слѣдуетъ замѣтить, что съ чрезполосностью при подворномъ владѣніи правительство можетъ бороться, совершая періодически разверстанія земельныхъ угодій съ цѣлью ихъ округленія. Съ чрезполосностью же при общинномъ землевладѣніи бороться нельзя, такъ какъ производство округленія здѣсь угодій равносильно уничтоженію этой формы владѣнія землей.

Далѣе невыгодная сторона общиннаго землевладѣнія заключается еще въ томъ, что оно *необходимо связано съ такой круговой порукой,* при которой трудолюбивый и бережливый крестьянинъ отвѣчаетъ за лѣниваго и расточительнаго. Безспорно, что круговая порука находится въ тѣсной связи съ общиннымъ землевладѣніемъ. И это потому, что надѣлъ, отведенный домохозяину лишь въ пользованіе, не можетъ быть проданъ на удовлетвореніе падающихъ на него взысканій и недоимокъ, когда право собственности на этотъ надѣлъ принадлежитъ не ему, а всѣмъ домохозяевамъ общества въ совокупности. Если всѣ домохозяева вмѣстѣ собственники земли, то они всѣ вмѣстѣ и отвѣчаютъ за недоимки и взысканія съ каждаго изъ нихъ, по началу обязательной круговой поруки. Тѣмъ не менѣе, возможно установить такой порядокъ взиманія податей съ крестьянъ общиннаго землевладѣнія, при которомъ круговая порука можетъ имѣть рѣдкое примѣненіе.

Главнымъ основаніемъ, ради котораго поддерживается общинное землевладѣніе, служитъ опасеніе, что масса народа, получивъ землю въ частную собственность, станетъ продавать ее и обратится въ пролетаріевъ. По поводу этой мысли умѣстно принять во вниманіе слѣдующія соображенія.

1. Общинное землевладѣніе не обезпечиваетъ всему крестьян-

скому населенію пользованія землей. По мѣрѣ нарастанія населенія общинъ, увеличивается дробность полосъ, и наступаетъ, наконецъ, такой моментъ, когда распредѣленіе земли между всѣми общинниками дѣлаетъ совсѣмъ невозможнымъ какое бы то ни было сельское хозяйство. Землю нельзя дробить безпредѣльно. Уже и теперь въ массѣ селеній полосы настолько узки, что невозможно бороновать и пахать землю поперекъ, какъ это требуется для улучшенія урожаевъ. При такихъ условіяхъ, въ случаѣ сохраненія существующихъ порядковъ общиннаго землевладѣнія, община вынуждена будетъ отмѣнить дѣйствующее нынѣ право всѣхъ на землю и установить максимальное число членовъ общины, между которыми станетъ передѣляться земля. Излишнія рабочія силы останутся безземельными и должны будутъ обратиться къ другимъ промысламъ.

2. Со времени освобожденія крестьянъ въ сельскихъ общинахъ начался процессъ раздѣленія прежней *однородной* сельской массы на группы — группа богатѣевъ или зажиточныхъ крестьянъ, группа средняго по достатку крестьянства и группа бѣднѣющаго крестьянства. Послѣдняя группа, въ среднемъ выводѣ, достигаетъ уже $^1/_3$ всего крестьянскаго населенія. Значительная доля этой группы, лишившись средствъ вести земледѣльческое хозяйство, бросила свои надѣлы, ушла изъ деревни и занимается разными неземледѣльческими промыслами. Такимъ образомъ, уже и теперь общинное землевладѣніе не препятствуетъ образованію и возрастанію безземельнаго населенія, называемаго пролетаріатомъ. Этотъ фактъ распаденія сельской общины на группы и постояннаго возрастанія числа безземельныхъ значительно уменьшилъ ряды сторонниковъ общиннаго землевладѣнія.

3. Нельзя съ полной несомнѣнностью утверждать, что установленіе частной собственности на крестьянскіе земельные участки непремѣнно сопровождается прогрессирующимъ уменьшеніемъ числа этихъ участковъ, возрастаніемъ числа безземельныхъ, концентраціей земельной собственности. Во Франціи почти половина населенія состоитъ изъ крестьянъ-собственниковъ; эта цифра остается почти неизмѣнной въ теченіе всего нынѣшняго столѣтія. Всюду, гдѣ въ Россіи господствуетъ подворное крестьянское землевладѣніе, число крестьянскихъ участковъ почти не измѣнилось со времени освобожденія крестьянъ, а возросшее съ тѣхъ поръ здѣсь сельское населеніе, не находящее примѣненія своимъ рабочимъ силамъ на собственной землѣ и обратившееся поэтому къ другимъ занятіямъ, нисколько не превышаетъ численности населенія, покинувшаго

въ великорусскихъ губерніяхъ свои родныя общины и работающаго на сторонѣ.

Въ заключеніе не лишне упомянуть, что нѣкоторыя лица, сочувствовавшія идеѣ распредѣленія земли среди возможно большаго количества населенія, думали найти примиреніе между коллизіей существующаго общиннаго землевладѣнія и прогрессомъ сельскохозяйственной культуры въ мѣрахъ, способствующихъ установленію *наслѣдственнаго участковаго пользованія землей.* При такомъ пользованіи земли сельскихъ обществъ должны составить неприкосновенную и неотчуждаемую ихъ собственность. Признаніемъ сельскихъ обществъ собственниками земель, безъ права ихъ отчуждать и закладывать, создается крестьянская земля, изъятая изъ обращенія, не подлежащая куплѣ и продажѣ, чѣмъ устраняются всѣ опасности обезземеленія крестьянъ чрезъ скупку ихъ надѣловъ немногими лицами. Признаніемъ за каждымъ домохозяиномъ права безсрочнаго наслѣдственнаго пользованія отведеннымъ ему въ одномъ мѣстѣ участкомъ устраняются періодическіе передѣлы и черезполосность. Вымороченные и брошенные владѣльцами участки возвращаются въ распоряженіе общества. Никто не имѣетъ права держать безсрочно и наслѣдственно болѣе одного надѣла не только въ одномъ обществѣ, но и въ разныхъ обществахъ. Два или болѣе надѣла могутъ быть отданы одному владѣльцу лишь на время, впредь до предъявленія на нихъ правъ другими, не имѣющими своего надѣла. При выходѣ изъ общества, владѣлецъ можетъ сдать свой надѣлъ постороннему лицу не иначе, какъ съ согласія общества. Во всякомъ случаѣ владѣльцу надѣла, выходящему изъ общества, принадлежитъ право собственности, кромѣ движимаго имущества, на строенія, возведенныя имъ или его предшественниками на его надѣлѣ; эти строенія онъ можетъ продать или свезти. Уменьшеніе или увеличеніе того или другого надѣла, измѣненіе его очертаній, переверстка и обмѣнъ его частей допускаются не иначе, какъ съ согласія самого владѣльца и общества. Но такъ какъ наслѣдственное участковое пользованіе общинною землею лишь *безсрочное,* а не *вѣчное,* то безъ согласія владѣльцевъ допускается, по рѣшенію установленнаго закономъ большинства голосовъ общества, въ видѣ общихъ мѣръ, обязательныхъ для всѣхъ владѣльцевъ въ обществѣ — передѣлъ *всѣхъ* земель, новое распредѣленіе участковъ, увеличеніе или уменьшеніе ихъ размѣра, введеніе новой системы хозяйства и т. п. Но при этомъ устанавливается закономъ норма наименьшаго земельнаго участка, сообразно требованіямъ земледѣльческой культуры. При новомъ

распорядкѣ земель по большинству голосовъ домохозяевъ, каждый изъ нихъ имѣетъ право получить отъ общины вознагражденіе за невырученныя имъ затраты на землю, если вновь отведенный ему участокъ будетъ меньшаго количества или худшаго качества. Такимъ образомъ, передѣлъ изъ общаго правила переходитъ въ исключеніе, изъ періодическаго въ непериодическій и, притомъ, непремѣнно съ вознагражденіемъ за сдѣланныя домохозяиномъ, но не вырученныя имъ земельныя затраты.

Сомнительно, однако, чтобы такая форма общиннаго землевладѣнія, по своей сложности, могла оказаться удобопримѣнимою на практикѣ и способною устранить всѣ невыгодныя стороны этого землевладѣнія.

Не всѣ правительства издавали принудительные законы къ раздѣлу общинныхъ земель; нѣкоторыя, какъ, напримѣръ, датское, способствовали разрушенію общиннаго землевладѣнія косвеннымъ путемъ: они учреждали кредитныя кассы для выдачи ссудъ крестьянамъ на издержки, сопряженныя съ уничтоженіемъ чрезполосности и раздѣловъ земель.

Лекція II.

Общественное хозяйство. Причины его возникновенія. Особый характеръ всѣхъ общественныхъ хозяйствъ. Виды общественнаго хозяйства: государственное хозяйство, крестьянское хозяйственное управленіе, земское хозяйство, городское хозяйство. Народное хозяйство. Міровое хозяйство.

Мы разсмотрѣли виды частныхъ хозяйствъ, единоличные и коллективные; теперь переходимъ къ характеристикѣ видовъ общественныхъ хозяйствъ.

Причина возникновенія общественныхъ хозяйствъ заключается въ томъ, что частныя хозяйства не могутъ удовлетворить всѣ существующія въ данное время потребности гражданъ; частныя хозяйства производятъ только такіе предметы, оказываютъ только такія услуги, которыя, при продажѣ, обѣщаютъ дать барышъ, вознаградить вполнѣ затраченный трудъ, дать прибыль на капиталъ. Какъ бы ни была важна потребность, но если удовлетвореніе ея не можетъ быть оплачено нуждающимися, она останется неудовлетворенною. Напримѣръ, одна изъ первѣйшихъ потребностей общежитія заключается во внутренней и внѣшней безопасности гражданъ, а эту безопасность можетъ дать только государство. Но для этого государству нужны средства. Оно собираетъ ихъ путемъ налоговъ и расходуетъ ихъ на устанавливаемые имъ различные органы управленія и суда для защиты безопасности. Водвореніе безопасности является одной изъ первыхъ потребностей, вызывающихъ государственное хозяйство. Но съ дальнѣйшимъ развитіемъ общества нараждаются и новыя потребности, которыя или совсѣмъ не могутъ быть удовлетворены частными хозяйствами, или удовлетворяются ими недостаточно. Вотъ почему государство беретъ на себя завѣдываніе дѣломъ монетнымъ, почтовымъ, телеграфнымъ. Далѣе, напримѣръ, государство строитъ желѣзную дорогу въ такой мѣстности, гдѣ новый путь долгое время не можетъ служить источникомъ дохода, однако, имѣетъ обще-культурное значеніе, развиваетъ хозяйственную дѣятельность на обширной площади и поднимаетъ

благосостояніе населенія. То же самое можно сказать относительно народнаго образованія и медицинской помощи народу. Эти двѣ важныя потребности не были бы удовлетворяемы, если бы государство не взяло заботу о нихъ на себя. Частныя лица устраиваютъ школы и больницы въ городахъ, гдѣ они могутъ получить барышъ на затраченный капиталъ; но въ селахъ и небольшихъ городкахъ они не могутъ разсчитывать на барышъ, а потому здѣсь школы и больницы учреждаются частными лицами лишь безкорыстно. Не продолжая примѣровъ, мы должны сказать, что задачей государства, *этого важнѣйшаго вида въ ряду общественныхъ хозяйствъ*, всегда были, есть и будутъ интересы цѣлаго, пополненіе пробѣловъ и недостатковъ частно-хозяйственной системы, распространеніе благъ культуры на всѣ классы общества.

Государство ведетъ свое хозяйство какъ при посредствѣ центральныхъ органовъ, такъ и при посредствѣ мѣстныхъ, разсѣянныхъ по губерніямъ и уѣздамъ. Но съ возрастаніемъ дѣлъ у правительственныхъ органовъ и администраціи, высшая власть государства иногда находитъ возможнымъ и цѣлесообразнымъ предоставить тотъ или другой объемъ хозяйственныхъ дѣлъ самимъ мѣстнымъ жителямъ. Тогда рядомъ съ государственнымъ хозяйствомъ, центральнымъ и мѣстнымъ, возникаютъ и другіе виды мѣстныхъ общественныхъ хозяйствъ. Эти мѣстные виды общественныхъ хозяйствъ явились у насъ лишь послѣ отмѣны крѣпостнаго права. Положеніемъ 19 февраля 1861 года было создано *крестьянское хозяйственное самоуправленіе*, въ 1864 году было учреждено *земское хозяйственное самоуправленіе*, въ 1870 г. — *городское хозяйственное самоуправленіе*.

Прежде изложенія важнѣйшихъ особенностей каждаго изъ этихъ видовъ общественныхъ хозяйствъ, скажемъ о томъ *общемъ*, которое присуще всѣмъ видамъ общественныхъ хозяйствъ, какъ государственному, такъ и обывательскимъ, и которое *принципіально* отличаетъ общественныя хозяйства отъ хозяйствъ частныхъ. *Это общее всѣмъ общественнымъ хозяйствамъ заключается въ единствѣ способовъ образованія ими средствъ для веденія хозяйства и въ единствѣ принципа распредѣленія создаваемыхъ ими продуктовъ и доставляемыхъ ими услугъ.* Средства для веденія дѣла общественныя хозяйства получаютъ, по преимуществу, путемъ налоговъ, обязательныхъ сборовъ, слѣдовательно, путемъ принудительнымъ; при этомъ они стремятся, чтобы обложеніе налогами и сборами гражданъ по возможности основывалось на имущественной состоятельности, чтобы тяжесть платежей была возможно равномѣрна

для всѣхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ распредѣленіе производимыхъ общественными или, какъ ихъ иначе называютъ, „принудительными“ хозяйствами предметовъ и услугъ между гражданами не находится въ соотвѣтствіи съ размѣромъ платимыхъ каждымъ изъ нихъ налоговъ и сборовъ; здѣсь за основаніе для распредѣленія принимаются потребности населенія. Отсюда видно, какъ возвышены задачи общественныхъ хозяйствъ.

Указавъ *общее* всѣмъ видамъ общественныхъ хозяйствъ, изложимъ теперь главнѣйшія особенности мѣстныхъ хозяйствъ. Начнемъ съ крестьянскаго хозяйственнаго самоуправленія.

Положеніемъ 19 февраля 1861 г. крестьянамъ даровано какъ хозяйственное, такъ и административное самоуправленіе. Дѣлами хозяйственными вѣдаютъ, по преимуществу, сельскія общества, а дѣлами административными, дѣлами управленія, вѣдаютъ, по преимуществу, волости, представляющія собою соединеніе нѣсколькихъ сельскихъ обществъ. Въ каждомъ сельскомъ обществѣ и въ каждой волости завѣдываніе общественными дѣлами предоставлено „*міру*“ и его избраннымъ: въ сельскомъ обществѣ — сельскому сходу и сельскому старостѣ, въ волости — волостному сходу, волостному правленію и волостному старшинѣ. Какъ дѣйствія сходовъ, такъ и дѣйствія этихъ крестьянскихъ властей находились прежде подъ надзоромъ уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, теперь же главный надзоръ за ними ввѣренъ земскимъ начальникамъ.

Разсмотримъ сначала кругъ дѣятельности сельскихъ обществъ, а потомъ перейдемъ къ волости.

Сельскій сходъ состоитъ изъ крестьянъ-домохозяевъ, принадлежащихъ къ составу сельскаго общества. Сходъ избираетъ старосту и другихъ сельскихъ должностныхъ лицъ, а также назначаетъ выборныхъ на волостной сходъ. Староста выбирается не только для завѣдыванія хозяйственными дѣлами: онъ и администраторъ, и полицейское лицо, находящееся, въ этомъ качествѣ, въ подчиненіи мѣстной правительственной власти — станового пристава, исправника, земскаго начальника. По дѣламъ *хозяйственнымъ* вѣдѣнію сельскаго схода принадлежатъ дѣла, относящіяся до общественнаго пользованія мірскою землею и всякимъ другимъ имуществомъ общества, а при подворномъ владѣніи — распоряженіе тѣми участками земли и другими видами имущества, которые состоятъ въ пользованіи всего сельскаго общества. По дѣламъ *финансовымъ* сельскому сходу подлежатъ: 1) раскладка всѣхъ лежащихъ на крестьянахъ налоговъ, казенныхъ, земскихъ

и мірскихъ денежныхъ сборовъ, равно какъ и натуральныхъ повинностей, а также и самое опредѣленіе размѣра мірскихъ повинностй; 2) принятіе мѣръ къ предупрежденію и взысканію недоимокъ. По дѣламъ о *составѣ сельскаго общества* сельскому сходу подлежатъ: 1) приговоры объ удаленіи изъ общества вредныхъ и порочныхъ членовъ его; 2) увольненіе изъ общества членовъ его и пріемъ новыхъ. Далѣе вѣдѣнію сельскаго схода подлежатъ дѣла по *назначенію опекуновъ и попечителей* и *разрѣшеніе семейныхъ раздѣловъ;* дѣла по *отбыванію воинской повинности* въ той степени, въ какой они касаются сельскаго общества; завѣдываніе *хлѣбными запасными магазинами и продовольственными капиталами;* дѣла объ *общественныхъ нуждахъ, благоустройствѣ, призрѣніи* стариковъ, дѣтей и неспособныхъ къ работѣ, объ *обученіи грамотѣ,* а также *принесеніе жалобъ и просьбъ* по дѣламъ общества черезъ особыхъ выборныхъ.

Сельскій сходъ созывается по мѣрѣ надобности старостою, преимущественно въ дни воскресные или праздничные. Всѣ дѣла въ сельскомъ сходѣ рѣшаются или съ общаго согласія, или большинствомъ голосовъ. Только для дѣлъ наиболѣе важныхъ, которыя перечислены закономъ, требуется большинство двухъ третей голосовъ.

Староста есть *исполнительный и распорядительный органъ сельскаго общества.* Поэтому онъ 1) приводитъ въ исполненіе приговоры сельскаго схода; 2) наблюдаетъ за исправнымъ содержаніемъ дорогъ на земляхъ сельскаго общества; 3) надзираетъ за порядкомъ въ училищахъ, больницахъ, богадѣльняхъ и другихъ общественныхъ заведеніяхъ, если они учреждены сельскимъ обществомъ; 4) завѣдываетъ въ порядкѣ, установленномъ обществомъ, мірскимъ хозяйствомъ и мірскими суммами, надзираетъ за цѣлостью запаснаго общественнаго хлѣба. Далѣе, староста есть органъ, на который правительство возлагаетъ *финансовую функцію* наблюденія за исправнымъ отбываніемъ крестьянами сборовъ и повинностей и собиранія этихъ сборовъ. Наконецъ, староста есть *представитель полицейской власти въ сельскомъ обществѣ.* Отсюда на немъ лежатъ слѣдующія обязанности: 1) онъ принимаетъ необходимыя мѣры для охраненія порядка и безопасности лицъ и имуществъ отъ преступныхъ дѣйствій, задерживаетъ бродягъ, бѣглыхъ и препровождаетъ ихъ мѣстной полиціи; 2) распоряжается подачею помощи въ чрезвычайныхъ случаяхъ, какъ, напримѣръ, при пожарахъ, наводненіяхъ, повальныхъ болѣзняхъ, падежѣ скота и другихъ общественныхъ бѣдствіяхъ; 3) исполняетъ распоряженія

волостного управленія, правительственныхъ полицейскихъ органовъ и всѣхъ установленныхъ властей по предметамъ ихъ вѣдомствъ.

Перейдемъ къ разсмотрѣнію круга дѣятельности *волостного самоуправленія.*

Волость составляется изъ смежныхъ сельскихъ обществъ, и число ея населенія, въ среднемъ выводѣ, превышаетъ 1,000 душъ Органами волости являются *волостной сходъ, волостной старшина, волостное правленіе* и *волостной крестьянскій судъ.* Волостной сходъ состоитъ изъ крестьянъ, избираемыхъ на сельскихъ сходахъ по одному отъ каждыхъ 10 дворовъ, а также изъ должностныхъ лицъ какъ сельскихъ обществъ, такъ и волости. Сходъ этотъ созывается и распускается волостнымъ старшиною. Вѣдѣнію схода подлежатъ слѣдующія дѣла: 1) выборъ волостного старшины и прочихъ волостныхъ должностныхъ лицъ, а также судей волостного суда; 2) постановленіе о всѣхъ вообще предметахъ, относящихся до хозяйственныхъ и общественныхъ дѣлъ цѣлой волости, мѣры общественнаго призрѣнія, учрежденіе волостныхъ училищъ, распоряженіе по волостнымъ запаснымъ хлѣбнымъ магазинамъ; 3) назначеніе и раскладка мірскихъ сборовъ и повинностей, относящихся до цѣлой волости; 4) провѣрка дѣйствій должностныхъ лицъ волости; 5) принесеніе жалобъ и просьбъ по дѣламъ волости черезъ особыхъ выборныхъ и дача довѣренностей на хожденіе по дѣламъ волости; 6) дѣла по отправленію воинской повинности, и 7) дѣла опекунскія, касающіяся лицъ, пріобрѣтшихъ недвижимое имущество или жительствующихъ внѣ границъ надѣла сельскихъ обществъ, но въ предѣлахъ вѣдомства волостного правленія.

Волостной старшина является прежде всего *исполнительнымъ и распорядительнымъ* органомъ волости. Онъ приводитъ въ исполненіе приговоры волостного схода, завѣдуетъ волостными мірскими деньгами и имуществами, надзираетъ за исправнымъ содержаніемъ дорогъ, наблюдаетъ за порядкомъ въ училищахъ, больницахъ, богадѣльняхъ и всякаго рода общественныхъ заведеніяхъ, устроенныхъ волостью. Далѣе, волостной старшина есть *полицейскій органъ* и, въ такомъ качествѣ, онъ принимаетъ мѣры къ охраненію безопасности въ волости, задерживаетъ бродягъ и бѣглыхъ; принимаетъ мѣры въ чрезвычайныхъ случаяхъ, т.-е. при пожарахъ, наводненіяхъ, повальныхъ болѣзняхъ; объявляетъ законы и распоряженія правительства. Волостной старшина, равно какъ и сельскій староста облечены извѣстной степенью карательной власти: за маловажные проступки они имѣютъ право назначать виновныхъ

на общественныя работы до 2-хъ дней, подвергать ихъ денежному взысканію до 1-го рубля или аресту не долѣе 2-хъ дней.

Кромѣ волостного схода и волостного старшины у каждой волости есть свое постоянное учрежденіе, завѣдующее ея дѣлами— *волостное правленіе.* Оно составляется изъ должностныхъ лицъ сельскаго управленія, т.-е. изъ сельскихъ старостъ, подъ предсѣдательствомъ старшины. Въ этомъ правленіи рѣшаются только слѣдующія дѣла: производство изъ волостныхъ суммъ всякаго рода денежныхъ расходовъ, утвержденныхъ уже волостнымъ сходомъ, опредѣленіе и увольненіе волостныхъ должностныхъ лицъ, служащихъ по найму, и продажа частнаго крестьянскаго имущества по взысканію казны или частнаго лица. По всѣмъ же другимъ дѣламъ волости старшина только совѣтуется съ правленіемъ, а распоряжается самостоятельно.

Таковъ, въ главныхъ чертахъ, кругъ дѣятельности крестьянскаго самоуправленія. Обозрѣвая этотъ кругъ дѣятельности, нельзя не признать, что закономъ открыто крестьянамъ обширное поле для саморазвитія. Крестьяне получили право, путемъ самообложенія, составлять общественные капиталы и расходовать ихъ на такія культурныя цѣли, какъ благоустройство въ селахъ, учрежденіе школъ, больницъ, богадѣленъ, призрѣніе сиротъ и неспособныхъ къ работѣ, устройство другихъ полезныхъ сельскому населенію учрежденій, напримѣръ, устройство кредитныхъ и потребительныхъ товариществъ и т. п. Съ цѣлью способствовать выполненію этихъ задачъ, законъ предоставилъ сельскимъ общинамъ также право ходатайства объ общественныхъ нуждахъ. Но, къ сожалѣнію, приходится признать, что дѣйствительность далеко отстала отъ благихъ намѣреній законодателя. Культурныя задачи, возложенныя на сельскія общины, почти совсѣмъ не выполняются ими. Рѣдко можно встрѣтить селеніе, гдѣ крестьяне на собственный счетъ устроили бы школу, больницу, богадѣльню, гдѣ крестьяне имѣли бы учрежденія общественнаго призрѣнія, гдѣ они толково распоряжались бы мірскимъ хозяйствомъ и общественнымъ имуществомъ. И причина такого положенія дѣлъ понятна. Для того, чтобы крестьянство могло осуществлять предоставленныя ему культурныя задачи, необходимо требуются два условія: бо̀льшая степень просвѣщенія народа, нежели какая имѣется въ настоящее время. и наличность въ средѣ сельскихъ общинъ матеріальныхъ средствъ для выполненія предоставленнаго имъ закономъ круга дѣйствій. Нашъ же народъ, взятый въ цѣломъ, все еще продолжаетъ оставаться и невѣжественнымъ, и бѣднымъ.

Дальнѣйшимъ расширеніемъ самоуправленія въ Россіи было введеніе земскихъ учрежденій, которыя, какъ и городское хозяйственное управленіе, отличаются отъ другихъ существующихъ у насъ видовъ самоуправленія тѣмъ, что они всесословны. Органами земскаго самоуправленія являются *уѣздныя и губернскія земскія собранія, уѣздныя и губернскія земскія управы.* Земскія собранія суть органы рѣшающіе, управы — органы исполнительные. Всѣ эти органы образуются выборнымъ путемъ и избираются на три года.

Законъ устанавливаетъ три группы избирателей: къ первой принадлежатъ дворяне; ко второй — лица остальныхъ сословій, кромѣ крестьянъ; къ третьей — крестьяне. Первая группа, по общему правилу, избираетъ такое количество гласныхъ въ уѣздныя земскія собранія, что за ея представителями въ земскихъ собраніяхъ обезпечено большинство, и гласные второй и третьей группы, взятые вмѣстѣ, образуютъ меньшинство.

Земскія собранія бываютъ *очередныя* и *чрезвычайныя.* Очередныя уѣздныя земскія собранія созываются разъ въ годъ, обыкновенно осенью, и продолжаются десять дней, но по ходатайству собранія срокъ этотъ можетъ быть продолженъ губернаторомъ. Для законнаго состава засѣданій земскаго собранія требуется присутствіе не менѣе половины числа гласныхъ. Дѣла рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ, а въ случаѣ равенства, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ. Предсѣдательствуетъ въ уѣздномъ земскомъ собраніи уѣздный предводитель дворянства. Уѣздныя земскія собранія избираютъ предсѣдателя и членовъ *уѣздной земской управы,* которая является исполнительнымъ органомъ земскаго собранія и завѣдываетъ дѣлами земскаго хозяйства. Управа есть постоянный органъ, функціонирующій безпрерывно. Далѣе, уѣздныя земскія собранія избираютъ гласныхъ *губернскаго земскаго собранія,* а послѣдніе избираютъ уже изъ своей среды предсѣдателя и членовъ *губернской управы.* Значеніе губернскихъ земскихъ собраній заключается въ томъ, что они, обладая бо̀льшими денежными средствами сравнительно съ уѣздными земскими собраніями, могутъ принимать такія мѣры, которыя не подъ силу уѣзднымъ собраніямъ. Очередныя губернскія земскія собранія созываются разъ въ годъ и продолжаются 20 дней. Чрезвычайныя губернскія земскія собранія, какъ и уѣздныя, разрѣшаются Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Въ губернскомъ земскомъ собраніи предсѣдательствуетъ губернскій предводитель дворянства. Наблюденіе за правильностью

и законностью дѣйствій земскихъ учрежденій принадлежитъ губернатору.

Кругъ дѣятельности земскихъ учрежденій опредѣленъ очень широко. Намѣченный въ законѣ лишь въ общихъ чертахъ, онъ охватываетъ всѣ стороны мѣстной хозяйственной жизни; при этомъ по однимъ дѣламъ земскимъ учрежденіямъ предоставлена самостоятельная дѣятельность, по другимъ же — на нихъ возложена только обязанность содѣйствовать дѣятельности органовъ правительства. Предметы, подлежащіе вѣдѣнію земства, можно подраздѣлить на слѣдующія категоріи: 1) *земское финансовое хозяйство*— назначеніе, раскладка и употребленіе сборовъ и доходовъ, принадлежащихъ земству по закону, завѣдываніе капиталами и другими имуществами земства; 2) *народное продовольствіе*—попеченіе о продовольственныхъ средствахъ и помощь нуждающемуся населенію; 3) *народное образованіе*—попеченіе о развитіи народнаго образованія и участіе въ завѣдываніи школами и другими учебными заведеніями, содержимыми на счетъ земства; 4) *санитарное дѣло, врачебная помощь и благотворительность*—участіе въ мѣрахъ по охраненію народнаго здравія, развитіе средствъ медицинской помощи населенію, попеченіе о призрѣніи бѣдныхъ, умалишенныхъ, неизлѣчимо больныхъ и увѣчныхъ, завѣдываніе земскими лѣчебными и благотворительными заведеніями; 5) *пути и средства сообщенія*— содержаніе въ исправности находящихся въ завѣдываніи земства дорогъ, мостовъ и пристаней, попеченіе объ улучшеніи мѣстныхъ путей сообщенія, устройство и содержаніе земской почты; 6) *страховое дѣло и противопожарныя мѣры*—завѣдываніе взаимнымъ земскимъ страхованіемъ имуществъ, заботы по предупрежденію и тушенію пожаровъ, попеченіе о лучшемъ устройствѣ селеній; 7) *мѣры по предупрежденію и пресѣченію падежей скота;* 8) *воспособленіе мѣстному земледѣлію, торговлѣ и промышленности и* 9) *исполненіе разныхъ другихъ мѣръ,* возлагаемыхъ на земство въ силу особыхъ законовъ, какъ, напр., раскладка казенныхъ сборовъ.

Сверхъ такого широкаго круга дѣйствій, земскимъ учрежденіямъ предоставлены слѣдующія два важныхъ права: во-первыхъ, право издавать обязательныя для мѣстныхъ жителей постановленія по нѣкоторымъ предметамъ вѣдѣнія земства, какъ, напримѣръ, по дѣламъ о народномъ продовольствіи, о санитарныхъ мѣрахъ, о путяхъ сообщенія, о мѣрахъ предосторожности противъ пожаровъ и т. п., и, во-вторыхъ, право представлять правительству черезъ губернатора ходатайства о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ.

Прошло уже болѣе тридцати лѣтъ дѣятельности земскихъ учрежденій. Какъ воспользовались они своими широкими полномочіями?

Что касается обученія народа грамотѣ — этому первому шагу къ распространенію просвѣщенія въ массахъ — въ этой области земствомъ сдѣлано не мало. До учрежденія земства число народныхъ школъ въ Россіи было вполнѣ ничтожное; теперь же есть губерніи, какъ, напримѣръ, Московская, гдѣ число народныхъ школъ настолько значительно, что почти достигнуто обученіе всего подростающаго поколѣнія. Не мало сдѣлано также въ дѣлѣ организаціи врачебной помощи сельскому населенію. Но по всѣмъ прочимъ предметамъ вѣдѣнія земства сдѣлано слишкомъ недостаточно. Въ оправданіе этого обыкновенно говорятъ, что у земства мало денежныхъ средствъ для развитія болѣе широкой дѣятельности. Но на такое заявленіе мы можемъ указать губерніи, гдѣ земскія собранія и управы, при тѣхъ же бюджетахъ какъ и въ другихъ губерніяхъ, проявляютъ, однако, болѣе энергичную, болѣе плодотворную дѣятельность. Такова дѣятельность земства Херсонскаго, Полтавскаго, Московскаго, Вятскаго, Пермскаго. Различія въ плодотворности дѣятельности земскихъ собраній и управъ обусловливаются не только денежными средствами, но и личными качествами земскихъ дѣятелей. Въ уѣздѣ или губерніи, гдѣ среди мѣстнаго населенія имѣются на лицо люди энергичные, способные, готовые послужить общему дѣлу, тамъ есть изъ кого выбирать гласныхъ въ земскія собранія и въ члены управъ; но гдѣ нѣтъ такихъ людей или ихъ имѣется очень мало — а, къ сожалѣнію, такое положеніе дѣла встрѣчается не рѣдко — тамъ земства дѣйствуютъ вяло и неумѣло.

Въ настоящее время земское самоуправленіе существуетъ лишь въ 34 губерніяхъ Европейской Россіи, въ остальныхъ же частяхъ Имперіи дѣла мѣстнаго хозяйства вѣдаются органами правительственными, устройство которыхъ заставляетъ желать многаго.

Хозяйственная часть не объединена здѣсь въ рукахъ одного какого-либо установленія, а раздроблена между нѣсколькими; ее вѣдаютъ и губернское правленіе, и рядъ особыхъ спеціальныхъ присутствій (губернскіе распорядительные комитеты, комитеты общественнаго здравія, комиссіи народнаго продовольствія, приказы общественнаго призрѣнія и др.). Всѣ эти учрежденія дореформеннаго порядка состоятъ, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ начальниковъ разныхъ вѣдомствъ губернской администраціи, гу-

бернскаго предводителя дворянства и городского головы. Члены ихъ, не получая по земскимъ дѣламъ особаго содержанія, занимаются земскими дѣлами сверхъ своихъ прямыхъ обязанностей. Отношеніе каждой коллегіи къ своему дѣлу собственно канцелярское, а не хозяйственное, наблюденіе за ходомъ дѣла ведется по бумагамъ, съ контролемъ только документальнымъ, а не фактическимъ.

Еще менѣе удовлетворительно устроены уѣздные хозяйственные органы. По нѣкоторымъ отраслямъ хозяйства, въ зависимости отъ губернскихъ, существуютъ уѣздные комитеты, но въ самомъ несовершенномъ состояніи; по другимъ же частямъ хозяйственной дѣятельности исполненіе возлагается прямо на полицію.

Главнѣйшимъ изъ установленій, вѣдающихъ хозяйственную часть въ губерніяхъ неземскихъ, является распорядительный комитетъ. Комитетъ этотъ—учрежденіе преимущественно финансовое. Онъ составляетъ по трехлѣтіямъ, къ одному общему для всѣхъ неземскихъ губерній сроку, смѣты земскихъ повинностей на три года впередъ. По закону никакіе на исполненіе земскихъ повинностей денежные сборы, въ смѣты и раскладки не внесенные и Высочайшею властью не утвержденные, не допускаются.

Разрозненность и отсутствіе правильной организаціи хозяйственныхъ учрежденій неземскихъ губерній, а также стѣсняющій хозяйственную дѣятельность законодательный порядокъ утвержденія смѣтъ служатъ причиною того, что нѣкоторыя отрасли хозяйства въ губерніяхъ земскихъ стоятъ лучше, чѣмъ въ губерніяхъ неземскихъ. Преимущество же правительственныхъ органовъ хозяйственнаго управленія передъ земскимъ самоуправленіемъ, при настоящемъ ихъ положеніи, съ экономической точки зрѣнія заключается, главнымъ образомъ, въ ихъ относительной дешевизнѣ: содержаніе ихъ стоитъ несравненно дешевле, чѣмъ содержаніе органовъ самоуправленія, и тяжесть земскаго обложенія въ губерніяхъ неземскихъ вдвое менѣе, чѣмъ въ губерніяхъ земскихъ. Тѣмъ не менѣе, есть полное основаніе предполагать, что при тѣхъ же скромныхъ средствахъ, которыми располагаютъ нынѣ неземскія губерніи, хозяйство ихъ можетъ достигнуть лучшихъ результатовъ послѣ того, какъ учрежденія, вѣдающія въ этихъ губерніяхъ дѣлами мѣстнаго хозяйства, будутъ подвергнуты надлежащему преобразованію въ видахъ большаго приспособленія ихъ для выполненія возложенной на нихъ задачи.

Шесть лѣтъ спустя послѣ изданія положенія о земскихъ учрежденіяхъ, было даровано городовымъ положеніемъ 1870 года

самоуправленіе городамъ. Правда, нѣкоторое весьма незначительное самоуправленіе города получили еще при Екатеринѣ II въ изданномъ ею въ 1782 г. уставѣ благочинія. Но самоуправленіе, отмежеванное этимъ уставомъ, не идетъ ни въ какое сравненіе съ размѣрами самоуправленія, установленнаго городовымъ положеніемъ.

Городскія учрежденія самоуправленія, какъ они дѣйствуютъ въ настоящее время, слагаются изъ представительнаго собранія—*городской думы* и исполнительнаго органа—*городской управы*. Дума составляется, подъ предсѣдательствомъ городского головы, изъ гласныхъ, избираемыхъ на четыре года. Избирателями гласныхъ состоятъ всѣ городскіе обыватели, платящіе въ извѣстномъ размѣрѣ прямые налоги въ пользу города. Слѣдовательно, *только прямые плательщики въ пользу города суть участники городского самоуправленія*. Дума, въ свою очередь, избираетъ *членовъ управы* и *городского голову*. Въ отличіе отъ земскихъ собраній, городскія думы не суть періодически въ опредѣленные сроки созываемыя собранія. Думы засѣдаютъ постоянно; ихъ засѣданія назначаются по мѣрѣ надобности. Хотя по закону очередныя засѣданія думъ должны происходить не чаще двухъ разъ въ мѣсяцъ, но такъ какъ продолжительность собранія ничѣмъ не ограничена, то фактически засѣданія думы могутъ превратиться въ постоянныя, непрерывныя. Всѣ постановленія думъ, какъ и земскихъ собраній, представляются губернатору, который можетъ въ двухнедѣльный срокъ остановить исполненіе, если найдетъ ихъ незаконными. Въ случаѣ несогласія съ рѣшеніями губернскаго начальства, думы, какъ и земскія собранія, имѣютъ право принести жалобу въ Сенатъ, которому и принадлежитъ окончательное рѣшеніе.

Что касается до предметовъ вѣдѣнія городского самоуправленія, то всѣ тѣ важнѣйшія дѣла, которыя мы выше перечислили, говоря о кругѣ дѣйствій земскаго самоуправленія, ввѣрены и попеченію городовъ. Исключеніемъ отсюда является только то, что городское самоуправлніе не имѣетъ, разумѣется, попеченія о земледѣліи и, кромѣ того, не причастно содержанію почты. Вмѣстѣ съ тѣмъ города вѣдаютъ нѣкоторыя дѣла, не отнесенныя къ компетенціи земскихъ учрежденій. Сюда относятся: попеченіе объ устройствѣ театровъ, музеевъ и другихъ подобнаго рода общеполезныхъ учрежденій; водоснабженіе и освѣщеніе города; устройство православныхъ храмовъ и поддержаніе ихъ въ исправности.

Городскія думы, подобно земскимъ собраніямъ, могутъ издавать обязательныя для мѣстныхъ жителей постановленія о разныхъ

мѣрахъ, относящихся къ городскому благоустройству и безопасности обывателей.

Дѣятельность городского самоуправленія своей неумѣлостью, вялостью, а иногда и недобросовѣстностью вызываетъ еще болѣе нареканій, чѣмъ дѣятельность земскихъ учрежденій. Многіе не безъ основанія видятъ одну изъ главныхъ причинъ такихъ явленій въ ошибочности избирательнаго начала, установленнаго городовымъ положеніемъ. Мы уже выше сказали, что участниками городского самоуправленія, лицами, имѣющими избирательное право, являются лишь прямые плательщики въ пользу города. Вслѣдствіе этого городское самоуправленіе очутилось во многихъ мѣстахъ почти всецѣло въ рукахъ торгово-промышленнаго сословія, которое вовсе не представляетъ собою самаго образованнаго класса общества. Дворяне, доктора, учителя и образованные люди разныхъ другихъ профессій, не имѣющіе въ городѣ недвижимости, устранены отъ участія въ городскихъ общественныхъ дѣлахъ. Устраненъ отъ этого участія цѣлый рядъ косвенныхъ плательщиковъ въ пользу города, каковыми являются, напримѣръ, квартиранты, которые заинтересованы какъ въ благоустройствѣ города, такъ и въ бережной тратѣ городскихъ средствъ, ибо всѣ сборы, которые установляетъ городская дума, ложатся въ значительной мѣрѣ на этихъ косвенныхъ плательщиковъ городскихъ налоговъ [1]).

Мы указали наиболѣе характерныя черты главныхъ видовъ *частныхъ и общественныхъ* хозяйствъ. Совокупность всѣхъ частныхъ и общественныхъ хозяйствъ данной страны, которыя всегда находятся между собою въ болѣе или менѣе тѣсной зависимости и связи, составляетъ *народное хозяйство*. Такъ какъ предметомъ экономической науки служитъ не только дѣятельность отдѣльныхъ видовъ хозяствъ, но и изученіе совокупной ихъ дѣятельности, ихъ внутренней связи, ихъ взаимодѣйствія, то политическую экономію называютъ также *наукою о народномъ хозяйствѣ*.

Всѣ государства земного шара находятся между собою въ торговыхъ отношеніяхъ, обусловливающихъ бо́льшую или меньшую зависимость хозяйства каждой страны отъ хозяйствъ всѣхъ тѣхъ странъ, съ которыми она состоитъ въ торговыхъ отношеніяхъ. Такимъ путемъ образуется *міровое хозяйство*. На какихъ началахъ ведется это хозяйство — объ этомъ мы скажемъ, когда будемъ бесѣдовать о международной торговлѣ; а пока замѣтимъ, что только

---

[1]) Въ Петербургѣ платящіе извѣстнаго размѣра квартирный налогъ участвуютъ въ городскихъ выборахъ.

три страны — Англія, Бельгія и Голландія — нашли выгоднымъ ввести у себя *свободную торговлю;* всѣ же остальныя государства держатся *системы протекціонизма.* Замѣтимъ также, что въ экономической литературѣ число сторонниковъ протекціонизма увеличивается, и распространяется сознаніе объ ошибочности ученія англійской экономической школы, будто свободная торговля выгодна для всѣхъ странъ, на какой бы ступени промышленнаго развитія онѣ ни стояли. Англійская экономическая школа придала слишкомъ большое значеніе принципу *раздѣленія труда между націями* и *экономіи труда,* заключающемуся въ томъ, чтобы каждая страна производила только тѣ продукты, которые она, благодаря особенностямъ своей почвы, климата, рудныхъ залежей, производитъ дешевле сравнительно съ другими странами, отчего получалось бы болѣе полезное употребленіе производительныхъ силъ міра. Писатели этой школы смотрѣли на весь міръ какъ на одну обширную мастерскую, гдѣ каждый народъ производитъ только тѣ предметы, которые онъ можетъ производить наилучшимъ образомъ, и гдѣ, слѣдовательно, осуществлена наилучшая утилизація производительныхъ силъ нашей планеты и человѣчества. Но такая точка зрѣнія слишкомъ односторонняя, а потому и недостаточна по отношенію къ международному обмѣну; проведеніе ея въ жизнь безъ вниманія къ той ступени промышленнаго развитія, какой достигла данная страна, можетъ совершенно заглушить производительныя силы страны и нанести большія бѣдствія народному существованію; проведеніе ея въ жизнь во всѣхъ странахъ повело бы къ подавленію болѣе слабыхъ въ промышленномъ отношеніи странъ странами болѣе сильными. Такъ, Соединенные Штаты, благодаря обширности и плодородію своихъ земледѣльческихъ плантацій, производятъ хлѣбъ въ гораздо болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ западно-европейскія страны. Если ввозъ американскаго хлѣба лишитъ французскихъ земледѣльцевъ возможности производить хлѣбъ, что они будутъ тогда дѣлать? Пусть они, скажутъ, займутся производствомъ вина. Но куда сбывать такое громадное количество вина? Въ такомъ же невыгодномъ положеніи Франція находится, по отношенію къ шелку, сравнительно съ Китаемъ, по отношенію къ шерсти — сравнительно съ Австраліей, по отношенію къ мясу — сравнительно съ Аргентинской республикой. Неужели же массѣ французскихъ крестьянъ, представляющихъ половину населенія всей страны, покинуть свою землю и перейти въ города? Но съ какими опасностями для страны будетъ сопряжено такое переселеніе — опасностями не

только съ экономической точки зрѣнія, но и съ точки зрѣнія общественнаго здравія, морали, прочности политическаго положенія и всей будущности страны! И далѣе, эти нахлынувшія въ города толпы найдутъ ли здѣсь болѣе прибыльный трудъ?

Всякая страна должна стремиться разнообразить свое производство и вводить у себя всѣ его новыя отрасли, разъ онѣ только не являются несовмѣстимыми съ климатомъ и естественными богатствами страны. Въ періодъ своего промышленнаго воспитанія страна, устанавливая протекціонныя таможенныя пошлины, наноситъ тѣмъ ущербъ различнымъ группамъ потребителей; но этотъ ущербъ, эти жертвы необходимы для того, чтобы промышленность могла установиться, пустить корни. И когда та или другая отрасль промышленности достигнетъ такого развитія, что будетъ въ состояніи конкурировать съ иностраннымъ производствомъ, тогда наступаетъ время отмѣны таможенной пошлины. Словомъ, свобода международнаго обмѣна есть идеалъ, къ которому нація должна стремиться путемъ упорнаго труда и возможно разнообразнаго развитія своихъ производительныхъ силъ.

Лекція III.

Опредѣленіе науки о народномъ хозяйствѣ или политической экономіи. Характеръ этой науки. Зависимость ея отъ общественнаго строя и развитія. Извѣстная закономѣрность развитія народнаго хозяйства. Ступени народнаго хозяйства. Причины перехода отъ одной ступени къ другой. Натуральное и мѣновое хозяйство. Охотническая ступень. Пастушеская ступень. Земледѣльческо-ремесленная ступень. Промышленно-торговая ступень. Особенности Россіи въ смыслѣ послѣдовательности развитія ступеней народнаго хозяйства.

Когда какой-нибудь отрасли знаній присваиваютъ названіе науки, то этимъ обозначаютъ, что изучаемые данной отраслью знаній факты приведены *въ систему,* между ними найдена внутренняя *причинная связь,* въ обнаруженіи изучаемыхъ фактовъ открытъ извѣстный *порядокъ*. Пониманіе экономическихъ явленій стало приближаться къ такимъ научнымъ требованіямъ лишь въ концѣ прошлаго вѣка. Причина поздняго появленія экономической науки заключается въ большой сложности изучаемыхъ ею явленій. Разумѣется, не мало изъ тѣхъ предметовъ, которые входятъ въ настоящее время въ политическую экономію, обращали на себя вниманіе уже писателей Греціи и Рима. Деньги, торговля, средства обогащенія государства — всѣ эти предметы обсуждались уже въ литературѣ древняго міра. Аристотель прекрасно анализировалъ значеніе монеты и раздѣленія промышленнаго труда. Но никто тогда не замѣчалъ связи между этими предметами, не думалъ объединить ихъ въ одну общую науку. Средніе вѣка, вплоть до эпохи Возрожденія, представляютъ длинный тысячелѣтній перерывъ въ развитіи наукъ и литературы. На мѣстѣ античной цивилизаціи водворились варвары — и прошло цѣлое тысячелѣтіе, пока литература и искусство, выработанныя Грецією и Римомъ, стали предметомъ живого изученія въ Западной Европѣ и послужили толчкомъ къ дальнѣйшему развитію науки и искусства. Эта эпоха возрожденія

античной литературы, совпавшая съ открытіемъ Америки, расширеніемъ международныхъ торговыхъ оборотовъ, громаднымъ наплывомъ золота и серебра въ Европу изъ Америки, вызвала вниманіе къ экономической жизни обществъ.

Возникаетъ экономическая литература, названная *меркантильной;* названа она такъ потому, что преимущественное свое вниманіе обращала на вопросы о деньгахъ, о торговлѣ, о ввозѣ и вывозѣ товаровъ.

Три столѣтія эти вопросы составляли главное содержаніе экономической литературы. Одинъ изъ писателей этого времени, Монкретіенъ, назвалъ свой трактатъ по этимъ предметамъ *„политической экономіей“*, производя слово политическій отъ греческаго слова *„polis“*, что значитъ *городъ* въ смыслѣ самостоятельнаго государства. Съ тѣхъ поръ названіе „политическая экономія“ стало нерѣдко примѣняться къ экономическимъ сочиненіямъ, но общеупотребительнымъ оно стало лишь въ началѣ текущаго вѣка.

Въ XVIII столѣтіи область экономическихъ изслѣдованій уже значительно расширяется, и начинаетъ зарождаться идея, что явленія общественной жизни подчинены такой же зависимости причинъ и слѣдствій, какая существуетъ въ явленіяхъ физической природы, и что экономическія изслѣдованія только тогда пріобрѣтутъ научное значеніе, когда направятся на открытіе причинной связи между явленіями. Самыми талантливыми популяризаторами этой идеи были французскіе писатели, составившіе тѣсно сплоченный кружокъ, центромъ котораго былъ Кене, докторъ Людовика XV. Эта группа писателей получила названіе *физіократовъ* (физіократія— господство природы), такъ какъ она учила, что явленія общественной жизни подчинены такимъ же неизбѣжнымъ законамъ, какъ и явленія физическаго міра, явленія природы, и дѣло науки заключается въ раскрытіи этихъ законовъ.

Идеи физіократовъ нашли себѣ большое распространеніе въ тогдашнемъ образованномъ европейскомъ обществѣ. Подъ вліяніемъ ихъ явился и тотъ обширный первый трудъ по политической экономіи, время появленія котораго (1776 г.) принято считать началомъ возникновенія экономической науки. Это трудъ глазговскаго профессора Адама Смита, названный имъ: „Изслѣдованія о природѣ и причинахъ богатства народовъ“. Большое сочиненіе Адама Смита принадлежитъ къ числу замѣчательныхъ произведеній человѣческаго ума. Бокль въ своей извѣстной „Исторіи цивилизаціи въ Англіи“ называетъ „Богатство народовъ“ важнѣйшею изъ книгъ, когда-либо написанныхъ. Извѣстный англійскій экономистъ

Вальтеръ Бэджготъ выражается о сочиненіи Смита, что никакой продуктъ философскаго мышленія не оказалъ тысячной доли того вліянія, какое было произведено „Богатствомъ народовъ“. По отзыву историка политической экономіи Кауца, „Богатство народовъ“ представляетъ одно изъ тѣхъ немногихъ могучихъ созданій человѣческаго ума, которыя, являясь лишь одинъ разъ въ теченіе столѣтій, воплощаютъ въ себѣ духовное богатство цѣлыхъ поколѣній и служатъ путеводными столбами въ ходѣ развитія человѣчества. Временемъ появленія труда Адама Смита отмѣчаютъ начало возникновенія экономической науки, потому что въ этомъ трудѣ авторъ привелъ экономическія явленія *въ систему*, показалъ *причинную связь* между немногими рядами явленій и, что особенно важно, выяснилъ правильный *методъ* изслѣдованія экономическихъ явленій. Благодаря указанію надлежащаго метода изслѣдованія, наблюденія въ экономической области уже перестали представлять собою тѣ отрывочныя, безсвязныя работы, какими были они до появленія сочиненія Адама Смита. Вмѣстѣ съ тѣмъ, были выяснены предметы, границы и задачи политической экономіи. Политическая экономія, какъ ее теперь понимаютъ, есть *наука о хозяйственныхъ явленіяхъ и законахъ, управляющихъ этими явленіями.* Она разсматриваетъ дѣйствія людей, направляемыя къ удовлетворенію потребностей и накопленію богатства.

Если мы сравнимъ современное состояніе политической экономіи съ содержаніемъ ея, какое находимъ въ трудѣ Адама Смита, то увидимъ значительный прогрессъ въ ея развитіи. Но если мы сравнимъ движеніе впередъ естественныхъ наукъ въ теченіе XIX столѣтія съ прогрессомъ политической экономіи, то мы должны признать, что, сравнительно съ первыми, экономическая наука двигается черепашьимъ шагомъ. И причина такого положенія дѣла та же, какая обусловила позднее возникновеніе экономической науки. Причина эта заключается въ большой сложности экономическихъ явленій и вытекающей отсюда трудности ихъ изслѣдованія; предметъ изслѣдованія тѣмъ сложнѣе и тѣмъ труднѣе его всестороннее выясненіе, чѣмъ большаго количества причинъ онъ является результатомъ. Требуется не только выслѣдить *всѣ* дѣйствующія на результатъ причины, но и измѣрить силу дѣйствія каждой причины, такъ какъ однѣ причины могутъ дѣйствовать на явленіе съ большой энергіей, другія дѣйствуютъ слабо. А такое изслѣдованіе представляетъ большія трудности. Между тѣмъ всѣ экономическіе факты суть въ большей или въ меньшей степени результатъ многихъ причинъ. Въ этомъ отношеніи явленія, изучаемыя есте-

ственными науками, болѣе просты. Наиболѣе же просты явленія движенія небесныхъ тѣлъ, почему астрономія и была самой ранней наукой.

Трудностью изслѣдованія общественныхъ явленій вообще и экономическихъ въ частности объясняется, почему экономическая наука далеко уступаетъ физико-естественнымъ наукамъ въ точности своихъ выводовъ и предсказаній. Что служитъ самымъ лучшимъ критеріумомъ степени развитія науки? *Предвидѣніе!* Когда наука достигла высокаго развитія, тогда она въ состояніи предвидѣть, въ состояніи предсказывать все или почти все въ области изучаемыхъ ею явленій. Въ нѣкоторыхъ физическихъ наукахъ, благодаря ихъ высокому развитію, предвидѣніе отличается большой точностью. Таковы, напримѣръ, предсказанія астрономовъ. Политическая экономія далека еще до этого идеала. Въ самыхъ даже наиболѣе разработанныхъ своихъ частяхъ она въ большинствѣ случаевъ даетъ только основаніе для вѣроятныхъ предсказаній и весьма рѣдко — для предсказаній вполнѣ точныхъ. Вотъ почему искусное проведеніе началъ политической экономіи въ жизнь или, такъ называемая, „экономическая политика“ требуетъ, какъ и практическая медицина, отъ выполнителя широкаго ума, проницательности и опытности. Даровитый, просвѣщенный и опытный государственный дѣятель имѣетъ всѣ шансы предвидѣть результаты принимаемыхъ имъ мѣръ гораздо лучше, гораздо точнѣе, чѣмъ посредственнаго ума ученый изъ ученѣйшихъ.

Существуетъ еще одно важное отличіе общественныхъ наукъ вообще и политической экономіи въ частности отъ физико-естественныхъ наукъ. Оно заключается въ томъ, что доктрины общественныхъ наукъ, равно какъ и доктрины политической экономіи, имѣютъ *временной* характеръ, тогда какъ законы физико-естественныхъ наукъ до извѣстной степени могутъ быть названы *вѣчными*.

Такой характеръ экономическихъ ученій обусловливается тѣмъ, что *основы* общественнаго строя не остаются постоянно однѣ и тѣ же; онѣ измѣняются. Экономическая жизнь пастушескаго народа совсѣмъ иная, чѣмъ экономическая жизнь земледѣльческаго народа; земледѣльческаго — иная, чѣмъ промышленно-торговаго народа; экономическія отношенія между людьми при рабской и крѣпостной организаціи народнаго хозяйства совсѣмъ иныя сравнительно съ экономическими отношеніями при свободѣ гражданъ, при свободѣ труда, занятій, промысловъ. Въ Россіи существуетъ въ настоящее время въ широкихъ размѣрахъ общинное землевладѣніе. Масса

изслѣдованій посвящается выясненію его экономическаго значенія. Но когда оно разрушится или измѣнить свою господствующую нынѣ форму, всѣ эти изслѣдованія потеряютъ всякое практическое значеніе; за ними сохранится одинъ лишь историческій интересъ.

Политическая экономія преимущественно ограничивалась изученіемъ только современнаго строя культурныхъ народовъ. Изученіе исторіи экономическаго быта народовъ, какъ часть общей исторической науки, составляю трудъ историковъ. Но экономисты пользуются изслѣдованіями историковъ по этому предмету, такъ какъ, во-первыхъ, опытъ прошлаго можетъ нерѣдко оказаться полезнымъ въ примѣненіи къ современнымъ дѣламъ, а, во-вторыхъ, въ историческомъ ходѣ развитія народныхъ хозяйствъ замѣчается извѣстная правильность, закономѣрность, которая даетъ основанія для предвидѣнія въ общихъ чертахъ характера того направленія, по которому пойдетъ дальнѣйшее развитіе народнаго хозяйства. Что касается до прошлыхъ ступеней въ развитіи хозяйства современныхъ культурныхъ народовъ, то въ нихъ замѣчается та закономѣрность, что всѣ эти народы, начавъ съ ступени звѣролововъ, постепенно пережили слѣдующія стадіи развитія: бытъ пастушескій, такъ прекрасно изображенный въ Библіи; бытъ земледѣльческій, всегда соединенный съ развитіемъ ремеслъ; и бытъ промышленно-торговый, характеризующійся развитіемъ мануфактуръ, фабрикъ, заводовъ и сильнымъ расширеніемъ внутренней и внѣшней торговли. Въ Западной Европѣ переходъ отъ земледѣльческо-ремесленнаго быта къ промышленно-торговому начался лишь съ XVI столѣтія. Переходъ этотъ совершался медленно, шагъ за шагомъ, и лишь въ текущемъ вѣкѣ промышленно-торговый характеръ экономической жизни достигъ въ Западной Европѣ значительнаго развитія. Въ нашемъ отечествѣ торгово-промышленная ступень народнаго хозяйства возникаетъ лишь съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права. Число мануфактуръ, фабрикъ и заводовъ въ дореформенной Россіи было самое ничтожное, обороты внутренней и внѣшней торговли незначительные. Да и въ настоящее время торгово-промышленный строй экономической жизни захватилъ собою пока лишь Европейскую Россію; въ Сибири, въ Туркестанѣ, на Кавказѣ существуютъ цѣлыя племена, бытъ которыхъ самый патріархальный — племена, ведущія охотничій и пастушескій образъ жизни.

Важнѣйшей причиной, обусловливающей переходъ отъ одной ступени хозяйства къ другой, служитъ возрастающая *плотность населенія*. На низшихъ хозяйственныхъ ступеняхъ — въ хозяйствѣ охотничьемъ и пастушескомъ — эта причина является почти единственной.

Считаютъ, что при охотничьемъ бытѣ на квадратной верстѣ можетъ просуществовать не болѣе 40 человѣкъ; излишнее населеніе не находитъ себѣ пищи и вымираетъ. Большими усиліями и шагъ за шагомъ человѣкъ научается приручать къ себѣ животныхъ, и, такимъ образомъ, постепенно возникаетъ пастушеское хозяйство, прокармливающее на той же площади земли бо̀льшее количество населенія и дающее болѣе вѣрное обезпеченіе въ пищѣ. Одновременно съ пастушескимъ бытомъ зарождаются и первые зачатки земледѣлія. Большая часть первобытныхъ народовъ, когда съ ними столкнулись европейцы, вели пастушескій образъ жизни; но имъ было извѣстно уже въ самыхъ трубыхъ формахъ и земледѣліе. Орудіемъ для обработки земли имъ служила кирка. По причинѣ несовершенства и малой производительности этого земледѣльческаго орудія, имъ могутъ воздѣлываться лишь незначительные участки земли, а потому, до изобрѣтенія болѣе производительныхъ земледѣльческихъ орудій, скотоводство продолжаетъ оставаться главнымъ занятіемъ. Но возрастающая плотность населенія заставляетъ человѣка напрягать свои умственныя силы къ изобрѣтенію способовъ полученія отъ земли бо̀льшаго и бо̀льшаго количества продуктовъ, чего и достигаютъ наиболѣе одаренныя отъ природы племена. Такимъ путемъ совершается прогрессъ въ земледѣліи, сокращаются размѣры скотоводства, послѣднее становится болѣе и болѣе лишь подсобной отраслью въ сельскомъ хозяйствѣ, и, наконецъ, устанавливается земледѣльческій бытъ народа.

Та же возрастающая плотность населенія создаетъ необходимость продолжать дѣло земледѣльческихъ усовершенствованій, переходить отъ простыхъ сельскохозяйственныхъ системъ къ болѣе сложнымъ, отъ экстенсивныхъ къ болѣе интенсивнымъ, отъ системы огневой къ системѣ залежной, отъ залежной къ трехпольной, отъ трехпольной къ многопольной. Но на такой ступени развитія народнаго хозяйства, рядомъ съ увеличивающейся плотностью населенія, начинаютъ дѣйствовать и другія причины на измѣненія въ національномъ хозяйствѣ.

Въ наше время ростъ національнаго богатства во всѣхъ государствахъ Западной Европы, а также и въ Россіи, обгоняетъ ростъ населенія; богатство націй растетъ быстрѣе народонаселенія. И происходитъ это благодаря сильному движенію впередъ естественныхъ наукъ и все болѣе усиливающемуся примѣненію ихъ къ техникѣ производства товаровъ. Не говоря о многомъ другомъ, уже одно введеніе машинъ въ производство болѣе чѣмъ удесятерило производительность человѣческаго труда. Два, три примѣра будутъ

умѣстными для того, чтобы показать, насколько машины увеличиваютъ быстроту работы и тѣмъ поднимаютъ производительность труда. Въ Соединенныхъ Штатахъ употребленіе машинъ при сѣнокошеніи позволяетъ 5 работникамъ сдѣлать столько, сколько исполняютъ 24 при ручномъ трудѣ. Употребленіе машинъ въ главныхъ промыслахъ по обработкѣ дерева и желѣза позволяетъ замѣнить трудъ 1,030 человѣкъ работой 295. При помощи машинъ 1 работникъ изготовляетъ столько пряжи, сколько могутъ произвести 95 пряхъ ручной работой.

Возвращаясь къ вопросу о важнѣйшихъ ступеняхъ въ развитіи народныхъ хозяйствъ, слѣдуетъ отмѣтить, что охотничій, пастушескій и земледѣльческій бытъ народовъ сопровождается господствомъ *натуральнаго* хозяйства, а промышленно-торговый бытъ— господствомъ *денежнаго* хозяйства. Натуральнымъ хозяйствомъ называется такое хозяйство, когда потребности человѣка и семьи удовлетворяются всецѣло или по преимуществу продуктами ихъ собственнаго труда. Денежнымъ хозяйствомъ называется такое, когда трудъ и всѣ или почти всѣ производимые отдѣльными хозяйствами предметы продаются, а на вырученныя отъ продажи деньги населеніе покупаетъ тѣ предметы, которые нужны для удовлетворенія его потребностей.

Что на охотничьей и пастушеской ступеняхъ хозяйства господствуетъ натуральное хозяйство — это вполнѣ понятно. Здѣсь каждая семья удовлетворяетъ почти всѣ свои потребности собственнымъ трудомъ; предметовъ для обмѣна немного, а потому и размѣры обмѣна ничтожны.

Въ земледѣльческо-ремесленномъ быту торговыя сношенія постепенно развиваются и достигаютъ замѣтныхъ размѣровъ; но все-таки натуральное хозяйство продолжаетъ оставаться господствующимъ. Объясняется это организаціей народнаго хозяйства. Организація земледѣльческо-ремесленнаго народнаго хозяйства въ древней Греціи и Римѣ, организація земледѣльческо-ремесленнаго хозяйства Западной Европы въ средніе вѣка, организація земледѣльческаго хозяйства въ дореформенной Россіи — всѣ эти организаціи покоились на несвободномъ трудѣ. Въ основаніи организаціи народнаго хозяйства Греціи и Рима лежалъ рабскій трудъ; средневѣковое хозяйство Западной Европы основывалось первоначально на крѣпостномъ трудѣ, а затѣмъ на смягченномъ крѣпостномъ, когда крестьянское населеніе получило гражданскія права, но въ то же время оставалось прикрѣпленнымъ къ землѣ; хозяйство дореформенной Россіи покоилось на крѣпостномъ трудѣ.

Нѣсколько указаній на хозяйственную жизнь античнаго міра и средневѣковой Западной Европы выяснятъ намъ, почему организація народнаго хозяйства, основанная на подневольномъ трудѣ, ведетъ за собою господство натуральнаго хозяйства.

Въ античномъ мірѣ только свободные люди могли вести самостоятельное хозяйство. Большая часть свободныхъ людей были землевладѣльцами и обрабатывали принадлежащую имъ землю при помощи рабовъ. Такимъ образомъ, главная масса населенія, рабы, получала средства существованія не изъ продажи рабочей силы, и притомъ получала ихъ натурой. Слѣдовательно, самая значительная по числу часть населенія страны стояла *внѣ обмѣна*. Да и другой господствующій слой населенія, рабовладѣльцы, бо́льшую часть своихъ потребностей удовлетворяли непосредственно трудомъ своихъ рабовъ и только незначительную часть произведенныхъ рабами продуктовъ пускали въ продажу. Рабы воздѣлывали, по указанію своего господина, землю; далѣе, по его же указаніямъ, они занимались какъ въ деревнѣ, такъ и въ городѣ, въ мастерской господина, обработкой сырья, различными ремеслами, промыслами и удовлетворяли своимъ трудомъ разнообразнѣйшія потребности господствующаго класса. При такомъ хозяйственномъ порядкѣ размѣры обмѣна, размѣры торговли не могли быть обширны, и не нужно было денегъ, во время самого процесса производства, такъ какъ въ теченіе этого процесса продуктъ, при послѣдовательной его обработкѣ, не переходилъ, путемъ купли-продажи, отъ владѣльца къ владѣльцу, а оставался во владѣніи одного и того же лица— достаточно было воли господина, который приказывалъ своимъ рабамъ-ремесленникамъ продолжать работу надъ произведеніями, добытыми его рабами-земледѣльцами.

Организація хозяйства средневѣковой Западной Европы имѣетъ много сходныхъ чертъ съ организаціей хозяйства въ античномъ мірѣ. Какъ въ древнемъ мірѣ, такъ и въ средніе вѣка, главное богатство составляетъ поземельная собственность. Люди раздѣляются на свободныхъ и несвободныхъ, и послѣдніе составляютъ главную массу населенія. Правда, состояніе несвободы въ средніе вѣка смягчается сравнительно съ положеніемъ ея въ древнемъ мірѣ. Рабство постепенно замѣняется болѣе мягкими и разнообразными формами крѣпостничества. Но это различіе между правомъ собственности на человѣка при рабствѣ и правомъ на извѣстныя только дѣйствія его при крѣпостничествѣ, имѣя весьма важное юридическое значеніе, въ экономическомъ отношеніи совершенно не существенно. Какъ рабовладѣлецъ, такъ и владѣлецъ крѣ-

постныхъ фактически имѣютъ одинаковыя права на трудъ подвластныхъ имъ людей. Въ силу этого права феодальный собственникъ организовалъ хозяйство по своему усмотрѣнію, и подчиненныя ему трудовыя силы крѣпостныхъ и свободныхъ людей, на его земляхъ живущихъ, производили всѣ требуемые имъ предметы необходимости, комфорта и даже роскоши.

Представимъ себѣ мысленно тотъ день — говоритъ одинъ писатель — когда феодальный владѣтель собираетъ слѣдуемые ему оброки. Въ нашемъ воображеніи встаютъ цѣлыя груды ржи, ячменя, куръ, окороковъ, свиней, яицъ, масла, плодовъ, воска, свѣчей, меду, даже букетовъ и chapeaux de roses, принесенныхъ феодалу его оброчными.

Въ началѣ среднихъ вѣковъ всякаго рода ремесленники и художники жили на земляхъ феодаловъ; тутъ были портные, сапожники, кожевники, мясники, бочары, каретники, столяры, плотники, каменщики, живописцы, золотыхъ дѣлъ мастера и рѣзчики на деревѣ, другими словами, мастера по всѣмъ ремесламъ находились при самомъ дворѣ феодала, въ пользу котораго они отправляли барщину. Хотя въ позднѣйшія времена среднихъ вѣковъ такой порядокъ вещей измѣняется и свободные ремесленники постепенно переселяются въ города, тѣмъ не менѣе они продолжаютъ поставлять феодалу продукты своего ремесленнаго труда въ качествѣ оброка за городскую землю, право собственности на которую принадлежитъ феодалу. Изъ такой организаціи хозяйства вытекало, что феодальное дворянство удовлетворяло почти всѣ свои разнообразныя, многочисленныя и утонченныя потребности собственнымъ производствомъ и пользованіемъ натуральными повинностями, а не черезъ покупку-продажу предметовъ. Изъ собственнаго производства, а не путемъ обмѣна, получало средства существованія и остальное деревенское населеніе. Не было рабочаго класса, извлекающаго средства существованія изъ обмѣна своей рабочей силы на деньги. Крестьяне сами производили себѣ пищу, полотно, значительную часть одежды и только небольшую часть продуктовъ вымѣнивали на предметы городского ремесленнаго труда. При маломъ развитіи обмѣна количество денегъ, требовавшееся народнымъ хозяйствомъ, было ничтожно сравнительно съ величиною національнаго богатства.

Кромѣ высшаго класса поземельныхъ собственниковъ и подчиненныхъ имъ крѣпостныхъ, былъ въ средніе вѣка еще третій, средній, классъ *свободныхъ людей,* сначала незначительный по своей численности, но съ теченіемъ времени, особенно со времени

крестовыхъ походовъ, постоянно увеличивавшійся. Одна часть этого класса людей занималась земледѣліемъ, исполняя въ пользу феодала, на землѣ котораго она жила, извѣстныя повинности; другая же часть составляла городское сословіе. Сословіе это раздѣлялось на два класса: высшій — хозяева ремесленныхъ заведеній, называвшіеся цеховыми мастерами, и низшій — ремесленники. Но это раздѣленіе городского класса не имѣло кастическаго значенія. Ремесленникъ при извѣстныхъ условіяхъ, опредѣленныхъ въ городскихъ статутахъ, переходилъ въ классъ цеховыхъ мастеровъ. Размѣры ремесленныхъ заведеній были мелкіе. Въ большинствѣ случаевъ мастеръ не имѣлъ права держать болѣе 2—3 подмастерьевъ и нѣсколькихъ учениковъ; предметы производились, главнымъ образомъ, по заказу или на близъ лежащіе рынки и ярмарки.

Городское населеніе имѣло вблизи города земли и занималось, одновременно съ ремеслами, также земледѣліемъ. Какъ и населеніе селъ, оно удовлетворяло большую часть своихъ потребностей продуктами собственнаго труда. При такихъ порядкахъ обмѣнъ и торговля въ средніе вѣка были еще менѣе развиты, нежели въ античномъ мірѣ, и только послѣ крестовыхъ походовъ начинаетъ зарождаться торговля между верхне-итальянскими, южно-французскими, южно-германскими и Ганзейскаго союза городами. Въ началѣ XVI столѣтія торговое движеніе усиливается благодаря открытію Америки и морского пути въ Ость-Индію. Но это уже эпоха, когда средневѣковое натуральное хозяйство начинаетъ разлагаться и возникаютъ явленія, подготовляющія переходъ къ новому хозяйственному и общественному строю.

Открытіе Америки сопровождалось громаднымъ наплывомъ золота и серебра въ Европу и скопленіемъ въ рукахъ предпріимчивыхъ торговцевъ денежныхъ капиталовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, вновь пріобрѣтенныя обширныя колоніи открывали путь для развитія торговыхъ сношеній. Но этому развитію мѣшала цеховая организація, производившая продукты лишь для потребностей мѣстнаго населенія, не дозволявшая открывать въ городѣ мастерскія съ большимъ числомъ рабочихъ и тѣмъ препятствовавшая появленію крупнаго производства. Какъ выходъ изъ такого положенія дѣла начинаютъ возникать обширныя мастерскія внѣ городовъ. Мастерскія эти получили впослѣдствіи названіе *мануфактуръ*.

Въ началѣ мастерскія эти отличались отъ цеховыхъ ремесленныхъ заведеній лишь своими размѣрами. Но мало-по-малу онѣ начинаютъ отличаться и самой *техникой производства;* различіе между тѣми и другими становится не только *количественнымъ*,

но также и *качественнымъ*. Имѣя большое число ремесленниковъ, мануфактура вводитъ раздѣленіе труда между ними, увеличиваетъ тѣмъ его производительность и получаетъ возможность продавать товары дешевле цеховыхъ мастерскихъ. Цеховыя мастерскія видѣли въ мануфактурахъ опасныхъ для себя соперниковъ. Начинается борьба между старымъ цеховымъ устройствомъ и новыми промышленными предпріятіями. Но всѣ усилія цеховыхъ мастеровъ остановить и измѣнить естественное теченіе дѣлъ и обращенія ихъ къ правительствамъ были тщетны. Правительства сочувствовали развитію и процвѣтанію мануфактуръ, видя въ нихъ прогрессъ національной промышленности.

Развитію мануфактуръ много способствовалъ также происходившій въ это время переворотъ въ сельской промышленности и поземельныхъ отношеніяхъ, переворотъ, совершавшійся наиболѣе радикально въ Англіи и приведшій къ тому, что вся земля здѣсь сосредоточилась въ рукахъ небольшого класса землевладѣльцевъ. Сила и честолюбіе стараго феодальнаго дворянства основывались на числѣ ихъ подданныхъ, на числѣ крестьянскихъ дворовъ, находившихся на землѣ феодальнаго владѣльца. Дворянство XVI и послѣдующихъ столѣтій, какъ дитя своего времени, предпочитало деньги сохраненію старыхъ феодальныхъ отношеній. Ради увеличенія доходности земли, землевладѣльцы лишали, смотря по надобности, ту или другую часть крестьянскихъ дворовъ ихъ надѣловъ, на которыхъ предки крестьянъ сидѣли испоконъ вѣка, и заводили на изъятыхъ изъ крестьянскаго владѣнія земляхъ собственное хозяйство. Такимъ путемъ Англія изъ страны мелкаго крестьянскаго хозяйства превратилась въ страну крупныхъ земельныхъ собственниковъ и крупныхъ фермъ. Въ другихъ государствахъ эти аграрныя измѣненія совершались не такъ рѣшительно, почему въ нихъ, въ большей или въ меньшей степени, удержалось крестьянское землевладѣніе.

Лишенные земель крестьяне должны были искать средствъ существованія продажею своей рабочей силы. Развивающимся мануфактурамъ былъ какъ нельзя болѣе выгоденъ этотъ наплывъ свободныхъ рабочихъ рукъ; онъ позволялъ имъ расширять производство до размѣровъ наличнаго капитала и тѣмъ способствовалъ болѣе быстрому развитію мануфактуръ, дальнѣйшему обогащенію промышленнаго класса, нарастанію числа и общественнаго значенія „третьяго сословія“.

Три столѣтія продолжалось въ Западной Европѣ развитіе мануфактуръ. Но съ конца XVIII столѣтія человѣчество дѣлаетъ

новый и чрезвычайно важный шагъ въ дѣлѣ увеличенія производительности своего труда. Именно къ этому времени относятся тѣ великія изобрѣтенія, которыя постепенно превратили мануфактуры въ фабрики и заводы, т.-е. замѣнили промышленныя заведенія, *основанныя на ручномъ трудѣ*, промышленными заведеніями, гдѣ работаетъ *машина* и гдѣ двигателемъ явилась *сила пара*. Превращеніе это продолжаетъ совершаться и нынѣ.

Машинное производство создаетъ товары еще дешевле, и много дешевле, чѣмъ мануфактура. А потому, какъ только машина внѣдряется въ какую-либо отрасль промышленности, она начинаетъ вытѣснять въ ней мануфактуры, а тѣмъ болѣе другія болѣе мелкія формы производства. Машинное производство явилось всего ранѣе въ Англіи и достигло здѣсь наибольшаго развитія. Ручной способъ изготовленія предметовъ сохраняется въ этой странѣ лишь въ тѣхъ производствахъ, гдѣ требуется искусство, фантазія и оригинальность. Таковы производства платья, обуви, головныхъ уборовъ, часовъ и другихъ уже менѣе важныхъ предметовъ промышленности. Въ большей части этихъ производствъ ручной способъ изготовленія предметовъ можетъ конкурировать съ машиннымъ, потому что существуетъ классъ покупателей, готовыхъ, ради удовлетворенія своего вкуса, оплатить бо̀льшую стоимость предметовъ ручного труда надъ предметами машиннаго производства.

Въ современномъ экономическомъ строѣ культурныхъ народовъ только крестьяне-земледѣльцы удовлетворяютъ нѣкоторыя свои потребности произведеніями собственнаго труда, всѣ прочія хозяйства производятъ предметы для продажи. Поэтому размѣры внутренней и внѣшней торговли въ наше время громадны. Рабочій продаетъ свою трудовую силу; землевладѣлецъ продаетъ право на пользованіе его землею; денежный рантье продаетъ право на пользованіе его капиталомъ; сельскій хозяинъ, фабрикантъ, заводчикъ, ремесленникъ, купецъ — всѣ они продаютъ принадлежащіе имъ товары. Вотъ почему современное хозяйство культурныхъ народовъ есть почти всецѣло *хозяйство мѣновое*. Вмѣстѣ съ тѣмъ, сумма капиталовъ, вложенныхъ въ обрабатывающую, горнозаводскую, перевозочную и торговую промышленность, въ нѣкоторыхъ государствахъ уже превышаетъ стоимость земли и сумму вложенныхъ въ нее капиталовъ. Такимъ образомъ, промышленно-торговый классъ является представителемъ бо̀льшаго богатства сравнительно съ классомъ землевладѣльцевъ, чѣмъ и объясняется его едва ли не первенствующая политическая роль въ государствахъ Западной Европы, особенно въ Англіи и Франціи. Такое преобладающее

развитіе промышленности и торговли и важная политическая роль, какой достигъ и какой пользуется промышленно-торговый классъ, послужили основаніемъ для присвоенія современному хозяйству Западной Европы названія *промышленно-торговой* ступени развитія народнаго хозяйства.

Наше отечество вступило на эту ступень хозяйственнаго развитія лишь со времени уничтоженія крѣпостного права. До отмѣны крѣпостного строя хозяйство нашей страны близко походило на хозяйство средневѣковой Европы. Только цехи у насъ не получили той законченной формы, какую имѣли они въ Западной Европѣ. Съ отмѣной крѣпостного права, мы, минуя среднія ступени хозяйственнаго развитія, минуя мануфактурный періодъ, прямо переходимъ къ машинному производству, пользуясь знаніями и опытомъ Западной Европы. Несмотря на поразительно быстрый ростъ за послѣднее время нашей обрабатывающей, горнозаводской, перевозочной и торговой промышленностей, мы, вчера только вышедшіе изъ примитивнаго экономическаго строя, находимся еще въ началѣ развитія промышленно-торговой ступени народнаго хозяйства. А потому всѣ указанные сейчасъ виды промышленности, за небольшими исключеніями, не могутъ, по своимъ размѣрамъ, идти въ сравненіе съ размѣрами ихъ въ Англіи, Бельгіи и Германіи. Отсюда и хозяйственный составъ нашего населенія еще во многомъ отличается отъ такового же состава въ Западной Европѣ. Ни одно изъ большихъ европейскихъ государствъ не имѣетъ такого многочисленнаго класса крестьянъ, какой существуетъ у насъ, и ни одно изъ нихъ не имѣетъ такого незначительнаго по отношенію къ населенію процента фабрично-заводскихъ рабочихъ и рабочихъ, занятыхъ въ промышленностяхъ перевозочной и торговой, какой процентъ имѣется у насъ.

Лекція IV.

Опредѣленіе потребности. Потребность — стимулъ и конечная цѣль хозяйственной дѣятельности. Потребности первой необходимости, второстепенныя (комфортъ) и избыточныя (роскошь). Экономическое и общественное значеніе роскоши. Сумма общихъ потребностей въ данное время опредѣляетъ современное производство. Потребности матеріальныя и духовныя. Потребности настоящія и будущія. Вліяніе общественности на развитіе потребностей: подражаніе, наслѣдственность, обычаи. Уровень потребностей какъ показатель ступени культуры. Сравнительно незначительное развитіе потребностей въ Россіи. Объясненіе сего явленія. Ростъ потребностей въ Россіи.

Потребностью называется такое требованіе нашего физическаго и духовнаго организма, неудовлетвореніе котораго или равносильно прекращенію нашего существованія, или причиняетъ намъ страданіе, или понижаетъ чувство нашего благополучія. Потребности людей представляютъ двоякій характеръ: онѣ *ограничены въ объемѣ* и *неограничены въ числѣ*. Онѣ ограничены въ объемѣ въ томъ смыслѣ, что для удовлетворенія какой-нибудь потребности достаточно извѣстнаго количества предметовъ. Потребность ослабѣваетъ по мѣрѣ того, какъ она удовлетворяется, и это до предѣла, когда она удовлетворится вполнѣ. Требуется только извѣстное количество хлѣба для того, чтобы насытить человѣка, извѣстное только количество воды, чтобы утолить его жажду. Чѣмъ естественнѣе потребность, чѣмъ ближе она къ чисто физіологической потребности, тѣмъ яснѣе выступаютъ границы ея удовлетворенія; чѣмъ искусственнѣе потребность, тѣмъ болѣе растяжимы ея предѣлы. Такъ, если легко сказать въ точности, какое количество хлѣба или воды можетъ быть достаточнымъ для утоленія голода и жажды человѣка, то очень гадательнымъ будетъ исчисленіе количества кружевъ, необходимаго для удовлетворенія потребности въ нихъ свѣтской женщины. Потребности людей *неограничены* въ числѣ въ томъ смыслѣ, что съ развитіемъ цивилизаціи возникаютъ все новыя

и новыя потребности и не предвидится конца этому нарастанію. Съ потребностями человѣчества происходитъ то же, что и съ потребностями ребенка. Немного молока, теплое одѣяльце, — вотъ и все, что нужно новорожденному; но мало-по-малу ребенокъ начинаетъ нуждаться въ болѣе разнообразной пищѣ, въ болѣе сложной одеждѣ; съ каждымъ годомъ у него возникаютъ новыя потребности. Мы испытываемъ теперь тысячи потребностей гигіены, комфорта, просвѣщенія, письменныхъ сношеній — потребностей, неизвѣстныхъ нашимъ предкамъ; несомнѣнно также, что ихъ будетъ еще больше у нашихъ внуковъ. Каждое изобрѣтеніе порождаетъ цѣлый рядъ новыхъ потребностей.

Такъ какъ удовлетвореніе потребностей необходимо для жизни и для благополучія человѣка, то онъ различными путями, а главнымъ образомъ путемъ труда, стремится добыть предметы, требуемые потребностью. Потребности составляютъ и первоначальный стимулъ, и конечную цѣль хозяйственной дѣятельности людей. При этомъ удовлетвореніе однѣхъ потребностей болѣе настоятельно, другихъ— менѣе необходимо. Отсюда является раздѣленіе потребностей на 1) потребности первой необходимости, 2) потребности второстепенныя или, какъ ихъ иначе называютъ, потребности комфорта и 3) избыточныя потребности или, иначе говоря, потребности роскоши.

Среди потребностей безусловной необходимости потребность *въ пищѣ* занимаетъ первое мѣсто. Физіологи опредѣляютъ нормальную потребность въ пищѣ количествомъ основныхъ элементовъ, необходимыхъ для поддержанія жизни и здоровья человѣка. Ежедневная порція взрослаго мужчины опредѣляется такой нормой: 118 граммовъ бѣлковины, 56 грам. жировыхъ веществъ, 500 грам. углеводовъ и 30 грам. минеральныхъ солей. Порціи, даваемыя солдатамъ, должны быть признаны близкими къ нормѣ необходимаго для человѣка количества пищи. Въ средѣ нашего крестьянства далеко не все населеніе имѣетъ пищу, достаточную для поддержанія человѣка въ здоровомъ состояніи. Отсюда большая заболѣваемость и смертность въ Россіи сравнительно съ государствами Западной Европы.

Потребность *въ жилищѣ* имѣетъ также первостепенное значеніе не только въ физическомъ отношеніи для защиты отъ холода и ненастья, но и въ отношеніи нравственномъ: семейная жизнь сосредоточивается у домашняго очага, и ничто въ такой мѣрѣ не разрушаетъ ея какъ неудовлетворительное жилище. Гигіена ставитъ низшимъ предѣломъ удовлетворенія потребности въ жилищѣ

2 куб. сажени на одного человѣка, такъ какъ этотъ запасъ воздуха необходимъ для дыханія. Въ интересахъ же культурныхъ жилище должно быть достаточно для того, чтобы мужчины могли помѣщаться отдѣльно отъ женщинъ: общія помѣщенія для лицъ обоего пола и всѣхъ возрастовъ способствуютъ распущенности. Большіе города съ своими ночлежными домами и подвальными помѣщеніями представляютъ особенно неблагопріятныя условія для здороваго удовлетворенія жилищной потребности. Въ Петербургѣ въ подвальныхъ помѣщеніяхъ живетъ около 8% населенія. Съ потребностью въ жилищѣ связана и потребность въ топливѣ.

Потребность *въ одеждѣ* не представляется безусловно необходимой лишь въ очень жаркомъ климатѣ. Впрочемъ, и здѣсь большинство народовъ носятъ легкую одежду.

Сопоставленіе расходовъ, которые вызываются этими главными потребностями, показываютъ, что пища занимаетъ первое мѣсто. Въ семьяхъ рабочихъ классовъ на пищу идетъ 60—65% всѣхъ расходовъ, въ среднемъ классѣ — 55%, въ богатомъ — 50%. На жилище съ отопленіемъ идетъ въ бѣдныхъ семьяхъ 15—20%. въ среднихъ 12—15%, въ богатыхъ 5—10%.

Если полное удовлетвореніе потребностей первой необходимости и развитіе второстепенныхъ потребностей крайне желательны, то иное слѣдуетъ сказать о потребностяхъ роскоши. Роскошью признается такое потребленіе, которое поглощаетъ большое количество человѣческаго труда, доступно немногимъ и отказъ отъ котораго можетъ быть сдѣланъ безъ ущерба для физическаго и духовнаго развитія человѣка. Таково потребленіе чрезмѣрно дорогихъ одеждъ. бриллiантовъ, доротихъ кружевъ, дорогой утвари и проч. Человѣкъ. нанимающій домъ въ десятки комнатъ, держащій для катанья десятки лошадей, заставляющій стѣны и полы своей квартиры множествомъ драгоцѣнныхъ вещей и пр., и пр., ведетъ жизнь роскошную.

Трудно сказать, какому чувству болѣе удовлетворяетъ роскошь— чувству ли наслажденія ея предметами или чувству тщеславія. Стремленіе къ роскоши, какъ къ наслажденію, довольно скоро находитъ удовлетвореніе; стремленіе къ роскоши, питающей чувство тщеславія, ненасытимо. Чѣмъ значительнѣе развита публичная жизнь — какъ въ наше время развита она въ большихъ городахъ— тѣмъ болѣе роскошь принимаетъ послѣднее направленіе. Въ настоящее время большія траты слишкомъ часто дѣлаются для того. чтобы дать роскоши наиболѣе яркое освѣщеніе, сдѣлать свидѣтелями ея десятки и сотни тысячъ людей. Въ театрахъ. на скачкахъ.

на каталяхъ многочисленныя массы людей служатъ зрителями женскихъ туалетовъ, брилліантовъ, дорогихъ лошадей. Въ богатый домъ, гдѣ дается роскошный обѣдъ, приглашаютъ газетныхъ репортеровъ съ тѣмъ, чтобы газеты познакомили сотни тысячъ читателей съ меню обѣда, съ убранствомъ столовой и дорогимъ сервизомъ, на которомъ подавались яства. Вотъ это послѣднее направленіе роскоши особенно вызываетъ противъ себя осужденіе моралистовъ и многихъ экономистовъ. Они указываютъ, что количество производимыхъ ежегоднымъ трудомъ народа предметовъ недостаточно еще для удовлетворенія самыхъ первыхъ потребностей значительнаго числа нашихъ ближнихъ, а потому надо стараться направлять промышленность на производство такихъ предметовъ, которые удовлетворяютъ важнѣйшія потребности населенія. Такому направленію производства можетъ способствовать финансовая политика государства путемъ обложенія доходовъ богатыхъ классовъ и смягченія податной тяжести бѣднѣйшей части населенія.

Государственная власть изстари считала борьбу съ роскошью одной изъ своихъ задачъ. Уже древнему Египту были знакомы законы противъ роскоши. Ликургово законодательство въ древней Спартѣ, возставая противъ излишествъ всякаго рода, было наиболѣе полнымъ и многостороннимъ протестомъ противъ роскоши. Отъ древняго Рима чрезъ средніе вѣка и вплоть до половины XVIII столѣтія законы противъ роскоши тянутся почти непрерывной нитью. Ограниченіе расходовъ на женскіе наряды, на количество блюдъ за столомъ, ограниченіе количества серебряной утвари, числа лошадей, впрягаемыхъ въ экипажи въ зависимости отъ званія лица — вотъ главные предметы этихъ законовъ. Однако, опытъ, за исключеніемъ Спарты, показалъ, что законы противъ роскоши мало достигали цѣли. Въ настоящее время ни въ одномъ европейскомъ государствѣ нѣтъ законовъ противъ роскоши.

Рядомъ съ осужденіемъ роскоши въ литературѣ высказывались соображенія и въ защиту роскоши, причемъ говорилось то самое, что теперь нерѣдко можно слышать въ публикѣ, а именно, что человѣкъ, который много тратитъ, „*даетъ людямъ жить*“, что деньги, расточаемыя богачемъ, попадаютъ въ руки купцовъ, работниковъ и различныхъ производителей. Это мнѣніе высказывалось даже такими выдающимися по уму людьми, какъ Монтескьё и Вольтеръ. „Если богатые мало тратятъ, бѣдные умираютъ съ голоду“, говорилъ Монтескьё. Такое представленіе исчезло изъ экономической литературы лишь съ развитіемъ болѣе правильнаго пониманія

явленій хозяйственной жизни. Мы сейчасъ увидимъ, въ чемъ заключается ошибка этого представленія.

Какъ обыденная рѣчь, такъ и научный языкъ подъ словомъ „*трата*“ понимаютъ расходованіе денегъ на покупку предметовъ или услугъ, предназначенныхъ исключительно для личнаго потребленія. Никто не назоветъ тратой покупку цѣнныхъ бумагъ, земли или дома — такія покупки означаютъ помѣщеніе капитала. Также никто не назоветъ тратой закупку сырого матеріала фабрикантомъ, закупку сѣмянъ и удобренія земледѣльцемъ, закупку товара купцомъ. выдачу заработной платы предпринимателемъ. Напротивъ, израсходованіе денегъ на пищу, одежду, помѣщеніе, меблировку, прислугу— словомъ на все, что предназначено для непосредственнаго удовлетворенія нашихъ потребностей, все это — трата. Всякая такая трата необходимо предполагаетъ потребленіе купленныхъ предметовъ или, иначе говоря, предполагаетъ *уничтоженіе извѣстнаго количества изъ суммы національнаго богатства.* Чѣмъ болѣе я уничтожу предметовъ на мое личное потребленіе, тѣмъ менѣе остается предметовъ другимъ. Эта простая мысль, которая теперь кажется очевидностью, долгое время затемнялась поверхностнымъ взглядомъ на экономическія явленія. Видѣли, что каждый разъ, когда спросъ на какіе-нибудь предметы увеличивается, увеличивается и производство такихъ предметовъ, увеличивается число рабочихъ, изготовляющихъ эти предметы. Отсюда и представленіе, что человѣкъ. много тратящій, увеличиваетъ заработки, „даетъ людямъ жить“. Но при этомъ упускалось изъ виду, что сумма производимыхъ страной предметовъ зависитъ отъ количества труда и капитала въ странѣ, а это такіе факторы, *умножить которые не въ силахъ наши траты, наше потребленіе.* Когда, при неизмѣнности количества труда, капитала и техническихъ пріемовъ, увеличивается спросъ на предметы какой-либо отрасли промышленности и производство этихъ предметовъ возрастаетъ, то это означаетъ, что извѣстное число рабочихъ и извѣстное количество капитала отвлечено отъ какой-либо другой отрасли промышленности, вслѣдствіе чего эта послѣдняя отрасль промышленности станетъ производить меньше сравнительно съ прежнимъ количество предметовъ. Предположимъ, что богатый человѣкъ вмѣсто того, чтобы тратить деньги на предметы роскоши, покупаетъ государственныя облигаціи, выпущенныя для пріобрѣтенія капитала на постройку новой желѣзной дороги. Тогда уменьшится изготовленіе предметовъ роскоши, освободится часть труда и капитала, занятыхъ прежде въ промышленности. приготовляющей предметы роскоши, и перейдетъ на постройку

новой линіи. Вмѣсто потребленія богатымъ человѣкомъ предметовъ роскоши, явится участіе его въ полезномъ дѣлѣ — въ постройкѣ новой желѣзной дороги. Правда, это перемѣщеніе труда и капитала совершается въ дѣйствительной жизни не такъ просто. На первое время рабочіе останутся безъ занятій, понесутъ потери, можетъ и очень тяжкія, пока не найдутъ себѣ новой работы. Пропадетъ также болѣе или менѣе значительная часть капитала — всѣ постройки, инструменты и машины, которые были необходимы для производства предметовъ роскоши. Въ этомъ смыслѣ всякія рѣзкія измѣненія въ спросѣ на продукты промышленности оказываются неблагопріятными для рабочихъ и хозяевъ тѣхъ отраслей промышленности, на продукты коихъ спросъ уменьшился. Въ виду этого желательно, чтобы уменьшеніе потребленія предметовъ роскоши не совершалось разомъ въ слишкомъ большихъ размѣрахъ. Предположимъ еще другой случай. Богатый фабрикантъ сокращаетъ свое потребленіе предметовъ роскоши и на сохранившіяся отъ этого деньги увеличиваетъ плату своимъ рабочимъ. Тогда вмѣсто производства предметовъ роскоши увеличивается производство тѣхъ необходимыхъ предметовъ, которые обыкновенно потребляются рабочимъ классомъ.

Достаточно бросить взглядъ на хозяйственную жизнь народа, чтобы увидѣть, какая тѣсная связь существуетъ между производствомъ предметовъ и видами потребностей въ данное время у даннаго населенія, какъ ходъ производства, размѣры каждой отрасли промышленности обусловливаются размѣрами спроса на тѣ или другіе промышленные предметы. Но хотя потребность есть и первая причина и конечная цѣль всякаго производства, послѣднее, находясь въ частныхъ рукахъ, лишь тогда направится на удовлетвореніе потребностей человѣка или группы людей, когда есть основанія полагать, что изготовленные на удовлетвореніе потребностей предметы будутъ куплены. А потому, какъ бы ни была настоятельна потребность, но если лицо не можетъ оплатить ее, не имѣетъ денегъ, требуемыхъ для покупки предметовъ, удовлетворяющихъ эту потребность, частныя хозяйства не станутъ производить такіе предметы.

Какъ ни колеблятся расходы отдѣльныхъ лицъ и семействъ, но для всей совокупности лицъ, составляющихъ цѣлый народъ, сумма потребляемыхъ предметовъ — если не происходитъ чрезвычайныхъ событій, какъ, напр., войны, сильнаго неурожая—является величиною довольно устойчивою и измѣняющеюся лишь постепенно. На этой устойчивости основаны всѣ разсчеты промышленныхъ предпріятій. Предпріятія эти по прошлому опыту съ достаточной

вѣроятностью опредѣляютъ, сколько предметовъ потребленія понадобится въ ближайшій періодъ времени и, сообразуясь съ такимъ разсчетомъ, изготовляютъ предметы потребленія. Когда фабрики производятъ столько-то сукна, когда купецъ дѣлаетъ запасъ хлѣба для снабженія города, когда желѣзная дорога опредѣляетъ необходимое количество подвижного состава — руководствомъ для всѣхъ ихъ служитъ то предположеніе, что потребности людей, которыя они могутъ оплатить, или, иначе говоря, ихъ потребительный бюджетъ заключенъ въ извѣстные предѣлы, и хотя эти предѣлы измѣняются, но измѣняются они постепенно. Такимъ именно путемъ *сумма общихъ потребностей даннаго народа въ данное время опредѣляетъ собою размѣщеніе труда и капитала по всѣмъ разнообразнымъ видамъ производства.*

Нужно различать роскошь частную отъ *роскоши общественной*. Сюда принадлежатъ: дорогія общественныя сооруженія, памятники, драгоцѣнные музеи, обширныя библіотеки, театры и проч. Но едва ли правильно примѣнять къ такимъ предметамъ слово роскошь. Подъ роскошью принято понимать потребленіе такихъ предметовъ, которые доступны не многимъ; общественныя же сооруженія, памятники, величественные храмы, музеи, библіотеки, театры находятся въ доступномъ для населенія пользованіи и не имѣютъ, слѣдовательно, одного изъ существенныхъ признаковъ роскоши. Далѣе, къ роскоши относятъ, обыкновенно, такіе предметы, которые не имѣютъ значенія для физическаго и духовнаго развитія человѣка, между тѣмъ перечисленныя выше общественныя сооруженія содѣйствуютъ умственному и нравственному воспитанію населенія. Разумѣется, во всемъ есть мѣра, и общественныя сооруженія могутъ быть не цѣлесообразны, если огромныя затраты на нихъ не оправдываются приносимою ими пользою и принудительные сборы на эти сооруженія слишкомъ тягостны для населенія.

Мы разсмотрѣли экономическое значеніе роскоши. Но роскошь имѣетъ не одно экономическое значеніе: она имѣетъ также значеніе *политическое*. Это двоякое значеніе роскоши соотвѣтствуетъ двоякому значенію понятія о богатствѣ. Богатство означаетъ не только *отношеніе между человѣкомъ и вещами*, но еще и *между человѣкомъ и другими людьми*; оно предполагаетъ состояніе превосходства, состояніе власти. Понятно, поэтому, что люди власти всегда окружались богатствомъ. И пока народы и общество не достигнутъ такого развитія, что будутъ ясно понимать высокія задачи власти и будутъ уважать эту власть уже за однѣ оказываемыя ею обществу неоцѣнимыя услуги, до тѣхъ поръ необходимо, чтобы высшіе пред-

ставители власти имѣли богатую обстановку въ силу того, что богатая обстановка дѣйствуетъ на воображеніе людей и усиливаетъ престижъ власти.

Потребности людей раздѣляются на *матеріальныя* и *духовныя*. Первыя суть потребности нашего физическаго организма; вторыя— потребности нашего духовнаго организма. Потребности первой необходимости, комфорта и роскоши входятъ всецѣло въ разрядъ матеріальныхъ потребностей. Къ духовнымъ потребностямъ принадлежатъ: 1) потребности религіозныя; онѣ удовлетворяются учрежденіемъ храмовъ, совершеніемъ въ нихъ богослуженія и выполненіемъ религіозныхъ обрядовъ; 2) потребности общежитія; изъ нихъ самая главная есть потребность въ установленіи общественнаго порядка и общественной безопасности; 3) потребность въ просвѣщеніи; 4) потребность въ развлеченіяхъ и зрѣлищахъ. Одна изъ задачъ правительственной власти заключается въ контролѣ надъ средствами удовлетворенія послѣдней потребности; она запрещаетъ вредные для нравственности способы ея удовлетворенія и содѣйствуетъ полезнымъ способамъ.

Потребности матеріальныя удовлетворяются по преимуществу частными хозяйствами. Эти хозяйства изготовляютъ тѣ предметы, которые требуются для удовлетворенія потребностей первой необходимости, комфорта и роскоши. Въ удовлетвореніи потребностей духовныхъ, совмѣстно съ частными хозяйствами, участвуютъ и общественныя хозяйства: государство, земство, города и сельскія общества. Но одна изъ духовныхъ потребностей, а именно установленіе общественнаго порядка и общественной безопасности, удовлетворяется почти исключительно государственной властью и ея органами.

Самая настоятельная изъ потребностей первой необходимости— потребность въ пищѣ — оказывается наименѣе обезпеченной въ своемъ удовлетвореніи. Обширный и сильный неурожай ведетъ къ такому большому поднятію цѣнъ на хлѣбъ, что у значительной части населенія не хватаетъ средствъ на покупку необходимаго количества хлѣба. Съ цѣлью предотвращенія или, по крайней мѣрѣ, смягченія такого бѣдствія возникаютъ различные способы обезпеченія *будущихъ потребностей*. Населеніе обязывается составлять правильными періодическими взносами хлѣбные запасы, или денежные капиталы, или же тѣ и другіе въ извѣстной пропорціи. Какъ скоро наступаетъ неурожай, который затрудняетъ пріобрѣтеніе хлѣба для потребленія или зерна для обсѣмененія полей, то нуждающіеся получаютъ изъ этихъ запасовъ ссуду хлѣбомъ или деньгами. Правильная система

обезпеченія народнаго продовольствія является одной изъ важныхъ и нелегкихъ задачъ государственной дѣятельности.

Если потребности первой необходимости — потребность въ пищѣ, въ защитѣ отъ холода и ненастья — должны были удовлетворяться какими бы то ни было путями уже на первыхъ ступеняхъ жизни людей, то способы удовлетворенія этихъ потребностей и нарастаніе новыхъ потребностей весьма разнообразятся съ поступательнымъ движеніемъ человѣчества. И въ этомъ увеличивающемся постоянно разнообразіи способовъ удовлетворенія потребностей и нарастаніи новыхъ потребностей большую роль играютъ *подражаніе* и *наслѣдственность*. Человѣкъ есть существо подражательное. Какимъ-либо новымъ изобрѣтеніемъ ~~не~~пользуется въ началѣ всегда небольшая группа людей, но затѣмъ, пользованіе имъ распространяется среди бо́льшихъ и бо́льшихъ круговъ населенія. Каждый испытываетъ или воображаетъ, что испытываетъ нужду во вновь изобрѣтенномъ предметѣ, и ухищряется найти средства для удовлетворенія этой нужды. По мѣрѣ того какъ успѣхи промышленности позволяютъ получать удовлетвореніе болѣе легко, съ меньшими затратами, число подражателей идетъ безпрерывно увеличиваясь и проникаетъ, при дешевизнѣ предмета, до послѣднихъ слоевъ общества. Вмѣстѣ съ тѣмъ, потребность, распространяясь вширь, идетъ въ то же время и вглубь. Человѣкъ не только существо подражательное, но еще существо склонное къ привычкамъ. Удовлетворяемое желаніе мало-по-малу упрочивается, пускаетъ корни и уже не можетъ быть оторвано безъ болѣзненнаго ощущенія. Оно становится, какъ это очень справедливо выражаетъ обыденный языкъ, второй природой. Если къ тому же прибавить, что привычка, передаваемая въ теченіе длиннаго ряда поколѣній, сливается, благодаря *наслѣдственности*, еще болѣе съ природой человѣка, что чувства становятся болѣе утонченными и болѣе требовательными, тогда будетъ понятно, какую деспотическую силу можетъ пріобрѣсти съ теченіемъ времени потребность, казавшаяся въ началѣ баловствомъ, капризомъ. Въ средневѣковье населеніе не носило бѣлья, а теперь неимѣніе средствъ на покупку рубашки означаетъ послѣднюю степень нищенства.

Подражаніе ведетъ за собою также установленіе *сословныхъ* или *классовыхъ обычаевъ* потребленія и модъ. Разъ доходъ семьи поднимается надъ уровнемъ потребностей первой необходимости, то въ разныхъ общественныхъ слояхъ слагаются различные типы потребленія; эти типы обусловливаются не только доходами, но и сословными или классовыми обычаями того общественнаго круга, къ которому принадлежитъ данная семья. При доходѣ однихъ и

тѣхъ же размѣровъ, семьи зажиточныхъ крестьянъ, мѣщанъ, купцовъ, чиновниковъ, офицеровъ, литераторовъ, представляютъ своеобразные типы въ области потребленія. Принадлежащіе къ тому или другому классу, не желая отстать отъ обычнаго въ извѣстномъ кругу образа жизни, часто придаютъ особенное значеніе не тѣмъ потребностямъ, которыя наиболѣе важны для сохраненія здоровья и жизни, но тѣмъ, которыя кладутъ на человѣка печать извѣстнаго сословія или класса. Столичный чиновникъ скорѣе откажется отъ здоровой пищи, чѣмъ отъ хорошаго платья. Подражаніе вызываетъ также моду. Послѣдняя отличается отъ другихъ потребностей тѣмъ, что существуетъ весьма непродолжительное время, часто нѣсколько мѣсяцевъ, а то и менѣе.

Изъ изложеннаго слѣдуетъ, что по уровню потребностей можно опредѣлить какъ принадлежность человѣка къ тому или другому общественному классу, такъ и ступень достигнутой народомъ культуры. Цивилизовать какой-нибудь народъ — значитъ порождать въ немъ новыя потребности. Всѣ тѣ племена, которыя въ своихъ стремленіяхъ не пошли дальше узкаго круга окружающаго ихъ горизонта, которыя ограничились удовлетвореніемъ только потребностей первой необходимости—всѣ эти племена исчезли и продолжаютъ исчезать. Развивать въ народѣ потребности — значитъ вытѣснять въ немъ лѣнь. Мексиканскій земледѣлецъ, которому достаточно двухдневной работы, чтобы прокормить въ продолженіе недѣли себя и семью, лежитъ остальныя пять сутокъ. У него не развита даже потребность въ предусмотрительности, и случайный неурожай на благословенной почвѣ его родины вызываетъ немедленно страшнѣйшій голодъ. Гумбольдта завѣряли, что только истребленіе банановыхъ растеній можетъ вызвать въ народѣ бо́льшую наклонность къ труду.

Россія позже западно-европейскихъ государствъ выступила на путь развитія своихъ производительныхъ силъ, и уровень потребностей ея общественныхъ классовъ, а особенно простого народа, несравненно ниже, чѣмъ въ культурныхъ странахъ Запада. Потребленіе въ русскомъ крестьянскомъ хозяйствѣ поражаетъ своими незначительными размѣрами. Статистическое изслѣдованіе въ Воронежской губерніи 67 хозяйствъ средняго достатка дало выводъ, что при семьѣ изъ 8 душъ, въ числѣ которыхъ находятся 2 полныхъ работника, расходъ на каждую наличную душу достигаетъ 53 руб. 5 коп. въ годъ. Изъ этой суммы 26 руб. 78 к. (50,5%) представляютъ стоимость предметовъ, производимыхъ самимъ крестьянскимъ хозяйствомъ, а 26 руб. 27 коп. являются денежнымъ

расходомъ. Въ послѣднемъ больше 14 рублей идутъ на потребности хозяйства (арендная плата за землю, покупной кормъ для скота) и только 12 рублей затрачиваются на личныя потребности. Изъ этихъ 12 рублей — 2 руб. 21 коп. употребляются на одежду, 1 руб. 65 коп. на водку, 49 коп. на чай и сахаръ, 45 коп. на рыбу, 40 коп. на продукты скотоводства, 9 коп. на мыло; въ такихъ же микроскопическихъ дозахъ выражаются и разные другіе расходы.

Малое развитіе потребностей нашего народа объясняется тѣмъ, что онъ лишь недавно освободился отъ крѣпостного состоянія. Въ теченіе двухъ столѣтій крѣпостное право не допускало поднятія уровня потребностей народа; оно держало этотъ уровень все на одной и той же весьма низкой нормѣ. Соотвѣтственно низкому уровню потребностей народа черепашьимъ ходомъ шло и развитіе производительныхъ силъ страны. Разителенъ въ этомъ отношеніи контрастъ между дореформенной и пореформенной Россіей. За послѣднія тридцать лѣтъ наше отечество, въ дѣлѣ развитія потребностей и производительныхъ силъ, сдѣлало больше, нежели за все время съ Петра Великаго. Особенно бросается въ глаза развитіе потребностей въ среднихъ классахъ и въ наиболѣе достаточной части крестьянства, которая уже теперь достигаетъ цифры нѣсколькихъ милліоновъ людей. Самымъ очевиднымъ свидѣтельствомъ быстроты роста потребностей и производительныхъ силъ въ нашемъ отечествѣ служитъ небывалое еще возрастаніе государственнаго дохода, получаемаго путемъ косвенныхъ налоговъ.

Лекція V.

Понятіе о хозяйственномъ благѣ. Условія при коихъ вещь становится благомъ. Переходъ даровыхъ благъ въ хозяйственныя. Пріобрѣтеніе и утрата вещью блага. Потребленіе (однократное) и пользованіе (длящееся потребленіе) хозяйственныхъ благъ. Категоріи хозяйственныхъ благъ: услуга, предметы вещественные (движимость и недвижимость), не-реальныя блага (фирма, привилегія, монополія). Раздѣленіе хозяйственной дѣятельности на а) производство, б) обмѣнъ, в) распредѣленіе и г) потребленіе. Производство. Общее понятіе. Раздѣленіе промышленности на а) добывающую, б) сельскохозяйственную и в) обрабатывающую. Взаимная связь между этими отраслями промышленности. Современное положеніе ихъ въ Россіи.

Все, что способно удовлетворять потребности человѣка, называется *благомъ*. Дабы вещь стала благомъ, должны быть на лицо нѣкоторыя условія: 1) должна быть потребность, которой соотвѣтствуетъ данная вещь; 2) вещь должна имѣть свойства, которыя отвѣчаютъ на данную потребность; эти свойства называются *полезностью;* 3) человѣкъ долженъ познать эти свойства. Если нѣтъ одного изъ этихъ условій, то предметъ не можетъ быть признанъ благомъ. Возьмемъ для примѣра силу электричества, которая получила широкое примѣненіе въ современномъ обществѣ и которой еще предстоитъ оказать людямъ огромныя услуги. Эта сила является благомъ лишь потому, что цивилизованные народы нуждаются въ средствахъ для быстраго сообщенія извѣстій, освѣщенія зданій, улицъ, площадей, а сила электричества въ высокой степени обладаетъ свойствами удовлетворять такія потребности, причемъ свойства этой силы познаны человѣкомъ. Внѣ цивилизованнаго міра, среди людей, занимающихъ низшія ступени общежитія, сила электричества не служитъ благомъ, ибо на лицо нѣтъ указанныхъ условій.

Изъ громадной массы предметовъ и явленій окружающаго насъ міра далеко не всѣ обладаютъ полезностью. Въ ботаникѣ насчитываютъ, напримѣръ, болѣе 100,000 видовъ и разновидностей растеній, между тѣмъ лишь около 300 растеній служатъ человѣку для различныхъ употребленій. Полезность предмета тѣмъ выше, чѣмъ насущнѣе удовлетворяемая имъ потребность и чѣмъ полнѣе онъ удовлетворяетъ потребность. Степень полезности благъ изслѣдуютъ естественныя и техническія науки. Агрономія обсуждаетъ качества различныхъ удобреній; физика говоритъ о количествѣ единицъ теплоты, которое можетъ быть получено отъ каждаго вида топлива; физіологія изслѣдуетъ степень питательности для организма различныхъ пищевыхъ веществъ.

Изъ совокупности благъ, удовлетворяющихъ человѣческія потребности, одни даются природою въ готовомъ видѣ, безъ всякихъ усилій со стороны человѣка, каковы, напримѣръ, воздухъ, солнечный свѣтъ и теплота, свойства климата, другія же, напротивъ, должны быть подвергнуты болѣе или менѣе значительной переработкѣ трудомъ человѣка. Отсюда дѣленіе благъ на *даровыя* и *хозяйственныя*. Такое раздѣленіе благъ дѣлается съ точки зрѣнія всего человѣчества или единичнаго народа. Но эта классификація измѣняется, когда блага разсматриваются съ точки зрѣнія отдѣльныхъ лицъ. Говоря о *даровыхъ* или естественныхъ богатствахъ страны, мы разумѣемъ не только тѣ дары природы, которые (свѣтъ, воздухъ) не могутъ быть предметомъ завладѣнія, но и тѣ, которые стали предметомъ собственности, какъ, напримѣръ, земля, дикорастущій лѣсъ, вода, минералы. Словомъ, мы называемъ даровыми богатствами все то, чѣмъ располагаетъ страна независимо отъ труда населенія. Совсѣмъ иная классификація благъ дѣлается съ точки зрѣнія отдѣльныхъ людей. Съ этой точки зрѣнія даровыми благами являются только тѣ, которыя находятся въ безвозмездномъ пользованіи населенія. Свѣтъ, солнечная теплота, воздухъ, въ значительной степени вода находятся въ такомъ изобиліи, что пользованіе ими не регулируется и потому не становятся хозяйственными благами. Не таковы свойства другихъ даровъ природы — дѣвственной земли, дикорастущихъ лѣсовъ, воды, минераловъ; ихъ количество ограничено; съ ростомъ народонаселенія въ нихъ ощущается недостатокъ, и пользованіе ими упорядочивается уже на очень раннихъ ступеняхъ общественнаго быта. Такимъ образомъ, хотя эти блага даровыя, т.-е. не созданы человѣческимъ трудомъ, но законодательства исключаютъ ихъ изъ этого разряда и дѣлаютъ хозяйственными благами.

Такъ какъ благомъ мы называемъ предметы, могущіе удовлетворять человѣческія потребности, то отсюда слѣдуетъ, что предметъ можетъ существовать долгое время и не имѣть, однако, значенія блага, пока не откроютъ въ немъ полезныя для людей свойства. И съ другой стороны, предметы теряютъ значеніе блага, когда перестаютъ удовлетворять потребности людей. Можно привести много примѣровъ какъ пріобрѣтенія, такъ и утраты предметами значенія блага. Каучуковое дерево стало благомъ лишь съ половины прошлаго столѣтія, когда открыли способы приготовленія изъ него различныхъ полезныхъ предметовъ. Картофель сталъ пищевымъ предметомъ въ Европѣ лишь въ началѣ прошлаго вѣка, хотя онъ сдѣлался извѣстнымъ немедленно послѣ открытія Америки. Сила электричества сдѣлалась благомъ только для культурныхъ народовъ. Пока земля не требуетъ удобренія, навозъ бросается какъ предметъ ни на что ненужный. Предметы перестаютъ быть благомъ, когда исчезаетъ потребность въ нихъ или они утрачиваютъ свою полезность. Такъ, талисманы, амулеты, удовлетворявшіе потребности суевѣрнаго человѣка, дѣлаются ни на что негодными въ обществѣ просвѣщенномъ, когда исчезаютъ послѣдніе остатки суевѣрія. Посѣвы марены потеряли значеніе блага послѣ того, какъ растительныя краски были вытѣснены минералами. Подобныя же явленія постоянно происходятъ въ промышленности съ прежними орудіями и машинами, которыя вытѣсняются вновь изобрѣтаемыми, болѣе совершенными.

Дальнѣйшее различеніе благъ вытекаетъ изъ того, что одни блага способны служить человѣку только одинъ разъ (потребленіе однократное); такъ, дрова, разъ они сожжены, уже не могутъ во второй разъ удовлетворить нашу потребность въ теплѣ; другія блага служатъ человѣческимъ потребностямъ нѣсколько разъ (длящееся потребленіе), такъ что человѣкъ пользуется ими продолжительное время; сюда можно отнести платье, домъ, инструменты, машины и пр. Каждая изъ этихъ категорій благъ оцѣнивается по иному масштабу: для первой категоріи принимается во вниманіе только польза и выгода, которыя доставляются этимъ благомъ человѣку (съ этой точки зрѣнія мы оцѣниваемъ питательность пищевыхъ продуктовъ, тепловую способность топлива и т. д.); по отношенію же къ предметамъ многократнаго пользованія берется во вниманіе не одинъ этотъ масштабъ, но присоединяется еще другой — срокъ службы. Когда мы оцѣниваемъ машину, то, кромѣ степени выгоды отъ нея, мы имѣемъ въ виду и то время, въ теченіе котораго машина способна приносить эту выгоду.

Блага состоятъ изъ *предметовъ вещественныхъ* и *услугъ*. Услуги, какъ блага, отличаются отъ вещественныхъ благъ тѣмъ, что не могутъ быть сберегаемы, хотя нерѣдко оставляютъ послѣ себя большіе и важные для людского благополучія слѣды. Вещественныя блага, въ свою очередь, состоятъ изъ предметовъ движимыхъ и предметовъ недвижимыхъ. Раздѣленіе предметовъ на движимые и недвижимые имѣетъ большое значеніе въ отношеніи объема правъ собственности на нихъ и формъ передачи ихъ изъ собственности одного лица въ собственность другого. Право собственности на недвижимыя вещи не бываетъ такъ полно и неограниченно, какъ на вещи движимыя. Въ то же время пріобрѣтеніе въ собственность вещей движимыхъ можетъ совершаться посредствомъ простой передачи изъ рукъ въ руки; по отношенію же къ вещамъ недвижимымъ существуетъ цѣлый рядъ формальностей. Въ предѣлахъ самой недвижимой собственности законъ установляетъ неодинаковыя ограниченія власти собственника. Ограниченія, которыя налагаются на владѣльца лѣсныхъ участковъ, значительнѣе тѣхъ, которыя налагаются на владѣльца полевой земли.

Рядомъ съ вещественными благами и услугами существуютъ еще *не-реальныя блага*; таковы — фирма, привилегія, монополія. Въ экономическомъ смыслѣ *фирмой* называется хорошая репутація, пріобрѣтенная промышленнымъ или торговымъ предпріятіемъ за добросовѣстное въ теченіе продолжительнаго періода времени веденіе дѣла. *Привилегіей* называютъ исключительное право лица пользоваться опредѣленное время вновь открытымъ изобрѣтеніемъ. Привилегіи выдаются правительствомъ съ цѣлью поощрять изобрѣтателей къ новымъ техническимъ открытіямъ. *Монополіей* называется исключительная власть лица, учрежденія, предпріятія надъ производствомъ и продажей какого-либо предмета. Монополіи бываютъ частныя и государственныя. Частныя монополіи составляютъ блага только для лицъ, которыя пользуются монополіей. Лицо А можетъ разбогатѣть отъ монополіи, но она ничего не прибавляетъ къ запасу благъ, которымъ располагаетъ все общество: избытку на сторонѣ одного соотвѣтствуетъ уменьшеніе благъ въ рукахъ другихъ людей. Совершенно иное слѣдуетъ сказать о государственныхъ монополіяхъ. Здѣсь прежде всего слѣдуетъ отмѣтить тотъ фактъ, что нѣкоторыя монополіи государство присвоиваетъ себѣ не столько ради полученія дохода отъ нихъ, сколько ради установленія строгаго порядка въ организаціи доставленія населенію страны важныхъ услугъ. Таковы монополіи монетная, почтовая, телеграфная. Далѣе и тѣ государственныя монополіи, гдѣ на первомъ планѣ

стоитъ извлеченіе дохода, болѣе выгодны для страны, нежели частныя монополіи; онѣ болѣе выгодны, потому что доходъ отъ нихъ, поступая въ руки государства, составляетъ достояніе общее, а не достояніе отдѣльныхъ лицъ, какъ при частныхъ монополіяхъ. Примѣромъ можетъ служить вводимая у насъ теперь государственная винная монополія. Противъ такихъ государственныхъ монополій обыкновенно приводятъ возраженіе, что онѣ производятъ продукты съ бо̀льшими издержками, нежели частныя предпріятія. Факты дѣйствительной жизни показываютъ, что это возраженіе требуетъ большихъ ограниченій.

Германскія государственныя желѣзныя дороги обходятся дешевле частныхъ желѣзныхъ дорогъ. Страховая премія, взимаемая страховыми обществами, процентъ, платимый заемщиками въ частные земельные банки, могли бы быть меньше, если бы страховое дѣло и земельный кредитъ составляли монополію государства. И въ то же время всѣ тѣ милліоны дохода, которые ежегодно поступаютъ въ руки акціонеровъ страховыхъ обществъ и частныхъ земельныхъ банковъ, составляли бы государственное достояніе. Вообще государственная монополія желательна во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда государство можетъ вести промышленное дѣло приблизительно съ такими же издержками, какъ и частныя предпріятія. Бо̀льшая или меньшая способность государства вести хозяйственно-промышленныя дѣла зависитъ отъ степени просвѣщенности и добросовѣстности его исполнительныхъ органовъ. Чѣмъ просвѣщеннѣе и добросовѣстнѣе чиновничество въ странѣ, тѣмъ болѣе широкая область промышленнаго дѣла открывается государству.

Мы уже имѣли поводъ говорить, что въ современномъ *мѣновомъ* хозяйствѣ только крестьяне-земледѣльцы удовлетворяютъ часть своихъ потребностей продуктами собственнаго труда; все же остальное населеніе удовлетворяетъ всю совокупность своихъ потребностей черезъ продажу всѣхъ произведенныхъ имъ предметовъ или черезъ продажу своихъ услугъ. Такимъ образомъ, въ современномъ народномъ хозяйствѣ культурныхъ народовъ между производствомъ и потребленіемъ продуктовъ находится посредствующее звено — *обмѣнъ*. Чтобы удовлетворить потребность, приходится продать произведенный предметъ или услугу, затѣмъ вырученныя отъ продажи произведенныхъ продуктовъ деньги распредѣлить между участниками производства; далѣе, изъ полученнаго каждымъ отдѣльнымъ лицомъ денежнаго дохода снова купить нужные для удовлетворенія потребностей предметы или услуги, и лишь послѣ совершенія

этихъ промежуточныхъ экономическихъ звеньевъ наступаетъ конечная цѣль всякой хозяйственной дѣятельности — *потребленіе*. Соотвѣтственно съ этими особенностями современнаго хозяйственнаго строя, политическая экономія, призванная разъяснять его, дѣлится на четыре основные отдѣла: 1) ученіе о *производствѣ* хозяйственныхъ благъ; 2) ученіе объ *обмѣнѣ* или обращеніи хозяйственныхъ благъ; 3) ученіе о *распредѣленіи* этихъ благъ между участниками въ ихъ производствѣ и 4) ученіе о *потребленіи* благъ. Всѣ эти стадіи хозяйственнаго процесса находятся между собою въ самой тѣсной связи; съ измѣненіями въ одной какой-либо стадіи происходятъ измѣненія и во всѣхъ остальныхъ.

Приспособленіе предметовъ внѣшняго міра къ нуждамъ человѣка называется *производствомъ*. Приведеніе матеріаловъ, доставляемыхъ внѣшней природой, въ такой видъ, чтобы они способны были служить нуждамъ человѣка, совершается черезъ затрату нервныхъ и мускульныхъ усилій. Эта затрата дѣлается съ разсчетомъ наименьшими усиліями достигнуть наибольшихъ результатовъ. Такая основанная на разсчетѣ затрата человѣческихъ силъ называется хозяйственнымъ трудомъ. Мы знаемъ, что рядомъ съ благами, производимыми трудомъ, существуютъ даровыя блага природы, пользованіе которыми доступно всѣмъ людямъ или безвозмездно или за вознагражденіе, если даровыя блага стали предметомъ частной собственности. Если кто задастся вопросомъ, какихъ благъ больше — даровыхъ или произведенныхъ трудомъ (хозяйственныхъ), то сейчасъ же замѣтитъ невозможность рѣшенія такого вопроса, такъ какъ не существуетъ и не можетъ существовать масштаба для сравненія этихъ двухъ видовъ благъ. Одно только можно сказать по поводу этого вопроса, а именно, что щедроты природы всѣмъ очевидны, о громадной же роли труда въ производствѣ благъ далеко не всѣ отдаютъ себѣ ясный отчетъ. Прежде всего не отдаютъ себѣ точнаго отчета о значительной роли, какую играетъ трудъ даже въ производствѣ тѣхъ предметовъ, которые часто совершенно неправильно называются „естественными“. Многіе склонны, напримѣръ, считать различные хлѣбные злаки, овощи, плоды щедрымъ даромъ земли. А въ сущности большая часть растеній, служащихъ для питанія человѣка, была если не создана, то во всякомъ случаѣ настолько измѣнена трудами сотенъ поколѣній, что до сихъ поръ еще ботаники не могли отыскать первобытные типы этихъ растеній. Пшеница, кукуруза, чечевица, бобъ, нигдѣ не могли быть найдены въ дикомъ состояніи. Даже тѣ виды, которые встрѣчаются въ естественномъ состояніи, рѣзко отличаются

отъ однородныхъ видовъ, разводимыхъ человѣкомъ. Между кислыми плодами дикаго винограднаго куста и культурными кистями винограда, между овощами или сочными плодами нашихъ садовъ и огородовъ и жесткими или терпкими, часто ядовитыми ягодами и плодами дикихъ разновидностей, разница такъ велика, что наши плоды и овощи можно разсматривать какъ искусственные продукты, т.-е. настоящія творенія рукъ человѣческихъ. Это доказывается и тѣмъ, что стоитъ только безпрерывному труду обработки ослабѣть на нѣсколько лѣтъ, какъ эти продукты начинаютъ выраждаться, т.-е. возвращаться въ дикое состояніе, теряя всѣ качества, которыми было одарила ихъ человѣческая дѣятельность.

Далѣе, самая земля и доставляемые ею матеріалы — дѣвственные лѣса и поля, залежи камня, каменнаго угля или металлической руды, нефтяные ключи, паденіе воды, достаточное для вращенія мельничнаго колеса, воды, изобилующія рыбами, раковинами, кораллами — словомъ, весь тотъ первичный фондъ, откуда мы почерпаемъ матеріалы для труда, всѣ эти естественныя богатства могутъ быть утилизированы, т.-е. служить къ удовлетворенію потребностей человѣка, лишь постольку, поскольку они подвергаются приложенію къ нимъ труда; если дѣло идетъ о дѣвственной землѣ — поскольку она будетъ вспахана; если дѣло идетъ о каменномъ углѣ или металлической рудѣ — поскольку они будутъ извлечены изъ нѣдръ земли. Правильно, слѣдовательно, сказать, что даже эти естественныя богатства требуютъ для удовлетворенія человѣческихъ потребностей извѣстнаго, бо̀льшаго или меньшаго, количества труда, потому что именно онъ открываетъ и утилизируетъ ихъ.

Народный трудъ, создающій хозяйственныя блага, направляется на добываніе матеріаловъ изъ нѣдръ земли, на обработку земли и полученіе отъ нея различныхъ сырыхъ продуктовъ; затѣмъ добытые изъ нѣдръ земли матеріалы и матеріалы, полученные съ поверхности земли, подвергаются дальнѣйшей переработкѣ, пока не получится продуктъ, требуемый человѣческими потребностями. Отсюда въ области производства хозяйственныхъ благъ получается множество различнаго рода занятій. Чтобы оріентироваться во множествѣ отдѣльныхъ занятій, политическая экономія сводитъ ихъ къ тремъ крупнымъ разрядамъ на основаніи признаковъ сходства и различія. Разряды эти слѣдующіе: а) *добывающая промышленность*, характерная черта которой состоитъ въ томъ, что здѣсь трудъ человѣка употребляется единственно на завладѣніе готовыми дарами природы; сюда относятся охота, рыболовство, добываніе изъ земли рудъ и минераловъ; б) *сельскохозяйственная*

промышленность—здѣсь человѣкъ искусственно производитъ, чрезъ пользованіе силами земли, полезныя растенія и животныхъ, которыя или прямо удовлетворяютъ потребностямъ человѣка, или служатъ матеріалами для дальнѣйшей переработки; сюда относятся земледѣліе, скотоводство, лѣсоводство, огородничество, садоводство и мн. др. и в) *обрабатывающая промышленность,* имѣющая своею цѣлью приведеніе матеріаловъ, доставляемыхъ добывающею и сельскохозяйственною промышленностью, въ такой видъ, который пригоденъ для непосредственнаго служенія цѣлямъ человѣка.

Понятно, чѣмъ болѣе въ странѣ добывается изъ нѣдръ земли руды и минераловъ, чѣмъ совершеннѣе и разнообразнѣе земледѣльческая культура, тѣмъ большее количество сырыхъ матеріаловъ получаетъ обрабатывающая промышленность, тѣмъ больше изготовляетъ она хозяйственныхъ благъ, увеличивающихъ богатство націи. При маломъ развитіи добывающей и обрабатывающей промышленностей трудъ народа не находитъ себѣ достаточнаго приложенія. Массы людей ищутъ работы и не находятъ ея.

Къ сожалѣнію, въ такомъ именно положеніи находится народное хозяйство нашего отечества. Несмотря на огромные успѣхи, сдѣланные за послѣднія двадцать лѣтъ въ нашей металлургической и обрабатывающей промышленности, все еще естественныя богатства страны мало разработаны, и массы народа остаются въ вынужденномъ бездѣльѣ. Значительная часть нашего крестьянскаго населенія въ зимнее время не знаетъ, къ чему приложить руки. Въ дореформенной Россіи огромныя естественныя богатства страны или оставались совершенно безъ всякаго пользованія ими, или утилизировались крайне примитивными способами. Нынѣшнему времени выпала нелегкая задача нагонять запущенное въ теченіе двухсотлѣтняго хозяйственнаго сна Россіи.

Лекція VI.

Три силы или фактора производства — природа, трудъ и капиталъ. Предпріятіе. Экстенсивное и интенсивное производство. Взаимодѣйствіе и неодинаковое участіе природы, труда и капитала въ производствѣ въ разныхъ странахъ, въ разныхъ отрасляхъ промышленности и на разныхъ ступеняхъ экономическаго развитія. Природа. Роль природы въ производствѣ. Вещества и силы. Разнообразіе веществъ и силъ природы. Силы самодѣйствующія (животныя, вѣтеръ, движеніе воды) и вызываемыя дѣятельностью человѣка (расширеніе газовъ — паръ, электричество). Неравномѣрность распредѣленія даровъ природы. Вліяніе природныхъ условій на характеръ дѣятельности и на потребности человѣка. Прогрессъ — какъ освобожденіе человѣка отъ подчиненія природѣ.

Три элемента, три силы принимаютъ участіе въ производствѣ хозяйственныхъ благъ — *природа, трудъ* и *капиталъ*. Природа служитъ первоначальнымъ фондомъ, изъ котораго человѣкъ береть матеріалы для приложенія къ нимъ своего труда. Слѣдовательно, природа и трудъ суть первые факторы производства. Но уже на самыхъ низшихъ ступеняхъ человѣческаго существованія является и третій факторъ производства — капиталъ, какъ орудіе труда, посредствомъ котораго человѣкъ приспособляетъ къ своимъ нуждамъ природу. Въ пещерахъ глубочайшей древности мы находимъ каменныя орудія и каменное оружіе. Всѣ повѣствованія о Робинзонѣ снабжаютъ его орудіями труда, уцѣлѣвшими отъ кораблекрушенія. Авторы повѣствованій понимали, что, безъ снабженія Робинзона орудіями труда, они не сумѣли бы расказать намъ, какимъ путемъ ихъ герой вышелъ побѣдителемъ въ борьбѣ за существованіе, и имъ пришлось бы прекратить разсказъ на второй страницѣ.

Итакъ, съ незапамятныхъ уже временъ въ каждомъ производительномъ процессѣ принимаютъ участіе три фактора — природа, трудъ и капиталъ. Но медленнымъ путемъ шло изобрѣтеніе и усовершенствованіе орудій труда, и потребовались тысячелѣтія

пока человѣчество дошло до пользованія такими усовершенствованными орудіями труда, какія имѣются въ настоящее время.

Организованное для достиженія производственныхъ цѣлей соединеніе производительныхъ факторовъ — природы, труда и капитала — называется *предпріятіемъ*, а *предпринимателемъ* называется то лицо или союзъ лицъ, которыя созидаютъ предпріятіе и направляютъ его дѣятельность. Всѣ три фактора производства находятся между собой въ тѣснѣйшемъ взаимодѣйствіи, но имѣютъ далеко неодинаковое значеніе въ производственныхъ процессахъ. Смотря по тому, принадлежитъ ли преобладаніе силамъ природы или труду и капиталу, производство называется *экстенсивнымъ* или *интенсивнымъ*. Въ древнѣйшемъ періодѣ народнаго хозяйства преобладаніе принадлежитъ природѣ. Лѣса, воды, пастбища питаютъ рѣдкое населеніе при небольшой затратѣ труда и при самыхъ примитивныхъ орудіяхъ добыванія хозяйственныхъ благъ. Съ переходомъ къ земледѣлію и ремесламъ возрастаетъ роль труда и капитала. Въ наше время особенно усилилась роль капитала, и различія въ богатствѣ народовъ обусловливаются теперь, по преимуществу, размѣрами примѣненія усовершенствованныхъ орудій производства, размѣрами машиннаго производства. Какъ не одинаково значеніе факторовъ производства на разныхъ ступеняхъ народнаго хозяйства, точно также оно не одинаково въ разныхъ отрасляхъ промышленности и внутри одной и той же отрасли, смотря по характеру примѣняемыхъ техническихъ пріемовъ, по размѣрамъ употребляемаго капитала. Въ земледѣліи, въ добывающей промышленности природа играетъ бо́льшую роль, нежели въ промышленности обрабатывающей. Далѣе, въ земледѣльческой промышленности при залежной или трехпольной системѣ обработки полей природа оказываетъ большее вліяніе на результаты труда, чѣмъ при многопольѣ и огородничествѣ. Въ скудныхъ рудныхъ залежахъ природа играетъ меньшую роль, чѣмъ въ залежахъ богатыхъ. Въ крупной обрабатывающей промышленности машинная работа перевѣшиваетъ ручной трудъ, въ мелкой — наоборотъ.

Несмотря на то, что въ наше время въ особенности усилилась роль капитала, тѣмъ не менѣе, въ производствѣ хозяйственныхъ благъ громадное значеніе остается и за природою. Чѣмъ больше содѣйствуетъ природа человѣку, тѣмъ большее количество полезныхъ результатовъ достигается при той же самой затратѣ труда и капитала. Пахарь, который работаетъ на плодородной почвѣ, получитъ большее количество земледѣльческихъ продуктовъ, нежели другой пахарь, употребляющій такой же точно трудъ и тѣ же орудія труда,

но на землѣ худшаго качества. Неорганическія вещества, составляющія земную кору до той небольшой глубины, на которую мы можемъ проникнуть, и органическія тѣла, населяющія землю, доставляютъ промышленности необходимые ей сырые матеріалы и составляютъ, такимъ образомъ, основной, первоначальный элементъ всякаго богатства. Вмѣстѣ съ тѣмъ, постепенно возрастающее пользованіе движущими силами, которыя даетъ природа, позволяетъ человѣку все совершеннѣе перерабатывать получаемые отъ природы сырые матеріалы. Мышечная сила человѣка весьма ограничена. Поэтому-то во всѣ времена—и въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ уничтоженіе рабства отняло возможность пользоваться даромъ силой своихъ ближнихъ — человѣкъ старался пополнить недостатокъ своей мышечной силы помощью нѣкоторыхъ двигательныхъ силъ, которыя даетъ ему природа. До сихъ поръ человѣкъ сумѣлъ утилизировать для производства пять силъ: силу *вѣтра*, силу теченія и паденія *воды*, мышечную силу *животныхъ*, силу расширенія *газовъ* и въ особенности паровъ воды, и, наконецъ, пока только въ слабой степени, *электричество*.

Прирученіе нѣкоторыхъ животныхъ — лошади, вола, верблюда, слона, оленя, эскимосской собаки и др. — доставило людямъ первую естественную силу, которой они стали пользоваться для перевозки, тасканія и паханія. Это было уже цѣнное пріобрѣтеніе, ибо животное относительно гораздо сильнѣе человѣка. Но число этихъ животныхъ ограничено и становится тѣмъ ограниченнѣе, чѣмъ плотнѣе заселяется страна. Двигательная сила вѣтра и теченія воды была употребляема съ незапамятныхъ временъ для перевозки и только значительно позже (но все же еще въ древности) для вращенія мельницъ. Это очень могущественная сила. Высчитано, что двигательная сила теченія воды одной только Франціи, остающаяся безъ всякаго употребленія, представляетъ собою около 30 милліоновъ паровыхъ лошадиныхъ силъ, т.-е. силу, равную силѣ всѣхъ годныхъ къ труду людей, населяющихъ теперь земной шаръ. Одного такого водопада, какъ Ніагарскій, достаточно было бы для всѣхъ фабрикъ Англіи. Неистощимые резервуары силъ образуютъ носящіяся на поверхности моря волны и морской приливъ. Но человѣкъ не сумѣлъ еще воспользоваться этими могучими силами. Сила расширенія газовъ и въ особенности паровъ воды наиболѣе эксплуатируется современной промышленностью. Паровой двигатель есть изобрѣтеніе (въ 1769 г.), Джемса Уатта. Сила пара представляетъ то неоцѣнимое преимущество, что человѣкъ можетъ ее развить *гдѣ*, *когда* и *какъ* ему вздумается. Она подвижна,

ее можно переносить съ мѣста на мѣсто, можно по произволу уменьшить и увеличить степень ея, и теоретически нельзя указать границы увеличенію степени этой силы. Достаточно было бы нагрѣть воду до 516°, чтобы развить давленіе въ 1.700,000 атмосферъ, болѣе чѣмъ достаточное для того, чтобы поднять Гималай. Но трудно найти оболочку, которая могла бы устоять противъ такого давленія. Примѣненіе силы электричества есть еще дѣло совсѣмъ новое. Существуетъ много основаній для возлагаемыхъ на нее большихъ надеждъ.

Дары природы разсѣяны по земному шару весьма неравномѣрно. Достаточно сравнить щедроты ея въ экваторіальномъ поясѣ со скудостью въ мѣстностяхъ, близкихъ къ полюсу. Вглядываясь въ плодородіе Нильской долины, кажется, будто исторія приготовила для колыбели человѣческаго рода такое пространство, на которомъ люди легко и обильно могли удовлетворять свои потребности. И рядомъ съ этой долиной великая пустыня Сахара, отсутствіе влаги и сыпучіе пески которой не допускаютъ никакого хозяйства. Промышленному могуществу Англіи въ значительной степени способствовали богатѣйшіе залежи каменнаго угля и желѣза, находящіяся на ея территоріи. Особенно благопріятно для англійской промышленности то обстоятельство, что въ нѣкоторыхъ районахъ уголь находится на близкомъ разстояніи отъ желѣзныхъ рудъ. Наше отечество обладаетъ превосходною рудою на Уралѣ; но, къ сожалѣнію, эта мѣстность не особенно богата топливомъ. Неравномѣрность разсѣянія даровъ природы и разнообразіе ихъ видовъ по разнымъ странамъ, по разнымъ мѣстностямъ оказываетъ рѣшающее вліяніе на характеръ занятій населенія. Обиліе воды побуждаетъ населеніе къ занятію рыболовствомъ, обиліе пастбищъ — скотоводствомъ, обиліе лѣса — охотой, а позднѣе лѣсными промыслами и обработкой дерева. Жители морского побережья естественнымъ образомъ направляютъ свою дѣятельность на судоходство и торговлю. Качественныя различія въ направленіи хозяйственной дѣятельности, въ зависимости отъ природныхъ условій, не ограничиваются ранними ступенями общежитія; съ развитіемъ культуры они только смягчаются. Смягченію этихъ различій способствуетъ развитіе внутреннихъ и международныхъ мѣновыхъ сношеній. Сырые матеріалы, находящіеся въ одной мѣстности въ избыткѣ, перевозятся въ другую мѣстность, гдѣ ихъ или совсѣмъ нѣтъ, или чувствуется въ нихъ недостатокъ. Но такъ какъ издержки транспорта на дальнія разстоянія для громоздкихъ предметовъ могутъ быть очень велики, то перевозка далеко не можетъ уничтожить

вліяніе природныхъ условій на характеръ занятій населенія. При томъ перевозка сырыхъ матеріаловъ выравниваетъ занятія лишь въ обрабатывающей промышленности; она не можетъ измѣнить ни климата, ни распредѣленія рудныхъ залежей, а потому въ сельскохозяйственной и добывающей отрасляхъ промышленности природныя условія всегда будутъ играть большую роль въ характерѣ занятій населенія. Въ мѣстностяхъ съ обильными рудными залежами значительная часть населенія будетъ занята работой добыванія руды; гдѣ хорошо созрѣваетъ виноградъ, тамъ господствующимъ занятіемъ будетъ виноградарство и винодѣліе; у насъ въ Туркестанѣ значительная часть населенія занята разведеніемъ хлопка; почва Финляндіи плохо родитъ хлѣба, но весьма пригодна для разведенія травъ — и вотъ главное занятіе земледѣльческаго населенія этой страны состоитъ въ приготовленіи молочныхъ скотовъ.

Значеніе природы въ хозяйствѣ народовъ не ограничивается только тѣмъ, что она доставляетъ производству матеріалы и силы; самыя потребности населенія и энергія его труда находятся въ зависимости отъ природныхъ условій, среди которыхъ оно обитаетъ. Чѣмъ теплѣе климатъ страны, тѣмъ болѣе сберегается труда на производствѣ одежды, пищи, топлива, такъ какъ этихъ предметовъ требуется менѣе по мѣрѣ приближенія къ экватору. Казалось бы, чѣмъ богаче дары природы, тѣмъ болѣе цвѣтущаго развитія должно достигнуть хозяйство народа. Въ будущемъ, вѣроятно, такъ и будетъ, когда тропическія страны заселятся эмиграціей культурныхъ націй. До сихъ же поръ наибольшаго процвѣтанія достигали народы, жившіе въ тѣхъ географическихъ широтахъ, гдѣ природа не особенно щедра, но и не скупа. Напротивъ, въ тропическихъ странахъ человѣкъ, получая отъ природы при небольшомъ трудѣ всѣ нужные для жизни предметы, не побуждался къ продолжительному труду необходимостью. Потому здѣсь, среди туземнаго населенія, не развилась привычка къ упорному труду. Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки пшеница даетъ въ 4 и 5 разъ болѣе посѣяннаго, въ Чили — въ 12, въ сѣверной Мексикѣ—въ 17, въ Перу — въ 18 и 20, въ южной Мексикѣ — въ 25 и 35 разъ болѣе. Несмотря на такую громадную урожайность пшеницы, поле банановъ доставляетъ пищи въ 25 разъ болѣе сравнительно съ пшеничнымъ полемъ. Для произрастанія же новыхъ стеблей банана достаточно обрѣзать стебель съ созрѣвшими плодами и самымъ поверхностнымъ образомъ разрыхлить кругомъ землю. Съ бананами конкурируетъ хлѣбное дерево, доставляющее тоже обильную пищу человѣку. И вотъ въ этихъ-то частяхъ земного шара, щедро на-

дѣленныхъ дарами природы, ничто такъ не поражаетъ путешественника, какъ ничтожность обработанныхъ полей, расположенныхъ около хижины. Земные раи эти, „гдѣ самый хлѣбъ срывается какъ плодъ“, усыпляютъ человѣческія силы точно такъ же, какъ замораживаютъ ихъ холодныя пустыни полярныхъ странъ. Культура прогрессируетъ въ тропическихъ странахъ только съ эмиграціей въ нихъ населенія съ развитыми потребностями и привычкой къ упорному труду.

Какъ освобождается культурный человѣкъ отъ вліянія природы въ тропическомъ поясѣ, такъ точно шагъ за шагомъ освобождается онъ отъ этого вліянія всюду, гдѣ установилось или устанавливается культурное общежитіе. Прогрессъ есть ни что иное, какъ освобожденіе человѣка отъ подчиненія природѣ. Человѣкъ уменьшаетъ свою зависимость отъ природы посредствомъ цѣлаго ряда приспособленій, которыми заставляетъ природу лучше служить своимъ цѣлямъ. Если человѣкъ не можетъ создать рудники тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, то онъ можетъ посредствомъ удобреній сдѣлать какую угодно почву годной для обрабатыванія, можетъ замѣнить болота, пруды и даже заливы пахатными полями. Онъ не можетъ перемѣнить главные географическіе контуры, набросанные природой, но стоило ей проявить гдѣ-нибудь хоть кое-какую податливость, и для человѣка становится возможнымъ видоизмѣнять эти контуры, пополнить, напримѣръ, внутреннюю судоходную систему прорытіемъ каналовъ, уничтожить преграды, создаваемыя горами и проливами. путемъ проведенія дорогъ надъ ними и подъ ними. Человѣкъ отрѣзалъ Африку отъ Азіи, можетъ отрѣзать Южную Америку отъ Сѣверной и сдѣлать изъ этихъ полуострововъ два острова. Человѣкъ не можетъ, конечно, перемѣнить климатическія условія; но путемъ разведенія въ широкихъ размѣрахъ лѣсовъ, а также, по всей вѣроятности, и путемъ другихъ средствъ, которыя стремится найти наука, человѣческая дѣятельность сможетъ вліять замѣтнымъ образомъ на условія выпаденія дождей. Слѣдующая справка иллюстрируетъ въ извѣстной степени то могущественное вліяніе, какое производятъ въ теченіе вѣковъ на общій видъ страны разныя культурныя перемѣны, совершаемыя надъ внѣшней природой человѣкомъ. Тацитъ въ своей „Германіи“ поддерживаетъ мнѣніе о томъ, что германцы были первоначальные обитатели своей страны тѣмъ аргументомъ, что „никому не могло бы придти въ голову оставить Азію, Африку или Италію, чтобы переселиться въ Германію съ ея суровымъ климатомъ, мрачными видами и жалкою растительностью“. Современный итальянецъ высказалъ бы совершенно

иное сужденіе о тѣхъ частяхъ Германіи, которыя раньше другихъ сдѣлались извѣстны римлянамъ. Южногерманскія мѣстности, примыкающія къ Рейну, представляютъ собою на пространствѣ многихъ сотенъ верстъ какъ бы сплошной цвѣтущій садъ съ плодовыми деревьями и разнообразными посѣвами.

Изъ изложеннаго слѣдуетъ, что по мѣрѣ увеличенія власти у человѣка надъ природою уменьшается зависимость народнаго хозяйства отъ естественныхъ условій страны, и хозяйственные порядки въ разныхъ культурныхъ государствахъ дѣлаются болѣе похожими другъ на друга.

Лекція VII.

Главнѣйшія природныя условія, вліяющія на дѣятельность человѣка. Приморское и континентальное положеніе страны. Значеніе моря для сношеній и обмѣна. Неблагопріятное положеніе Россіи относительно морей. Нѣкоторое уменьшеніе значенія морей благодаря изобрѣтенію и развитію желѣзныхъ дорогъ. Значеніе распредѣленія и свойствъ внутреннихъ водъ. Рельефъ страны и его значеніе. Вліяніе равнинности Россіи на ея экономическое развитіе. Ископаемыя богатства вообще и въ частности въ Россіи. Неблагопріятное территоріальное расположеніе добычи каменнаго угля и желѣза въ Россіи. Главнѣйшія физическія и химическія свойства почвы. Зависимость отъ свойствъ почвы пищевой площади, рабочей площади и неудобныхъ земель. Климатъ, главнѣйшіе его факторы и ихъ значеніе.

Мы уже говорили, что первымъ факторомъ производства служитъ природа, т.-е. естественныя условія занимаемой народомъ территоріи. Главнѣйшими природными условіями, вліяющими на хозяйственную дѣятельность человѣка, являются приморское или континентальное положеніе страны, распредѣленіе и свойство внутреннихъ водъ. рельефъ земной коры, геологическое строеніе и почвенный составъ. климатъ.

Приморскимъ или континентальнымъ положеніемъ страны обусловливаются многія особенности ея хозяйственнаго быта. Растительность въ приморскихъ странахъ, болѣе богатыхъ количествомъ выпадающихъ атмосферныхъ осадковъ, отличается бо̀льшимъ разнообразіемъ формъ и болѣе роскошнымъ развитіемъ, нежели въ странахъ континентальныхъ, лежащихъ въ тѣхъ же широтахъ. Особенно могущественное вліяніе на растительность имѣютъ теплыя морскія теченія. Близость моря и особенно теплаго морского теченія, умѣряя климатъ и обогащая растительный міръ, ставитъ хозяйственную дѣятельность человѣка въ болѣе благопріятныя условія. Само море служитъ непосредственнымъ источникомъ разнообразныхъ

промысловъ. Рыболовство, добыча соли, ловля устрицъ, янтаря, жемчуга, коралловъ, губокъ, промыслы китобойный, тюленій и моржевой давали и даютъ средства къ жизни милліонамъ людей.

Еще важнѣе значеніе моря для развитія людскихъ сношеній и обмѣна продуктовъ. Сухопутныя сообщенія въ древности, по отсутствію дорогъ, были крайне затруднительны и небезопасны. До развитія мореходства хозяйство и общественный бытъ каждой страны имѣютъ замкнутый характеръ. Въ иныя условія поставлена хозяйственная дѣятельность страны, вступившей въ морскія сношенія съ другими странами. Знакомясь съ чужеземцами, люди узнаютъ ихъ потребности, продукты, производимые въ другихъ странахъ, способы ихъ добыванія и обработки; заимствуютъ изобрѣтенія и усовершенствованія; вымѣниваютъ произведенія своей страны на чужеземныя. Естественно, такимъ образомъ, что народы, ранѣе другихъ вступившіе въ мореходство и морскую торговлю, достигли высокой степени экономической культуры. Таковыми были въ древности финикіяне, карѳагеняне, греки и римляне, въ средніе вѣка — венеціанцы и генуэзцы, съ открытіемъ Америки и морского пути въ Индію — португальцы и испанцы, позднѣе — голландцы и англичане. Съ прорытіемъ Суэцскаго канала Средиземное море вновь получило значеніе главнаго транзитнаго пути въ міровой торговлѣ. Великая будущность, со вступленіемъ народовъ дальняго азіатскаго Востока въ сферу европейской культуры и съ окончаніемъ Великаго сибирскаго желѣзнодорожнаго пути, принадлежитъ и Тихоокеанскому торговому движенію.

Для развитія морскихъ сношеній страны особенное значеніе имѣютъ изрѣзанность и доступность ея береговъ. По расчлененности своей береговой линіи, по обилію полуострововъ, бухтъ и заливовъ Европа занимаетъ первое мѣсто среди другихъ частей свѣта; благодаря этимъ условіямъ европейскіе народы могли достигнуть высокой степени торгово-промышленнаго развитія. Что касается доступности морскихъ береговъ, то она выражается въ обиліи готовыхъ, природою устроенныхъ, хорошо защищенныхъ отъ вѣтра гаваней; недостатокъ такихъ гаваней въ извѣстной мѣрѣ можетъ быть восполненъ искусственными сооруженіями, но устройство послѣднихъ сопряжено съ огромными затратами, доступными лишь для богатыхъ народовъ.

По условіямъ своей исторической жизни Россія долгое время была исключительно континентальнымъ государствомъ. Издревле русское Бѣлое море, составляющее часть Сѣвернаго океана, не могло служить путемъ торговаго и культурнаго единенія русскаго народа

съ Западной Европой какъ въ виду неблагопріятныхъ климатическихъ условій, такъ и вслѣдствіе того, что между побережьемъ этого моря и центромъ страны, бывшимъ средоточіемъ ея государственной и экономической жизни, лежали неизмѣримо огромныя пространства почти не населенныхъ земель. Сознаніе настоятельной необходимости найти выходъ къ морю былъ руководящимъ началомъ Московскихъ Царей и Императоровъ Россіи. Основывая столицу русскаго государства на берегахъ Финскаго залива, Великій Преобразователь открылъ этимъ путемъ своему народу „окно въ Европу". Съ каждою новою войною Россія приближалась къ морямъ и въ настоящее время владѣетъ берегами на двухъ океанахъ и шести моряхъ. Однако, наше положеніе относительно морей не вполнѣ благопріятно. Моря эти находятся въ совершенно различныхъ климатическихъ, географическихъ, экономическихъ, торговыхъ и политическихъ условіяхъ; наши морскія побережья, къ тому же, или слабо населены, или находятся въ обладаніи инородческаго населенія, или мало доступны и не имѣютъ мѣстнаго торговаго значенія. На Сѣверномъ океанѣ плаваніе круглый годъ возможно только на части Мурманскаго берега; на Балтійскомъ морѣ Россія владѣетъ однимъ только незамерзающимъ портомъ (Либава); на Черномъ морѣ — Дунай, Днѣпръ, Днѣстръ, Донъ и все Азовское море до Керчи, а на Каспійскомъ морѣ — часть къ сѣверу отъ Брянской косы неизмѣнно замерзаютъ каждый годъ. Кромѣ того гавани на Черномъ и Азовскомъ моряхъ засоряются впадающими въ нихъ рѣками, и многія изъ нихъ, не обладая достаточною глубиною, не допускаютъ прямой нагрузки и разгрузки судовъ большой осадки; это заставляетъ прибѣгать къ перегрузкѣ на болѣе мелкія суда, что требуетъ значительной затраты времени, труда и денегъ. Къ сказанному слѣдуетъ прибавить, что морскіе берега даже Европейской Россіи удалены другъ отъ друга на такое разстояніе, которое равно разстоянію нѣкоторыхъ колоній отъ Англіи. Такъ, напримѣръ, проходъ изъ Чернаго моря въ Балтійское составляетъ около 5.000 морскихъ миль. При такихъ условіяхъ Россія не можетъ въ должной степени пользоваться благами морскихъ сообщеній и развивать свою морскую торговлю.

Значеніе морей, какъ удобныхъ и дешевыхъ путей сообщенія, нѣсколько уменьшилось съ изобрѣтеніемъ и развитіемъ желѣзныхъ дорогъ. Отнынѣ мѣстности, значительно удаленныя отъ морей, лишенныя даже внутреннихъ водныхъ сообщеній, благодаря желѣзнымъ дорогамъ получаютъ возможность принять участіе въ торговомъ обмѣнѣ и поставлять свои произведенія на международный

рынокъ. Въ Россіи, въ виду вышеуказанныхъ недостатковъ ея приморскаго положенія и при громадныхъ и малонаселенныхъ пространствахъ, желѣзныя дороги имѣли особое важное значеніе для экономическаго развитія страны; благодаря имъ сократились наши безконечныя разстоянія, служившія непреодолимымъ препятствіемъ для развитія торговаго движенія; внутреннія густо населенныя области государства приблизились къ портамъ; морскія побережья стали заселяться, и наша морская торговля получила надежную почву для своего дальнѣйшаго развитія въ будущемъ.

Прѣсная вода, представляющая собой предметъ первой необходимости для всѣхъ живыхъ существъ, распредѣлена въ природѣ весьма неравномѣрно. Она встрѣчается или на поверхности земли въ видѣ рѣкъ, озеръ и другихъ водоемовъ, или въ видѣ грунтовыхъ водъ, питающихъ ключи и колодцы. При переходѣ населенія изъ кочевого состоянія въ осѣдлое и затѣмъ при основаніи всякой усадебной осѣдлости или городскихъ поселеній, выборъ мѣстъ поселеній обусловливается распредѣленіемъ внутреннихъ водъ въ странѣ. Древнія цивилизаціи возникли и достигли расцвѣта именно въ бассейнахъ большихъ рѣкъ. Колонизація страны идетъ по рѣкамъ, какъ наиболѣе удобнымъ и естественнымъ путямъ сообщенія.

Значеніе рѣки для хозяйственной дѣятельности населенія измѣняется въ зависимости отъ тѣхъ или иныхъ особенностей этого воднаго пути — отъ длины рѣки, направленія ея, многоводности, глубины, быстроты теченія, отсутствія на всемъ пути препятствій къ судоходству, времени вскрытія и замерзанія. Чѣмъ больше бассейнъ, орошаемый рѣкою и ея судоходными притоками, тѣмъ на бо̀льшую область распространяется возможность обмѣна продуктовъ и тѣмъ разнообразнѣе этотъ обмѣнъ. Направленіе теченія рѣки является важнымъ факторомъ въ развитіи производительныхъ силъ области. Если верховье рѣки лежитъ въ мѣстахъ, богатыхъ сырьемъ (лѣсъ, каменный уголь и т. п.), а устье — въ густо-населенныхъ областяхъ или у портовъ съ значительнымъ сбытомъ, то наибольшее количество товаровъ будетъ перемѣщаться помощью даровой силы этой рѣки. Затѣмъ для торгово-промышленной дѣятельности страны имѣетъ огромное значеніе продолжительность навигаціоннаго періода рѣки. Препятствіями для судоходства являются быстрота теченія, затрудняющая плаваніе вверхъ по рѣкѣ (горныя рѣки), пороги, служащіе помѣхою непрерывному движенію грузовъ, и періодическое паденіе уровня воды въ рѣкѣ (мелководіе), достигающее иногда такихъ размѣровъ, что становится совершенно невозможнымъ движеніе судовъ съ значительною осадкою.

Послѣднее явленіе особенно вредно отражается на судоходствѣ по Волгѣ. Большая часть рѣкъ Европейской Россіи, вслѣдствіе мелководья и другихъ препятствій къ судоходству, допускаютъ лишь сплавное движеніе внизъ по теченію.

Среди промысловъ, обязанныхъ своимъ существованіемъ рѣкамъ и озерамъ, первое мѣсто занимаетъ рыболовство. Русское рыболовство, главнымъ образомъ, прѣсноводное; морское рыболовство сравнительно незначительно. Особенно богаты рыбою низовья Волги, Урала, Кубани, Дона и Днѣпра. Общій годовой уловъ рыбы въ рѣкахъ, озерахъ и моряхъ Европейской Россіи не менѣе 70 милліоновъ пудовъ; промысловаго рыбацкаго населенія насчитывается около ½ милл. и около 2 милліоновъ крестьянъ, занимающихся рыболовствомъ какъ подсобнымъ промысломъ.

Рѣками питаются многія другія отрасли промышленности. До введенія паровыхъ двигателей мукомольное дѣло сосредоточивалось, главнымъ образомъ, на водяныхъ мельницахъ. Золотопромышленность русская своимъ развитіемъ также обязана рѣкамъ, такъ какъ жильнаго золота изъ рудниковъ добывается въ Россіи до сихъ поръ немного. Нѣтъ почти ни одной отрасли промышленности, которая не нуждалась бы въ водѣ проточной или грунтовой. Потребность въ прѣсной водѣ чрезвычайно возросла съ развитіемъ желѣзнодорожной сѣти, парового судоходства и съ введеніемъ паровыхъ двигателей почти во всѣхъ отрасляхъ крупной промышленности.

Въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ прѣсной воды на поверхности земли, она замѣняется грунтовою водою, если по расположенію и свойствамъ пластовъ земной коры эта послѣдняя находится на доступной глубинѣ. Залеганіе и составъ грунтовыхъ водъ точно также оказываютъ вліяніе на характеръ разселенія страны, а равно на условіе сельскаго хозяйства и промышленности. Скученность населенія (промадныя села) на нашемъ югѣ объясняются именно недостаткомъ грунтовыхъ водъ (глубиною и дороговизною колодцевъ). Вслѣдствіе проницаемости почвеннаго слоя грунтовыя воды, при неглубокомъ залеганіи, вліяютъ на плодородіе страны: въ періодъ засухи, поднявшись до корней растенія, онѣ питаютъ ихъ, способствуя растворенію нужныхъ для растенія и находящихся въ почвѣ веществъ. Наконецъ, грунтовыми водами пользуются для устройства искусственнаго орошенія какъ въ мѣстностяхъ съ малымъ количествомъ атмосферныхъ осадковъ, такъ и для интенсивныхъ культуръ, нуждающихся въ особенно обильномъ орошеніи.

Распредѣленіе горъ и низменностей имѣло огромное вліяніе на хозяйственное развитіе народовъ. Въ странахъ, пользовавшихся

естественною защитою горъ, развились самобытныя умственныя и хозяйственныя культуры. Альпы долго защищали Римъ отъ дикихъ сѣверныхъ ордъ; наоборотъ, отсутствіе горной преграды на юго-востокѣ Россіи открывало дорогу цѣлому ряду монгольскихъ нашествій, задерживавшихъ экономическое и политическое развитіе Россіи.

Если отдѣльные народы иногда выигрывали отъ присутствія горъ на границахъ своей страны, то на общую экономическую культуру горы оказывали скорѣе отрицательное вліяніе. Горные хребты являлись непреодолимыми препятствіями для сношеній. Азіатскій материкъ рядомъ неприступныхъ горныхъ системъ и возвышенностей раздѣляется на нѣсколько совершенно обособленныхъ областей. Между этими областями не могло сложиться почти никакого культурнаго и экономическаго взаимодѣйствія, что и способствовало умственному и экономическому застою азіатскихъ народовъ. Въ Европѣ горы ниже и доступнѣе, чѣмъ въ Азіи, и племена, населявшія европейскій материкъ, уже на раннихъ ступеняхъ своего хозяйственнаго быта могли пользоваться всѣми выгодами, получаемыми отъ взаимныхъ сношеній и обмѣна продуктовъ. Преобладаніе въ Европѣ странъ съ равниннымъ характеромъ поверхности способствовало болѣе быстрому политическому и экономическому объединенію обширныхъ областей. На равнинѣ проложеніе искусственныхъ путей сообщенія требуетъ наименьшей затраты труда и капитала. Равнинный характеръ Россіи служилъ и продолжаетъ служить могущественнымъ опредѣлителемъ направленія, въ которомъ развивается народно-хозяйственная и политическая жизнь нашего отечества.

Рельефъ страны имѣетъ значеніе и для разселенія людей вслѣдствіе своего вліянія на климатическія условія и производительную дѣятельность человѣка. Чѣмъ дальше отъ экватора, тѣмъ ниже опускается граница обитаемыхъ горныхъ склоновъ. Самое высокое жилье въ Европѣ — Сенъ-Бернарскій монастырь — находится на высотѣ 2½ тысячъ метровъ, тогда какъ въ Тибетѣ и южно-американскихъ Андахъ человѣческія жилища встрѣчаются на высотѣ до 5 тысячъ метровъ надъ уровнемъ моря. Обширныя пространства земной поверхности теряются, такимъ образомъ, для человѣческой культуры. Населеніе горныхъ странъ, затрачивая много труда и капитала на преодолѣніе препятствій, встрѣчаемыхъ многими отраслями хозяйства въ гористыхъ мѣстностяхъ (напр., трудность и дороговизна обработки горныхъ склоновъ для сельскохозяйственныхъ цѣлей), принуждено ограничиваться немногими

занятіями для своего пропитанія и потому не можетъ достигнуть значительной густоты.

Направленіе хозяйственной дѣятельности страны въ огромной степени зависитъ отъ ископаемыхъ ея богатствъ. Лишь немногія полезныя для человѣка ископаемыя встрѣчаются въ нѣдрахъ земли почти повсемѣстно; сюда относятся, напримѣръ, нѣкоторые строительные матеріалы — глина, песокъ, известь; большая же часть такихъ ископаемыхъ встрѣчается лишь мѣстами и притомъ въ ограниченномъ количествѣ. Особенно важное значеніе для промышленнаго развитія страны имѣютъ залежи каменнаго угля и желѣзныхъ рудъ. Потребность въ каменномъ углѣ и желѣзѣ безпрерывно возрастаетъ. Въ современной крупной промышленности паровые двигатели требуютъ для своего питанія все бо̀льшаго и бо̀льшаго количества топлива. Разрастающаяся желѣзнодорожная сѣть и развивающееся паровое судоходство точно также потребляютъ огромное количество минеральныхъ горючихъ матеріаловъ, среди которыхъ каменный уголь имѣетъ наибольшее примѣненіе. За 35 лѣтъ, съ 1860 по 1895 г., міровая добыча каменнаго угля болѣе чѣмъ учетверилась, составивъ въ 1895 г. 568 милліоновъ тоннъ. Нѣсколько болѣе трети (38%) всего производства каменнаго угля приходится на долю Великобританіи; затѣмъ слѣдуютъ Соединенные Штаты (28%), Германія (17%), Франція, Бельгія и Австрія (въ общей сложности 13%); на долю Россіи приходится всего 2% міровой добычи каменнаго угля. Однако, количество добываемаго въ Россіи каменнаго угля быстро возрастаетъ: съ 18 слишкомъ милліоновъ пудовъ въ 1860 году оно достигло 550 мил. пудовъ въ 1895 году.

Во всѣхъ отрасляхъ современной промышленности основными матеріалами для изготовленія орудій производства служатъ желѣзо, чугунъ и сталь. Размѣръ потребленія этихъ металловъ въ странѣ является показателемъ уровня ея промышленнаго развитія.

Географическое расположеніе районовъ добыванія каменнаго угля и желѣза въ Россіи имѣетъ невыгодныя въ экономическомъ отношеніи стороны. Наиболѣе богатый каменноугольный районъ (Донецкій) удаленъ отъ главныхъ промышленныхъ центровъ (губерніи Московская и Владимірская); доставка каменнаго угля съ юга въ центральный промышленный районъ значительно удорожаетъ производство, а заводы Петербурга и Риги вынуждены потреблять иностранный уголь. Польскій фабричный районъ находится въ этомъ отношеніи въ лучшихъ условіяхъ, такъ какъ онъ пользуется топливомъ изъ Домбровскаго каменноугольнаго бассейна.

Богатѣйшее у насъ Уральское мѣсторожденіе желѣза не имѣетъ по близости каменнаго угля, а выплавка чугуна, производимая здѣсь на древесномъ углѣ, способствовала истребленію Уральскихъ лѣсовъ. Разрабатываемое съ 1880 года Криворожское мѣсторожденіе желѣза пріобрѣло огромное значеніе именно благодаря близости къ Донецкому каменноугольному бассейну.

Свойства верхняго почвеннаго слоя, питающаго растенія, оказываютъ огромное вліяніе на плодородіе земли и количество труда, затрачиваемаго на обработку. Главныя физическія свойства почвы, вліяющія на плодородіе, суть: глубина почвеннаго слоя; плотность и связность почвенныхъ частицъ, отъ чего зависитъ бо̀льшая или меньшая трудность обработки; влагоемкость, т.-е. способность удерживать извѣстное количество воды; водопроницаемость, т.-е. степень просачиванія черезъ почву атмосферной воды; испаряемость, т.-е. быстрота испаренія воды; капиллярность, т.-е. высота и скорость поднятія воды въ почвѣ снизу вверхъ. Водопроницаемостью, испаряемостью и капиллярностью опредѣляется характеръ почвы по степени ея влажности, а отъ степени влажности въ прямой зависимости находится и плодородіе почвы. Весьма многія растенія страдаютъ даже при 20% содержанія воды въ почвѣ; наиболѣе благопріятно для развитія большей части растеній содержаніе воды въ 40% — 60%.

Для плодородія почвы имѣютъ также большое значеніе газообмѣнъ — быстрота обмѣна углекислоты изъ почвы съ кислородомъ изъ воздуха, теплопроводность и поглотительная способность почвы, т.-е. способность удерживать изъ растворовъ нѣкоторыя вещества, напримѣръ — калій, аммоній и фосфорную кислоту. На послѣднемъ свойствѣ основаны системы удобренія искусственными туками.

Что касается химическаго состава почвы, то на первомъ планѣ стоитъ отношеніе органическихъ веществъ (перегноя) къ минеральнымъ. Значительная примѣсь перегноя окрашиваетъ почву въ темный цвѣтъ и создаетъ типъ такъ называемыхъ перегнойныхъ почвъ, изъ которыхъ наибольшимъ плодородіемъ отличается черноземъ.

Отъ степени плодородія почвы, отъ системы и интенсивности ея обработки зависитъ такъ называемая „пищевая площадь“, т.-е. поверхность земли, потребная для пропитанія одного человѣка. Отъ свойствъ почвы зависитъ также „рабочая площадь“, т.-е. пространство земли, которое при данной системѣ хозяйства и орудіяхъ можетъ быть воздѣлано однимъ человѣкомъ.

Извѣстная часть почвенной поверхности совсѣмъ не годна для обработки (болота, пески, солончаки, горныя высоты). Въ Европейской Россіи неудобныя земли занимаютъ $^1/_5$ всей площади; всего болѣе неудобныхъ земель на сѣверѣ (въ Архангельской губерніи болѣе половины всего ея пространства), всего менѣе—въ центральныхъ губерніяхъ (10%).

Климатъ страны зависитъ отъ дѣйствія многихъ факторовъ, главнѣйшими изъ которыхъ являются температура, влажность (количество осадковъ), атмосферное давленіе, вѣтры. Дѣйствіе всѣхъ этихъ составныхъ элементовъ климата измѣняется въ зависимости отъ географическаго положенія страны (разстояніе отъ экватора), высоты надъ уровнемъ океана, близости моря, вліянія морскихъ теченій, расположенія горныхъ хребтовъ. Климатическіе элементы воздѣйствуютъ на хозяйственную дѣятельность человѣка какъ непосредственно, такъ и черезъ вліяніе на окружающую растительность. Количество солнечнаго свѣта и тепла, нужнаго для созрѣванія растеній, есть величина опредѣленная для каждаго даннаго случая. Поэтому возможность въ данной мѣстности культуры какого-нибудь растенія находится въ зависимости отъ средней годовой температуры мѣста. Для многихъ растеній имѣетъ значеніе не только общее годовое количество тепла, но и распредѣленіе его въ теченіе года, такъ какъ одни растенія не выносятъ холода ниже извѣстнаго предѣла, а другія — требуютъ для своего созрѣванія знойной температуры. Линіи, соединяющія мѣста съ одинаковой средней годовой температурой (изотермы), или съ одинаковой средней температурой самаго жаркаго мѣсяца (изотеры), или самаго холоднаго мѣсяца (изохимены) опредѣляютъ и границы поясовъ растительности. Такъ, напримѣръ, изотера +14 Ц. представляетъ сѣверную границу земледѣлія въ Россіи, изотера +22 Ц.— границу винограда.

Урожайность почвы и качество произведеній зависятъ отъ средняго годового количества тепла. Для прорастанія растеній температура воздуха не можетъ быть ниже 6°. Число дней въ году съ такою температурою въ Архангельскѣ — 125, въ Кіевѣ — 200, въ Поти — 330.

Качество растеній, воздѣлываемыхъ подъ южнымъ солнцемъ и въ сѣверныхъ широтахъ, не одинаково. Испанская пшеница даетъ меньше отрубей, чѣмъ русская, а южно-русская пшеница богаче клейковиной, чѣмъ англійская.

Годовое число часовъ, которое можетъ быть употреблено на работы, требующія солнечнаго свѣта и извѣстнаго минимума тепла.

колеблется въ зависимости отъ климата страны. Въ полярныхъ странахъ производительный трудъ человѣка (охота и рыбная ловля) пріостанавливается въ теченіе зимней ночи, длящейся нѣсколько мѣсяцевъ. Такое же парализующее дѣйствіе на трудъ человѣка оказываетъ и слишкомъ высокая температура. Въ Россіи продолжительность земледѣльческаго рабочаго года на крайнемъ сѣверѣ вдвое меньше, чѣмъ на югѣ; въ центральныхъ губерніяхъ земледѣльческій трудъ находитъ себѣ приложеніе на два мѣсяца въ году меньше, чѣмъ въ южныхъ.

Лекція VIII.

Трудъ. Опредѣленіе. Физическое и экономическое значеніе труда. Физическій и творческій трудъ. Производительный и непроизводительный трудъ. Условія производительности труда. Значеніе соотношенія производительныхъ и непроизводительныхъ классовъ общества въ народной экономіи. Милитаризмъ. Политическое и экономическое значеніе милитаризма. Иниціатива Императора Николая II. Сотрудничество простое и сложное. Принципъ раздѣленія труда и его значеніе. Измѣненія природы дѣятельностью человѣка. Первоначальная стихійная борьба человѣка съ природою. Культивированіе и акклиматизація растительныхъ породъ и животныхъ. Осушенія и обводненія. Лѣсоразведеніе. Система сельскаго хозяйства, какъ средство возстановленія и улучшенія плодородія. Пути сообщенія. Торговый обмѣнъ и его значеніе.

Все необходимое человѣку для хозяйственныхъ цѣлей онъ находитъ въ окружающей его природѣ. Но природа лишь немногія полезныя блага даетъ человѣку въ готовомъ видѣ. Все остальное, чтобы служить нуждамъ человѣка, требуетъ извѣстныхъ приспособленій, преобразованій. Находя въ природѣ неизмѣримое разнообразіе минеральныхъ веществъ, растительныхъ и животныхъ организмовъ, неисчерпаемый источникъ живой энергіи (сила вѣтра, теченіе воды и т. п.), человѣкъ выбираетъ полезное ему и, комбинируя свои личныя усилія съ силами природы, достигаетъ желательныхъ ему результатовъ. При ограниченности силъ и безпредѣльности потребностей человѣка, указанная дѣятельность его должна быть основана на извѣстномъ разсчетѣ; нужно, чтобы приспособленіе человѣкомъ внѣшней среды для удовлетворенія его потребностей совершалось имъ съ наименьшею затратою усилій. Природа, такимъ образомъ, имѣетъ значеніе лишь настолько, насколько она ставитъ хозяйственную, основанную на извѣстномъ разсчетѣ, дѣятельность человѣка въ болѣе или менѣе благопріятныя условія, насколько она дѣлаетъ успѣшнымъ его трудъ. *Трудомъ*.

съ экономической точки зрѣнія, называется всякое усиліе человѣка, основанное на разсчетѣ и направленное къ достиженію какой-либо полезной цѣли.

Физическое и экономическое значеніе труда различны. Восхожденіе на горы, ради простого развлеченія, или занятіе спортомъ (катаніе на лодкѣ, ѣзда на велосипедѣ и т. п.) требуютъ значительныхъ усилій и затратъ мускульной силы, но занятія эти, полезныя для организма и для развитія мускуловъ, нуждающихся въ упражненіи и движеніи, безразличны съ экономической точки зрѣнія. Когда рѣчь идетъ объ экономическомъ значеніи труда, то всегда имѣется въ виду дѣятельность человѣка, направленная, съ извѣстнымъ разсчетомъ, къ измѣненію и преобразованію вещества и умноженію богатства, т.-е. предметовъ, необходимыхъ для удовлетворенія человѣческихъ потребностей.

Всякій трудъ связанъ съ извѣстною затратою физическихъ и духовныхъ силъ человѣка. Даже въ чисто физическихъ трудовыхъ усиліяхъ человѣка необходима наличность умственныхъ его способностей и, напротивъ того, умственная, творческая дѣятельность всегда сопряжена съ затратою чисто мускульныхъ усилій. Но такъ какъ въ каждой данной работѣ обыкновенно преобладаетъ физическій или творческій ея элементъ, то сообразно съ этимъ различаютъ *трудъ физическій* (мускульный) и *трудъ творческій* (умственный, духовный).

Какъ физическій, такъ и творческій трудъ можетъ быть *производительнымъ и непроизводительнымъ*. Производительнымъ называется трудъ, достигающій извѣстной полезной цѣли, прямо или косвенно содѣйствующій созданію матеріальнаго богатства. Непроизводительнымъ трудомъ является не только трудъ по самому своему существу безполезный, но также и та часть полезнаго труда, которая для достиженія данной цѣли оказывается излишнею. Каждая данная хозяйственная операція, сообразно существующимъ техническимъ и экономическимъ условіямъ, предполагаетъ опредѣленную норму необходимаго количества труда; всѣ техническія и экономическія усовершенствованія направлены къ тому, чтобы понизить эту норму, т.-е. сдѣлать трудъ болѣе производительнымъ. Затраты труда сверхъ этихъ нормъ, напримѣръ, употребленіе въ производствѣ несовершенныхъ техническихъ пріемовъ при существованіи пріемовъ болѣе совершенныхъ, будутъ непроизводительными затратами труда.

Производительность труда въ каждой данной странѣ обусловливается соціальнымъ ея строемъ и политико-географическимъ по-

ложеніемъ, организаціею труда, характеромъ и особенностями природы, количествомъ населенія и качествомъ труда.

Лишь немногіе виды труда могутъ быть признаны безусловно безполезными; но, какъ уже замѣчено выше, непроизводительною является и та часть полезнаго труда, которая для достиженія данной цѣли оказывается излишнею. Съ этой точки зрѣнія особо важное значеніе для народнаго хозяйства получаетъ вопросъ *о соотношеніи производительныхъ и непроизводительныхъ классовъ общества.* Накопленіе богатствъ въ каждой данной странѣ совершается тѣмъ успѣшнѣе, чѣмъ болѣе гармонично въ ней сочетаніе отдѣльныхъ видовъ труда, чѣмъ ближе общественный строй къ тому порядку, при которомъ не затрачивается лишнихъ силъ на удовлетвореніе какой-либо потребности. Это въ равной мѣрѣ примѣнимо къ труду, производящему матеріальныя цѣнности, какъ и къ умственному труду. Интересы народнаго хозяйства страдаютъ, когда удѣляется слишкомъ много силъ для работы, которая могла бы быть выполнена съ меньшею ихъ затратою. Если представители нѣкоторыхъ отраслей труда такъ многочисленны, что далеко превышаютъ существующій въ обществѣ запросъ на данную отрасль труда, то для народнаго хозяйства получается несомнѣнный убытокъ. Это общее положеніе подтверждается опытомъ исторической жизни европейскихъ народовъ. Въ Испаніи, въ концѣ XVIII вѣка, около трети населенія составляли духовенство, монахи, чиновники, слуги и т. п. Иную картину распредѣленія народа по занятіямъ представляютъ современныя культурныя государства. Такъ, напримѣръ, въ Пруссіи (по даннымъ 1885 г.) и во Франціи (по даннымъ 1881 г.) на 100 жителей приходилось 88% и 86% представителей торговли, промышленности и перевозочнаго дѣла, около 5% и около 6% представителей государственной службы и свободныхъ профессій. Отсюда видно, что современныя государства представляютъ болѣе производительное сочетаніе занятій, нежели Испанія сто лѣтъ тому назадъ, и уже благодаря этому обстоятельству ростъ народнаго благосостоянія въ современныхъ государствахъ поставленъ въ болѣе благопріятныя условія.

Однако, не всѣ стороны жизни современныхъ европейскихъ народовъ благопріятствуютъ производительности народнаго труда. Въ числѣ условій, задерживающихъ это развитіе, первое мѣсто принадлежитъ милитаризму.

Подъ *милитаризмомъ* разумѣется приспособленіе, если не всѣхъ, то многихъ функцій государства какъ въ военное, такъ въ особенности въ мирное время къ цѣли достиженія военнаго преобладанія

или, по крайней мѣрѣ, могущества. Милитаризмъ явился со времени постоянныхъ армій; усилился въ эпоху наполеоновскихъ войнъ, когда арміи быстро возросли численно и преобразовались, когда для ихъ комплектованія введена была всеобщая воинская повинность; особеннаго своего развитія милитаризмъ достигъ въ послѣднія 30 лѣтъ — въ эпоху, слѣдовавшую за франко-прусскою войною. Установленіе всеобщей воинской повинности дало возможность государствамъ развить арміи до громадныхъ размѣровъ. Эта реформа въ системѣ комплектованія арміи въ корнѣ измѣнила общественное значеніе вооруженной силы. Въ настоящее время армія, представляя извѣстную необходимую обособленность въ своей организаціи и жизни отъ прочихъ частей государственнаго организма, не стоитъ, однако, отдѣльно отъ нихъ, а находится въ самой тѣсной связи съ ними и является прямымъ и непосредственнымъ результатомъ духовной и матеріальной дѣятельности всего населенія.

Политическое и экономическое значеніе милитаризма огромно.

Заставляя государства постоянно готовиться къ войнѣ, искусственно создавать и увеличивать классъ людей, въ ней заинтересованныхъ, милитаризмъ усиливаетъ возможность и вѣроятность войны. Между тѣмъ, благодаря развитію морскихъ и сухопутныхъ средствъ сообщенія, вслѣдствіе чего пространства потеряли прежнее разъединяющее значеніе, кругъ хозяйственной дѣятельности каждаго государства значительно расширился, и міровое значеніе странъ производства и потребленія за послѣднія десятилѣтія существенно измѣнилось. Происходящая вслѣдствіе этого бо̀льшая общность экономической жизни всего міра, въ связи съ большею сплоченностью современной культурной жизни Европы, создали въ настоящее время такія условія взаимныхъ отношеній главнѣйшихъ европейскихъ государствъ, при которыхъ наиболѣе жизненные ихъ интересы такъ между собою сталкиваются, сливаются и перекрещиваются, что часто невозможно разграничить сферу вліянія каждаго изъ нихъ. Всякое нарушеніе существующаго въ данное время въ Европѣ политическаго положенія, представляющаго въ сущности равновѣсіе между исторически созданными составляющими ее государственными организмами, должно настолько сильно задѣвать интересы каждаго изъ нихъ, что ни одно изъ этихъ государствъ не можетъ оставаться спокойнымъ зрителемъ подобнаго нарушенія, гдѣ бы оно ни случилось, и въ случаѣ если гдѣ-либо возгорится война между двумя главнѣйшими государствами Европы, въ ней, вѣроятно, вынуждены будутъ

принять участіе и прочія болѣе или менѣе значительныя государства.

Сознаніе того, что будущая большая война должна захватить всѣ главнѣйшія европейскія государства, заставляетъ въ настоящее время ихъ правительства прилагать всѣ усилія къ тому, чтобы возможно лучше подготовить въ политическомъ отношеніи успѣхъ будущей войны. Результатомъ этихъ усилій является созданіе оборонительныхъ союзовъ или соглашеній, въ которые вступили почти всѣ главнѣйшія государства континента Европы.

Современная организація вооруженныхъ силъ позволяетъ государствамъ выставлять арміи громадной численности. Штатная численность армій пяти главнѣйшихъ государствъ континента Европы (Россіи, Германіи, Франціи, Италіи и Австро-Венгріи) въ мирное время достигаетъ 3 милліоновъ.

Содержаніе въ мирное время армій подобной численности требуетъ отъ государствъ значительныхъ денежныхъ расходовъ ($^1/_5$ — $^1/_3$ государственнаго бюджета) и отвлекаетъ извѣстную часть наиболѣе способнаго къ работѣ населенія отъ экономически производительнаго труда, что̀ не можетъ не отражаться на народномъ хозяйствѣ и на общемъ экономическомъ строѣ европейскихъ государствъ. Можно думать, что потери, которыя несетъ народное хозяйство вслѣдствіе отвлеченія рабочихъ отъ производительнаго труда, едва ли не превосходятъ тяжесть денежныхъ расходовъ, налагаемыхъ на государственное хозяйство содержаніемъ вооруженной силы и требующихъ значительнаго напряженія податныхъ средствъ народа. Къ этимъ потерямъ необходимо присоединить также лишенія, испытываемыя населеніемъ отъ всякаго вида воинскихъ повинностей (квартирная, подводная, продовольственная и т. п.), не говоря уже о томъ, что призываемые къ оружію получаютъ обыкновенно значительное вспомоществованіе со стороны своихъ семей. Если принять, кромѣ того, во вниманіе, что, при значительности военныхъ расходовъ, правительства лишены возможности дѣлать въ надлежащей мѣрѣ затраты на увеличеніе культурныхъ и производительныхъ силъ народа (на народное образованіе, пути сообщенія и т. п.), то можно убѣдиться, какимъ тяжелымъ гнетомъ должно ложиться въ настоящее время въ жизни европейскихъ государствъ содержаніе значительной вооруженной силы въ мирное время.

Повторяющіяся безпрерывно изъ года въ годъ жертвы, налагаемыя милитаризмомъ на народное хозяйство европейскихъ государствъ, подобно хронической болѣзни, медленно подтачиваютъ

экономическую жизнь современныхъ государственныхъ организмовъ Европы и не позволяютъ свободно развиваться ихъ производительнымъ силамъ *).

Сознаніе опасности чрезмѣрныхъ вооруженій и огромнаго накопленія боевыхъ средствъ, обращающихъ вооруженный миръ нашихъ дней въ подавляющее бремя, которое народы выносятъ все съ бо̀льшимъ трудомъ, побудило нынѣ благополучно царствующаго Императора Николая II взять на себя великодушный починъ созыва конференціи для обсужденія вопроса, какимъ образомъ положить предѣлъ непрерывнымъ вооруженіямъ и тѣмъ предупредить упрожающія всему міру несчастія.

Конференція эта, засѣдавшая въ Гаагѣ, въ іюлѣ 1899 года окончила свои занятія. Она выработала и утвердила три важныхъ конвенціи: „о мирномъ разрѣшеніи международныхъ споровъ“ путемъ посредничества и правильнаго третейскаго суда; „о законахъ и обычаяхъ войнъ на сушѣ“ и „о примѣненіи къ морской войнѣ началъ женевской конвенціи 1864 года“. Сверхъ того конференціею приняты три декларації, касающіяся техническихъ вопросовъ войны, а въ заключительномъ актѣ выражено пять пожеланій, причемъ первое изъ нихъ заключается въ томъ, чтобы было ограничено бремя военныхъ тягостей и расходовъ въ интересахъ матеріальнаго и нравственнаго благосостоянія человѣчества.

Для надлежащей оцѣнки результатовъ, достигнутыхъ въ Гаагѣ, необходимо вспомнить, что Брюссельская конференція 1874 года, созванная по почину Императора Александра II для установленія правилъ и обычаевъ войны, не могла добиться принятія державами выработаннаго и одобреннаго ею проекта; и задача, которую не удалось разрѣшить тогда, окончательно осуществлена теперь въ ряду другихъ. Правда, мысль объ ограниченіи и регулированіи вооруженій не привела пока ни къ чему положительному. Но если великія военныя державы принципіально сами осудили свою систему непрерывныхъ вооруженій и признали желательность ея смягченія или измѣненія, то это можетъ отчасти служить залогомъ того, что желанная перемѣна дѣйствительно когда-нибудь наступитъ и придуманы будутъ способы для постепеннаго достиженія поставленной цѣли.

---

*) Необычайно быстрое развитіе народнаго богатства въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, между прочимъ, обусловливается отсутствіемъ здѣсь сильной постоянной арміи: Сѣверная Америка содержитъ въ мирное время войска всего около 25,000 человѣкъ.

Географическое и политическое положеніе данной страны среди сосѣднихъ народовъ имѣетъ очень большое вліяніе на производительность труда и ростъ народнаго богатства. Чѣмъ большую безопасность отъ внѣшнихъ враговъ обезпечиваетъ народу его географическое положеніе, тѣмъ меньше вынужденъ онъ затрачивать матеріальныхъ и духовныхъ силъ для охраненія своей политической цѣлости, тѣмъ болѣе выгодно поставленъ онъ для развитія своего хозяйства. При такихъ условіяхъ народъ можетъ работать безостановочно въ увѣренности, что плоды его трудовъ не будутъ уничтожены внѣшними врагами. Внѣшняя безопасность зависитъ прежде всего отъ географическаго положенія страны. Островное государство или государство, окруженное горами, уже самой природой гораздо болѣе защищено отъ нападенія извнѣ, нежели страна, занимающая равнину съ длинной и вполнѣ доступной сухопутной границей. Вторымъ опредѣляющимъ условіемъ служитъ сосѣдство. Если народъ, сдѣлавшій успѣхи по пути гражданственности, имѣетъ ближайшими сосѣдями мирныя племена, мелкія, лишенныя политическаго единства, то можетъ быть болѣе увѣренъ въ своей безопасности, нежели государство, имѣющее въ ближайшемъ сосѣдствѣ племена воинственныя, тяготѣющія къ одному центру. Оба указанныя условія имѣютъ значеніе какъ для народовъ мало развитыхъ, такъ и для народа высокой культуры. Достаточно въ этомъ отношеніи указать на особенности экономическаго развитія Англіи и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ — съ одной стороны, и материковыхъ государствъ Европы — съ другой.

Условіемъ, увеличивающимъ производительность народнаго труда, является его организація, т.-е. *соединеніе или раздѣленіе труда.*

Подъ соединеніемъ труда или простымъ сотрудничествомъ разумѣется такая организація труда, при которой люди оказываютъ другъ другу помощь, занимаясь одной и той же работой. *Выгоды соединенія труда* заключаются въ слѣдующемъ: оно даетъ возможность производить работы, превышающія физическія силы одного человѣка; создаетъ механическую силу массъ, увеличивающую производительность труда, и доставляетъ значительную экономію въ употребленіи матеріаловъ и орудій производства.

Соединеніе труда даетъ возможность производить работы, превышающія физическія силы одного человѣка. Простѣйшимъ примѣромъ можетъ служить поднятіе тяжести. Въ этомъ случаѣ соединеніе труда есть безусловная необходимость для производительности труда, такъ какъ сколько бы усилій ни прилагалъ

каждый отдѣльный рабочій, онъ не могъ бы единолично втащить балку на строющееся зданіе.

Соединеніе труда создаетъ механическую силу массъ, увеличивающую производительность труда. При одновременномъ употребленіи многихъ работниковъ развивается особая сила, превышающая сумму силъ отдѣльныхъ работниковъ, если бы они дѣйствовали порознь. Такъ, десять каменщиковъ при постройкѣ зданія сдѣлаютъ въ одинъ день больше, нежели одинъ каменщикъ въ десять дней.

Наконецъ, соединеніе труда доставляетъ значительную экономію въ употребленіи матеріаловъ и орудій производства, количество которыхъ при совмѣстной работѣ многихъ лицъ возрастаетъ несоотвѣтственно числу рабочихъ, а въ гораздо меньшей степени. Экономія на орудіяхъ производства достигается и тѣмъ, что соединеніе многихъ работниковъ даетъ возможность примѣнить усовершенствованные механизмы и машины.

Еще въ большей степени, нежели простое сотрудничество, увеличиваетъ производительность труда *раздѣленіе его*, или *сложное сотрудничество*, при которомъ взаимная помощь оказывается посредствомъ раздѣленія или спеціализаціи труда между многими лицами или группами ихъ, находящимися между собою въ извѣстной связи.

Необходимо различать двѣ главныя формы сложнаго сотрудничества: *территоріальное раздѣленіе труда* и *профессіональное*, или *раздѣленіе занятій*.

Территоріальнымъ раздѣленіемъ труда называется спеціализація различныхъ отраслей производства или отдѣльныхъ частей одного и того же производства между различными мѣстностями. Основаніемъ территоріальной спеціализаціи служитъ различіе почвы, климата, географическаго положенія, а равно этнографическихъ и историческихъ условій. Разъ установившаяся территоріальная спеціализація поддерживается силою обычая, хотя она можетъ измѣняться и дѣйствительно нерѣдко измѣняется съ появленіемъ новыхъ факторовъ. Важнѣйшую роль въ этомъ отношеніи играютъ пути сообщенія, облегчающіе сношеніе однѣхъ мѣстностей съ другими.

Въ каждой данной мѣстности затѣмъ всякій выбираетъ для себя ту отрасль дѣятельности, которая болѣе подходитъ къ его способностямъ, болѣе соотвѣтствуетъ его вкусамъ, или для которой у него имѣется извѣстная подготовка.

Возникающая на этой почвѣ спеціализація труда называется профессіональнымъ раздѣленіемъ труда, или раздѣленіемъ занятій.

Сложное сотрудничество связываетъ въ одно цѣлое представителей самыхъ разнообразныхъ отраслей труда въ предѣлахъ каждой данной страны, а эту послѣднюю — съ другими странами, со всѣмъ человѣческимъ міромъ, представляющимъ собою какъ бы одинъ хозяйственный союзъ, въ которомъ всѣ составныя части участвуютъ въ міровой хозяйственной дѣятельности. Это величественное явленіе, возникшее изъ спеціализаціи труда, легко прослѣдить на каждомъ шагу, такъ какъ при удовлетвореніи нашихъ потребностей мы ежедневно пользуемся произведеніями различныхъ странъ, въ приготовленіи которыхъ участвовало множество группъ работниковъ. На раздѣленіи труда основывается, главнымъ образомъ, общежитіе. Раздѣленіе труда опредѣляетъ главныя основанія организаціи общества и взаимное отношеніе различныхъ отраслей народной дѣятельности; отъ него зависятъ въ высокой степени нравственные, умственные и матеріальные успѣхи отдѣльныхъ народовъ и всего человѣчества, а также польза, извлекаемая отдѣльнымъ лицомъ изъ общежитія.

Подъ раздѣленіемъ же труда въ тѣсномъ смыслѣ разумѣется *разложеніе работы на составныя части*, причемъ каждый рабочій выдѣлываетъ не полный предметъ, а какую-нибудь часть его.

При производствѣ, напримѣръ, булавокъ одни рабочіе тянутъ проволоку, другіе рѣжутъ ее, третьи выдѣлываютъ головки, четвертые насаживаютъ ихъ и т. д.

Выгоды отъ такого техническаго раздѣленія труда заключаются въ слѣдующемъ. Рабочій, выполняя постоянно одну и ту же операцію, приготовляя небольшую часть предмета, пріобрѣтаетъ бо̀льшій навыкъ, чѣмъ если бы онъ выдѣлывалъ весь предметъ; при разложеніи сложной работы на отдѣльныя операціи легче распредѣлить трудъ сообразно индивидуальнымъ способностямъ рабочихъ; съ упрощеніемъ занятій для рабочихъ требуется меньше времени для подготовки или ознакомленія съ дѣломъ; съ раздѣленіемъ труда устраняется потеря времени, сопряженная съ переходомъ отъ одной части дѣла къ другой и съ перемѣною соотвѣтственнаго матеріала, орудій и т. п.; для производства одного и того же количества цѣнностей требуется меньше капитала, потому что для каждаго рабочаго нужно какое-либо одно орудіе, а не полный комплектъ, въ которомъ нуждается рабочій, самостоятельно выдѣлывающій сполна извѣстный продуктъ; наконецъ, чѣмъ проще операціи, на которыя разложено производство, тѣмъ легче вводить въ него улучшенія и замѣнять мускульный трудъ человѣка различными машинами.

Въ конечномъ результатѣ, благодаря раздѣленію труда, при одинаковыхъ издержкахъ и затратѣ трудовыхъ усилій можно получить большее количество продуктовъ и лучшаго качества.

Въ предыдущей лекціи мы говорили о вліяніи природныхъ условій на жизнь, а, слѣдовательно, и на трудъ человѣка. Но, съ другой стороны, человѣкъ своимъ трудомъ въ значительной степени видоизмѣняетъ природныя условія, въ коихъ онъ находится. Воздѣйствіе человѣка на природныя условія началось съ самымъ появленіемъ его на землѣ. На раннихъ ступеняхъ человѣческаго быта воздѣйствіе это, обусловливаясь борьбою за существованіе, носитъ стихійный характеръ: отсутствуетъ сознаніе предѣла, за которымъ это воздѣйствіе начинаетъ вредить самому же человѣку. Послѣдствіемъ этого является, напримѣръ, хищническое истребленіе звѣря, ведущее къ полному исчезновенію нѣкоторыхъ породъ (бобры, соболь и друг.); точно также хищническое вылавливаніе рыбы ведетъ къ оскудѣнію рыбнаго промысла и его доходности.

Но по мѣрѣ того, какъ звѣроловный бытъ смѣняется пастушескимъ и затѣмъ земледѣльческимъ, человѣческая дѣятельность направляется на культивированіе и акклиматизацію животныхъ и растительныхъ породъ, полезныхъ въ хозяйствѣ. Прирученныя человѣкомъ животныя и воздѣланныя имъ растенія, подъ его заботливой рукой, размножаются далеко за предѣлы своей первоначальной родины и вытѣсняютъ другія непокровительствуемыя человѣкомъ разновидности. Виноградная лоза, маслина и апельсинное дерево не были извѣстны въ Европѣ; табакъ и картофель вывезены изъ Америки.

Расширяя область земледѣльческой культуры, человѣкъ по мѣрѣ увеличенія густоты населенія, принужденъ былъ переходить отъ лучшихъ земель къ худшимъ, а затѣмъ и къ попыткамъ искусственнаго улучшенія неудобныхъ для земледѣлія земель. Сюда относятся работы по осушенію болотъ, обводненію степей и лѣсоразведенію. Обширныя предпріятія по осушенію болотъ извѣстны были уже древнимъ культурнымъ народамъ. Въ Западной Европѣ этимъ путемъ пріобрѣтены для культуры огромныя пространства. У насъ осушительныя работы начались въ 70-хъ годахъ въ Полѣсьѣ, а въ послѣдніе годы и въ Сибири. Оросительныя работы, какъ для обращенія подъ культуру безплодныхъ земель, такъ и для усиленія плодородія почвы, предпринимались уже въ глубокой древности. Въ Европейской Россіи оросительныя работы начаты недавно и ведутся на югѣ и на юго-востокѣ. Истребленіе лѣсовъ повело къ уменьшенію количества атмосферныхъ осадковъ, къ

обѣднѣнію источниковъ, питающихъ рѣки. Въ настоящее время. въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Западной Европы лѣсоразведеніе дѣлаетъ значительные успѣхи. Въ Европейской Россіи лѣсоразведеніе практикуется во многихъ мѣстностяхъ юга; оно примѣняется также для укрѣпленія сыпучихъ песковъ, напримѣръ, на берегу Балтійскаго моря около Виндавы.

По мѣрѣ возрастанія густоты населенія и осложненія жизненныхъ отношеній, природныя богатства страны истощаются вслѣдствіе хищническаго пользованія ими. Истощивъ почву, человѣкъ вынужденъ былъ вводить новыя системы сельскаго хозяйства. имѣющія цѣлью исправленіе прежнихъ ошибокъ и болѣе разумное пользованіе естественными силами земли. Существуетъ нѣсколько способовъ возстановленія плодородія почвы. Пока населеніе рѣдко и земля въ избыткѣ, плодородіе поддерживается посредствомъ системы залежей: подъ обработку идетъ не болѣе $^1/_{10}$ всей площади, а въ остальной части, за долгій періодъ отдыха, почва накопляетъ нужныя ей питательныя вещества. Съ увеличеніемъ густоты населенія, распахиваются бо̀льшія пространства, приблизительно $^2/_3$ площади, а одна треть оставляется „подъ паромъ“. Незасѣваемая въ теченіе одного года земля или подвергается особой обработкѣ для усиленія процессовъ возстановленія питательныхъ веществъ, или предоставляется естественному отдыху. Съ дальнѣйшимъ ростомъ населенія начинаетъ примѣняться навозное удобреніе, площадь пара сокращается и вводится воздѣлываніе кормовыхъ травъ и корнеплодовъ и плодосмѣнная система. Недостающія на почвѣ питательныя вещества вносятся удобреніемъ (навозъ, фосфориты. кости, гипсъ и т. п.). Въ большей части Россіи преобладаетъ еще паровая трехпольная система; залежная система встрѣчается на востокѣ, юго-востокѣ и югѣ. Навозное удобреніе практикуется повсемѣстно въ нечерноземной полосѣ, а также въ сѣверной части черноземной. Травосѣяніе, въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ. ведется повсюду въ нечерноземной полосѣ и практикуется мѣстами въ черноземной. Примѣненіе искусственныхъ удобреній до настоящаго времени развито мало.

Ни въ одной, однако, области воздѣйствіе человѣка на природу не приняло столь грандіозныхъ размѣровъ и не имѣло такого огромнаго экономическаго значенія, какъ въ дѣятельности человѣка по усовершенствованію путей сообщенія. Многіе внутренніе водные пути углублены, снабжены запасными водоемами на случай мелководья, и измѣнено самое направленіе фарватеровъ. Рѣки съ большими водораздѣлами соединены каналами и превращены въ

одинъ непрерывный водный путь. У насъ рядъ системъ каналовъ соединяетъ Балтійское море съ Каспійскимъ и Чернымъ. Горные хребты прорѣзаны туннелями, а черезъ широчайшія рѣки сооружены мосты, соединяющіе непрерывнымъ путемъ всѣ желѣзнодорожныя линіи Европы съ конечнымъ пунктомъ Великаго Сибирскаго желѣзнодорожнаго пути.

Наконецъ, организованный человѣчествомъ торговый обмѣнъ представляетъ собою грандіозную систему освобожденія отдѣльныхъ лицъ, племенъ, народовъ и странъ изъ подвластности мѣстнымъ естественнымъ условіямъ. Благодаря торговому обмѣну происходитъ извѣстнаго рода *нивелировка естественныхъ преимуществъ отдѣльныхъ мѣстностей*, такъ какъ пользованіе результатами этихъ преимуществъ распространяется на отдаленнѣйшія области путемъ передвиженія товаровъ. Въ этомъ смыслѣ культурный прогрессъ человѣчества сводится къ всеобщему уравненію пользованія дарами природы, несмотря на чрезвычайно неуравнительное распредѣленіе ихъ по земной поверхности.

Лекція IX.

Зависимость труда отъ количества населенія. Абсолютная численность населенія. Значеніе плотности населенія и возрастнаго состава населенія. Рождаемость. Смертность. Эмиграція и иммиграція. Приростъ населенія. Значеніе природнаго качества и здоровья населенія. Особенности Россіи въ отношеніи перечисленныхъ факторовъ населенія. Внутреннія передвиженія населенія. Народныя переписи.

Хозяйственная дѣятельность страны выражается въ извѣстной суммѣ труда, затрачиваемой населеніемъ для удовлетворенія своихъ матеріальныхъ потребностей. Рабочая сила человѣка, какъ и всякаго живого организма, ограничена, и въ данную единицу времени человѣкъ способенъ выполнить лишь опредѣленное количество работы. Слѣдовательно, сумма цѣнностей, которыя въ извѣстный періодъ времени могутъ быть произведены въ странѣ, находится въ прямой зависимости отъ численности населенія.

Численность населенія въ странѣ имѣетъ огромное хозяйственное значеніе: ею опредѣляются объемъ хозяйственнаго труда и сумма энергіи, которою располагаетъ каждый данный народъ для использованія природныхъ богатствъ своей страны. Численность населенія является, кромѣ того, важнымъ условіемъ политическаго могущества: отъ нея зависитъ количество вооруженной силы, которою располагаетъ страна для охраны своей внутренней и внѣшней безопасности и для достиженія своихъ политическихъ цѣлей.

Однако, абсолютная численность населенія не опредѣляетъ еще степени населенности страны. Чтобы судить, въ какой мѣрѣ страна населена или какимъ количествомъ человѣческаго труда она обезпечена, необходимо принять во вниманіе и *плотность населенія*, т.-е. соотношеніе численности населенія съ занимаемою имъ земельною площадью. Очевидно, что какъ бы ни было велико само по себѣ количество труда въ странѣ, оно можетъ оказаться совершенно недостаточнымъ для использованія всѣхъ богатствъ обширной земельной площади.

Дальнѣйшимъ моментомъ, опредѣляющимъ трудоспособность населенія страны, является его *возрастный составъ*. Физическая сила человѣка, увеличиваясь съ возрастомъ, достигаетъ наибольшаго развитія въ средніе годы (30—40 лѣтъ). Нерабочими періодами жизни называются возрасты отъ 15 лѣтъ и свыше 70; періоды отъ 15 до 20 лѣтъ, когда организмъ человѣка заканчиваетъ свое развитіе, и отъ 60 до 70 лѣтъ, когда силы человѣка постепенно убываютъ, называются полурабочимъ возрастомъ; на рабочій возрастъ остаются годы отъ 20 до 60 лѣтъ. Количество труда, которое можетъ развить данная страна, зависитъ отъ процентнаго отношенія рабочихъ и нерабочихъ возрастовъ къ общему числу населенія. Относительная малочисленность рабочей возрастающей группы въ странѣ не только отражается на общей ея производительности, но оказываетъ вліяніе и на степень успѣшности отдѣльныхъ отраслей производства.

Каждое государство въ отношеніи распредѣленія возрастныхъ группъ представляетъ свои особенности, обусловливаемыя, съ одной стороны, рождаемостью и смертностью населенія въ разныхъ возрастахъ, а съ другой — эмиграціею и иммиграціею. Такъ, напримѣръ, наличное число населенія 20-лѣтняго возраста въ какой-либо странѣ находится въ зависимости: 1) отъ абсолютнаго числа родившихся въ странѣ 20 лѣтъ тому назадъ; 2) отъ числа тѣхъ изъ этихъ родившихся, которые не дожили до 20 лѣтъ; 3) отъ того, какое число изъ переселившихся въ данную страну за эти 20 лѣтъ находится въ живыхъ въ возрастѣ 20 лѣтъ; 4) отъ того, сколько человѣкъ, родившихся 20 лѣтъ тому назадъ, выселилось изъ страны въ теченіе этого періода времени.

Въ странахъ съ высокою рождаемостью и сильною смертностью должна особенно преобладать дѣтская возрастная группа; наоборотъ, при слабой рождаемости и высокой средней продолжительности жизни, увеличивается численность рабочихъ возрастныхъ группъ.

Рождаемостью называется отношеніе числа родившихся въ опредѣленный періодъ времени къ общему числу жителей страны. Какъ показываетъ статистика, высшая рождаемость наблюдается въ странахъ молодой культуры — въ Россіи, Болгаріи, Сербіи, Венгріи; низшая—у нѣкоторыхъ старыхъ культурныхъ народовъ—французовъ, бельгійцевъ, шведовъ, норвежцевъ; нѣмцы и англичане занимаютъ по проценту рождаемости среднее мѣсто. Процентъ рождаемости зависитъ отъ совокупности многихъ причинъ, среди которыхъ первое мѣсто принадлежитъ плодовитости браковъ. Огромное вліяніе какъ на рождаемость, такъ и на брачность

имѣютъ соціально-экономическія условія данной страны. Слабая рождаемость въ средѣ высшихъ зажиточныхъ классовъ объясняется стремленіемъ обезпечить потомству матеріальное положеніе, по возможности не худшее чѣмъ то, какимъ пользовались родители. Воздержаніе отъ дѣторожденія подъ вліяніемъ указаннаго мотива отражается на плодовитости браковъ. Наоборотъ, въ низшихъ классахъ населенія степень матеріальнаго обезпеченія является факторомъ, повышающимъ брачность и рождаемость. Все, что прямо или косвенно отражается на средствахъ рабочихъ классовъ (колебанія заработной платы, цѣны на предметы первой необходимости и т. п.), немедленно оказываетъ вліяніе на брачность и рождаемость этихъ классовъ населенія. Наибольшая рождаемость и брачность наблюдается въ странахъ съ преобладающимъ сельскимъ населеніемъ, среди котораго замѣчается большая склонность къ вступленію въ бракъ въ виду того, что только брачная пара можетъ составить прочную основу самостоятельной сельскохозяйственной единицы.

Смертностью называется отношеніе числа умершихъ къ числу живущихъ на данной территоріи. На высоту процента смертности и, вслѣдствіе сего, на среднюю продолжительность жизни оказываетъ вліяніе цѣлый рядъ бытовыхъ и экономическихъ условій. Процентъ мертворожденныхъ значительно выше среди незаконнорожденныхъ, чѣмъ среди родившихся въ законномъ бракѣ. Смертность внѣбрачныхъ дѣтей почти вдвое больше, чѣмъ законнорожденныхъ. Смертность женатыхъ выше, чѣмъ холостыхъ, а вдовцовъ — выше, чѣмъ женатыхъ. Городская смертность въ Западной Европѣ выше сельской. Большая смертность въ городахъ обусловливается значительнымъ процентомъ внѣбрачныхъ рожденій, большею распространенностью вредныхъ для здоровья занятій, скученностью жилищъ и т. п. На усиленіе смертности бѣднѣйшихъ классовъ городского населенія оказываютъ также вліяніе условія, отягощающія средства существованія семьи: повышеніе хлѣбныхъ цѣнъ, вздорожаніе топлива и квартирныхъ цѣнъ, безработица и т. п. Процентъ смертности колеблется также въ зависимости отъ рода занятій и профессіи. Наибольшая смертность наблюдается у лицъ, занятыхъ промыслами, при которыхъ вдыхаются ядовитыя вещества (красильщики, наборщики, сигарочницы и др.) или пыль (слесаря, каменщики, рудокопы и др.). Сильную смертность даютъ также промыслы, требующіе неподвижнаго положенія (портные, писцы) или способствующіе развитію алкоголизма (кабатчики, трактирщики). Наименьшая смертность замѣчается у работающихъ

на воздухѣ (рыбаки, садовники) и у представителей нѣкоторыхъ либеральныхъ профессій (особенно у духовенства).

Составъ населенія страны испытываетъ постоянныя колебанія не только вслѣдствіе своего естественнаго движенія, но и отъ такъ называемаго механическаго движенія (переселенія). Отдѣльныя лица или цѣлыя группы населенія мѣняютъ свое постоянное мѣстожительство, переходя изъ одной части страны въ другую (внутреннія переселенія), или совершенно покидаютъ свою родину, чтобы навсегда водвориться въ чужой странѣ и тамъ найти себѣ новое отечество — явленіе извѣстное подъ именемъ *эмиграціи* по отношенію къ оставляемой странѣ и *иммиграціи* по отношенію къ новой странѣ.

Значеніе эмиграціи выражается прежде всего въ измѣненіи количества и состава населенія. При нормальныхъ условіяхъ абсолютная численность не подвергается сильнымъ колебаніямъ вслѣдствіе эмигарціоннаго отлива. Статистическія изслѣдованія показываютъ, что въ европейскихъ странахъ съ значительной эмиграціей число выселяющихся составляетъ не болѣе $^1/_5$ — $^1/_2$ естественнаго прироста населенія, за исключеніемъ одной лишь Ирландіи, гдѣ эмиграція превышаетъ естественный приростъ. Однако, на распредѣленіе населенія метрополіи по полу и возрасту эмиграція оказываетъ неблагопріятное вліяніе, такъ какъ мужчины эмигрируютъ въ большемъ количествѣ, нежели женщины, и эмиграція охватываетъ среднія рабочія возрастныя группы сильнѣе, чѣмъ младшіе и старшіе нерабочіе возрасты.

Указанныя неблагопріятныя явленія эмиграціи уравновѣшиваются, въ большей или меньшей мѣрѣ, другими экономическими явленіями. Эмигранты обыкновенно довольно долгое время сохраняютъ связь съ родиной и способствуютъ возникновенію торговыхъ сношеній между родиной и новымъ отечествомъ. Очень часто эмиграціонное движеніе содѣйствуетъ также уменьшенію числа безработныхъ и нищихъ и пониженію преступности.

Прибыль населенія страны, происходящая вслѣдствіе перевѣса рождаемости надъ смертностью, называется *естественнымъ приростомъ* населенія. Уменьшивъ цифру естественнаго прироста на число эмигрировавшихъ или, наоборотъ, увеличивъ ее на число иммигрировавшихъ, получаемъ цифру *дѣйствительнаго прироста* населенія. Въ Западной Европѣ, въ теченіе XIX вѣка повсемѣстно, за исключеніемъ Франціи и Ирландіи, наблюдается постепенное, медленное увеличеніе процента естественнаго прироста. Увеличеніе это, несмотря на все болѣе уменьшающееся число рожденій, происходитъ вслѣдствіе сильнаго пониженія смертности. Только во

Франціи уменьшеніе числа рожденій шло быстрѣе уменьшенія смертности, такъ что въ нѣкоторые годы населеніе страны убывало (въ 1890, 1891 и 1892 гг. убыль составила, въ общей сложности, около 69 тысячъ человѣкъ). Отсюда слѣдуетъ, что въ условіяхъ экономической жизни западно-европейскихъ народовъ устранены или ослаблены многія причины, дѣйствовавшія неблагопріятно на естественный приростъ населенія (войны не столь часты, слабѣе эпидеміи, улучшена обстановка фабричнаго и ремесленнаго труда и т. п.). Хотя индивидуальная жизнь тамъ стала труднѣе, что̀ выражается въ пониженіи брачности и рождаемости, однако, экономическій прогрессъ опережаетъ потери отдѣльныхъ группъ общества, и населеніе почти повсемѣстно возрастаетъ.

На трудоспособность населенія существенное вліяніе имѣютъ *природныя его качества и состояніе его здоровья.* Состояніе здоровья населенія опредѣляется, съ одной стороны, рядомъ положительныхъ признаковъ, указывающихъ степень физическаго развитія и крѣпости человѣческаго организма, а съ другой стороны—относительной распространенностью тѣхъ или иныхъ отрицательныхъ явленій, напр., болѣзненности, уродливости (процентъ слѣпыхъ, глухонѣмыхъ и т. п.).

Для сравнительнаго измѣренія физической силы населенія разныхъ странъ существуетъ нѣсколько пріемовъ: измѣряется ростъ тѣла, объемъ грудной клѣтки, отношеніе между ростомъ и объемомъ груди, вѣсъ тѣла и отношеніе его къ росту; при посредствѣ динамометровъ измѣряютъ ручную и становую силы. У представителей различныхъ расъ ручная и становая сила неодинакова: она выше у народовъ бѣлой расы, нежели у монгольской и малайской расъ. Степень физическаго развитія въ разныхъ классахъ населенія обнаруживаетъ весьма крупныя колебанія въ зависимости отъ матеріальнаго обезпеченія и рода занятій. Во всѣхъ государствахъ Западной Европы замѣчено, что фабричные рабочіе стоятъ ниже остальныхъ классовъ населенія по всѣмъ вышеуказаннымъ положительнымъ признакамъ физической силы организма: по росту, объему груди, вѣсу тѣла, динамометрическимъ измѣреніямъ. Тѣснота жилищъ, плохое питаніе, чрезмѣрное отягощеніе работою ведутъ къ вырожденію населенія, въ которомъ возрастаетъ процентъ низкорослыхъ, узкогрудыхъ и слабосильныхъ. И въ Западной Европѣ, и у насъ наблюдалось, что сельскіе жители въ общемъ отличаются большимъ ростомъ и объемомъ груди, чѣмъ городскіе жители.

Степень распространенности физическихъ уродливостей весьма чувствительно отражается на количествѣ труда въ обществѣ. Изъ

числа трудоспособныхъ членовъ общества надо вычесть всю сумму лицъ, обладающихъ такими тѣлесными и психическими недостатками, которые лишаютъ ихъ возможности заниматься хозяйственнымъ трудомъ. Сюда относятся слѣпые, глухонѣмые, слабоумные и кретины. Помимо нѣкоторыхъ физико-географическихъ условій, вызывающихъ разные виды физическаго недоразвитія (напр., кретинизмъ въ горныхъ странахъ и болѣзни глазъ въ нѣкоторыхъ южныхъ странахъ), причины большей или меньшей распространенности физическихъ уродливостей лежатъ въ общихъ соціально-экономическихъ и санитарныхъ условіяхъ жизни населенія. Потомство алкоголиковъ и вообще лицъ, истощенныхъ вслѣдствіе плохого питанія и чрезмѣрной работы, отличается по большей части физическими или психическими недостатками. Весьма значительны также потери, которыя населеніе несетъ отъ временныхъ заболѣваній. Въ Англіи рабочій теряетъ вслѣдствіе болѣзней 7 дней въ году, въ Германіи — 6 дней, въ Австріи — 8 дней.

Въ отношеніи перечисленныхъ факторовъ населенія Россія представляетъ нижеслѣдующія особенности.

По абсолютному количеству населенія Россія занимаетъ въ Европѣ первое мѣсто. По переписи, произведенной 28 января 1897 года, общая численность населенія Россійской Имперіи опредѣлилась въ 129 милліоновъ человѣкъ, въ томъ числѣ въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи — 94 милліона человѣкъ, въ губерніяхъ Царства Польскаго — 9½ милліоновъ человѣкъ, на Кавказѣ — около 10 милліоновъ человѣкъ, въ Сибири — около 6 милліоновъ человѣкъ, въ Степномъ генералъ-губернаторствѣ и въ Туркестанѣ — 7½ милліоновъ человѣкъ и въ Финляндіи — 2½ милліона человѣкъ.

Превосходя всѣ Европейскія государства по абсолютной численности населенія, Россія обладаетъ самою незначительною плотностью. Въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи плотность населенія составляетъ 22,2 чел. на 1 квадр. версту, т.-е. на цѣлую треть ниже средней плотности населенія въ Европѣ (36,5 чел.). Наибольшею плотностью отличаются у насъ губерніи Царства Польскаго — 84,6; наименьшею Сибирь — 0,5 чел. на 1 квадр. версту. Такимъ образомъ, Россія представляетъ собою одновременно и чрезвычайно „многолюдную“ и весьма „малонаселенную“ страну.

Въ Западной Европѣ оказывается нерабочаго возраста — 35%, полурабочаго — 15% и рабочаго — 49%, причемъ отношеніе численности рабочаго и нерабочаго возрастовъ колеблется въ разныхъ государствахъ. Въ Россіи изъ общаго числа населенія приходится на нерабочій возрасть 39,6%, полурабочій — 14,5% и на рабочій —

45,9%; по относительной численности рабочаго населенія Россія занимаетъ предпослѣднее мѣсто среди государствъ Европы. Низкій процентъ рабочихъ возрастовъ у насъ объясняется высокою рождаемостью, наряду съ сильною смертностью.

Процентъ рождаемости въ разныхъ странахъ Европы различенъ, причемъ крайними предѣлами являются Франція и Россія. На 10,000 человѣкъ населенія во Франціи приходится всего 225 рожденій, въ Россіи — 446. На 100 брачущихся женщинъ, въ возрастѣ отъ 15 до 50 лѣтъ въ Россіи приходится 19 рожденій; при среднемъ возрастѣ брачущейся женщины въ 20,7 лѣтъ на одинъ бракъ выпадаетъ 5,85 рожденій. Ранніе браки въ нашемъ сельскомъ населеніи обусловливаютъ большую ихъ плодовитость по сравненію съ городскимъ населеніемъ. Въ селахъ въ 1888 году мужчинъ до 21 года вступило въ бракъ 35,5%, а въ городахъ—10% изъ всего числа брачущихся; женщинъ, повѣнчанныхъ ниже 21 года, въ деревняхъ — 56%, а въ городахъ — 42%.

Средняя годичная смертность для Европы составляетъ 25 на 1,000 человѣкъ, для Россіи — 34,8 человѣка. Въ Западной Европѣ, какъ и въ Россіи, смертность возрастаетъ съ запада на востокъ: наименьшею смертностью (25 на 1,000) отличаются у насъ губерніи прибалтійскія, привислинскія и финляндскія; наибольшею— центральныя и восточныя (свыше 35). Высокая, по сравненію съ Западною Европою, общая смертность въ Россіи отчасти объясняется высокою дѣтскою смертностью. До 5-лѣтняго возраста на 1,000 дѣтей умираетъ въ Россіи 426, а въ Норвегіи всего 173. Потери, которыя несетъ русское народное хозяйство отъ высокой смертности населенія, не поддаются точному исчисленію. Затраты, производимыя почти на половину всѣхъ родившихся дѣтей, не достигающую 5-лѣтняго возраста, пропадаютъ совершенно даромъ для народной экономіи, а напрасныя рожденія ведутъ лишь къ преждевременному увяданію и болѣзненности матерей. Замѣчательно, что, въ полную противоположность Западной Европѣ, сельская смертность у насъ выше городской. Объясненіе этого явленія заключается въ общихъ условіяхъ нашего деревенскаго быта, въ антисанитарномъ состояніи сельскихъ жилищъ и недостаточномъ матеріальномъ обезпеченіи сельскаго населенія.

За время съ 1820 по 1890 г. изъ Европы эмигрировало около 25 милл. человѣкъ, въ томъ числѣ изъ Россіи менѣе 450 тысячъ человѣкъ. До 80-хъ годовъ эмиграціонное движеніе изъ Россіи было весьма незначительно. Въ пятилѣтіе 1881 — 1885 гг. эмигрировало среднимъ числомъ, въ годъ около 13 тысячъ че-

ловѣкъ; въ пятилѣтіе 1886—1890 гг. — около 45 тысячъ человѣкъ; въ 1891 году въ Соединенные Штаты прибыло изъ Россіи 73 тысячи человѣкъ; цифра эта почти полностью приходится на евреевъ.

Точныхъ статистическихъ данныхъ объ иммиграціи въ Россію не имѣется. Кромѣ земледѣльческой иммиграціи въ теченіе XVIII и особенно XIX столѣтій (нѣмцы-колонисты), въ Россію шелъ изъ Западной Европы значительный притокъ промышленно-ремесленной иммиграціи. Въ послѣднее время бельгійцы и французы вводятъ у насъ обширный рядъ крупныхъ фабрично-заводскихъ, промышленныхъ и ремесленныхъ производствъ, повлекшихъ за собою приливъ въ Россію не только огромныхъ иностранныхъ капиталовъ, но и нѣкотораго числа иностранцевъ — техниковъ, мастеровъ и рабочихъ.

Годичный естественный приростъ населенія въ Россіи составляетъ 143 на 10,000 чел.; число эмигрировавшихъ у насъ 3, сдѣловательно, дѣйствительный приростъ выразится 140 на 10,000 чел. Высшаго уровня естественный приростъ достигаетъ въ южныхъ губерніяхъ (186 на 10,000 чел.), а также въ юго- и сѣверо-западныхъ (163); средняя величина прироста (133—147) приходится на черноземныя сѣверныя и среднія губерніи; ниже всего приростъ (76—93) въ губерніяхъ прибалтійскихъ, а также столичныхъ и промышленныхъ. Дѣйствительный приростъ городской выше сельскаго, такъ какъ въ большинствѣ городовъ наблюдается болѣе или менѣе значительный притокъ пришлаго населенія, уходящаго изъ селеній.

Наибольшимъ ростомъ въ Европѣ отличаются сѣверные народы (отъ 1,710 до 1,685 метр.), наименьшимъ—южные (1,648—1,643); въ Россіи средній ростъ новобранцевъ—1,641 метр. Относительно физическаго развитія фабричныхъ рабочихъ у насъ наблюдаются тѣ же явленія, что и въ Западной Европѣ: число лицъ, у которыхъ объемъ груди не достигаетъ половины роста, среди фабричныхъ рабочихъ составляетъ въ Россіи 26,8%, среди не фабричныхъ—21,7%. Лицъ, неспособныхъ къ работѣ по физическимъ недостаткамъ (слѣпыхъ, глухонѣмыхъ, слабоумныхъ и кретиновъ), въ Западной Европѣ насчитывается отъ 2,000 до 4,500 на 1 милліонъ населенія. Относительно Россіи данныя по этому предмету не полны, но цифра однихъ слѣпыхъ доходитъ до 2,100, а глухонѣмыхъ до 2,700 на 1 милліонъ населенія. Число страдающихъ наиболѣе распространенными хроническими болѣзнями рабочаго населенія у насъ въ Россіи весьма значительно. Въ 1892 году въ Европейской Россіи

всѣхъ больныхъ было зарегистровано около 26 милліоновъ человѣкъ, а въ Сибири около 850 тысячъ человѣкъ.

Территорія каждаго государства представляетъ чрезвычайное разнообразіе природныхъ и экономическихъ условій въ отдѣльныхъ своихъ районахъ, областяхъ и торгово-промышленныхъ центрахъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ свою степень притяженія для населенія страны. Тотъ или другой торгово-промышленный центръ или пригодный для даннаго промысла районъ, привлекая къ себѣ все большую массу людей, сгущаетъ вокругъ себя населеніе; съ другой стороны, ухудшающіяся условія земледѣльческаго промысла въ той или иной мѣстности побуждаютъ населеніе искать въ предѣлахъ государства новыхъ, еще неиспользованныхъ или слабо затронутыхъ культурою земель. Такимъ образомъ, въ каждой странѣ извѣстная часть населенія находится въ состояніи передвиженія, обусловливаемаго поисками заработка въ той или другой отрасли промышленности или отысканіемъ новыхъ земель для приложенія земледѣльческаго труда. Отсюда два главныхъ вида внутренняго передвиженія: 1) *промысловое и торговое и 2) земледѣльческое.* Въ Западной Европѣ преобладаетъ первый видъ передвиженія; второй же видъ, вслѣдствіе совершеннаго отсутствія свободныхъ земель, совершается лишь въ видѣ медленной и незамѣтной мобилизаціи земельной собственности. Въ теченіе XIX вѣка напряженность этого промысловаго и торговаго передвиженія все возрастала съ преобладающимъ направленіемъ съ востока на западъ: почти повсемѣстно балансъ передвиженія даетъ убыль для восточныхъ и прибыль для западныхъ провинцій. У насъ въ Россіи совершается и промысловое, и земледѣльческое передвиженіе населенія. Но главнѣйшее значеніе имѣютъ именно земледѣльческія крестьянскія переселенія; промысловое же переселеніе въ главнѣйшей своей части носитъ характеръ временныхъ побывокъ на такъ называемыхъ „отхожихъ промыслахъ“.

Крестьянскія переселенія представляютъ собою исконное явленіе въ русской исторіи. Русскій земледѣлецъ, двигаясь все далѣе на востокъ и югъ, колонизировалъ среднее и нижнее теченіе Волги, Донъ, Уралъ и проникъ, наконецъ, въ Западную Сибирь; теперь переселенческое движеніе переходитъ на Сибирскую желѣзную дорогу. Даже въ высшихъ своихъ размѣрахъ цифра переселенцевъ не превышала у насъ 200 тысячъ въ годъ, что составляетъ менѣе 20% естественнаго прироста въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи. Помимо весьма важныхъ политическихъ выгодъ (заселеніе и обрусѣніе окраинъ), крестьянскія переселенія имѣютъ

огромное народно-хозяйственное значеніе. Занятіе свободныхъ земель, даже при отсутствіи земельной тѣсноты въ заселенныхъ мѣстахъ, вполнѣ отвѣчаетъ основной экономической задачѣ государства — колонизировать всю свою территорію. Далѣе, переселенія являются средствомъ улучшенія хозяйственнаго быта крестьянъ. Разрѣжая населеніе въ малоземельныхъ мѣстностяхъ, переселенія увеличиваютъ земельное обезпеченіе остающагося на мѣстѣ населенія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, создаютъ лучшія хозяйственныя условія для переселяющихся. Наконецъ, переселенія представляютъ для государства извѣстныя финансовыя выгоды. Пустующія земли превращаются въ новый источникъ дохода для казны какъ въ видѣ земельныхъ платежей переселенцевъ, такъ и въ видѣ усиленной потребительной ихъ способности; съ другой стороны, усиливается податная способность и крестьянъ, остающихся на мѣстѣ.

Составъ населенія (полъ, возрастъ, физическія свойства, семейное и хозяйственное положеніе), движеніе населенія естественное (брачность, рождаемость, смертность) и механическое (эмиграція, иммиграція и внутреннія переселенія) изучаются при помощи систематическаго числового наблюденія, составляющаго задачу общей статистики населенія.

Явленія движенія населенія отмѣчаются при помощи постоянной *текущей регистраціи*, а состояніе всего населенія изслѣдуется въ каждый данный моментъ посредствомъ такъ называемой *народной переписи*.

Способы статистическихъ наблюденій зависятъ прежде всего отъ природы самыхъ явленій. Въ жизни населенія одни признаки или явленія отличаются извѣстнымъ постоянствомъ (напримѣръ, половой составъ) и потому могутъ быть изучаемы черезъ опредѣленные сроки одновременными переписями. Другія же явленія (рожденія, браки, смерти, переселенія) подвижны и быстротечны, и потому для точнаго констатированія ихъ необходимо, чтобы эти явленія наблюдались въ самый моментъ, когда они возникаютъ или обнаруживаются. Поэтому основнымъ условіемъ всякой правильно организованной текущей регистраціи является то, чтобы запись стояла какъ можно ближе къ моменту возникновенія явленія и, по возможности, съ нимъ совпадала.

Въ Западной Европѣ лишь въ немногихъ государствахъ (Швеція, Бельгія, Голландія, Италія и Швейцарія) ведутся во всѣхъ общинахъ правильные текущіе списки населенія, въ которыхъ отмѣчаются какъ перемѣны, происходящія вслѣдствіе рожденія, смерти и брака, такъ и всякаго рода перемѣщенія жителей. Въ

Россіи нѣтъ общихъ текущихъ списковъ населенія, но ведется большое число частныхъ текущихъ списковъ (родословныя дворянскія книги, списки лицъ духовнаго званія, списки городскихъ обывателей, окладныя книги, посемейные списки для цѣлей воинской повинности, призывные списки, исповѣдные списки, въ нѣкоторыхъ городахъ полицейскіе списки). Общая текущая регистрація естественнаго движенія населенія выполняется у насъ метрическими книгами, прямое назначеніе которыхъ, однако, служить актами гражданскаго состоянія.

Переписи населенія имѣютъ своей задачей представить въ данный моментъ состояніе населенія по заранѣе опредѣленнымъ признакамъ. Текущая регистрація, которая слѣдитъ за измѣненіемъ состава населенія, не можетъ заступить мѣсто переписи. Оба вида статистическихъ наблюденій — текущая регистрація и переписи — взаимно дополняютъ другъ друга. Попытки опредѣленія общей численности населенія встрѣчаются уже въ древности, но до половины XVIII столѣтія онѣ состояли лишь въ грубыхъ приблизительныхъ опредѣленіяхъ количества населенія на основаніи примѣрнаго исчисленія одной какой-либо части страны. Сознаніе необходимости періодическихъ переписей впервые возникло въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ, на основаніи конституціи 1787 г., переписи (цензы) производятся черезъ каждыя десять лѣтъ, начиная съ 1790 г. По примѣру Соединенныхъ Штатовъ, періодическія переписи постепенно введены во всѣхъ Европейскихъ государствахъ. Въ Россіи первая правильная перепись населенія произведена была въ 1897 году.

Лекція X.

Зависимость производительности труда отъ его качества. Значеніе труда рабскаго, крѣпостного и свободнаго. Краткая исторія крѣпостничества въ Россіи. Дореформенное положеніе крѣпостного населенія. Реформа 19 февраля 1861 года. Выкупная операція. Устройство бывшихъ государственныхъ крестьянъ. Настоящее положеніе крестьянства. Недостатки этого положенія. Безусловная необходимость окончательнаго устройства крестьянъ поднятіемъ личности крестьянина и дарованіемъ ему правъ, соотвѣтствующихъ тѣмъ, какими пользуются всѣ подданные Государя Императора.

Уже на раннихъ ступеняхъ человѣческаго развитія облегченіе добычи средствъ къ существованію достигалось перенесеніемъ части труда на приручennыхъ животныхъ и на покоренныхъ людей. Въ этомъ смыслѣ *рабство* представляетъ собою извѣстный шагъ впередъ по сравненію съ болѣе ранними временами, когда человѣческая личность не представляла собою даже хозяйственной цѣнности и побѣдитель не имѣлъ основаній къ пощадѣ военноплѣнныхъ. Мысль воспользоваться рабочей силой покоренныхъ людей, наравнѣ съ силою домашняго скота, создала прочную и продолжительную форму экономическаго быта (античный міръ, Индія, торговля черными невольниками въ Америкѣ).

Съ развитіемъ экономической жизни начали обнаруживаться невыгодныя экономическія свойства рабскаго труда. Главный недостатокъ его — слабая напряженность и производительность. Никакой контроль, ни страхъ самыхъ жестокихъ наказаній не въ состояніи сдѣлать трудъ раба столь же напряженнымъ, какъ трудъ свободнаго человѣка. По мѣрѣ усложненія хозяйственной жизни, приближается моментъ, когда трудъ рабовъ начинаетъ не окупать даже стимости ихъ прокормленія.

На смѣну рабства, ставшаго экономически невыгоднымъ, возникло сословіе лицъ, прикрѣпленныхъ къ землѣ—*крѣпостныхъ*.

Лишенные права свободнаго передвиженія, крѣпостные получали въ свое распоряженіе опредѣленный участокъ земли, за который отбывали извѣстныя повинности въ пользу владѣльца. Крѣпостной трудъ, будучи въ хозяйственномъ отношеніи нѣсколько выше рабскаго, страдаетъ тѣми же недостатками; мотивъ личнаго интереса у крѣпостного также очень слабъ, и потому работа его отличается малою производительностью.

Наибольшею напряженностью и производительностью отличается *трудъ свободный*, не только не находящійся подъ страхомъ внѣшнихъ принужденій, но и соотвѣтствующій склонностямъ, подготовкѣ и привычкамъ лица. Свободный трудъ, помимо своей большей производительности, имѣетъ то огромное преимущество передъ всѣми видами принудительнаго труда, что онъ обнаруживаетъ стремленіе къ безпредѣльному усовершенствованію. Только ничѣмъ не связанный личный интересъ и разсчетъ на выгоды отъ труда побуждаютъ человѣка затрачивать многіе годы жизни на пріобрѣтеніе знаній и, отрѣшившись отъ рутины, предпринимать опыты, ведущіе къ открытію новыхъ болѣе совершенныхъ способовъ производства.

По мѣрѣ развитія экономической культуры, исподволь исчезали разныя внѣшнія принудительныя формы труда и другія ограниченія, связывавшія свободу выбора занятій. Отмѣна крѣпостного права совершилась и у насъ по волѣ Императора Александра II знаменательнымъ актомъ 19 февраля 1861 года.

Исторія крѣпостничества въ Россіи представляетъ нижеслѣдующіе главнѣйшіе моменты.

Къ началу XVI вѣка почти всѣ крестьяне центральной великокняжеской Россіи сидѣли на чужихъ земляхъ — княжескихъ или боярскихъ; „черныхъ“ волостей, т.-е. волостей, не входившихъ въ составъ частновладѣльческихъ земель, къ этому времени почти не оставалось. Отношеніе крестьянъ къ владѣльцамъ первоначально опредѣлялось договоромъ. Получая участокъ земли, поселенецъ обязывался пахать на хозяина пашню и отбывать въ пользу его разныя натуральныя повинности. Крестьянинъ сохранялъ за собою право уйти отъ своего хозяина; но уходу долженъ былъ предшествовать отказъ въ опредѣленный закономъ или обычаемъ срокъ и подъ условіемъ, что крестьяниномъ выполнены всѣ его обязанности; въ противномъ случаѣ крестьянинъ, оставившій свой участокъ, считался „въ бѣгахъ“. Кромѣ обязанностей по отношенію къ владѣльцу земли, крестьянинъ, наравнѣ съ другими членами общины, отвѣтствовалъ передъ правительствомъ въ исправномъ

платежѣ податей. Онъ не могъ уйти съ участка, не поставивъ вмѣсто себя другого „жильца“; иначе за пустующій участокъ пришлось бы платить общинѣ.

Такимъ образомъ, хотя за крестьянами и признавалось право перехода, но пользованіе этимъ правомъ было обставлено стѣснительными условіями. Къ концу XVI вѣка переходы все болѣе затрудняются, а съ изданіемъ при Царѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ Соборнаго уложенія 1649 года, дѣло прикрѣпленія крестьянъ къ землѣ можетъ быть признано завершеннымъ. Этому рѣшительному повороту въ жизни русскаго крестьянства, задержавшему надолго успѣхи всего русскаго народа на пути гражданственности и культуры, способствовали, главнымъ образомъ, слѣдующія условія. Во-первыхъ, тягловая организація крестьянскихъ общинъ. По мѣрѣ того какъ вслѣдствіе войнъ и роста государственныхъ потребностей усиливалась тяжесть тягла, общины становились все болѣе и болѣе заинтересованными въ томъ, чтобы не выпускать крестьянина, сидѣвшаго на тяглѣ. Запрещеніе владѣльцамъ переманивать къ себѣ тягольныхъ крестьянъ относится уже къ XIV вѣку. Во-вторыхъ, долги крестьянъ владѣльцамъ, сдѣланные на обзаведеніе. Поселенцы, порядившись „въ крестьянство“, получали отъ владѣльцевъ разнаго рода подмогу, въ чемъ выдавали на себя „крѣпость“. Первоначально лишь такіе крестьяне и считались „крѣпостными“, а впослѣдствіи всѣ роды крестьянъ, сидѣвшихъ на владѣльческихъ земляхъ, были сравнены и одинаково стали „крѣпкими“ по отношенію къ владѣльцамъ земель. Въ-третьихъ, давность владѣнія крестьянами. Съ средины XV вѣка правительство начинаетъ защищать право владѣльцевъ на крестьянъ-старожиловъ и запрещаетъ другимъ владѣльцамъ переманивать ихъ къ себѣ. Въ-четвертыхъ, прямое содѣйствіе правительства закрѣпленію крестьянъ. Наложивъ, по фискальнымъ соображеніямъ, на владѣльцевъ отвѣтственность за податную исправность крестьянъ, Московское правительство старалось вообще затруднить переходы, ограничивъ ихъ однимъ срокомъ въ году (Юрьевъ день) и установивъ высокую пошлину („пожилое“) въ пользу владѣльца за пользованіе крестьянскимъ дворомъ.

Подъ вліяніемъ указанныхъ условій къ серединѣ XVII вѣка складывается классъ крѣпостныхъ, прикрѣпленныхъ, въ виду государственныхъ интересовъ, къ землямъ владѣльцевъ, главнымъ образомъ, служилыхъ людей.

Въ теченіе XVIII вѣка крѣпостное состояніе продолжаетъ упрочиваться рядомъ правительственныхъ указовъ и распро-

страняться на новыя категоріи людей. Въ царствованіе Петра I число крѣпостныхъ значительно увеличилось, во-первыхъ, потому что, при введеніи подушной подати, къ крѣпостнымъ были причислены холопы *), получившіе съ тѣхъ поръ званіе дворовыхъ крѣпостныхъ; во-вторыхъ, при производствѣ первой ревизіи съ цѣлью опредѣленія числа лицъ, подлежавшихъ внесенію въ подушный окладъ, приказано было всѣмъ „гуляющимъ“ людямъ приписаться въ крѣпостную зависимость къ тому, кто ихъ приметъ, или идти въ рекруты; въ-третьихъ, разрѣшено было покупать населенныя деревни и отдѣльно крестьянъ и прикрѣплять для работы къ фабрикамъ и заводамъ.

Кромѣ того, изъ сѣверныхъ черпопашныхъ крестьянъ и южныхъ однодворцевъ **) образовано было сословіе государственныхъ крестьянъ, поставленныхъ къ казнѣ въ такія же отношенія, въ какихъ частные крѣпостные находились относительно своихъ владѣльцевъ. Въ теченіе XVIII вѣка число частновладѣльческихъ крѣпостныхъ продолжало сильно возрастать вслѣдствіе широкой системы пожалованій частнымъ лицамъ имѣній, населенныхъ государственными крестьянами. При Екатеринѣ II роздано было до 400 тысячъ душъ, при Павлѣ I 265 тысячъ душъ.

По способу отбыванія повинностей владѣльцамъ крѣпостные раздѣлялись на дворовыхъ, барщинныхъ или издѣльныхъ и оброчныхъ. Барщинные крестьяне получали для своего хозяйства небольшой надѣлъ, за который обязаны были отбывать въ пользу владѣльца разныя натуральныя повинности, состоявшія главнѣйше въ исполненіи всѣхъ полевыхъ работъ на помѣщичьей землѣ. Оброчные крестьяне получали всю землю въ свое распоряженіе; за это они обязаны были платить помѣщику оброкъ въ опредѣленномъ размѣрѣ. Барщинныя повинности тяжелѣе ложились на крестьянское хозяйство, нежели оброкъ. На себя крестьяне могли работать лишь въ то время, которое оставалось свободнымъ отъ господскихъ работъ; приходилось нерѣдко работать и ночью, и въ

---

*) Холопами назывались крестьяне, жившіе у вотчинника, но не устроенные пашнею, не сидѣвшіе на тяглѣ и, слѣдовательно, не принадлежавшіе къ составу общины. Они обыкновенно входили въ договорныя отношенія съ вотчинниками, брали на себя «кабальную запись» и становились кабальными холопами.

**) Однодворцами назывались вольные служилые люди, поселившіеся въ половинѣ XVII вѣка въ великороссійской Украинѣ и далѣе на югъ, къ Азову. Жили они отдѣльными дворами (отсюда названіе однодворцы) и, не имѣя крѣпостныхъ, обрабатывали землю собственнымъ трудомъ.

праздники. Кромѣ полевыхъ работъ, съ крестьянъ требовались значительные поборы натурою (живность, масло, холстъ и т. п.).

Что касается юридическаго положенія крестьянъ, то уже въ XVII вѣкѣ власть владѣльца надъ крѣпостными фактически была неограничена и регулировалась только обычаями. Никакой законъ не обязывалъ владѣльца выдѣлять крѣпостному пашенные участки и не обезпечивалъ личнаго имущества крѣпостного. Обмѣнъ, переводъ съ одной земли на другую или отъ земли во дворъ и даже продажа крѣпостныхъ были явленіемъ довольно частымъ уже въ XVII вѣкѣ. Существенная перемѣна въ юридическомъ положеніи крѣпостныхъ выразилась въ первой половинѣ XVIII вѣка въ томъ, что право владѣнія крѣпостными, вслѣдствіе освобожденія дворянства отъ обязательной службы, утратило свой государственный характеръ и получило значеніе частнаго права. Дворянину, въ силу одного званія, предоставлялось владѣть населенными имѣніями, и неоднократно повторяется запрещеніе пріобрѣтать крѣпостныхъ другимъ сословіямъ. Рядъ указовъ лишаетъ крѣпостныхъ разнаго рода гражданскихъ правъ, а указы 1747 г. и 1760 г. разрѣшаютъ помѣщикамъ продавать крѣпостныхъ для отдачи въ рекруты и ссылать въ Сибирь.

При такихъ условіяхъ, попытки правительства въ XVIII вѣкѣ нѣсколько ограничить право распоряженія личностью крѣпостныхъ и улучшить бытъ ихъ не имѣли замѣтнаго успѣха. Столь же безуспѣшны были стремленія Императора Александра I ограничить продажу крѣпостныхъ безъ земли. При Императорѣ Александрѣ I были приняты и первыя мѣры къ образованію ядра свободныхъ хлѣбопашцевъ. Такъ, въ 1801 г. разрѣшено было отпущеннымъ на волю крѣпостнымъ и казеннымъ поселянамъ пріобрѣтать покупкой землю, а въ 1803 г. было дозволено цѣлымъ крестьянскимъ обществамъ выкупаться на волю и образовывать „состояніе вольныхъ хлѣбопашцевъ“. Обѣ эти мѣры имѣли слабое примѣненіе.

При Императорѣ Николаѣ I обсужденіе мѣръ къ ограниченію крѣпостного права и улучшенію быта крѣпостныхъ было возложено на рядъ учреждавшихся одинъ за другимъ секретныхъ комитетовъ.

По восшествіи на престолъ Императора Александра II, вопросъ объ освобожденіи крестьянъ вступилъ въ новый и окончательный фазисъ. Въ 1856 г. Государь въ словахъ, обращенныхъ къ депутаціи Московскаго дворянства, высказалъ свое убѣжденіе, что существующій порядокъ владѣнія душами не можетъ оставаться неизмѣннымъ. Въ концѣ 1857 г. послѣдовалъ рескриптъ Виленскому генералъ-губернатору Назимову, въ которомъ предписывалось открыть въ

каждой изъ трехъ литовскихъ губерній (Виленской, Ковенской и Гродненской) комитеты и указывались главныя общія основанія, которыми комитеты должны были руководствоваться при разработкѣ условій крестьянскаго освобожденія. Въ теченіе 1858 г. губернскіе комитеты были открыты повсемѣстно. Въ томъ же году учрежденный еще въ 1857 г. Секретный комитетъ по крестьянскому дѣлу былъ преобразованъ въ Главный комитетъ по крестьянскому дѣлу, при которомъ образована была особая комиссія для разсмотрѣнія проектовъ губернскихъ комитетовъ. Въ октябрѣ 1858 г. въ засѣданіяхъ Главнаго комитета, происходившихъ подъ предсѣдательствомъ Государя, были утверждены *основанія крестьянской реформы*, заключавшіяся: 1) въ признаніи за крестьянами права на выкупъ не только усадебной, но и надѣльной земли; 2) въ томъ, что правительство должно содѣйствовать возможно скорому осуществленію этого выкупа; 3) въ томъ, что крѣпостные немедленно получаютъ всѣ права свободныхъ сельскихъ обывателей и что „власть надъ личностью крестьянина принадлежитъ одному міру“.

По окончательномъ утвержденіи главныхъ основаній крестьянской реформы, было приступлено къ выработкѣ плана освобожденія. Для обработки обширныхъ матеріаловъ, накопившихся въ губернскихъ комитетахъ, и для составленія на ихъ основаніи общаго положенія были учреждены въ февралѣ 1859 г. три редакціонныя комиссіи, которыя, по осуществленіи возложенной на нихъ задачи (выработка положеній — общаго, мѣстныхъ и о выкупѣ), были закрыты въ апрѣлѣ 1860 года. Труды редакціонныхъ комиссій были за симъ разсмотрѣны въ Главномъ комитетѣ и Государственномъ совѣтѣ, и 19 февраля 1861 года состоялось освобожденіе бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Главнѣйшія стороны реформы 19 февраля 1861 года, насколько таковыя касаются хозяйственнаго быта крестьянъ, заключаются въ слѣдующемъ.

За помѣщиками признано право собственности на всѣ земли, которыми крестьяне пользовались до освобожденія, но съ тѣмъ, чтобы крестьянамъ, получившимъ 19 февраля 1861 г. всѣ права состоянія свободныхъ сельскихъ обывателей, какъ личныя, такъ и имущественныя, было предоставлено постоянное пользованіе усадебными мѣстами и отведенными надѣлами за установленные закономъ въ пользу помѣщиковъ платежи и повинности.

Усадебную осѣдлость крестьянъ могъ немедленно пріобрѣсти въ собственность за установленную закономъ цѣну, а полевой надѣлъ — лишь съ согласія помѣщика.

За отведенную крестьянамъ землю они, впредь до выкупа ея въ собственность, обязываются въ пользу помѣщика платежами и повинностями, опредѣленными въ уставныхъ грамотахъ по каждому имѣнію. До пріобрѣтенія крестьянами въ собственность отведенныхъ въ ихъ пользованіе надѣловъ они получали названіе временно-обязанныхъ.

Основная идея реформы 19 февраля 1861 года заключалась въ томъ, чтобы отмѣнить навсегда крѣпостное право безо всякаго вознагражденія помѣщиковъ за отмѣну этого права; отбываніе же работы или платежи въ пользу помѣщиковъ устанавливались лишь за надѣлъ, отведенный въ постоянное пользованіе крестьянъ. Однако, фактически этотъ принципъ не былъ проведенъ послѣдовательно. Обезпечивая за помѣщиками, взамѣнъ прежняго дароваго труда или оброковъ, минимальный доходъ съ имѣній въ формѣ обязательныхъ платежей крестьянъ за пользованіе землею, правительство заботилось, главнымъ образомъ, о томъ, чтобы для помѣщиковъ, въ экономическомъ отношеніи, потеря даровой труда была наименѣе чувствительна. Эти соображенія легли въ основаніе при опредѣленіи оброка за отведенную крестьянамъ землю. Оброкъ хотя и былъ установленъ за пользованіе надѣлами, но размѣръ его сообразовался не только съ различіемъ цѣнности и доходности земель въ разныхъ мѣстностяхъ, но также и съ тѣми заработками, какіе крестьяне получали съ неземледѣльческихъ промысловъ.

Такимъ образомъ, въ повинностяхъ и платежахъ крестьянъ за землю заключалось въ скрытомъ видѣ частью и вознагражденіе помѣщиковъ за потерю крѣпостного труда.

Для прекращенія обязательныхъ отношеній между помѣщикомъ и крестьянами установленъ *выкупъ* полученныхъ ими въ пользованіе земель на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) выкупъ однихъ усадебныхъ мѣстъ производится, по желанію крестьянъ или помѣщика, безъ содѣйствія правительства — собственными средствами крестьянъ; 2) выкупъ полевыхъ надѣловъ и усадебныхъ мѣстъ происходитъ по взаимному соглашенію обѣихъ сторонъ или по требованію одного помѣщика, причемъ правительство ссужаетъ крестьянъ потребною для уплаты помѣщику суммой денегъ. Выкупная цѣна надѣльной земли опредѣляется капитализаціею годового оброка изъ 6%. Изъ выкупной оцѣнки помѣщику выдавалось 75—80% процентными бумагами, выпущенными правительствомъ для цѣлей выкупной операціи; упрата остальнаго дополнительнаго платежа лѣжала на обязанности крестьянъ. Если выкупъ производился по требованію одного помѣщика, то послѣдній терялъ право на полученіе дополни-

тельнаго платежа. По выкупной ссудѣ крестьяне должны были вносить ежегодно 6% въ теченіе 49 лѣтъ со дня выдачи ссуды; изъ этихъ 6%, для покрытія расходовъ по организаціи и веденію выкупной операціи, предназначалось правительствомъ ½%, а остальные 5½% назначались на уплату процентовъ по выкупнымъ бумагамъ и на погашеніе выкупного долга *).

Таковы въ общихъ чертахъ главныя основанія реформы 19 февраля 1861 года. Въ 1863 году положеніе о выкупѣ надѣльныхъ земель распространено было на удѣльныхъ крестьянъ, а въ 1866 г. также и по отношенію къ государственнымъ крестьянамъ были примѣнены главныя основанія положенія 1861 года, за исключеніемъ выкупной операціи. За отведенные государственнымъ крестьянамъ надѣлы установлено взиманіе оброчной подати, опредѣляемой впередъ на каждыя 20 лѣтъ. Въ 1886 г. оброчная подать преобразована въ выкупные платежи.

Въ первые годы послѣ реформы, въ виду высокой первоначальной оцѣнки надѣльныхъ земель сравнительно съ тогдашними продажными цѣнами и дѣйствительною доходностью, полученіе выкупныхъ суммъ представляло для помѣщиковъ больше выгодъ, нежели въ послѣдующее время, когда цѣны на землю въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ стали замѣтно возрастать. Вслѣдствіе этого выкупная операція, въ началѣ развивавшаяся вполнѣ успѣшно, съ теченіемъ времени стала замедляться, и состояніе временно-обязанныхъ крестьянъ грозило превратиться въ весьма длительное. Съ другой стороны, оказалось, что высота выкупныхъ платежей, не соотвѣтствуя дѣйствительной доходности крестьянскихъ земель, вызываетъ крайнее напряженіе платежныхъ силъ сельскаго населенія. Въ виду этихъ обстоятельствъ, правительствомъ въ 80-хъ годахъ былъ предпринятъ рядъ мѣръ въ цѣляхъ облегченія податного бремени крестьянъ и содѣйствія къ расширенію крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія. Въ 1881 г. было произведено пониженіе выкупныхъ платежей, въ общемъ для 49 губерній Европейской Россіи, на 27% прежняго годового оклада этихъ платежей. Пониженіе было установлено общее и, кромѣ того, спеціальное или добавочное—для тѣхъ изъ крестьянъ, хозяйство которыхъ было въ особенномъ упадкѣ. Одновременно съ этимъ было постановлено о прекращеніи временно-обязаннаго состоянія крестьянъ и объ обязательномъ выкупѣ надѣльныхъ земель съ 1 января 1883 года. Неисправное по-

*) Съ начала выкупа по 1 октября 1899 года выкуплено болѣе 9 милл. надѣловъ пространствомъ въ 33 милл. десятинъ; выкупныхъ ссудъ выдано болѣе 895 милл. рублей.

ступленіе выкупныхъ платежей и накопленіе выкупныхъ недоимокъ, особенно послѣ неурожайныхъ 1891 и 1892 гг., потребовали новыхъ правительственныхъ мѣропріятій въ видахъ облегченія хозяйственнаго положенія крестьянъ. Въ 1894 году разрѣшена отсрочка и разсрочка недоимокъ по выкупнымъ платежамъ безъ ограниченія суммы. Недоимки, отсроченныя на время, слѣдующее за окончаніемъ выкупной операціи, погашаются путемъ срочныхъ платежей въ прежнемъ размѣрѣ, пока не будетъ покрыта вся сумма недоимокъ. Далѣе, закономъ 13 мая 1896 г. предоставлено, въ случаѣ обременительности для крестьянъ существующихъ окладовъ выкупныхъ платежей: 1) пересрочивать оставшійся еще непогашеннымъ выкупной долгъ на новый срокъ (28 лѣтъ, 41 годъ и 56 лѣтъ) съ соотвѣтственнымъ пониженіемъ ежегодныхъ взносовъ, и 2) при недостаточности такой мѣры, независимо отъ пересрочки одной части выкупнаго долга на 56 лѣтъ, отсрочивать уплату другой его части до окончанія указаннаго срока, безъ начисленія на нее въ теченіе этого времени процентовъ.

Такъ какъ законъ 13 мая 1896 года получилъ на практикѣ ограниченное примѣненіе, между прочимъ, вслѣдствіе нежеланія крестьянъ отдалять срокъ полнаго выкупа надѣловъ, то 31 мая 1899 года былъ изданъ новый законъ, главнѣйшія постановленія котораго заключаются въ слѣдующемъ. Въ случаѣ недостаточности льготы по закону 13 мая 1896 года, сверхъ пересрочки, допускается также отсрочка непогашеннаго выкупного долга. Въ этомъ случаѣ сумма выкупного долга дѣлится на двѣ части. Уплата первой изъ нихъ пересрочивается по правиламъ закона 13 мая 1896 года на 28 лѣтъ, а уплата второй отсрочивается до окончанія этого срока. Величина пересрочиваемой части выкупного долга опредѣляется съ такимъ разсчетомъ, чтобы взносъ слѣдующихъ по ней срочныхъ платежей вполнѣ соотвѣтствовалъ хозяйственному положенію сельскихъ обывателей. Въ особо исключительныхъ случаяхъ допускается и полное сложеніе части непогашеннаго выкупнаго долга.

Наряду съ указанными мѣрами, имѣющими ближайшею своею цѣлью согласованіе размѣровъ выкупныхъ платежей съ современнымъ экономическимъ положеніемъ сельскаго населенія, правительствомъ обращено вниманіе на крайнюю неудовлетворительность существующаго порядка взиманія окладныхъ сборовъ и выкупныхъ платежей съ надѣльныхъ земель сельскихъ обществъ. Дѣйствующія по этому предмету узаконенія, основанныя, главнымъ образомъ, на правилахъ положеній 19 февраля 1861 года о крестьянахъ,

вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, отличаются неполнотою и недостаточно между собою согласованы, вслѣдствіе чего въ области взиманія окладныхъ сборовъ вліяніе административнаго усмотрѣнія получило гораздо большее значеніе, нежели дѣйствіе законодательной нормы. Закономъ 23 іюня 1899 года вносятся существенныя измѣненія въ порядокъ отвѣтственности сельскихъ обывателей въ уплатѣ окладныхъ сборовъ и въ организацію надзора за взиманіемъ съ крестьянъ означенныхъ сборовъ. Отнынѣ круговой отвѣтственности подлежатъ лишь селенія или части селенія съ общиннымъ пользованіемъ землею, если надѣлъ отведенъ на 60 или болѣе ревизскихъ душъ; примѣненіе круговой отвѣтственности въ значительной степени упорядочено и смягчено; податной надзоръ сосредоточенъ въ рукахъ податныхъ инспекторовъ, земскихъ начальниковъ и должностныхъ лицъ сельскаго и волостного управленія; полиціи отведена лишь чисто исполнительная роль по взысканію недоимокъ. Новое положеніе о взиманіи окладныхъ сборовъ съ надѣльныхъ земель сельскихъ обществъ въ полномъ своемъ объемѣ будетъ примѣнено съ 1900 года.

Какъ ни велико, однако, значеніе указанныхъ мѣропріятій, они не могутъ принести должной пользы, если не будутъ предварительно упорядочены общія условія современнаго сельскаго быта. При существующихъ недостаткахъ законоположеній о крестьянахъ, едва ли достижимо значительное улучшеніе не только податныхъ, но и многихъ другихъ сторонъ сельской жизни. Воспособленіе крестьянскому малоземелью въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, устройство доступнаго кредита, улучшеніе условій сбыта произведеній крестьянскаго труда — эти и многіе другіе вопросы давно озабочиваютъ правительство и вызвали къ жизни рядъ мѣропріятій. Но для того, чтобы значеніе принимаемыхъ мѣръ для экономической жизни крестьянства не ограничивалось ожиданіями успѣха, а было оправдано практической пользой, онѣ должны имѣть надлежащіе устои въ самыхъ условіяхъ сельскаго быта.

Между тѣмъ условія эти въ пореформенную эпоху сложились въ общемъ неблагопріятно. Часть нашего земледѣльческаго населенія не успѣла еще обезпечить себѣ прочнаго экономическаго положенія и обезопасить себя на случай возможныхъ невзгодъ. Въ особенности въ губерніяхъ центральнаго и восточнаго районовъ серьезный неурожай нерѣдко повергаетъ большинство пострадавшаго населенія въ состояніе такой нужды, изъ которой оно не можетъ выйти собственными силами.

Хотя обстоятельства экономическаго характера и уровень

народнаго просвѣщенія являются до извѣстной степени причинами, задерживающими упроченіе хозяйства нашихъ крестьянъ, однако, наряду съ ними, дѣйствуетъ другая причина и притомъ болѣе могущественная, коренящаяся въ самой организаціи хозяйственнаго быта, въ глубинахъ народной экономіи.

Причина эта заключается въ неопредѣленности имущественныхъ и общественныхъ отношеній крестьянъ, порождающей многообразныя затрудненія въ самомъ распорядкѣ веденія личнаго хозяйства, въ наиболѣе выгодномъ распоряженіи силами и средствами и въ накопленіи послѣднихъ. Эта неопредѣленность обусловливается неполнотой законодательства о сельскихъ обывателяхъ и, главнымъ образомъ, недостаточнымъ его соотвѣтствіемъ потребности населенія въ прочномъ правопорядкѣ. Въ своихъ гражданскихъ отношеніяхъ крестьянское населеніе руководствуется опредѣленіями, заключающимися въ положеніяхъ 19 февраля 1861 года, въ извѣстной мѣрѣ общими гражданскими законами, преимущественно же мѣстными обычаями. Господство обычая, вполнѣ допустимое при простотѣ и несложности гражданскихъ отношеній въ патріархальномъ быту, не можетъ удовлетворить потребностей уже значительно усложнившейся жизни нашего крестьянскаго населенія. Самый обычай весьма часто оказывается неустойчивымъ и нерѣдко толкуется произвольно. Если принять во вниманіе, что обычаемъ этимъ опредѣляются не только частности и подробности, но и самое существо важнѣйшихъ личныхъ и имущественныхъ правъ, то нельзя не придти къ заключенію, что обычай, безъ установленія точныхъ предѣловъ для его примѣненія и безъ руководящихъ началъ закона, не можетъ служить надежнымъ основаніемъ гражданскихъ отношеній въ сколько-нибудь развивающемся гражданскомъ быту. Шаткость юридическаго порядка въ крестьянской средѣ усугубляется тѣмъ, что обычай нерѣдко оказывается въ противорѣчіи съ закономъ, которымъ руководствуются общія судебныя мѣста при разрѣшеніи подсудныхъ имъ крестьянскихъ дѣлъ, и что гражданскіе законы не всегда соотвѣтствуютъ нуждамъ крестьянства. Отсюда проистекаетъ спутанность юридическихъ понятій народа, еще болѣе усиливаемая взглядами, которые усваиваются крестьянами во время пребыванія на городскихъ заработкахъ, въ совершенно иныхъ общегражданскихъ условіяхъ. Кромѣ того, обязательное отбываніе воинской повинности значительною частью взрослаго населенія оказываетъ сильное вліяніе на нашу деревню хотя бы уже тѣмъ, что расширяетъ кругозоръ крестьянина. Совокупность всѣхъ этихъ явленій имѣетъ большое значеніе для

экономическаго строя крестьянской жизни. Основа крестьянскаго быта есть домохозяйство, гдѣ элементы личные и имущественные вылились въ своеобразную форму русской крестьянской семьи; однако, такая основа, при отсутствіи регулирующихъ началъ, даетъ часто лишь поводъ къ семейнымъ раздорамъ, распаденію семьи и упадку благосостоянія. Неясность права на пріобрѣтенное членомъ крестьянскаго двора имущество и неопредѣленность обязанностей по отношенію къ домохозяину ослабляютъ энергію и производительность труда.

Многочисленны и тяжелы тѣ затрудненія, которыя испытываетъ крестьянское населеніе вслѣдствіе отсутствія прочнаго и яснаго законнаго порядка въ личныхъ, семейныхъ и имущественныхъ отношеніяхъ.

Необходимость прочнаго правопорядка для обезпеченія общественныхъ и имущественныхъ интересовъ крестьянъ сознавалась уже при разработкѣ положеній 19 февраля 1861 года. Однако, осуществленіе основныхъ великихъ идей Императора Александра II о дарованіи крестьянамъ полной и немедленной личной свободы и о надѣленіи ихъ землею представляло такую сложную и трудную задачу, что на ея выполненіе были направлены всѣ силы дѣятелей крестьянской реформы. Поэтому въ положеніяхъ 19 февраля общественному и хозяйственному устройству крестьянъ оказалось возможнымъ удѣлить сравнительно малое мѣсто; предполагавшееся же начертаніе полнаго сельскаго устава было отложено до фактическаго завершенія реформы. Окончательное прекращеніе крѣпостныхъ отношеній путемъ перевода крестьянъ на выкупъ потребовало весьма значительнаго времени, и лишь въ царствованіе въ Бозѣ почившаго Императора Александра III поземельное устройство вышло изъ ряда наиболѣе жгучихъ вопросовъ крестьянскаго дѣла.

Нынѣ, когда основныя положенія освободительной реформы уже осуществлены, является безусловная необходимость окончательнаго устройства крестьянъ — поднятіемъ личности крестьянина и дарованіемъ ему правъ, соотвѣтствующихъ тѣмъ, какими пользуются всѣ подданные Государя Императора.

Лекція XI.

Понятіе о капиталѣ въ житейскомъ и экономическомъ смыслѣ. Историческій процессъ образованія капитала. Признаки капитала и основанное на нихъ научное опредѣленіе этого понятія. Составъ народно-хозяйственнаго капитала. Капиталъ основной и оборотный, свободный и мертвый, вещественный и невещественный, частный, народный и міровой.

Кромѣ матеріаловъ и силъ природы и направленнаго къ использованію ихъ труда человѣка, существеннымъ факторомъ производства является *капиталъ*.

Въ общежитіи подъ именемъ капитала разумѣются обыкновенно деньги. И дѣйствительно, какъ орудіе мѣны, деньги представляются той покупательной силой, при помощи которой могутъ быть пріобрѣтены всѣ хозяйственныя блага; какъ мѣрило цѣнности, онѣ обыкновенно служатъ для исчисленія достатка каждаго, на нихъ расцѣнивается все его имущество; отсюда, въ житейскомъ смыслѣ, понятіе „капитала“ сливается съ понятіемъ „деньги“. Подъ капиталомъ въ общежитіи понимаютъ еще и все то, что приноситъ или можетъ приносить доходъ — процентныя бумаги, дома, земельное имущество и пр.

Но эти ходячія представленія не даютъ понятія о сущности капитала.

Чтобы лучше выяснить значеніе этого фактора въ производствѣ и подойти къ его опредѣленію, удобнѣе, хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ, исторически прослѣдить роль капитала въ производствѣ на разныхъ ступеняхъ народнаго хозяйства и процессъ его нарастанія.

Только на самой низшей ступени человѣческаго развитія, въ охотничьемъ періодѣ, мы можемъ представить себѣ человѣка, который, при помощи одного лишь физическаго труда, добываетъ необходимыя для жизни блага, непосредственно отыскивая ихъ почти готовыми въ природѣ. Но и здѣсь уже начинается работа ума для изобрѣтенія хотя бы самыхъ примитивныхъ орудій охоты и приспособленія ихъ къ жизни и нравамъ животныхъ. Въ рыбной ловлѣ, напримѣръ, наиболѣе важное изъ первичныхъ орудій лова—

первая лодка (выдолбленное дерево)—могла явиться лишь результатомъ пытливости ума, результатомъ наблюденія надъ плывущимъ деревомъ, надъ двигательною силою теченія воды. Но изготовленіе этого орудія, въ значительной мѣрѣ облегчавшаго какъ самый ловъ, такъ и связанныя съ нимъ передвиженія, потребовало большого и продолжительнаго напряженія физическаго труда и возможно было лишь при заранѣе заготовленныхъ запасахъ пищи. Эти первые запасы пищевыхъ продуктовъ, обезпечивавшіе возможность болѣе сложныхъ условій лова и изготовленія лучшихъ орудій, самыя эти орудія и опытныя знанія въ области явленій природы, жизни и нравовъ преслѣдуемыхъ животныхъ должны быть признаны первыми зародышами капитала.

Если на этой первой ступени человѣческаго развитія мы уже видимъ зарожденіе и роль капитала въ производствѣ, то значеніе этого фактора является все болѣе отчетливымъ съ каждымъ поступательнымъ движеніемъ человѣчества. Пастушескій періодъ народнаго хозяйства становится возможнымъ только при наличіи капитала. Чтобы дойти до приручения животныхъ, человѣкъ долженъ былъ предварительно изобрѣсти новыя болѣе сложныя орудія лова, а затѣмъ располагать значительными запасами корма для содержанія животныхъ въ неволѣ. Разъ приручение достигнуто, получается большая экономія времени и труда, но въ то же время отысканіе пастбищъ и связанное съ этимъ передвиженіе, использованіе двигательной силы и продуктовъ животныхъ (молока, шерсти, волоса и пр.), временное хотя бы прикрытіе ихъ и себя отъ стихійныхъ невзгодъ, защита не только себя, но и своихъ животныхъ отъ дикихъ звѣрей — все это ставитъ рядъ новыхъ требованій и побуждаетъ человѣка умственно и физически работать для будущихъ выгодъ. При этомъ, отказываясь отъ немедленнаго потребленія, человѣкъ создаетъ новые запасы продуктовъ, которые, въ свою очередь, способствуютъ дальнѣйшему увеличенному и ускоренному производству. Въ пастушескомъ періодѣ мы видимъ уже новый видъ капитала питающій, одѣвающій человѣка и работающій на него — скотъ. Какъ естественное послѣдствіе бо̀льшихъ запасовъ и лучшихъ орудій производства является бо̀льшій досугъ, который даетъ возможность дальнѣйшаго изученія природы и новыхъ примѣненій опытныхъ знаній къ практическимъ цѣлямъ. Разная способность людей и разная наклонность къ труду и сбереженію все болѣе усиливаютъ ихъ естественное неравенство, а необходимость общенія, хотя бы для охраны накопленныхъ благъ, вызываетъ уже потребность выработки первыхъ правовыхъ нормъ человѣческаго

общежитія. Словомъ, постепенно подготовляется необходимость и возможность осѣдлаго, земледѣльческо-ремесленнаго періода народнаго хозяйства. Къ этому періоду вѣкъ каменный уже пережитъ, и наступилъ вѣкъ желѣзный; человѣческій умъ уже изыскалъ и научился пользоваться однимъ изъ существенныхъ для человѣка матеріаловъ природы — желѣзной рудой, дающей незамѣнимую составную часть большинства сложныхъ орудій производства.

Накопленіе капиталовъ, т.-е. запасовъ, знаній и орудій производства, должно было достигнуть уже весьма значительныхъ размѣровъ къ тому времени, когда человѣкъ сѣлъ на землю и сталъ ее обрабатывать. Чтобы приступить къ этому новому производственному процессу, человѣку необходимо было имѣть рабочую силу, дойти до пониманія, что земля на небольшомъ сравнительно пространствѣ прокормитъ его и его домашнихъ животныхъ, имѣть уже въ своемъ распоряженіи орудіе обработки земли, имѣть возможность просуществовать за счетъ заготовленныхъ ранѣе запасовъ отъ жатвы до жатвы, а кромѣ того, обезпечить себѣ увѣренность, что отдаленныхъ результатовъ его тяжелыхъ трудовъ никто не отниметъ у него. Новыя условія хозяйственной дѣятельности опять создаютъ постепенно рядъ новыхъ требованій. Постоянное изученіе природы и приспособленіе къ ней наталкиваютъ на использованіе рабочей силы вѣтра и теченія воды ради облегченія собственнаго труда. Передвиженіе большихъ количествъ продуктовъ требуетъ созданія дорогъ. Является затѣмъ необходимость охраны себя, своего скота и постоянно умножающихся продуктовъ потребленія и производства отъ вліянііи непогоды и нападенія людей и дикихъ звѣрей. Возникаетъ, словомъ, рядъ новыхъ видовъ капиталовъ— зданій, земельныхъ улучшеній и орудій труда, количество же всякаго рода запасовъ увеличивается. Увеличеніе это для многихъ общественныхъ единицъ — дворовъ, семей, отдѣльныхъ лицъ — становится настолько значительнымъ, что даетъ, за покрытіемъ нуждъ дальнѣйшаго производства и потребленія, излишки, которые представляется выгоднымъ обмѣнивать на равноцѣнныя блага.

Неравенство, вызываемое разностью умственной и физической силы и большею или меньшею склонностью къ сбереженію, сказывается въ этомъ періодѣ съ еще большею рельефностью. Самостоятельными хозяевами являются лишь болѣе сильные представители общества, сумѣвшіе обезпечить за собой запасы прежняго умственнаго и физическаго труда; не достигшій этого попадаетъ въ зависимое положеніе, ибо безъ капитала трудъ уже не находитъ производительнаго примѣненія.

Первоначальная, дошедшая до насъ по лѣтописямъ, исторія Руси является исторіей именно этого періода хозяйственной дѣятельности, и изученіе Русской Правды, этого древнѣйшаго памятника русскаго законодательства, даетъ довольно отчетливое понятіе о слагавшихся въ то время экономическихъ отношеніяхъ. Этотъ памятникъ временъ Ярослава и Владиміра Мономаха свидѣтельствуетъ, какое значеніе въ эту эпоху придается капиталу: Русскую Правду можно назвать законодательствомъ о капиталѣ по преимуществу. Цѣлость капитала, имущественная безопасность цѣнится выше человѣка, выше его рабочей силы и обезпечивается даже личностью. Такъ, пеня за уничтоженіе полевой межи налагается та же, что и за убійство холопа (12 гривенъ); за самовольное же истязаніе крестьянина налагалась всего 1 гривна. Наймитъ (наемный сельскій рабочій), получившій при наймѣ отъ хозяина ссуду съ обязательствомъ ее заработать, терялъ личную свободу и превращался въ полнаго холопа за попытку бѣжать отъ хозяина, не расплатившись по условію.

Хотя характеръ хозяйства этого періода почти исключительно натуральный, т.-е. каждое хозяйство производитъ все ему нужное для жизни, но избытки земледѣльческаго труда постепенно создаютъ почву для возникновенія мѣны. Образуется классъ торговцевъ, исключительно занятыхъ этимъ дѣломъ, и классъ ремесленниковъ, посвящающихъ свой трудъ выдѣлкѣ обработанныхъ продуктовъ—утвари, предметовъ одѣянія, орудій труда, оружія и пр., обмѣниваемыхъ на всякіе сырые продукты земледѣлія, скотоводства, звѣроловства, рыбной ловли. Несмотря на то, что мелкая ремесленная промышленность имѣетъ дѣло съ несложными орудіями труда, тѣмъ не менѣе, вліяніе капитала кладетъ свой слѣдъ на экономическія отношенія участниковъ производства. Хозяева предпріятій организовываются въ замкнутыя корпораціи, гдѣ строго опредѣлены отношенія хозяевъ и рабочихъ, ограничены производство и сбытъ и пр. Вскорѣ возникаютъ мануфактуры, гдѣ, несмотря на ручной трудъ, устанавливается уже раздѣленіе труда. Мануфактура съ бо̀льшимъ числомъ рабочихъ и болѣе сложнымъ производствомъ требуетъ, очевидно, еще бо̀льшихъ капиталовъ для содержанія людей, для закупки большихъ количествъ сырья и разнообразныхъ орудій производства. Торговля въ то же время формируетъ крупные запасы, разноситъ въ разные концы міра разнообразные товары, создаетъ новыя потребности и вызываетъ новыя условія производства съ работой на обширный рынокъ.

Подготовляется новая эпоха—современная. Быстрое увеличеніе

капиталовъ и раздѣленіе труда — два характерные для нашего времени признака — уже на лицо. Для третьято и наиболѣе существеннаго — новыхъ успѣховъ знанія — значительно подготовлено поле. Изученіе природы изъ области отдѣльныхъ разрозненныхъ наблюденій переходитъ въ систему, принимаетъ строго научный характеръ и, съ увеличеніемъ, въ связи съ ростомъ капиталовъ, досуга, становится все болѣе общимъ достояніемъ. Благодаря этому изученіе природы для ея подчиненія человѣку дѣлаетъ быстрые успѣхи, и рядъ удивительныхъ открытій даетъ громадный толчокъ производству. Настаетъ эпоха пара. То, что наканунѣ казалось невозможнымъ, осуществляется легко; работа тысячи людей замѣняется машиной, направляемой однимъ или двумя людьми; то, что совершалось днями, мѣсяцами и болѣе, выполняется часами. Словомъ, благодаря быстрому росту духовнаго капитала, т.-е. знаній, накопленные вѣками матеріальные капиталы получаютъ возможность стать еще производительнѣе и въ смыслѣ времени, и въ смыслѣ конечныхъ результатовъ. Производство принимаетъ характеръ массовой выработки продуктовъ, накопленіе капиталовъ становится громаднымъ, но самое производство въ то же время требуетъ уже наличія крупныхъ капиталовъ. Процессъ этотъ не останавливается и продолжаетъ идти впередъ. Всякій новый успѣхъ знанія даетъ новый толчокъ развитію производительной дѣятельности, всякое распространеніе знаній увеличиваетъ ловкость и находчивость рабочихъ и все болѣе сближаетъ трудъ умственный и физическій, повышая послѣдній и приближая его къ первому.

Изъ этого бѣглаго обзора развитія производственнаго процесса отчетливо выдѣляется постоянно возрастающее въ производствѣ значеніе капитала и выясняется сущность этого понятія, опредѣляемая слѣдующими характерными признаками: капиталъ представляетъ собой накопленный запасъ продуктовъ предшествовавшаго умственнаго и физическаго труда; въ его созиданіи участвуютъ сбереженіе и производство; онъ служитъ или можетъ служить для цѣлей дальнѣйшаго производства, постоянно въ результатѣ этого процесса являясь въ увеличенномъ размѣрѣ; онъ образуется не только сбереженіемъ продуктовъ, но и экономіей рабочаго времени; образованный этимъ путемъ капиталъ, будучи вновь примѣненъ для производственныхъ цѣлей, въ свою очередь, ускоряетъ и облегчаетъ ходъ производственнаго процесса.

Короче говоря, капиталъ можно опредѣлить, какъ *накопленный запасъ продуктовъ умственнаго и физическаго труда, служащій или*

могущій служить для производственныхъ цѣлей и способствующій какъ ускоренію во времени производственнаго процесса, такъ и возрастанію его результатовъ.

Составъ народно-хозяйственнаго капитала зависитъ отъ развитія производительности страны. Въ общихъ чертахъ въ этотъ капиталъ входятъ:

1) Запасы потребительныхъ благъ, необходимыхъ для обезпеченія существованія рабочаго персонала во все время производства.

2) Сырье и полуобработанные матеріалы, идущіе въ производство, какъ-то: всевозможныя руды, волокнистыя вещества, пряжа, маслобойныя вещества, красящіе пигменты, топливо и проч.

3) Орудія, инструменты, машины всякаго рода, начиная отъ простѣйшихъ (иглы, напримѣръ) и кончая самыми сложными.

4) Всякаго рода сооруженія и устройства, какъ-то: дома для жилья, торговыя помѣщенія, всякаго рода фабричныя заведенія, всевозможныя сельско-хозяйственныя сооруженія, земельныя устройства (напримѣръ, обработанныя поля, оросительныя и осушительныя устройства, повышающія доходность земли), желѣзныя дороги, каналы, урегулированія рѣкъ, порты и т. п. Этотъ родъ капиталовъ почти неисчерпаемъ и имѣетъ наклонность къ постоянному увеличенію, наилучше свидѣтельствуя о прогрессѣ страны и ростѣ народнаго богатства.

5) Рабочій скотъ и всякаго рода приносящія доходъ домашнія животныя. Этотъ видъ капитала имѣетъ особое значеніе для успѣховъ земледѣлія и сельскаго хозяйства страны.

6) Запасы готовыхъ продуктовъ, пока они еще не достигли потребителя и составляютъ, такъ сказать, не реализованную еще часть производства.

7) Металлическія деньги, какъ преимущественное орудіе мѣны производства. Дѣйствительно, въ наше время, приступая къ производству, предприниматель имѣетъ почти исключительно въ своемъ распоряженіи металлическія деньги или ихъ суррогаты и, создавая предпріятіе, превращаетъ уже ихъ въ необходимыя устройства, орудія производства и рабочую силу.

8) Знанія и иные невещественные капиталы. Знанія—одни изъ существеннѣйшихъ видовъ капитала. Вся исторія производственнаго процесса неопровержимо свидѣтельствуетъ о выдающейся роли этого вида капитала. Нельзя представить себѣ ни одного вида капитала, по преимуществу орудія, инструмента, машины, промышленнаго устройства, возникновенію котораго не предше-

ствовало бы изученіе какого-либо явленія природы, давшаго первую идею изобрѣтенія. Можно сказать безъ преувеличенія, что всякая машина, всякій производственный химическій процессъ есть не болѣе какъ матеріальное осуществленіе того или другого техническаго научнаго знанія. Ловкость работника, талантъ руководителя-инженера или предпринимателя являются, въ свою очередь, результатомъ работы ума, которая есть плодъ широко разлитаго въ народѣ капитала — знанія.

Въ отношеніи производства капиталъ дѣлится на *оборотный* и *постоянный*. Оборотнымъ называется капиталъ, исполняющій въ одинъ только разъ свое дѣло въ производствѣ; притомъ онъ весь сразу потребляется и воспроизводится какъ составная уже часть новаго конечнаго продукта производства. Сырые или полуобработанные матеріалы и запасы продуктовъ потребленія, расходуемые при производствѣ, составляютъ оборотный капиталъ. Дѣятельность другихъ категорій капиталовъ — всевозможныхъ устройствъ (земельныхъ улучшеній, заводскихъ зданій, дорогъ и пр.), машинъ и вообще орудій труда не поглощается цѣликомъ обращеніемъ однажды въ дѣло. Ихъ полезная дѣятельность длительная. Капиталъ, существующій въ одной изъ такихъ прочныхъ формъ и возвращаемый продуктами производства въ теченіе продолжительнаго времени, называется основнымъ. Нѣкоторые основные капиталы требуютъ возобновленія чрезъ небольшіе промежутки времени (инструменты, машины), другіе, наоборотъ, чрезъ очень продолжительные періоды времени (портовыя сооруженія, каналы, земельныя улучшенія и пр.), но всѣ они требуютъ расхода на поддержаніе.

Такъ какъ оборотный капиталъ потребляется весь въ одну операцію, то конечный продуктъ производства долженъ содержать всю сумму употребленнаго на производство оборотнаго капитала съ прибавкою нѣкоторой прибыли. Размѣръ этой прибыли долженъ быть достаточенъ для покрытія еще расхода по содержанію въ исправности основного капитала и для списанія затѣмъ вѣроятной его въ теченіе ряда лѣтъ порчи (погашеніе); но и затѣмъ долженъ получиться еще остатокъ, представляющій собою уже чистую прибыль. Погашеніе основного капитала, конечно, разсчитывается не по времени вѣроятнаго существованія этого капитала, а по времени вѣроятной продолжительности полезнаго его дѣйствія. Машина можетъ быть, напримѣръ, вполнѣ пригодна еще къ работѣ, но открытіе новой, болѣе совершенной того же рода машины, дающей большую экономію труда и времени, потребуетъ оставленія прежней и покупки новой.

Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что основные капиталы явились благодаря оборотнымъ и приводятся въ дѣйствіе благодаря тѣмъ же оборотнымъ капиталамъ. Въ началѣ всегда и преобладаютъ оборотные капиталы, а затѣмъ, по мѣрѣ роста капитализаціи, тѣсно связанной съ культурнымъ развитіемъ страны, усиливается ростъ постоянныхъ капиталовъ.

Поднимался неоднократно вопросъ — не отзывается ли вредно на интересахъ трудовыхъ классовъ образованіе постоянныхъ капиталовъ (машинъ, промышленныхъ устройствъ и пр.), сокращающихъ рабочее время, а слѣдовательно, и численный составъ рабочихъ. Вопросъ этотъ исторически разрѣшается отрицательно. Всякое увеличеніе основныхъ капиталовъ совершается, во-первыхъ, не за счетъ только оборотныхъ капиталовъ, изъ которыхъ исключительно и содержатся рабочіе, но, главнымъ образомъ, за счетъ новыхъ сбереженій. Затѣмъ увеличеніе основныхъ капиталовъ неудержимо ведетъ за собой расширеніе и развѣтвленіе производства, создавая новыя формы труда и въ конечномъ результатѣ не сокращая, а увеличивая область приложенія труда. Связанная съ этимъ массовая выработка влечетъ за собой и необходимость одновременнаго увеличенія оборотныхъ капиталовъ, за счетъ которыхъ содержатся рабочіе. Наконецъ, увеличеніе основныхъ капиталовъ повышаетъ качество труда, дѣлаетъ его интенсивнѣе, а потому продуктивнѣе и выгоднѣе для лицъ, предлагающихъ трудъ.

Непроданный еще запасъ изготовленныхъ продуктовъ не можетъ быть отнесенъ ни къ основному, ни къ оборотному капиталу; только послѣ своей реализаціи онъ получитъ то или другое назначеніе, т.-е. или пойдетъ на увеличеніе основныхъ капиталовъ, или попадетъ въ оборотный капиталъ.

Различаютъ еще *свободный* и *мертвый* капиталъ. Подъ первымъ разумѣются такія блага, которыя во всякое время могутъ быть использованы для цѣлей производства, напримѣръ, всякіе запасы продуктовъ, деньги, ожидающія лишь выгоднаго помѣщенія въ то или другое предпріятіе и пр. Словомъ, всякій сберегаемый въ цѣляхъ разумнаго производительнаго назначенія капиталъ называется свободнымъ. Мертвымъ, наоборотъ, называется капиталъ, хранимый не въ цѣляхъ производства, не ради использованія его для дальнѣйшаго прироста, а ради самого акта храненія, капиталъ, такъ сказать, припрятанный про черный день. Обиліе мертвыхъ капиталовъ — всегда показатель некультурности страны.

Въ отличіе отъ благъ матеріальныхъ, идущихъ въ производство или способствующихъ ему, т.-е. въ отличіе отъ *вещественныхъ*

капиталовъ, блага духовныя, выполняющіе то же назначеніе, называютъ *капиталами невещественными*. Сюда прежде всего должны быть отнесены знанія, на счетъ которыхъ болѣе всего и слѣдуетъ отнести совершенный уже вѣками и постоянно совершающійся на нашихъ глазахъ прогрессъ въ производствѣ. Затѣмъ сюда же относятся личные таланты, ловкость въ работѣ, пріобрѣтенное продолжительною дѣятельностью право на довѣріе—фирмы торговыя и промышленныя — привилегіи на изобрѣтеніе и пр.

Остановимся еще на различіи капиталовъ *частныхъ* и *народныхъ*. Кромѣ капиталовъ, являющихся народными по самому характеру общественнаго своего назначенія, каковы порты, каналы, пути сообщенія, вся система народнаго образованія и пр., народными капиталами слѣдуетъ считать и всѣ частные капиталы, предназначенные для производственныхъ, слѣдовательно, общеполезныхъ цѣлей. Но не всѣ частные капиталы могутъ быть причислены къ капиталамъ народнымъ. Тѣ изъ частныхъ капиталовъ, которые, представляя для даннаго лица извѣстную сумму хозяйственныхъ благъ или извѣстную полезность, сопряжены въ то же время съ отнятіемъ или уничтоженіемъ равнозначущей полезности у другого лица того же народа, не могутъ входить въ составъ капитала народнаго. Такъ, напримѣръ, долговое обязательство Петра Ивану можетъ составлять капиталъ для Ивана, но оно не увеличиваетъ нисколько капитала страны, въ населеніе которой входятъ Петръ и Иванъ.

Надлежитъ еще отмѣтить понятіе о *міровыхъ* капиталахъ. Съ развитіемъ общности народовъ, участіе отдѣльныхъ народовъ въ общей міровой жизни становится все болѣе ощутительнымъ, и постепенно цѣлый рядъ крупныхъ предпріятій и помѣщенныхъ въ нихъ капиталовъ становятся уже не только народными, но и почти міровыми. Это въ особенности относится къ крупнымъ народнымъ предпріятіямъ, видоизмѣняющимъ міровыя сношенія. Къ числу такихъ предпріятій слѣдуетъ отнести, напримѣръ, Суэцкій каналъ и въ Россіи Великую Сибирскую дорогу. Знанія особенно отчетливо представляютъ собой всемірный капиталъ.

Міровой капиталъ образуется изъ совокупности капиталовъ народныхъ, но подобно тому, какъ долговыя требованія частнаго лица не могутъ входить въ составъ народнаго капитала, такъ и долговыя требованія одного народа по отношенію къ другому и вообще хозяйственныя блага одного народа, сопряженныя съ отнятіемъ равнозначущей полезности у другого народа, не могутъ входить въ составъ капитала міроваго.

Лекція XII.

Условія образованія и роста капитала. Значеніе сбереженій. Устройство сберегательныхъ кассъ. Развитіе ихъ въ Россіи. Размѣръ промышленности ограниченъ размѣрами капитала. Что способствуетъ развитію въ странѣ капитализаціи и участіе въ этомъ дѣлѣ государства.

Ознакомившись съ разными подраздѣленіями капитала, мы перейдемъ теперь къ изученію условій его образованія и роста.

Каковы источники капитала? Прежде всего, конечно, приложенный къ разработкѣ природныхъ богатствъ умственный и физическій трудъ, а затѣмъ воздержаніе и основанное на немъ сбереженіе. Воздержаніе позволяетъ сдѣлать запасы, которые, обезпечивая удовлетвореніе не только настоящихъ, но и будущихъ насущныхъ потребностей человѣка, избавляютъ его отъ необходимости расходовать свой трудъ на удовлетвореніе этихъ будущихъ потребностей. Такимъ образомъ, сбереженіе продукта ведетъ къ сбереженію труда, вслѣдствіе чего является возможность примѣнить сбереженный трудъ къ производству новыхъ благъ, наличность которыхъ должна принести какъ болѣе полное удовлетвореніе потребностей, такъ иногда и большую экономію рабочаго времени въ цѣляхъ еще болѣе совершеннаго использованія его. Но необходимо помнить, что сбереженіе благъ и трудовой энергіи только тогда является источникомъ капитала, когда сбереженное не будетъ только сохраняться, а свободное рабочее время не будетъ посвящаться только отдыху, но то и другое получитъ производительное назначеніе.

При натуральномъ хозяйствѣ произведенныя блага сберегались для дальнѣйшаго потребленія и производства самимъ производителемъ. Съ установленіемъ мѣнового хозяйства и раздѣленіемъ труда, создалась и новая болѣе совершенная форма потребленія сбереженій для дальнѣйшаго производства — *помѣщеніе капитала.*

Помѣщеніе капитала въ дѣлѣ его образованія представляетъ

собой крупный экономическій факторъ, такъ какъ даетъ возможность использовать для экономическихъ цѣлей не только крупныя сбереженія, но и самыя мелкія. Совершается это на почвѣ раздѣленія труда. Лицо, сдѣлавшее сбереженіе, помѣщаетъ его въ производство другого, отказываясь за извѣстную ежегодную выгоду отъ своего права потребить сбереженное, а этотъ другой пользуется сбереженнымъ для новаго производства, помѣщая, напримѣръ, въ фабричное предпріятіе, въ разработку рудъ, въ желѣзнодорожное предпріятіе и пр. Этимъ путемъ въ настоящее время и создаются самые существенные капиталы—машины, всякія орудія труда, всевозможныя оборудованія, т.-е. почти всѣ постоянные капиталы. Необходимо оговорить, что производительность сбереженія въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ качества помѣщенія капитала.

Мы остановимся еще на одномъ источникѣ капитала—изобрѣтательности, безъ котораго не будетъ полонъ и ясенъ процессъ образованія капитала. Въ самомъ дѣлѣ, образованіе главнѣйшаго вида капиталовъ — орудій труда, отъ самыхъ первичныхъ до наиболѣе сложныхъ — не можетъ быть достигнуто ни путемъ сбереженій, ни путемъ труда. Необходимо нѣчто большее — запасъ знаній, примѣненіе ихъ къ производству и постоянное развитіе умственнаго труда. Только постоянно воспитываемой привычкой работать умомъ создавались и создаются постепенно тѣ великія изобрѣтенія и то умѣніе ими пользоваться — находчивость предпринимателя, ловкость рабочаго и способность найти своему сбереженію хорошее, обезпечивающее его производительность помѣщеніе — отъ которыхъ прежде всего зависятъ быстрые успѣхи культуры и капитализаціи въ наше время.

Такимъ образомъ, источниками образованія капитала служатъ трудъ умственный и физическій, запасы знаній, воздержаніе и сбереженіе благъ, обращаемыхъ въ производство преимущественно путемъ помѣщенія ихъ въ производства третьихъ лицъ.

Въ связи съ вопросомъ объ образованіи капитала не лишне остановиться на взглядахъ, высказываемыхъ по этому предмету послѣдователями экономическаго ученія, извѣстнаго подъ именемъ *соціализма*.

Соціализмъ, какъ показываетъ самое названіе (отъ латинскаго слова socialis — союзный), ставитъ себѣ задачею общеніе, союзность — ассоціацію въ противоположность индивидуализму, т.-е. разрозненной дѣятельности лицъ самостоятельныхъ, свободныхъ, независимыхъ другъ отъ друга, опирающихся единственно на свои силы и находящихся нерѣдко между собою въ борьбѣ. Этотъ

индивидуализмъ, которымъ, по словамъ соціалистовъ, проникнутъ весь современный строй, ведетъ, по ихъ мнѣнію, къ тому, что въ обществѣ слабый беззащитенъ, нигдѣ не находитъ ни содѣйствія, ни помощи и въ неравной борьбѣ становится жертвою сильнаго. Чтобы вывести человѣка изъ состоянія безпомощности, нужна, по мнѣнію соціалистовъ, ассоціація — общеніе людей въ производствѣ, во владѣніи и пользованіи имуществомъ, а также и въ потребленіи.

Считая современный строй основаннымъ на эксплуатаціи слабаго сильнымъ, соціалисты утверждаютъ, что и капиталъ произошелъ благодаря рабству и насилію и что первымъ орудіемъ образованія капитала былъ порабощенный человѣкъ.

Что способность сберегать и настойчивость въ умственномъ и физическомъ трудѣ въ самомъ началѣ положили различіе между людьми, причемъ слабые, менѣе способные оказались въ зависимости отъ людей болѣе сильныхъ, отличавшихся трудовою энергіею и наклонностью къ сбереженію, и что эта зависимость во многихъ случаяхъ привела временно къ закрѣпощенію труда — это не подлежитъ сомнѣнію. Но закрѣпощеніе явилось слѣдствіемъ распредѣленія благъ сообразно трудовой энергіи и способности къ капитализаціи, а отнюдь не источникомъ капитализаціи: слѣдствіе, по явному заблужденію, принято за причину. Та же все болѣе развивающаяся капитализація, усложнявшая формы производства и труда, привела впослѣдствіи къ обратному результату: когда подневольный трудъ сталъ непроизводителенъ, усложнившееся же производство потребовало болѣе высокихъ качествъ труда и обращеніе къ свободному труду стало болѣе выгоднымъ, чѣмъ пользованіе подневольнымъ трудомъ, раскрѣпощеніе населенія въ наиболѣе культурныхъ странахъ стало совершаться само собой, нерѣдко даже безъ государственнаго вмѣшательства. Затѣмъ исторія учитъ, что капиталы скапливались именно у трудящихся классовъ, хотя бы они были подневольны, порабощены или гонимы — мориковъ въ Испаніи, гугенотовъ во Франціи, евреевъ повсюду, что города (третье сословіе), а не феодалы, владѣли крупными богатствами, что насиліе всегда мѣшаетъ развитію капитализма, ибо ростъ капиталовъ можетъ идти только при увѣренности въ безопасности сбереженій, и что, наконецъ, совершающіе насиліе никогда не обращаютъ пріобрѣтеннаго на производительныя цѣли, а обыкновенно непроизводительно его растрачиваютъ.

Способность сберегать, какъ и способность пріобрѣтать необходимыя для производительныхъ цѣлей знанія не присущи всѣмъ въ равной мѣрѣ; эти качества необходимо развивать и

воспитывать. Крупную роль въ этомъ отношеніи играютъ сберегательныя кассы.

Сберегательною кассою называется учрежденіе, въ которомъ каждый можетъ внести хотя бы самую малую сумму денегъ на сбереженіе и приращеніе изъ процентовъ. Въ Россіи взносы могутъ дѣлаться какъ деньгами, начиная отъ 25 коп., такъ и особыми сберегательными марками въ 5 и 10 коп., наклеиваемыми на особыя карточки. Вкладчику выдается книжка, въ которую записываются помѣщаемыя имъ въ кассу суммы. Въ концѣ года къ капиталу вкладчика причисляются нарослие проценты, разсчитываемые нынѣ изъ 3,6% годовыхъ. Болѣе 100 руб. единовременно и болѣе 1.000 руб. всего по книжкѣ отъ одного лица не принимается, ибо сберегательныя кассы учреждены, главнымъ образомъ, для малоимущаго населенія. Взносы могутъ дѣлаться и на дѣтей и вообще на третьихъ лицъ. Выдачи изъ внесеннаго капитала производятся тотчасъ же по предъявленіи книжки и удостовѣреніи личности вкладчика. Въ случаѣ желанія вкладчика, его вкладъ можетъ быть обращенъ въ процентныя бумаги.

Сберегательныя кассы стали возникать въ разныхъ государствахъ Европы еще въ теченіе XVIII вѣка, но до второй половины XIX столѣтія онѣ не получили большого распространенія. Начало быстрому ихъ развитію было положено прежде всего въ Англіи великимъ дѣятелемъ нашего времени Гладстономъ, который сдѣлалъ сберегательныя кассы широко доступными для населенія, проведя въ 1861 году законъ объ открытіи сберегательныхъ кассъ при почтовыхъ учрежденіяхъ. Плодотворная идея почтово-сберегательныхъ кассъ была повсемѣстно оцѣнена по достоинству и нашла практическое осуществленіе во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ міра. О своемъ законѣ 1861 года Гладстонъ выразился въ 1888 г. въ парламентѣ такъ: „Это наиболѣе значительное изъ всего, что сдѣлано для пользы народа во вторую половину этого столѣтія; наиболѣе полезнымъ и плодотворнымъ изъ всей моей долгой дѣятельности я считаю законъ 1861 года“.

Въ Россіи учрежденіе сберегательныхъ кассъ относится еще къ 1842 году, когда онѣ были открыты при сохранныхъ казнахъ и приказахъ общественнаго призрѣнія. Вклады этихъ 48 кассъ не превышали въ 1859 году 3.200.000 руб. Въ видахъ большаго распространенія сберегательныхъ учрежденій въ 1862 году былъ утвержденъ новый уставъ сберегательныхъ кассъ, причемъ инициатива открытія ихъ предоставлена была городскимъ обществамъ. Но открытіе новыхъ кассъ подвигалось такъ медленно,

что уже въ 1864 году было испрошено Высочайшее разрѣшеніе на открытіе кассъ при учрежденіяхъ Государственнаго банка. Къ 1881 году въ 53 кассахъ Государственнаго банка состояло 8.817.732 р. вкладовъ и въ 14 городскихъ — 236.916 р. Въ 1881 г. послѣдовалъ законъ объ открытіи кассъ въ губернскихъ и уѣздныхъ казначействахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ были упрощены формальности пріема и выдачи вкладовъ. Крупный толчокъ успѣху сберегательныхъ учрежденій въ Россіи далъ законъ 1889 года объ открытіи у насъ сберегательныхъ кассъ при почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ, разбросанныхъ по всей Россіи, а потому и наиболѣе доступныхъ населенію. Въ тѣхъ же видахъ разрѣшено открытіе кассъ при таможенныхъ учрежденіяхъ и, наконецъ, въ случаѣ желанія владѣльцевъ фабричныхъ заведеній, при этихъ послѣднихъ. Такое распространеніе кассъ дало явные результаты: къ 1 января 1899 г. по 4.530 кассамъ значилось уже вкладовъ 593 милліона рублей.

Возможное упрощеніе формальностей пріема и выдачи вкладовъ, а въ особенности, какъ это само собой разумѣется и какъ показалъ опытъ, близость къ населенію сберегательныхъ учрежденій являются основой ихъ успѣха, и въ этомъ отношеніи предстоитъ сдѣлать еще не мало, ибо 4½ тысячи кассъ для громадной Россіи — цифра болѣе чѣмъ незначительная. Необходимо облегчить деревнѣ и фабричному населенію доступъ къ сбереженію и создать привычку къ нему — въ этомъ лежитъ одинъ изъ немаловажныхъ способовъ къ подъему народной производительности и благосостоянія населенія Россіи.

Заслуживаетъ вниманія вопросъ, какое назначеніе получаютъ вклады населенія въ сберегательныхъ кассахъ. Въ главнѣйшихъ странахъ они служатъ фондомъ для помѣщенія государственныхъ займовъ и даютъ правительству значительную опору въ его кредитныхъ операціяхъ, но въ нѣкоторыхъ государствахъ часть поступленій въ сберегательныя кассы употребляется на учрежденіе мелкаго кредита.

Столь важная для народнаго хозяйства наклонность населенія къ бережливости, несомнѣнно, еще сильнѣе поощряется и воспитывается, если принципъ бережливости присущъ самому правительству. Но и помимо того слѣдуетъ помнить, что государство во многихъ сферахъ является хозяйственною единицею; слѣдовательно, успѣхъ экономической его дѣятельности немыслимъ безъ полнаго проведенія въ жизнь одинаково обязательнаго для всѣхъ хозяйственныхъ предпріятій принципа бережливости. Наглядньмъ примѣромъ этого положенія является Пруссія, въ которой бережливость

тщательно проводимая въ жизнь ея первыми королями, легла, несомнѣнно, вмѣстѣ съ неуклонными заботами о народномъ образованіи, однимъ изъ главныхъ основаній ея теперешняго величія.

Познакомимся теперь съ условіями возрастанія капитала. Мы указывали уже, какую роль въ этомъ процессѣ играетъ накопленіе, сбереженіе. Но накопленіе это получаетъ свой производительный смыслъ лишь путемъ обращенія на новые производительные процессы. Сбереженное только для непосредственнаго употребленія, для увеличенія личнаго наслажденія, мало приноситъ странѣ, большею частью безъ пользы непроизводительно гибнетъ. Большую экономическую ошибку дѣлаютъ люди, утверждающіе, что расточитель все-таки приноситъ пользу уже тѣмъ, что отъ него пользуются третьи лица, которые выработали то, что онъ потребилъ и растратилъ. Они забываютъ, что потребленное расточителемъ уже произведено и что если бы оно было употреблено въ дѣло, то дало бы новые капиталы, увеличило бы богатство страны; будучи же непроизводительно потреблено, оно погибло безвозвратно. Такъ, рабство должно было исчезнуть, какъ экономически несостоятельная форма, потому что созданные за его счетъ капиталы не цѣнились и не могли цѣниться рабовладѣльцами и ими въ большинствѣ случаевъ растрачивались. То же свидѣтельствуетъ и исторія крупныхъ богатствъ, создаваемыхъ энергіею и трудомъ и затѣмъ растрачиваемыхъ послѣдующими поколѣніями, воспитанными не на этомъ созидающемъ началѣ. Разъ это начало отсутствуетъ, богатство растрачивается. Капиталъ это сила, это та же сконцентрированная электрическая энергія, которая, будучи надлежаще примѣнена къ дѣлу, производитъ почти безъ участія труда новую и усиленную притомъ работу и способствуетъ производству новыхъ капиталовъ. Но эта энергія, при неумѣніи ею пользоваться, можетъ быть легко растрачена безъ пользы и даже убитъ неумѣло прикасающагося къ ней. Итакъ, возрастаніе капитала основано на постоянномъ обращеніи въ работу сбереженнаго ранѣе, на его постоянномъ воспроизведеніи.

Въ связи со способностью капиталовъ къ воспроизведенію находится и другой признакъ — способность къ сохраненію. Все въ природѣ вѣчно при условіи видоизмѣненія, вѣченъ и капиталъ, постоянно лишь воспроизводимый. На этомъ строится и возможность сохраненія капитала даннаго предпріятія, если оно ведется правильно — сохраненія путемъ правильнаго погашенія капитала, т.-е. отчисленія части прибылей на возстановленіе неизбѣжнаго расходованія основного капитала (порчи машинъ, вліянія на производ-

ство новыхъ изобрѣтеній и необходимости отсюда замѣнять старыя машины новыми и т. п.).

Исходя изъ основныхъ свойствъ капитала, мы можемъ установить вліяніе капитала на производство, выражающееся въ томъ, что размѣръ промышленности ограниченъ размѣромъ капитала. Всякое увеличеніе капитала увеличиваетъ или можетъ увеличить количество производительныхъ занятій, и такому возрастанію почти нѣтъ предѣловъ. Или новый капиталъ даетъ работу свободнымъ рабочимъ рукамъ и этимъ тотчасъ же увеличиваетъ массу вырабатываемыхъ продуктовъ, или онъ увеличиваетъ производительность существующаго рабочаго труда и, слѣдовательно, даетъ тѣ же результаты. Это обстоятельство имѣетъ весьма большое значеніе. Оно указываетъ, какъ важно странѣ молодой привлекать къ себѣ капиталы изъ странъ, опередившихъ ее культурою, ибо тѣмъ достигается усиленная производительная въ странѣ работа за счетъ приливщихъ извнѣ капиталовъ, способствующая быстрому созданію новыхъ капиталовъ, а слѣдовательно, обогащенію страны и достиженію ею экономической самостоятельности. Такимъ путемъ шли историческія націи — Англія, Франція, Германія, богатыя капиталами и отличающіяся наибольшимъ развитіемъ промышленности, такимъ путемъ идутъ Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, быстро развивающіеся экономически, благодаря приливу капиталовъ, основныхъ и оборотныхъ, изъ странъ старой культуры. Въ особенности важенъ приливъ капиталовъ извнѣ для странъ дѣвственныхъ, изобилующихъ дарами природы, и вотъ почему, между прочимъ, въ дѣлѣ заселенія Сибири такъ важна правильная государственная постановка переселенческаго дѣла, организація надѣленія землей переселенцевъ, забота о наличіи у нихъ или, въ крайнемъ случаѣ, о снабженіи ихъ всѣмъ необходимымъ для устройства на новыхъ мѣстахъ и для правильнаго приступа къ сельскохозяйственнымъ и инымъ работамъ. Въ этомъ коренится залогъ развитія Сибирской окраины, благосостоянія тамошняго населенія и дѣйствительно быстраго и благопріятнаго для всей страны вліянія Великаго Сибирскаго желѣзнаго пути.

Но не всегда размѣръ промышленности данной страны достигаетъ своего предѣла, т.-е. соотвѣтствуетъ наличію капиталовъ, способному обезпечить тотъ или иной ростъ промышленности. Здѣсь большую роль играетъ соотношеніе умственнаго и матеріальнаго капиталовъ. При болѣе высокомъ уровнѣ просвѣщенія въ странѣ, при большей распространенности его въ массахъ, при лучшей постановкѣ техническихъ знаній, капиталы матеріальные

используются съ наибольшею интенсивностью, и предѣлъ почти достигается. Наоборотъ, въ мало культурной странѣ наличность мертвыхъ, непроизводительныхъ капиталовъ, не обращаемыхъ къ своему настоящему производительному назначенію, всегда велика, и размѣръ промышленности, вообще въ такихъ странахъ ограниченный, не достигаетъ и тѣхъ предѣловъ, которые допускались бы существующею въ странѣ наличностью капиталовъ.

Въ заключеніе, мы остановимся еще на вопросѣ о томъ, что способствуетъ развитію въ странѣ капитализаціи и какова можетъ быть въ этомъ направленіи роль государства.

Прежде всего накопленію капиталовъ благопріятствуютъ, конечно, естественныя преимущества: большія природныя богатства страны, плодородіе почвы, обиліе подземныхъ богатствъ, всякихъ рудъ, минеральнаго топлива и пр., затѣмъ благопріятный климатъ, доступность обмѣна и т. п. Благопріятныя природныя условія имѣютъ особое значеніе въ первые періоды накопленія капиталовъ. Съ ростомъ капиталовъ, съ улучшеніемъ, напримѣръ, почвы культурой, съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ, каналовъ, съ устройствомъ искусственныхъ портовыхъ сооруженій и т. п., вліяніе естественныхъ преимуществъ перестаетъ быть преобладающимъ, не утрачивая, тѣмъ не менѣе, своего значенія.

Не менѣе важнымъ условіемъ, благопріятствующимъ накопленію капиталовъ, является правовой порядокъ, степень законности въ данной странѣ, обезпечивающая увѣренность въ будущемъ. Безъ твердой увѣренности въ своей личной и имущественной безопасности, безъ яснаго представленія о своемъ правѣ собственности и о надежной защитѣ этого права закономъ отъ чьего бы то ни было посягательства, не можетъ быть и рѣчи о стремленіи къ сбереженію, а тѣмъ болѣе объ увѣренномъ помѣщеніи сбереженнаго въ свое или чужое производство. Всякое стремленіе къ помѣщенію своихъ сбереженій въ какое-либо предпріятіе, при отсутствіи увѣренности въ имущественной безопасности, при слабо развитомъ въ странѣ понятіи о собственности, парализуется страхомъ потерять свое помѣщеніе, и сбереженіе въ лучшемъ случаѣ ограничивается сохраненіемъ (запрятываніемъ) металлическихъ денегъ, драгоцѣнныхъ камней, т.-е. накопленіемъ мертваго капитала.

Бѣдность нашего крестьянина въ значительной степени обусловлена тѣмъ, что бытъ его не урегулированъ твердыми правовыми нормами, вслѣдствіе чего у него часто отсутствуетъ правильное представленіе о правѣ собственности, исключается побужденіе къ лучшей, въ цѣляхъ болѣе отдаленнаго будущаго, обработкѣ своего

участка, нѣтъ увѣренности въ своемъ завтрашнемъ владѣніи, а тѣмъ болѣе въ передачѣ владѣнія участкомъ своимъ дѣтямъ. Эти условія весьма неблагопріятны для развитія наклонности къ сбереженіямъ и накопленію капиталовъ.

Но помимо увѣренности въ своихъ имущественныхъ правахъ, весьма важна и увѣренность въ томъ мѣрилѣ, которымъ расцѣнивается имущество. Это особенно важно въ настоящее время, когда ко всякому производственному предпріятію приступаютъ обыкновенно съ металлическими деньгами и ихъ суррогатами, на нихъ уже пріобрѣтая необходимые для производства капиталы. Прочная валюта въ странѣ, ограждающая производителя отъ неожиданныхъ колебаній, является поэтому весьма существеннымъ условіемъ, обезпечивающимъ возможность правильной въ странѣ капитализаціи.

При томъ развитіи, какого въ наше время достигло помѣщеніе сбереженій въ производство, огромное значеніе имѣетъ обезпеченіе сохранности помѣщеннаго. Можно смѣло сказать, что, благодаря развитой кредитной системѣ, акціонерной формѣ предпріятій. сберегательнымъ кассамъ, всякая сбереженная копѣйка можетъ идти въ дѣло, можетъ явиться производительнымъ матеріаломъ для созданія новыхъ капиталовъ. Но кромѣ личной энергіи, ума, находчивости и знаній лица, сдѣлавшаго сбереженіе и ищущаго ему помѣщеніе, при сложности и разнообразіи формъ послѣдняго является необходимымъ законодательное огражденіе правъ помѣщающаго. Соотвѣтствующее росту промышленной дѣятельности и акціонернаго учредительства законодательство, не задерживающее возникновенія предпріятій, но обезпечивающее интересы участниковъ и дающее имъ возможность законной защиты своихъ правъ, является, въ свою очередь, необходимымъ условіемъ для правильнаго накопленія капиталовъ въ странѣ.

Весьма существеннымъ въ томъ же направленіи является организація кредита, особенно мелкаго, близкаго народной массѣ. Но здѣсь необходима совершенно ясная и строгая постановка вопроса о кредитѣ, неимѣющемъ ничего общаго съ благотворительностью. Слишкомъ легкая государственная помощь кредитомъ можетъ только отвлечь отъ капитализаціи, ибо она ослабляетъ убѣжденіе, что только сбереженіе можетъ доставить въ будущемъ возможность пользоваться благами. Легко достающаяся ссуда въ большинствѣ случаевъ не идетъ на производительныя цѣли, а растрачивается; это капиталъ, потерянный для націи. Тяжкое нерѣдко положеніе нашего землевладѣнія до извѣстной степени

коренится и въ той легкости кредита, съ которой государство для поддержанія землевладѣнія шло ему на встрѣчу.

Великія научныя открытія и связанныя съ ними техническія изобрѣтенія, повлекшія за собою столь удивительные перевороты въ промышленности и давшіе такіе громадные толчки быстрому и массовому накопленію капиталовъ, съ ясностью показываютъ, какъ важенъ для цѣлей капитализаціи прогрессъ знаній. Но, съ другой стороны, не менѣе важное значеніе въ этомъ отношеніи имѣютъ и заботы о большей доступности знанія для всего населенія страны. Результаты широкой постановки народнаго образованія, напримѣръ, въ Германіи, сказались съ такою очевидностью, что вліяніе этого фактора на развитіе капитализаціи въ странѣ можетъ быть признано неопровержимымъ. Въ дѣлѣ образованія необходимо достиженіе главнѣйше двухъ результатовъ: 1) обезпеченіе высокой научной постановки образованія, обусловливающей расширеніе области научнаго мышленія, которому мы, главнымъ образомъ, обязаны всѣми основными открытіями и 2) широкое распространеніе общаго на утилитарныхъ основахъ образованія, которое содѣйствовало бы возрастанію качества труда, умственнаго и физическаго, на всѣхъ его ступеняхъ. Между научнымъ и практическимъ мышленіемъ, создаваемымъ такою постановкою образованія, упрочивалось бы, какъ мы видимъ это въ Германіи, то тѣсное взаимодѣйствіе, которымъ только и создается поступательное движеніе производственнаго процесса, а съ нимъ и капитализаціи.

Весьма существенны также правильная и постоянная энергія труда и наслѣдственно вкоренившаяся наклонность къ бережливости. Эти черты усваиваются, конечно, только воспитаніемъ, дисциплиною, заботою о физическомъ здоровьи и нравственности населенія. Сообразно этому, въ задачи школы должно входить не только образованіе, но и воспитаніе. Затѣмъ существенное значеніе имѣетъ воспитаніе въ населеніи религіознаго чувства, укорененіе строго правовымъ строемъ государства чувства законности и уваженія къ правамъ третьихъ лицъ, борьба съ пьянствомъ, съ подтачивающими населеніе заразными болѣзнями и пр.

Изъ сказаннаго выясняется какъ крупная роль государства въ дѣлѣ развитія капитализаціи въ странѣ, такъ и опредѣляется та его дѣятельность, которая прямо или косвенно содѣйствуетъ созданію всякихъ капиталовъ. Главныя стороны этой дѣятельности можно охарактеризовать слѣдующимъ образомъ:

1) Государство создаетъ крупнѣйшіе въ странѣ основные капиталы — пути сообщенія всѣхъ видовъ, портовыя сооруженія,

большія ирригаціонныя и осушительныя работы и пр. — и тѣмъ усиливаетъ естественныя преимущества страны.

2) Государство обезпечиваетъ личную и имущественную безопасность каждаго гражданина какъ внутреннюю, такъ и внѣшнюю. При этомъ строгая законность, обязательная равно для всѣхъ въ странѣ, въ томъ числѣ и для органовъ управленія, должна лежать въ основѣ государственныхъ актовъ, распространяясь на всѣхъ подданныхъ страны.

3) Возможно равномѣрнымъ и справедливымъ распредѣленіемъ налоговъ и иныхъ тягостей государство обезпечиваетъ каждому возможность полнаго развитія его способностей и силъ.

4) Бережливымъ собственнымъ хозяйствомъ оно воспитываетъ въ населеніи наклонность къ бережливости.

5) Постоянною заботою объ обезпеченіи правъ владѣльцевъ капиталовъ, помѣщенныхъ въ разнаго рода предпріятія, государство, въ свою очередь, способствуетъ развитію чувства бережливости и надежному накопленію капиталовъ. Широкое распространеніе въ странѣ доступныхъ населенію сберегательныхъ учрежденій занимаетъ видное мѣсто въ ряду направленныхъ сюда мѣръ.

6) Особенно важною по ея созидательности является роль государства въ дѣлѣ насажденія народнаго образованія и установленія правильной системы всего воспитанія народнаго.

7) Наконецъ, весьма важное значеніе имѣютъ заботы объ общественной гигіенѣ, объ участи трудящихся классовъ, о борьбѣ съ пьянствомъ и пр.

Необходимо лишь оговорить одно: роль государства въ развитіи капитализаціи далеко не является исчерпывающею. Государство не столько созидаетъ, сколько воспособляетъ, истинными же созидателями являются всѣ граждане. Чѣмъ дальше идетъ прогрессъ, тѣмъ сложнѣе становятся всѣ отправленія производственнаго процесса и тѣмъ труднѣе роль его участниковъ — всѣхъ гражданъ. Чтобы справиться съ этою ролью, они должны обладать не только капиталами, но и личными качествами — предпріимчивостью и энергіею, развивающимися на основѣ самодѣятельности. Не налагать руку на самодѣятельность, а развивать ее и всячески помогать ей, создавая благопріятныя для ея примѣненія условія— вотъ истинная задача государства въ наше время все усложняющагося народнаго хозяйства.

Лекція XIII.

Роль капитала въ производствѣ. Отличительныя черты современнаго производства. Значеніе капитала въ прежнія времена и въ настоящее время. Бѣдность Россіи капиталами и историческія причины такого положенія дѣла. Иностранные капиталы. Значеніе экспорта и импорта капиталовъ. Неосновательность предубѣжденій противъ иностранныхъ капиталовъ.

Изъ сказаннаго въ предыдущихъ лекціяхъ вытекаетъ, что капиталъ въ производствѣ является тою оплодотворяющею силою, которая позволяетъ труду все съ бо̀льшимъ и бо̀льшимъ успѣхомъ использовать для нуждъ человѣка естественныя богатства и силы природы. Капиталъ постепенно подчиняетъ человѣку природу; онъ во много разъ увеличиваетъ производительность труда, дѣлая доступнымъ то, что безъ его содѣйствія представлялось бы прямо невозможнымъ (напримѣръ, быстрота сношеній благодаря пароходу, паровозу, телеграфу, телефону, массовая добыча чугуна въ одной доменной печи, массовая выработка на одномъ станкѣ мануфактурныхъ издѣлій и пр.); далѣе, капиталъ видоизмѣняетъ самый характеръ труда, постепенно дѣлая его все болѣе интенсивнымъ; въ то же время капиталъ ускоряетъ производственный процессъ, все быстрѣе оборачиваясь въ производствѣ; затѣмъ, являясь объединяющею для рабочихъ единицъ силою, капиталъ позволяетъ каждой изъ этихъ единицъ производить въ опредѣленный періодъ времени все бо̀льшія количества продуктовъ.

Прямымъ послѣдствіемъ такого вліянія капитала является рядъ отличительныхъ чертъ современнаго производства, главнѣйшія изъ которыхъ суть:

1. *Концентрація производства;* она достигается сотрудничествомъ большаго числа рабочихъ, производительность которыхъ во много разъ усиливается раздѣленіемъ труда и примѣненіемъ машинъ. Послѣднія въ особенности способствуютъ концентраціи, воспро-

изводя продуктъ по данному образцу безконечное почти число разъ и съ недоступною для ручнаго труда быстротою. Машины приводятся въ дѣйствіе посторонней человѣку силой (животными, вѣтромъ, водой, паромъ, электричествомъ), и, благодаря почти неограниченной нынѣ способности увеличивать движущую силу, онѣ могутъ производить поразительныя по величинѣ напряженія работы и въ то же время вырабатывать недоступные человѣку тончайшіе продукты. Но такая концентрація, дающая еще и ту выгоду, что она значительно понижаетъ расходы производства, возможна лишь при наличіи громадныхъ капиталовъ, ибо она требуетъ громадныхъ помѣщеній, громадныхъ запасовъ сырья для обработки и продуктовъ для потребленія рабочихъ и, наконецъ, постоянно усложняющихся машинъ.

2. *Массовая выработка продуктовъ*, представляющая характернѣйшій признакъ современной крупной промышленности, является непосредственнымъ слѣдствіемъ такой концентраціи производства. Возможное благодаря ей пониженіе цѣны продукта дѣлаетъ его все болѣе доступнымъ и способствуетъ подъему благосостоянія низшихъ классовъ. Въ этомъ и заключается особенно важное культурное значеніе современнаго производства.

3. *Спеціализація производства* является дальнѣйшимъ шагомъ въ дѣлѣ примѣненія благотворнаго начала — раздѣленія труда. Расчленяется самое производство конечнаго продукта, и различныя его стадіи становятся самостоятельными производствами. Данному производству не приходится самому вырабатывать все ему нужное, нерѣдко требующее разнородныхъ занятій и машинъ; оно находитъ всѣ промежуточные продукты готовыми на рынкѣ и пріобрѣтаетъ ихъ дешевле, чѣмъ само могло бы произвести. Это и даетъ каждому предпріятію возможность спеціализироваться на одномъ какомъ-нибудь промежуточномъ или конечномъ продуктѣ, заботясь объ усовершенствованіи только этого производства и объ удешевленіи продукта возможною утилизаціею даже всѣхъ отбросовъ производства.

4. *Необходимость широкаго обмѣна и сбыта;* спеціализація производства и массовая выработка продуктовъ промежуточныхъ и окончательныхъ, т.-е. поступающихъ въ потребленіе, возможны, конечно, лишь при обезпеченіи ихъ обмѣна и сбыта. Подобный сбытъ требуетъ широкаго рынка и цѣлой организаціи, связанной съ наличіемъ новыхъ и крупныхъ капиталовъ. Первѣйшій изъ нихъ—усовершенствованные пути сообщенія.

Желѣзныя дороги, каналы, удобныя морскія гавани, правильно

и широко организованный торговый аппаратъ (биржа, банки и пр.) — таковы необходимыя условія для возможности созданія крупной промышленности, въ свою очередь, способствующія уменьшенію расходовъ производства и пониженію цѣны продукта. Но все это — или капиталы, или организаціи, требующія капиталовъ, и пока страна не создала ихъ, она не можетъ разсчитывать на сколько-нибудь широкую разработку своихъ втуне лежащихъ естественныхъ богатствъ.

5. *Сложность хозяйственной организаціи производства* вытекаетъ изъ всего вышесказаннаго, какъ необходимое условіе всякаго предпріятія въ крупной промышленности. Открытіе новаго закона природы, изобрѣтеніе новой машины, новаго химическаго процесса дѣлаетъ нерѣдко дѣйствующую машину, дѣйствующій производственный процессъ экономически невыгоднымъ, данное количество рабочей силы неспособнымъ уже произвести то количество продукта, которое можетъ произвести одинаковое или меньшее даже количество рабочей силы при примѣненіи новой машины, новаго способа производства. Отсюда необходимость постоянно слѣдить за всякимъ научнымъ и техническимъ движеніемъ въ своей области. Далѣе, такъ какъ крупныя предпріятія работаютъ не по заказу, а, главнымъ образомъ, на рынокъ, поставляя при этомъ массовый продуктъ и требуя для производства массовыхъ количествъ сырья и полупродуктовъ, то каждое предпріятіе должно знать міровой рынокъ, слѣдить за всѣми его колебаніями, умѣть пріобрѣсти, и продать въ свое время и въ своемъ мѣстѣ. Всякая ошибка въ этомъ отношеніи — явная потеря для производства.

Но не одни только матеріальные капиталы, хорошія машины, сырье и продукты имѣютъ при этомъ значеніе; не менѣе важную роль играетъ умѣлое распредѣленіе труда, умѣлое направленіе всего предпріятія. Фабрика все болѣе приближается къ научной лабораторіи, гдѣ все разсчитано, взвѣшено, гдѣ не только совершаются, но и изучаются процессы для дальнѣйшаго движенія впередъ. Дѣйствующая на ней рабочая армія, очевидно, должна быть не только подготовлена къ своему дѣлу, но и классифицирована сообразно знаніямъ и способностямъ. Умственный трудъ получаетъ, такимъ образомъ, въ современномъ предпріятіи свою высшую оцѣнку — онъ является распорядителемъ, хозяиномъ дѣла, разсчитывающаго на прочный успѣхъ.

Наконецъ, необходимо остановиться еще на одномъ признакѣ современнаго крупнаго производства, на все возрастающей

6. *Концентраціи капиталовъ* для производственныхъ цѣлей;

объединеніе капиталовъ, хотя бы самыхъ мелкихъ, для помѣщенія въ производство, стало обычнымъ явленіемъ нашего времени. Кромѣ того, наше время все болѣе выдвигаетъ и объединеніе капиталовъ уже существующихъ, обыкновенно однородныхъ предпріятій, какъ противовѣсъ слишкомъ сильной конкуренціи отдѣльныхъ группъ капиталовъ между собою; вслѣдствіе этого между предпріятіями устанавливаются различныхъ видовъ частичныя и полныя соглашенія для совмѣстнаго направленія той или другой стороны ихъ производительной дѣятельности. Эти соглашенія — трёсты, синдикаты, картели и пр. — являются дальнѣйшимъ шагомъ въ области концентраціи капиталовъ для лучшаго ихъ использованія.

Таковы главнѣйшіе признаки современной формы производства. Они обусловливаютъ огромныя ея преимущества сравнительно съ мелкою, ремесленною и кустарною промышленностью, вслѣдствіе чего послѣдняя въ большинствѣ случаевъ и вытѣсняется. Своимъ происхожденіемъ крупная промышленность исключительно обязана росту капитала, почему эта форма и получила названіе *капиталистическаго производства.*

Хотя исторія свидѣтельствуетъ, что капиталъ съ первыхъ шаговъ хозяйственной дѣятельности человѣка имѣлъ несомнѣнное въ производствѣ значеніе, но вполнѣ яснымъ, отчетливымъ оно становится лишь по накопленіи большихъ капиталовъ — умственныхъ и матеріальныхъ. Вотъ почему въ наше время и наблюдается съ такою непреложностью громадное вліяніе капитала на производство, и проявляются указанныя выше отличительныя черты крупной промышленности. Ранѣе же выдвигалось преимущественное значеніе другихъ факторовъ производства, причемъ въ связи съ бо́льшимъ или меньшимъ преобладаніемъ того или другого фактора — природы, труда, капитала — можно различить и три фазы производственнаго процесса.

Въ первой преобладающая роль принадлежитъ природѣ: къ ней приспособливается человѣкъ, ея дарами, въ неизмѣнномъ почти видѣ, пользуется, ей, ея вліяніямъ обыкновенно въ это время и поклоняется. Трудъ, конечно, участвуетъ и здѣсь, но въ формѣ подчиненной, наиболѣе грубой — физической; онъ не примѣняется систематически, сознательно, а скорѣе случайно. Участвуетъ въ производствѣ этого періода и капиталъ, хотя въ самомъ примитивномъ видѣ — первобытныхъ орудій и запасовъ корма. Приростъ капитала идетъ медленно.

Во второй фазѣ, когда наблюденіе и опытъ уже позволили приспособиться къ природѣ и научили пользоваться нѣкоторыми

ея силами и богатствами, преобладающую роль начинаетъ играть человѣческій трудъ, ставшій болѣе систематичнымъ, сознательнымъ и разнообразнымъ. Этотъ періодъ становится возможенъ, однако, лишь при наличіи уже раньше накопленныхъ капиталовъ — знаній, орудій труда, запасовъ. Здѣсь трудъ нерѣдко совмѣщается съ капиталомъ: это періодъ мелкаго производства, гдѣ землевладѣлецъ и ремесленникъ владѣютъ орудіями труда и сами принимаютъ участіе въ трудѣ. Достойно вниманія, что въ это именно время капиталъ цѣнится особенно высоко, выше труда, что представители труда, не владѣющіе капиталомъ, постепенно совершенно порабощаются владѣльцами капитала. Это время подневольнаго, крѣпостного труда или труда, связаннаго, напримѣръ, цеховымъ строемъ.

Новый шагъ обозначается крупными успѣхами капитализаціи умственной и матеріальной, и капиталъ пріобрѣтаетъ преобладающее значеніе: онъ регулируетъ и направляетъ производство; капиталистическая крупная промышленность повсюду вытѣсняетъ мелкую, подчиняя или поглощая ее. Въ то же время необходимымъ условіемъ новаго періода является свобода труда.

Играя, такимъ образомъ, неодинаковую роль во всѣхъ этихъ трехъ періодахъ развитія производственнаго процесса, капиталъ, по мѣрѣ культурнаго прогресса человѣчества, пріобрѣталъ все большее и большее значеніе въ производствѣ.

Россія позже другихъ государствъ вступила на путь широкаго промышленнаго развитія; промышленно-земледѣльческою страною, въ настоящемъ значеніи этого слова, она постепенно становится только теперь. Причина этого замедленія кроется въ бѣдности Россіи капиталами.

Недостатокъ капиталовъ въ Россіи свидѣтельствуется совершенно отчетливо всѣми данными. Наша государственная, городская, земельная задолженность и денежные капиталы, привлеченные въ промышленное и торговое акціонерное дѣло, другими словами, общій итогъ русскихъ движимыхъ цѣнностей исчислялся на 1 января 1899 года въ 11 слишкомъ милліардовъ рублей, изъ коихъ около половины находятся за границей. Итогъ движимыхъ цѣнностей, обращающихся въ Германіи, превышаетъ 30 милліардовъ, въ Великобританіи — 60 милліардовъ, во Франціи — 30 милліардовъ рублей, причемъ значительная часть этихъ бумагъ, принадлежащихъ нѣмцамъ, англичанамъ и французамъ, представляетъ собою капиталы, помѣщенные въ колоніяхъ и заграничныхъ странахъ. Имѣя въ виду, что каждое изъ этихъ государствъ, безъ колоній, по пространству равняется лишь незначительной части

русской территоріи съ числомъ жителей, во многомъ уступающемъ 130-милліонному населенію Россіи, нельзя не признать, что, въ сравненіи съ этими итогами, итогъ въ 5 милліардовъ рублей дѣйствительно русскихъ помѣщеній въ движимыя цѣнности— величина для Россіи относительно ничтожная. Если же принять въ разсчетъ помѣщенія только въ акціонерное торговое и промышленное дѣло, считая въ томъ числѣ и частныя желѣзнодорожныя предпріятія, то получится цифра въ 2 милліарда рублей, изъ которыхъ едва ли и половина русскаго происхожденія, что составляетъ не болѣе 8 р. на душу населенія. Въ Великобританіи итогъ основныхъ акціонерныхъ капиталовъ исчисляется въ 13 милліардовъ рублей или болѣе 300 рублей на душу, въ Германіи въ 4 милліарда рублей или около 90 руб. на душу населенія.

Постоянные капиталы (машины, орудія производства) въ равной мѣрѣ у насъ ничтожны. Такъ, несмотря на значительное за послѣдніе годы строительство, Россія имѣетъ желѣзныхъ дорогъ только 4 километра на 10.000 жителей, тогда какъ Великобританія имѣетъ на ту же единицу населенія 9, Германія — 9½, Франція— 10 и Соединенные Штаты — 40 километровъ. Если затѣмъ обратиться къ производству въ Россіи желѣза, то оказывается, что, несмотря на небывалый за послѣднее 15-лѣтіе ростъ у насъ добычи чугуна, мы все-таки въ этомъ отношеніи сильно отстаемъ отъ всѣхъ промышленныхъ странъ. У насъ на душу населенія производится чугуна за послѣднее время немного болѣе одного пуда, тогда какъ въ Англіи производство чугуна на душу населенія достигаетъ свыше 13 пудовъ, въ Соединенныхъ Штатахъ С. Америки — почти 10 пудовъ, въ Германіи — болѣе 8 пудовъ. Еще менѣе благопріятное отношеніе получается для добычи каменнаго угля — этого нерва промышленности.

При недостаткѣ капиталовъ и при слабомъ развитіи промышленности, нѣтъ ничего удивительнаго, что въ нашемъ земледѣліи все еще господствуетъ хищническая экстенсивная система, что, за отсутствіемъ широкаго поля для приложенія народнаго труда, всякій, даже мѣстный неурожай, какъ и встарь, обращается въ народное бѣдствіе, въ голодовку (чего промышленныя страны уже не знаютъ) и что отражать послѣдствія всякаго неурожая намъ приходится почти даровымъ кормленіемъ продовольственнымъ хлѣбомъ. Истинно государственная точка зрѣнія требуетъ прекращенія этого явленія, для чего необходимо расширить сферу приложенія народнаго труда.

Причины нашей бѣдности капиталами историческія. Русское

царство развивалось и крѣпло въ непрестанной борьбѣ. Покончивъ съ восточными и южными кочевниками и пришельцами, Россія должна была стражать насѣдающихъ съ запада сосѣдей — своихъ учителей, съ завистью и безпокойствомъ слѣдившихъ за ея необыкновеннымъ политическимъ ростомъ. Строительство страны поглощало всѣ усилія, сюда неслись всѣ жертвы народа — было не до экономическаго устройства. И во внутренней жизни Россія вплоть до шестидесятыхъ годовъ переживала крѣпостное право, существенно тормозившее такую постановку труда, которая является необходимымъ условіемъ современнаго строя народнаго хозяйства. Отсутствіе свободы труда въ корнѣ уничтожало возможность качественнаго повышенія его, а слѣдовательно, сколько-нибудь широкой разработки естественныхъ богатствъ страны.

Если принять во вниманіе эти условія, то становится совершенно яснымъ, какъ ограниченъ тотъ промежутокъ времени, когда подъемъ нашего народнаго хозяйства могъ сказаться сколько-нибудь рельефно, когда переходъ къ новой формѣ хозяйства — промышленно-земледѣльческой — могъ въ дѣйствительности серьезно начаться. И нельзя не изумиться, какъ много въ этотъ короткій сравнительно періодъ сдѣлано и какъ велики созидательныя силы русскаго народа.

Какимъ же путемъ мы совершили это? Конечно, не созидательной работой за счетъ только нашихъ сравнительно небольшихъ капиталовъ, для чего нужны были вѣка, а тѣмъ путемъ, какимъ шли всѣ народы и какимъ постоянно стремилась идти Россія. Путь этотъ — насажденіе и развитіе каждой молодой страной, при помощи покровительственной политики, своей собственной обрабатывающей промышленности и возможное ускореніе этого процесса за счетъ капиталовъ странъ, экономически ее опередившихъ. Цѣль покровительственной политики — не допускать притока благъ потребительныхъ, вырабатываемыхъ странами съ развитою уже промышленностью, а привлечь производительные капиталы предоставленіемъ имъ преимущественныхъ выгодъ. Этимъ путемъ, т.-е. привлеченіемъ иностранныхъ производительныхъ капиталовъ, создали свое промышленное могущество всѣ передовыя нынѣ экономически страны — Англія, Германія, Соединенные Штаты. Постояннымъ огражденіемъ Россіи отъ эксплуатаціи ея иностранною промышленностью, распространеніемъ знаній и привлеченіемъ въ нее иностранныхъ капиталовъ дѣйствуетъ и наша экономическая политика. Уклоненія отъ этого пути были лишь временныя, общее же направленіе ея оставалось постояннымъ съ того момента, какъ Русь

начала сознавать себя сильнымъ, политически установившимся государствомъ.

Возможность притока капиталовъ въ страну извнѣ объясняется слѣдующими обстоятельствами. По мѣрѣ развитія промышленности и роста капитализаціи, капиталы вступаютъ во взаимную конкуренцію, результатомъ которой является пониженіе процента доходности. Понижающему цѣны продуктовъ и доходность предпріятій производству способствуетъ и закрытіе своихъ рынковъ молодыми странами, желающими создать собственную промышленность. Въ то же время въ этихъ странахъ, гдѣ быстро развивающіяся потребности значительно превышаютъ предложеніе, гдѣ обиліе естественныхъ, въ наилучшихъ еще условіяхъ залегающихъ, богатствъ обѣщаетъ обильную первую жатву, процентъ доходности для удачно обосновавшихся предпріятій всегда великъ, и помѣщеніе капитала особенно выгодно. При такихъ условіяхъ, экспортъ капиталовъ изъ страны, богатой ими, создаетъ возможность дальнѣйшаго поддержанія извѣстнаго невысокаго уже уровня доходности въ этой странѣ, позволяя въ то же время владѣльцу капиталовъ воспользоваться при помѣщеніи ихъ, хотя и съ несомнѣннымъ рискомъ, болѣе высокою доходностью молодой страны. Импортъ же капиталовъ въ страну, бѣдную ими, создаетъ здѣсь внутреннюю работу, усиленное образованіе новыхъ капиталовъ, а совмѣстное дѣйствіе этихъ двухъ причинъ, т.-е. прилива и образованія новыхъ капиталовъ, вызываетъ пониженіе уровня доходности въ странѣ до предѣла, установившагося въ странахъ, откуда капиталы притекаютъ. Такимъ образомъ, возникаетъ естественный отливъ капиталовъ изъ странъ, богатыхъ капиталами, и приливъ ихъ въ страны, бѣдныя ими.

Капиталы, какъ и знанія, не имѣютъ отечества. Разъ богатство создано, оно стремится туда, гдѣ въ немъ наибольшая нужда, гдѣ его лучше оцѣнятъ, лучше сумѣютъ имъ воспользоваться.

Какъ это ни ясно само по себѣ, какъ ни отчетливо свидѣтельствуетъ объ этомъ исторія, однако, нерѣдко высказывается мнѣніе объ опасности привлеченія иностранныхъ капиталовъ.

Притокъ иностранныхъ капиталовъ грозитъ будто бы самобытности страны, и если не спѣшить, то можно обойтись и собственными капиталами для созданія промышленности и новыхъ капиталовъ.

Но великая страна не можетъ ждать. Политическій ростъ, внѣшній и внутренній, требуетъ средствъ, которыя и удѣляетъ капиталъ, постоянно обновляемый и приращающійся при помощи труда. Если этотъ капиталъ малъ и трудъ не находитъ себѣ

достаточнаго примѣненія, то нѣтъ и источниковъ, изъ которыхъ страна и государство могли бы черпать средства для своихъ постоянно растущихъ нуждъ. Средства нужно создать, а для этого необходимо предоставить труду болѣе широкую возможность совершать свою плодотворную работу.

Наличные въ самой странѣ капиталы, при покровительствѣ, могутъ только перемѣщаться отъ одного производства къ другому, болѣе прибыльному въ данный моментъ, вызывая при этомъ лишь въ незначительной степени какъ расширеніе производства, такъ и расширеніе сферы примѣненія труда. Расширеніе это можетъ происходить только за счетъ ежегоднаго прироста капитала и за счетъ помѣщенія капиталовъ, лежавшихъ ранѣе непроизводительно. При относительной бѣдности Россіи капиталами, приростъ ихъ у насъ пока для этой цѣли недостаточенъ, а непроизводительно лежащіе капиталы до сихъ поръ еще не удалось привлечь крупными барышами къ хорошо защищеннымъ производствамъ. Чтобы идти на встрѣчу растущимъ потребностямъ, чтобы усилить производительность обильнаго у насъ труда, не находящаго примѣненія, и тѣмъ ускорить процессъ накопленія богатства и повышенія народнаго благосостоянія въ странѣ, наиболѣе дѣйствительное средство — привлечь иностранные капиталы.

Что въ такомъ привлеченіи нѣтъ никакой опасности для самостоятельности страны, это доказывается не только примѣрами Англіи, Германіи, Франціи, Соединенныхъ Штатовъ, которые не утратили своей самостоятельности отъ того, что создавали свою промышленность за счетъ чужихъ капиталовъ, но и фактами изъ нашей собственной экономической жизни. Мы сами поглотили уже столько иностранныхъ капиталовъ, явившихся къ намъ въ видѣ знаній, орудій труда, денегъ, ассимилировали совершенно столькихъ иностранцевъ, пришедшихъ въ качествѣ мастеровъ, хозяевъ предпріятій, военныхъ учителей и пр., что странно даже говорить о какой-то опасности для русской самобытности отъ ищущихъ у насъ заработка иностранцевъ и иностранныхъ капиталовъ. Подобныя опасенія высказывались у насъ непрерывно со временъ Петра Великаго, но Государи русскіе съ ними никогда не считались, и исторія вполнѣ оправдала ихъ государственную прозорливость.

Утверждаютъ еще, что иностранные капиталы дорого обходятся странѣ. Дѣйствительно, иностранные капиталы привлекаются высокой доходностью предпріятій у насъ; но, очевидно, что, не будь такой доходности, не существовало бы и побужденія къ перемѣщенію капиталовъ, тѣмъ болѣе, что созданіе предпріятій всегда, а въ

незнакомой странѣ въ особенности, связано съ рискомъ, и многіе изъ иностранныхъ предпринимателей платятся за этотъ рискъ иногда полною потерею капитала. Затѣмъ, при оцѣнкѣ стоимости для страны привлеченныхъ иностранныхъ капиталовъ, надо принять во вниманіе, что болѣе или менѣе значительная часть какъ самихъ капиталовъ, такъ и валовыхъ доходовъ основанныхъ на нихъ предпріятій поступаетъ въ рессурсы страны, ибо предпріятія эти даютъ не малые заработки ея населенію, въ видѣ рабочей платы, закупки сырья и пр. Нельзя не упомянуть и о томъ, что часть иностранныхъ капиталовъ навсегда остается въ странѣ, ибо ихъ владѣльцы, обосновавъ свое дѣло, постепенно вполнѣ ассимилируются съ русскими. Что же касается до той чистой прибыли съ иностранныхъ капиталовъ, которая уходитъ изъ страны для платежей по акціямъ, облигаціямъ и другимъ бумагамъ, размѣщеннымъ за границею, то размѣръ этихъ платежей, по мѣрѣ дальнѣйшаго прилива капиталовъ, постепенно падаетъ, вслѣдствіе усиленія въ странѣ конкуренціи между капиталами и вызываемаго этою конкуренціею пониженія доходности предпріятій.

Опасенія такого пониженія и служатъ нерѣдко причиною нападокъ на иностранные капиталы со стороны какъ туземныхъ, такъ и ранѣе обосновавшихся въ странѣ иностранныхъ капиталистовъ. Предубѣжденіе противъ иностранныхъ капиталовъ у нѣкоторыхъ доходитъ до того, что заводится рѣчь о какомъ-то заполоненіи Россіи иностранцами, распродажѣ русскихъ богатствъ и экономической оккупаціи, точно рѣчь идетъ о Китаѣ, Индіи, Египтѣ. Но это уже равносильно слѣпотѣ: это значитъ не знать своей великой исторіи, не вѣрить въ себя и свои великія силы.

Не о завоеваніи думаютъ, конечно, иностранцы, когда идутъ въ Россію или помѣщаютъ въ русскія цѣнности свои капиталы, а о предложеніи временно услугъ за извѣстную, разумѣется, оплату ихъ. Ничто въ мірѣ не дается даромъ, и чтобы создать свою промышленность, страна должна нести извѣстныя жертвы; но эти жертвы временныя и во всякомъ случаѣ ниже тѣхъ выгодъ, какія достигаются широкимъ примѣненіемъ народнаго труда и разработкою естественныхъ богатствъ страны за счетъ иностранныхъ капиталовъ. На примѣрѣ Соединенныхъ Штатовъ С. Америки мы можемъ видѣть, какъ страна, постоянно привлекавшая иностранные капиталы, достигла постепенно такого развитія своихъ производительныхъ силъ, что стала уже выкупать за границею свои долговыя обязательства и уменьшать, такимъ образомъ, свою внѣшнюю задолженность.

Лекція XIV.

Понятіе объ обмѣнѣ. Оживленность обмѣна. Обмѣнъ внутренній и международный. Понятіе о цѣнности. Условія, сообщающія благамъ цѣнность. Понятіе о цѣнѣ. Законъ спроса и предложенія. Условія спроса. Степень настоятельности, эластичности и спеціализаціи спроса. Условія предложенія. Степень настоятельности сбыта, выдержки продавца и сохраняемости продукта. Издержки производства, какъ низшій предѣлъ цѣны. Подраздѣленіе издержекъ производства на общія и-спеціальныя. Вліяніе ихъ на производство. Соперничество. Ограниченія соперничества. Понятіе о монополіи. Естественныя и юридическія монополіи. Монополіи не исключаютъ вполнѣ дѣйствія закона спроса и предложенія. Торговыя и рабочія стачки и промышленные синдикаты. Отношеніе къ нимъ нашего законодательства. Рутина цѣнъ. Среднія цѣны ариѳметическія и динамическія.

Настоятельная необходимость привела къ раздѣленію труда между людьми, заставила каждое отдѣльное хозяйство производить не всѣ тѣ продукты, въ которыхъ оно нуждается, а лишь нѣкоторые, лишь одинъ родъ предметовъ или даже одну часть предмета. Занимаясь однимъ какимъ-нибудь дѣломъ, каждое данное хозяйство, очевидно, производитъ гораздо большее количество предметовъ, нежели само въ нихъ имѣетъ надобность. Излишкомъ, остающимся за удовлетвореніемъ собственныхъ нуждъ, оно пользуется какъ средствомъ для пріобрѣтенія другихъ необходимыхъ ему предметовъ. Уступая излишекъ своего продукта нуждающимся въ немъ, данное хозяйство получаетъ взамѣнъ тѣ предметы, въ которыхъ само имѣетъ надобность. Этотъ посредствующій способъ полученія продуктовъ называется *обменомъ*. Въ развитомъ хозяйственномъ строѣ, основанномъ на раздѣленіи труда, каждое хозяйство удовлетворяетъ одной или немногимъ потребностямъ многихъ хозяйствъ и, въ свою очередь, получаетъ хозяйственныя блага для удовлетворенія своихъ

разнообразныхъ потребностей изъ многихъ хозяйствъ. Въ современномъ обществѣ огромная часть всѣхъ производимыхъ хозяйственныхъ благъ поступаетъ въ мѣновой оборотъ: каждое хозяйство производитъ, главнымъ образомъ, для другихъ, а не для себя, но зато и всѣ другія хозяйства трудятся для него. Чѣмъ выше хозяйственный строй, чѣмъ болѣе развита въ немъ профессіональная и территоріальная спеціализація производства, чѣмъ бо́льшая часть хозяйственныхъ произведеній поступаетъ въ обмѣнъ, тѣмъ большее значеніе пріобрѣтаютъ мѣновой оборотъ и всѣ условія, облегчающія или затрудняющія мѣновыя сдѣлки.

Такимъ образомъ, оживленность обмѣна находится въ прямой зависимости отъ степени развитія даннаго народнаго хозяйства. Все, что способствуетъ этому развитію (напримѣръ, сокращеніе времени, необходимаго для производства тѣхъ или другихъ продуктовъ вслѣдствіе разныхъ техническихъ усовершенствованій, улучшеніе перевозочныхъ средствъ и путей сообщенія, болѣе совершенная организація торговли и т. д.), содѣйствуетъ въ то же время и большей быстротѣ обращенія товаровъ, а болѣе быстрый обмѣнъ, въ свою очередь, содѣйствуетъ успѣхамъ производства и потребленія, такъ какъ тотъ же капиталъ, оборачиваясь быстрѣе, позволяетъ своему владѣльцу изготовить въ одинаковый періодъ времени большее количество продуктовъ и, въ зависимости отъ этого, понизить цѣну на товары, довольствуясь меньшею прибылью на каждую единицу товара, при большей и, во всякомъ случаѣ, не меньшей общей суммѣ прибыли.

Помимо внѣшнихъ условій, оживленность обмѣна зависитъ и отъ свойствъ, присущихъ тому или другому товару. Чѣмъ меньше объемъ и вѣсъ товара при той же цѣнности, чѣмъ долѣе и удобнѣе онъ можетъ быть сохраняемъ, чѣмъ постояннѣе и извѣстнѣе его мѣновая цѣнность, тѣмъ легче товаръ можетъ переходить изъ рукъ въ руки и перемѣщаться.

Наконецъ, бо́льшая плотность населенія, бо́льшая близость участвующихъ въ обмѣнѣ сторонъ (напримѣръ, въ большихъ городахъ) равнымъ образомъ обусловливаютъ оживленность мѣновыхъ сдѣлокъ. По мѣрѣ развитія потребности въ обмѣнѣ, въ немъ замѣчается бо́льшая правильность, повсемѣстность и непрерывность.

Продукты, вырабатываемые въ данной странѣ, или поступаютъ въ обмѣнъ на продукты, производимые въ той же странѣ, составляя предметъ *внутренняго обмѣна* или вывозятся за предѣлы страны, обмѣниваются на продукты другихъ странъ и дѣлаются, такимъ образомъ, предметомъ *международнаго обмѣна*. Чѣмъ оживленнѣе

представляется въ данной странѣ внутренній обмѣнъ продуктовъ, тѣмъ въ лучшія условія поставлена она и въ отношеніи международнаго обмѣна.

Обмѣнъ цѣнностей преслѣдуетъ основную экономическую задачу — съ возможно меньшею затратою силъ удовлетворять возможно большему количеству потребностей. Эта задача разрѣшается обмѣномъ къ общей выгодѣ его участниковъ, ибо каждый изъ мѣняющихся за предметъ излишній или менѣе нужный, добытый съ меньшими сравнительно усиліями, получаетъ предметъ болѣе необходимый, производство котораго ему самому было бы или недоступно, или потребовало бы большаго напряженія силъ и болѣе значительной затраты времени. И та, и другая сторона рѣшаются на обмѣнъ, лишь отдавъ себѣ отчетъ, насколько цѣненъ для каждой изъ нихъ обмѣниваемый предметъ. Такимъ образомъ, основнымъ вопросомъ обмѣна является вопросъ о цѣнности предмета.

Блага, служащія для удовлетворенія человѣческихъ потребностей, или даются природою въ готовомъ видѣ, въ такихъ формахъ и количествахъ, что человѣкъ не встрѣчаетъ никакихъ препятствій къ удовлетворенію ими своихъ потребностей, или для полученія ихъ, вообще или въ требуемомъ количествѣ, необходимо побороть извѣстныя трудности, затратить извѣстныя усилія, чтобы измѣнить форму предмета, его химическій составъ, перемѣнить мѣсто его нахожденія, соединить нѣсколько предметовъ въ одно цѣлое и т. п. Во всѣхъ этихъ случаяхъ съ благомъ неразрывно связывается представленіе о трудности его пріобрѣтенія, и это представленіе придаетъ благу новое свойство, называемое *цѣнностью*. Разъ человѣкъ созналъ *полезность* вещи, силы или услуги и *трудность* ея пріобрѣтенія, эта вещь, сила или услуга стала въ глазахъ его цѣнностью.

Всѣ вообще вещи и услуги, признанныя цѣнностями, имѣютъ общія свойства, состоящія въ ихъ полезности и трудности пріобрѣтенія, но въ то же время онѣ служатъ для различныхъ потребностей. Отсюда возникаетъ способность ихъ обмѣниваться другъ на друга, и, такимъ образомъ, каждая цѣнность становится или можетъ стать *цѣнностью мѣновою*.

Мѣновая цѣнность, какъ способность хозяйственныхъ благъ къ обмѣну, получаетъ свое выраженіе въ извѣстномъ количествѣ всѣхъ другихъ благъ, на которыя она обмѣнивается. Такое количественное выраженіе цѣнности, т.-е. обозначеніе одной цѣнности посредствомъ извѣстнаго количества какой-либо другой цѣнности, называется цѣною; а такъ какъ всѣ цѣнности получаютъ свое обще-

принятое выраженіе въ извѣстномъ количествѣ денегъ, то выраженіе „цѣна“ употребляется преимущественно въ смыслѣ денежной цѣны.

Цѣною товара называется сумма денегъ, за которую онъ обмѣнивается.

Цѣны предметовъ опредѣляются дѣйствіемъ закона спроса и предложенія.

Подъ *спросомъ* разумѣется количество требуемыхъ на рынкѣ товаровъ, если желаніе купить ихъ соединено со способностью уплатить, а подъ *предложеніемъ*—количество товаровъ, предназначенныхъ для продажи.

Если спросъ на какой-нибудь товаръ увеличивается, а предложеніе останется то же, то цѣна товара, вслѣдствіе соперничества между покупателями, возвышается. Каждый потребитель, опасаясь совсѣмъ не получить товара, спѣшитъ купить его, хотя бы съ надбавкою противъ прежней цѣны. Напротивъ, когда спросъ на товаръ незначителенъ, а предложеніе его велико, возникаетъ соперничество между продавцами, которые, изъ опасенія, чтобы товаръ не остался у нихъ на рукахъ непроданнымъ, будутъ стараться сбыть его, хотя бы за низшую цѣну. Такимъ образомъ, если спросъ остается неизмѣннымъ, а предложеніе увеличивается, то цѣна товара падаетъ, а при сокращеніи предложенія — возвышается. Наконецъ, если съ увеличеніемъ или уменьшеніемъ спроса, одновременно и равномѣрно увеличивается или уменьшается и предложеніе, то цѣна товара остается безъ перемѣны. Слѣдовательно, цѣны товаровъ измѣняются только тогда, когда измѣняется отношеніе между спросомъ и предложеніемъ, когда нарушается въ ту или другую сторону равновѣсіе между ними.

Отсюда видно, что *законъ спроса и предложенія*, управляющій колебаніями цѣнъ, заключается въ томъ, что цѣна товара измѣняется въ прямомъ отношеніи къ измѣненію спроса и въ обратномъ—къ измѣненію предложенія.

Основное условіе спроса есть желаніе пріобрѣсти цѣнность, соединенное съ необходимыми для этого средствами.

Потребность въ пріобрѣтеніи цѣнности есть первое основаніе и источникъ спроса, ибо безъ потребности не можетъ быть спроса. Но вліяніе потребностей не ограничивается тѣмъ, что онѣ рождаютъ спросъ: онѣ опредѣляютъ его размѣры, качество и направленіе. Все существующее разнообразіе спроса, по количеству и качеству требуемыхъ цѣнностей, по степени настоятельности этихъ требованій, по степени ихъ постоянства или измѣнчивости, развитія или упадка.

зависитъ отъ размѣровъ и качествъ существующихъ въ обществѣ потребностей и измѣненія этихъ потребностей.

Что касается средствъ покупщика, то они зависятъ отъ его покупной или платежной способности. Покупная способность опредѣляетъ и количественные размѣры спроса, и цѣну спрашиваемыхъ продуктовъ или услугъ, причемъ, при данной платежной способности, цѣна и количество всегда находятся въ обратномъ отношеніи.

Такъ какъ покупная способность различныхъ потребителей, для которыхъ назначается продуктъ, различна, то возможныя колебанія цѣнъ, а, въ зависимости отъ цѣнъ, и колебанія спроса точно такъ же чрезвычайно различны. Самое незначительное повышеніе цѣны на предметы, назначенные для потребителей съ ограниченными средствами, можетъ сплошь и рядомъ превысить ихъ покупныя средства и заставить отказаться отъ потребленія или значительно сократить его; между тѣмъ предметы потребленія богатыхъ классовъ легче выдерживаютъ болѣе значительное повышеніе цѣнъ, потому что это повышеніе не оказываетъ замѣтнаго вліянія на покупную способность покупщиковъ. Возможно и обратное явленіе, т.-е. незначительное пониженіе цѣны можетъ привлечь массу новыхъ потребителей и существенно увеличить количественные размѣры спроса. Въ обоихъ этихъ случаяхъ предполагается, конечно, что потребленіе обладаетъ способностью къ сокращенію и развитію.

Въ частности, для спроса имѣютъ значеніе степень его *настоятельности, эластичности,* а равно *спеціализація спроса.* Чѣмъ предметъ необходимѣе, чѣмъ менѣе можно отложить потребленіе его, тѣмъ сильнѣе будетъ вліяніе спроса на цѣну. Напротивъ того, возможность выждать лучшихъ условій предложенія, отложивъ удовлетвореніе тѣхъ или другихъ потребностей впредь до того времени, когда наступятъ болѣе благопріятныя условія обмѣна— словомъ, эластичность спроса — имѣетъ уравновѣшивающее вліяніе на цѣны. Наконецъ, оказываетъ вліяніе на цѣны и спеціализація спроса, благодаря которой предъявляется все болѣе разнообразное требованіе на опредѣленное лишь и все болѣе разнообразящееся качество товара, что̀ вызываетъ потребность все большей спеціализаціи производства и расширенія предложенія.

Главнѣйшими условіями предложенія являются настоятельность сбыта, степень выдержки продавца, сохраняемость продукта и издержки производства.

Производимый продуктъ можетъ назначаться исключительно для собственнаго потребленія, или для сбыта въ другія хозяйства,

или, наконецъ, одновременно для того и другого назначенія. Если производство ведется ради удовлетворенія собственныхъ потребностей, то потребность въ отчужденіи оказавшагося остатка будетъ очень слабою; если же производство ведется исключительно въ видахъ сбыта то потребность въ продажѣ продукта представляется крайне *настоятельной,* такъ какъ удовлетвореніе всѣхъ потребностей хозяйства зависитъ отъ этой продажи. Когда, наконецъ, продуктъ производится и для собственнаго потребленія, и для сбыта въ другія хозяйства, съ цѣлью удовлетворенія на вырученный доходъ другихъ потребностей, то *степень настоятельности* такого сбыта будетъ въ разныхъ случаяхъ различной, приближаясь болѣе то къ первому, то ко второму изъ указанныхъ выше случаевъ.

Условіемъ предложенія является далѣе *степень выдержки продавца.* Чѣмъ болѣе продавецъ, въ силу тѣхъ или другихъ причинъ, вынужденъ спѣшить сбытомъ своего товара, тѣмъ болѣе уступчивымъ онъ окажется относительно цѣны этого товара. Въ этомъ случаѣ болѣе выгоднымъ оказывается положеніе покупателя. Напротивъ того, возможность выдержки измѣняетъ положеніе продавца въ благопріятную сторону, но при этомъ существенное значеніе имѣетъ *степень сохраняемости продукта.*

Потребность въ сбытѣ продуктовъ, не подверженныхъ быстрой физической порчѣ и удобно сохраняемыхъ, будетъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, гораздо слабѣе, нежели та же потребность по отношенію къ продуктамъ, легко портящимся. Нѣкоторые виды цѣнностей вовсе лишены способности къ накопленію и сбереженію даже на самое короткое время. Такъ, напримѣръ, если рабочему не удалось использовать въ теченіе дня свою трудовую силу, то для него оказывается безвозвратно потерянной цѣнность рабочаго дня; этимъ обусловливается сильное паденіе заработной платы при значительномъ предложеніи рабочихъ рукъ. Нѣкоторые предметы подвергаются скорому обезцѣненію не вслѣдствіе своихъ физическихъ свойствъ, а вслѣдствіе особенностей ихъ хозяйственнаго назначенія (предметы моды по истеченіи сезона). Такое же вліяніе, какъ недолговѣчность или наклонность къ быстрой порчѣ, имѣютъ неудобства храненія, даже для продуктовъ долговѣчныхъ. Если храненіе товара, хотя бы обладающаго высокой степенью сохраняемости, сопряжено съ значительнымъ расходомъ и неудобствами, то продавецъ старается сбыть товаръ, чтобы избѣжать значительныхъ дополнительныхъ расходовъ на храненіе. Нѣкоторые продукты, наоборотъ, не только не теряютъ цѣнности отъ долговременнаго храненія, но имѣютъ способность съ теченіемъ времени

улучшаться и, вслѣдствіе этого, становиться дороже (напримѣръ, вина, сигары и пр.). Въ этомъ случаѣ потребность сбыта будетъ наиболѣе слабою.

Издержки производства составляютъ тотъ уровень, *ниже котораго*, при нормальныхъ условіяхъ, *не можетъ упасть цѣна товара*. Ни одинъ продавецъ не захочетъ, конечно, отдать свой товаръ ниже того, во что онъ обошелся ему самому. Всякій, напротивъ, старается, сверхъ своихъ затратъ, получить еще излишекъ или прибыль. Размѣръ прибыли не одинаковъ, но она не можетъ подняться выше извѣстнаго предѣла, если есть свободное соперничество между продавцами. При существованіи соперничества, если одинъ продавецъ захочетъ получить слишкомъ большую прибыль, покупатель обратится къ другому, который согласится уступить товаръ по болѣе сходной цѣнѣ; а это заставитъ и перваго понизить свою цѣну, иначе онъ рискуетъ совсѣмъ не продать товара.

Разсматривая вліяніе издержекъ производства на установленіе цѣнъ, необходимо имѣть въ виду, что издержки эти подраздѣляются на *общія*, которыя падаютъ на всю совокупность производства и мало зависятъ отъ количества производимыхъ предпріятіемъ единицъ товара, и *спеціальныя*, непосредственно зависящія отъ числа производимыхъ единицъ продукта. Къ общимъ издержкамъ производства относятся расходы на управленіе, на ремонтъ сооруженій, зданій и машинъ, на освѣщеніе, отопленіе, работу механическихъ двигателей и т. п.; расходъ на пріобрѣтеніе перерабатываемыхъ матеріаловъ, заработная плата и т. п. составляютъ издержки спеціальныя. Очевидно, что чѣмъ крупнѣе предпріятіе, тѣмъ меньшее вліяніе на цѣну продукта будутъ оказывать общія издержки производства, ложась на стоимость продукта лишь ничтожнымъ процентомъ. Относительная стоимость продукта будетъ здѣсь опредѣляться преимущественно спеціальными расходами. Въ иномъ совершенно положеніи оказывается мелкое производство, которое будетъ нести на своихъ издѣліяхъ всю тяжесть и общихъ, и спеціальныхъ расходовъ. Это — одно изъ несомнѣнныхъ преимуществъ крупнаго производства, дающее ему возможность успѣшно соперничать съ мелкимъ, постепенно вытѣсняя послѣднее подъ вліяніемъ закона спроса и предложенія.

Участіе на рынкѣ многихъ продавцовъ и покупщиковъ вызываетъ среди этихъ представителей экономическихъ интересовъ борьбу, которая называется *соперничествомъ (конкуренціей)*.

Всѣ продавцы желаютъ продать свои продукты какъ можно дороже; но такъ какъ каждый изъ нихъ стремится привлечь возможно

большее число покупщиковъ на свою долю, между тѣмъ силы и условія производства не равны и настоятельность сбыта не одинакова, то нѣкоторые изъ продавцовъ могутъ сдѣлать уступки и понизить цѣны. Но уступка, сдѣланная однимъ, заставляетъ и другихъ сдѣлать то же самое, иначе они могутъ остаться безъ покупщиковъ. Всѣ покупщики желаютъ купить товаръ или услугу какъ можно дешевле, но, при неравенствѣ и различной настоятельности потребностей, одни изъ покупщиковъ могутъ согласиться заплатить высшую цѣну, и эта дорогая цѣна, предложенная нѣкоторыми, заставляетъ другихъ платить такую же цѣну, иначе они могутъ остаться безъ товара. Такимъ образомъ, цѣна установится отношеніемъ между спросомъ и предложеніемъ подъ вліяніемъ соперничества продавцовъ и покупщиковъ.

Однако, соперничество не всегда бываетъ свободнымъ и, слѣдовательно, законъ спроса и предложенія не всегда можетъ проявиться въ полной силѣ. Условія, уменьшающія число наличныхъ конкурентовъ и затрудняющія приливъ новыхъ, ослабляютъ вліяніе соперничества; условія, дѣйствующія въ обратномъ направленіи, усиливаютъ соперничество.

Соперничество оказываетъ прочное и продолжительное вліяніе на цѣны и производство въ той мѣрѣ, въ какой оно можетъ вызвать перемѣщеніе производительныхъ силъ изъ одного мѣста въ другое и изъ одного промысла въ другой. Но такое перемѣщеніе встрѣчаетъ ограниченія, во-первыхъ, въ самыхъ свойствахъ производительныхъ силъ и, во-вторыхъ, въ законахъ и общественныхъ установленіяхъ.

Природа подчинена человѣку, но только до извѣстной степени. Нѣкоторыя силы природы ограничены и связаны съ опредѣленнымъ мѣстомъ, ихъ дѣйствіе совершается по физическимъ законамъ и только отчасти можетъ быть измѣнено человѣческими усиліями и предусмотрительностью. Трудъ также не легко перемѣщается изъ одного мѣста въ другое, изъ одного промысла въ другой. Каждаго человѣка прикрѣпляютъ къ его мѣсту жительства многія узы, а перемѣна занятій требуетъ подготовки. Земледѣльцу такъ же трудно сдѣлаться ремесленникомъ, какъ ремесленнику — земледѣльцемъ. Значительное перемѣщеніе труда совершается лишь при смѣнѣ цѣлаго ряда поколѣній. Что касается капитала, то легче перемѣщается капиталъ оборотный; капиталъ же основной— орудія, машины, строенія и т. п. — иногда вовсе не можетъ получить новаго назначенія, а въ другихъ случаяхъ, при перемѣнѣ назначенія, теряетъ бо́льшую часть своей цѣнности.

Законы и общественныя установленія также могутъ задерживать

передвиженіе силъ и ограничивать вліяніе соперничества. Сюда относятся ограничительные законы о земельной собственности, о сословіяхъ, корпораціяхъ, привилегіяхъ и т. п.

Таковы причины, ограничивающія примѣненіе соперничества. Предпріятія, пользующіяся, въ силу своего особаго положенія, исключительнымъ правомъ предложенія, называются *монополіями*, а цѣна, устанавливаемая такими предпріятіями, при отсутствіи и, слѣдовательно, безъ вліянія соперничества, называется *монопольной цѣной*. Монополіи бываютъ естественныя и юридическія. Существуютъ предметы, количество которыхъ не можетъ быть увеличено по произволу. Сюда относятся, напримѣръ, антикварныя художественныя произведенія, рѣдкія изданія, старыя вина опредѣленныхъ сортовъ и т. п. Далѣе, производство нѣкоторыхъ предметовъ ограничено самою природою не только въ количественномъ отношеніи, но и въ отношеніи пространства; таковы, напримѣръ, запасы гуано въ Перу. Равнымъ образомъ и многія перевозочныя предпріятія естественно исключаютъ возможность соперничества; на городскихъ, напримѣръ, улицахъ, по общему правилу, не можетъ быть проложено болѣе одного рельсоваго пути. Во всѣхъ такого рода случаяхъ, когда предложеніе опредѣленныхъ цѣнностей не можетъ быть увеличено по произволу или когда возможность соперничества устранена самими внѣшними условіями производства, создаются *естественныя монополіи*.

Наряду съ естественными монополіями существуютъ *юридическія монополіи*. Для возникновенія юридической монополіи необходимъ опредѣленный актъ государственной или общественной власти, посредствомъ котораго то или другое производство изъемлется изъ свободнаго хозяйственнаго оборота и дѣлается достояніемъ казны, общественныхъ или частныхъ учрежденій или даже отдѣльныхъ частныхъ лицъ.

По своему происхожденію, объему и цѣлямъ, монополіи представляютъ большое разнообразіе. Существуютъ монополіи, установленныя исключительно по фискальнымъ соображеніямъ; таковы, напримѣръ, монополія фабрикаціи и продажи табака (во Франціи, Италіи и другихъ государствахъ), монополія спичечнаго производства (во Франціи), изготовленія игральныхъ картъ (въ Россіи въ пользу Воспитательнаго дома) и т. п. Далѣе, существуетъ рядъ предпріятій, представляющихъ собою опасность для населенія— выработка взрывчатыхъ веществъ, приготовленіе и продажа вина и т. п. Наконецъ, многія перевозочныя предпріятія имѣютъ значеніе естественныхъ и въ то же время юридическихъ монополій.

Таковы, напримѣръ, желѣзныя дороги. Подобный же характеръ имѣютъ многія городскія предпріятія — конножелѣзныя дороги, водопроводы, канализація и т. п. Самъ ли городъ эксплуатируетъ эти предпріятія или передаетъ право эксплуатаціи частнымъ предпринимателямъ, цѣна за пользованіе услугами означенныхъ предпріятій устанавливается или внѣ дѣйствія закона спроса и предложенія, или ограниченіемъ полнаго дѣйствія сего закона, а слѣдовательно, является монопольною цѣною.

Когда, при дѣйствіи монополіи, соперничество не оказываетъ вліянія на установленіе цѣнъ, единственнымъ регуляторомъ монопольной цѣны является интересъ монополиста. Однако, монополіи не исключаютъ вполнѣ дѣйствія закона спроса и предложенія. Съ одной стороны, при слишкомъ рѣзкомъ повышеніи цѣнъ, монополистъ можетъ опасаться сокращенія сбыта вслѣдствіе уменьшенія размѣровъ потребленія; съ другой — ему необходимо считаться и съ тѣмъ, что пониженіе цѣнъ ведетъ къ расширенію потребленія и спроса, а слѣдовательно, даетъ возможность увеличенія производства, что облегчаетъ полученіе болѣе дешеваго продукта и способствуетъ увеличенію дохода.

Очевидно, тѣмъ не менѣе, что каждая монополія, дающая возможность назначать цѣны болѣе или менѣе по усмотрѣнію монополиста, заключаетъ въ себѣ огромную власть, которая, при произвольномъ пользованіи ею, можетъ существенно нарушить интересы какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ классовъ населенія. Вслѣдствіе этого, монополія безопасна лишь въ томъ случаѣ, если она эксплуатируется органами государственной или общественной власти, преслѣдующими общественныя цѣли, или подъ такимъ контролемъ этой власти, который лишаетъ монополиста возможности злоупотреблять своимъ положеніемъ во вредъ всему обществу и отдѣльнымъ его членамъ.

Однородный характеръ съ монопольными цѣнами имѣютъ цѣны, устанавливаемыя торговыми и рабочими стачками и промышленными синдикатами, представляющими собою частныя соглашенія производителей и потребителей въ видахъ ограниченія не только предложенія, но и спроса.

Древнѣйшій и простѣйшій видъ такого соглашенія—*торговая стачка* — сводится къ соглашенію немногихъ производителей и еще чаще торговцевъ, владѣющихъ въ данный моментъ главною массою даннаго товара, продавать таковой не ниже опредѣленной, сообща установленной, цѣны. Такое соглашеніе обыкновенно сопровождается скупкою наличнаго товара по дешевой цѣнѣ для по-

слѣдующей перепродажи его по цѣнѣ повышенной. Въ прежнее время, вслѣдствіе затруднительности быстрой доставки товара за отсутствіемъ хорошихъ путей сообщенія, торговая стачка нерѣдко достигала своей цѣли. Нынѣ, когда пароходы и желѣзныя дороги сблизили между собою отдаленнѣйшіе рынки, возможность торговой стачки значительно уменьшилась; такія стачки встрѣчаются лишь въ мѣстностяхъ, удаленныхъ отъ желѣзныхъ и водныхъ путей сообщенія.

Подобно соглашеніямъ производителей съ цѣлью понижения заработной платы, возникаютъ и соглашенія рабочихъ одного промысла, имѣющія цѣлью повышеніе заработной платы или сокращеніе рабочихъ часовъ. Такія сокращенія называются *рабочими стачками*. Обыкновенно стакнувшіеся работники сперва заявляютъ хозяевамъ свои требованія, а если хозяева не соглашаются удовлетворить таковыя, прибѣгаютъ къ забастовкѣ, т.-е. всѣ разомъ прекращаютъ работы. Рабочія стачки въ большинствѣ случаевъ не достигаютъ цѣли непосредственно, не ведутъ къ повышенію платы. Даже въ случаяхъ, когда рабочимъ удается достигнуть повышенія платы, полученная прибавка долгое время не можетъ покрыть понесенныхъ ими отъ стачки убытковъ. Потери предпринимателей, вслѣдствіе стачекъ, бываютъ также весьма значительны; а потому предприниматели, предвидя возможность стачки, иногда идутъ на уступки требованіямъ рабочихъ, и только въ этомъ смыслѣ можно говорить о томъ, что стачки оказываютъ вліяніе на повышеніе заработной платы. Если забастовка принимаетъ обширные размѣры по числу участниковъ въ ней и происходитъ въ такой отрасли промышленности, которая поставляетъ на рынокъ продукты первой необходимости, то отъ нея страдаютъ всѣ потребители вслѣдствіе повышенія цѣнъ. Наконецъ, когда забастовка происходитъ въ промышленности, въ особенности поставляющей продукты на иностранный рынокъ, и тянется довольно долго, тогда можетъ пострадать вся отрасль промышленности, потому что въ такомъ случаѣ послѣдней угрожаетъ утрата многихъ прежнихъ покупателей, которые успѣютъ, за время забастовки, завести сношенія и связи въ другихъ странахъ. Въ этомъ случаѣ невознаградимо пострадаютъ и забастовавшіе рабочіе отъ сокращенія производства.

Въ новѣйшее время особенное развитіе получили *промышленные синдикаты* (иначе называемые картелями, трёстами и т. п.), т.-е. соглашенія промышленниковъ въ видахъ установленія фактической монополіи производства или продажи опредѣленнаго продукта. Промышленные синдикаты принимаютъ самыя разнообразныя

формы и имѣютъ неодинаковое экономическое значеніе. Установленіе произвольной цѣны на монополизированный синдикатомъ продуктъ достигается путемъ или сокращенія производства, или скупки сырыхъ матеріаловъ по пониженной, заранѣе установленной цѣнѣ, или, наконецъ, путемъ найма рабочихъ лишь по опредѣленной, тоже пониженной цѣнѣ. Но случается, что образованіе промышленнаго синдиката приводитъ и къ пониженію цѣны продукта, такъ какъ сліяніе капиталовъ и уменьшеніе общихъ расходовъ производства даетъ синдикату возможность продавать продукты по пониженной цѣнѣ, но выручать бо́льшую прибыль.

Промышленные синдикаты не менѣе, а во многихъ случаяхъ даже и болѣе монополій подвержены дѣйствію закона спроса и предложенія. Прежде всего, въ данномъ случаѣ, не исключается вѣроятность возникновенія новыхъ предпріятій, не входящихъ въ составъ синдиката; возможно также отдѣленіе участниковъ, уже примкнувшихъ къ синдикату; потребители, въ свою очередь, нерѣдко входятъ между собою въ соглашеніе, направленное противъ синдикатныхъ фирмъ, причемъ производимые послѣдними продукты замѣняются другими; наконецъ, промышленные синдикаты вынуждены считаться съ возможностью сокращенія потребленія.

Дѣйствующее у насъ законодательство относится отрицательно ко всякимъ соглашеніямъ торговцевъ или промышленниковъ съ цѣлью возвышенія или пониженія цѣнъ. За стачки, сдѣлки или соглашенія торговцевъ или промышленниковъ къ возвышенію цѣнъ на предметы продовольствія, а также на другіе необходимой потребности товары, или къ непомѣрному пониженію цѣнъ на нихъ, въ намѣреніи стѣснить дѣйствія доставляющихъ товары, установлено тюремное заключеніе отъ 4 до 8 мѣсяцевъ — для зачинщиковъ и арестъ отъ 3 недѣль до 3 мѣсяцевъ или денежное взысканіе не свыше 200 руб. — для участниковъ сдѣлки. Наказаніе еще усиливается (лишеніе нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ и заключеніе въ тюрьмѣ на время до 2 лѣтъ), если отъ стачки произойдетъ дѣйствительный недостатокъ въ товарахъ или нарушеніе общественнаго спокойствія. Столь же отрицательно относится наше законодательство и къ рабочимъ стачкамъ. Налагается арестъ отъ 3 недѣль до 3 мѣсяцевъ на зачинщиковъ и отъ 7 дней до 3 недѣль на участниковъ стачки между работниками съ цѣлью прекращенія работъ, дабы понудить хозяевъ къ возвышенію платы или измѣненію другихъ условій найма до истеченія его срока. Наказаніе усиливается (тюремное заключеніе на время отъ 4 до 8 мѣсяцевъ для зачинщиковъ и отъ 2 до 4 мѣсяцевъ для прочихъ),

если прекращеніе работъ дѣйствительно послѣдовало. Дальнѣйшее усиленіе наказанія слѣдуетъ за порчу заводскаго имущества и принужденіе другихъ рабочихъ прекратить работу. Въ свою очередь, и содержатели заводовъ, понижающіе самовольно плату рабочимъ или платящіе матеріалами (хлѣбомъ и проч.), подвергаются штрафу до 300 рублей.

Условія спроса и предложенія въ однихъ случаяхъ чрезвычайно разнообразны и измѣнчивы, въ другихъ, напротивъ, болѣе однородны и устойчивы. Цѣна съ ея колебаніями есть выраженіе указаннаго разнообразія и измѣнчивости условій спроса и предложенія; она стремится приспособиться ко всякому измѣненію условій производства, сбыта и потребленія, и чѣмъ значительнѣе и чаще эти перемѣны, тѣмъ значительнѣе колебанія цѣнъ. Но если условія производства, торговли и потребленія извѣстнаго продукта или услуги болѣе или менѣе одинаковы и постоянны, то устанавливается нѣкоторая средняя цѣна, которая можетъ удержаться въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени, пока существеннымъ образомъ не измѣнятся условія производства, торговли и потребленія. Явленіе это, называемое *рутиною цѣнъ*, особенно часто наблюдается въ мелкомъ, розничномъ тортѣ; оно обусловливается слабою имущественною состоятельностью, необходимостью въ кредитѣ множества мелкихъ потребителей, укоренившеюся привычкою, отсутствіемъ подвижности и предпріимчивости, вообще малокультурностью населенія. Извѣстно, напримѣръ, совершенное почти отсутствіе колебаній цѣнъ на печеный хлѣбъ, булки, мясо, виноградное вино и другіе продукты въ розничной торговлѣ, въ то время какъ оптовыя цѣны на эти продукты колеблются очень значительно. Лучшимъ средствомъ борьбы съ рутиною цѣнъ является возникновеніе и постоянное расширеніе круга дѣйствій потребительныхъ обществъ, созданіе товариществъ для покупки и продажи своимъ членамъ предметовъ, нужныхъ имъ для производственныхъ и другихъ цѣлей, учрежденіе крупныхъ магазиновъ въ большихъ торговыхъ центрахъ и т. п.

Такимъ образомъ, во всѣхъ явленіяхъ даже стѣсненнаго соперничества наблюдается естественное движеніе къ возможному возстановленію вліянія на цѣны закона спроса и предложенія.

Колебанія цѣнъ и связь послѣднихъ не только съ различными, обусловливающими ихъ, явленіями даннаго времени, но также, если принять во вниманіе болѣе продолжительные періоды, съ развитіемъ народнаго хозяйства и общимъ культурнымъ подъемомъ населенія, давно уже побудили вести правильныя записи цѣнъ на

главнѣйшіе товары. Предметомъ наблюденія служатъ не только крайнія за извѣстные періоды колебанія цѣнъ, но и среднія цѣны. Среднія цѣны выводятся путемъ сложенія отмѣченныхъ за данный періодъ времени отдѣльныхъ цѣнъ и раздѣленія итога на число слагаемыхъ, такимъ образомъ, получается *средняя ариѳметическая цѣна*, дающая среднее всѣхъ колебаній. При этомъ, однако, оставляется безъ вниманія количество товаровъ, по которымъ состоялись сдѣлки; между тѣмъ дѣйствительное значеніе цѣны опредѣляется количествомъ проданнаго по этой цѣнѣ товара. Средняя цѣна, выведенная изъ итоговъ помноженія количествъ проданныхъ товаровъ на цѣну каждой сдѣлки, называется *среднею динамическою цѣною*. Очевидно, что средняя динамическая цѣна является наиболѣе точнымъ показателемъ движенія цѣнъ во времени и въ пространствѣ; однако, въ большинствѣ случаевъ необходимо довольствоваться средними ариѳметическими цѣнами, такъ какъ для установленія среднихъ динамическихъ цѣнъ не имѣется достаточно данныхъ.

Лекція XV.

Сущность теоріи Маркса. Заблужденія и предвзятыя идеи, лежащія въ основѣ этой теоріи. Рабочій вопросъ. Положеніе рабочихъ классовъ и мѣры къ его улучшенію. Истинныя задачи государства въ рабочемъ вопросѣ и антигосударственная агитація въ этой области.

Мѣновую цѣнность имѣютъ только предметы, для производства или добыванія которыхъ необходимъ человѣческій трудъ. То, что всякому доступно даромъ, безъ употребленія какихъ-либо усилій и затратъ, не имѣетъ цѣны. Чѣмъ больше трудовыхъ усилій требуется для приготовленія извѣстной вещи, тѣмъ выше ея цѣнность, и наоборотъ. Въ этомъ смыслѣ лучшіе представители науки о народномъ хозяйствѣ, начиная съ Адама Смита, утверждали, что трудъ есть источникъ цѣнности. Но количество труда, употребленнаго на производство, сводится къ количеству издержекъ, которыя должны быть возмѣщены въ цѣнѣ продукта съ присоединеніемъ прибыли; а издержки покрываются и прибыль получается только при достаточномъ спросѣ на товаръ со стороны потребителей. Такимъ образомъ, въ конечномъ выводѣ мѣновая цѣнность опредѣляется закономъ спроса и предложенія и издержками производства.

Но есть ученіе, которое утверждаетъ, что мѣновая цѣнность опредѣляется исключительно трудомъ, потребнымъ на изготовленіе товара, и что, слѣдовательно, товары обмѣниваются между собою соотвѣтственно рабочему времени, нужному на ихъ производство. Наиболѣе полное и прямолинейное теоретическое развитіе ученія о трудѣ, какъ единственномъ источникѣ цѣнности, и отсюда о злоупотребленіяхъ капитала по отношенію къ труду, имѣется въ изслѣдованіяхъ Карла Маркса, изложенныхъ, главнымъ образомъ, въ его сочиненіи „Капиталъ“ и пользовавшихся продолжительнымъ успѣхомъ почти всюду, особенно же въ Россіи, гдѣ выводы Маркса и понынѣ раздѣляются многими. Представляется поэтому небезполезнымъ ознакомиться ближе съ теоріею автора „Капитала“.

Основныя положенія Маркса о цѣнности, трудѣ и капиталѣ заключаются въ слѣдующемъ.

Трудъ есть источникъ цѣнности товаровъ; извѣстныя количества человѣческаго труда кристаллизуются въ его продуктахъ и опредѣляютъ мѣру ихъ мѣновой стоимости. Принимается, конечно, во вниманіе только то количество труда, которое необходимо для приготовленія товара при данныхъ общественныхъ условіяхъ производства. Товары обмѣниваются по трудовой ихъ стоимости; продукты, заключающіе въ себѣ равныя количества труда, равноцѣнны и, при обмѣнѣ ихъ черезъ посредство денегъ, не можетъ возникнуть никакой прибыли. Прибыль капитала образуется въ періодъ производства, вслѣдствіе того, что наемный трудъ рабочихъ производитъ больше, чѣмъ стоитъ онъ капиталисту. Цѣнность труда опредѣляется количествомъ средствъ, необходимыхъ для содержанія работника и его семьи; нѣкоторая часть рабочаго дня достаточна для покрытія этой наемной цѣны труда, и слѣдовательно, въ теченіе остальныхъ часовъ работы создается уже прибавочная цѣнность, не оплачиваемая хозяиномъ и присвоиваемая имъ даромъ безъ соотвѣтственнаго вознагражденія. Эта прибавочная цѣнность, создаваемая трудомъ наемныхъ рабочихъ, есть единственный источникъ богатства капиталистовъ. Рабочій продаетъ не свой трудъ, а свою рабочую силу, изъ которой хозяинъ старается извлечь какъ можно больше производительнаго труда; онъ какъ бы продаетъ самого себя, а не то или иное количество своихъ рабочихъ часовъ.

Въ опредѣленіи мѣновой стоимости труда Марксъ, такимъ образомъ, существенно отступаетъ отъ основного понятія цѣнности. Онъ ставитъ цѣнность труда въ зависимость не отъ того, сколько требуется для содержанія и постояннаго возстановленія рабочей силы, а отъ того, какую пользу можетъ трудъ принести покупателю (фабриканту); излишекъ же пользы, извлекаемой покупателемъ (фабрикантомъ), признается неоплаченнымъ, несмотря на фактъ продажи труда самимъ рабочимъ по условленной цѣнѣ. Между тѣмъ относительно всѣхъ другихъ товаровъ нѣтъ и рѣчи о соображеніяхъ подобнаго рода, хотя вполнѣ возможны товары, доставляющіе особыя выгоды пріобрѣтателю, напримѣръ, усовершенствованныя орудія и машины, увеличивающія производительность труда. По Марксу, только живой человѣческій трудъ производитъ цѣнность; капиталъ, какъ мертвый продуктъ труда, не производителенъ самъ по себѣ: онъ только всасываетъ въ себя живую работу и оживляется трудомъ для производства. Капиталъ только возстановляетъ свою цѣнность въ производствѣ, не прибавляя ничего къ цѣнности производимыхъ товаровъ. Машины только оплачиваютъ

свою стоимость; производительность ихъ — даровая, какъ и производительность силъ природы. Разные виды труда, начиная съ научно-техническаго и кончая простымъ мускульнымъ, приводятся Марксомъ къ одной и той же нормѣ — къ отвлеченной человѣческой работѣ, воплощаемой въ производимыхъ товарахъ. Высшія формы труда оплачиваются дороже, но болѣе высокая оцѣнка ихъ сравнительно съ черной работой, по мнѣнію Маркса, не измѣняетъ сущности и не мѣшаетъ опредѣлять стоимость товаровъ по количеству заключающагося въ нихъ простого человѣческаго труда. Въ дальнѣйшемъ изложеніи Марксъ уже говоритъ исключительно объ эксплуатаціи простыхъ наемныхъ рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ, совершенно оставляя въ сторонѣ участіе въ производствѣ высшаго техническаго труда, тоже наемнаго. Прибыль, по Марксу, создаютъ только простые рабочіе, отдающіе капиталисту излишнее количество рабочихъ часовъ, сверхъ оплаченныхъ, т.-е. необходимыхъ для возмѣщенія заработной платы; только высасываніе этого труда обогащаетъ капиталиста.

Такова, въ общихъ чертахъ, сущность теоріи Маркса. Заблужденія и предвзятыя идеи, лежащія въ основѣ этой теоріи, явствуютъ изъ разсмотрѣнія основного ея положенія, что равноцѣнные товары имѣютъ равную цѣнность, потому что въ нихъ содержится одинаковое количество средняго отвлеченнаго человѣческаго труда, общественно-необходимаго для ихъ производства.

Указанное положеніе, прежде всего, страдаетъ полною неопредѣленностью. Мы имѣемъ рядомъ пшеницу урожайнаго и неурожайнаго года, желѣзо изъ богатѣйшихъ и бѣдныхъ рудъ, продукты фабричной и ручной ткацкой работы, золото изъ богатыхъ розсыпей, брилліанты изъ единственныхъ въ своемъ родѣ копей, добываемые почти даромъ счастливыми искателями. Намъ положительнымъ образомъ извѣстно, что всѣ эти равноцѣнные товары представляютъ крайне различныя количества человѣческаго труда, что пшеница изъ урожайныхъ странъ добыта съ меньшимъ трудомъ, чѣмъ въ неурожайныхъ, что продукты ручной ткацкой работы стоили вдвое больше труда, чѣмъ фабричныя издѣлія, что желѣзо могло требовать больше или меньше работы, смотря по богатству рудъ и по способу ихъ разработки, что золото и брилліанты могли стоить въ пятьдесятъ или въ сто разъ меньше труда, чѣмъ сравниваемые съ ними товары. Это разнообразіе количествъ человѣческой работы, воплощенныхъ въ указанныхъ товарахъ, намъ вполнѣ извѣстно; но самаго количества потраченнаго на нихъ труда мы не знаемъ и опредѣлить не можемъ, а не зная этого количества

въ отдѣльныхъ производствахъ и въ общей ихъ совокупности, мы ничего не можемъ сказать о средней общественно-необходимой нормѣ отвлеченнаго человѣческаго труда, воплощаемаго въ производимыхъ товарахъ, и эта средняя норма остается величиною совершенно неизвѣстною и неуловимою. Столь же мало мы можемъ опредѣлить степень и объемъ дѣйствія тѣхъ общественныхъ и естественныхъ условій, которыя непосредственно вліяютъ на количество необходимой человѣческой работы въ разныхъ отрасляхъ промышленности и въ различныхъ странахъ земного шара.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, общее положеніе о цѣнности, какъ о кристализованномъ трудѣ, оказывается непримѣнимымъ къ извѣстнымъ разрядамъ товаровъ. Возьмемъ наудачу товары разнаго рода, кромѣ фабричныхъ — драгоцѣнные камни, апельсины, фазаны, убойный скотъ, дубовый лѣсъ, сибирскіе мѣха. Можно ли сказать обо всѣхъ этихъ предметахъ, что въ нихъ овеществленъ человѣческій трудъ въ томъ же смыслѣ, какъ въ кускѣ полотна или въ мѣрѣ пшеницы? Въ фабричномъ продуктѣ, дѣйствительно, воплощается извѣстное количество человѣческой работы; это, дѣйствительно, продуктъ труда, безъ котораго онъ не существовалъ бы; но попробуемъ приложить ту же мѣрку къ вышеуказаннымъ товарамъ другого типа, и выйдетъ явная несообразность.

Принявъ за доказанное, что отвлеченно-человѣческій трудъ опредѣляетъ цѣнность всевозможныхъ товаровъ, Марксъ въ немногихъ словахъ разъясняетъ или, вѣрнѣе, обходитъ важный вопросъ о различныхъ видахъ и качествахъ труда, служащаго мѣриломъ цѣнности. Цѣнность товаровъ, говоритъ онъ, представляетъ затрату человѣческой работы вообще; трудъ есть расходованіе простой рабочей силы, которою обладаетъ въ своемъ тѣлесномъ организмѣ каждый обыкновенный человѣкъ, безъ особеннаго развитія. „Простая средняя работа, правда, мѣняетъ свой характеръ въ различныхъ странахъ и въ разныя эпохи, но въ данномъ обществѣ она является чѣмъ-то опредѣленнымъ. Болѣе сложный трудъ принимается только за повышенную или умноженную простую работу, такъ что меньшее количество сложной работы равняется большему количеству простой работы“.

На самомъ дѣлѣ никакого перечисленія сложныхъ и высшихъ формъ работы въ простыя и не происходитъ, да и происходить не можетъ, потому что, при существующемъ денежномъ хозяйствѣ, наемный трудъ оплачивается разнообразно въ зависимости отъ особыхъ обстоятельствъ рабочаго рынка. Впрочемъ, по Марксу, для перечисленія сложной работы въ простую нельзя руковод-

ствоваться существующими нормами денежной заработной платы, ибо послѣдняя не соотвѣтствуетъ внутренней цѣнности труда, а надо брать за единицу полную производительность дневного труда простого работника, сообразно количеству вырабатываемыхъ имъ продуктовъ, т.-е. надо найти извѣстную величину, для опредѣленія которой не имѣется пока никакихъ положительныхъ данныхъ. Самая эта величина, если бы она и была найдена, оказалась бы непостоянною, подверженною частымъ измѣненіямъ и колебаніямъ: одинъ день простого труда имѣетъ другое значеніе въ фабричномъ производствѣ, чѣмъ въ ремесленномъ или земледѣльческомъ, другое въ богатыхъ рудникахъ, чѣмъ въ бѣдныхъ, другое въ урожайной мѣстности, чѣмъ въ неурожайной и т. д. Въ конечномъ результатѣ единица мѣры человѣческаго труда превращается въ нѣчто неуловимое, и выставить положеніе, что цѣнность товаровъ измѣряется количествомъ заключающейся въ нихъ простой человѣческой работы, значитъ ничего не сказать.

Такова теоретическая сторона положенія, лежащаго въ основаніи теоріи Маркса. Другія стороны этого ученія, представляющія собою какъ бы дальнѣйшее развитіе основного положенія, направлены, главнымъ образомъ, къ обоснованію предвзятой идеи, что только изъ физическаго труда человѣческаго извлекается прибавочная цѣнность, обогащающая капиталиста, что эта прибавочная цѣнность есть исключительный „природный даръ“ живой рабочей силы.

Это утвержденіе Маркса опровергается повседневнымъ опытомъ странъ, стоящихъ на высокой ступени промышленнаго развитія. Капиталъ всюду стремится, по мѣрѣ возможности, сократить число рабочихъ въ крупной промышленности введеніемъ усовершенствованныхъ машинъ и все болѣе уклоняется, такимъ образомъ, отъ широкаго пользованія особымъ „природнымъ даромъ“ живой рабочей силы. При печатаніи узоровъ ситцевой матеріи одна машина, при содѣйствіи одного человѣка или мальчика, исполняетъ теперь въ теченіе часа такую же работу, какую прежде дѣлали 200 рабочихъ; слѣдовательно, вмѣсто прибавочнаго труда двухсотъ человѣкъ, фабрикантъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи прибавочный трудъ только одного работника или мальчика, въ качествѣ единственнаго источника своей прибыли. Во времена Адама Смита необходимо было участіе десяти человѣкъ для приготовленія 48.000 иголокъ въ теченіе дня; теперь она машина вырабатываетъ ежедневно 145.000 иголокъ. Одна женщина или дѣвочка наблюдаетъ обыкновенно за дѣйствіемъ четырехъ такихъ машинъ и производитъ

съ ними ежедневно около 600.000, а въ недѣлю свыше 3 милліоновъ иголокъ. Слѣдовательно, въ производствѣ швейныхъ иголокъ прибавочный трудъ 125 рабочихъ замѣненъ прибавочною работою одной женщины или дѣвочки, которою, по теоріи Маркса, только и создается прибыль капитала въ данномъ предпріятіи, благодаря особому природному дару живой рабочей силы.

Эти наглядныя противорѣчія между повседневными фактами дѣйствительной жизни и ученіемъ Маркса въ достаточной мѣрѣ убѣждаютъ въ односторонности его теоретическихъ построеній. Но именно односторонность автора „Капитала“ обезпечила широкое распространеніе проводимыхъ имъ идей въ средѣ лицъ, которыя вели дѣятельную агитацію противъ господствовавшаго въ Западной Европѣ политическаго и экономическаго строя.

Изъ выставленныхъ Марксомъ положеній, что только трудъ является источникомъ всякой цѣнности, то отсутствіе у рабочаго орудій производства заставляетъ его отдавать свой трудъ за плату, покрывающую лишь стоимость необходимыхъ для существованія средствъ, что капиталисты пользуются не тѣми только часами труда, которые соотвѣтствуютъ такой оплатѣ, а всѣмъ временемъ рабочаго, обращая въ свою пользу всю эту разницу и на ней основывая весь дальнѣйшій приростъ капитала, послѣдователи Маркса вывели заключеніе, что капиталъ, какъ представитель вчерашняго труда, долженъ зависѣть только отъ работниковъ, представителей сегодняшняго дѣйствительнаго труда, благодаря работѣ которыхъ новый продуктъ получаетъ цѣнность, а капиталъ — приращеніе.

Успѣхъ, выпавшій на долю идей Маркса и его послѣдователей, въ значительной мѣрѣ обусловливается особенностями положенія рабочаго вопроса въ странахъ крупнаго промышленнаго производства, съ одной стороны, а съ другой — довольно безучастнымъ въ теченіе долгаго времени отношеніемъ къ этому вопросу государственной власти.

Имѣющіяся данныя о ходѣ промышленной жизни въ Англіи, Германіи и Соединенныхъ Штатахъ хотя и обнаруживаютъ постепенный подъемъ средняго достатка, но въ то же время свидѣтельствуютъ о громадномъ ростѣ крупныхъ состояній немногихъ единицъ, а также о значительномъ числѣ слишкомъ ничтожныхъ состояній и доходовъ, не способныхъ обезпечить даже наиболѣе настоятельныя потребности семейной жизни рабочихъ. Такимъ образомъ, рядомъ съ чрезмѣрнымъ и все возрастающимъ богатствомъ отдѣльныхъ лицъ, все еще наблюдается совершенная нищета въ низшихъ слояхъ рабочаго населенія, и культурный прогрессъ европейскихъ

народовъ пока еще не сопровождается общимъ довольствомъ. Расширилась область приложенія труда, трудъ все становится выше по качеству, но степень жизненной обезпеченности представителей труда — рабочихъ — въ большинствѣ случаевъ все еще остается очень низкой. Возможно пониженный размѣръ заработной платы и возможно большее удлиненіе рабочаго дня ставятся иногда ложно понятой основой увеличенія доходности предпріятія; низкая оплата труда иногда предпочитается знанію и сноровкѣ рабочаго; къ его развитію, въ нравственномъ отношеніи и въ дѣлѣ технической подготовки, заботъ не прилагается. Машинное производство, не требующее, въ большинствѣ случаевъ, значительной физической силы, побуждаетъ заводчиковъ и фабрикантовъ обращаться къ болѣе дешевому женскому и дѣтскому труду. Нерѣдки случаи злоупотребленій системой штрафовъ и вычетовъ, выдачи въ кредитъ даже недоброкачественныхъ продуктовъ по болѣе дорогой цѣнѣ изъ фабричныхъ и заводскихъ лавокъ; въ видахъ пониженія заработка рабочихъ, устраиваются мѣстами жилыя помѣщенія, не вполнѣ соотвѣтствующія гигіеническимъ и санитарнымъ требованіямъ, но сдаваемыя рабочимъ за сравнительно высокую плату. Неизбѣжная въ этой обстановкѣ необезпеченность усиливается въ періоды торгово-промышленнаго застоя, перепроизводства и денежныхъ затрудненій, когда наиболѣе слабыя изъ соперничающихъ между собою предпріятій и наименѣе умѣло руководимыя вынуждены прекращать дѣйствіе: наступаютъ тяжкіе дни безработицы, въ корень подтачивающей благосостояніе рабочихъ массъ и, въ свою очередь, способствующей обезцѣненію труда, чѣмъ и пользуются предприниматели.

Указанныя явленія не всеобщи, но наличность, а мѣстами и распространенность ихъ не подлежитъ сомнѣнію. Къ этому присоединяется скопленіе рабочей массы въ промышленныхъ центрахъ, влекущее за собою жилищную нужду, причемъ тѣснота жилыхъ рабочихъ помѣщеній и ихъ неудовлетворительность служатъ причиною значительной заболѣваемости въ средѣ рабочаго класса. Наконецъ, чрезмѣрная работа, при удлиненіи числа рабочихъ часовъ, совмѣстная работа обоихъ половъ, напряженіе въ работѣ неразвитаго организма подростковъ — все это, при прочихъ тягостныхъ условіяхъ, создаетъ рядъ неблагопріятныхъ вліяній, вызывающихъ ослабленіе семейныхъ узъ, нравственную распущенность, низкій уровень развитія, алкоголизмъ, возрастаніе преступности, увеличеніе болѣзненности, смертности и даже вырожденія.

Эти печальныя явленія наблюдаются не исключительно въ

области крупной промышленности: они существуютъ и въ мелкой промышленности, и даже въ земледѣліи, но менѣе замѣтны. Злоупотребленія рабочимъ трудомъ со стороны владѣльцевъ мелкихъ промышленныхъ предпріятій представляются явленіемъ заурядным: тяжкое положеніе такъ называемыхъ ремесленныхъ учениковъ хорошо извѣстно. Еще хуже положеніе кустарей, работающихъ прямо на рынокъ. Они или всецѣло во власти скупщиковъ, снабжающихъ ихъ сырьемъ и орудіями производства, или же, располагая даже собственными орудіями производства, не въ состояніи успѣшно конкурировать съ фабрикой и вынуждены продавать продукты по цѣнѣ, совершенно не оплачивающей работы. Наконецъ, въ земледѣльческой промышленности, гдѣ убогая жатва неожиданно смѣняетъ обильную, наблюдается та же необезпеченность рабочаго, предлагающаго себя на рынкѣ живого труда.

Хотя указанныя темныя стороны рабочаго вопроса стали проявляться, и притомъ довольно замѣтнымъ образомъ, уже въ первое время вступленія западно-европейскихъ народовъ на путь промышленнаго капиталистическаго развитія, однако, государственная власть на первыхъ порахъ относилась къ нимъ довольно безучастно. Законодательныя мѣропріятія ограничивались признаніемъ за рабочими права организаціи союзовъ самопомощи. Союзы эти съ теченіемъ времени получаютъ широкое и закономѣрное развитіе; одновременно съ этимъ замѣтно ослабѣваетъ и даже вовсе прекращается противоправительственная агитація рабочихъ союзовъ, постоянно прикрывавшаяся, пока они были тайными. Свобода рабочихъ союзовъ, по примѣру Англіи, узаконяется въ Соединенныхъ Штатахъ, Швейцаріи, Франціи и, съ нѣкоторыми ограниченіями, въ Германіи и другихъ государствахъ Западной Европы. Главная задача этихъ профессіональныхъ союзовъ — помощь во время безработицы, пріисканіе занятій, третейское улаженіе недоразумѣній между рабочими и работодателями, предотвращеніе соперничества между рабочими, способнаго понизить заработную плату и т. п. Разъ начавшееся подъ охраною закона кооперативное движеніе среди рабочихъ постепенно принимало разнообразныя формы. Такъ, образовались потребительныя товарищества, имѣющія жизненными продуктами и иными предметами потребленія, минуя цѣлью обезпечить рабочихъ и ихъ семьи дешевыми и хорошими посредническую торговлю, кредитныя и ссудо-сберегательныя товарищества и даже товарищества для устройства рабочими самостоятельнаго производства.

Но возможность закономѣрнаго и, при этомъ только условіи,

плодотворнаго проведенія въ жизнь начала самопомощи въ средѣ рабочихъ классовъ, а равно огражденіе законныхъ интересовъ какъ рабочихъ, такъ и предпринимателей обусловливались государственнымъ вмѣшательствомъ въ область взаимныхъ отношеній представителей труда и капитала. Чѣмъ быстрѣе шло промышленное развитіе западно-европейскихъ народовъ, чѣмъ явственнѣе, притомъ, выступали наружу и темныя стороны рабочаго вопроса, и ненормальность отношеній между рабочими и фабрикантами, тѣмъ настоятельнѣе становилась необходимость вмѣшательства государственной власти въ эту область народной жизни, такъ какъ только государственная власть, путемъ соотвѣтствующихъ законодательныхъ мѣропріятій и при посредствѣ своихъ органовъ, могла стать на защиту общественныхъ интересовъ, предоставляя, съ одной стороны, равную законодательную охрану правъ труду и капиталу, а съ другой—создавая для представителей труда обстановку, въ которой они получаютъ возможность законномѣрно отстаивать свои интересы.

Въ Англіи, долгое время стоявшей впереди другихъ европейскихъ народовъ въ дѣлѣ промышленнаго развитія, встрѣчаются и первыя попытки государственнаго вмѣшательства въ договорныя отношенія труда и капитала. Ограниченія вносятся прежде всего въ сферу дѣтскаго и женскаго труда; ограничивается продолжительность рабочаго дня; устанавливается воскресный отдыхъ, предъявляются требованія фабричной гигіены и безопасности, вводится фабричный правительственный надзоръ и т. п. Не менѣе послѣдовательно тѣ же начала проводятся и во всѣхъ другихъ промышленныхъ странахъ, причемъ Германія даетъ примѣръ государственнаго страхованія рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ, болѣзней, старости и вообще неспособности къ работѣ, а также вводитъ третейскіе суды для разбора споровъ между предпринимателями и рабочими и для охраны рабочихъ отъ нарушенія ихъ частныхъ правъ, создаваемыхъ договоромъ о наймѣ. Наконецъ, за послѣднее время замѣчается стремленіе распространить фабричный надзоръ и законодательныя ограниченія на область ремесленнаго и кустарнаго труда. Въ то же время устройствомъ доступныхъ населенію сберегательныхъ кассъ государство воспитываетъ чувство бережливости, а широкимъ распространеніемъ народнаго образованія, общаго и техническаго, и болѣе совершенной его постановкой создаетъ рабочему возможность достиженія высшихъ и наилучше оплачиваемыхъ формъ труда. Въ конечномъ итогѣ, благодаря такому направленію дѣятельности государства, все наиболѣе способное, знающее, старательное, бережливое находитъ выходъ своимъ силамъ,

конечно, въ предѣлахъ, допускаемыхъ неизбѣжнымъ естественнымъ неравенствомъ людей. Въ этомъ охраняемомъ государствомъ равновѣсіи общественныхъ и личныхъ интересовъ, безъ поглощенія. однако, послѣднихъ первыми, намѣчается лучшій путь къ разрѣшенію рабочаго вопроса, а вмѣстѣ съ тѣмъ, и лучшее предохраненіе рабочихъ отъ вліянія противогосударственной агитаціи.

Агитаторы и вожаки рабочихъ, преслѣдующіе обыкновенно личныя политическія цѣли, ничего общаго съ интересами рабочихъ не имѣющія, пользуются борьбой труда и капитала и тяжкими условіями рабочихъ классовъ лишь съ тѣмъ, чтобы создать рабочее движеніе. Преувеличенная обрисовка ужасовъ эксплуатаціи труда, поощреніе самыхъ безнравственныхъ инстинктовъ толпы и угожденіе имъ, поощреніе къ стачкамъ, заманчивыя перспективы овладѣнія орудіями труда и коммунистическаго строя на началахъ уничтоженія собственности и общественнаго распредѣленія продуктовъ производства и пр. — вотъ обычное оружіе этихъ дѣятелей. Но въ рабочей средѣ, находящей законную защиту своихъ правъ и истинныхъ интересовъ, справедливое государственное регулированіе отношеній къ капиталу и право товарищеской организаціи для улучшенія матеріальныхъ условій своего существованія, дѣятельность агитаторовъ успѣха имѣть не можетъ.

Россія, вступая на путь болѣе широкаго промышленнаго развитія много позже другихъ государствъ, имѣетъ предъ собой богатый опытъ чужихъ заблужденій и мѣропріятій для выхода на прямую дорогу гармоническаго развитія всѣхъ силъ. Ей легче, такимъ образомъ, избѣжать ошибокъ, сразу избравъ надлежащій путь соглашенія частныхъ и общественныхъ интересовъ. Россіи легче дѣйствовать и потому, что государственный путь ея намѣчается единою Волею, внѣ борьбы партій и частныхъ интересовъ. Этою Волею уже создана лучшая основа приложенія труда въ сельскомъ быту — мелкое земельное владѣніе, которое надо лишь укрѣпить правомъ собственности; этою Волею создана уже и постоянно развивается охрана труда въ промышленномъ быту; введена фабричная инспекція, допущены и развиваются далѣе артельное начало, потребительные и иные союзы рабочихъ; изданы законы, охраняющіе трудъ малолѣтнихъ и женщинъ и устанавливающіе продолжительность рабочаго дня для всѣхъ фабричныхъ рабочихъ; приняты государственныя мѣры къ устраненію пагубнаго вліянія алкоголизма, одного изъ сильнѣйшихъ и пагубныхъ оружій въ рукахъ корыстнаго эгоизма; все шире организуется дѣло народнаго сбереженія и пр. Дальнѣйшее благотворное про-

явленіе Государевой Воли въ намѣченномъ выше направленіи согласованія частныхъ и общественныхъ интересовъ и всемѣрная забота о широкой постановкѣ въ странѣ общаго и техническаго образованія поставятъ въ Россіи рабочій вопросъ на единственно вѣрномъ основаніи союзной работы труда и капитала для подъема общаго благосостоянія страны.

Лекція XVI.

Торговля. Происхожденіе и опредѣленіе торговли. Что такое товаръ. Механизмъ торговли. Предметъ торговаго права и торговаго законодательства. Внутренняя и внѣшняя торговля. Торговля крупная и мелкая. Рынокъ. Биржи. Торговый классъ въ Россіи. Степень развитія въ Россіи промышленности и торговли (внутренней и внѣшней) сравнительно съ развитіемъ въ другихъ странахъ. Факторы, способствующіе развитію торговли. Причины сравнительно слабаго развитія торговли въ Россіи. Торговый оборотъ. Значеніе торговаго оборота и цѣны продукта для выгодности торговли.

Путемъ обмѣна устанавливается необходимая связь между производствомъ и потребленіемъ. Но обмѣнъ представляется далеко не легкимъ дѣломъ. Потребителю надо знать, гдѣ производятся нужные ему предметы, гдѣ и когда можно ихъ пріобрѣсти въ наиболѣе выгодныхъ условіяхъ, какъ съ наименьшими затратами ихъ доставить; производитель, въ свою очередь, долженъ знать, гдѣ существуетъ наибольшій въ данное время спросъ на предметы его производства, какія въ настоящій моментъ требованія, вкусы потребителей и т. п. Словомъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ и производители, и потребители, если бы имъ пришлось разыскивать другъ друга, были бы поставлены въ большое затрудненіе, а нерѣдко и въ полную невозможность сколько-нибудь удовлетворительно справиться съ неотложными для нихъ потребностями въ обмѣнѣ. Они были бы не только отвлечены такими поисками отъ своего прямого дѣла, но и самый обмѣнъ получилъ бы совершенно случайный характеръ, при которомъ не было бы мыслимо сколько-нибудь широкое развитіе производства.

Отсюда возникла уже въ самомъ раннемъ періодѣ хозяйственной дѣятельности человѣка потребность въ особомъ классѣ посредниковъ, почти исключительнымъ и постояннымъ занятіемъ которыхъ является обмѣнъ, посредничество между производителями и потребителями. Дѣятельность этого класса, направленная къ организаціи обмѣна, къ постоянному сближенію производителей и потребителей. и называется *торговлей*. Такъ какъ торговой дѣя-

тельности посвящается время и знаніе лицъ, избирающихъ этотъ родъ занятій, то очевидно, что дѣятельность эта должна оплачиваться, приносить доходъ. Отличительная особенность торговой сдѣлки отъ всякой иной мѣновой та, что торговая сдѣлка всегда возмездная, разсчитана на доходъ: торговецъ пріобрѣтаетъ предметы у производителя или другого торговца всегда съ тѣмъ, чтобы продать ихъ съ надбавкой, съ извѣстнымъ барышемъ. Эта надбавка въ цѣнѣ, оплачивающая трудъ торговца, вполнѣ оправдывается и по существу, ибо посредничество торговца приноситъ несомнѣнныя выгоды и производителю, и потребителю.

Всякая торговля, кромѣ того, спекулятивна. Торговецъ покупаетъ товаръ, чтобы продать его затѣмъ дороже — онъ спекулируетъ на повышеніе; принимая на себя поставку товара по извѣстной цѣнѣ, онъ разсчитываетъ купить его дешевле этой цѣны, т.-е. спекулируетъ на пониженіе. Эта спекуляція — рискъ торговца.

Предметомъ торговли является все то, что служитъ предметомъ обмѣна, т.-е всѣ хозяйственныя блага, имѣющія мѣновую цѣнность. Пока цѣнности служатъ предметомъ торговли, пріобрѣтаются для продажи, хранятся, передвигаются, вообще находятся у торговца для цѣли перепродажи, онѣ называются *товарами.* Разъ предметъ достигнетъ своего потребителя, онъ уже перестаетъ быть товаромъ.

Торговля явилась почти одновременно съ производствомъ и имѣла на его развитіе огромное вліяніе. Въ древности мы видимъ цѣлые народы, которые избирали своимъ главнымъ занятіемъ торговую, посредническую дѣятельность; упомянемъ хотя бы финикіянъ, карѳагенянъ, грековъ. Первые шаги въ экономической исторіи Россіи отмѣчены также торговою дѣятельностью: Русь кіевскаго и новгородскаго періода ведетъ торговлю по Днѣпру и Черному морю и принимаетъ участіе въ знаменитой Ганзейской торговлѣ.

Заслуги этихъ первыхъ торговыхъ посредниковъ громадны. Они служатъ дѣлу мирнаго общенія народовъ, открываютъ удобные пути, изучаютъ новыя производства, до которыхъ дошелъ тотъ или иной народъ, и знакомятъ другія страны съ этими производствами, создавая новыя потребности и расширяя постепенно сбытъ товаровъ.

Чѣмъ болѣе развивались торговые обороты и совершенствовалась торговля, тѣмъ болѣе выдѣлялось значеніе торговаго посредничества. Чтобы яснѣе судить объ этомъ значеніи, необходимо, хотя бы въ главнѣйшихъ чертахъ, ознакомиться съ организаціей торговли.

Главною задачею торговли является *распредѣленіе товара.*

Разыскать товаръ тамъ, гдѣ онъ производится наилучшаго качества, наиболѣе дешево, или гдѣ въ немъ избытокъ, направить его туда, гдѣ его мало, гдѣ можно ожидать въ немъ наибольшую нужду, гдѣ, слѣдовательно, спросъ на него великъ и цѣна высока—такова первая полезная роль торговли, регулирующая цѣну, сближающая производителя съ потребителемъ. Выполняя ее, торговецъ знакомитъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, производителя съ потребностями, вкусами, желаніями покупателей въ разныхъ мѣстностяхъ и тѣмъ даетъ толчокъ правильному развитію производства; онъ же знакомитъ потребителя съ товаромъ, пріучаетъ къ нему, способствуетъ его распространенію.

Чтобы лучше выполнить свою задачу, торговля создаетъ послѣдовательно цѣлый рядъ устройствъ, облегчающихъ ей освѣдомленность и распространеніе товара. Сперва возникаютъ съ этой цѣлью торжки и ярмарки, куда съѣзжаются торговцы изъ разныхъ мѣстъ для закупокъ, продажъ и выясненія условій производства и торговли; затѣмъ, постепенно создаются биржи, выставки, музеи образцовъ товаровъ, справочныя торговыя бюро, коммивояжеры или странствующіе съ образцами товаровъ приказчики и т. п. Торговля нуждается, кромѣ того, для надлежащей освѣдомленности въ средствахъ быстрой передачи свѣдѣній, и ея нужды болѣе всего способствовали усовершенствованіямъ почтовыхъ порядковъ, развитію телеграфныхъ и телефонныхъ сношеній.

Съ распредѣлительною задачею торговли тѣсно связана и другая — перемѣщеніе товара, т.-е. *транспортная* и *экспедиціонная торговля.* Отыскать лучшіе и наиболѣе дешевые пути для товара, ускорить его перевозку, охранить его въ пути, обезпечить скорую и надежную передачу съ однихъ путей на другіе, напримѣръ, съ морскихъ на сухопутные и обратно, выполнить всѣ могущія быть предъявленными въ пути обрядности, напримѣръ, таможенныя— такова дальнѣйшая задача торговли. Въ связи съ этимъ, торговля во всѣ времена вынуждена была заботиться о путяхъ сообщенія, и не будетъ преувеличеніемъ сказать, что именно торговлѣ, ея настояніямъ міръ во многомъ обязанъ устройствомъ и постепеннымъ усовершенствованіемъ путей сообщенія какъ морскихъ и рѣчныхъ, такъ и сухопутныхъ, начиная отъ грунтовыхъ дорогъ и кончая желѣзными; сооруженіе и содержаніе дорогъ окупала и окупаетъ въ значительной мѣрѣ торговля. Ея нуждами, ея стремленіемъ обезпечить и удешевить перевозку товаровъ созданы, главнымъ образомъ, всѣ усовершенствованія по оборудованію портовъ, нагрузкѣ и выгрузкѣ товаровъ, всѣ спеціальныя устройства для перевозки скота, а также скоропортящихся продуктовъ.

Кромѣ перевозки, возникаетъ потребность храненія товара въ теченіе болѣе или менѣе значительнаго періода времени какъ въ мѣстахъ закупки, такъ и въ мѣстахъ дальнѣйшаго распространенія товара. Отсюда новая отрасль торговой дѣятельности— *складочная торговля*, имѣющая цѣлью обезпечить въ наилучшихъ условіяхъ сохранность товара. И въ этой области мы видимъ цѣлый рядъ постепенно возникающихъ усовершенствованій: простые амбары-склады замѣняются усовершенствованными складами, доками, элеваторами съ машинами по нагрузкѣ, выгрузкѣ, передачѣ, провѣтриванію, очисткѣ товара и пр. Къ простому храненію товара присоединяется, кромѣ того, возможность его перепродажи или заклада безъ выемки изъ склада; для этого создалась цѣлая *варрантная система* путемъ выдачи владѣльцу товара особаго свидѣтельства изъ склада въ пріемѣ отъ него товара, которое и можетъ перепродаваться и закладываться, какъ товаръ.

Опасность пожара, порчи товара на складѣ или въ пути вызываетъ надобность въ новомъ видѣ торговой дѣятельности— *страхованіи товара.*

Не ограничиваясь распредѣленіемъ наличнаго товара, торговля считается и съ товаромъ будущаго производства, съ его вліяніемъ на цѣны; такимъ образомъ, создается *срочная торговля.* Срочная торговля бываетъ двухъ родовъ: *поставочная* и *срочная.* При сдѣлкахъ на поставку, покупается опредѣленный товаръ по пробѣ или образцу; товаръ можетъ быть даже осмотрѣнъ покупателемъ, но срокъ обязательной передачи товара продавцомъ покупателю назначается въ будущемъ, заранѣе условленномъ, времени. При сдѣлкѣ же на срокъ, можетъ и не существовать еще совсѣмъ товара (напримѣръ, хлѣбъ будущаго урожая, кофе будущаго сбора, пряжа будущей выдѣлки); во всякомъ случаѣ у продавца товара еще нѣтъ. Сдѣлка заключается на товаръ условленнаго вѣса, вида, качества и на опредѣленный срокъ. Когда этотъ срокъ наступитъ, продавецъ долженъ купить и поставить товаръ, соотвѣтствующій условіямъ сдѣлки, если того потребуетъ покупатель; но биржевой обычай допускаетъ, что продавецъ можетъ заплатить только разницу между тою цѣною, какая была условлена по сдѣлкѣ, и тою, какая оказалась на рынкѣ въ день наступленія срока, или же получить эту разницу въ свою пользу, если товаръ въ этотъ день стоитъ дешевле. Срочная торговля усиливаетъ рискъ, но въ то же время обезпечиваетъ производству сбытъ впередъ и регулируетъ цѣны вслѣдствіе того, что она считается съ условіями не только настоящаго, но и будущаго производства и требованія.

Мы не будемъ здѣсь подробно касаться еще другихъ сторонъ торговой дѣятельности, связанныхъ, напримѣръ, съ торговлею съ отсрочкою уплаты (въ кредитъ) и съ разнообразными торговыми операціями съ деньгами и съ цѣнными всякаго рода бумагами (*банкирская* и *денежная биржевая торговля*), которыя возникли изъ товарной торговли и потребовали, въ свою очередь, цѣлаго ряда усовершенствованныхъ пріемовъ, ускоряющихъ и облегчающихъ торговую дѣятельность. Быстрое производство платежей по сдѣлкамъ, совершеннымъ въ разныхъ мѣстахъ, снабженіе торговли и промышленности оборотными средствами, упрощеніе разсчетовъ—таковы главнѣйшіе результаты этого вида торговли.

Изъ сказаннаго обнаруживается въ достаточной степени весь сложный и живой механизмъ торговли, постоянно развивающійся и совершенствующійся.

Отдѣльныя части этого механизма находятся въ самой тѣсной между собой связи, но каждая изъ нихъ представляетъ настолько спеціальное и сложное дѣло, что требуетъ особаго навыка и знаній. Это вызываетъ необходимость широкаго раздѣленія труда въ торговлѣ и спеціализаціи занятій. Дѣйствительно, не говоря уже о совершенно особыхъ требованіяхъ, какія предъявляетъ къ лицамъ, посвятившимъ себя той или другой торговой спеціальности, каждая изъ перечисленныхъ выше отраслей торговли [распредѣлительная, справочная, транспортная, экспедиторская, складочная, страховая, срочная], въ каждой почти изъ нихъ существуютъ дальнѣйшія подраздѣленія по роду товара и характеру торговой дѣятельности. Такъ, торговля можетъ вестись самостоятельно, за свой счетъ и рискъ, или комиссіонно, по порученію сторонъ, что совершенно измѣняетъ пріемы торговли. Характеръ торговли существенно видоизмѣняется и въ зависимости отъ того, занимается ли, напримѣръ, транспортная торговля организаціею перевозки товаровъ по морю или сухимъ путемъ, слѣдитъ ли справочная торговля за производствомъ, условіями торговли, цѣнами (справочныя бюро), или же собираетъ свѣдѣнія о привилегіяхъ на изобрѣтенія, пріискиваетъ имъ покупателей, даетъ техническія всякаго рода свѣдѣнія (техническія бюро). Наконецъ, въ большинствѣ отраслей торговли существуютъ разнообразныя развѣтвленія въ зависимости отъ рода товара. Такъ, торговля хлѣбомъ, мясомъ, колоніальными товарами, мануфактурой, металлами, топливомъ, художественными произведеніями, книгами и пр. несомнѣнно должна вестись спеціально подготовленными къ тому лицами и соотвѣтственно организованными торговыми пр[illegible]іятіями, потому что каждый изъ этихъ

товаровъ представляется и по составу своему, и по способу обработки, и по назначенію настолько отличнымъ отъ другихъ, что требуетъ особаго изученія и особыхъ пріемовъ торговли.

Отличительною особенностью торговли является ея подвижность. Торговля вся основана на томъ, чтобы не упустить выгоднаго момента — во время купить, во время продать, во время подвезти товаръ. Къ этому приспособленъ и постоянно все болѣе приспособляется не только внѣшній, обрисованный выше, механизмъ торговли, но и внутренній механизмъ обмѣна, которымъ опредѣляется порядокъ торговыхъ сдѣлокъ. Чтобы торговля могла идти безпрепятственно, она должна основываться на заранѣе опредѣленныхъ и обязательныхъ для покупателя и продавца правилахъ относительно самого договора о куплѣ-продажѣ, срока и мѣста сдачи и пріемки товара, порядка платежа денегъ и т. п. Условія эти, конечно, будутъ неодинаковы въ зависимости отъ рода торговли. Срочная торговля требуетъ однихъ условій, напримѣръ, покупка по пробѣ, по заранѣе условленному качеству товара, торговля наличнымъ товаромъ другихъ. Обыкновенная товарная, биржевая, банкирская и прочіе виды торговли опять-таки имѣютъ каждая свои и притомъ разныхъ типовъ сдѣлки. Способы ихъ заключенія и исполненія должны быть заранѣе оговорены и извѣстны торговцамъ; на случай возникновенія споровъ должны быть также заранѣе опредѣлены случаи неисправности и степень отвѣтственности участниковъ сдѣлки.

Чтобы быть увѣреннымъ въ исполненіи заключенной сдѣлки, каждому торговцу необходимо, кромѣ того, знать, можетъ ли онъ войти въ сношеніе съ другимъ торговцемъ. Отсюда возникаетъ потребность въ точномъ опредѣленіи правъ на торговлю отдѣльныхъ лицъ, степени полномочія ихъ представителей (приказчиковъ), порядка организаціи цѣлыхъ торговыхъ предпріятій — торговыхъ домовъ, товариществъ, акціонерныхъ торговыхъ обществъ и пр., охраны отъ поддѣлки отличительныхъ знаковъ торговыхъ предпріятій, т.-е. ихъ фирмъ, клеймъ, вывѣсокъ.

Словомъ, создается цѣлый рядъ торговыхъ отношеній, которыя должны быть заранѣе опредѣлены и обязательное исполненіе которыхъ должно быть обезпечено для того, чтобы торговля могла увѣренно совершаться и безпрепятственно развиваться.

Опредѣлить эти отношенія можетъ и должна прежде всего сама торговля, которая постепенно и создаетъ наиболѣе пригодныя ей условія дѣятельности. Такимъ образомъ, возникаетъ и вырабатывается такъ называемый *торговый обычай;* сводъ этихъ обычаевъ

является основаніемъ *обычнаго торговаго права.* Соблюденіе торговыхъ обычаевъ важно прежде всего въ интересахъ самихъ торговцевъ, ибо этимъ обезпечивается для нихъ увѣренность въ предпринимаемыхъ ими торговыхъ дѣйствіяхъ; оно важно также и въ интересахъ государства въ виду огромнаго значенія, какое имѣетъ для всего народнаго хозяйства правильное развитіе торговли. Обычное торговое право очень подвижно и жизненно гибко, такъ какъ чрезвычайная подвижность и живость торговли способствуютъ созданію все новыхъ условій торговаго оборота, всегда опережающихъ всякій писаный законъ. Притомъ, мѣстные обычаи каждой страны неизбѣжно видоизмѣняются и улучшаются подъ вліяніемъ торговыхъ сношеній съ другими странами, откуда заимствуются болѣе пригодныя условія торговли.

Очень долго торговля и торговыя отношенія регулировались почти исключительно обычнымъ торговымъ правомъ, за исполненіемъ котораго наблюдали, главнымъ образомъ, торговые цехи и корпораціи. Но затѣмъ возникла необходимость охраны не одними только обычаями, но и закономъ интересовъ всѣхъ участвующихъ въ торговлѣ лицъ. Такъ какъ, однако, во многихъ случаяхъ, какъ, напримѣръ, при разрѣшеніи разныхъ торговыхъ споровъ, при рѣшеніи наслѣдственныхъ вопросовъ въ торговомъ быту, при основаніи и ликвидаціи торговыхъ предпріятій и т. п., однихъ опредѣленій общаго гражданскаго права оказывалось недостаточно и приходилось принимать во вниманіе установившіеся торговые обычаи, то создалась потребность въ особомъ правѣ — *торговомъ*. Право это, построенное на торговомъ обычномъ правѣ, но во многомъ согласованное съ обще-гражданскимъ правомъ, отличается большею гибкостью и легко приспособляется ко всему, что возникаетъ вновь въ торговой жизни. Для торговой практики потребовалось и особое ускоренное судопроизводство — *коммерческіе суды.*

Первый кодексъ торговаго права, сухопутнаго и вексельнаго, а позднѣе и морского, былъ выработанъ во Франціи, благодаря иниціативѣ знаменитаго французскаго министра финансовъ Кольбера. Кодексъ этотъ долго служилъ образцомъ для другихъ подобныхъ сводовъ, пока не былъ разработанъ лучшій въ настоящее время торговый уставъ въ Германіи, постоянно развиваемый и пополняемый. Попытка кодифицировать русское торговое право была сдѣлана Сперанскимъ, но она осталась проектомъ, замѣчательнымъ для своего времени. Наше торговое право сведено въ два устава: торговый (состоящій изъ трехъ книгъ: 1) о договорахъ и обязательствахъ, торговлѣ свойственныхъ, 2) о морской тор-

говлѣ и 3) о торговыхъ установленіяхъ) и уставъ судопроизводства торговаго. Хотя уставы эти и перерабатывались неоднократно, но многое въ нихъ устарѣло, многое несогласовано, а многое и совершенно отсутствуетъ изъ того, что торговая жизнь уже создала у насъ, а тѣмъ болѣе въ иностранныхъ государствахъ, и что до извѣстной степени регулируется обычаемъ, съ которымъ во всѣхъ такихъ случаяхъ соображается и судъ.

Кромѣ торговаго права, обнимающаго по преимуществу частныя торговыя отношенія, торговое законодательство имѣетъ дѣло и съ рядомъ отношеній торговли къ государству. Сюда входятъ организація надзора за торговлею, привлеченіе торговцевъ къ отвѣтственности за нарушеніе спеціальныхъ торговыхъ предписаній, обложеніе торговли налогами въ пользу государства и общественныхъ учрежденій и, наконецъ, торговая политика, задачею которой является содѣйствіе правильному развитію торговли.

Смотря по тому, служитъ ли торговля распредѣленію товара внутри страны, или она ведетъ обмѣнъ съ чужими странами, т.-е. вывозитъ продукты своей страны за границу и ввозитъ продукты иностраннаго происхожденія въ свою страну, торговля называется *внутренней* или *внѣшней*. Вывозъ за границу способствуетъ, конечно, размѣщенію избытковъ своего производства и въ то же время даетъ возможность обмѣна, полученія изъ-за границы такихъ товаровъ, производство которыхъ еще недостаточно развито или по естественнымъ условіямъ страны не можетъ въ ней имѣть мѣста. Внѣшняя торговля несомнѣнно способствуетъ культурному и мирному общенію народовъ.

Въ зависимости отъ размѣровъ своихъ, торговля бываетъ *крупная* и *мелкая*. Первая иначе называется еще *оптовою*, вторая *розничною*. Въ оптовой торговлѣ товары покупаются и продаются лишь цѣлыми партіями; она производится обыкновенно или между торговцами, или между торговцами и производителями. Розничная или мелкая торговля служитъ для цѣлей перепродажи товара, въ большинствѣ случаевъ купленнаго оптомъ, въ раздробь, непосредственно потребителю. Розничная торговля производится обыкновенно изъ магазиновъ, лавокъ или ларей; она можетъ быть также развозной или разносной.

Мѣсто, гдѣ производится продажа товара, обыкновенно называется *рынкомъ*. Такъ, въ городахъ существуютъ и носятъ названіе рынковъ опредѣленные пункты, гдѣ производится торгъ или постоянно, или въ извѣстные дни и часы. Въ экономическомъ смыслѣ понятіе рынка шире. Подъ рынкомъ понимается районъ.

куда проникаетъ данный товаръ, насколько это позволяетъ стоимость провоза, конкуренція съ другими товарами, вліяніе таможенныхъ пошлинъ и проч. Такъ, рынокъ донецкаго, напримѣръ, каменнаго угля ограничивается конкуренціею другихъ видовъ топлива— прочихъ ископаемыхъ углей, дровъ, торфа, нефтяныхъ остатковъ. Гдѣ другіе виды топлива продаются дешевле, чѣмъ стоитъ донецкій каменный уголь, включая и стоимость его перевозки, туда онъ не можетъ проникнуть; этимъ естественно и ограничивается его рынокъ. Для издѣлій какой-нибудь фабрики рынкомъ является тотъ районъ, куда они могутъ проникнуть; при слабомъ производствѣ этотъ районъ небольшой; чѣмъ шире производство, тѣмъ и рынокъ долженъ быть больше. Развитіе и удешевленіе производства, улучшеніе путей сообщенія, вызывающее ускореніе и удешевленіе провоза, общее повышеніе техники торговли способствуютъ расширенію рынка. Для очень многихъ товаровъ нынѣ рынокъ сталъ въ полномъ смыслѣ слова міровымъ. Названіе рынковъ, особенно міровыхъ рынковъ, присваивается еще и къ крупнымъ торговымъ центрамъ, которые, по естественному своему положенію и высокому техническому оборудованію, служатъ средоточіемъ торговой дѣятельности для тѣхъ или другихъ ея видовъ и товаровъ. Главнѣйшими центрами этого рода являются, напримѣръ, Лондонъ, Нью-Іоркъ, Москва. Если Москва въ настоящее время скорѣе является русскимъ, чѣмъ міровымъ распредѣлительнымъ рынкомъ, то, вѣроятно, въ будущемъ Москвѣ принадлежитъ болѣе крупная міровая роль, обезпечиваемая ей великимъ транзитнымъ Сибирскимъ путемъ. Шелковая, чайная, мѣховая торговля — для Европы, мануфактурная и иная — для Дальняго Востока, вѣроятно, сосредоточатся въ Москвѣ, которая окажется въ центрѣ мірового транзитнаго движенія.

Въ прежнее время распредѣлительная задача торговли была значительно затруднена неудовлетворительностью и недостаточностью путей сообщенія. Это вызвало необходимость въ періодическихъ съѣздахъ торговцевъ для осмотра и обмѣна товаровъ, производства разсчетовъ, выясненія положенія дѣлъ и проч. Такіе съѣзды, если они ограничены были небольшими районами и обмѣномъ мѣстныхъ товаровъ, назывались *торжками* или *базарами;* если они охватывали большіе районы и предназначены были для крупной оптовой торговли, то получали названіе *ярмарокъ*. Ярмарки пріурочивались въ большинствѣ случаевъ къ пунктамъ, которые, по положенію своему у рѣкъ, на удобныхъ, идущихъ въ разныя стороны, дорогахъ, естественно являлись распредѣлитель-

ными центрами. По времени, ярмарки примѣнялись къ условіямъ производства или спроса и, наконецъ, были связаны обыкновенно однѣ съ другими, такъ что торговцы съ однихъ ярмарокъ могли ѣхать на другія. Такъ, у насъ существуетъ извѣстный циклъ шерстяныхъ ярмарокъ (въ Варшавѣ, Харьковѣ, Ростовѣ-на-Дону); сибирскія ярмарки (Троицкая, Ирбитская и другія) связаны съ нашею главнѣйшею ярмаркою — Нижегородскою, до сихъ поръ не утратившею своего крупнаго значенія.

Расширеніе сѣти желѣзныхъ дорогъ, улучшеніе въ связи съ этимъ самой техники торговли (распространеніе коммивояжеровъ, непосредственныя закупки въ промышленныхъ и распредѣлительныхъ центрахъ, какова, напримѣръ, Москва, сдѣлки на биржахъ по образцамъ и проч.) совершенно измѣняютъ значеніе ярмарочной торговли, въ однихъ случаяхъ дѣлая ее ненужной, въ другихъ— придавая иной характеръ ярмарочному торгу: ярмарки превращаются въ мѣсто съѣзда для разсчетовъ, выясненія видовъ на торговлю, осмотра образцовъ для заказовъ по нимъ. Въ Россіи ярмарки еще не утратили своего значенія, въ виду нашихъ громадныхъ пространствъ и сравнительной недостаточности желѣзныхъ дорогъ, особенно на востокѣ. Тѣмъ не менѣе, и у насъ уже наблюдается ихъ упадокъ, особенно на югѣ и западѣ. Нижегородская ярмарка, которая еще долго будетъ имѣть крупное значеніе по товарообмѣну Европейской Россіи съ Сибирью и Дальнимъ Востокомъ, начинаетъ также значительно измѣнять свой характеръ въ указанномъ выше смыслѣ.

На смѣну ярмарокъ въ нашѣ время быстраго передвиженія товаровъ, быстраго обмѣна извѣстій, высокой торговой техники и все болѣе усиливающагося мірового значенія торговли выступаетъ новое учрежденіе — *биржа*.

Биржей называется мѣсто, обыкновенно въ крупномъ торговомъ центрѣ, куда сходятся въ опредѣленное время представители извѣстныхъ отраслей торговли и промышленности, входящіе въ составъ биржевого общества, для заключенія сдѣлокъ въ установленномъ порядкѣ. Здѣсь выясняется цѣна на товаръ и производится обмѣнъ необходимыхъ торговлѣ свѣдѣній. Биржи представляютъ собой или частныя торговыя общества (корпораціи, клубы), связанныя взаимнымъ соглашеніемъ и обязавшіяся подчиняться выработаннымъ биржевымъ обычаямъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ Англіи и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, или являются (во всей Европѣ) учрежденіями, стоящими подъ надзоромъ государства и руководствующимися опредѣленнымъ общимъ

для страны или спеціальнымъ для данной биржи уставомъ, утверждаемымъ правительствомъ. Смотря по тому, производятся ли на биржѣ операціи съ товарами или деньгами и процентными бумагами, различаются *товарная* и *фондовая* биржи.

Не со всякимъ товаромъ на товарной биржѣ производятся сдѣлки. Биржевыя сдѣлки заключаются лишь на большія партіи, почему биржевыми товарами могутъ быть лишь такіе товары, которые всегда можно имѣть въ большомъ количествѣ. Затѣмъ, товаръ на биржѣ не осматривается совсѣмъ или осматривается только проба, образецъ; слѣдовательно, товаръ долженъ при поставкѣ или соотвѣтствовать пробѣ, или онъ долженъ имѣть такія поддающіяся внѣшнему опредѣленію качества, чтобы, при поставкѣ товара, можно было судить, соотвѣтствуетъ ли онъ условленному соглашеніемъ качеству. Такой товаръ называется обезличеннымъ. Биржевые товары (главнымъ образомъ, хлѣба, сахаръ, спиртъ, хлопокъ, шелкъ, пряжа, металлы, каменный уголь) обыкновенно классифицируются, причемъ довольно точно опредѣляется каждый нумеръ классификаціи, и торговля идетъ на такіе нумера или типы товара. Несоотвѣтствіе при поставкѣ нумеру или пробѣ вызываетъ соотвѣтственную скидку или надбавку въ цѣнѣ; въ случаѣ спора, вопросъ рѣшается особою арбитражною комиссіею или другимъ установленнымъ порядкомъ.

Сдѣлки на биржѣ бываютъ не только на поставку, но и на будущіе сроки, причемъ, въ случаѣ рѣзкаго измѣненія цѣнъ къ моменту исполненія сдѣлки, биржевымъ обычаемъ допускается уплата разницы, безъ поставки товара. Это создаетъ особую спекулятивную игру на разницу. Игра эта принимаетъ иногда очень рѣзкій и вредный характеръ, но, при правильномъ устройствѣ биржи, она можетъ регулироваться дисциплинарною властью биржевого комитета. Самая же срочная биржевая торговля, позволяющая считаться съ будущими условіями торговли, имѣетъ огромное, регулирующее цѣны, а потому полезное значеніе.

Сдѣлки на биржѣ совершаются черезъ особыхъ биржевыхъ посредниковъ, *маклеровъ*, которые обыкновенно назначаются безсмѣнно или на срокъ и приносятъ въ нѣкоторыхъ странахъ присягу, почему и называются присяжными; маклерская записка о сдѣлкѣ является ея законнымъ удостовѣреніемъ. Биржевыя сдѣлки совершаются на основаніи особыхъ биржевыхъ обычаевъ, за тщательнымъ соблюденіемъ которыхъ наблюдаетъ биржевой комитетъ, избираемый биржевымъ обществомъ; ему обыкновенно принадлежитъ и дисциплинарная власть надъ лицами, посѣщающими биржевыя

собранія (право посѣщать эти собранія имѣютъ лишь члены биржевого общества или ихъ представители).

Очень важное значеніе имѣетъ биржевой бюллетень, т.-е. опубликованіе цѣнъ по сдѣлкамъ, заключеннымъ на биржѣ. Бюллетень этотъ является для всей страны, а при міровомъ значеніи биржи и для всего міра, показателемъ цѣны на товаръ; цѣна немедленно телеграфируется, и ею руководствуются затѣмъ повсюду при заключеніи сдѣлокъ на однородный товаръ.

Биржа, благодаря своей освѣдомленности, широкой постановкѣ торговыхъ сдѣлокъ, пріобрѣтаетъ тамъ, гдѣ она хорошо организована, громадную, руководящую роль въ торговлѣ. Наши товарныя биржи этой роли пока не выполняютъ; биржевые обычаи далеко не выработаны и биржевые товарные бюллетени или не издаются, или не всегда выражаютъ собой точныя биржевыя цѣны.

Торговый классъ въ Россіи еще не такъ давно представлялъ изъ себя совершенно отдѣльное сословіе; право на торговлю являлось тогда однимъ изъ правъ состоянія купеческаго сословія. Нынѣ это право предоставлено всѣмъ сословіямъ. Торговать можетъ каждый, хотя бы и не принадлежащій къ купеческому сословію, съ сохраненіемъ своего званія, притомъ какъ русскій подданный, такъ и иностранецъ, при условіи выборки установленнаго для торговыхъ предпріятій свидѣтельства. Лицо, не выбравшее такого свидѣтельства, хотя бы оно принадлежало къ купечеству, права на самостоятельную торговлю не имѣетъ. Къ немногимъ ограниченіямъ относятся, во-первыхъ, право евреевъ торговать лишь въ чертѣ еврейской осѣдлости. Затѣмъ, запрещено заниматься торговлею священнослужителямъ и монашествующимъ; далѣе лицамъ, состоящимъ въ нѣкоторыхъ опредѣленныхъ должностяхъ и званіяхъ на государственной службѣ, признаваемыхъ несовмѣстимыми съ торговою дѣятельностью, а также лицамъ, занимающимъ торгово-должностное положеніе (консуламъ). Наконецъ, лицамъ, состоящимъ на военной службѣ, возбраняется торговля крѣпкими напитками, а состоящимъ на службѣ по акцизному управленію и въ пробирныхъ палаткахъ — торговая дѣятельность, соприкасающаяся съ ихъ должностными обязанностями.

Чтобы судить о степени развитія въ Россіи торговли, надо сравнить ея итоги съ итогами торговли въ другихъ странахъ. Для внѣшней торговли это не представляетъ особыхъ затрудненій; сравнительные итоги движенія внѣшней торговли за 1897 годъ въ пяти главнѣйшихъ странахъ міра, въ соотвѣтствіи съ простран-

ствомъ и числомъ ихъ жителей, представляются въ слѣдующихъ числахъ:

	Пространство. Тысячи кв. километр.	Число жителей. Милліоны душъ.	Привозъ.	Вывозъ.	Общій оборотъ внѣшней торговли (не считая золота и серебра).
			Милліоны рублей.		
Россія (Европейская и Азіатская) . . .	21.578	129,2	560,0	726,6	1.286,6
Великобританія (безъ колоній)	315	40,2	4.267,6	2.782,3	7.049,9
Германія	541	53,5	2.151,0	1.691,1	3.842.1
Франція . . .	536	38,5	1.483,4	1.349,2	2.832,6
Сѣв.-Ам. Соединенные Штаты	9.210	80,4	1.443,1	2.137,2	3.580,3

Россія, превышающая значительно и числомъ жителей, и пространствомъ каждое изъ разсматриваемыхъ государствъ, существенно отстаетъ отъ нихъ въ развитіи своей внѣшней торговли. Будучи по пространству первымъ государствомъ въ мірѣ, она занимаетъ по размѣрамъ своей внѣшней торговли шестое мѣсто, а иногда седьмое, уступая Голландіи, а въ иные годы и Австро-Венгріи. Хотя за послѣднее двадцатипятилѣтіе общіе обороты нашей внѣшней торговли увеличились почти въ 1½ раза, но и въ этомъ отношеніи мы отстаемъ отъ другихъ странъ, особенно отъ Германіи, обороты внѣшней торговли которой возросли слишкомъ вдвое, и отъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, гдѣ внѣшняя торговля за то же время показала увеличеніе слишкомъ въ 2½ раза.

Размѣры оборотовъ нашей внутренней торговли, по даннымъ ея обложенія торговыми сборами, исчислялись за 1896 г. въ 9,944 милліона рублей. Во Франціи нѣкоторыми статистиками внутреннія торговые обороты исчисляются слишкомъ въ 20,000 милліоновъ рублей. Въ Англіи и Германіи торговые обороты должны быть значительно выше, чѣмъ во Франціи.

О движеніи внутренней товарной торговли можно въ значительной мѣрѣ также судить по размѣрамъ производства промышленности и сельскаго хозяйства, продукты которыхъ составляютъ главный предметъ торговаго оборота. Иногда принимаютъ, что обороты внутренней торговли, вслѣдствіе перехода товара изъ рукъ въ руки и добавочной стоимости провоза, почти втрое превышаютъ стоимость внутренняго производства страны. Подсчетъ про-

изводства нашей промышленности даетъ итогъ въ 2,300 милл. руб., а сельскаго хозяйства въ 3 милліарда рублей. Сравнивая эти итоги съ итогами, напримѣръ, американскаго ценза за 1890 г. (съ тѣхъ поръ Соединенные Штаты еще ушли впередъ), по которымъ промышленное производство Штатовъ оцѣнивалось въ 18 милліардовъ рублей, а производство сельскаго хозяйства почти въ 5 милліардовъ рублей, мы видимъ, насколько мы отстаемъ даже теперь отъ производства Соединенныхъ Штатовъ въ 1890 г.

Насколько отстаетъ даже самая развитая у насъ промышленность—хлопчато-бумажная, видно изъ того, что прядильныхъ станковъ въ Россіи дѣйствовало въ 1897 г. 6—7 милліоновъ, тогда какъ въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ 17½ милліоновъ, а въ Великобританіи 45 милліоновъ.

Такимъ образомъ, и наша промышленность, и наша торговля, несмотря на несомнѣнный подъемъ ихъ за послѣдніе годы, все еще представляются сравнительно очень слабо развитыми, далеко не отвѣчающими ни богатѣйшимъ природнымъ рессурсамъ страны, ни потребностямъ 130 милліоннаго населенія Россіи.

Въ виду огромнаго руководящаго вліянія на промышленность торговли, распредѣляющей вырабатываемые ею продукты, снабжающей ее средствами и дающей ей во многомъ указанія для направленія производства, мы укажемъ на тѣ факторы, которые способствуютъ развитію торговли.

Мы уже говорили, какое огромное значеніе для успѣшности торговли имѣетъ ея техника, облегчающая быструю и безпрепятственную передачу товара. Современная торговая техника требуетъ прежде всего такого оборудованія портовъ, путей сообщенія, распредѣлительныхъ центровъ, при которомъ достигалась бы срочность и дешевизна передачи товара, быстрая и дешевая нагрузка и разгрузка, удобное и сохранное помѣщеніе товара. Все это связано съ устройствомъ удобныхъ гаваней, снабженныхъ рядомъ необходимыхъ для торговли приспособленій—доковъ, магазиновъ, элеваторовъ, кранова и проч., съ урегулированіемъ рѣкъ, съ обширною въ странѣ сѣтью желѣзныхъ дорогъ, располагающею хорошими станціонными магазинами, элеваторами, вагонами, приспособленными къ перевозкѣ спеціальныхъ товаровъ, съ согласованнымъ и быстрымъ движеніемъ по путямъ сообщенія, съ удобными подъѣздными къ главной линіи путями—желѣзными, шоссейными и другими. Такъ же хорошо технически должны быть оборудованы магазинами, окружными дорогами и связаны съ общей сѣтью главные распредѣлительные центры страны.

Развитая торговля требуетъ затѣмъ самой быстрой и широкой освѣдомленности, для чего необходимы высокая постановка почтовыхъ порядковъ, въ смыслѣ быстроты и срочности передачи писемъ и вниманія къ нуждамъ торговли, напримѣръ, по пересылкѣ образцовъ, расширеніе телеграфной и телефонной сѣти, созданіе музеевъ образцовъ товаровъ и бюро справочныхъ свѣдѣній по производству товаровъ, результатамъ урожаевъ и т. д.

Торговый оборотъ, въ свою очередь, долженъ быть хорошо обставленъ технически, а для этого требуется надлежащая организація биржевой торговли, упрощеніе и большее приспособленіе ко всѣмъ нуждамъ торговли и промышленности банковыхъ операцій, обезпеченное и быстрое взысканіе по торговымъ долговымъ обязательствамъ, правильная организація учредительства для разнообразныхъ торговыхъ предпріятій, въ томъ числѣ и акціонерныхъ, наконецъ, быстрая и прочная охрана закономъ всѣхъ торговыхъ дѣйствій, что̀ можетъ быть обезпечено лишь живою согласованностью торговаго законодательства съ постоянно развивающимися торговыми обычаями.

Важнымъ факторомъ развитія торговли является энергія и предпріимчивость торговаго класса, тѣсно связанная съ общественною самодѣятельностью и съ подъемомъ народнаго образованія. Подвижная и чрезвычайно разносторонняя торговая дѣятельность въ особенности требуетъ предпріимчивости и знаній спеціальныхъ и общихъ. Но, чтобы торговый персоналъ оказался способнымъ справиться съ своею постепенно расширяющеюся и усложняющеюся дѣятельностью, стоялъ на высотѣ современной торговой техники, онъ долженъ быть подготовленъ къ этому. Такая подготовка можетъ быть достигнута лишь соотвѣтственной постановкой въ странѣ коммерческаго образованія.

Западная Европа и Соединенные Штаты Сѣверной Америки богаты капиталами и опытомъ. Капиталы даютъ имъ возможность создавать все нужное для надлежащаго техническаго оборудованія торговли. Опытъ создалъ и внутреннюю торговую технику—хорошо выработанные торговые обычаи, легшіе въ значительной мѣрѣ въ основаніе торговаго права большинства западно-европейскихъ государствъ. Наконецъ, въ наиболѣе промышленныхъ государствахъ Западной Европы и въ Соединенныхъ Штатахъ дѣло народнаго образованія поставлено на широкомъ основаніи въ соотвѣтствіи съ нуждами основныхъ отраслей народнаго хозяйства—промышленности и торговли. Техническому и коммерческому образованію тамъ удѣлено особое вниманіе.

Наша бѣдность капиталами существенно тормозитъ развитіе нашей торговли и препятствуетъ возможности оборудовать ее всѣмъ, что̀ требуетъ современная техника. Хотя русскимъ правительствомъ сдѣлано очень много, особенно въ послѣдніе годы, по оборудованію портовъ, устройству желѣзныхъ дорогъ и пр., но сдѣланнаго все еще недостаточно.

Наше купечество затѣмъ далеко не отличается той предпріимчивостью, какая необходима для современной торговли. Ему мѣшаетъ въ этомъ и недостатокъ знаній, и привычка ждать отъ правительства указаній и поддержки. Бо̀льшая самостоятельность и подъемъ образованія являются необходимыми условіями развитія у насъ болѣе живой торговой дѣятельности.

Остановимся въ заключеніе на значеніи въ торговлѣ такъ называемаго *торговаго оборота*. Торговымъ оборотомъ называется обыкновенно годовой итогъ всѣхъ поступленій и выдачъ по торговому предпріятію. Чѣмъ этотъ итогъ выше, при опредѣленномъ размѣрѣ капитала предпріятія, тѣмъ большее число разъ оборачивается капиталъ предпріятія и тѣмъ, слѣдовательно, быстрѣе оборотъ этого капитала.

Въ этомъ отношеніи весьма существенно отличаются старый и новый способы торговли. Прежде считалось выгоднымъ выжидать хорошихъ цѣнъ, въ случаѣ нужды припрятывать товаръ, чтобы уменьшить предложеніе и заставить покупателя заплатить высшую цѣну. Современная торговля смотритъ на дѣло совсѣмъ иначе. Она пользуется всякимъ колебаніемъ цѣны съ тѣмъ, чтобы при небольшомъ повышеніи сейчасъ же продать товаръ, а при небольшомъ пониженіи — его купить. Благодаря этому, современный торговецъ оборачиваетъ свой капиталъ очень быстро. Въ результатѣ, несмотря на небольшую прибыльность каждаго оборота, онъ выручаетъ и больше, и во всякомъ случаѣ вѣрнѣе, чѣмъ при старомъ способѣ веденія торговли. Въ самомъ дѣлѣ, допустимъ, что каждый оборотъ торговли приноситъ только 5%; если торговецъ успѣетъ обернуть свой капиталъ только пять разъ въ году, онъ выручитъ 25%, т.-е. получитъ прибыль, которую можно заработать только при очень благопріятныхъ обстоятельствахъ, вообще далеко не частыхъ, выжидая цѣнъ и оборачивая капиталъ только разъ въ годъ.

У насъ преобладаетъ еще старая система торговли. Большинство нашихъ торговцевъ предпочитаетъ выжидать, лишь бы сразу выручить много. Этому способствуютъ отчасти и наши огромныя разстоянія, но также и низкій уровень нашей торговой техники, и наша торговая отсталость.

Лекція XVII.

Свобода торговли и протекціонизмъ. Возраженія противъ протекціонизма. Неосновательность этихъ возраженій. Ходъ экономическаго развитія страны подъ вліяніемъ протекціонизма. Задачи торговой политики. Таможенная система. Таможенный тарифъ. Экспортъ и импортъ. Торговый и разсчетный международный балансъ.

Огромное вліяніе, какое оказываетъ торговля на промышленность и вообще на все народное хозяйство страны, давно уже побудило государственную власть воспользоваться этимъ вліяніемъ въ интересахъ развитія промышленности. Съ этою цѣлью въ странахъ съ слабо развитою промышленностью государственная власть принимаетъ обыкновенно рядъ ограничительныхъ и поощрительныхъ мѣръ именно въ области торговли и притомъ, главнымъ образомъ, внѣшней. Воздѣйствіе государства распространяется преимущественно на внѣшнюю торговлю, потому что на границѣ государства, находящейся подъ охраной, правительству всего легче управлять движеніемъ товаровъ въ одну и другую сторону, т.-е. по ввозу ихъ въ страну и вывозу за границу. Къ такому воздѣйствію на внѣшнюю торговлю, какъ свидѣтельствуетъ исторія, государства прибѣгали съ незапамятныхъ временъ, сначала скорѣе инстинктивно, въ видѣ отдѣльныхъ мѣръ, вызываемыхъ тѣми или другими обстоятельствами, а затѣмъ и сознательно, цѣлою системою заранѣе обдуманныхъ и направленныхъ къ охранѣ собственной промышленности мѣропріятій.

Такая система государственныхъ мѣропріятій въ области главнѣйше внѣшней торговли, направленныхъ къ поощренію внутренняго производства и къ защитѣ его отъ иностранной конкуренціи, называется *протекціонизмомъ*. Мѣропріятія, принимавшіяся въ разное время съ этою цѣлью, весьма разнообразны и сводятся, главнымъ образомъ, къ слѣдующимъ: 1) совершенное запрещеніе ввоза или вывоза нѣкоторыхъ товаровъ; 2) установленіе настолько высокихъ ввозныхъ пошлинъ на иностранные товары, выработку которыхъ въ странѣ государство желаетъ поощрить, чтобы затруднить ввозъ такихъ товаровъ изъ-за границы и сдѣлать выгоднымъ

внутреннее ихъ производство; 3) установленіе вывозныхъ пошлинъ на нѣкоторые товары, преимущественно сырые матеріалы, необходимые для развитія внутренняго производства; 4) допущеніе возврата внутреннихъ налоговъ (напримѣръ, акциза) или выдача особыхъ премій при вывозѣ издѣлій за границу, съ цѣлью облегчить имъ конкуренцію на иностраныхъ рынкахъ; 5) практиковавшееся въ прежнее время запрещеніе вывоза машинъ и орудій производства и выѣзда за границу знающихъ мастеровъ и техниковъ нынѣ оставлено, но въ извѣстной мѣрѣ оно замѣнено поощреніемъ изобрѣтательности особою охраною правъ на изобрѣтенія; 6) выдача субсидій и предоставленіе монопольныхъ правъ иниціаторамъ полезныхъ для страны производствъ; 7) поощреніе собственнаго судостроенія и судоходства предоставленіемъ имъ исключительныхъ льготъ, выдачею премій и пр.; 8) колоніальная политика, направленная къ преимущественному сбыту издѣлій метрополіи въ колоніяхъ и къ полученію изъ колоній нужныхъ для промышленности страны сырыхъ матеріаловъ и 9) отдѣльныя соглашенія съ другими странами о предоставленіи льготъ по ввозу тѣхъ или другихъ товаровъ.

Конечно, не всѣ изъ перечисленныхъ мѣръ необходимо примѣняются. Нѣкоторыя, напримѣръ, совершенное запрещеніе ввоза или вывоза товаровъ, нынѣ почти не практикуются; также рѣдки случаи примѣненія вывозныхъ пошлинъ. Но въ общемъ большинство перечисленныхъ мѣръ осуществляется и нынѣ въ видахъ покровительства національной промышленности.

Противъ этой системы мѣропріятій выступаютъ обыкновенно съ цѣлымъ рядомъ возраженій. Такъ, указываютъ, что созданныя подъ дѣйствіемъ протекціонизма отрасли промышленности представляются совершенно искусственными, неспособными выдержать конкуренцію съ прекращеніемъ охраны ихъ, и что если имѣются естественныя, благопріятствующія развитію какой-либо промышленности, условія, послѣдняя необходимо разовьется сама безъ всякой защиты ея государствомъ. Затѣмъ указываютъ, что при покровительствѣ совершается лишь перемѣщеніе капиталовъ изъ однихъ производствъ, менѣе покровительствуемыхъ, въ другія, болѣе покровительствуемыя, и страна, слѣдовательно, не получаетъ никакого увеличенія производительнаго труда. Далѣе, протекціонизмъ обвиняютъ въ томъ, что онъ искусственно, благодаря таможеннымъ пошлинамъ, создаетъ повышеніе цѣнъ на всѣ продукты въ странѣ и затрудняетъ положеніе всего населенія, какъ потребителя, и даже самой промышленности, вынужденной пріобрѣтать по повышенной

цѣнѣ сырье и полуобработанные продукты, если на нихъ распространяется таможенное обложеніе. Наконецъ, утверждаютъ, что подъ охраной протекціонизма промышленность перестаетъ заботиться о повышеніи техники производства, объ удешевленіи продукта, довольствуясь обезпеченными ей большими барышами.

Единственнымъ же условіемъ естественнаго и потому правильнаго развитія народнаго хозяйства страны является, по мнѣнію противниковъ протекціонизма, полная *свобода торговли* (по-англійски free trade, откуда произошло употребляемое въ русскомъ языкѣ выраженіе фритредерство), т.-е. невмѣшательство государства во внѣшнюю и внутреннюю торговлю страны, свободный пропускъ товаровъ въ одну и другую сторону черезъ границу, причемъ можетъ быть лишь установленъ статистическій учетъ для опредѣленія размѣровъ вывоза и ввоза; нѣкоторые же изъ товаровъ могутъ подвергаться и обложенію, но въ цѣляхъ лишь увеличенія доходовъ государственнаго казначейства.

Сторонники свободы торговли ссылаются при этомъ на слѣдующія огромныя преимущества этой системы, которыя, по ихъ мнѣнію, парализуются мѣрами покровительственной политики: 1) международная торговля снабжаетъ каждую страну такими необходимыми или полезными для нея продуктами, которые страна эта по условіямъ своего климата, почвы или культуры производить не можетъ; 2) она обезпечиваетъ странѣ возможность всегда получать нужные ей продукты, даже когда неурожай, кризисъ въ какой-либо отрасли промышленности или иныя бѣдствія временно пріостановили собственное ея производство; 3) международная торговля обезпечиваетъ возможность наилучшаго мірового раздѣленія труда, позволяя каждой странѣ выдѣлывать массами тѣ продукты, къ выработкѣ которыхъ она наиболѣе способна, и обезпечивая ей полученіе всѣхъ остальныхъ продуктовъ, которые лучше и дешевле можетъ выработать другая страна; наконецъ, 4) международная торговля, если ей не ставятъ преградъ, расширяетъ конкуренцію, поощряетъ изобрѣтательность и техническіе успѣхи производства, распространяетъ лучшія техническія знанія и пріемы, не допускаетъ соглашеній промышленниковъ для повышенія цѣнъ.

Чтобы правильно судить о значеніи протекціонизма и свободы торговли, надо разсматривать вопросъ не внѣ пространства и времени, а примѣнительно къ условіямъ, въ какихъ живетъ каждая страна, ибо и протекціонизмъ, и свобода торговли представляютъ собой прежде всего пріемы торговой политики, примѣненіе которыхъ

вызывается условіями народнаго хозяйства каждой страны въ отдѣльности.

Достаточно самаго поверхностнаго наблюденія, чтобы убѣдиться, что различныя страны міра находятся на разной степени экономическаго развитія. Однѣ успѣли достигнуть высшей степени развитія—обосновать прочно свою промышленность, выработать высокую технику торговли, накопить капиталы, которые уже не находятъ примѣненія дома и ищутъ выгоднаго помѣщенія за границею; другія только развиваютъ у себя промышленную дѣятельность, но не имѣютъ еще достаточныхъ капиталовъ, чтобы разрабатывать въ потребной мѣрѣ свои природныя богатства и поднять до надлежащей высоты свою торговую технику; третьи, наконецъ, вырабатываютъ почти одно сырье, слѣдовательно, очень бѣдны еще капиталами и находятся вообще на весьма низкой степени культурнаго развитія.

Если допустить, что повсюду одновременно установлено господство полной свободы торговли, какъ этого желали бы ея сторонники, то каждой странѣ пришлось бы оставаться почти въ томъ же положеніи, въ какомъ ее застало возникновеніе подобнаго режима. Дѣйствительно, страны съ высокой торговой техникой, съ развитой промышленностью и крупными капиталами имѣли бы въ странахъ бѣдныхъ капиталами—земледѣльческихъ или со слабо развитою промышленностью—свой естественный рынокъ сбыта и своихъ постоянныхъ поставщиковъ сырья. Стоило бы странѣ со слабо развитою промышленностью сдѣлать попытку для развитія какой-нибудь отрасли промышленности, уже хорошо поставленной въ странѣ съ развитою промышленностью, какъ эта послѣдняя страна, чтобы не потерять рынка, немедленно выбросила бы туда массу товара по убыточнымъ даже для себя временно цѣнамъ и убила бы новое дѣло. Бороться съ этимъ странѣ, бѣдной капиталами, было бы невозможно, ибо на первыхъ порахъ, безъ подготовленнаго рабочаго персонала, безъ налаженной организаціи дѣла, безъ капиталовъ, которые можно привлечь къ дѣлу въ этихъ условіяхъ лишь большими барышами, конкуренція оказалась бы совершенно непосильной. Не было бы возможно и накопленіе капиталовъ, потому что накопленіе это шло бы только за счетъ производства сырья, которое предназначалось бы исключительно для странъ съ развитою промышленностью, а эти послѣднія, являясь единственными покупщиками и хозяевами положенія, пріобрѣтали бы сырье, которое въ самой странѣ имѣло бы незначительный спросъ, лишь по самой низкой расцѣнкѣ, продавая, наоборотъ, выдѣланный продуктъ до-

рого и беря, сверхъ того, въ свою пользу за доставку. Другими словами, страна съ развитою промышленностью и высокою торговою техникою выгадывала бы и на покупкѣ сырья, и на продажѣ издѣлій, и на провозѣ того и другого, а бѣдная страна на всемъ этомъ неизбѣжно бы теряла. Мы это, напримѣръ, нынѣ наблюдаемъ у себя въ Россіи въ торговлѣ льномъ. Слабое развитіе въ странѣ переработки льна и вывозъ большей части льняного волокна на иностранные рынки дѣлаетъ русскихъ производителей льна данниками иностранной льняной промышленности. Вся вывозная торговля этимъ товаромъ сосредоточена въ рукахъ иностранцевъ и, кромѣ періодовъ неурожая, цѣны на нашъ ленъ убыточно низки, при высокой цѣнѣ льняныхъ издѣлій. Словомъ, страны земледѣльческія и со слабо развитою промышленностью, при всеобщей свободѣ торговли, осуждены быть данницами странъ съ развитою промышленностью.

Установленіе повсюду режима свободной торговли не дало бы и того наилучшаго мірового раздѣленія труда, къ какому должна бы, по мнѣнію ея сторонниковъ, привести ни чѣмъ не стѣсняемая международная торговля. Мы видимъ, напримѣръ, что Англія выдѣлываетъ въ настоящее время желѣзо изъ испанскихъ рудъ, хлопчато-бумажныя ткани и пряжу изъ американскаго, египетскаго и индійскаго хлопка, шерстяныя ткани и пряжу изъ австралійской и американской шерсти, полотно изъ русскаго льна и т. д. Если бы производство распредѣлялось согласно естественнымъ условіямъ каждой страны, то, оказалось бы, что полотно должна бы вырабатывать Россія, имѣющая подъ руками и ленъ и топливо, въ самыхъ дешевыхъ притомъ условіяхъ, издѣлія изъ хлопка—Америка, Египетъ и Индія и т. д. При этомъ не только самое производство товара могло бы стоить дешевле, но и устранялись бы расходы по провозу на громадныя разстоянія сырья, удорожающіе окончательный продуктъ.

Но указанныя естественныя преимущества парализовались бы, при свободѣ торговли, экономическимъ преобладаніемъ странъ съ развитою промышленностью, и въ результатѣ закрѣплялось бы существующее совершенно ненормальное раздѣленіе труда, т.-е. искуственное, а не естественное развитіе производства.

Исторія неопровержимо показываетъ намъ, какъ всегда и всюду шло экономическое развитіе странъ. Всякая сильная страна, выступавшая на историческую арену, первоначально свободно допускала къ себѣ иноземные товары, вымѣнивая на нихъ свое сырье — она начинала обычно съ свободной торговли. Съ расшире-

ніемъ потребностей и съ ознакомленіемъ съ болѣе совершенными производствами странъ, опередившихъ ее культурою, она начинала понимать всю невыгоду мѣны сырья на издѣлія и приходила къ сознанію необходимости самостоятельной переработки своего сырья. Нужные для этого капиталы привлекались изъ странъ богатыхъ. Въ прежнее время религіозныхъ гоненій, тяжелыхъ политическихъ условій жизни (во времена господства феодаловъ, постоянныхъ войнъ) капиталистовъ и мастеровъ привлекали, предоставляя имъ свободу исповѣданія, привилегіи, всякія льготы. Затѣмъ въ тѣхъ же цѣляхъ стали запрещать ввозъ издѣлій и вывозъ сырья, ввели, напримѣръ, въ Англіи, навигаціонный актъ, коимъ разрѣшался привозъ въ Англію товаровъ изъ колоній только на англійскихъ судахъ, а изъ прочихъ странъ или на англійскихъ судахъ, или на судахъ страны происхожденія товара. Дѣло доходило нерѣдко и до войнъ, ради ослабленія силъ экономически опередившей и богатой страны и привлеченія къ себѣ этимъ путемъ капиталовъ.

Тѣмъ же путемъ протекціонизма идутъ и въ наше время страны, стремящіяся достигнуть высокаго промышленнаго и экономическаго развитія. Нѣтъ сомнѣнія, что, съ установленіемъ покровительственной системы, страна сначала, въ лицѣ всѣхъ потребителей, несетъ жертвы, ибо приходится платить дороже и за продуктъ худшаго качества. Выгоды производства постепенно, однако, привлекаютъ извнѣ все новые и новые капиталы, между ними начинается внутренняя конкуренція, способствующая улучшенію качества продукта и удешевленію его стоимости. Успѣху дѣла особенно содѣйствуетъ распространеніе техническихъ знаній. Въ первое время обыкновенно приходится пользоваться иностранными техниками и мастерами, но всѣ усилія должны быть направлены къ тому, чтобы страна сама вырабатывала собственныхъ техниковъ и мастеровъ, для чего необходима высокая постановка въ странѣ техническаго образованія.

Съ ростомъ внутренней промышленности, идетъ быстро впередъ и образованіе собственныхъ капиталовъ, которые, вмѣстѣ съ оставшимися навсегда въ странѣ иностранными капиталами, составляютъ все возрастающій фондъ народнаго хозяйства страны.

Наконецъ, наступаетъ моментъ, когда промышленность достигаетъ такого развитія, что ей нечего бояться и внѣшней конкуренціи: страна уже богата капиталами, техническими знаніями, хорошо организованными промышленными предпріятіями. Внутренній рынокъ для ея массоваго производства уже слишкомъ тѣсенъ. Это

моментъ, когда защита промышленности теряетъ свое значеніе. Наоборотъ, со всей силой выступаетъ необходимость общенія съ другими странами для выгоднаго размѣщенія продуктовъ своего собственнаго производства, не находящихъ сбыта внутри страны. Съ этого момента протекціонизмъ, какъ пріемъ торговой политики, становится не только безцѣльнымъ, но и вреднымъ, свобода же торговли получаетъ полный смыслъ. Свободою торговли, дѣйствительно, достигается тогда, при обмѣнѣ съ равносильными странами — принципъ наилучшаго раздѣленія труда, а со странами болѣе слабыми — выгоднаго размѣщенія въ нихъ своихъ продуктовъ, конечно, до тѣхъ поръ, пока эти страны не начнутъ защищать свое производство протекціонными мѣропріятіями.

Плодотворные результаты разумной протекціонной политики мы можемъ видѣть на примѣрѣ Соединенныхъ Штатовъ С. Америки и Германіи. Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты въ настоящее время сами перерабатываютъ въ значительной мѣрѣ свой хлопокъ, и ихъ издѣлія почти не уступаютъ англійскимъ, а стоятъ дешевле. Эта же страна, прежде получавшая чугунъ и желѣзо исключительно изъ Англіи, теперь сама вырабатываетъ чугунъ изъ своихъ рудъ и на своемъ коксѣ и продаетъ его въ Европѣ дешевле, чѣмъ Англія. Точно такъ же и Германія, недавно еще не смѣвшая и думать о конкуренціи съ Англіею, теперь нерѣдко побиваетъ Англію на международномъ рынкѣ и дешевизною, и даже качествомъ издѣлій.

Послѣ такихъ примѣровъ само собою отпадаетъ приведенное выше возраженіе противъ протекціонизма, что онъ создаетъ только искусственную промышленность. Дѣйствительно, какая же искусственная промышленность въ Германіи и Соединенныхъ Штатахъ, когда эти страны вырабатываютъ многіе товары дешевле и лучше, чѣмъ самая промышленная до сихъ поръ страна къ мірѣ — Англія. Фактами изъ исторіи промышленнаго развитія указанныхъ странъ опровергается, равнымъ образомъ, и другое возраженіе фритредеровъ, а именно, что при покровительствѣ совершается лишь перемѣщеніе капиталовъ изъ однихъ производствъ въ другія. На самомъ дѣлѣ новыя производства возникаютъ за счетъ пришедшихъ извнѣ капиталовъ и изъ сбереженій отъ крупныхъ доходовъ промышленности, огражденной отъ иностранной конкуренціи. Наконецъ, что касается до техники производства, то дѣйствительность показываетъ, что прогрессъ техники обезпечивается усиливающеюся подъ охраною покровительства внутреннею конкуренціею капиталовъ, привлеченныхъ выгодами новаго дѣла.

Такимъ образомъ, *торговая политика* каждой страны должна быть направлена къ возможному развитію всѣхъ ея производительныхъ силъ, къ самостоятельной разработкѣ ея естественныхъ богатствъ и къ предоставленію населенію возможности найти самое широкое приложеніе своей трудовой энергіи. Политика эта не можетъ быть чѣмъ-то постояннымъ, строго разъ навсегда установленнымъ: она видоизмѣняется въ зависимости отъ положенія данной страны въ ряду другихъ странъ и отъ измѣненій, совершающихся въ народномъ хозяйствѣ самой страны.

Въ такой странѣ, какъ Россія, задача торговой политики сводится въ настоящее время къ настойчивому и послѣдовательному протекціонному режиму. За плодотворность этого направленія политики ручаются и даровитость, и трудолюбіе ея населенія, и неисчерпаемыя богатства страны, обезпечивающія полную возможность въ самыхъ выгодныхъ условіяхъ вырабатывать почти всѣ предметы потребленія.

Свобода торговли — это пока для Россіи идеалъ, къ которому мы должны идти суровымъ протекціоннымъ режимомъ. Когда режимъ этотъ подготовитъ прочно развитую промышленность, могущую выдержать, съ притокомъ иностранныхъ и ростомъ своихъ капиталовъ, внутреннюю конкуренцію, а затѣмъ способную въ будущемъ выдержать и внѣшнюю конкуренцію, тогда мы станемъ такъ же экономически сильны, какъ мы стали сильны политически. Тогда явится необходимость въ постепенной перемѣнѣ торговой политики переходомъ къ свободѣ торговли, подобно тому какъ эта перемѣна стала въ свое время необходимою въ Англіи. Но и теперь въ дѣлѣ защиты отдѣльныхъ отраслей промышленности немыслимъ однообразный шаблонъ, а необходимо постоянное вниманіе. Разъ наблюдается дѣйствительное укрѣпленіе какой-нибудь отрасли промышленности—пониженіе тарифа до предѣловъ, потребныхъ еще для охраны, но устраняющихъ, однако, преувеличенность цѣны продукта, является лучшимъ способомъ дать толчокъ и къ повышенію техники, и къ возстановленію вліянія внутренней конкуренціи, особенно необходимой при дѣйствіи протекціоннаго тарифа.

Въ ряду мѣропріятій протекціоннаго характера таможенное обложеніе играетъ, конечно, первенствующую роль. Оно можетъ принимать разныя формы, въ зависимости отъ тѣхъ или другихъ преслѣдуемыхъ имъ задачъ. Совокупность мѣропріятій по таможенному обложенію товаровъ, сообразно той или другой, преслѣдуемой торговою политикою, задачѣ, называется *таможенною системою*.

Упомянемъ прежде всего, что сборы, взимаемые съ проходя-

щихъ черезъ границу товаровъ, называются *таможенными пошлинами*. Досмотръ товаровъ и взиманіе пошлинъ производится въ особыхъ учрежденіяхъ, расположенныхъ преимущественно на границѣ государства—на передаточныхъ на границѣ жел.-дорожныхъ станціяхъ, въ портахъ и проч. Учрежденія эти назыв. *таможнями*; болѣе мелкія изъ нихъ—таможенными постами, заставами, переходными пуктами. Таможни устраиваются для удобства тортовцевъ и въ крупныхъ распредѣлительныхъ центрахъ внутри страны, напр., въ Москвѣ. Роспись товаровъ, съ указаніемъ размѣровъ взимаемыхъ съ нихъ пошлинъ, называется *таможеннымъ тарифомъ*. Тарифъ не можетъ, конечно, обнять всѣхъ товаровъ, которые, къ тому же, постоянно возникаютъ вновь; всякій такой, не вошедшій въ роспись, товаръ подводится обыкновенно подъ одну изъ наиболѣе отвѣчающихъ этому товару статей тарифа, что называется *примѣненіемъ тарифа*.

Пошлины взимаются, главнымъ образомъ, съ привозныхъ товаровъ, ибо каждая страна заинтересована въ поощреніи своего отпуска; пошлины съ вывозныхъ товаровъ преимущественно устанавливается лишь для тѣхъ сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ, переработку или использованіе которыхъ въ самой странѣ желаетъ поощрить государство. Пошлины взимаются или въ цѣляхъ увеличенія доходовъ государства, и тогда тарифъ называется *фискальнымъ*, или въ цѣляхъ развитія внутренней промышленности и защиты ея отъ внѣшней конкуренціи, и тогда тарифъ называется *охранительнымъ*, *покровительственнымъ*. Пошлины назначаются или съ вѣса или вообще количества товаровъ, или съ цѣнности ихъ, въ извѣстномъ процентномъ отношеніи къ послѣдней.

Движеніе внѣшней торговли довольно характерно отражаетъ измѣненія въ развитіи народнаго хозяйства страны. Поэтому за статистическими данными по внѣшней торговлѣ слѣдятъ повсюду со вниманіемъ. Въ странахъ со слабо развитою промышленностью въ *экспортѣ*, или вывозѣ товаровъ изъ страны, преимущественно участвуетъ сырье; вывозъ полуобработанныхъ товаровъ и издѣлій занимаетъ относительно слабое мѣсто. Наоборотъ, въ *импортѣ*, или во ввозѣ иностранныхъ товаровъ въ молодую экономически страну, преобладаютъ издѣлія, хотя значительнымъ можетъ быть и ввозъ сырья, напримѣръ, колоніальныхъ продуктовъ и иныхъ предметовъ, идущихъ преимущественно для цѣлей потребленія. Первымъ признакомъ оживленія промышленности является усиленіе ввоза въ страну потребныхъ для промышленности сырья и полуобработанныхъ матеріаловъ и сокращеніе вывоза тѣхъ же предметовъ, которые начинаютъ перерабатываться уже дома. Съ упроченіемъ промышлен-

ности, статистика внѣшней торговли все болѣе показываетъ усиленіе экспорта издѣлій и общее повышеніе обмѣна, т.-е. какъ ввоза, такъ и вывоза, вслѣдствіе увеличившагося разнообразія потребностей въ странѣ и большей возможности обмѣна отъ усиленія производительной дѣятельности страны. Экспортъ и импортъ товаровъ всегда являются тѣсно одинъ съ другимъ связанными. Страна ввозитъ, конечно, тѣ товары, въ которыхъ нуждается и которыхъ или не производитъ совсѣмъ, или производитъ мало; но ввезти эти товары она можетъ лишь настолько, насколько въ состояніи сама предложить въ обмѣнъ вырабатываемые въ странѣ продукты или оплатить ихъ своимъ трудомъ и накопленными ранѣе капиталами. Такимъ образомъ, чѣмъ разнообразнѣе производство страны, чѣмъ шире поле приложенія труда ея населенія, тѣмъ значительнѣе долженъ быть ея внѣшній обмѣнъ, тѣмъ разнообразнѣе и полнѣе могутъ удовлетворяться и развиваться потребности населенія.

При пропускѣ товаровъ черезъ границу, каждая страна учитываетъ не только количество ввезенныхъ и вывезенныхъ товаровъ, но и опредѣляетъ ихъ цѣнность. Годовая цѣнность импорта обыкновенно сравнивается съ годовою цѣнностью экспорта; разность между ними называется *торговымъ балансомъ*. Если цѣнность экспорта превышаетъ цѣнность импорта, торговый балансъ называютъ благопріятнымъ; при обратномъ результатѣ, т.-е. перевѣсѣ ввоза надъ вывозомъ, балансъ считается неблагопріятнымъ. Долгое время торговому балансу придавали слишкомъ большое значеніе, полагая, что при превышеніи цѣнности экспорта надъ импортомъ страна выигрываетъ деньгами на всю разницу и соотвѣтственно богатѣетъ. Дѣйствительность показываетъ, однако, что это не совсѣмъ такъ: самыя богатыя страны, напримѣръ, Англія и Франція, имѣютъ почти всегда неблагопріятный торговый балансъ; наоборотъ, въ странахъ экономически слабыхъ торговый балансъ обыкновенно благопріятенъ. Происходитъ это отъ того, что взаимные международные разсчеты странъ далеко не ограничиваются однимъ обмѣномъ товаровъ. Товаръ экспортируемый, по переходѣ границы, долженъ быть доставленъ до мѣста назначенія и застрахованъ въ пути; то страна, которая получитъ доходъ отъ перевозки товара (т.-е. отъ транзита, если товаръ провозится черезъ страну, или отъ морского фрахта, если товаръ слѣдуетъ моремъ) и отъ страхованія въ пути, соотвѣтственно увеличитъ свою долю въ общемъ окончательномъ разсчетѣ. Товаръ импортируемый уже содержитъ въ своей цѣнѣ при переходѣ черезъ границу стоимость провоза и страховую премію, которыми тоже воспользуется страна, пропустившая товаръ транзи-

томъ или провезшая его на своихъ судахъ и принявшая на себя рискъ, а вмѣстѣ и доходъ страховки. Эти преимущества выпадаютъ обыкновенно на долю странъ, имѣющихъ развитую торговую технику и связанное съ нею оборудованіе—обширный торговый флотъ, развѣтвленную желѣзнодорожную сѣть, страховыя учрежденія, хорошо поставленную торговую экспортную и импортную организацію. Англія, напр., имѣя самый большой въ мірѣ торговый флотъ, не только заставляетъ другія страны оплачивать подвозъ къ себѣ и доставку на чужіе рынки своихъ товаровъ, но получаетъ еще значительные доходы отъ перевозокъ моремъ на своихъ судахъ товаровъ, обмѣниваемыхъ между другими странами, покрывая этимъ въ значительной мѣрѣ превышеніе своего импорта надъ экспортомъ. Затѣмъ, на результатъ международныхъ разсчетовъ оказываютъ вліяніе товары, вывозимые путешественниками (что особенно имѣетъ мѣсто во Франціи) и ввозимые возвращающимися изъ заграничныхъ поѣздокъ лицами. Этотъ вывозъ и ввозъ очень трудно поддается учету, точно такъ же какъ и расходы за границей путешественниковъ деньгами, вывезенными изъ страны. Независимо отъ этого, постоянно совершается передвиженіе капиталовъ, ищущихъ лучшей оплаты и передвигающихся поэтому изъ странъ, богатыхъ капиталами, въ страны, гдѣ протекціонная политика создаетъ условія, выгодныя для помѣщенія капиталовъ. Кромѣ того, капиталы перемѣщаются изъ страны въ страну въ формѣ государственныхъ и иныхъ займовъ. Съ другой стороны, совершается обратное движеніе платежей процентовъ по займамъ и платежей за процентныя бумаги. Равнымъ образомъ, часть прибылей отъ предпріятій, въ которыя вложены иностранные капиталы, также идетъ ежегодно за границу, если владѣльцы капиталовъ тамъ остались.

Окончательный подсчетъ всѣхъ этихъ разнообразныхъ видовъ передвиженія въ страну и обратно капиталовъ какъ въ видѣ товаровъ, такъ и въ видѣ денежныхъ всякаго рода платежей, только и даетъ возможность судить о выгодности или невыгодности международныхъ разсчетовъ данной страны. Разность между всѣми платежами данной страны за границу и заграничными ей платежами называется *разсчетнымъ балансомъ*. Точный выводъ разсчетнаго баланса представляетъ, однако, почти непреодолимыя затрудненія.

Лекція XVIII.

Меркантилизмъ. Ученіе физіократовъ. Адамъ Смитъ. Усиленное развитіе идеи протекціонизма въ послѣднюю четверть настоящаго столѣтія. Фридрихъ Листъ и князь Бисмаркъ. Распространеніе протекціонизма на земледѣльческій промыселъ. Связь идеи протекціонизма съ идеей націонализма. Борьба націй за международные рынки.

Къ необходимости тѣхъ или другихъ, сообразно съ обстоятельствами даннаго времени, пріемовъ торговой политики, т.-е. свободной торговли или протекціонизма, государства пришли прежде всего чисто-опытнымъ путемъ, практически. На всестороннемъ изученіи вопросовъ торговой политики, тѣсно связанныхъ съ вопросами всего народнаго хозяйства, остановилась затѣмъ и наука, причемъ научныя теоріи торговой политики развивались, исходя преимущественно изъ событій даннаго времени и экономическихъ условій страны, къ которой принадлежала школа, выдвигавшая ту или другую научную систему.

Первая политико-экономическая школа, теоретически разрабатывавшая вопросы народнаго хозяйства и получившая названіе *школы меркантилистовъ*, относится, какъ мы уже говорили, къ XVI и XVII столѣтіямъ. Ея положительные выводы прямо основаны на преобладавшей торговой политикѣ того времени, ея заблужденія—на ограниченномъ опытѣ простѣйшаго хозяйства, когда переходъ отъ натуральнаго хозяйства къ денежному только-что совершился, а приливъ благородныхъ металловъ изъ недавно открытой Америки вносилъ крупныя, но смутно еще уясняемыя измѣненія товарныхъ цѣнъ.

Главнѣйшія положенія *меркантилизма* сводятся къ слѣдующимъ. Направленіе и регулированіе всей торгово-промышленной жизни страны должно быть въ рукахъ правительства. Въ виду огромнаго значенія денегъ, какъ средства обмѣна и сбереженія, и вліянія измѣненія ихъ количества на цѣны товаровъ, государственная власть должна принимать всѣ мѣры къ увеличенію ихъ запасовъ, искусственно даже, въ случаѣ надобности, задерживая ихъ въ странѣ. Лучшимъ средствомъ для этого меркантилизмъ признавалъ хорошо направленную внѣшнюю торговлю съ благопріятнымъ торговымъ балансомъ, обезпечивающимъ ввозъ излишка денегъ въ

страну за вывезенный изъ нея излишекъ товаровъ. Благопріятный торговый балансъ можетъ быть обезпеченъ лишь подъемомъ національной промышленности. Подъемъ же промышленности можетъ быть достигнутъ строгой таможенной системой, изолирующей страну и регулирующей ввозъ и вывозъ, причемъ ввозъ издѣлій и вывозъ подлежащихъ переработкѣ сырыхъ матеріаловъ долженъ быть затрудненъ или даже совершенно прекращенъ. Выгоды одной страны могутъ быть достигнуты лишь при условіи соотвѣтственныхъ потерь другой.

Блестящими практическими послѣдователями меркантилизма были во Франціи знаменитый Кольберъ, въ Англіи — Кромвель, въ Германіи — Фридрихъ Великій.

Ученіе меркантилистовъ было односторонним, что особенно сказалось въ его практическомъ примѣненіи и не могло поэтому не вызвать реакціи. Односторонность меркантилистовъ выразилась прежде всего въ томъ, что они приписывали орудію мѣны—деньгамъ, а также промышленности и торговлѣ, какъ средству привлеченія денегъ въ страну, слишкомъ всеобъемлющее значеніе. Меркантилисты совершенно не считались затѣмъ съ земледѣліемъ, не только всегда остающимся одною изъ основъ народнаго хозяйства, но съ переходомъ страны къ болѣе сложному хозяйству (торгово-промышленному) получающимъ еще большее развитіе и значеніе, ибо прочно обосноваться можетъ лишь та промышленность, которая перерабатываетъ свое сырье, доставляемое преимущественно земледѣліемъ, и обезпечена своимъ основнымъ продуктомъ питанія—хлѣбомъ. Слишкомъ широко меркантилизмъ опредѣляетъ и роль правительства въ народномъ хозяйствѣ страны: чрезвычайно важную задачу содѣйствія населенію въ его созидательной работѣ меркантилизмъ расширяетъ до непосильной и несвойственной государственной власти задачи созиданія народнаго хозяйства, его полнаго регламентированія, которое на практикѣ привело къ обратнымъ, неблагопріятнымъ для развитія народнаго хозяйства, послѣдствіямъ—всевозможнымъ внутреннимъ стѣсненіямъ торговли и промышленности, исключительнымъ привилегіямъ, монополіямъ и проч.

Ученіе *физіократовъ* явилось, односторонним въ свою очередь, противоположеніемъ ученію меркантилистовъ. По мнѣнію физіократовъ, только одно земледѣліе въ состояніи увеличить благосостояніе страны. Природа производитъ при посредствѣ земледѣльческаго труда новые продукты, увеличивая богатство, тогда какъ торговля и промышленность прибавляютъ къ цѣнности сырыхъ матеріаловъ лишь стоимость вложеннаго въ переработку ихъ труда. Излишка онѣ не производятъ, слѣдовательно, онѣ не производительны. Изли-

шекъ производитъ одно сельское хозяйство. Искусственное увеличеніе денегъ въ странѣ ведетъ къ ихъ обезцѣненію и не приноситъ, такимъ образомъ, никакой пользы народному хозяйству. Народнымъ хозяйствомъ управляютъ общіе естественные законы; всякое вмѣшательство правительства, противодѣйствующее этимъ законамъ, можетъ быть только вредно; отсюда и основная формула физіократовъ — полная экономическая свобода, „laisser faire, laisser passer“. Дѣятельность правительства должна сводиться къ обезпеченію безопасности внѣшней и внутренней и къ устраненію препятствій, тормозящихъ народное хозяйство. Физіократы настаивали на уничтоженіи всякихъ привилегій, монополій, крѣпостныхъ повинностей и внутреннихъ, и внѣшнихъ таможенныхъ преградъ. Выдающимся представителемъ этой школы, получившей начало и преимущественное развитіе во Франціи, былъ французскій министръ финансовъ Тюрго.

Нѣкоторыя положенія этой школы нашли готовую для себя почву въ Англіи, гдѣ, благодаря покровительственному режиму, промышленность и торговля развились и окрѣпли въ такой мѣрѣ, что не только могли не бояться внѣшней конкуренціи, но, вслѣдствіе своего преобладанія и необходимости болѣе широкаго за предѣлами страны сбыта, нуждались въ новой торговой политикѣ — въ примѣненіи свободы торговли. Блестящее теоретическое обоснованіе ученія о свободѣ торговли, дѣйствительно отвѣчавшаго условіямъ и потребностямъ своей страны, далъ знаменитый Адамъ Смитъ.

Адамъ Смитъ въ основу своего ученія кладетъ представленіе о народномъ хозяйствѣ, какъ суммѣ частныхъ хозяйствъ, и, въ главныхъ чертахъ, разсматриваетъ его, какъ частное хозяйство, выдвигая интересы потребителей наравнѣ съ интересами производителей. Благо отдѣльной личности онъ ставитъ на первое мѣсто и требуетъ такихъ условій общественности, при которыхъ каждая личность могла бы самостоятельно достигнуть высшаго предѣла развитія своихъ силъ. Опека государства имъ признается поэтому вредною, и задачею государственной власти ставится лишь устраненіе всего, что стѣсняетъ полезную иниціативу и дѣятельность личности. Сходясь въ требованіи свободы экономической дѣятельности съ физіократами, Адамъ Смитъ выясняетъ въ то же время ошибочность воззрѣній этой школы на непроизводительность торговли и промышленности: онѣ увеличиваютъ въ той же мѣрѣ, какъ и земледѣліе, народное богатство, способствуя увеличенію цѣнностей, а это и является цѣлью экономической дѣятельности человѣка, достигаемой при помощи труда.

Исходя затѣмъ изъ своего основного положенія, что каждая отдѣльная личность лучше всего знаетъ, что ей полезно, и потому всегда выберетъ самое выгодное примѣненіе своимъ капиталамъ и труду, Адамъ Смитъ возстаетъ и противъ ученія меркантилистовъ, особенно противъ искусственнаго развитія мѣрами государства промышленности и торговли. Какъ деревнѣ выгодно работать на городъ и фабрику и взаимно обмѣниваться продуктами, такъ и отдѣльнымъ государствамъ выгодно однимъ быть земледѣльческими, другимъ торгово-промышленными и взаимно обмѣниваться результатами своей производительной дѣятельности. Капиталы и населеніе избрали въ каждой странѣ наиболѣе отвѣчающій естественнымъ ея условіямъ родъ производительной дѣятельности; искусственно, путемъ протекціонной политики, видоизмѣнять этотъ родъ дѣятельности— значитъ нарушать естественныя, наиболѣе благопріятствующія производству, условія. Адамъ Смитъ разсматриваетъ, такимъ образомъ, искусственно созданныя предшествовавшею протекціонною политикою условія народнаго хозяйства въ нѣкоторыхъ странахъ, напримѣръ, въ той же Англіи, какъ нѣчто естественно установившееся, и, приводя рядъ соображеній въ пользу свободы торговли, совершенно упускаетъ изъ виду, что, при разности экономическихъ условій отдѣльныхъ странъ — явнаго экономическаго преобладанія однѣхъ и зависимости отъ нихъ другихъ — этой свободы на самомъ дѣлѣ не существуетъ и что, слѣдовательно, протекціонная политика болѣе слабыхъ странъ есть борьба этихъ странъ противъ экономическаго ихъ порабощенія опередившими странами, борьба за свое развитіе, за будущую экономическую свободу и за возможность пользоваться всѣми дѣйствительными преимуществами такой свободы.

Развивая свои неприложимыя къ отдѣльнымъ странамъ, но сильныя теоретически положенія въ пользу свободы торговли вообще, Адамъ Смитъ и рядъ его талантливыхъ послѣдователей дѣйствовали болѣе всего въ руку Англіи. Блестяще развитая теорія увлекала государственныхъ дѣятелей на путь свободной торговли и въ странахъ съ слабо развитымъ народнымъ хозяйствомъ, закрѣпляя экономическую зависимость этихъ странъ отъ Англіи и надолго обезпечивая торговое и промышленное преобладаніе этой державы. Пятидесятые и шестидесятые годы XIX вѣка были періодомъ почти повсемѣстнаго увлеченія идеей свободы торговли. Горькій опытъ скоро заставилъ, однако, убѣдиться въ невыгодахъ несвоевременнаго примѣненія этого ученія, и всюду снова возвращаются къ сознанію необходимости иной торговой политики, политики самозащиты.

Послѣднее двадцатипятилѣтіе знаменуется почти повсемѣст-

нымъ поворотомъ торговой политики государствъ въ пользу протекціонизма. Первыми вступаютъ на этотъ путь Соединенные Штаты вскорѣ послѣ междоусобной войны Сѣверныхъ и Южныхъ штатовъ; Германія и Франція обращаются къ протекціонной политикѣ послѣ войны 1870—1871 годовъ, а Россія съ 1880-хъ годовъ; за ними слѣдуютъ Австро-Венгрія, Италія, Швейцарія и нѣкоторыя другія государства, за исключеніемъ Англіи.

Помимо неудачныхъ послѣдствій несвоевременнаго практическаго примѣненія началъ свободы торговли, на этотъ поворотъ къ покровительственной политикѣ оказалъ несомнѣнное вліяніе извѣстный германскій экономистъ Фридрихъ Листъ, съ особенною силою выяснившій недостатки господствовавшей англійской школы экономистовъ и необходимость для каждой страны стремиться къ самостоятельному развитію всѣхъ своихъ производительныхъ силъ.

Космополитической и индивидуалистической, т.-е. объемлющей весь міръ и признающей только матеріальные интересы отдѣльной личности, экономической теоріи Адама Смита Листъ противополагаетъ свою теорію національнаго развитія каждой страны.

Какъ при неограниченной борьбѣ отдѣльныхъ личностей не можетъ быть и рѣчи о свободѣ, а слабѣйшія оказываются въ зависимости отъ сильнѣйшихъ, такъ и въ борьбѣ народовъ, при господствѣ принципа свободной торговли, слабѣйшіе оказываются въ полной зависимости отъ сильнѣйшихъ, опередившихъ ихъ, и не имѣютъ возможности правильно развиваться. Каждая страна должна поэтому развиваться самостоятельно, обезпечивъ себѣ необходимыми мѣрами возможность такого развитія. Богатство страны состоитъ не столько въ суммѣ мѣновыхъ цѣнностей, сколько въ работѣ и разнообразіи производительныхъ силъ, созидающихъ эти цѣнности, почему и необходимо стремиться къ всестороннему ихъ развитію. Но отдѣльныя личности сдѣлать этого не могутъ; это задача государства, націи, которая является связующимъ звеномъ между личностью и человѣчествомъ. Каждая страна проходитъ черезъ рядъ послѣдовательныхъ ступеней развитія; самой высшей является торгово-промышленная. Средствомъ для достиженія этой высшей ступени служитъ охранительная торговая политика, установленіе, главнымъ образомъ, умѣренныхъ таможенныхъ пошлинъ. На протекціонизмъ Листъ смотритъ какъ на временное лишь средство для развитія производительной силы націи, какъ на школу; неизбѣжное при этомъ временное повышеніе цѣнъ слѣдуетъ признать необходимымъ расходомъ на промышленное воспитаніе народа. Чѣмъ болѣе развивается, подъ вліяніемъ такихъ мѣръ, народное хозяйство, тѣмъ

болѣе должны совершенствоваться законодательство страны и ея торговая техника. Развитіе средствъ сообщенія и возможно бо̀льшая свобода внутри страны, при строгой законности, являются необходимыми для этого условіями. Таковы основныя положенія ученія Листа.

Меркантилисты учили, что всякая страна выигрываетъ за счетъ потерь другой страны, и на этомъ основывали необходимость борьбы и таможенной самообороны. Листъ глубже проникъ въ смыслъ протекціонизма — онъ въ немъ видѣлъ лишь временную школу для страны, способъ отстоять свою національную свободу и возможность развить свои національныя силы для болѣе широкаго участія въ міровой работѣ. Онъ первый устанавливаетъ связь протекціонизма съ націонализмомъ, но не съ націонализмомъ узкимъ, стремящимся къ наибольшей суммѣ благъ только для себя за счетъ всѣхъ остальныхъ, а съ націонализмомъ высшаго порядка. Каждая нація должна развить всѣ свои способности, чтобы имѣть возможность въ дальнѣйшей общей работѣ и свободномъ обмѣнѣ съ другими націями внести сколь возможно болѣе въ міровую сокровищницу. Эту связь протекціонизма съ націонализмомъ практически доказала Германія, началомъ національнаго объединенія которой послужило таможенное объединеніе, создающее общіе интересы, общую работу, общій планъ народнаго хозяйства. Заслуживаетъ упоминанія, что національное движеніе въ Европѣ (объединеніе Италіи, Германіи) совпало съ общимъ протекціонистскимъ движеніемъ.

Въ исторіи Германіи Листъ имѣетъ особыя заслуги. Онъ былъ первымъ борцомъ за нѣмецкій таможенный союзъ, положившій начало объединенію Германіи, онъ первый высказался за необходимость общей желѣзнодорожной сѣти и своимъ ученіемъ несомнѣнно повліялъ на осуществленіе цѣлой системы послѣдующихъ мѣропріятій, отъ установленія протекціоннаго режима до заботъ о широкой и утилитарной постановкѣ народнаго образованія включительно, которому Германія обязана изумительнымъ развитіемъ своего народнаго хозяйства.

Успѣху національнаго дѣла Листа значительно способствовало и то, что многіе изъ его теоретическихъ взглядовъ проводились практически въ жизнь однимъ изъ даровитѣйшихъ государственныхъ дѣятелей настоящаго вѣка — княземъ Бисмаркомъ. Вѣрно оцѣнивъ объединяющее значеніе таможеннаго союза, князь Бисмаркъ на немъ обосновалъ свое дѣло объединенія Германіи. Вопреки настояніямъ большинства въ рейхстагѣ, онъ постепенно затѣмъ усилилъ тамо-

женный тарифъ для охраны германской промышленности, провелъ законъ о выкупѣ прусскихъ желѣзныхъ дорогъ и положилъ начало колоніальной политикѣ Германіи.

Въ проведенномъ княземъ Бисмаркомъ таможенномъ тарифѣ 1879 года была, однако, своя особенность: покровительство распространено было и на земледѣльческій промыселъ установленіемъ ввозныхъ пошлинъ на хлѣба и другія сельско-хозяйственныя произведенія. Вызвано это было, съ одной стороны, обезцѣненіемъ продуктовъ сельскаго хозяйства, вслѣдствіе конкуренціи отдаленнѣйшихъ странъ (Америки, Австраліи, Индіи), которая сдѣлалась возможною благодаря громадньмъ успѣхамъ техники перевозки, прорытію Суэцскаго канала и пр. Съ другой стороны, на проведеніе этой мѣры вліяли и политическія причины: пошлины эти направлены были, главнымъ образомъ, противъ Россіи. Вслѣдъ за Германіей установили пошлины на хлѣба Франція, Италія и нѣкоторыя другія европейскія государства.

Изъ всѣхъ видовъ покровительства таможенная защита земледѣлія оправдывается наименѣе. Увеличивая стоимость необходимѣйшаго для всего населенія продукта потребленія и ложась тяжелымъ налогомъ на бѣднѣйшіе трудовые классы населенія, пошлина на хлѣба не можетъ ни привлечь капиталовъ извнѣ къ земледѣльческому, по самому своему характеру, главнымъ образомъ. мелкому промыслу, ни явиться школой для сельскаго хозяйства. Это преимущественно налогъ, на бѣднѣйшіе притомъ классы, въ пользу казны и крупнаго земледѣлія. Мѣры къ подъему сельскаго хозяйства должны быть иныя — созданіе обширнаго внутренняго рынка путемъ развитія мѣстной промышленности, уменьшеніе накладныхъ расходовъ посредствомъ повышенія техники и торговли сельско-хозяйственными продуктами и подъемъ сельско-хозяйственныхъ знаній для лучшаго использованія почвенныхъ богатствъ и уменьшенія расходовъ производства. Земледѣліе сдѣлало сравнительно со всѣми другими отраслями промышленности наименьшіе успѣхи, наука сельскаго хозяйства практически дала наименѣе результатовъ, поэтому сюда и должны быть направлены усилія.

Остановимся еще на вліяніи, оказываемомъ международною торговлею на политическія отношенія государствъ.

При настоящемъ строѣ производства, крупнаго по преимуществу, съ массовой выработкой продуктовъ, работающаго на обширный рынокъ, одною изъ первыхъ заботъ промышленныхъ странъ является забота объ обезпеченіи за собою рынковъ сбыта. Забота эта, общая всѣмъ промышленнымъ странамъ, становится

прямо насущною, вопросомъ существованія для тѣхъ странъ, которыя, какъ Англія, напримѣръ, представляютъ собой обширную фабрику, возникшую не на собственномъ сырьѣ, а на привозномъ, причемъ питаніе ея громаднаго рабочаго населенія не обезпечено собственнымъ хлѣбомъ и другими необходимѣйшими продуктами, а обусловлено главнѣйше подвозомъ извнѣ. Съ быстрымъ развитіемъ промышленности въ Германіи, въ ней возникаютъ тѣ же условія, хотя и не столь рѣзко выраженныя.

Политика обезпеченія за собой рынковъ сбыта давно уже намѣчена. Она успѣшно проводилась Англіей въ теченіе слишкомъ столѣтія и сводится главнѣйше къ двумъ основнымъ пріемамъ: колоніальной политикѣ и обезпеченію за собой торговаго вліянія въ странахъ, экономически стоящихъ на низшей ступени развитія. Колоніальная политика Англіи, основанная на предоставленіи льготъ крупнымъ торговымъ предпріятіямъ по эксплуатаціи новыхъ земель, сводилась къ захвату такими обществами, которыя поддерживались, гдѣ нужно, силою англійскаго оружія, обширныхъ пространствъ въ малокультурныхъ странахъ и къ постепенному вытѣсненію устроившихся тамъ ранѣе, но болѣе слабыхъ теперь политически, колоніальныхъ государствъ (Испаніи, Португаліи, Голландіи). Колоніи подчинялись метрополіи, но имъ предоставлялось обыкновенно самоуправленіе. Естественная политическая связь выходцевъ-англичанъ съ метрополіей обезпечивала торговыя связи, необходимыя Англіи. Такъ образовалась обширнѣйшая въ мірѣ Великобританская Колоніальная Имперія.

Второй пріемъ — постоянная забота объ обезпеченіи за собой торговаго вліянія въ странахъ, стоящихъ на низшей ступени экономическаго развитія, — является руководящимъ началомъ во всей англійской внѣшней политикѣ и проходитъ красною нитью черезъ всю политическую исторію Англіи. Страна эта не упускаетъ ни одного случая, ни одного политическаго событія, чтобы вмѣшательствомъ во-время не обезпечить себѣ тѣхъ или другихъ политическихъ и, главнымъ образомъ, торговыхъ преимуществъ, прибѣгая для достиженія своихъ цѣлей то къ заключенію торговыхъ договоровъ, то къ устройству кредитныхъ учрежденій (въ Турціи, Персіи, Китаѣ и пр.), и не останавливаясь даже передъ военнымъ воздѣйствіемъ (какъ, напримѣръ, въ Египтѣ). Эта политика завершается системою занятія на моряхъ пунктовъ, являющихся ключами во всѣхъ главнѣйшихъ моряхъ—Гибралтаръ, Суэцъ, Аденъ, Перимъ и пр.,—и каменноугольныхъ станцій, которыя обезпечиваютъ ея первому въ мірѣ военному флоту исключительно выгодное положеніе по наблюденію и оборонѣ.

Успѣхъ этой политики былъ полный, пока мѣрами протекціонной системы не поднялось экономическое значеніе другихъ государствъ — Германіи и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Обѣ эти страны начинаютъ, въ свою очередь, выступать съ однородною почти колоніальною политикою, обѣ начинаютъ нуждаться въ обезпеченіи за собой рынковъ сбыта, и борьба за эти послѣдніе становится все болѣе настойчивою. Особенно опаснымъ представляется для Англіи то обстоятельство, что быстро выступающія на арену экономическаго состязанія новыя промышленныя страны по условіямъ производства — наличности сырья и топлива и технической подготовкѣ рабочаго персонала — могутъ производить нѣкоторые товары уже теперь дешевле Англіи, т.-е. уже достигли, особенно Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, сравнительнаго экономическаго превосходства. Продукты ихъ встрѣчаются съ англійскими продуктами въ ея собственныхъ колоніяхъ, вытѣсняя товары метрополіи. Поэтому въ Англіи поднимается вопросъ о видоизмѣненіи политики, о полномъ подчиненіи колоній метрополіи и о ихъ защитѣ въ будущемъ отъ новыхъ конкурентовъ. Однако, этотъ политическій вопросъ не такъ простъ, какъ кажется съ перваго раза, что̀ лучше всего доказывается событіями въ южной Африкѣ, раскрывающими политическую слабость Англіи и, можетъ-быть, подготовляющими цѣлый историческій переворотъ.

Участвуетъ въ этой міровой экономической борьбѣ и Россія. Но роль ея иная. Раскинутая на обширномъ пространствѣ, на сплошной территоріи, обезпеченная всѣмъ необходимымъ для достиженія высшей степени экономическаго развитія, Россія сама представляетъ единственный по величинѣ рынокъ сбыта, и ея международныя торговыя сношенія являются для нея не вопросомъ существованія, а лишь способомъ естественнаго и потому мирнаго обмѣна излишковъ. Въ колоніальной политикѣ Россія не нуждается, ея внѣшнія задачи не только мирнаго характера, но даже наиболѣе культурнаго въ истинномъ смыслѣ этого слова, ибо миссія Россіи на Востокѣ, въ противовѣсъ стремленію западно-европейскихъ державъ къ экономическому и нерѣдко политическому порабощенію народовъ Востока, должна быть миссіею охранительною и просвѣтительною. На долю Россіи естественно выпадаетъ защита сопредѣльныхъ ей восточныхъ странъ, находящихся въ сферѣ ея просвѣтительнаго вліянія, отъ чрезмѣрныхъ притязаній, политическихъ и колоніальныхъ, со стороны другихъ державъ.

Лекція XIX.

Краткій историческій очеркъ торгово-промышленной политики Россіи, преимущественно въ новѣйшее время. Колебанія до царствованія Императора Александра III. Водвореніе въ это царствованіе строго-протекціонной системы. Системы автономныхъ и конвенціонныхъ таможенныхъ тарифовъ. Основанія нашихъ торговыхъ трактатовъ. Основанія нашихъ дѣйствующихъ таможенныхъ тарифовъ. Цѣновный (ad valorem) и номенклатурный тарифъ. Удобства и неудобства того и другого. Характерныя отличія нашихъ таможенныхъ тарифовъ. Наша торговая политика по отношенію къ азіатскимъ странамъ. Закрытіе Закавказскаго транзита. Перспектива азіатской торговли въ будущемъ.

Исторія торгово-промышленной политики Россіи не представляетъ собою строгаго развитія какого-нибудь опредѣленнаго начала, опредѣленной системы. Хотя, въ общемъ, преобладало сознаніе необходимости развитія внутренней промышленности путемъ таможеннаго покровительства, однако, бывали моменты, когда господствовали и противоположныя воззрѣнія, вслѣдствіе чего происходили колебанія и измѣненія таможенно-тарифной системы. Только въ послѣднее двадцатипятилѣтіе наша торгово-промышленная политика приняла характеръ логической стройной системы серьезнаго покровительства, успѣвшей уже въ теченіе этого промежутка времени принести богатые плоды.

Задачи разумной торгово-промышленной политики впервые были ясно сознаны и точно формулированы Петромъ Великимъ. Его усилія завести въ странѣ возможно большее количество заводовъ и фабрикъ вытекали изъ сознанія, что страна не можетъ быть сильной и могущественной, если у нея нѣтъ собственной обрабатывающей промышленности. При этомъ онъ считалъ весьма необходимой сильную государственную опеку, „понеже всѣмъ извѣстно, что наши люди ни во что сами не пойдутъ, ежели не приневолены будутъ“. Стараясь развивать иностранную торговлю, Петръ, однако, не же-

лалъ, чтобы она вредила отечественной промышленности, и поэтому держался покровительственныхъ пошлинъ. Въ 1724 году былъ изданъ первый для Россіи тарифъ, причемъ товары, производство которыхъ успѣло уже появиться въ Россіи, были обложены высокими ввозными пошлинами отъ 25 до 75% ихъ цѣны; наоборотъ, товары, совершенно не производившіеся въ странѣ, были обложены сравнительно низкими пошлинами.

Въ послѣдующія царствованія тарифъ подвергался частымъ колебаніямъ. Въ 1731 году, при Аннѣ Іоанновнѣ, ставки были уменьшены въ 7—5 разъ, въ 1753 году, при Елизаветѣ Петровнѣ, установлена добавочная таможенная пошлина въ размѣрѣ 13% стоимости привозимыхъ товаровъ, а въ 1757 году вступилъ въ силу новый тарифъ, даже съ болѣе высокими ставками, чѣмъ тарифъ 1724 года. Со вступленіемъ на престолъ Екатерины II, таможенная политика Россіи принимаетъ характеръ умѣренно-покровительственной. Тарифъ 1767 года устанавливаетъ 30% пошлину съ большинства привозимыхъ товаровъ. Тарифъ 1782 года, по своей умѣренности, ставитъ внѣшній товарообмѣнъ въ условія свободной торговли.

Съ 1793 до 1822 года происходятъ непрерывныя измѣненія системы тарифа по соображеніямъ политическимъ и фискальнымъ. Вслѣдствіе заключенія Россіей оборонительно-наступательнаго союза съ Австріей, Пруссіей и Англіей противъ Франціи, былъ воспрещенъ въ 1793 году вывозъ и ввозъ товаровъ во Францію. Въ 1801 году разрѣшенъ товарообмѣнъ съ Франціей, но, въ видахъ противодѣйствія развитію морской торговли Англіи, воспрещенъ отпускъ товаровъ изъ портовъ. Вскорѣ послѣ вступленія на престолъ Императора Александра I упомянутыя запретительныя мѣры были отмѣнены. Однако, въ 1807 году послѣ Тильзитскаго мира Россія присоединилась къ континентальной системѣ, закрывъ для англійскихъ кораблей свои гавани и воспретивъ привозъ англійскихъ товаровъ. Въ 1815 г. на Вѣнскомъ конгрессѣ, по настоянію Англіи, Императоръ Александръ I согласился измѣнить суровость тарифа Россіи и облегчить сношенія съ нею для западно-европейскихъ государствъ. Уже въ 1816 г. были отмѣчены многія изъ прежнихъ запрещеній, а въ 1819 г. изданъ новый чрезвычайно льготный тарифъ, которымъ не замедлили воспользоваться иностранцы, навезшіе массу товаровъ въ Россію. Въ результатѣ получилось въ короткое время полное крушеніе юной русской промышленности, выросшей подъ вліяніемъ запретительной системы; многіе изъ существовавшихъ фабрикъ и заводовъ принуждены были

закрыться. Одновременно съ этимъ выяснилось, что иностранныя правительства вовсе не намѣрены ввести у себя систему свободной торговли, о которой говорилось на Вѣнскомъ конгрессѣ. Всѣ эти обстоятельства побудили правительство издать въ 1822 году новый тарифъ строго запретительнаго характера; многіе товары были совершенно запрещены для ввоза, многіе были обложены такими высокими пошлинами, что онѣ были равносильны запрещенію.

Со второй половины текущаго столѣтія начинается постепенное ослабленіе таможенно-тарифнаго покровительства. Изданный въ 1850 году новый тарифъ былъ переходной ступенью отъ прежней запретительной системы къ системѣ умѣреннаго покровительства. Тарифъ этотъ имѣлъ еще ту особенность, что онъ былъ распространенъ на всю Имперію, со включеніемъ Царства Польскаго, которое до тѣхъ поръ было отдѣлено отъ Имперіи таможенной чертой.

Въ 1854 году, по случаю блокады нашихъ портовъ и пріостановленія нашей внѣшней морской торговли, сдѣлано временное пониженіе пошлинъ со всѣхъ почти товаровъ по сухопутному привозу, для устраненія возможности торговаго кризиса. По окончаніи войны было приступлено къ пересмотру тарифа. Новый тарифъ 1857 года представлялъ дальнѣйшій шагъ на пути отъ системы строго-охранительной къ системѣ умѣренно-покровительственной. Дальнѣйшимъ шагомъ въ этомъ направленіи былъ тарифъ 1868 года, предоставлявшій отечественному производству въ два раза меньшее огражденіе, чѣмъ тарифъ 1850 года.

Такимъ образомъ, нашъ таможенный тарифъ подвергался неоднократнымъ измѣненіямъ и колебаніямъ, невыгодно отражавшимся на развитіи производительныхъ силъ страны и на ея экономическомъ преуспѣяніи. Несмотря на свои огромныя естественныя богатства, Россія оставалась страной исключительно земледѣльческой, съ весьма слабо развитой добывающей и обрабатывающей промышленностью, способной удовлетворять лишь самымъ примитивнымъ потребностямъ ея огромнаго населенія. Снабжая сырыми продуктами чужія страны, она получала обратно часть этого сырья въ видѣ промышленныхъ издѣлій, вмѣсто того, чтобы удовлетворять своимъ потребностямъ въ этомъ отношеніи собственными силами и производствами. Слѣдствіемъ такого положенія вещей явилась, съ одной стороны, полная зависимость отъ внѣшнихъ рынковъ, а съ другой — одностороннее приложеніе національнаго труда, идущее рука-объ-руку съ экономической отсталостью и отсутствіемъ дѣятельной предпріимчивости, которой негдѣ было развернуться. Такое состояніе не могло считаться нормальнымъ. Опытъ пока-

залъ, что экономическое преуспѣяніе страны не можетъ быть основано на одномъ земледѣльческомъ производствѣ. Только при одновременномъ развитіи, наряду съ сельскимъ хозяйствомъ, разныхъ видовъ добывающей и обрабатывающей промышленности, открывается для государства путь къ широкому экономическому преуспѣянію. Возникновеніе различныхъ отраслей промышленности увеличиваетъ классъ людей, не занятыхъ земледѣліемъ, создавая новые рынки для сбыта сельско-хозяйственныхъ продуктовъ тутъ же на мѣстѣ, внутри страны, и эмансипируя, такимъ образомъ, мало-по-малу страну отъ постоянной зависимости отъ иностранныхъ рынковъ. Необходимо было поэтому вывести и Россію на такой путь, при которомъ національный трудъ находилъ бы себѣ разнообразное приложеніе и заработокъ, для предпріимчивости, какъ и для техническихъ усовершенствованій и изобрѣтеній, открывалось бы широкое поле дѣйствій, а большинство потребностей въ промышленныхъ издѣліяхъ удовлетворялось бы собственными произведеніями. Необходимо было обезпечить экономическую самостоятельность Россіи и, вмѣсто зависимости отъ чужого труда и отъ чужого рынка, поднять ее до уровня самодовлѣющей хозяйственной единицы, при которомъ ея товарообмѣнъ съ другими странами не находился бы въ зависимости отъ чистослучайнаго обстоятельства, что она вступила на путь экономическаго развитія по времени позже своихъ сосѣдей, а опредѣлялся бы естественными условіями ея климата, почвы, географическаго положенія и проч., т.-е. единственно нормальными условіями, создающими raison d'être для взаимнаго обмѣна товаровъ между странами, равноправными между собою не только въ политическомъ, но и въ экономическомъ отношеніи.

Таковъ былъ путь, пройденный Германіей, которая еще въ половинѣ нынѣшняго столѣтія была страной исключительно земледѣльческой и которая въ настоящее время, благодаря правильной торгово-промышленной политикѣ, теоретическимъ провозвѣстникомъ которой былъ знаменитый ея экономистъ Фридрихъ Листъ, стала одной изъ передовыхъ промышленныхъ странъ. На такой путь вступила и Россія въ эпоху царствованія Императора Александра III—путь, увѣнчавшійся полнымъ успѣхомъ и приведшій къ небывалому до тѣхъ поръ подъему въ Россіи промышленности и торговли.

Начало этому новому направленію въ торгово-промышленной политикѣ Россіи было положено еще въ концѣ предшествовавшаго царствованія установленіемъ въ 1877 году, во время послѣдней Восточной войны, взиманія пошлинъ въ золотой валютѣ, вслѣдствіе

чего размѣръ послѣднихъ, въ виду низкаго курса русскаго рубля, фактически поднялся до 40% и болѣе. Послѣ вступленія на престолъ Императора Александра III послѣдовалъ цѣлый рядъ повышеній въ окладахъ прежнихъ тарифовъ, причемъ таможенному обложенію подверглись многіе товары, раньше пропускавшіеся безпошлинно. Такъ, въ 1881 году была сдѣлана 10% надбавка почти ко всѣмъ пошлинамъ, въ 1885 году пошлины для большинства товаровъ увеличены на 20%, а въ 1887 году повышены пошлины на чугунъ, желѣзо и издѣлія изъ этихъ металловъ, получившіе особенное значеніе въ виду той громадной роли, которую играетъ желѣзо въ хозяйственной жизни каждой страны. Такъ какъ взиманіе пошлинъ въ золотой валютѣ было начато при довольно низкомъ курсѣ кредитнаго рубля, составлявшаго около двухъ третей цѣнности металлическаго и даже еще меньше, а между тѣмъ въ 1890 году кредитный рубль возросъ въ цѣнности до четырехъ пятыхъ металлическаго, то соотвѣтственно этому измѣненію курса признано было необходимымъ повысить прежнія тарифныя ставки на 20%. Надбавка эта была установлена въ 1890 году.

Совершенныя въ періодъ 1877—1890 гг. измѣненія въ таможенномъ обложеніи привозныхъ товаровъ нуждались въ объединеніи и приведеніи къ строгую систему, въ цѣляхъ установленія равномѣрнаго покровительства различнымъ отраслямъ какъ обрабатывающей, такъ и добывающей промышленности. Объединеніе это было совершено изданіемъ общаго таможеннаго тарифа 1891 г.

Какъ этотъ тарифъ, такъ и заключеніе торговыхъ трактатовъ съ разными государствами, о которомъ будемъ говорить ниже, имѣли цѣлью широкое развитіе и укрѣпленіе нашей внутренней промышленности и улучшеніе нашего торговаго баланса. Насколько торгово-промышленная политика Императора Александра III, твердо и неуклонно проведенная, дѣйствительно привела къ желаннымъ цѣлямъ, указываютъ слѣдующія данныя. Добыча каменнаго угля, составлявшая въ 1877 году—110 милліоновъ пудовъ, достигла въ 1897 году—684 милл. пудовъ. Производство чугуна, составлявшее въ 1877 году 23 милліона пудовъ, возросло въ 1898 году до 134 милл. пудовъ, производство желѣза поднялось съ 16 милліоновъ пудовъ въ 1877 году до 30 милліоновъ пудовъ въ 1897 году, производство стали, не превышавшее въ 1877 году 3 милліона пудовъ, поднялось до 74 милл. пудовъ въ 1897 году, производство же машинъ за это время поднялось съ 52 милл. рублей стоимости до 142 милл. рублей. Добыча нефти,

составлявшая въ 1877 году 13 милл. пудовъ, возросла до 507 милл. пудовъ въ 1898 году. Хлопчато-бумажное производство за этотъ 20-тилѣтній періодъ возвысилось съ 125 милл. рублей до 430 милл. рублей, льняное производство съ 24½ милл. рублей до 43 милл. руб., шелковое производство съ 8 до 29 милл. рублей, производства красильное, набивное и отдѣлочное съ 45 до 208 милл. рублей, производства химическія съ 10 до 60 милліоновъ рублей. Такіе же успѣхи были достигнуты и въ отношеніи торговаго баланса. Тогда какъ въ 1869—1876 гг. нашъ ежегодный вывозъ составлялъ 451½ милл. рублей, а привозъ 531½ милл. рублей, съ превышеніемъ привоза надъ вывозомъ на 80 милл. рублей — съ 1877 года начинается постепенное превышеніе вывоза надъ привозомъ, достигшее въ 1895—97 гг. въ среднемъ 139 милліоновъ рублей въ годъ, при среднемъ ежегодномъ вывозѣ за это время въ 704 милл. руб. и среднемъ ежегодномъ привозѣ въ 565 милліоновъ рублей.

Съ изданіемъ тарифа 1891 года, наше тарифное законодательство не остановилось. Событія выдвинули необходимость для Россіи принять въ своей тарифной политикѣ рядъ новыхъ мѣръ для обезпеченія своего положенія въ международномъ товарообмѣнѣ.

Дѣло въ томъ, что тарифное обложеніе привозныхъ товаровъ допускаетъ двоякую систему: 1) *систему единаго автономнаго тарифа*, по которому однородные иностранные товары облагаются одинаковою пошлиною, независимо отъ ихъ происхожденія, и 2) *систему конвенціонныхъ тарифовъ*, допускающую сепаратныя соглашенія съ отдѣльными государствами о пониженіи въ ихъ пользу общихъ таможенныхъ пошлинъ на началахъ наиболѣе благопріятствуемой націи. До восьмидесятыхъ годовъ вся Европа придерживалась въ международной торговой политикѣ системы автономныхъ тарифовъ. Въ послѣднее время, однако, большинство государствъ перешло къ системѣ конвенціонныхъ или сепаратныхъ тарифовъ, давшей возможность тѣмъ странамъ, которыя охраняли продукты своего сельскаго хозяйства высокими таможенными пошлинами, понизить эти пошлины въ пользу странъ, которыя, взамѣнъ того, понизили таможенное обложеніе предметовъ фабрично-заводской промышленности. На такихъ основаніяхъ были заключены въ 1892 году средне-европейскіе договоры между Германіей, Австро-Венгріей, Италіей, Швейцаріей и Бельгіей. Такъ какъ у насъ съ Германіей не имѣлось въ то время торговаго соглашенія, то допущенныя ею конвенціонныя пониженія пошлинъ на ввозимые въ ея предѣлы продукты сельскаго хозяйства, распространившіяся также и на другія страны въ силу прежнихъ договоровъ (на основаніи права

наиболѣе благопріятствуемой націи), Россіи не касались, вслѣдствіе чего предметы нашего ввоза въ Германію оказались обложенными въ размѣрѣ значительно высшемъ, чѣмъ однородные товары, привозимые изъ конкурирующихъ съ нами странъ — Соединенныхъ Штатовъ, южно-американскихъ государствъ, Балканскихъ государствъ и т. д. Такъ, напримѣръ, хлѣбъ оказался обложеннымъ на 30% выше, лѣсъ на 33% выше, и т. д. Такимъ образомъ, въ то время, когда Россія, держась автономнаго тарифа, продолжала предоставлять Германіи по ввозу ея товаровъ вполнѣ равноправныя съ другими странами условія, Германія, не распространяя на насъ уступки, сдѣланныя ею договорившимся съ нею государствамъ, тѣмъ самымъ ставила Россію, сравнительно съ этими государствами, въ неблагопріятное положеніе. Это тѣмъ болѣе имѣло для насъ важное значеніе, что средній нашъ отпускъ въ Германію составляетъ четвертую часть всего нашего отпуска за границу.

Вслѣдствіе этого Россія рѣшилась, въ свою очередь, вступить на путь конвенціонныхъ соглашеній, съ цѣлью обезпеченія русскимъ товарамъ, вывозимымъ за границу, равноправности съ товарами другихъ странъ и возможности конкуренціи для нихъ на всемірныхъ рынкахъ. Составленіе, однако, конвенціонныхъ тарифовъ однимъ лишь путемъ пониженія ставокъ общаго тарифа оказалось чрезвычайно неудобнымъ, ибо для полученія между ставками общаго и конвенціоннаго тарифовъ разницы, достаточной для побужденія иностранныхъ государствъ къ предоставленію намъ пользованія ихъ пониженными тарифами, потребовались бы очень значительныя уступки, которыя были бы несогласны съ задачами серьезнаго покровительства отечественнымъ производительнымъ силамъ. Въ виду этого было признано необходимымъ введеніе у насъ новой тарифной системы, которая давала бы возможность примѣнять не одинаковыя условія по ввозу въ Россію иностранныхъ товаровъ, смотря по тому, привозятся ли эти товары изъ государствъ, предоставляющихъ намъ право наибольшаго благопріятствованія (Великобританіи, Франціи, Голландіи, Бельгіи, Скандинавскихъ государствъ и др.), или изъ государствъ, отказывающихъ намъ въ этомъ правѣ (Германіи, Австро-Венгріи, Румыніи, Португаліи и др.). Сообразно съ этимъ, рѣшено было удержать для странъ, наиболѣе намъ благопріятствующихъ, дѣйствующіе тарифы, а для всѣхъ остальныхъ государствъ установить пошлину, повышенную, путемъ соотвѣтственныхъ процентныхъ надбавокъ, въ размѣрѣ отъ 15% до 30%. Законъ о двойномъ таможенномъ тарифѣ былъ утвержденъ въ 1893 г.

Ко времени изданія этого закона послѣдовало окончаніе

производившихся переговоровъ съ Франціей о торговомъ трактатѣ. Предоставленныя по этому трактату Франціи конвенціонныя уступки, наряду съ изданіемъ новаго повышеннаго тарифа, поставили германскій ввозъ въ Россію, въ свою очередь, въ неблагопріятныя условія.

Вмѣсто того, однако, чтобы поспѣшить заключеніемъ съ нами торговаго трактата, о чемъ со стороны русскаго правительства тщетно велись переговоры, начатые еще до изданія упомянутаго закона, Германія рѣшилась вступить на путь репрессалій и открытой таможенной войны съ Россіей, увеличивъ на 50% пошлину съ товаровъ, привозимыхъ изъ Россіи. Русское правительство отвѣтило на это увеличеніемъ, съ своей стороны, на 50% пошлинъ съ товаровъ германскаго ввоза, примѣнивъ эту надбавку къ пошлинамъ только-что изданнаго повышеннаго тарифа.

Принятыя русскимъ правительствомъ мѣры, тяжело отразившіяся на ввозѣ къ намъ германскихъ товаровъ, побудили Германію къ бо̀льшей уступчивости. Начатые между обоими государствами переговоры завершились заключеніемъ между ними торговаго трактата, вступившаго въ дѣйствіе въ 1894 году.

Вслѣдъ за заключеніемъ торговаго трактата съ Германіей были урегулированы наши торговыя отношенія и съ другими государствами — Сербіею, Австро-Венгріею, Даніею, Португаліею, Японіей и Болгаріею. Въ настоящее время Россія, на основаніи какъ старыхъ договоровъ, такъ и трактатовъ, заключенныхъ въ послѣдніе годы, пользуется правомъ наибольшаго благопріятствованія во всѣхъ европейскихъ государствахъ (за исключеніемъ Румыніи, придерживающейся единаго и для всѣхъ равнаго автономнаго тарифа), а также въ нѣкоторыхъ не европейскихъ странахъ (въ Перу, Китаѣ, Японіи и Кореѣ). Что касается Соединенныхъ Штатовъ С. Америки, то здѣсь къ произведеніямъ Россіи, наравнѣ съ другими европейскими государствами, примѣняется общій тарифъ.

Въ основу нашихъ новѣйшихъ торговыхъ трактатовъ положены взаимныя конвенціонныя уступки, направленныя къ облегченію вывоза нашихъ продуктовъ, нуждающихся въ сбытѣ на иностранныхъ рынкахъ, взамѣнъ облегченія ввоза къ намъ иностранныхъ товаровъ, поскольку послѣднее согласуется съ общей нашей системой покровительства внутренней промышленности. Образцомъ новыхъ договоровъ можетъ служить русско-германскій трактатъ 1894 года. Согласно этому трактату, подданные одной страны пользуются въ другой равноправностью съ туземцами по производству торговли и промысловъ и не могутъ облагаться иными или болѣе тяжелыми сборами, чѣмъ туземцы; во всѣхъ другихъ отноше-

ніяхъ они пользуются тѣми же правами, преимуществами, льготами и изъятіями, какія дарованы подданнымъ наиболѣе благопріятствуемой державы. Какъ въ отношеніи вывоза, такъ и въ отношеніи ввоза, обѣ договаривающіяся стороны пользуются уступками, предоставляемыми наиболѣе благопріятствуемой державѣ, причемъ всякія льготы и преимущества, могущія быть предоставленными въ будущемъ одною изъ договаривающихся сторонъ третьей державѣ, немедленно распространяются на другую договаривающуюся сторону. Суда обѣихъ странъ и ихъ грузы пользуются равноправностью съ туземными судами и ихъ грузами, независимо отъ страны, откуда суда эти прибыли или куда они направляются, а также независимо отъ происхожденія или назначенія ихъ грузовъ — съ распространеніемъ и въ этомъ случаѣ на каждую изъ договаривающихся сторонъ всякихъ льготъ и преимуществъ, предоставляемыхъ третьей державѣ. Эти общія положенія, относительно которыхъ допущены въ трактатѣ нѣкоторыя изъятія, дополняются перечисленіемъ конвенціонныхъ пониженій для отдѣльныхъ товаровъ, составляющихъ главный предметъ вывоза Германіи въ Россію и ввоза ея изъ Россіи. Конвенціонныя пониженія, данныя Германіи, были затѣмъ распространены и на тѣ государства, которыя или заключили съ нами договоры съ условіемъ наибольшаго благопріятствованія, или, не имѣя такихъ договоровъ относятся, тѣмъ не менѣе, къ ввозу изъ Россіи такъ же, какъ и къ ввозу изъ другихъ странъ.

Эти конвенціонныя пониженія объединены въ настоящее время въ одинъ общій конвенціонный тарифъ, дѣйствующій наряду съ общимъ таможеннымъ тарифомъ и значительно сузившій сферу дѣйствія послѣдняго. Общій тарифъ примѣняется лишь къ тѣмъ товарамъ, которыхъ конвенціонныя пониженія не коснулись; конвенціонный же тарифъ, составляя сводъ всѣхъ конвенціонныхъ пониженій, примѣняется ко всѣмъ прочимъ товарамъ по европейской торговлѣ, т.-е. къ большинству. Тѣмъ не менѣе, и общій таможенный тарифъ продолжаетъ сохранять важное значеніе, какъ начало, откуда исходятъ наши конвенціонныя пониженія. Сила его, такъ сказать, потенціальная: по истеченіи срока каждаго договора съ тѣмъ или другимъ государствомъ, если договоръ не будетъ возобновленъ, тотчасъ вступаетъ въ дѣйствіе по отношенію къ этому государству нашъ общій таможенный тарифъ.

По своему внѣшнему строю наши таможенные тарифы по европейской торговлѣ какъ общій, такъ и конвенціонный, принадлежатъ къ разряду такъ называемыхъ *специфическихъ* или *номенклатурныхъ* тарифовъ, т.-е. обложеніе товаровъ въ нихъ

установлено въ опредѣленныхъ окладахъ съ мѣры и вѣса, сообразно роду и сорту товара. Для азіатской торговли въ нашемъ тарифѣ примѣняется и другая система — *обложенія цѣновнаго* (*ad valorem*), т.-е. обложенія въ опредѣленномъ процентѣ стоимости товара.

Обѣ эти системы имѣютъ свои достоинства и недостатки. Цѣновная пошлина представляетъ собою налогъ, соразмѣрный со стоимостью товара. При измѣненіи цѣнъ на товаръ, соотвѣтственно измѣняется и обложеніе, и, такимъ образомъ, сохраняется прежнее отношеніе между цѣною товара и его таможеннымъ огражденіемъ, которое законодатель имѣлъ въ виду въ самомъ началѣ установленія тарифной ставки. Зато система эта имѣетъ крупные недостатки, допуская возможность злоупотребленій со стороны купцовъ, которые, во избѣжаніе уплаты высокой пошлины, могутъ оцѣнивать свои товары слишкомъ низко. Примѣненіе ея сопряжено съ большими затрудненіями для таможенъ, вынужденныхъ производить оцѣнку товаровъ, и съ обременительными формальностями для товаруполучателей, необходимыми для предупрежденія вышеупомянутыхъ злоупотребленій. Съ другой стороны, пошлина специфическая, устанавливаемая обыкновенно примѣнительно къ средней добротѣ продукта, ложится тяжелымъ бременемъ на низшіе сорта товара. Въ случаѣ измѣненія цѣнъ на товары, пошлина остается неподвижной, вслѣдствіе чего нарушается равновѣсіе, которое имѣлъ въ виду законодатель; въ результатѣ можетъ явиться или излишнее отягощеніе потребителя, или ослабленіе покровительства промышленности. Зато специфическая система имѣетъ и свои преимущества, заключающіяся въ удобствѣ примѣненія; здѣсь не требуется оцѣнки товара, а достаточно опредѣлить только его родъ и отнести его къ той или другой статьѣ тарифа, сообразно выработанной опредѣленной классификаціи товаровъ. Для устраненія же упомянутаго выше недостатка, состоящаго въ одинаковомъ обложеніи товаровъ высшихъ и низшихъ сортовъ, приходится прибѣгать къ весьма сложной и подробной классификаціи, что, въ свою очередь, сопряжено съ значительными затрудненіями. Выборъ, однако, той или другой системы не обусловливается одними сравнительными ихъ достоинствами и недостатками, а является результатомъ разныхъ причинъ и обстоятельствъ, побудившихъ правительство въ свое время принять ту или другую систему и заставляющихъ его теперь, во избѣжаніе ломки, придерживаться той же системы. Вотъ почему и Россія, въ которой специфическій тарифъ былъ установленъ въ 1831 году, продолжаетъ придерживаться этой системы до сихъ поръ, несмотря на сопряженныя съ нею извѣстныя неудобства, стараясь лишь по возможности устранить или смягчить эти неудобства.

Обращаясь отъ внѣшней формы нашихъ тарифовъ къ ихъ внутреннему содержанію, необходимо замѣтить, что въ основѣ ихъ лежитъ покровительство нашей добывающей и обрабатывающей промышленности. Если наши торговые трактаты имѣютъ цѣлью облегчить сбытъ произведеніямъ нашей почвы и нашего національнаго труда, въ виду, главнымъ образомъ, интересовъ нашего земледѣлія и сельскаго хозяйства, то цѣлью нашего таможенно-тарифнаго обложенія вообще служитъ развитіе другихъ сторонъ нашего народнаго хозяйства, именно укрѣпленіе различныхъ отраслей нашей внутренней промышленности. Въ этомъ отношеніи наше таможенно-тарифное обложеніе значительно разнится отъ европейскаго и представляетъ много сходства съ таможенно-тарифнымъ обложеніемъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки. Это сходство и эта разница не случайны, а вытекаютъ изъ естественныхъ условій, въ которыхъ находится, съ одной стороны, Россія и Соединенные Штаты, а съ другой—богатыя и культурныя западно-европейскія страны. Россія, подобно Америкѣ, отъ природы вполнѣ обезпечена какъ въ отношеніи жизненныхъ продуктовъ, такъ и въ отношеніи потребнаго для фабрично-заводскаго производства сырья. Она обладаетъ въ изобиліи землями, пригодными для культуры не только хлѣбовъ, но и разнообразныхъ промышленныхъ растеній (льна, конопли, хлопка и пр.), а равно и для разведенія домашнихъ животныхъ; въ своихъ нѣдрахъ она заключаетъ неисчерпаемыя разнообразныя минеральныя богатства. Имѣя, такимъ образомъ, собственные сырые продукты, Россія должна заботиться о добычѣ ихъ въ широкихъ размѣрахъ и о переработкѣ ихъ затѣмъ въ готовые къ потребленію фабрикаты. Отсюда вытекаетъ обязанность правительства поощрять и ограждать отъ иностранной конкуренціи не только обрабатывающую, но и добывающую промышленность. Вотъ почему у насъ сырые и полуобработанные фабрично-заводскіе матеріалы (уголь, коксъ, руда, чугунъ, хлопокъ и т. д.) обложены значительными окладами, и еще болѣе высокими относительно покровительственными пошлинами очищаются готовыя издѣлія, между тѣмъ какъ жизненные припасы оплачиваются преимущественно фискальными пошлинами. Другія европейскія государства поставлены въ иное положеніе. По своимъ природнымъ условіямъ они не въ состояніи получать изъ своихъ владѣній необходимые имъ сырые продукты въ достаточномъ количествѣ и должны прибѣгать къ привозному сырью. Въ силу естественныхъ причинъ, такія государства вынуждены сосредоточиваться преимущественно на развитіи обрабатывающей промышлен-

ности и, въ интересахъ ея, допускать сырые необработанные матеріалы къ привозу на льготныхъ условіяхъ. Съ другой стороны, въ обложеніи пошлинами сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, составляющихъ предметъ ввоза изъ земледѣльческихъ странъ, они видятъ орудіе для побужденія этихъ странъ къ различнымъ уступкамъ по ввозу ихъ готовыхъ издѣлій, а равно средство для поощренія своего сельскаго хозяйства.

Главнымъ же образомъ, высота ставокъ нашего тарифа обусловливается тѣмъ, что мы вступили на путь промышленнаго развитія позже нашихъ сосѣдей, вслѣдствіе чего мы имѣемъ сравнительно незначительное число промышленныхъ заведеній, отличающихся притомъ меньшимъ техническимъ совершенствомъ и поставленныхъ въ отношеніи полученія необходимыхъ орудій производства въ менѣе благопріятныя условія, чѣмъ иностранныя. Стремленіе поставить нашу промышленность, по возможности въ кратчайшій срокъ, на одну степень количественнаго и качественнаго совершенства съ иностранною, заставляетъ ограждать ее до поры до времени отъ иностранной конкуренціи высокими таможенными окладами.

Само собою разумѣется, что протекціонизмъ, какъ и всякое средство, долженъ имѣть лишь временное значеніе, впредь до достиженія той конечной цѣли, ради которой онъ былъ установленъ. Съ достиженіемъ же конечной цѣли протекціонизма, съ созданіемъ прочной національной промышленности, не боящейся иностранной конкуренціи, и съ нарожденіемъ дѣятельной внутренней конкуренціи, долженъ наступить конецъ самому протекціонизму. Прямая логика его и заключается въ самоупраздненіи.

Облагая, въ видахъ развитія отечественной промышленности, иностранные товары пошлинами, наше правительство временно допускало и допускаетъ изъ этого общаго правила частныя исключенія для нѣкоторыхъ мѣстностей Россіи, удаленныхъ отъ центровъ ея промышленной дѣятельности. Къ такимъ мѣстностямъ относятся Мурманъ и Приамурскій край, куда могутъ привозиться иностранные товары за немногими исключеніями, безпошлинно, а также отчасти вообще Сибирь, въ которую черезъ устья Оби и Енисея допускается на льготныхъ условіяхъ ввозъ изъ-за границы соли, каменнаго угля, сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ, а также машинъ для оборудованія фабрикъ и заводовъ.

Что касается таможеннаго обложенія товаровъ въ торговлѣ нашей съ азіатскими государствами, то общія постановленія въ этомъ отношеніи сводятся къ слѣдующему.

По русско-персидскому договору 1828 года (Туркманчайскому), товары, привозимые изъ Россіи въ Персію, оплачиваются однообразною пошлиною въ 5% съ цѣны; персидскіе товары, которые ввозятся въ Россію по русско-персидской сухопутной и каспійской границамъ, оплачиваются ввозною пошлиною также въ размѣрѣ 5% со стоимости, но тѣ же товары, привозимые по всѣмъ прочимъ русскимъ границамъ, подлежатъ дѣйствію общаго таможеннаго тарифа по европейской торговлѣ. Привозъ къ намъ европейскихъ товаровъ черезъ Персію обложенъ пошлиною по тому же общему тарифу. Независимо отъ этого, съ вывозимыхъ изъ Персіи товаровъ персидскія таможни взимаютъ пошлину въ размѣрѣ 5% съ цѣны; въ Россіи же, въ видахъ поощренія сбыта нашихъ произведеній на персидскіе рынки, вывозная пошлина съ направляемыхъ въ Персію товаровъ не взимается, хотя право взимать эту пошлину и предоставлено намъ договоромъ 1828 г.

По русско-турецкому договору 1862 года, товары, привозимые изъ Россіи, облагаются въ Турціи пошлиною въ размѣрѣ 8% со стоимости, а вывозимые въ Россію—въ размѣрѣ 1%; турецкіе товары при ввозѣ въ Россію оплачиваются наравнѣ съ подобными же товарами наиболѣе благопріятствуемой націи. Въ силу этого, турецкіе товары, привозимые по сухопутной границѣ съ Турціей, Персіей и въ Каспійскіе порты Закавказья, облагаются 5% пошлиной, за исключеніемъ табака, съ котораго пошлина взимается по тарифу европейскому. Что касается турецкихъ товаровъ, привозимыхъ по другимъ участкамъ нашей государственной границы, то они оплачиваются пошлиною по общему тарифу для европейской торговли, съ конвенціонными его пониженіями.

Афганскіе товары, привозимые черезъ границу нашихъ среднеазіатскихъ владѣній (Закаспійской области и Бухарскаго ханства), облагаются 5% пошлиной; товары европейскіе и англо-индійскіе по означенной границѣ вовсе не допускаются къ ввозу, за исключеніемъ нѣкоторыхъ фруктовъ, пряностей и драгоцѣнныхъ камней, облагаемыхъ пошлиной по особому тарифу.

Въ 1894 году Бухарское ханство включено въ нашу таможенную черту. Бухарскіе товары ввозятся въ Россію безпошлинно, но съ товаровъ, идущихъ изъ Бухары въ Россію или изъ Россіи въ Бухару, взимается въ Бухарѣ зякетный сборъ въ 2% со стоимости.

По русско-китайскому договору 1881 года (С.-Петербургскому), установлена свободная и безпошлинная торговля между русскими и китайскими подданными на разстояніи пятидесяти верстъ въ ту и другую стороны отъ границы обоихъ государствъ, а также въ Мон-

голіи и въ Восточномъ Туркестанѣ. По тому же договору съ товаровъ, привозимыхъ въ Китай русскими купцами и вывозимыхъ ими оттуда, взимается китайскимъ правительствомъ пошлина по тарифу, общему для иностранной торговли въ Китаѣ и по дополнительному тарифу для русской торговли, составленному въ 1862 году; съ товаровъ, не поименованныхъ въ томъ и другомъ тарифѣ, взимается 5% пошлина со стоимости; нѣкоторые товары привозятся и вывозятся безпошлинно. Относительно права Россіи облагать китайскіе товары въ трактатахъ нашихъ не содержится никакихъ ограниченій. На дѣлѣ всѣ китайскіе товары пропускаются черезъ азіатскую границу безпошлинно, кромѣ чая и серебра, а равно запрещенныхъ къ привозу по договору съ Китаемъ хлѣбныхъ вина и водки.

Равнымъ образомъ, и договоры съ Кореей не ограничиваютъ права нашего на обложеніе корейскихъ товаровъ; Корея же, съ своей стороны, обязалась взимать слѣдующія таможенныя пошлины: товары, вывозимые моремъ или сухимъ путемъ, а равно ввозимые сухимъ путемъ, облагаются 5% пошлиной; товары, ввозимые моремъ, очищаются пошлиной по особому тарифу, въ размѣрѣ 5—20% стоимости, смотря по товару; товары же, не поименованные въ тарифѣ, подлежатъ 10% пошлинѣ.

Наконецъ, постановленія нашего послѣдняго торговаго договора съ Японіей въ общемъ имѣютъ тотъ же характеръ, какъ указанныя выше условія русско-германскаго договора 1894 года.

Находясь въ естественномъ сосѣдствѣ съ азіатскими странами, Россія занимаетъ весьма выгодное положеніе какъ въ отношеніи непосредственнаго съ ними товарообмѣна, такъ и въ отношеніи транзитной черезъ Россію торговли этихъ странъ съ Западной Европой. Развитіе торговыхъ сношеній въ Востокомъ составляло всегда предметъ заботъ нашего правительства, и первые наши торговые трактаты были заключены съ азіатскими государствами. Среди этихъ государствъ особое значеніе для насъ въ торговомъ отношеніи представляютъ Китай и Персія; оборотъ нашего товарообмѣна съ Китаемъ въ настоящее время составляетъ 46 милліоновъ рублей, а съ Персіей—36 милліоновъ рублей.

Въ послѣднее время развитіе торговыхъ сношеній съ нашими восточными сосѣдями получило особое значеніе, съ одной стороны, въ виду проведенія Сибирской желѣзной дороги, а съ другой—въ виду быстраго роста многихъ отраслей нашей добывающей и обрабатывающей промышленности, изъ которыхъ нѣкоторыя, за удовлетвореніемъ внутреннимъ потребностямъ страны, уже теперь нуждаются въ помѣщеніи излишковъ своего производства на

внѣшнихъ рынкахъ, а другія несомнѣнно станутъ нуждаться въ такомъ помѣщеніи въ ближайшемъ будущемъ.

Въ предвидѣніи этого принятъ за послѣднее время цѣлый рядъ мѣръ къ обезпеченію за нами восточныхъ рынковъ и облегченію нашимъ промышленникамъ выдерживать на этихъ рынкахъ иностранную конкуренцію. Къ числу такихъ мѣръ надлежитъ отнести, какъ первую по времени, запрещеніе транзитнаго провоза иностранныхъ товаровъ черезъ Закавказье въ Персію, послѣдовавшее въ 1883 г. До этого времени обороты товарнаго движенія по европейско-персидскому транзиту черезъ Закавказье достигали 10 милл. рублей. Съ проведеніемъ сквознаго желѣзнодорожнаго пути между Батумомъ и Баку, транзитъ долженъ былъ значительно увеличиться, обѣщая иностраннымъ товарамъ конкуренцію съ нашими въ Персіи и угрожая русскимъ произведеніямъ подобною же конкуренціею и въ средней Азіи, не говоря уже о поощреніи контрабаднаго водворенія въ Закавказьѣ и на побережьѣ Каспійскаго моря иностранныхъ товаровъ. Благодаря закрытію транзита, годовой оборотъ нашего товарообмѣна съ Персіей, составлявшій въ періодъ 1881—1885 годовъ 12 милліоновъ рублей, возросъ въ слѣдующее пятилѣтіе 1886—1890 годовъ до 20 милліоновъ рублей, а въ настоящее время, какъ уже упомянуто, достигаетъ 36 милліоновъ рублей.

Въ цѣляхъ содѣйствія сбыту нашихъ хлопчато-бумажныхъ издѣлій на восточные рынки, съ 1892 г. установленъ для вывозимыхъ хлопчато-бумажныхъ издѣлій туземнаго производства возвратъ пошлинъ, уплаченныхъ за употребленные при выдѣлкѣ этихъ издѣлій матеріалы—хлопокъ и красильныя вещества. Въ цѣляхъ облегченія экспорта, установленъ у насъ также возвратъ акциза при вывозѣ товаровъ, обложенныхъ акцизомъ—вина и спирта, пива, дрожжей, табака, сахара, нефтяныхъ маслъ, зажигательныхъ спичекъ—равно какъ возвратъ пошлинъ за жесть при вывозѣ керосина за границу въ жестянкахъ.

Перечисленныя мѣры теряютъ свой вѣсъ по сравненію съ тѣмъ имѣющимъ міровое значеніе дѣломъ, которое осуществляется нынѣ по почину Императора Александра III, именно дѣломъ сооруженія Великой Сибирской желѣзной дороги. Помимо громаднаго значенія этого пути для внутреннихъ экономическихъ интересовъ страны, проведеніе Сибирской желѣзной дороги можетъ имѣть важныя послѣдствія и для торговой политики нашей на Дальнемъ Востокѣ. Уже въ настоящее время можно указать на рядъ принятыхъ въ этомъ направленіи мѣръ, находящихся въ непосредственной связи

съ проведеніемъ Великаго Сибирскаго пути. Мѣры эти слѣдующія:

1. Сооруженіе русскимъ акціонернымъ обществомъ Китайской Восточной желѣзной дороги съ ея Южно-Маньчжурскою вѣтвью, изъ которыхъ магистральная линія будетъ соединена съ Забайкальскою и Южно-Уссурійскою дорогами, а вѣтвь Южно-Маньчжурская—съ портами Да-лянь-вань и Артуръ.

2. Выговоренная при заключеніи съ китайскимъ правительствомъ договора на сооруженіе Китайской Восточной желѣзной дороги таможенная льгота, согласно которой товары, вывозимые по названной желѣзной дорогѣ изъ Россіи въ Китай и ввозимые изъ Китая въ Россію тѣмъ же путемъ, облагаются китайской таможенной пошлиной въ размѣрѣ на $^1/_3$ меньше по сравненію съ пошлиной, установленной договорами съ иностранными державами.

3. Организація при посредствѣ общества Восточной Китайской желѣзной дороги широкой сѣти срочныхъ пароходныхъ сообщеній между нашими портами на Дальнемъ Востокѣ и открытыми портами Китая, Японіи и Кореи.

4. Учрежденіе на Дальнемъ Востокѣ особаго русскаго кредитнаго установленія — Русско-Китайскаго банка, въ цѣляхъ облегченія съ Дальнимъ Востокомъ торговыхъ сношеній.

Великая Сибирская желѣзная дорога открываетъ новый путь и новые горизонты не только для русской, но и для всемірной торговли, соединяя съ Европою, черезъ Россію, Китай, Корею и Японію. Само собою разумѣется, что выгодами этого переворота въ направленіи сообщеній между Европой и Востокомъ больше всѣхъ воспользуется Россія, не только въ качествѣ посредника въ торговомъ обмѣнѣ произведеній Азіатскаго Востока и Европейскаго Запада, но и въ качествѣ крупнаго производителя и потребителя, ближе стоящаго къ восточнымъ народамъ.

Китай, Японія и Корея, населеніе которыхъ въ совокупности достигаетъ 460 милліоновъ и обороты которыхъ въ международной торговлѣ доходятъ въ настоящее время до 750 милліоновъ рублей, далеко еще не развили своихъ торговыхъ сношеній до возможнаго предѣла. Въ особенности внутреннія китайскія провинціи, болѣе отдаленныя отъ береговой линіи, еще мало доступны для торговыхъ сношеній. При посредствѣ Сибирской желѣзной дороги Россія получаетъ возможность завязать торговый обмѣнъ съ этими внутренними, весьма населенными провинціями. Съ другой стороны, при посредствѣ той же дороги Россія можетъ принять гораздо большее участіе въ снабженіи Китая тѣми товарами, которые нынѣ ввозятся туда изъ другихъ странъ, какъ-то: хлопчатобумажными издѣліями, шерстя-

ными тканями, металлами, керосиномъ, сахаромъ, зажигательными спичками. Мануфактурныя издѣлія, по своей значительной относительно вѣса цѣнности, могутъ выдерживать желѣзнодорожную перевозку изъ Московскаго фабричнаго района, а металлы могутъ идти въ Китай съ Урала и въ особенности изъ болѣе близкихъ къ Китаю горно-заводскихъ округовъ Томской и Енисейской губерній, Забайкалья и отчасти Иркутской губерніи.

Внѣ всякаго сомнѣнія, Великая Сибирская дорога будетъ имѣть большое значеніе въ торговыхъ сношеніяхъ нашихъ и съ другими азіатскими странами.

Что касается нашей торговли съ Персіей, то благотворное вліяніе на ея оживленіе должны оказать шоссейныя дороги, сооружаемыя русскимъ обществомъ Энзели-Тегеранской дороги. Обществу этому предоставлены персидскимъ правительствомъ концессіи на постройку шоссейныхъ дорогъ отъ Энзели до Тегерана и отъ Казвина до Хамадана, а также на улучшеніе Энзелійскаго порта. Сооруженіе названныхъ дорогъ, изъ которыхъ первая уже окончена и открыта для движенія, должно содѣйствовать упроченію нашего торговаго положенія во всей сѣверной Персіи, въ которой развитію торговли въ значительной мѣрѣ препятствовало отсутствіе удобныхъ путей сообщенія.

Немаловажное значеніе для обезпеченія интересовъ русской торговли въ Персіи должно имѣть наше соглашеніе съ персидскимъ правительствомъ, состоявшееся при заключеніи этимъ правительствомъ займа у Ссуднаго банка Персіи. Въ силу этого соглашенія персидское правительство обязалось въ теченіе ближайшихъ 10 лѣтъ не производить и не разрѣшать постройки желѣзныхъ дорогъ въ Персіи. Этимъ Россія предотвратила быстрый захватъ персидскихъ рынковъ западно-европейскою торговлею, которая несомнѣнно получила бы большое распространеніе въ Персіи при сооруженіи здѣсь иностранцами желѣзныхъ дорогъ. Тѣмъ же соглашеніемъ Ссудному банку Персіи предоставлено право, въ случаѣ неисправности персидскаго правительства въ платежахъ по займу, устанавливать контроль надъ тѣми персидскими таможнями, доходами которыхъ заемъ гарантированъ.

Лекція XX.

Деньги. Ихъ происхожденіе и сущность. Ихъ роль въ народномъ хозяйствѣ какъ орудія обращенія, мѣрила цѣнности, орудія сбереженія и законнаго платежнаго средства. Преимущества благородныхъ металловъ въ качествѣ денегъ. Внутренняя цѣнность денегъ и условія, опредѣляющія колебанія цѣны денегъ какъ орудія денежнаго обращенія. Приливъ и отливъ денегъ изъ одной страны въ другую.

При началѣ мѣновыхъ отношеній между людьми мѣновыя сдѣлки были, естественно, очень немногочисленны и несложны. Раздѣленіе занятій въ это время было еще весьма незначительно, и большинство потребностей отдѣльныхъ хозяйствъ удовлетворялось продуктами, изготовленными внутри ихъ членами того же хозяйства. Лишь для удовлетворенія немногихъ потребностей, да и то болѣе или менѣе случайно, люди нуждались въ продуктахъ труда членовъ другого хозяйства, причемъ эти продукты легко добывались путемъ непосредственнаго обмѣна одного продукта на другой. Одинъ хозяинъ отдавалъ другому хлѣбъ, имѣвшійся у него въ излишнемъ количествѣ, и взамѣнъ получалъ пеньку, ленъ или скотъ, въ которомъ имѣлъ нужду самъ. Обмѣниваемые предметы легко расцѣнивались между собою и свободно перемѣщались изъ одного хозяйства въ другое. Такой непосредственный обмѣнъ продуктовъ былъ извѣстенъ всѣмъ народамъ во времена ихъ начальной исторіи; кое-гдѣ его можно наблюдать и теперь среди различныхъ малокультурныхъ племенъ и даже иногда у народовъ, стоящихъ на сравнительно высокой ступени культуры — въ простомъ, несложномъ быту сельской части населенія. Такъ, у насъ въ Россіи еще и до сихъ поръ можно встрѣчать по деревнямъ торговцевъ дешеваго краснаго товара, коробейниковъ и проч., которые нерѣдко сбываютъ товаръ сельскому люду не за деньги, а въ обмѣнъ на деревенскіе продукты.

Но, когда были сознаны людьми всѣ выгоды, проистекающія

отъ раздѣленія труда, и отдѣльныя хозяйства мало-по-малу стали сосредоточиваться на одномъ какомъ-либо родѣ занятій, тогда постепенно и мѣновыя сдѣлки стали учащаться, и въ мѣновой оборотъ начало поступать значительно большее число предметовъ и продуктовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, стали обнаруживаться и весьма крупныя неудобства непосредственной мѣны продуктовъ. Въ самомъ дѣлѣ, огромныя затрудненія при этой формѣ обмѣна представляла, прежде всего, необходимость отыскивать всякій разъ того именно хозяина, у котораго находился желательный для обмѣна предметъ и который, съ своей стороны, соглашался принять въ обмѣнъ именно тотъ продуктъ, какимъ располагало лицо, искавшее обмѣна. Лицо, производившее только одинъ родъ предметовъ, напримѣръ, кузнецъ, выдѣлывавшій подковы и гвозди, легко могъ бы при этомъ умереть съ голода, прежде чѣмъ ему удалось бы найти такого хлѣбника, который нуждался бы именно въ гвоздяхъ или подковахъ. Съ другой стороны, если и удавалось устроить такой непосредственный обмѣнъ, новое препятствіе для совершенія его заключалось въ затруднительности удержанія въ памяти отношеній цѣнности различныхъ предметовъ между собою. Пока обмѣниваемыхъ предметовъ было немного, запомнить сравнительную ихъ цѣнность было не трудно; но это стало совершенно невозможнымъ, когда число ихъ значительно возросло. Оба эти неудобства естественно натолкнули людей на мысль обмѣнивать свои произведенія не только на непосредственно необходимый предметъ или продуктъ, но и на такой „ходкій“ товаръ, который, съ одной стороны, всегда можно было бы легко и скоро обмѣнять впослѣдствіи на необходимый предметъ, а съ другой стороны—легко приравнять, прицѣнить къ произведенному продукту. Самыя представленія о степени „ходкости“ различныхъ предметовъ складывались исподволь и постепенно. Повседневныя наблюденія стали обнаруживать, что извѣстные предметы, соотвѣтственно бытовымъ условіямъ жизни населенія, особенно часто появляются въ обмѣнѣ, ихъ постоянно предлагаютъ къ обмѣну и охотно принимаютъ въ обмѣнъ. Когда началъ обозначаться этотъ наиболѣе ходкій въ данномъ мѣстѣ предметъ, тогда и всѣ прочіе предметы, предлагаемые къ обмѣну, стали расцѣниваться по отношенію къ этому товару, и мало-по-малу повсюду выработалась прочная основа для взаимной расцѣнки всего, что оборачивается на рынкѣ. Такой ходкій товаръ, которымъ измѣряется цѣнность всѣхъ остальныхъ товаровъ и который получаетъ характеръ общаго посредника при мѣновыхъ отношеніяхъ, и носитъ названіе *денегъ*.

Появленіе денегъ можно прослѣдить уже у народовъ, стоящихъ на очень низкой ступени культурнаго развитія. Соотвѣтственно примитивности первобытнаго хозяйства деньгами первоначально служили звѣриныя шкуры и мѣха (русскія „куницы“), затѣмъ скотъ (римская „pecunia“ отъ „pecus“ скотъ), въ другихъ мѣстахъ—соль, хлѣбъ, даже раковины (у современныхъ дагомейцевъ). По мѣрѣ культурнаго развитія народовъ, эти предметы вытѣсняются въ качествѣ денегъ *металлами* какъ болѣе удобнымъ мѣриломъ—сперва желѣзомъ, потомъ мѣдью или бронзой, наконецъ, благородными металлами, серебромъ и золотомъ. Сначала, при обмѣнѣ, просто отвѣшивали металлъ (отъ этой эпохи сохранились современныя названія „фунтъ стерлинговъ“, французскіе „ливры“); потомъ, чтобы избѣжать постояннаго взвѣшиванья, стали употреблять металлъ въ кускахъ опредѣленнаго вѣса, а затѣмъ—опредѣленнаго состава и формы: сперва въ видѣ брусковъ, пластинокъ и колецъ, потомъ—четырехугольныхъ плитокъ и кружковъ, и, наконецъ, въ видѣ *чеканной монеты*, т.-е. извѣстныхъ вѣсовыхъ единицъ благородныхъ металловъ, на которыхъ внѣшними признаками обозначено гарантированное правительствомъ содержаніе металла.

Съ появленіемъ денегъ, прежняя мѣновая сдѣлка превратилась въ двойную сдѣлку—*куплю-продажу*, т.-е. обмѣнъ раздѣлился на двѣ самостоятельныя стадіи: обмѣнъ произведеннаго продукта на деньги и затѣмъ обмѣнъ денегъ на другой желаемый товаръ. Это измѣненіе въ формахъ обмѣна чрезвычайно упростило самый процессъ обмѣна и, кромѣ того, позволило раздѣлить двѣ новыя сдѣлки по времени и мѣсту ихъ совершенія, что, въ свою очередь, во много разъ облегчило мѣновыя или торговыя сношенія между людьми и открыло новыя полезныя функціи денегъ въ народномъ хозяйствѣ.

Въ настоящее время роль денегъ въ народномъ хозяйствѣ сводится къ слѣдующимъ четыремъ функціямъ.

1. Первая и главная функція денегъ состоитъ въ томъ, что онѣ служатъ общимъ мѣновымъ средствомъ или, иначе говоря, являются *орудіемъ обращенія*. Эту функцію денегъ по отношенію къ обмѣну можно сравнить съ значеніемъ въ производствѣ хорошей машины, во много разъ облегчающей работу человѣка и устраняющей многія препятствія на его пути. Въ самомъ дѣлѣ, именно благодаря этой роли денегъ исчезли тѣ крупныя неудобства непосредственнаго обмѣна, на которыя было указано выше. Замѣна простой мѣны куплей-продажей позволила не только раздѣлить эти два акта по мѣсту, но и по времени. Вслѣдствіе этого явилась возмож-

ность обмѣнивать товары, производимые въ разныхъ, даже очень удаленныхъ другъ отъ друга мѣстахъ, а равно товары, появляющіеся на рынкѣ не одновременно. Принимая въ обмѣнъ за свой продуктъ деньги, этотъ „ходкій“ товаръ общаго спроса, каждый производитель получалъ полную увѣренность, что вездѣ и всегда, когда только захочетъ, онъ въ состояніи будетъ обмѣнять эти деньги на нужный ему продуктъ. Нечего и прибавлять, насколько, благодаря этому, облегчился обмѣнъ и получили развитіе торговыя сношенія между людьми.

2. Вторая и не менѣе важная роль денегъ состоитъ въ томъ, что съ помощью ихъ чрезвычайно упрощается взаимная расцѣнка товаровъ или сравненіе мѣновой цѣнности. Вмѣсто того, чтобы запоминать сравнительную между собою цѣнность безконечнаго числа товаровъ, явилась возможность сравнивать ихъ съ однимъ наиболѣе ходкимъ и распространеннымъ товаромъ—деньгами—и уже отсюда легко выводить заключенія объ относительной ихъ цѣнности между собою. Эта функція денегъ, придающая имъ значеніе *общаго мѣрила цѣнности,* безконечно облегчила взаимные торговые разсчеты между людьми и вслѣдствіе этого оказала обмѣну дѣйствительно безцѣнную услугу.

3. Третья функція денегъ состоитъ въ томъ, что онѣ являются *орудіемъ сбереженія цѣнностей.* До появленія денегъ всякія сбереженія и запасы въ хозяйствахъ должны были сохраняться въ натурѣ, а это не только крайне затрудняло сбереженіе, но иногда дѣлало его прямо невозможнымъ, напримѣръ, по отношенію къ легко портящимся продуктамъ потребленія. Напротивъ, съ появленіемъ денегъ такое сбереженіе стало вполнѣ возможнымъ, такъ какъ всякій излишній продуктъ или предметъ теперь легко могъ быть проданъ, т.-е. обмѣненъ на деньги, а послѣднія обладаютъ наиболѣе постоянной цѣнностью и не подвергаются порчѣ отъ дѣйствія времени.

Вслѣдствіе этихъ свойствъ денегъ, онѣ стали служить выразителемъ накопленнаго богатства и получили даже значеніе синонима богатства, какъ это и выражается въ нашей разговорной рѣчи. Въ связи съ ролью денегъ въ качествѣ орудія сбереженія и накопленія богатства находится и часто встрѣчаемое отожествленіе ихъ съ капиталомъ. Это отожествленіе, однако, не совсѣмъ вѣрно. Деньги нельзя назвать капиталомъ въ томъ смыслѣ, какъ понимаетъ этотъ терминъ политическая экономія, ибо онѣ не служатъ непосредственно средствомъ для дальнѣйшаго производства. Но такъ какъ онѣ могутъ быть легко и во всякое время обмѣнены на тѣ хозяй-

ственныя блага или цѣнности, которыя предназначены для дальнѣйшаго производства, напримѣръ, на фабричныя зданія, машины и пр., то, слѣдовательно, онѣ могутъ быть легко обращаемы въ капиталъ. Кромѣ того, въ настоящее время, въ связи съ неравномѣрнымъ накопленіемъ и распредѣленіемъ богатства, деньги служатъ часто средствомъ займа для цѣлей производства (напримѣръ, для снабженія предпринимателя оборотными средствами), и въ этой своей роли получаютъ названіе *ссуднаго капитала.*

4. Послѣдняя функція денегъ заключается въ томъ, что онѣ служатъ *законнымъ платежнымъ средствомъ.* Въ современномъ экономическомъ быту находятъ мѣсто какъ сдѣлки по куплѣ-продажѣ товаровъ за наличныя деньги, такъ и сдѣлки съ уплатою за полученный товаръ соотвѣтственной денежной суммы лишь въ будущемъ, а равно сдѣлки по ссудѣ денегъ, съ обязательствомъ возврата ихъ черезъ извѣстный промежутокъ времени. Въ обоихъ послѣднихъ случаяхъ сдѣлка погашается послѣ уплаты извѣстной суммы денегъ въ монетѣ, выражающей опредѣленное количество металла. Какою монетою долженъ быть произведенъ платежъ, зависитъ отъ постановленій дѣйствующаго монетнаго закона той страны, въ которой возникла данная сдѣлка. Очевидно, что въ указанныхъ случаяхъ деньги выполняютъ совершенно новую функцію—являются платежнымъ средствомъ. Та же функція принадлежитъ имъ, когда ихъ употребляютъ на выдачу условленнаго вознагражденія за тѣ или другія услуги, напримѣръ, на выдачу заработной платы, на взносъ арендной платы за имѣніе и пр. Но наиболѣе рѣзко проявляется чисто-платежная функція денегъ тогда, когда онѣ служатъ для взносовъ податей и налоговъ, установленныхъ государствомъ и общественными организаціями. Подати уплачиваются государству или общинѣ не за передачу какого-либо предмета и не за оказаніе какой-либо опредѣленной услуги, а за всю совокупность выгодъ, извлекаемыхъ подданными и членами общества отъ принадлежности къ данному государству или обществу. Въ этомъ случаѣ, слѣдовательно, мѣновой характеръ денегъ отступаетъ совсѣмъ на задній планъ, и во всей силѣ появляется новое ихъ свойство—служить законнымъ платежнымъ средствомъ.

Наибольшими преимуществами для выполненія всѣхъ этихъ функцій денегъ обладаютъ *благородные металлы,* именно золото и серебро. Главное преимущество, выдвигающее ихъ надъ всѣми другими металлами, заключается въ томъ, что, при маломъ объемѣ и вѣсѣ, они обладаютъ высокою внутреннею цѣнностью, зависящею отъ сравнительной ихъ рѣдкости и трудности добыванія. Преимуще-

ство это дѣлаетъ ихъ особенно удобными для роли орудія обращенія. Затѣмъ, громадное преимущество ихъ, по сравненію, напримѣръ, съ драгоцѣнными камнями, заключается въ возможности дѣлить ихъ на части съ сохраненіемъ пропорціональной цѣнности по вѣсу за каждымъ кускомъ. Преимущество это зависитъ отъ однородности состава золота и серебра, какъ и другихъ металловъ, позволяющей дѣлить ихъ и опять сплавлять, не измѣняя ихъ пропорціональной цѣнности, между тѣмъ какъ драгоцѣнные камни теряютъ въ своей цѣнности при дробленіи, такъ какъ не могутъ быть снова сплавляемы. Это свойство драгоцѣнныхъ металловъ дѣлаетъ изъ нихъ особенно удобное мѣрило цѣнностей, позволяя сравнивать ихъ, при значительномъ дробленіи, съ минимальными по цѣнѣ предметами. Далѣе, золото и серебро (хотя и менѣе нѣкоторыхъ другихъ металловъ) обладаютъ прочностью, столь необходимою для орудія обращенія и въ особенности для средства сбереженія цѣнностей. Прочность эта еще болѣе усиливается, при чеканкѣ монеты, путемъ сплава ихъ съ небольшимъ количествомъ мѣди. Наконецъ, благородные металлы, а въ особенности золото, обладаютъ постоянствомъ внутренней цѣнности, какъ ни одинъ изъ другихъ металловъ и товаровъ. Объясняется это нѣсколькими причинами. Прежде всего, мѣсторожденія золота вообще весьма немногочисленны или даже вѣрнѣе рѣдки; затѣмъ, количество ежегодно добываемаго золота составляетъ лишь ничтожную часть сравнительно со всѣмъ количествомъ золота, накопленнымъ и сохраняемымъ на міровомъ рынкѣ, причемъ этотъ ежегодный приростъ запаса золота вполнѣ поглощается постоянно растущимъ спросомъ на него какъ для промышленныхъ цѣлей, такъ и для чеканки монетъ въ странахъ золотого обращенія; наконецъ, легкость и дешевизна передвиженія золота способствуетъ быстрому размѣщенію его по всѣмъ уголкамъ міра, а при этомъ условіи уровень его цѣнности можетъ измѣняться лишь весьма незначительно.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ, колебанія цѣнности золота оказываются вообще ничтожными по сравненію съ колебаніями цѣнности другихъ товаровъ; если же такія колебанія и бывали въ эпохи открытія новыхъ необычайно богатыхъ золотыхъ розсыпей (напримѣръ, калифорнійскихъ или австралійскихъ въ срединѣ прошлаго столѣтія), то очень скоро усилившійся спросъ покрывалъ эти временныя пониженія цѣнности золота и возстановлялъ прежній его уровень. Серебро оказалось менѣе устойчивымъ въ своей цѣнности, нежели золото, но и оно долгое время сохраняло достаточную устойчивость цѣны по отношенію къ золоту и потому могло участвовать

и даже конкурировать съ нимъ въ качествѣ орудія денежнаго обращенія. Въ послѣднія десятилѣтія, однако, цѣнность серебра стремительно стала падать, что̀ объясняется главнѣйше значительнымъ возрастаніемъ и удешевленіемъ его добычи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, постепенно оно лишалось и своей пригодности служить орудіемъ денежнаго обращенія, или, выражаясь технически, демонетизировалось, такъ что большинство культурныхъ государствъ стало ограничиваться для выдѣлки своей основной денежной единицы однимъ золотомъ. Это становится совершенно понятнымъ, если принять во вниманіе, какое громадное значеніе для правильности денежнаго оборота и обусловленной имъ крѣпости всей хозяйственной жизни страны имѣетъ устойчивость того мѣрила, которымъ измѣряется цѣнность всѣхъ товаровъ, и того платежнаго средства, которымъ оплачиваются всѣ существующія въ странѣ долговыя обязательства и установленныя податныя требованія.

Если, наконецъ, къ указаннымъ качествамъ драгоцѣнныхъ металловъ присоединить еще ихъ относительно легкую распознаваемость отъ другихъ неблагородныхъ металловъ по цвѣту, звуку и удѣльному вѣсу—свойство, предохраняющее отъ поддѣлки монеты при помощи сплавовъ съ другими болѣе дешевыми металлами—то станетъ очевиднымъ, почему повсемѣстно, во всѣхъ сколько-нибудь культурныхъ странахъ, значеніе денегъ пріобрѣли лишь благородные металлы, а среди нихъ въ послѣднее время преимущественно золото.

Разсмотрѣніе исторіи происхожденія денегъ и современной роли ихъ въ народномъ хозяйствѣ приводитъ къ тому выводу, что деньги представляютъ изъ себя, въ сущности, такой же товаръ, какъ и другіе предметы, но только товаръ наиболѣе ходкій и притомъ—когда этимъ товаромъ служатъ благородные металлы—товаръ наиболѣе устойчивой цѣнности, по сравненію съ постоянными, сильными колебаніями цѣнности другихъ товаровъ. Превращеніе того или иного количества золота или серебра въ чеканную монету немного, правда, увеличиваетъ ихъ цѣнность, такъ какъ сообщаетъ имъ больше удобства для обращенія, но это увеличеніе не можетъ быть сколько-нибудь значительнымъ и обыкновенно не превышаетъ стоимости чеканки. Въ противномъ случаѣ, т.-е. если бы цѣнность монеты вслѣдствіе какихъ-либо условій сильно отклонилась отъ цѣнности металла въ слиткахъ, тотчасъ же явилась бы выгода обращать все имѣющееся золото въ монету, и количество послѣдней на денежномъ рынкѣ возросло бы свыше потребности людей въ орудіяхъ обращенія; а при этомъ, какъ и при всякомъ превышеніи

предложенія товаровъ надъ спросомъ, мѣновая цѣнность монеты упала бы до прежняго уровня, близкаго къ цѣнности соотвѣтственнаго количества металла въ слиткахъ. Такимъ образомъ, внутренняя или мѣновая цѣнность монетъ опредѣляется въ сущности цѣнностью заключающагося въ нихъ металла.

Какъ ни ясно и просто это положеніе, оно, однако, въ исторіи долгое время не находило себѣ признанія и въ настоящее время многими не сознается. Привыкнувъ видѣть въ деньгахъ только орудіе обращенія, люди мало-по-малу стали забывать объ ихъ товарномъ происхожденіи. Покупную и платежную силу денегъ начали приписывать общему соглашенію людей—такъ думали въ Средніе вѣка. Потомъ, основаніе внутренней цѣнности денегъ стали видѣть въ предписаніи государственной власти, чеканившей монету. Изъ этого послѣдняго взгляда родилось причинившее столько вреда народамъ убѣжденіе въ возможности для правительства придавать монетѣ номинальную цѣнность, далеко превышающую цѣнность заключающагося въ ней металла. Однако, опытъ всѣхъ странъ и народовъ вполнѣ и неоспоримо доказалъ, что никакое общее соглашеніе, ни повелѣнія государственной власти не въ состояніи придать деньгамъ на сколько-нибудь продолжительное время цѣнность выше той, какую онѣ имѣютъ, какъ слитки металла или, иначе говоря, какъ товаръ. Въ случаѣ приданія имъ правительствами несоотвѣтственной, но обязательной для подданныхъ, номинальной цѣнности, сейчасъ же начинала падать мѣновая или покупная способность монетъ, и паденіе это выражалось въ томъ, что цѣны всѣхъ другихъ товаровъ, выраженныя въ такой монетѣ, начинали повышаться. И это вполнѣ понятно. Никто не захочетъ отдавать своихъ произведеній дешевле прежняго, т.-е. за меньшее количество золота или серебра.

Кромѣ указаннаго измѣненія цѣнъ товаровъ, проистекающаго отъ обманныхъ дѣйствій чеканящихъ монету правительствъ, въ исторіи наблюдалось измѣненіе товарныхъ цѣнъ, зависящее отъ болѣе глубокихъ и коренныхъ причинъ, именно отъ перемѣнъ въ цѣнности самихъ благородныхъ металловъ. Перемѣны эти, какъ уже объ этомъ было сказано, случались довольно рѣдко и зависѣли отъ рѣзкаго возрастанія добычи благородныхъ металловъ или же отъ значительной потери этихъ металловъ изъ суммы накопленныхъ запасовъ. Такъ, значительное пониженіе цѣнъ товаровъ, по сравненію съ цѣнами эпохи процвѣтанія Греціи и Рима, имѣло мѣсто въ Средніе вѣка вслѣдствіе потери массы накопленныхъ сокровищъ въ бурную эпоху переселенія народовъ. Наоборотъ, вслѣдъ за открытіемъ Америки, послѣ появленія на европейскихъ рынкахъ въ

большомъ количествѣ американскаго золота и серебра, произошло повышеніе цѣнъ товаровъ въ 4—6 разъ противъ времени, предшествовавшаго этому событію. Другое, хотя гораздо менѣе замѣтное, измѣненіе цѣнъ наблюдалось послѣ открытія калифорнійскихъ и австралійскихъ рудниковъ въ 50-хъ годахъ прошлаго вѣка: цѣны товаровъ поднялись въ это время на 18% или почти на $^1/_5$.

Отъ измѣненія цѣнности денегъ, проистекающаго вслѣдствіе перемѣнъ въ цѣнности благородныхъ металловъ, нужно отличать колебанія рыночной цѣнности денегъ, зависящія отъ измѣненій въ условіяхъ спроса и предложенія денегъ, какъ орудій денежнаго обращенія. Различіе это вытекаетъ изъ двойной роли благородныхъ металловъ въ современномъ хозяйственномъ оборотѣ. Съ одной стороны, металлы эти идутъ на всевозможныя подѣлки (на выдѣлку утвари, инструментовъ и проч.), наравнѣ съ другими металлами; съ другой стороны, за ними утвердилась функція денегъ, т.-е. орудія обращенія цѣнностей, общаго мѣрила цѣнностей, орудія сбереженія и накопленія цѣнностей и законнаго платежнаго средства. Въ этой своей послѣдней роли, въ качествѣ денегъ—монетъ, благородные металлы подчиняются дѣйствію особаго спроса и предложенія, соотношеніемъ которыхъ и опредѣляется ихъ рыночная цѣна. На условіяхъ, опредѣляющихъ спросъ и предложеніе *денегъ*, мы теперь и остановимся.

Отчего зависитъ спросъ на деньги, иначе говоря, чѣмъ обусловливается потребность въ такомъ или иномъ количествѣ денежныхъ знаковъ въ странѣ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ разсмотрѣніе современной роли денегъ въ народномъ хозяйствѣ, какъ она уже была выяснена ранѣе.

Первая и главная функція денегъ состоитъ въ томъ, что онѣ служатъ орудіемъ обращенія товаровъ, т.-е. помогаютъ перемѣщенію ихъ изъ хозяйства въ хозяйство посредствомъ купли-продажи. Очевидно, что для безостановочнаго выполненія этой функціи, количество денегъ въ странѣ должно находиться въ соотвѣтствіи съ той суммой, на какую имѣется предлагаемыхъ къ обмѣну товаровъ. Каждый товаръ для перехода въ другія руки требуетъ соотвѣтственной суммы денегъ, а, слѣдовательно, все потребное количество послѣднихъ опредѣляется суммою цѣнъ всѣхъ товаровъ въ странѣ. Отсюда вытекаетъ, что денегъ въ странѣ должно быть больше въ томъ случаѣ, если больше товаровъ предлагается къ обмѣну, а это послѣднее явленіе зависитъ отъ возрастанія въ странѣ мѣновыхъ отношеній, т.-е. отъ развитія раздѣленія занятій между людьми и общаго оживленія производительной дѣятельности народа. Кромѣ такого общаго

оживленія торгово-промышленнаго оборота, могутъ наблюдаться въ странѣ періоды временнаго оживленія, когда спросъ на деньги временно усиливается, но потомъ опять ослабѣваетъ. Такъ, у насъ въ Россіи ежегодно усиливается спросъ на деньги осенью, когда происходитъ реализація урожая и совершаются большія закупки хлѣба, въ особенности для вывоза за границу.

Вторая функція денегъ заключается въ способности ихъ служить всеобщимъ мѣриломъ цѣнностей. Для удовлетворенія этой функціи деньги, очевидно, должны обладать опредѣленной собственной цѣнностью. При паденіи этой цѣнности денегъ, спросъ на нихъ долженъ возрасти, въ противномъ случаѣ обмѣнъ поднявшихся въ цѣнѣ (отъ паденія цѣнности денегъ) товаровъ не могъ бы совершаться съ прежней правильностью и безостановочностью. Въ этомъ усиленіи спроса на деньги заключается, такимъ образомъ, средство противъ пониженія ихъ собственной цѣнности: усилившійся спросъ можетъ, при достаточной энергіи, вновь поднять ихъ упавшую цѣнность до прежняго уровня. Это и наблюдается въ послѣднія десятилѣтія по отношенію къ золоту, такъ какъ цѣнность его, несмотря на увеличеніе и отчасти удешевленіе его добычи, продолжаетъ оставаться неизмѣнной, подвергаясь лишь очень незначительнымъ колебаніямъ.

Третья функція денегъ состоитъ въ томъ, что онѣ служатъ средствомъ сбереженія цѣнностей. Спросъ на нихъ, какъ на такое средство, имѣетъ ту особенность, что онъ удаляетъ вовсе изъ оборота соотвѣтственное количество денежныхъ знаковъ, сокращая на всю эту сумму денежное обращеніе данной страны. Такой систематическій отливъ денегъ, т.-е. превращеніе денегъ въ мертвыя сокровища, наблюдается въ настоящее время, однако, лишь въ малокультурныхъ странахъ, какъ Индія, Китай и другія восточныя страны, куда ежегодно отливаетъ значительное количество серебряной монеты. Этимъ ежегоднымъ поглощеніемъ серебра и объясняется, между прочимъ, то явленіе, что серебро такъ долго продолжало сохранять свою цѣнность, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, продолжало служить и денежнымъ матеріаломъ, несмотря на систематическое возрастаніе его добычи. Такой же спросъ на деньги, какъ на средство сбереженія цѣнностей, существовалъ въ старину и у насъ на Руси, когда деньги собирались въ особыя кубышки и затѣмъ зарывались въ землю или замуровывались въ стѣны для охраненія ихъ отъ грабителей. Съ развитіемъ культуры, однако, этотъ спросъ на деньги значительно падаетъ, такъ какъ люди начинаютъ помѣщать свои сбереженія въ банкахъ и другихъ учрежденіяхъ, посредствомъ кото-

рыхъ деньги снова возвращаются торговому и промышленному обороту. Нѣкоторый запасъ ихъ продолжаетъ, тѣмъ не менѣе, храниться въ банкахъ и государственныхъ кассахъ для текущаго размѣна и производства срочныхъ платежей и для другихъ непредвидѣнныхъ надобностей.

Наконецъ, соотвѣтственно четвертой функціи денегъ—служить законнымъ платежнымъ средствомъ— въ странѣ существуетъ постоянный спросъ на деньги для производства текущихъ платежей. Временами этотъ спросъ особенно возрастаетъ; это случается именно тогда, когда наступаютъ обычные для данной страны платежные сроки. Такъ, у насъ въ Россіи существуютъ опредѣленные сроки выдачи задатковъ сельско-хозяйственнымъ рабочимъ, сроки для окончательныхъ расплатъ съ ними по снятію урожая, сроки покрытія ярмарочныхъ сдѣлокъ (въ концѣ ярмарокъ), наконецъ, извѣстные податные сроки и пр. При приближеніи къ этимъ срокамъ, является усиленный спросъ на деньги, спеціально какъ на платежное средство.

Таковы тѣ условія, которыя опредѣляютъ собою степень интенсивности и размѣръ спроса на деньги. Каковы же условія, опредѣляющія предложеніе денегъ? Замѣтимъ, что подъ предложеніемъ денегъ нужно понимать количество ихъ, имѣющееся въ народномъ обращеніи въ данное время. Итакъ, чѣмъ опредѣляется и отчего зависитъ появленіе на денежномъ рынкѣ того или иного количества монетъ или денежныхъ знаковъ, при условіи существованія въ странѣ металлической валюты?

Говоря о роли денегъ, какъ орудія обращенія и мѣрила цѣнностей, мы сказали, что общее количество денегъ должно соотвѣтствовать суммѣ товарныхъ цѣнъ въ странѣ. Но это положеніе надо понимать не буквально, такъ какъ одинъ и тотъ же рубль можетъ служить въ теченіе года для покупокъ многихъ товаровъ, постоянно переходя изъ рукъ въ руки. Очевидно, что чѣмъ быстрѣе обращается этотъ рубль, тѣмъ меньше рублей нужно для того, чтобы перемѣстить данное количество товаровъ между людьми, и тѣмъ, слѣдовательно, интенсивнѣе будетъ предложеніе денегъ, при данномъ числѣ денежныхъ знаковъ въ странѣ. Итакъ, *быстрота обращенія денегъ*—вотъ то условіе, которое опредѣляетъ степень интенсивности предложенія денегъ. Въ тѣхъ странахъ и мѣстностяхъ, гдѣ населеніе гуще и гдѣ оживленнѣе торговыя сношенія, напримѣръ, въ Англіи, а изъ отдѣльныхъ мѣстностей—въ большихъ городахъ, денежные знаки, какъ и товары, переходятъ изъ рукъ въ руки быстрѣе, и, слѣдовательно, приложеніе денегъ, при томъ же

фактическомъ ихъ количествѣ, оказывается бо̀льшимъ, нежели въ странахъ и мѣстностяхъ преимущественно сельско-хозяйственныхъ, напримѣръ, у насъ въ Россіи, гдѣ населеніе сравнительно рѣдко и торговая дѣятельности можетъ быть признана сколько-нибудь оживленной лишь въ столицахъ и нѣсколькихъ большихъ и портовыхъ городахъ.

Вторымъ условіемъ, опредѣляющимъ степень интенсивности предложенія денежныхъ знаковъ, служатъ размѣры распространенія въ данной странѣ такъ называемыхъ *суррогатовъ денегъ*, каковы банковые билеты, чеки, векселя. Чѣмъ шире хожденіе этихъ документовъ по рукамъ, тѣмъ, слѣдовательно, меньше спросъ на деньги и тѣмъ болѣе интенсивнымъ окажется существующее предложеніе ихъ.

Третьимъ условіемъ, опредѣляющимъ способность расширенія предложенія денегъ, служитъ возможность привлеченія въ оборотъ денегъ изъ накопленныхъ запасовъ частныхъ лицъ и учрежденій. Въ періоды обостренія потребности въ денежныхъ знакахъ, послѣдніе начинаютъ дорожать, что̀ прежде всего выражается въ повышеніи процента за ссуду денегъ, а это повышеніе увеличиваетъ приливъ денегъ изъ запасовъ частныхъ лицъ, желающихъ воспользоваться возросшимъ ссуднымъ процентомъ. Чѣмъ больше будетъ такихъ лицъ, т.-е. чѣмъ больше денегъ поступитъ въ народный оборотъ изъ запасовъ, тѣмъ больше расширится предложеніе денегъ и тѣмъ полнѣе, слѣдовательно, будетъ удовлетворенъ спросъ на деньги.

Указанными условіями опредѣляется спросъ и предложеніе денегъ въ странѣ, при предположеніи изолированности ея существованія. Но въ настоящее время ни одна страна не живетъ уже болѣе изолированною экономическою жизнью, а напротивъ, находится въ тѣсныхъ и постоянныхъ экономическихъ отношеніяхъ съ другими странами. Эти отношенія оказываютъ на условія спроса и предложенія денегъ особое и нерѣдко весьма сильное вліяніе. Въ чемъ же могутъ состоять экономическія отношенія между двумя какими-либо странами? Прежде всего, эти страны могутъ обмѣниваться между собою разнообразными товарами, т.-е. производить между собою обороты внѣшней торговли. Эти обороты, такъ же какъ и во внутренней торговлѣ, предполагаютъ или обмѣнъ товарами, причемъ деньги служатъ лишь посредникомъ, или полученіе взамѣнъ товара соотвѣтственной суммы денегъ, или, наконецъ, зачетъ за ввезенный товаръ соотвѣтственной суммы существующихъ уже между подданными этихъ странъ долговыхъ обязательствъ. Въ суммѣ

всѣхъ частныхъ сдѣлокъ получается извѣстное отношеніе между общей суммой привоза товаровъ въ данную страну и общею суммою вывоза изъ нея. При превышеніи вывоза товаровъ надъ ввозомъ, страна вывозящая (А) должна получить изъ страны ввозящей (Б) сумму, составляющую разницу между вывозомъ и ввозомъ; и обратно, въ случаѣ превышенія суммы ввоза надъ вывозомъ, страна (А) должна уплатить странѣ (Б) эту разницу. Въ первомъ случаѣ страна (А) получаетъ задолженную у нея сумму наличными деньгами, во второмъ случаѣ она сама должна сплатить разницу соотвѣтственной денежной суммой. Послѣдствіемъ перваго случая будетъ приливъ, а слѣдовательно, увеличеніе количества денегъ въ странѣ, послѣдствіемъ второго — отливъ, а слѣдовательно, уменьшеніе количества денегъ въ странѣ.

Но кромѣ товарнаго обмѣна, между двумя странами могутъ существовать и другія экономическія отношенія. Такъ, одна страна можетъ оказывать другой, въ лицѣ своихъ подданныхъ, различныя услуги, напримѣръ, перевозить товары данной страны на своихъ судахъ; далѣе, одна страна можетъ помѣщать въ другой свои капиталы или въ государственныхъ и общественныхъ займахъ, для чего бы послѣдніе ни заключались (для военныхъ цѣлей, заказа пароходовъ и пушекъ, устройства водопроводовъ и пр.), или непосредственно въ промышленныхъ предпріятіяхъ; наконецъ, одна страна можетъ получить денежныя требованія на другую, вслѣдствіе произведенныхъ въ ней расходовъ путешественниками изъ этой послѣдней страны и пр. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, очевидно, для одной страны возникаетъ право получить съ другой извѣстныя денежныя суммы въ качествѣ платы за перевозку товаровъ, процентовъ по займамъ и дивидендовъ по капиталамъ, помѣщеннымъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ, въ качествѣ компенсаціи за потребленные путешественниками предметы и за оказанныя имъ услуги и пр. Для другой же страны, по всѣмъ этимъ основаніямъ, возникаетъ обязанность къ соотвѣтственнымъ платежамъ. Общая совокупность такихъ требованій, въ связи съ итогами торговаго баланса, образуетъ такъ-называемый *разсчетный балансъ* одной страны по отношенію къ другой. Международные приливы и отливы денегъ, въ концѣ концовъ, зависятъ и обусловливаются состояніемъ разсчетныхъ балансовъ. Если разсчетный балансъ благопріятенъ, количество денегъ въ странѣ, а слѣдовательно, и ихъ предложеніе на рынкѣ, возрастаетъ, если неблагопріятенъ, количество денегъ убываетъ, т.-е. уменьшается ихъ предложеніе, и, слѣдовательно, возрастаетъ спросъ. Чтобы исправить разсчетный балансъ и предотвратить

систематическій отливъ денегъ изъ страны, лучшимъ средствомъ является усиленіе въ ней товарнаго производства, уменьшеніе потребленія иностранныхъ товаровъ и, обратно, усиленіе вывоза товаровъ мѣстнаго происхожденія. Этими мѣрами прежде всего достигается и усиливается благопріятное соотношеніе въ торговомъ балансѣ. Дальнѣйшими мѣрами служатъ также уменьшеніе капитальной задолженности одной страны передъ другой, съ цѣлью уменьшенія оттока денегъ въ видѣ процентовъ и дивидендовъ, постройка собственныхъ каботажныхъ и другихъ судовъ для перевозки товаровъ и пр.

Отъ этихъ коренныхъ условій, опредѣляющихъ систематическій приливъ или отливъ денегъ между различными странами, нужно отличать условія, вызывающія временные приливы или отливы денегъ изъ одной страны въ другую. Такъ, если спросъ на деньги въ какой-нибудь странѣ почему-либо возрастетъ и увеличится ссудный процентъ (называемый иначе дисконтнымъ процентомъ), то наравнѣ съ капиталами, хранившимися у частныхъ лицъ внутри страны, начнутъ притекать въ данную страну и капиталы заграничные. Предложеніе денегъ станетъ возрастать, и обратно, при избыткѣ предложенія денегъ надъ спросомъ на нихъ, онѣ подешевѣютъ и начнутъ отливать въ тѣ страны, гдѣ спросъ на нихъ больше и гдѣ онѣ дороже. Такимъ образомъ, временные приливы и отливы денегъ изъ-за границы и за границу являются также однимъ изъ средствъ приноровленія предложенія денегъ къ спросу.

Резюмируемъ все сказанное объ условіяхъ, опредѣляющихъ цѣнность денегъ, какъ орудій денежнаго обращенія, т.-е. объ условіяхъ, способствующихъ приноровленію ихъ предложенія къ спросу.

Спросъ на деньги увеличивается при расширеніи торгово-промышленныхъ оборотовъ въ странѣ, т.-е. при усиленіи производства и соотвѣтствующемъ возрастаніи обмѣна; при наступленіи сезонныхъ сдѣлокъ и платежныхъ сроковъ; при колебаніяхъ довѣрія и возрастающемъ отсюда стремленіи къ сохраненію сбереженій въ формѣ денежныхъ запасовъ. Въ результатѣ усилившагося спроса на деньги, послѣднія дорожаютъ, т.-е. прежде всего поднимается въ странѣ ссудный процентъ, а затѣмъ можетъ наступить и болѣе или менѣе значительное пониженіе цѣнъ всѣхъ товаровъ. Это вздорожаніе денегъ можетъ иногда настолько обостриться, что станетъ возможнымъ говорить о „безденежьи“, какъ объ отсутствіи предложенія свободныхъ денегъ на рынкѣ. Такое безденежье дѣйствительно иногда бывало послѣ такъ называемыхъ денежныхъ кри-

зисовъ и ряда денежныхъ краховъ (напримѣръ, Вѣнскій денежный кризисъ 1873 г.), въ свою очередь, вызванныхъ неумѣреннымъ предшествовавшимъ ажіотажемъ или игрой на повышеніе промышленныхъ бумагъ, въ связи съ развившимся, несоразмѣрно потребностямъ страны, учредительствомъ всевозможныхъ предпріятій, значительная часть которыхъ являлась безполезной. Такое учредительство, разсчитывающее лишь на быстрый сбытъ промышленныхъ бумагъ довѣрчивой публикѣ по хорошимъ цѣнамъ, носитъ спеціальное названіе „грюндерства“. Но обыкновенно дѣло не доходитъ до такого остраго состоянія, такъ какъ возросшій спросъ на деньги можетъ уравновѣситься усилившимся ихъ предложеніемъ.

Предложеніе денегъ можетъ возрасти отъ увеличенія быстроты обращенія денегъ, расширенія расплатъ посредствомъ суррогатовъ денегъ, привлеченія въ оборотъ денежныхъ запасовъ отъ частныхъ лицъ и изъ кладовыхъ банковъ, прилива металла изъ-за границы, наравнѣ съ другими товарами (въ силу вздорожанія денегъ) въ видѣ слитковъ благородныхъ металловъ, усиленной разработки пріисковъ, въ случаѣ недостаточности существующихъ запасовъ этихъ металловъ. Въ результатѣ всѣхъ этихъ явленій, предложеніе денегъ должно возрастать, пока не заполнится спросъ на нихъ, причемъ вновь установившійся общій уровень цѣнъ можетъ все-таки остаться нѣсколько болѣе высокимъ, чѣмъ онъ былъ до наступленія причинъ, вызвавшихъ усиленіе спроса на деньги.

Лекція XXI.

Техника монетнаго дѣла. Высокопробная или банковая монета. Серебряная банковая монета въ Россіи. Размѣнная или билонная монета. Чеканка монеты въ Россіи. С.-Петербургскій монетный дворъ. Денежная единица. Сборная и дробная монета. Монометаллизмъ и биметаллизмъ. Законъ Грешэма. Латинскій монетный союзъ. Международныя монетныя конференціи.

Первоначально драгоцѣнные металлы, служа въ качествѣ денегъ, обращались въ формѣ разнаго вида слитковъ—брусковъ, плитокъ, колецъ и т. п. При каждой мѣновой сдѣлкѣ приходилось поэтому опредѣлять не только вѣсъ слитка, но и количество содержащагося въ немъ благороднаго металла, такъ какъ обыкновенно, для приданія слиткамъ большей прочности, золото и серебро сплавляли съ какимъ-нибудь неблагороднымъ металломъ, напримѣръ, съ мѣдью. Само собою понятно, что необходимость такой постоянной провѣрки представляла громадныя неудобства для денежнаго обращенія. Въ видахъ устраненія этого неудобства, постепенно стали переходить къ клейменію слитковъ, т.-е. къ обозначенію на самомъ слиткѣ его вѣса и количества содержащагося въ немъ благороднаго металла, или его пробы. Сперва это дѣлалось самими торговцами, но потомъ, ради упроченія за слитками бо̀льшаго довѣрія, а слѣдовательно, и большей обращаемости, клейменіе слитковъ перешло къ общественной или государственной власти, которая и гарантировала своимъ авторитетомъ количество металла въ слиткѣ и его пробу. Такіе клейменые государственною властью слитки называются *монетою*, а изготовленіе ихъ носитъ названіе *чеканки монетъ*. Со временемъ государства стали чеканить монеты однообразной, опредѣленной формы и вѣса, такъ что уже по одному внѣшнему виду монеты можно было судить объ ея внутреннемъ достоинствѣ. Благодаря этой мѣрѣ, товарный обмѣнъ и денежный оборотъ получили новое облегченіе, такъ какъ для опредѣленія количества благороднаго металла, предлагаемаго въ

обмѣнъ за товаръ, стало достаточно уже простое сосчитываніе монетъ по ихъ номинальному достоинству. Удобство это оказалось настолько значительнымъ, что чеканка монеты прочно утвердилась повсюду за правительственной властью и съ теченіемъ времени сдѣлалась исключительнымъ регальнымъ правомъ государства.

Когда именно впервые появилась чеканная монета—съ точностью не извѣстно. На основаніи историческихъ свидѣтельствъ и данныхъ археологіи можно, однако, предполагать, что монета была извѣстна въ Китаѣ за 2¼ тысячелѣтія до Р. Хр. Въ Средніе вѣка чеканка монеты была сначала дѣломъ отдѣльныхъ городовъ и мелкихъ владѣтельныхъ князей, но потомъ, въ виду частыхъ злоупотребленій при выдѣлкѣ монетъ, право чеканки перешло всецѣло въ руки государственной власти. Впрочемъ, и послѣдняя не всегда безкорыстно пользовалась этимъ правомъ. Въ исторіи европейскихъ народовъ извѣстны цѣлыя эпохи и царствованія, когда происходили выпуски монеты, номинальное обозначеніе которой значительно превосходило ея внутреннее достоинство какъ по вѣсу, такъ и по пробѣ. За такую „*порчу монеты*“ одинъ изъ французскихъ королей, именно Филиппъ Красивый (въ концѣ XIII и началѣ XIV в.), получилъ даже исторически утвердившееся за нимъ прозвище „фальшиваго монетчика“. Однако, такая монета вскорѣ же начинала терять въ своей покупной силѣ и, вмѣсто доставленія выгодъ государству, приводила, въ концѣ концовъ, къ вздорожанію цѣнъ всѣхъ товаровъ, между тѣмъ какъ доходы казны отъ податей и налоговъ продолжали поступать въ прежней, фактически обезцѣненной, монетѣ. Въ результатѣ выпускъ худой монеты сводился для государства къ своего рода принудительному займу у подданныхъ — за счетъ уменьшенія будущихъ доходовъ казначейства. При этомъ населеніе вообще и торговый классъ въ особенности испытывали громадный ущербъ отъ рѣзкихъ и неравномѣрныхъ колебаній торговыхъ цѣнъ, въ зависимости отъ хода выпусковъ такой монеты. Наученные горькимъ опытомъ прошлаго, современныя культурныя государства отказались уже отъ порчи монеты и даже вообще отъ извлеченія сколько-нибудь значительныхъ доходовъ изъ регальнаго права чеканки и ограничиваются лишь возмѣщеніемъ дѣйствительныхъ издержекъ чеканки и иногда возвращеніемъ потерь отъ изнашиваемости монеты въ обращеніи.

Для уменьшенія потерь отъ изнашиваемости монеты въ обращеніи (вслѣдствіе мягкости благородныхъ металловъ), т.-е. для приданія ей большей прочности, золотую и серебряную монету чеканятъ съ примѣсью мѣди. Эта примѣсь называется *лигатурой*, въ

противоположность благородному металлу—*фейну*. Отношеніе между фейномъ и лигатурой устанавливается напередъ закономъ и носитъ названіе *пробы*. Такъ, въ нашей золотой монетѣ, по дѣйствующему монетному уставу 1899 года, должно содержаться на 900 частей чистаго золота 100 частей мѣди. Въ дѣйствительности, однако, невозможно приготовить сплавы золота и серебра съ мѣдью настолько однородные, чтобы опробованіе различныхъ частей того же слитка давало одинаковые результаты; поэтому монетные законы допускаютъ опредѣленное уклоненіе выше и ниже установленной пробы или такъ называемую *терпимость (ремедіумъ) въ пробѣ*. Съ другой стороны, въ виду трудности изготовлять монетные кружки совершенно точнаго вѣса, устанавливается въ законѣ *терпимость въ вѣсѣ* отдѣльнаго кружка. По нашему монетному уставу, при выдѣлкѣ золотой монеты допускается терпимость въ пробѣ въ одну тысячную часть выше и ниже узаконенной пробы, а въ вѣсѣ—отъ тринадцати до тридцати десятитысячныхъ ниже и выше установленнаго вѣса кружка, смотря по достоинству монеты. При чеканкѣ серебряной монеты допускается большій ремедіумъ въ пробѣ и вѣсѣ. Такъ какъ съ теченіемъ времени монета стирается отъ употребленія и дѣлается легковѣсною, то, для сохраненія къ ней полнаго довѣрія, принимаются мѣры съ цѣлью способствовать выпуску и обращенію только полновѣсной монеты. Эти мѣры заключаются, во-первыхъ, въ установленіи *предѣльнаго вѣса* монеты, т.-е. извѣстнаго минимума вѣса, при которомъ монета остается законнымъ платежнымъ средствомъ, и, во-вторыхъ, въ изъятіи изъ обращенія неполновѣсныхъ монетъ, по мѣрѣ поступленія ихъ въ правительственныя кассы. Въ нашемъ монетномъ законѣ для золотой монеты каждаго достоинства установленъ предѣльный вѣсъ, при которомъ монета признается полновѣсною и обязательна къ пріему во всѣхъ платежахъ. Монета, не достигающая предѣльнаго вѣса, можетъ быть не принята частными лицами, но правительственныя кассы должны принимать ее по нарицательной цѣнѣ, за исключеніемъ случаевъ, когда монета утратила часть своего вѣса не отъ обращенія, а испорчена или истерта; такая монета принимается въ казну по вѣсу содержащагося въ ней чистаго золота, за вычетомъ расходовъ на ея перечеканку (по 1 коп. съ каждыхъ 5 рублей). Поступившая въ правительственныя кассы неполновѣсная монета, а также испорченная и истертая, не выпускается вновь въ обращеніе. Для серебряной и мѣдной монеты предѣльнаго вѣса у насъ не установлено, и если эта монета испорчена или истерта, она не прини-

мается вовсе въ правительственныя кассы и не обязательна къ обращенію между частными лицами.

Что касается *внѣшняго вида монеты*, то чеканка преслѣдуетъ здѣсь двѣ цѣли. Во-первыхъ, посредствомъ соотвѣтственныхъ надписей и изображеній отмѣчается самое достоинство монеты; во-вторыхъ, благодаря надписямъ, изображеніямъ и узорамъ, покрывающимъ обыкновенно какъ стороны кружка, такъ и края его, затрудняется поддѣлка монеты и порча ея путемъ обрѣзки и стиранія.

Таковы главнѣйшія техническія условія чеканки монеты. Какъ было замѣчено выше, наша золотая монета чеканится 900-й пробы; той же пробы изготовляется и серебряная монета достоинствомъ въ 1 рубль, 50 и 25 копѣекъ. Но съ установленіемъ у насъ золотой валюты, за этою монетою признано лишь значеніе вспомогательнаго орудія обращенія. По закону, обязательный пріемъ серебряной монеты въ 1 рубль, 50 и 25 копѣекъ между частными лицами ограниченъ суммою до 25 рублей; казна же принимаетъ въ платежи серебряную монету всѣхъ достоинствъ на всякую сумму, и лишь при взносѣ таможенныхъ пошлинъ она принимается только въ доплату къ золоту.

Однако, высокопробная монета, какъ показала практика, не можетъ удовлетворить всей потребности населенія въ денежныхъ знакахъ, и потому, наряду съ нею, во всѣхъ странахъ стали чеканить монету болѣе низкой пробы, т.-е. съ большею примѣсью лигатуры, или даже вовсе не изъ благороднаго металла. Практика показала, что для повседневныхъ мелкихъ расплатъ нужны монеты. во-первыхъ, съ весьма малою номинальною цѣнностью и, во-вторыхъ, изъ болѣе прочнаго металла, такъ какъ онѣ переходятъ изъ рукъ въ руки гораздо чаще и потому быстрѣе стираются. Чеканка очень мелкой монеты, напримѣръ, нашихъ копѣекъ, изъ благородныхъ металловъ невозможна уже потому, что на такую сумму пришлось бы слишкомъ незначительное количество не только золота, но даже и серебра: монеты были бы чрезвычайно малы и тонки и, слѣдовательно, легко терялись бы и скоро изнашивались. Въ виду этого мелкія монеты чеканятъ изъ низкопробнаго серебра (наши 20, 15, 10 и 5-копѣечники изъ серебра 500-й пробы), или мѣди, или никеля. Номинальная стоимость этихъ монетъ обыкновенно значительно превышаетъ ихъ внутреннюю цѣнность, и потому, чтобы оградить населеніе отъ убытковъ при пріемѣ такихъ денегъ, современныя монетныя законодательства обязываютъ принимать эти монеты въ платежи лишь до опредѣленной суммы.

у насъ, напримѣръ, всего на сумму до 3 рублей. Такая монета носитъ техническое названіе *размѣнной или билонной* монеты, въ отличіе отъ высокопробной или *банковой* монеты.

По нашему закону, общее количество серебряной монеты въ народномъ обращеніи не должно превышать суммы по разсчету трехъ рублей на каждаго жителя. Что же касается нашей мѣдной монеты, самыя свойства которой препятствуютъ значительному распространенію ея среди населенія, то предѣла для ея выпусковъ не установлено, и они производятся, по мѣрѣ надобности, съ особаго каждый разъ Высочайшаго разрѣшенія.

Чеканка монеты производится у насъ на С.-Петербургскомъ монетномъ дворѣ. Возникновеніе монетныхъ дворовъ въ Россіи относится къ XIV вѣку. Сперва такіе дворы существовали во многихъ городахъ — Новгородѣ, Псковѣ, Твери и др. Но при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ чеканка монеты была сосредоточена въ Москвѣ, и монетные дворы въ другихъ городахъ закрыты. При Петрѣ Великомъ, въ 1724 году, основанъ монетный дворъ въ С.-Петербургѣ. Въ послѣдующія царствованія монетные дворы устраивались и въ другихъ городахъ Европейской Россіи и Сибири, но въ настоящее время остался одинъ Петербургскій монетный дворъ, который находится въ Петропавловской крѣпости. Непосредственное управленіе этимъ дворомъ, состоящимъ въ вѣдомствѣ Министерства финансовъ, возложено на начальника монетнаго двора. Кромѣ чеканки монеты, къ обязанностямъ монетнаго двора относится изготовленіе медалей, пробирныхъ клеймъ и другихъ издѣлій, имѣющихъ отношеніе къ монетному производству. Частныя лица имѣютъ право отдавать на монетный дворъ золото (въ количествѣ не менѣе ¼ фунта) для передѣла въ монету, за что съ нихъ взимается по 42 руб. 31½ коп. съ пуда чистаго металла. Что же касается серебра, то пріемъ его отъ частныхъ лицъ для передѣла въ монету отмѣненъ еще въ 1893 году, а серебро, поступающее отъ горнопромышленниковъ, выдается имъ обратно въ высокопробныхъ слиткахъ. На отпускаемыхъ съ монетнаго двора металлахъ выставляется государственный гербъ, клеймо, означающее пробу металла, и заглавныя буквы имени и фамиліи пробирера.

Количество благороднаго металла, принимаемое въ данной странѣ за единицу счета, образуетъ собою *денежную единицу* страны; таковъ, напримѣръ, нашъ золотой рубль, содержащій 17,424 долей чистаго золота, такова германская марка (равная приблизительно 0,463 нашего рубля), французскій франкъ (0,37 рубля), австрійская крона (0,39 р.), англійскій фунтъ стерлинговъ (9 руб.

46 коп.), американскій долларъ (1 р. 94 коп.). Монета, заключающая въ себѣ по вѣсу нѣсколько монетныхъ единицъ, называется *сборной,* (напримѣръ, 5, 10, 15 рублей); монета, составляющая лишь часть монетной единицы, называется *дробной* (напримѣръ, 50, 25 коп.). Размѣръ денежной единицы играетъ ту роль, что имъ опредѣляется размѣръ дробной и размѣнной монеты въ странѣ. Чѣмъ выше размѣръ основной монеты, тѣмъ крупнѣе будутъ размѣры дробной и размѣнной монеты; и, наоборотъ, чѣмъ меньше денежная единица, тѣмъ мельче будутъ и дробныя части ея, а слѣдовательно, тѣмъ точнѣе платежи будутъ приспособляться къ дѣйствительной стоимости малоцѣнныхъ продуктовъ, составляющихъ главный предметъ покупокъ бѣднѣйшей части населенія. Отсюда выводятъ, что денежная единица можетъ быть крупнѣе въ тѣхъ странахъ, гдѣ населеніе живетъ зажиточно и гдѣ огромное число ежедневныхъ продажъ и покупокъ совершается на сравнительно высокую сумму, находящую себѣ точное выраженіе въ дробныхъ частяхъ данной, сравнительно высокой, денежной единицы. Наиболѣе высоки денежныя единицы въ Соединенныхъ Штатахъ С. Америки и въ Англіи. Въ послѣдней, впрочемъ, значительная высота денежной единицы обусловила необходимость большаго числа дробныхъ дѣленій, вслѣдствіе чего фунтъ стерлинговъ дѣлится не на 100 мелкихъ частей, какъ денежныя единицы другихъ странъ, а на 240 частей, называемыхъ пенсами. Напротивъ того, въ менѣе богатыхъ странахъ, населеніе которыхъ расходуетъ изо дня въ день лишь ничтожныя суммы, денежная единица должна быть возможно ниже, чтобы дробныя (обыкновенно сотыя) части ея могли легко измѣрять всѣ мелкіе ежедневные платежи народной массы. Этимъ и объясняется, почему на Западѣ денежныя единицы въ большинствѣ государствъ весьма невысоки. Съ этой точки зрѣнія, нашъ рубль признаютъ слишкомъ высокой денежной единицей. Однако, сохраненіе его, при недавнемъ преобразованіи монетной системы, обусловливалось стремленіемъ по возможности облегчить и упростить совершеніе реформы и предотвратить всякія переоцѣнки товаровъ, неизбѣжныя въ случаѣ измѣненія денежной единицы. Впрочемъ, дѣленіе копѣйки на ½ и ¼ коп. нѣсколько исправляетъ указанный недостатокъ нашей монетной единицы, хотя не искупаетъ его вполнѣ, такъ какъ счетъ на дроби безусловно труднѣе счета на цѣлыя числа, въ особенности же для необразованной массы населенія.

Самымъ важнымъ вопросомъ въ дѣлѣ устройства денежнаго обращенія страны на прочныхъ основаніяхъ является вопросъ о

правильномъ выборѣ *монетной системы*, т.-е. вопросъ о выборѣ металла для чеканки *основной государственной монеты*. Такая монета, помимо вышеуказанныхъ техническихъ условій, должна отвѣчать еще слѣдующимъ требованіямъ. Во-первыхъ, она должна обладать полнымъ *легальнымъ курсомъ*, т.-е. должна быть обязательна къ пріему въ платежи какъ казною, такъ и частными лицами на всякую сумму; во-вторыхъ, въ видахъ сохраненія возможнаго равенства между установленной цѣной основной монеты и мѣновою (товарною) цѣною содержащагося въ ней чистаго металла, для этой монеты должна существовать *свобода чеканки*, т.-е. закономъ должно быть предоставлено частнымъ лицамъ право требовать перечеканки слитковъ металла въ монету. Оба эти требованія, обусловливающія крѣпость и нормальное состояніе монетной системы страны, заставляютъ относиться съ особой осторожностью къ выбору монетнаго металла, такъ какъ всякій неудачный шагъ въ этомъ направленіи можетъ поколебать все денежное обращеніе страны, а это, какъ мы уже говорили, наноситъ огромный ущербъ всему народному хозяйству.

Въ настоящее время денежныя системы основываются или на какомъ-либо одномъ изъ благородныхъ металловъ (или на золотѣ, или на серебрѣ), или же—на обоихъ этихъ металлахъ вмѣстѣ. Въ первомъ случаѣ, монетная система называется *монометаллическою* (золотой или серебряный *монометаллизмъ*), во второмъ—*биметаллическою (биметаллизмъ)*. Кромѣ золота и серебра, была еще произведена попытка, и именно у насъ въ Россіи въ сороковыхъ годахъ, чеканить монету изъ платины, но эта попытка оказалась неудачной вслѣдствіе малой пригодности платины для роли денегъ. Такимъ образомъ, выборъ металла для чеканки основной государственной монеты ограничивается золотомъ и серебромъ.

При системѣ *монометаллизма*, основная государственная монета чеканится изъ одного металла; монеты же изъ другого металла играютъ роль лишь размѣнныхъ денегъ, или вспомогательныхъ денежныхъ знаковъ, т.-е. допускаются къ пріему въ платежи лишь на опредѣленную, небольшую сумму, чеканятся въ ограниченномъ количествѣ и притомъ лишь за счетъ правительства. Напротивъ того, при системѣ *биметаллизма* оба металла, и золото и серебро, признаются равноправными орудіями денежнаго обращенія, т.-е. равно служатъ законнымъ платежнымъ средствомъ, обладаютъ легальнымъ курсомъ и одинаково снабжены правомъ свободной чеканки. При послѣдней (биметаллической) системѣ, правительство устанавливаетъ неизмѣнное взаимное отношеніе цѣнностей

обоихъ металловъ, и въ этомъ легальномъ отношеніи неограниченно чеканится и та и другая монета. Напримѣръ, при легализаціи отношенія цѣнности золота къ цѣнности серебра, какъ 15½ къ 1, изъ фунта золота чеканятъ золотой монеты на такую же номинальную сумму, какъ изъ 15½ фунтовъ серебра—серебряной монеты. Если по какимъ-нибудь обстоятельствамъ одинъ изъ этихъ металловъ подвергнется ограниченію въ качествѣ орудія денежнаго обращенія, напримѣръ, будетъ ограниченъ его легальный курсъ, или, при сохраненіи даже легальнаго курса (т.-е. обязательности пріема въ платежи на всякую сумму), будетъ ограничена свобода чеканки монеты изъ этого металла, то биметаллическая система перестанетъ существовать въ чистомъ видѣ, она начинаетъ „хромать“, и получается такъ называемая *хромающая денежная система* или *хромой монометаллизмъ*. Сущность этой послѣдней системы состоитъ въ томъ, что основной государственной монетой признается лишь монета изъ одного металла, монета же изъ другого металла служитъ вспомогательнымъ орудіемъ обращенія, хотя все-таки еще не низводится до роли простыхъ размѣнныхъ денегъ.

Въ европейскихъ государствахъ долгое время господствовала система биметаллизма, въ принципѣ представляющая многія *преимущества* передъ системою монометаллизма. Дѣйствительно, биметаллизмъ представляетъ уже то очевидное удобство, что при немъ каждому изъ металловъ отводится законное мѣсто въ денежномъ обращеніи. Во-первыхъ, золото идетъ для крупныхъ сдѣлокъ и платежей, серебро—для болѣе мелкихъ; во-вторыхъ, при этой системѣ, орудія денежнаго обращенія обходятся странѣ дешевле, такъ какъ не создается искусственнаго спроса на одинъ металлъ и не поднимается чрезмѣрно его цѣна на рынкѣ. Къ этимъ безспорнымъ преимуществамъ двойной системы многіе присоединяютъ еще цѣлый рядъ другихъ соображеній. Такъ, указываютъ на бо̀льшую устойчивость биметаллической системы по сравненію съ монометаллизмомъ, ибо, въ случаѣ функціонированія двойной системы, небольшія колебанія въ цѣнности одного металла могутъ уравновѣшиваться измѣненіями цѣны другого металла. Напримѣръ, повышеніе цѣнности золота не отразится тотчасъ на цѣнахъ всѣхъ товаровъ, такъ какъ денежное обращеніе обладаетъ еще вторымъ монетнымъ орудіемъ—серебромъ; спросъ на него, какъ на болѣе дешевый металлъ, усилится, вслѣдствіе чего цѣна его, въ свою очередь, повысится, пока цѣны обоихъ металловъ не придутъ въ равновѣсіе и т. д.

Однако, всѣ эти преимущества биметаллизма разбиваются объ

одно основное *возраженіе*, которое и привело къ повсемѣстному вытѣсненію этой системы. Возраженіе это заключается въ томъ, что, при постоянныхъ колебаніяхъ отношенія цѣнности золота къ цѣнности серебра, зависящихъ, главнымъ образомъ, отъ неодинаковой ихъ міровой добычи, двойная система фактически оказывается прямо неосуществимой. Дѣйствительно, какъ уже было указано, при этой системѣ отношеніе цѣнностей золота и серебра опредѣляется закономъ, какъ величина неизмѣнная. Между тѣмъ на самомъ дѣлѣ отношеніе это не только постоянно колеблется, но, какъ показываетъ исторія монетнаго дѣла, систематически измѣняется не въ пользу серебра. Еще недавно (въ 1866—1870 гг.) отношеніе цѣнностей золота и серебра въ дѣйствительности и по закону было какъ 15½ къ 1. Съ тѣхъ поръ серебро стало систематически дешевѣть, и въ настоящее время отношеніе это составляетъ уже 27 : 1, причемъ въ 1897 г. оно равнялось даже отношенію 34 : 1. Что же происходитъ при этомъ съ золотомъ въ той странѣ, гдѣ существуетъ биметаллическая денежная система, гдѣ отношеніе между двумя металлами „по закону“ остается прежнимъ? При свободѣ выбора металла для уплатъ и при свободѣ чеканки, всѣ пожелаютъ перечеканивать дешевое серебро въ монету и ею производить свои платежи; и напротивъ того, получивъ золото, каждый постарается его сберечь. или обратить въ слитокъ, или, наконецъ, вывезти за границу въ видѣ товара, ибо никому нѣтъ охоты отдавать болѣе дорогой металлъ, когда можно воспользоваться металломъ болѣе дешевымъ. Въ концѣ концовъ, золотая монета исчезнетъ изъ обращенія, и страна останется фактически при одномъ подешевѣвшемъ металлѣ, именно при серебрѣ, хотя по монетному законодательству остается въ дѣйствіи двойная денежная система. Такимъ образомъ, при господствѣ системы биметаллизма, т.-е., когда два металла являются одинаково законнымъ платежнымъ средствомъ, и обладаютъ свободной чеканкой, болѣе дешевый металлъ вытѣсняетъ изъ обращенія болѣе дорогой, и биметаллизмъ превращается *фактически* въ монометаллизмъ. Законъ этого явленія можно формулировать такъ: монета худшаго качества вытѣсняетъ изъ оборота хорошую монету, тогда какъ эта послѣдняя не можетъ вытѣснить худую монету. Подмѣченный впервые англійскимъ купцомъ временъ королевы Елизаветы (XVI в.) Грешэмомъ, законъ этотъ называется *закономъ Грешэма.*

Указанное явленіе исчезновенія вздорожавшей золотой монеты и отлива ея за границу изъ страны, гдѣ дѣйствовала двойная монетная система, наблюдалось неоднократно и неизбѣжно должно

повторяться, какъ только установленное закономъ отношеніе между двумя металлами въ дѣйствительности будетъ сколько-нибудь значительно поколеблено. Послѣдствія исчезновенія золотой монеты и замѣны ея серебромъ выразятся для государства въ потерѣ всей разницы между цѣною выпущенной золотой монеты и дѣйствительною цѣною на золото замѣнившей ее серебряной монеты. Такъ, если, вслѣдствіе удешевленія серебра по отношенію къ золоту, одинъ серебряный рубль или 100 серебряныхъ копѣекъ, вмѣсто того, чтобы быть равноцѣнными 100 золотымъ копѣйкамъ, сдѣлались равноцѣнными только 95 золотымъ копѣйкамъ, то, при исчезновеніи 1000 золотыхъ рублей и замѣнѣ ихъ такимъ же числомъ серебряныхъ рублей, потеря составитъ 1000—950 или 50 золотыхъ рублей. Для всего же народнаго хозяйства измѣненіе соотношенія между цѣнностями двухъ металловъ отразится ощутительнымъ колебаніемъ товарныхъ цѣнъ и потрясеніемъ всего народно-хозяйственнаго организма.

Само собою понятно, что современныя государства всячески стараются предотвратить эти послѣдствія, и потому или принимаютъ рядъ мѣръ противъ пониженія цѣнности серебряной монеты, или переходятъ отъ биметаллизма къ системѣ одного металла, и именно къ золотому монометаллизму. Изъ попытокъ перваго рода остановимся на дѣйствіяхъ такъ называемаго *латинскаго монетнаго союза*, заключеннаго въ 1865 г. между Франціей, Бельгіей, Швейцаріей и Италіей, къ которымъ впослѣдствіи примкнули Греція и Румынія. Договоромъ между этими государствами было установлено обязательное на всей территоріи союза отношеніе золота къ серебру какъ 15,5 : 1, причемъ законнымъ платежнымъ средствомъ, въ качествѣ высокопробной государственной монеты, были приняты золотая монета и серебряные пятифраковики. Остальныя серебряныя монеты были признаны лишь размѣнными деньгами, обязательными къ пріему частными лицами до 50 франковъ по каждому платежу, и чеканка ихъ ограничена 6 франками на человѣка. Однако, несмотря на то, что государства латинскаго монетнаго союза представляли довольно обширный рынокъ для обращенія двухъ металловъ, уже съ 1874 г. пришлось ограничить, а съ 1878 г. вовсе прекратить пріемъ серебра отъ частныхъ лицъ для перечеканки въ пятифранковики, такъ какъ эта монета, вслѣдствіе обезцѣненія серебра, грозила совершенно вытѣснить золотую монету изъ территоріи союза. Такимъ образомъ, фактически государства латинскаго союза перешли къ золотой валютѣ или, вѣрнѣе, къ системѣ хромого монометаллизма, такъ какъ, несмотря на прекращеніе свободы

чеканки серебра, обязательный пріемъ серебрянаго пятифранковика во всѣ платежи безъ ограниченія суммы отмѣненъ не былъ.

Эта неудача латинскаго союза не охладила, однако, сторонниковъ биметаллизма, и по ихъ почину нѣсколько разъ созывались *международныя монетныя конференціи* для обсужденія вопроса о способахъ возстановленія двойной монетной системы. Такія конференціи были созваны въ Парижѣ въ 1878 и 1881 годахъ и въ Брюсселѣ въ 1892 году, но на нихъ еще явственнѣе обнаружилась невозможность осуществленія идеи биметаллизма въ ближайшемъ будущемъ. Никакими соглашеніями нельзя твердо установить отношеніе цѣнностей золота и серебра, такъ какъ это отношеніе зависитъ отъ совокупности всѣхъ производственныхъ и потребительныхъ условій обоихъ металловъ, а надъ этими условіями никакое правительство не властно. Съ другой стороны, на этихъ конференціяхъ выразилась полная противоположность интересовъ отдѣльныхъ государствъ по отношенію къ серебру, препятствующая самому факту соглашенія, независимо отъ его дальнѣйшихъ послѣдствій. Въ поднятіи цѣнности серебра оказались ближайшимъ образомъ заинтересованными лишь правительства тѣхъ странъ, которыя обладаютъ богатыми мѣсторожденіями серебра (Мексика и Соединенные Штаты С. Америки) или которыя накопили большія количества серебряныхъ денегъ, отчеканенныхъ еще при высокой цѣнѣ серебра (Франція и другія государства латинскаго союза). Наоборотъ, противъ поднятія цѣнности серебра оказались тѣ страны, которыя успѣли накопить значительные запасы золота и не хотѣли терять на пониженіи его цѣнности, неизбѣжномъ при повышеніи цѣнности серебра—таковы Англія и Германія. Къ нимъ должна была присоединиться и Россія, принесшая много жертвъ для накопленія своего золотого запаса.

Эти неудачи биметаллизма и неизбѣжныя съ введеніемъ его потери привели большинство современныхъ государствъ къ *переходу къ золотой валютѣ*, съ сохраненіемъ за серебромъ функціи вспомогательнаго монетнаго металла, т.-е. съ прекращеніемъ свободной чеканки серебряной монеты и съ ограниченіемъ ея легальнаго курса.

Раньше всѣхъ перешла къ золотой валютѣ Англія, именно съ 1816 года; обязательный пріемъ серебра ограничивается здѣсь суммою до 2 фунтовъ стерлинговъ. Германія перешла къ золотой валютѣ въ 1875 году, и пріемъ серебряной монеты сдѣланъ обязательнымъ лишь на сумму до 20 марокъ. Дольше всѣхъ держались за серебро Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, гдѣ, въ угоду серебряной партіи, проводились законы, обязывавшіе госу-

дарственное казначейство ежемѣсячной закупкой серебра на значительныя суммы. Но съ 1893 года закупка серебра и чеканка его прекращены въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. Наконецъ, въ 1897 году приняла систему золотого монометаллизма и Японія.

Лекція XXII.

Кредитъ. Понятіе о кредитѣ и его происхожденіе. Товарная кредитная сдѣлка. Денежная кредитная сдѣлка. Участники сдѣлки. Закономѣрность процента. Экономическое значеніе кредита. Производительный и потребительный кредитъ. Кредитъ краткосрочный и долгосрочный, личный и залоговой. Долговыя обязательства. Вексель. Облигація. Организація кредита. Домашній кредитъ. Банкиры. Ростовщичество. Законы о ростовщичествѣ.

Купля-продажа товаровъ, по способу разсчета покупщика съ продавцомъ, можетъ происходить двояко: или такъ, что продавецъ получаетъ слѣдуемую ему за товаръ денежную сумму немедленно, при самой передачѣ товара (сдѣлка за наличный разсчетъ); или же передача товара производится безъ одновременнаго полученія равноцѣнности (денежной суммы), но подъ обязательство покупщика уплатить условленную сумму черезъ извѣстный промежутокъ времени (сдѣлка въ кредитъ). Появленіе кредитныхъ сдѣлокъ вызывается тѣмъ, что покупщикъ товара, предназначаемаго для перепродажи или переработки, не всегда можетъ сейчасъ же выручить стоимость товара для разсчета съ продавцомъ, ибо для пріисканія покупателя, а тѣмъ болѣе для переработки товара (сырья), требуется извѣстное время. Вслѣдствіе такого несовпаденія купли товара съ его перепродажей, покупщикъ можетъ не располагать въ моментъ купли наличными деньгами для уплаты продавцу; тогда онъ прибѣгаетъ къ кредиту, который даетъ возможность покупать, не имѣя наличныхъ денегъ. Такимъ образомъ, продажа въ кредитъ есть продажа на вѣру, безъ участія денегъ, т.-е. передача однимъ лицомъ другому цѣнности подъ обязательство этого послѣдняго возвратить равноцѣнность (условленную сумму денегъ) черезъ извѣстное время.

На основаніи сказаннаго, кредитная сдѣлка характеризуется двумя главными признаками. Во-первыхъ, между передачей цѣнности и полученіемъ равноцѣнности проходитъ извѣстный проме-

жутокъ времени; во-вторыхъ, въ основѣ сдѣлки лежитъ довѣріе одного участника къ другому—увѣренность, что послѣдній пожелаетъ и будетъ въ состояніи уплатить равноцѣнность. Отсюда и самое названіе „*кредитъ*“ (отъ латинскаго слова credere—вѣрить).

Участникъ сдѣлки, который отдалъ цѣнность безъ полученія равноцѣнности, сохранивъ за собою лишь право требовать равноцѣнность черезъ извѣстный промежутокъ времени, именуется *кредиторомъ*, а другой, выдавшій обязательство возвратить равноцѣнность—*должникомъ*.

Наряду съ товарными кредитными сдѣлками существуетъ обширная группа денежныхъ кредитныхъ сдѣлокъ. Лицо, не имѣющее наличныхъ денегъ для покупки товара, можетъ поступить двояко: или пріобрѣсти его въ кредитъ на только-что разсмотрѣнныхъ основаніяхъ, или же, въ случаѣ, напримѣръ, несогласія продавца уступить товаръ въ кредитъ, покупщикъ можетъ заключить другую кредитную сдѣлку—взять у третьяго лица въ ссуду наличныя деньги, съ обязательствомъ ихъ возврата черезъ извѣстное время, и на эти деньги купить товаръ (купля будетъ уже за наличный разсчетъ).

Такъ возникаютъ *денежныя кредитныя* сдѣлки. Участники ихъ именуются такъ же, какъ и въ товарныхъ сдѣлкахъ, причемъ кредиторъ называется также *заимодавцемъ*, а должникъ—*заемщикомъ*. Сущность денежныхъ сдѣлокъ одинакова съ товарными: и здѣсь, и тамъ получается цѣнность съ условіемъ отдать равноцѣнность въ будущемъ. Разница лишь въ томъ, что въ товарной сдѣлкѣ получается цѣнность въ видѣ товара, а возвращается въ видѣ денегъ, въ денежной же сдѣлкѣ она и получается и возвращается въ видѣ денегъ. Притомъ, возвратъ производится съ нѣкоторой надбавкой, являющейся вознагражденіемъ за пользованіе занятыми деньгами, и это вознагражденіе называется *ростомъ*, *интересомъ* или *процентомъ* (отъ латинскаго слова centum—сто, ибо размѣръ вознагражденія исчисляется съ каждыхъ 100 рублей). Такимъ образомъ, возникаетъ особая и наиболѣе распространенная форма кредитныхъ сдѣлокъ—*ссуда денегъ изъ процента*.

Въ скрытомъ видѣ процентъ заключается и въ товарныхъ кредитныхъ сдѣлкахъ, ибо продавецъ, отпускающій извѣстный товаръ, напримѣръ, за 100 руб. при наличномъ разсчетѣ, потребуетъ съ покупщика 103—105 рублей, если продажа совершается въ кредитъ, съ уплатою, положимъ, черезъ 6 мѣсяцевъ. Эти добавочные 3—5 рублей и составляютъ тотъ же процентъ. Но въ чистомъ видѣ процентъ является собственно въ денежныхъ сдѣлкахъ.

Существуетъ мнѣніе, что взиманіе процентовъ представляется несправедливостью относительно должника и даже дѣйствіемъ, противорѣчащимъ правиламъ доброй нравственности. Еще въ Средніе вѣка взиманіе процента осуждалось съ религіозной точки зрѣнія представителями науки каноническаго права; и въ настоящее время оно подвергается нападкамъ со стороны экономистовъ, отвергающихъ законность частнаго капитала. Но такія воззрѣнія представляются неправильными.

Процентъ слагается изъ двухъ составныхъ частей — собственно платы за пользованіе чужимъ капиталомъ и страховой преміи за рискъ утратить отданный въ ссуду капиталъ, вслѣдствіе неисправности или недобросовѣстности должника. Заимодавецъ, ссужающій свои деньги другому лицу, тѣмъ самымъ лишаетъ себя выгодъ, которыя онъ могъ бы получить, затрачивая эти деньги на какое-нибудь промышленное дѣло, или тѣхъ удобствъ и благъ, которыя онъ могъ бы пріобрѣсти для своего пользованія или потребленія. Представляется совершенно справедливымъ, чтобы за это лишеніе заимодавецъ получилъ вознагражденіе, и въ этомъ лежитъ полное оправданіе процента съ нравственной точки зрѣнія. Съ другой стороны, отдача капитала въ ссуду во многихъ случаяхъ сопряжена съ рискомъ, и потому актомъ простого благоразумія, а отнюдь не несправедливостью, слѣдуетъ признавать начисленіе упомянутой выше страховой преміи, какъ составной части процента, причемъ эта премія, конечно, должна быть тѣмъ больше, чѣмъ менѣе надежно помѣщеніе капитала, т.-е. чѣмъ сильнѣе рискъ.

Такъ разрѣшается вопросъ съ точки зрѣнія кредитора; точно такъ же обстоитъ дѣло и съ точки зрѣнія должника. Разъ на занятыя деньги онъ получаетъ извѣстныя выгоды, то вполнѣ естественно, чтобы онъ отказался отъ части этихъ выгодъ въ пользу собственника денегъ; если даже заемъ имъ сдѣланъ не для извлеченія матеріальной пользы, а для пріобрѣтенія тѣхъ или другихъ благъ или удобствъ, то и тогда справедливость требуетъ вознаградить заимодавца за предоставленную возможность пользоваться этими благами и удобствами.

Наконецъ, оправданіе процента лежитъ въ огромномъ экономическомъ его значеніи. Процентъ есть побужденіе къ сбереженіямъ, и если не было бы возможности помѣщать свободныя деньги изъ процента, то усилилось бы и безъ того присущее большинству людей стремленіе „проживать“ имѣющіяся у нихъ свободныя суммы, т.-е. давать имъ непроизводительное назначеніе. Такимъ образомъ, ростъ содѣйствуетъ образованію капиталовъ въ странѣ, столь

необходимыхъ для торгово-промышленнаго развитія, и въ этомъ оправданіе роста съ общегосударственной точки зрѣнія.

Изъ самаго опредѣленія кредита вытекаетъ одно весьма существенное положеніе, а именно, что кредитная сдѣлка сама по себѣ не создаетъ цѣнности, но содѣйствуетъ лишь передвиженію цѣнностей изъ рукъ въ руки. Въ самомъ дѣлѣ, если А имѣетъ 1,000 рублей, которыя даетъ въ заемъ Б, то совокупность средствъ обоихъ отъ этого не увеличилась, но часть средствъ А временно перешла въ пользованіе Б. Лицо А имѣетъ долговое требованіе, т.-е. право на полученіе извѣстныхъ цѣнностей, и это требованіе слѣдуетъ считать составною частью его имущества; но за то у лица Б есть обязательство отдать эти цѣнности, которое надо исключить изъ имущества Б. Вообще кредитная сдѣлка имѣетъ предметомъ уже *готовыя* цѣнности, такъ что заключеніе такой сдѣлки не увеличиваетъ народнаго богатства.

Это ясное само по себѣ положеніе затемняется тѣмъ фактомъ, что кредитныя обязательства нерѣдко служатъ для денежныхъ разсчетовъ, замѣняя собою монету. Такъ, напримѣръ, А, получивъ отъ Б обязательство на 1,000 рублей, можетъ заплатить имъ свой долгъ третьему лицу В тоже въ 1,000 рублей, и В не откажется принять это обязательство вмѣсто наличныхъ денегъ при увѣренности, что онъ получитъ наличныя деньги отъ Б. Отсюда возникла теорія, которая признаетъ за выданнымъ долговымъ обязательствомъ значеніе самостоятельной цѣнности, другими словами, утверждаетъ, что кредитная сдѣлка создаетъ новыя цѣнности.

При этомъ упускается изъ вида, что долговое обязательство, служа средствомъ расплаты, есть только представитель той суммы денегъ, которая въ немъ означена, что цѣнность его заключается исключительно въ правѣ требованія уплаты по нему наличными деньгами и что, когда по долговому обязательству платежъ произведенъ, оно утрачиваетъ всякую цѣнность. Между тѣмъ упомянутая теорія, игнорируя эти положенія, приводила на практикѣ къ весьма пагубнымъ послѣдствіямъ, ибо въ чрезмѣрномъ умноженіи долговыхъ обязательствъ она усматривала средство къ обогащенію страны.

Но если кредитная сдѣлка не создаетъ новой цѣнности, то изъ этого отнюдь не слѣдуетъ, что кредитъ не производителенъ. Все дѣло въ томъ, какое назначеніе получаютъ взятыя въ ссуду деньги. Цѣль займа можетъ заключаться или въ пріобрѣтеніи предметовъ потребленія или въ производительныхъ затратахъ на расширеніе промышленнаго дѣла и торговыхъ оборотовъ. По назначенію

своему кредитъ, такимъ образомъ, можетъ быть двоякій—*потребительный* и *производительный*. Въ первомъ случаѣ, если деньги заняты у капиталиста, который мотъ пустить ихъ въ оборотъ, и обращены на пріобрѣтеніе предметовъ роскоши, или если вообще заемщикъ затратилъ деньги неумѣло или легкомысленно, то кредитъ оказалъ къ экономическомъ отношеніи прямо вредное вліяніе. Но, когда капиталы, праздно лежащіе у лицъ, не умѣющихъ или не желающихъ помѣстить ихъ въ торгово-промышленное дѣло, переходятъ, при помощи кредита, въ руки предпріимчивыхъ людей, дающихъ имъ производительное назначеніе, тогда кредитъ становится важнымъ факторомъ экономическаго прогресса.

Кредитная сдѣлка и въ этомъ случаѣ *сама по себѣ* не создала новой цѣнности, но она передвинула праздно лежавшіе капиталы, дала имъ возможность работать и создавать новыя цѣнности. Въ этомъ и состоитъ огромное значеніе кредита для народнаго хозяйства. Кромѣ того, кредитъ оказываетъ и другую важную услугу. Какъ отмѣчено выше, кредитныя обязательства употребляются въ разсчетахъ вмѣсто денегъ, и этимъ достигается огромное сбереженіе въ расходѣ монеты, уменьшается ея порча, не говоря уже о большихъ удобствахъ, представляемыхъ этимъ способомъ разсчетовъ для плательщиковъ въ виду громоздкости звонкой монеты. Вообще, съ появленіемъ кредита, народное хозяйство вступаетъ въ болѣе совершенную стадію своего развитія.

По продолжительности того промежутка времени, которое проходитъ между полученіемъ цѣнности и полнымъ возвратомъ равноцѣнности, кредитныя сдѣлки дѣлятся на *краткосрочныя* и *долгосрочныя*. Дѣленіе это соотвѣтствуетъ (хотя и не вполнѣ съ нимъ совпадаетъ) дѣленію капиталовъ на оборотные и основные. Оборотные капиталы, необходимые торговцу на покупку товара съ цѣлью перепродажи, или промышленнику—на пріобрѣтеніе сырого матеріала для переработки, на разсчеты съ рабочими и т. п., возстановляются сразу изъ выручки за товары и продукты производства; поэтому если такіе капиталы получаются посредствомъ займовъ, то займы эти могутъ быть краткосрочными. Напротивъ, основные капиталы, затраченные на пріобрѣтеніе недвижимой собственности, на постройку новыхъ зданій (фабрикъ, заводовъ) и расширеніе существующихъ, на пріобрѣтеніе сложныхъ механизмовъ и машинъ и т. п., возстановляются постепенно, въ теченіе продолжительнаго времени, а потому и займы, заключаемые для указанныхъ цѣлей, должны быть долгосрочными, съ постепеннымъ ежегоднымъ погашеніемъ. Установить точно грань между краткосрочными и долгосроч-

ными сдѣлками весьма трудно. На Западѣ краткосрочными считаются займы, не превышающіе 3-хъ мѣсячнаго срока; у насъ, вслѣдствіе бо́льшей продолжительности торговыхъ оборотовъ, кредитныя сдѣлки для полученія оборотныхъ средствъ заключаются и на болѣе длинные сроки—на 6, 9, 12 мѣсяцевъ и даже долѣе. Долгосрочные займы по своей продолжительности иногда превышаютъ 60-лѣтніе сроки, а государственные займы заключаются на сроки еще болѣе продолжительные.

Особенность долгосрочныхъ займовъ состоитъ въ томъ, что они погашаются не сразу, а ежегодными уплатами, которыя производятся двоякимъ способомъ. Во-первыхъ, можно условиться такъ, чтобы ежегодно уплачивалась одинаковая часть капитальнаго долга и, сверхъ того, проценты на остальную непогашенную его часть, причемъ общій платежъ будетъ ежегодно сокращаться. Такъ, напримѣръ, если 10.000 руб. заняты на 10 лѣтъ, то ежегодное погашеніе составитъ 1 тысячу рублей, а общій платежъ съ процентами (считая 5% годовыхъ) будетъ въ первый годъ (1.000 р.+500 р.)= =1.500 р. и въ послѣдній годъ (1.000 р. + 50 р.) = 1.050 р. Во-вторыхъ, возможно установить ежегодный платежъ въ одной неизмѣнной на все время займа суммѣ, состоящей изъ процентовъ и погашенія (такъ называемый *аннуитетъ*), причемъ, по мѣрѣ погашенія займа, проценты на остальную сумму, конечно, уменьшаются, но соотвѣтственно увеличивается доля, отчисляемая на погашеніе. Это называется *погашеніемъ по банковымъ правиламъ*, и для исчисленія годовыхъ платежей по ссудамъ, погашаемымъ на такихъ основаніяхъ, существуютъ особыя таблицы, въ которыхъ указано, сколько рублей нужно платить въ годъ на каждые занятые 100 рублей для того, чтобы погасить долгъ въ опредѣленное число лѣтъ (10, 20, 30 и т. д.), начисляя въ пользу кредитора извѣстный процентъ (4, 5, 6 и т. д.). Напримѣръ, если ссуда выдана на 48 лѣтъ изъ 5%, то заемщику приходится по этой таблицѣ ежегодно платить 5% интереса за пользованіе ссудою и сверхъ того ½% на погашеніе, всего 5 р. 50 к. въ годъ на сто рублей, или 2 р. 75 к. въ каждое полугодіе. По мѣрѣ того какъ долгъ сокращается, сумма процентовъ на остающуюся часть все уменьшается, а такъ какъ общій платежъ (5 р. 50 к. на каждые сто рублей) остается неизмѣннымъ, то соотвѣтственно усиливается погашеніе долга. Такъ, когда долгъ будетъ погашенъ на половину, то изъ ежегоднаго платежа только 2 р. 50 к. на 100 рублей будетъ составлять процентъ за пользованіе ссудою, а остальные 3 рубля пойдутъ на погашеніе долга. Затѣмъ погашеніе будетъ все возрастать, и черезъ 48 лѣтъ ссуда будетъ погашена полностью.

Кредитъ можетъ быть основанъ исключительно на довѣріи къ заемщику лишь въ томъ случаѣ, если онъ извѣстенъ заимодавцу, какъ лицо безусловно благонадежное, а также если есть увѣренность въ его доброй волѣ уплатить и въ томъ, что онъ будетъ въ состояніи произвести уплату. Но участники кредитной сдѣлки могутъ быть близко другъ другу не извѣстны. Капиталисты, желающіе отдавать деньги въ ссуду, могутъ вовсе не знать лицъ, желающихъ занять, и если бы кредитныя сдѣлки основывались только на личномъ довѣріи, то въ большинствѣ случаевъ онѣ вовсе не могли бы состояться. Даже и по отношенію къ лицамъ извѣстнымъ и безусловно благонадежнымъ кредитъ только по личному довѣрію можетъ представлять извѣстную опасность, напримѣръ, въ случаѣ смерти заемщика или измѣненій въ его денежныхъ обстоятельствахъ, причемъ эта опасность, конечно, тѣмъ больше, чѣмъ продолжительнѣе сроки кредитной сдѣлки. Отсюда является необходимость дополнительнаго обезпеченія сдѣлокъ. Такимъ образомъ, кредитъ распадается на два вида: 1) *личный,* основанный только на довѣріи къ личности должника, и 2) *залоговой* (вещный), имѣющій имущественное обезпеченіе. При этой послѣдней формѣ кредиторъ, въ случаѣ неисправности должника, можетъ обратить взысканіе на опредѣленное его имущество и погасить долгъ изъ вырученной отъ продажи суммы. Это право закрѣпляется за нимъ особымъ актомъ, который называется *закладомъ,* если ссуда обезпечивается движимымъ имуществомъ, или *залогомъ*, если въ обезпеченіе представляется недвижимость. Собственно и при личномъ кредитѣ, кредиторъ можетъ искать удовлетвореніе съ неисправнаго должника обращеніемъ взысканія на его имущество, но онъ не гарантированъ въ томъ, что имущество не будетъ ранѣе продано самимъ должникомъ и вырученная сумма утаена, или что на то же имущество обращены будутъ взысканія другихъ кредиторовъ, такъ что каждый изъ нихъ получитъ только частичное удовлетвореніе. Между тѣмъ, при закладѣ или залогѣ интересы кредитора гарантированы (конечно, если имущество представляетъ достаточную цѣнность). Съ момента заклада движимости, эта послѣдняя, по общему правилу, вовсе изъемлется изъ владѣнія ея собственника, такъ что онъ фактически лишенъ возможности передать ее другому лицу. На недвижимое же имущество, представляемое въ залогъ, налагается особымъ порядкомъ такъ называемое *запрещеніе*, и самое долговое обязательство облекается въ форму *закладной крѣпости.* Сила запрещенія заключается въ томъ, что, въ случаѣ продажи заложеннаго имущества другому лицу, на новаго пріобрѣтателя переходитъ и

обязательство по обезпеченной на имуществѣ ссудѣ. Затѣмъ, если, вслѣдствіе неисправности собственника, кредиторъ будетъ вынужденъ прибѣгнуть къ мѣрамъ взысканія, то изъ вырученной отъ продажи суммы прежде всего удовлетворяется долгъ, обезпеченный закладомъ или залогомъ, а другіе кредиторы получаютъ лишь остатокъ за погашеніемъ обезпеченныхъ имуществомъ долговъ. Такимъ образомъ, закладъ или залогъ даютъ кредитору, прибѣгнувшему къ этой формѣ обезпеченія, *преимущественное* передъ другими кредиторами право удовлетворенія.

На томъ же недвижимомъ имуществѣ можетъ быть обезпечено нѣсколько долговъ, каждый долгъ особымъ запрещеніемъ, причемъ всѣ они означаются порядковыми нумерами (первая закладная или *ипотека* *), вторая, третья и т. д.). Въ случаѣ неисправности заемщика и продажи имущества, прежде всего получаетъ удовлетвореніе кредиторъ по первой закладной, затѣмъ по второй и т. д.

Кредитная сдѣлка предполагаетъ выдачу однимъ участникомъ долгового обязательства, предоставляющаго другому участнику право на полученіе извѣстной цѣнности. Формы, въ которыя облекаются кредитныя сдѣлки, весьма разнообразны. Простѣйшею является обыкновенная *расписка* въ полученіи ссуды; далѣе слѣдуютъ *заемныя письма* и, наконецъ, наиболѣе совершенная форма—*вексель*.

Долговыя обязательства по сдѣлкамъ, обезпеченнымъ имуществомъ, именуются *закладною на движимое имущество, заемнымъ письмомъ съ закладомъ движимаго имущества, закладною крѣпостью на недвижимое имущество*. Въ этихъ формахъ заключаются кредитныя сдѣлки между частными лицами; долговыя обязательства разныхъ частныхъ и общественныхъ учрежденій и банковъ являются въ формѣ *облигацій, закладныхъ листовъ, банковыхъ бѣлетовъ* и т. п.

Остановимся на двухъ наиболѣе распространенныхъ формахъ обязательствъ, которыми являются по краткосрочному кредиту—*вексель*, а по долгосрочному — *облигація*.

Особенность и преимущество векселя заключается въ томъ, что онъ, по своей формѣ, можетъ легко переходить изъ рукъ въ руки и что взысканіе по векселю производится особымъ упрощеннымъ

---

*) Происхожденіе слова ипотека—греческое. Въ древней Греціи былъ обычай, въ силу котораго кредиторъ ставилъ на пограничной межѣ имѣнія должника столбъ съ надписью, что это имѣніе служитъ обезпеченіемъ его претензій. Такой столбъ назывался ипотекой (подставкою); затѣмъ въ переносномъ смыслѣ его стали употреблять для означенія залога.

порядкомъ. Вслѣдствіе этого, векселя имѣютъ большое распространеніе и обращаемость. Вексель пишется по установленной въ законѣ формѣ и на особой гербовой бумагѣ. Форма векселей двоякая: или бексель выдается отъ имени должника, который обязуется уплатить, или онъ выдается отъ имени кредитора, который приказываетъ должнику произвести уплату. Въ первомъ случаѣ вексель называется *простымъ*; содержаніе его можетъ быть выражено такъ: я, такой-то, обязуюсь (повиненъ) уплатить такому-то (указывается сумма и срокъ платежа). Во второмъ случаѣ вексель называется *переводнымъ*; его формула слѣдующая: заплатите мнѣ или такому-то (слѣдуетъ указаніе, кто долженъ платить, т.-е. должникъ, и затѣмъ подпись дающаго приказъ, т.-е. кредитора). Происхожденіе того и другого векселя одинаково. Если лицо Б заняло 1.000 рублей у лица А, то Б или можетъ прямо подписать обязательство на имя А на 1.000 рублей (простой вексель), или же Б можетъ позволить А написать приказъ на его имя объ уплатѣ 1.000 рублей (переводный вексель). Очевидно, что Б согласится исполнить приказъ А въ томъ лишь случаѣ, если Б долженъ А; если бы А далъ приказъ платить такому лицу, которое платить за него не обязано, то ясно, что это лицо откажется принять вексель. Поэтому необходимо, чтобы обязанный платить по векселю изъявилъ согласіе платить, т.-е. принялъ вексель; это согласіе выражается особымъ актомъ, называемымъ *акцептомъ* (отъ итальянскаго слова accettare — принимать). Коль скоро переводный вексель акцептованъ, то получившій приказъ платить становится обязаннымъ произвести уплату такъ же, какъ и подписавшій простой вексель.

Обязавшійся платить по простому векселю называется *векселедателемъ*, а получающій платежъ—*векселедержателемъ*. Переводный вексель иначе называется *траттою;* лицо, дающее приказъ (кредиторъ) — *трассантомъ*, а обязанный платить (должникъ)— *трассатомъ*.

Векселя переходятъ по *передаточнымъ надписямъ*, которыя дѣлаются на оборотѣ. Если А имѣетъ получить отъ Б по векселю 1.000 рублей и въ то же время А долженъ 1.000 третьему лицу В. то А пишетъ на оборотной сторонѣ векселя свое имя (такъ называемый *бланкъ*), и передаетъ вексель В; тогда 1.000 рублей по векселю получитъ уже не А, а В. Въ свою очередь, и В можетъ передать вексель своему кредитору Г и т. д. И если, по наступленіи срока векселя, Б не заплатитъ, то передъ послѣднимъ векселедержателемъ будутъ отвѣчать всѣ лица, сдѣлавшія на оборотѣ передаточныя надписи *(бланконадписатели)*.

Если по векселю не будетъ въ срокъ уплачено, то плательщику обыкновенно дается нѣсколько льготныхъ дней; но въ послѣдній льготный день, въ случаѣ неисправности заемщика, неплатежъ долженъ быть оглашенъ особымъ актомъ, который называется *протестомъ* векселя. Если протеста не было сдѣлано, то вексель уже утрачиваетъ тѣ преимущества, которыя присвоены этой формѣ обязательствъ (взысканіе упрощеннымъ порядкомъ).

Долгосрочные займы разныхъ промышленныхъ компаній и банковъ совершаются преимущественно въ формѣ *облигацій*. Это суть процентныя обязательства, писанныя обыкновенно на предъявителя (хотя бываютъ именныя), въ круглыхъ сотняхъ и тысячахъ денежныхъ единицъ (рублей, франковъ), снабженныя порядковыми нумерами. Обязательства эти продаются лицамъ, желающимъ помѣстить свои свободныя средства въ ссуду изъ процентовъ.

Облигаціи обезпечиваются по большей части залогомъ недвижимаго имущества (государственныя облигаціи — всѣмъ достояніемъ государства). Для полученія процентовъ облигаціи снабжаются особыми отрѣзными квитанціями — *купонами*, съ указаніемъ на нихъ сроковъ платежа (чаще по два раза въ годъ). Съ наступленіемъ сроковъ, купоны оплачиваются по предъявленіи. Что касается уплаты капитала по облигаціямъ, то она опредѣляется жребіемъ — *тиражемъ*, причемъ изъ общей совокупности нумеровъ всѣхъ выпущенныхъ облигацій вынимается каждые полгода (или въ другіе сроки) извѣстное число нумеровъ, такъ, чтобы облигаціи за этими нумерами составили сумму, назначенную къ погашенію въ данный срокъ. Облигаціи за вынутыми нумерами считаются вышедшими въ тиражъ, т.-е. изъятыми изъ обращенія, уплата по нимъ процентовъ прекращается и владѣльцамъ уплачивается номинальная стоимость облигацій. Тиражъ производится по опредѣленному плану погашенія, такъ, чтобы къ концу срока, на который облигаціи выпущены (напримѣръ, 48, 60 лѣтъ и т. д.), весь выпускъ былъ погашенъ.

Облигаціи государственныя, гарантированныя правительствомъ, а также облигаціи разныхъ солидныхъ предпріятій и банковъ, являются очень вѣрною и удобною формою помѣщенія капиталовъ изъ процентовъ, вслѣдствіе чего онѣ имѣютъ огромное распространеніе.

На первой ступени своего развитія кредитъ не имѣетъ опредѣленной организаціи. Въ этомъ фазисѣ не существуетъ лицъ или учрежденій, которыхъ профессія и назначеніе заключались бы именно въ оказаніи кредита, т.-е. въ ссудѣ денегъ. Ссуды даются

въ видѣ личнаго одолженія, а кредитныя сдѣлки ограничиваются кругомъ близкихъ другъ другу людей, вполнѣ сохраняя домашній характеръ. Но затѣмъ мало-по-малу являются лица, которыя спеціально занимаются отдачею денегъ въ заемъ, причемъ получаемый по ссудамъ процентъ составляетъ для нихъ средство къ существованію.

Такія лица именуются *ростовщиками* (отъ слова ростъ, т.-е. процентъ съ капитала) и *банкирами*. Послѣднее наименованіе, происходящее отъ итальянскаго слова „banco“ — скамья, имѣетъ свою исторію. Въ Средніе вѣка, при разнообразіи монетъ и обращеніи въ большомъ количествѣ монеты порченой, было очень важно получить возможность обмѣнивать монеты на такія деньги, которыя безпрепятственно обращались бы въ данной мѣстности. Вслѣдствіе этого и возникла, прежде всего въ Италіи, особая профессія мѣнялъ, которые являлись съ мѣшками монетъ на рынки и площади и здѣсь располагали „на скамьяхъ“ (banco) эти мѣшки для производства размѣна; отсюда и названіе—„банкиры“. Такимъ образомъ, первый банкиръ былъ мѣнялой *). Имѣя для щѣлей размѣна извѣстный запасъ монеты, мѣнялы эти къ операціи размѣна присоединяли и другую операцію — выдачу денежныхъ ссудъ изъ этого запаса.

Въ русскомъ языкѣ для слова банкиръ нѣтъ точнаго выраженія, ибо понятіе ростовщика съ нимъ не совпадаетъ. Подъ ростовщиками понимаются такіе заимодавцы, которые эксплуатируютъ нуждающихся въ кредитѣ требованіемъ крайне тяжелыхъ условій займа и въ особенности высокаго роста.

Размѣръ роста подчиненъ общему экономическому закону спроса и предложенія и зависитъ отъ соотношенія имѣющихся свободныхъ капиталовъ и спроса на нихъ. Говоря о спросѣ на капиталы, надо имѣть въ виду такой спросъ, который исходитъ отъ лицъ, заслуживающихъ довѣрія или обладающихъ достаточнымъ имущественнымъ обезпеченіемъ, притомъ въ предѣлахъ этого довѣрія или обезпеченія. Если кредита ищутъ лица, благонадежность которыхъ сомнительна или не извѣстна, а имущественное обезпеченіе отсутствуетъ или недостаточно, то, очевидно, что *общее* количество свободныхъ капиталовъ, ищущихъ помѣщенія изъ процента, не имѣетъ особаго значенія для такихъ лицъ, ибо количество это можетъ быть весьма велико, а число капиталистовъ, готовыхъ дать деньги въ ссуду такого рода заемщикамъ, крайне незначительно. Этимъ и объясняется возможность повышать процентъ по такого

*) На базарахъ Востока такіе мѣнялы встрѣчаются понынѣ.

рода кредитнымъ сдѣлкамъ почти до произвольной величины, при низкомъ общемъ уровнѣ рыночнаго процента. Съ одной стороны, при сильной нуждѣ въ деньгахъ и безвыходномъ иногда положеніи, ищущій ссуды готовъ заплатить какой угодно процентъ тому, кто согласится ссудить его деньгами, при невозможности найти деньги въ другомъ мѣстѣ; съ другой стороны, ростовщикъ эксплуатируетъ такое положеніе заемщика и дѣлаетъ его источникомъ наживы, назначая „ростовщическій“ процентъ, хотя должно замѣтить, что въ этомъ процентѣ значительную долю составляетъ страховая премія для покрытія убытковъ, весьма возможныхъ по такого рода сдѣлкамъ.

Эксплуатація неимущаго класса ростовщиками встрѣчала всегда сильное осужденіе какъ въ обществѣ, такъ и въ научныхъ сочиненіяхъ. Выше указано, что даже закономѣрность процента вообще вызывала сомнѣніе; чрезмѣрный же процентъ, явно отяготительный для нуждающагося въ кредитѣ, признавался противнымъ доброй нравственности и требующимъ репрессалій со стороны законодательной власти. Вслѣдствіе этого явились законы о ростовщикахъ и ростовщическихъ дѣйствіяхъ. Разрѣшеніе вопроса на практикѣ казалось съ перваго взгляда очень простымъ: слѣдуетъ установить предѣльный процентъ, который дозволяется назначать по долговымъ обязательствамъ (такъ называемый *указный ростъ*), а взиманіе высшаго процента воспретить; затѣмъ сдѣлки, совершенныя съ нарушеніемъ этого правила, признавать недѣйствительными и лицъ, взимающихъ высшій процентъ противъ указнаго (такъ называемые *лихвенные проценты*), привлекать къ уголовной отвѣтственности. Въ этомъ смыслѣ изданы были законы во многихъ государствахъ, въ томъ числѣ и въ Россіи. Но на практикѣ скоро выяснилась ихъ несостоятельность, такъ какъ они давали широкій просторъ къ обходу. Вмѣсто того, чтобы выговорить въ долговомъ обязательствѣ 50%, заимодавецъ можетъ потребовать отъ должника, получившаго въ ссуду 100 рублей, написаніе долгового обязательства на 150 рублей и достигнетъ своей цѣли. Такимъ образомъ, въ этомъ видѣ законъ не ограждаетъ должника. Но мало того. Опасеніе уголовной отвѣтственности уменьшаетъ число ростовщиковъ, а остающіеся еще болѣе возвышаютъ процентъ, такъ какъ къ страховой преміи за рискъ потерять капиталъ присоединяютъ еще премію за рискъ подвергнуться уголовной отвѣтственности. Наконецъ, установленіе указнаго процента представляетъ ту практическую трудность, что размѣръ процента вообще не одинаковъ по разнымъ мѣстностямъ, и то, что̀ можно признавать умѣреннымъ въ одномъ пунктѣ, представляется чрезмѣрнымъ въ другомъ.

Поэтому всѣ культурныя государства стали постепенно отмѣнять законы объ указномъ ростѣ, съ предоставленіемъ права опредѣлять размѣръ процента свободному соглашенію сторонъ. Но отмѣна эта отнюдь не должна была имѣть послѣдствіемъ свободу ростовщическихъ дѣйствій. Напротивъ того, вслѣдъ за отмѣною указнаго процента, признано было необходимымъ издать законы, направленные къ стѣсненію ростовщичества, причемъ отличіе этихъ законовъ отъ прежде дѣйствовавшихъ заключается въ томъ, что признаніе сдѣлки ростовщическою обусловлено не столько размѣромъ роста, сколько особыми условіями сдѣлки. Именно, если заимодавецъ, пользуясь стѣсненнымъ положеніемъ заемщика, понудилъ его взять ссуду изъ чрезмѣрнаго процента на условіяхъ, крайне для него обременительныхъ, то за такія дѣйствія виновный подвергается уголовной отвѣтственности, а самая сдѣлка признается ничтожною. При такой постановкѣ чрезмѣрный ростъ самъ по себѣ не дѣлаетъ договора о займѣ ростовщическимъ, а заимодавца наказуемымъ по уголовнымъ законамъ. Необходимо, чтобы, сверхъ того, сдѣлка была дѣйствительно крайне стѣснительна и тягостна для заемщика. Въ этомъ именно смыслѣ изданы законы о ростовщичествѣ въ Германіи, въ Австріи и въ Россіи. Нашъ законъ (24 мая 1893 г.) подвергаетъ наказанію за ссуду капитала въ чрезмѣрный ростъ или подъ обезпеченіе чрезмѣрной неустойки въ случаѣ, если заемщикъ былъ вынужденъ своими стѣсненными обстоятельствами, извѣстными заимодавцу, принять условія ссуды, крайне обременительныя или тягостныя по своимъ послѣдствіямъ, или если заимодавецъ скрылъ чрезмѣрный ростъ какимъ-либо способомъ, какъ-то: включеніемъ роста въ капитальную сумму въ видѣ платы за храненіе, или неустойки и т. п. При этомъ ростовщическое обязательство признается не имѣющимъ силы. Подобное же постановленіе издано и для ссудъ сельскимъ обывателямъ хлѣбомъ, или припасами, или же деньгами, подъ условіемъ возврата хлѣбомъ, припасами или работой. Упомянутый въ законѣ „чрезмѣрный“ ростъ точно опредѣленъ, а именно свыше 12%. Норма эта опредѣляетъ лишь тотъ предѣлъ процентовъ, до котораго взиманіе ихъ безусловно не наказуемо и превышеніе котораго *можетъ* влечь отвѣтственность лишь при другихъ, указанныхъ въ законѣ признакахъ ростовщичества.

Лекція XXIII.

Ссудныя кассы и ломбарды. Депозиты. Ссуды. Банкирскіе дома и банки. Активы и пассивы. Балансъ. Основное правило банковой техники. Виды банковъ и ихъ капиталы. Банки краткосрочнаго кредита. Учетъ векселей и другихъ обязательствъ. Благонадежность подписей на векселѣ. Происхожденіе векселя. Сроки векселей. Ссуды подъ залоги. Покупка и продажа цѣнныхъ бумагъ. Вклады. Текущіе счета. Операція giro. Банки эмиссіонные. Происхожденіе банковыхъ билетовъ. Опредѣленіе банковаго билета. Бумажныя деньги. Эмиссіонная операція. Металлическое и банковое покрытіе билетовъ. Банки долгосрочнаго кредита. Долгосрочныя ссуды. Основанія выдачи ссудъ. Общества взаимнаго кредита.

Въ предыдущей лекціи мы указали простѣйшую форму организаціи кредита — черезъ посредство отдѣльныхъ лицъ, занимающихся отдачею *собственныхъ* денегъ въ ссуду изъ процента. Выгодность этого промысла вызвала образованіе особыхъ учрежденій — *ссудныхъ кассъ* или *ломбардовъ* (послѣднее наименованіе происходитъ отъ того, что упомянутыя кассы получили первоначальную организацію въ Ломбардіи), которые выдавали денежныя ссуды подъ обезпеченіе движимымъ имуществомъ, т.-е. подъ ручные залоги, преимущественно подъ драгоцѣнныя вещи, слитки изъ благородныхъ металловъ, предметы домашняго обихода. Учрежденія такого рода существуютъ и въ настоящее время. Но пока отдѣльные банкиры и ссудныя кассы производили выдачу ссудъ исключительно изъ своихъ средствъ, они не могли дать ей широкаго развитія вслѣдствіе ограниченности этихъ средствъ. Съ цѣлью увеличенія оборотовъ, они стали привлекать къ себѣ чужія деньги въ видѣ *вкладовъ* (или *депозитовъ*), и, такимъ образомъ, въ банкирскомъ дѣлѣ явилась новая операція — *депозитная*. Сначала вклады эти отдавались банкирамъ для храненія за особую плату, въ виду необезпеченности храненія денегъ дома. Получая чужія деньги на храненіе, банкиры замѣчали, что, несмотря на обратное истребова-

ніе вкладовъ, у нихъ постоянно имѣется извѣстный остатокъ помѣщенныхъ денегъ, и отсюда явилась мысль не держать эти деньги непроизводительно, а отдавать ихъ въ ссуду изъ процента. Первоначально выдача ссудъ изъ депозитовъ дѣлалась скрытымъ образомъ, ибо въ этой операціи заключалась неправильность — раздача того, что̀ ввѣрено на храненіе. Но когда практика доказала полную безопасность операціи, при разумной ея постановкѣ, банкиры признали выгоднымъ прямо привлекать къ себѣ чужія деньги во вклады, уплачивая по нимъ проценгъ, и затѣмъ выдавать ихъ въ *процентныя ссуды*. Такимъ образомъ, депозиты совершенно измѣнили свой характеръ. Вмѣсто депозитовъ для храненія, явились депозиты для обращенія; вмѣсто взысканія съ вкладчиковъ платы за храненіе, банкиры имъ платятъ проценты за пользованіе ихъ вкладами. Въ этомъ сочетаніи вкладной и ссудной операцій и заключается сущность банкирскаго и банковаго дѣла въ самой совершенной его организаціи. Банкиръ становится посредникомъ въ кредитѣ. Въ данной мѣстности можетъ быть, съ одной стороны, много лицъ, ищущихъ помѣщенія для своихъ капиталовъ, а съ другой — много лицъ, желающихъ получить капиталы въ ссуду, но всѣ эти лица другъ другу не извѣстны. Банкиръ ихъ сводитъ и, принимая капиталы во вклады отъ однихъ, отдаетъ эти капиталы въ ссуду другимъ, причемъ обѣ стороны остаются другъ другу неизвѣстными, и каждая изъ нихъ знаетъ только банкира. Банкирское предпріятіе становится, такимъ образомъ, резервуаромъ, куда стекаются свободные капиталы, ищущіе помѣщенія, и откуда ихъ черпаютъ нуждающіеся.

Пользованіе для ссуды чужими деньгами даетъ возможность широко развить ссудную операцію, и скоро это дѣло становится непосильнымъ для единоличныхъ банкировъ. Они поэтому соединяются въ товарищества и образуютъ *банкирскіе дома* и *конторы*. Затѣмъ создаются крупныя банкирскія учрежденія, состоящія изъ многочисленныхъ участниковъ, имѣющія особо организованное управленіе, дѣйствующія на основаніи утвержденныхъ правительствомъ уставовъ и обладающія для своихъ операцій болѣе или менѣе крупнымъ капиталомъ, вносимымъ участниками. Такія учрежденія получаютъ названіе *банковъ*.

Сущность банковаго дѣла заключается, какъ упомянуто, въ сочетаніи двухъ главныхъ операцій — вкладной и ссудной, причемъ, взимая по ссудамъ высшій процентъ, чѣмъ платимый по вкладамъ, банки и банкиры извлекаютъ изъ этой разницы свою прибыль. Занимая, съ одной стороны, деньги (поступающія къ нему во

вклады), банкъ становится по этимъ вкладамъ въ положеніе должника; съ другой стороны, онъ даетъ деньги въ ссуду и является кредиторомъ. То, что самъ банкъ долженъ, принято называть его *пассивомъ*, а то, что онъ имѣетъ получить съ другихъ — его *активомъ*; первый (пассивъ) представляетъ собою совокупность средствъ, которыя банкъ имѣетъ для производства операцій, второй (активъ) — помѣщеніе этихъ средствъ. Ясно, что средства и ихъ затраты должны взаимно уравновѣшиваться, балансироваться; отсюда состояніе всѣхъ счетовъ банка на опредѣленное число какъ по активу, такъ и по пассиву, называется его *балансомъ*.

Балансъ составляется такимъ образомъ, что на правой сторонѣ выписываются всѣ пассивные счета, а на лѣвой противъ нихъ — всѣ активные. Къ пассиву относятся не только вклады, но и другіе займы, а также всѣ вообще средства банка, которыми онъ можетъ располагать для операцій; таковы, прежде всего, собственные капиталы банка, затѣмъ разныя второстепенныя суммы (напримѣръ, проценты, причитающіеся вкладчикамъ по вкладамъ и ими неистребованные и т. п.). Съ другой стороны, въ активъ входятъ не только ссуды, но и всякія помѣщенія средствъ банка, напримѣръ, покупка процентныхъ бумагъ, а также деньги, остающіяся, за этими помѣщеніями, свободными и находящіяся въ кассѣ банка. Въ простѣйшемъ видѣ балансъ можетъ быть изображенъ такъ:

Активъ:		Пассивъ:	
Касса . . .	2,5 м. р.	Капиталы банка .	2 м. р.
Ссуды . . .	11 „ „	Вклады	14 „ „
Процентныя бумаги . .	3 „ „	Разные второстепенные счеты .	0,5 „ „
Балансъ . .	16,5 м. р.		16,5 м. р.

Такъ какъ банкъ затрачиваетъ вклады въ свои активныя операціи, то для устойчивости банка необходимы гарантіи въ томъ, что требованія вкладчиковъ о возвратѣ вкладовъ будутъ удовлетворены безъ замедленія. Если вкладчики имѣютъ въ этомъ увѣренность, то они безъ нужды и не будутъ предъявлять значительныхъ требованій на вклады. Упомянутыя гарантіи заключаются въ соотвѣтствіи активовъ банка съ его пассивами. *Это соотвѣтствіе есть основное правило банковаго дѣла.* Если вклады, принятые съ условіемъ возврата по востребованію, будутъ помѣщены банкомъ въ

долгосрочныя ссуды, то, въ случаѣ требованій о возвратѣ вкладовъ на сумму, превышающую свободную наличность въ кассѣ банка, банкъ не будетъ въ состояніи удовлетворить эти требованія до тѣхъ поръ, пока не наступитъ срокъ ссудъ, въ которыя деньги вкладчиковъ помѣщены. Между тѣмъ, стоитъ произойти небольшой заминкѣ въ возвратѣ вкладовъ, какъ сразу поколеблется довѣріе къ банку и заявлены будутъ массовыя требованія о возвратѣ вкладовъ, которыя могутъ привести банкъ къ несостоятельности. Для предупрежденія этого, банку, имѣющему долгосрочныя ссуды при краткосрочныхъ вкладахъ, было бы необходимо имѣть очень большую кассовую наличность, т.-е. оставлять непроизводительной значительную часть своихъ средствъ. Но такія затрудненія не могутъ возникнуть, если сроки выдаваемыхъ банкомъ ссудъ соображены со сроками принимаемыхъ имъ вкладовъ. Чѣмъ больше въ банкѣ вкладовъ до востребованія, тѣмъ краткосрочнѣе должны быть его ссуды, ибо по краткосрочнымъ ссудамъ бываетъ постоянный приливъ въ банкъ выданныхъ денегъ, которыя, въ случаѣ нужды, и могутъ быть обращены на возвратъ вкладовъ. Что касается болѣе долгосрочныхъ ссудъ, то выдача ихъ должна быть соображаема со сроками возврата срочныхъ вкладовъ, а также съ совокупностью постоянныхъ средствъ банка, къ которымъ принадлежатъ собственные его капиталы.

Независимо отъ соотвѣтствія по срокамъ, должно быть соотвѣтствіе актива и пассива также въ количественномъ отношеніи. Само собою разумѣется, что не всѣ средства банка могутъ быть розданы въ ссуду; необходимо, чтобы извѣстная ихъ часть была свободна и находилась въ кассѣ какъ для производства дальнѣйшихъ ссудъ, такъ и на случай такого истребованія вкладовъ, которое не покрывалось бы поступленіями. Какъ велика должна быть свободная наличность, это опредѣляется въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ на основаніи данныхъ о движеніи вкладовъ и ссудъ за извѣстные предшествующіе періоды времени. Чѣмъ точнѣе соблюдено вышеупомянутое правило о соотвѣтствіи пассивовъ и активовъ по срокамъ, тѣмъ менѣе значительною можетъ быть свободная наличность.

Наконецъ, обезпеченность пассивовъ банка зависитъ отъ *качества* его активовъ. Недостаточно, чтобы ссуда была выдана на короткій срокъ, но важно, чтобы она была въ этотъ срокъ погашена. Поэтому, надлежитъ выдавать ссуды съ особою осторожностью, притомъ лицамъ вполнѣ благонадежнымъ какъ въ нравственномъ, такъ и въ имущественномъ отношеніяхъ. Безъ соблюденія

этого правила, ссуды, самыя краткосрочныя на бумагѣ, могутъ оказаться безвозвратными и, въ лучшемъ случаѣ, весьма долгосрочными на дѣлѣ.

Итакъ, соотвѣтствіе банковыхъ активовъ и пассивовъ по качеству, количеству и въ отношеніи срочности должно составлять главную заботу всякой банковой администраціи. Отдавая вклады до востребованія на долгіе сроки, или даже затрачивая свои средства на короткіе сроки, но на такія операціи, изъ которыхъ средства эти не легко могутъ быть извлечены, банкъ ставитъ себя въ положеніе, которое легко можетъ привести его къ несостоятельности.

По роду производимыхъ операцій, банки распадаются на двѣ крупныя группы: банки *краткосрочнаго кредита (коммерческіе)* и банки *долгосрочнаго кредита (земельные, ипотечные)*. Въ первой группѣ выдѣляются банки *эмиссіонные*, т.-е. такіе, которымъ принадлежитъ право выпуска особыхъ обязательствъ, такъ называемыхъ *банковыхъ билетовъ* или *банкнотъ*.

По способу образованія своихъ капиталовъ различаются банки: 1) *государственные*, капиталъ которыхъ образуется изъ средствъ государственнаго казначейства; 2) *акціонерные*, съ капиталомъ, образуемымъ посредствомъ выпуска акцій, причемъ между этими банками выдѣляются въ западныхъ государствахъ банки центральные съ полуправительственной организаціей; 3) банки *общественные* и *корпоративные*, капиталъ которыхъ образуется изъ суммъ общественныхъ учрежденій (городскіе банки) и 4) *общества взаимнаго кредита*, въ которыхъ капиталъ составляется взносами участниковъ, связанныхъ круговою другъ за друга отвѣтственностью по выданнымъ ссудамъ.

Основные капиталы банковъ служатъ частью для производства операцій, а частью для покрытія убытковъ. Для этой послѣдней цѣли въ банкахъ образуются также особые запасные капиталы, накопляемые посредствомъ отчисленій изъ чистыхъ прибылей банковъ.

Къ главнымъ операціямъ банковъ краткосрочнаго кредита относятся учетъ векселей и другихъ обязательствъ, ссуды подъ залоги, покупка и продажа цѣнныхъ бумагъ, пріемъ и выдача кладовъ.

Подъ именемъ *учета долгового обязательства* разумѣется досрочная выдача заимодавцу слѣдуемаго ему по обязательству платежа. Если купецъ продалъ товаръ въ кредитъ и взялъ съ покупщика вексельное обязательство объ уплатѣ ему стоимости товара

черезъ 3 мѣсяца, то въ теченіе этого срока онъ не можетъ располагать слѣдуемыми ему за товаръ деньгами. Между тѣмъ, онѣ ему необходимы для дальнѣйшихъ оборотовъ, т.-е. для покупки другихъ товаровъ съ цѣлью перепродажи. Въ виду этого, купецъ обращается въ банкъ и проситъ „учесть“ вексель, т.-е. выдать ему немедленно означенную въ немъ денежную сумму, съ тѣмъ, чтобы, по наступленіи срока векселя, банкъ получилъ ее съ должника. Если банкъ знаетъ этого должника какъ лицо благонадежное, которое въ свое время оправдаетъ обязательство, то у банка нѣтъ никакого риска произвести досрочную выдачу денегъ, тѣмъ болѣе, что по вексельному праву, въ случаѣ неисправности должника, онъ можетъ взыскать деньги съ купца, представившаго вексель къ учету (такъ называемаго предъявителя векселя). При этомъ, такъ какъ деньги банкъ выдаетъ немедленно, а получить ихъ можетъ отъ должника только черезъ нѣкоторое время, то за выданную ссуду онъ взыскиваетъ извѣстный процентъ, который удерживаетъ изъ подлежащей выдачѣ суммы.

Въ большей части банковъ краткосрочнаго кредита учетъ векселей является главной активной операціей, существенно облегчающей торгово-промышленные обороты. Если бы не было возможности учесть вексель, то многія торговыя сдѣлки не могли бы вовсе состояться — когда у покупщика нѣтъ денегъ для покупки за наличный разсчетъ, а продавецъ не имѣетъ возможности продать въ кредитъ, нуждаясь въ наличныхъ деньгахъ для другихъ оборотовъ.

Кромѣ векселей, банкъ учитываетъ и другія цѣнности, напримѣръ, купоны отъ процентныхъ бумагъ, которымъ еще не наступилъ срокъ, процентныя бумаги, вышедшія въ тиражъ, до наступленія срока ихъ оплаты и т. п. Во всѣхъ этихъ случаяхъ сущность операціи одна и та же — досрочная выдача денегъ по безспорному обязательству, съ удержаніемъ съ предъявителя извѣстнаго процента по срокъ обязательства.

При учетѣ векселей, главное, на что долженъ обращать вниманіе банкъ, это обезпеченность ссуды, увѣренность, по наступленіи срока векселя, взыскать съ векселедателя ту сумму, которая была выдана изъ банка авансомъ предъявителю векселя. Поэтому, прежде всего необходимо, чтобы плательщикъ по векселю былъ лицомъ вполнѣ благонадежнымъ какъ въ нравственномъ, такъ и въ *имущественномъ* отношеніи (ибо недостаточно одного желанія уплатить, нужна еще возможность произвести платежъ). Но эта гарантія сама по себѣ недостаточна, ибо положеніе заемщика можетъ измѣниться, въ оцѣнкѣ его благонадежности могла

произойти ошибка. Въ виду этого необходимо, чтобы, въ случаѣ неплатежа по векселю, была возможность взыскать выданную сумму съ того лица, которое получило ее изъ банка, т.-е. съ предъявителя векселя, а для этого требуется, чтобы и предъявитель былъ лицомъ вполнѣ благонадежнымъ. Такимъ образомъ, по каждому учтенному векселю передъ банкомъ должны отвѣчать, по крайней мѣрѣ, два благонадежныя лица. По банковой терминологіи, это положеніе выражается такъ, что „банкъ принимаетъ къ учету векселя, обезпеченные въ платежѣ не менѣе какъ двумя благонадежными подписями“. По уставамъ нѣкоторыхъ банковъ требуется, чтобы подписей было не менѣе трехъ. Благонадежность подписей обыкновенно опредѣляется особыми, образуемыми при банкахъ, учрежденіями, которыя называются *учетными комитетами* и состоятъ изъ лицъ отъ администраціи банковъ и выборныхъ представителей отъ торговли и промышленности.

Второе условіе доброкачественности принимаемаго къ учету векселя заключается въ существѣ той сдѣлки, изъ которой возникъ вексель. Наилучшій вексель тотъ, который выданъ за полученный въ кредитъ товаръ, такъ какъ здѣсь, сверхъ общей отвѣтственности векселедателя, платежъ обезпечивается этимъ товаромъ, по продажѣ котораго должникъ получаетъ возможность изъ вырученной суммы оплатить вексель. Наиболѣе же опасными представляются такіе векселя, въ основаніи которыхъ вовсе нѣтъ никакой кредитной сдѣлки и никакой передачи цѣнностей и которые написаны единственно съ цѣлью получить деньги въ банкѣ посредствомъ учета. Такъ, напримѣръ, одно лицо выдаетъ другому лицу вексель на 1.000 рублей, не получивъ отъ него ни товара, ни денегъ; этотъ другой учитываетъ вексель въ банкѣ, и полученная сумма дѣлится между обоими участниками векселя.

Наконецъ, при оцѣнкѣ качества принимаемыхъ къ учету векселей, имѣютъ большое значеніе сроки, остающіеся до времени платежа. Выше объяснено, что банки, принимающіе во вклады деньги на короткіе сроки или до востребованія, должны давать имъ краткосрочныя помѣщенія, вслѣдствіе чего уставами банковъ обыкновенно установлены предѣльные сроки, до которыхъ векселя могутъ быть принимаемы къ учету. На Западѣ предѣльные сроки обыкновенно ограничиваются тремя мѣсяцами; у насъ, вслѣдствіе большей продолжительности торговыхъ оборотовъ, эти сроки длиннѣе. Краткосрочные векселя доброкачественнѣе долгосрочныхъ еще и потому, что чѣмъ короче срокъ векселя, тѣмъ менѣе опасенія, что ко времени платежа измѣнится положеніе лицъ, обязанныхъ по векселю.

Сочетаніе всѣхъ приведенныхъ условій даетъ наилучшіе векселя. Таковыми надлежитъ, слѣдовательно, признавать векселя товарные, краткосрочные, снабженные не менѣе какъ двумя вполнѣ благонадежными подписями. Учетъ подобныхъ векселей составляетъ здоровую и весьма полезную операцію коммерческихъ банковъ. Нарушеніе, при учетѣ, вышеуказанныхъ условій можетъ привести къ печальнымъ послѣдствіямъ, какъ для самихъ банковъ, допускающихъ эти нарушенія, такъ и для всего народнаго хозяйства.

Выдача ссудъ подъ ручные залоги (драгоцѣнныя вещи, металлы, предметы домашняго обихода и т. п.) выдѣлилась въ особыя предпріятія, сохраняющія до сего времени наименованіе *ломбардовъ (ссудныхъ кассъ)*. Съ другой стороны, ссуды подъ недвижимое имущество, выдаваемыя преимущественно на долгіе сроки, производятся особыми банками долгосрочнаго кредита (земельные, ипотечные банки). Ссудная операція банками краткосрочнаго кредита производится, главнымъ образомъ, подъ цѣнныя бумаги и отчасти подъ товары.

Для правильной постановки ссудной операціи главное значеніе имѣетъ осторожный выборъ принимаемыхъ залоговъ. Цѣнныя бумаги должны быть безусловно вѣрныя (преимущественно государственныя, гарантированныя правительствомъ или обезпеченныя недвижимостью), товары должны быть изъ числа не подверженныхъ легкой порчѣ и имѣющихъ обезпеченный сбытъ. Затѣмъ необходимы осторожная оцѣнка залоговъ и выдача ссудъ не въ полномъ размѣрѣ оцѣнки, а въ извѣстной ея части, на случай могущаго быть пониженія цѣнъ (напримѣръ, до $^3/_4$ или до $^2/_3$ оцѣнки). Наконецъ, и эти ссуды должны быть краткосрочными.

Покупка и продажа цѣнныхъ бумагъ производится банками какъ по порученіямъ частныхъ лицъ, желающихъ продать или купить бумаги, такъ и для помѣщенія въ бумаги собственныхъ свободныхъ средствъ. Какъ и въ ссудной операціи, здѣсь существенно важно наблюдать, чтобы средства банка затрачивались исключительно на вполнѣ вѣрныя бумаги, которыя, въ случаѣ нужды, могли бы быть проданы безъ потери.

Вносимые въ банки *вклады*, по категоріямъ собственниковъ ихъ, раздѣляются на слѣдующія группы: 1) казны и разныхъ правительственныхъ мѣстъ; 2) общественныхъ учрежденій (городовъ, земствъ и т. п.), и 3) частныхъ лицъ и учрежденій.

По срокамъ, вклады бываютъ *срочные*, т.-е. съ указаніемъ сроковъ, ранѣе которыхъ они не могутъ быть взяты вкладчиками обратно, и *безсрочные*, до востребованія, съ обязательствомъ банка

выдать ихъ вкладчику обратно во всякое время, по первому требованію. Между этими послѣдними особое развитіе имѣютъ такъ называемые *вклады на текущій счетъ*.

Въ то время, какъ по вкладамъ срочнымъ и безсрочнымъ вкладчику выдаются особые документы на опредѣленную, внесенную имъ сумму *(вкладное свидѣтельство)*, по текущему счету вкладчикъ можетъ дѣлать частичные взносы и получать внесенныя суммы обратно также по частямъ. Для этого ему открывается въ книгахъ банка счетъ, на который заносятся всѣ поступленія и съ котораго списываются всѣ выдачи. Для занесенія этихъ оборотовъ вкладчикъ, при открытіи счета, получаетъ изъ банка особую разсчетную книжку. Выдачи денегъ производятся по письменнымъ приказамъ вкладчика банку, которые называются *чеками;* они выписываются на особыхъ бланкахъ, отрываемыхъ изъ чековой книжки, которую вкладчикъ получаетъ при открытіи счета. Чеки могутъ быть именные, т.-е. банку поручается произвести выдачу денегъ опредѣленному лицу, или же выдаются на предъявителя.

Въ торгово-промышленномъ мірѣ на Западѣ (особенно въ Англіи) чеки имѣютъ широкое распространеніе и при извѣстности подписи лица, выдавшаго чекъ, употребляются при разсчетахъ какъ наличныя деньги, чѣмъ достигается большое сбереженіе въ расходованіи денежныхъ знаковъ. Разсчеты еще болѣе упрощаются, если всѣ участники въ нихъ имѣютъ текущіе счеты въ банкѣ. Тогда слѣдуемыя по разсчетамъ суммы будутъ списаны съ текущихъ счетовъ должниковъ и зачислены на текущіе счеты кредиторовъ, причемъ передачи наличныхъ денегъ вовсе не потребуется. Подобная система разсчетовъ имѣетъ огромное развитіе на Западѣ. Тамъ всѣ дѣловые люди имѣютъ въ банкахъ текущіе счеты и производятъ свои платежи перечисленіемъ слѣдуемыхъ суммъ со счета на счетъ, получая тѣмъ же путемъ причитающіяся имъ поступленія, такъ что расходъ наличныхъ денегъ сокращается этимъ путемъ до минимума. Посредничество банковъ въ производствѣ разсчетовъ перечисленіями по текущимъ счетамъ называется *операціею giro* (итальянское слово, означающее кругъ), т.-е. круговымъ передвиженіемъ суммъ съ одного текущаго счета на другой и обратно.

По вкладамъ срочнымъ банки обыкновенно уплачиваютъ вкладчикамъ проценты, такъ какъ никто не лишитъ себя права распоряжаться своими средствами въ теченіе извѣстнаго срока безъ соотвѣтствующаго вознагражденія. По вкладамъ же на текущій счетъ проценты уплачиваются не всегда. Въ странахъ, бѣдныхъ

капиталами, для привлеченія этихъ вкладовъ банкамъ приходится платить проценты; тамъ же, гдѣ свободныя деньги имѣются въ изобиліи, ихъ охотно помѣщаютъ и на безпроцентные текущіе счеты, такъ какъ, съ одной стороны, этимъ достигается безопасное храненіе денегъ, а съ другой — вкладчики получаютъ возможность пользоваться выгодами операціи giro.

Вышеизложеннымъ исчерпываются главныя операціи обыкновенныхъ коммерческихъ банковъ. Нѣкоторыя другія операціи, какъ-то: исполненіе разнаго рода комиссіонныхъ порученій, пріемъ цѣнныхъ вкладовъ на храненіе и т. п. имѣютъ второстепенное значеніе и не требуютъ особыхъ поясненій.

Но между банками краткосрочнаго кредита имѣются такіе, которымъ разрѣшено производство особой операціи — выпускъ *банковыхъ билетовъ (банкнотъ)*. Это такъ называемые *эмиссіонные банки*. На нихъ необходимо остановиться.

Лица, имѣвшія вклады въ банкахъ, получали отъ банковъ квитанціи въ пріемѣ вкладовъ, и такія банковыя квитанціи (банковые билеты) принимались всѣми охотно въ платежи, при увѣренности получить изъ банка, по первому требованію, означенную въ квитанціи сумму доброкачественною монетою. Квитанціи эти имѣли иногда даже преимущество передъ наличными деньгами какъ въ виду громоздкости звонкой монеты, такъ и потому, что въ Средніе вѣка имѣла широкое распространеніе порченая монета, а банки по своимъ квитанціямъ выдавали монету доброкачественную. Эти удобства обращенія банковыхъ вкладныхъ квитанцій и возраставшій на нихъ спросъ были побужденіемъ для банковъ развить операцію и расширить выпускъ билетовъ, оплачиваемыхъ, по предъявленіи, наличными деньгами. Подобно тому какъ вклады, первоначально сохранявшіеся въ неприкосновенности, сдѣлались впослѣдствіи источникомъ для выдачи ссудъ, такъ что дѣйствительная наличность монеты въ банкѣ далеко не соотвѣтствовала суммѣ вкладовъ (съ сохраненіемъ за вкладчиками права требовать возврата безсрочныхъ вкладовъ во всякое время), такъ точно вкладныя квитанціи, вначалѣ строго соотвѣтствовавшія количеству принятыхъ вкладовъ, перешли въ банковые билеты, выдаваемые банкомъ свыше суммы вкладовъ, но съ непремѣннымъ обязательствомъ ихъ размѣна на наличныя деньги.

Банковый билетъ (банкнота) есть безпроцентное обязательство банка уплатить, по предъявленіи, означенную въ немъ сумму ходячею звонкою монетою. Банковые билеты выпускаются банками, по своимъ операціямъ, вмѣсто наличныхъ денегъ, и основаніе ихъ

обращенія — довѣріе къ банку, т.-е. увѣренность въ томъ, что, по предъявленіи, они будутъ оплачены монетою. Банковый билетъ есть тотъ же вексель, но выданный учрежденіемъ, пользующимся извѣстностью и авторитетомъ. Лицо, имѣющее обыкновенный товарный вексель, можетъ уплатить имъ вмѣсто денегъ лишь тому, кто знаетъ векселедателей и довѣряетъ имъ; но кругъ такихъ людей ограниченъ, и потому замѣна векселемъ денежныхъ знаковъ возможна лишь въ болѣе или менѣе тѣсныхъ предѣлахъ. А банковый билетъ, при довѣріи къ банку, можетъ имѣть самое широкое распространеніе наравнѣ съ монетою. Поэтому выдача банковыхъ билетовъ по учету есть въ сущности замѣна долгового обязательства частнаго лица такимъ же обязательствомъ крупнаго и хорошо извѣстнаго учрежденія, имѣющимъ легкую обращаемость.

Банковые билеты замѣняютъ, такимъ образомъ, въ торгово-промышленномъ оборотѣ наличныя деньги. Въ этомъ отношеніи они тожественны съ *бумажными деньгами,* къ выпуску которыхъ прибѣгаютъ правительства многихъ странъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, они отличаются отъ государственныхъ бумажныхъ денегъ способомъ выпуска. Государственныя бумажныя деньги выпускаются для производства *платежей* (обыкновенно вызванныхъ какими-нибудь чрезвычайными обстоятельствами, какъ, напримѣръ, войною); банковые же билеты выдаются *по ссудамъ,* т.-е. по обязательствамъ срочнымъ. Каждому банковому билету, выпущенному по учету векселя или по ссудѣ подъ цѣнныя бумаги, соотвѣтствуетъ право требованія со стороны банка о возвратѣ выданной суммы, и, такимъ образомъ, по истеченіи срока обязательствъ, банковые билеты приливаютъ обратно въ кассу банка; а если платежъ производится монетою, то въ кассѣ банка сосредоточивается соотвѣтствующее выпущеннымъ билетамъ количество монеты. Иначе обстоитъ дѣло съ бумажными деньгами. Будучи выданы въ платежи, онѣ имѣютъ стремленіе оставаться въ обращеніи. Поэтому выпускъ бумажныхъ денегъ имѣетъ послѣдствіемъ длящееся увеличеніе денежныхъ знаковъ, что̀ можетъ, при злоупотребленіяхъ, повести къ разстройству денежнаго обращенія. Выпуски же банковыхъ билетовъ увеличиваютъ количество денежныхъ знаковъ лишь временно, сообразно потребностямъ торгово-промышленныхъ оборотовъ. Впрочемъ, слѣдуетъ оговориться, что и съ выпусками банковыхъ билетовъ возможны злоупотребленія; въ особенности опасно, когда выпуски эти производятся по требованію правительственной власти для казенныхъ надобностей. Но такія отступленія и нарушенія коренныхъ правилъ для выпуска билетовъ нисколько не измѣняютъ истиннаго значенія послѣднихъ.

Такъ какъ обращаемость банковыхъ билетовъ основана на увѣренности въ полученіи по нимъ, по предъявленіи, наличной монеты, то существенное значеніе имѣетъ вопросъ о гарантіяхъ, которыми размѣнъ билетовъ долженъ быть обставленъ. Въ прежнее время такихъ гарантій не было установлено, существовала полная свобода эмиссіонной операціи и выпускъ билетовъ производился многочисленными, притомъ даже самыми второстепенными банками. Этотъ порядокъ привелъ къ весьма дурнымъ послѣдствіямъ. Банки злоупотребляли эмиссіоннымъ правомъ, выпускали билетовъ болѣе, чѣмъ могли по состоянію своихъ средствъ, и въ результатѣ получалось прекращеніе размѣна и обезцѣненіе билетовъ. Вслѣдствіе этого началось правительственное вмѣшательство въ эмиссіонную операцію, которое выразилось, съ одной стороны, предоставленіемъ эмиссіоннаго права ограниченному числу банковъ, а съ другой — установленіемъ особыхъ условій для выпуска банковыхъ билетовъ. Въ настоящее время эмиссіоннымъ правомъ въ европейскихъ государствахъ пользуются лишь немногіе банки, причемъ, по мѣрѣ ликвидаціи старыхъ банковъ, пользовавшихся этимъ правомъ, число эмиссіонныхъ банковъ постоянно сокращается, и выпускъ банковыхъ билетовъ сосредоточивается въ главномъ (центральномъ) банкѣ каждаго государства.

Что касается *условій* выпуска билетовъ, то, съ перваго взгляда, наибольшее значеніе должно имѣть достаточное обезпеченіе билетовъ звонкою монетою.

Такъ какъ банковый билетъ долженъ, по предъявленіи, быть оплаченъ монетою, то, казалось бы, что для обезпеченія размѣна достаточно имѣть въ банкѣ извѣстный запасъ монеты (такъ называемый *металлическій* или *размѣнный фондъ*). Но такой взглядъ представляется несомнѣнно одностороннимъ. Проводя этотъ взглядъ послѣдовательно, пришлось бы придти къ заключенію, что для полной устойчивости банка необходимо имѣть металлическое покрытіе на всю сумму выпущенныхъ банкомъ билетовъ, такъ какъ, даже при запасѣ звонкой монеты въ 90% суммы этихъ билетовъ, размѣнъ съ указанной точки зрѣнія представлялся бы не вполнѣ обезпеченнымъ. Между тѣмъ, выпускъ билетовъ лишь въ предѣлахъ имѣющагося металлическаго запаса вернулъ бы ихъ къ первоначальной формѣ депозитнаго билета, изъ которой они возникли, т.-е. свидѣтельства на дѣйствительно лежащую въ банкѣ звонкую монету.

Практика эмиссіонной операціи постепенно выяснила, что главный залогъ ея прочности заключается не столько въ наличности извѣстнаго запаса звонкой монеты въ кладовыхъ банка, сколько

ѣ правильномъ веденіи банкомъ своихъ ссудныхъ операцій. Если банкъ выпускаетъ билеты только подъ краткосрочныя вполнѣ благонадежныя обязательства, возникшія вслѣдствіе продажи товаровъ въ кредитъ, то количество выпущенныхъ билетовъ будетъ всегда соотвѣтствовать потребности торговыхъ оборотовъ въ денежныхъ знакахъ, и не явится избытка билетовъ, который представлялъ бы опасность, въ случаѣ предъявленія его къ размѣну. Вмѣстѣ съ тѣмъ, при соблюденіи указаннаго условія, происходитъ постоянный возвратъ выпущенныхъ билетовъ въ кассы банка въ видѣ платежей по обязательствамъ, которымъ наступилъ срокъ, и, сокращая новыя выдачи, банкъ всегда можетъ уменьшить количество выпущенныхъ билетовъ, если бы это оказалось необходимымъ. Для того же, чтобы сократить выдачи, банку стоитъ только значительно повысить процентъ по ссудамъ и, такимъ образомъ, уменьшить спросъ на ссуды. По этимъ соображеніямъ, въ банковой техникѣ установилось правило такъ называемаго *банковаго покрытія* билетовъ, которое заключается въ требованіи, чтобы все количество выпущенныхъ банковыхъ билетовъ, превышающее металлическій фондъ, обезпечивалось благонадежными, краткосрочными торговыми обязательствами (векселями).

На практикѣ условія, которыми опредѣляется въ настоящее время выпускъ банковыхъ билетовъ, представляютъ въ большинствѣ случаевъ комбинацію обоихъ правилъ банковаго и металлическаго покрытія. Съ одной стороны, установляется извѣстный металлическій фондъ, который опредѣляется двояко. Или фондъ этотъ долженъ быть не менѣе извѣстной части выпущенныхъ въ обращеніе билетовъ, напримѣръ, одной третьей части (Германія), или же указывается, какое количество билетовъ можетъ быть выпущено безъ всякаго покрытія металломъ, но съ тѣмъ, чтобы уже каждому выпущенному *сверхъ того* банковому билету соотвѣтствовала равная сумма металлическаго покрытія (Англія). Съ другой стороны, эмиссіоннымъ банкамъ, по ихъ уставамъ, предоставляется производство исключительно краткосрочныхъ ссудныхъ операцій, подъ вполнѣ благонадежныя обязательства, и этимъ достигается банковое покрытіе выпущенныхъ билетовъ.

Обращаемость банковыхъ билетовъ зависитъ, какъ сказано выше, отъ степени довѣрія къ нимъ публики, отъ увѣренности, что эмиссіонный банкъ въ состояніи выполнить принятое на себя обязательство обмѣна билетовъ на деньги. Поэтому существенно важно, чтобы эмиссіонный банкъ пользовался надлежащей авторитетностью и чтобы были гарантіи въ томъ, что установленныя для

выпуска билетовъ правила будутъ дѣйствительно соблюдаемы. Достигается это особой организаціей управленія этими банками, которые получаютъ полуправительственный характеръ или являются банками государственными въ чистомъ смыслѣ.

Потребность въ долгосрочномъ кредитѣ, главнымъ образомъ, возникаетъ, какъ уже замѣчено, для снабженія разнаго рода предпріятій *основными* капиталами; кромѣ того, долгосрочныя ссуды могутъ предназначаться для пріобрѣтенія недвижимыхъ имѣній (покупкою, при семейныхъ раздѣлахъ и т. п.). Первоначально, когда не было правильной организаціи долгосрочнаго кредита, подобныя ссуды брались на болѣе короткіе сроки и затѣмъ, по наступленіи сроковъ, долговыя обязательства обмѣнивались на новыя. Но такой порядокъ представлялъ неудобства какъ для заемщиковъ, не имѣвшихъ увѣренности, что обязательство будетъ возобновлено, такъ и для банковъ, которые производили подобныя выдачи за счетъ вкладовъ краткосрочныхъ или до востребованія. Поэтому для выдачи долгосрочныхъ ссудъ возникли спеціальные банки, такъ называемые *ипотечные* или *земельные*, получающіе средства на производство ссудъ посредствомъ выпуска долгосрочныхъ обязательствъ *(облигацій, закладныхъ листовъ)*. Операція эта поставлена на слѣдующихъ основаніяхъ.

Лицо, желающее получить ссуду, представляетъ въ обезпеченіе свое недвижимое имущество, которому банкъ производитъ оцѣнку или на основаніи нормальныхъ цѣнъ, существующихъ въ данной мѣстности для подобныхъ имуществъ, или на основаніи осмотра имѣнія, и затѣмъ разрѣшаетъ ссуду въ извѣстномъ отношеніи къ этой оцѣнкѣ (обыкновенно не выше 60% ея). Въ обезпеченіе ссуды, ранѣе ея выдачи, на имущество налагается запрещеніе въ размѣрѣ ссуды, чѣмъ и закрѣпляется за банкомъ преимущественное право удовлетворенія передъ прочими кредиторами заемщика, если бы онъ оказался неисправнымъ. Параллельно разрѣшенію ссудъ, банкъ производитъ, въ размѣрѣ ссудъ, выпускъ своихъ облигацій (или закладныхъ листовъ), писанныхъ на круглыя суммы 100, 500, 1.000 рублей и т. д. и приносящихъ опредѣленный процентъ, реализуетъ эти облигаціи (т.-е. продаетъ ихъ на биржѣ или черезъ посредство коммерческихъ банковъ) и вырученную сумму обращаетъ на выдачу ссудъ; или же выдаетъ ссуды самыми облигаціями, которыя обращаются въ наличныя деньги уже заемщиками. По полученіи ссуды, заемщикъ производитъ банку періодическіе платежи (обыкновенно по полугодіямъ), которые заключаютъ въ себѣ условленный процентъ за пользованіе ссудою и,

сверхъ того, погашеніе, исчисленное по банковымъ правиламъ въ зависимости отъ срока ссуды. Соотвѣтственно погашенію ссудъ, происходитъ и погашеніе выпущенныхъ по этимъ ссудамъ облигацій посредствомъ періодическихъ (также полугодичныхъ) тиражей по особому плану, разсчитанному такимъ образомъ, чтобы каждый выпускъ облигацій былъ погашенъ сполна въ теченіе того періода времени, въ который погашены будутъ соотвѣтствующія этому выпуску ссуды.

Подобно тому какъ выпускъ банковыхъ билетовъ подъ учетъ векселей есть замѣна долговыхъ обязательствъ частнаго лица, имѣющихъ ограниченное обращеніе, долговымъ обязательствомъ крупнаго учрежденія, пользующагося извѣстностью и авторитетомъ, такъ точно выпускъ ипотечныхъ облигацій, подъ закладныя на недвижимыя имущества, есть замѣна частныхъ долговыхъ обязательствъ такими общеизвѣстными цѣнностями, которыя всегда легко могутъ быть обмѣнены на наличныя деньги.

Итакъ, сущность дѣятельности ипотечныхъ банковъ сводится къ выпуску подъ обезпеченіе недвижимыми имуществами долгосрочныхъ обязательствъ, съ выдачею изъ суммы, вырученной отъ продажи этихъ обязательствъ, долгосрочныхъ ссудъ владѣльцамъ принятыхъ въ залогъ недвижимостей.

По роду своей дѣятельности ипотечные банки раздѣляются на двѣ группы: 1) *банки поземельные*, выдающіе ссуды преимущественно подъ сельско-хозяйственныя имѣнія, причемъ выпускаемыя ими обязательства носятъ названіе *закладныхъ листовъ* и 2) *кредитныя общества*, для выдачи ссудъ подъ городскую недвижимость, обязательства которыхъ по большей части именуются *облигаціями*.

Большинство ипотечныхъ банковъ учреждается на акціонерномъ началѣ и имѣетъ основной капиталъ, образуемый выпускомъ акцій. Доходы банковъ составляются изъ поступленій отъ заемщиковъ, съ которыхъ, сверхъ процентовъ по ссудамъ и погашенія, обыкновенно взыскиваются еще нѣкоторые дополнительные взносы на расходы по управленію и образованію запаснаго капитала для покрытія могущихъ быть убытковъ. Изъ этихъ поступленій покрываются всѣ расходы банковъ, и прежде всего, платежи по облигаціямъ, а затѣмъ остатокъ составляетъ дивидендъ на акціонерный капиталъ.

На случай неисправности заемщиковъ, уставами ипотечныхъ банковъ назначаются извѣстные льготные сроки для уплаты недоимокъ, по истеченіи которыхъ имѣнія назначаются въ продажу, причемъ покупщикъ или погашаетъ долгъ сполна, или принимаетъ его на себя, уплачивая банку всю недоимку.

Общества взаимнаго кредита отличаются отъ другихъ коммерческихъ банковъ своимъ устройствомъ, но не операціями. Они основаны на началахъ товарищества, причемъ личнымъ кредитомъ въ этихъ банкахъ могутъ пользоваться лишь участники (а не постороннія лица), и тѣ же участники несутъ отвѣтственность за могущіе быть убытки. Общества взаимнаго кредита не имѣютъ, въ отличіе отъ акціонерныхъ банковъ, точно опредѣленнаго капитала, но капиталъ ихъ образуется изъ взносовъ участниковъ и потому измѣняется съ измѣненіемъ ихъ числа. Новые члены принимаются по личному довѣрію, по поручительству или же по представленіи обезпеченія (недвижимымъ имуществомъ или цѣнными бумагами). Каждому участнику открывается кредитъ, въ размѣрѣ котораго онъ, съ одной стороны, можетъ пользоваться ссудами въ обществѣ, а съ другой — долженъ отвѣчать по его долгамъ, въ чемъ выдаетъ обществу особое обязательство; при самомъ вступленіи, онъ долженъ сдѣлать взносъ въ извѣстной долѣ открытаго кредита (напримѣръ, 10%). Сумма обязательствъ участниковъ составляетъ капиталъ обезпеченія, а сумма взносовъ — оборотный капиталъ. Источникомъ для выдачи ссудъ являются какъ оборотный капиталъ, такъ вклады членовъ и посторонних лицъ, привлекаемые на общихъ основаніяхъ.

Ссудныя операціи обществъ взаимнаго кредита одинаковы съ операціями, производимыми обыкновенными коммерческими банками, съ тѣмъ лишь отличіемъ, что большинство такихъ обществъ выдаютъ ссуды исключительно участникамъ (хотя нѣкоторыя допускаютъ выдачу ссудъ подъ залоги также сторонним лицамъ). Прибыль отъ операцій распредѣляется между членами соразмѣрно ихъ участію (обыкновенно пропорціонально открытымъ кредитамъ). Такъ же распредѣляются и могущіе произойти убытки, причемъ, въ случаѣ неуплаты участникомъ падающей на него по развертк̀ѣ доли, взысканіе обращается на представленное имъ обезпеченіе, а въ случаѣ недостаточности этого обезпеченія — на прочее имущество. На началахъ взаимности учреждаются и поземельные банки долгосрочнаго кредита.

Лекція XXIV.

Центральные государственные банки. Довода за и противъ системы акціонерныхъ и государственныхъ центральныхъ банковъ. Устройство и операціи заграничныхъ центральныхъ банковъ и отношеніе ихъ къ правительству. Русскій Государственный банкъ. Краткая его исторія. Эмиссіонная операція Государственнаго банка. Современное его устройство.

Въ предыдущей лекціи было объяснено, что свобода выпуска банковыхъ билетовъ въ европейскихъ государствахъ постепенно ограничивалась съ подчиненіемъ этихъ выпусковъ правительственной регламентаціи. Прежде эмиссіоннымъ правомъ пользовалось значительное число сравнительно мелкихъ банковъ, дѣйствовавшихъ наряду съ крупными центральными банками. Мало-по-малу дарованныя этимъ послѣднимъ банкамъ привилегіи были расширены и, наконецъ, за ними закрѣплено было монопольное право выпуска банкнотъ, за что банки, съ своей стороны, оказывали правительствамъ существенныя услуги (выдача ссудъ государственному казначейству, уступка въ пользу казны части прибылей и т. п.). Такимъ образомъ, явились *привилегированные центральные банки* съ исключительнымъ правомъ выпуска банковыхъ билетовъ.

Центральные банки называются государственными банками въ обширномъ смыслѣ этого слова. Но въ сущности они являются банками смѣшаннаго типа, такъ какъ капиталъ ихъ принадлежитъ частнымъ лицамъ — акціонерамъ, которые принимаютъ въ большей или меньшей степени участіе въ управленіи дѣлами банковъ. Въ чистомъ видѣ государственными банками слѣдуетъ признавать такіе, которые не имѣютъ формы акціонерныхъ обществъ и получаютъ свои капиталы изъ казны. Таковъ нашъ Государственный банкъ.

Противъ чисто-государственныхъ банковъ приводятся два соображенія. Во-первыхъ, этимъ банкамъ въ особенности присущъ общій недостатокъ центральныхъ банковъ, именно чрезмѣрное подчиненіе правительству, въ рукахъ котораго они дѣлаются послуш-

ными орудіями для разнаго рода финансовыхъ операцій; во-вторыхъ, государственные банки въ чистомъ видѣ построены на бюрократическомъ началѣ, ихъ служебный персоналъ склоненъ проявлять формализмъ и начальственное отношеніе къ кліентамъ, вслѣдствіе чего такіе банки мало приспособляются къ живому банковому дѣлу.

Соображенія эти не могутъ быть, однако же, признаны безусловно основательными. Что касается второго довода, то указанный недостатокъ устранимъ надлежащимъ подборомъ служащихъ и установленіемъ возможно простыхъ правилъ для дѣлопроизводства и банковыхъ операцій. Серьезнѣе представляется первое возраженіе. Но слѣдуетъ замѣтить, что и акціонерные центральные банки также не свободны отъ правительственнаго вмѣшательства; они также легко подчиняются предъявляемымъ къ нимъ требованіямъ финансоваго вѣдомства, съ одной стороны, разсчитывая получить этимъ путемъ различныя выгоды, напримѣръ, расширеніе или продленіе эмиссіонной привилегіи, а съ другой стороны, просто уступая силѣ. Исторія всѣхъ центральныхъ банковъ на Западѣ испещрена страницами правительственнаго вмѣшательства въ ихъ дѣла, приводившаго нерѣдко къ роковымъ для банковъ послѣдствіямъ. Возникновеніе самаго независимаго изъ этихъ банковъ — Англійскаго банка — обусловлено было необходимостью для правительства получить рессурсы на веденіе войнъ. Вся исторія Англійскаго банка, особенно въ теченіе XVIII столѣтія, тѣсно связана съ финансовыми затрудненіями правительства, которому банкъ вынужденъ былъ приходить на помощь въ ущербъ своимъ коммерческимъ операціямъ. Только цѣною согласія на ссуды казначейству банкъ получалъ разрѣшенія на продленіе своихъ привилегій. Вслѣдствіе этихъ постоянныхъ позаимствованій банкъ неоднократно испытывалъ стѣсненія въ денежныхъ средствахъ и вынужденъ былъ прибѣгать къ выпуску процентныхъ обязательствъ, а въ концѣ прошлаго столѣтія тѣ же обстоятельства заставили банкъ пріостановить размѣнъ. Во Франціи въ эпохи политическихъ затрудненій правительство постоянно обращалось къ помощи Французскаго банка, и значительныя позаимствованія, достигнувшія, напримѣръ, въ войну 1870 — 1871 гг. колоссальной цифры 1½ милліарда франковъ, вынуждали банкъ пріостанавливать размѣнъ банкнотъ, получавшихъ принудительный курсъ. Особенно поучительна въ разсматриваемомъ отношеніи исторія Австро-Венгерскаго банка. Правительство не только постоянно черпало свои рессурсы у банка, но даже было вынуждено прямо нарушать его привилегіи. Событія

1848 года довели цифру позаимствованій государственнаго казначейства у банка до 189 милліоновъ гульденовъ, причемъ размѣнъ банкнотъ былъ пріостановленъ, и правительство само стало выпускать процентные кредитные билеты, въ нарушеніе эмиссіонной привилегіи банка. Въ 1866 году привилегія эта была подтверждена, количество банкнотъ точно ограничено, но въ томъ же году новыя политическія затрудненія заставили правительство прибѣгнуть, несмотря на формальные протесты банка, къ выпускамъ государственныхъ бумажныхъ денегъ, количество которыхъ быстро возросло до 400 милліоновъ гульденовъ.

Изложенное показываетъ, какое значеніе можетъ имѣть независимая организація эмиссіоннаго банка, когда дѣло идетъ о насущнѣйшихъ интересахъ государства.

Вообще, вопросъ о томъ, какая форма организаціи лучше— государственная въ чистомъ видѣ или смѣшанная — не можетъ получить безусловнаго разрѣшенія. Отвѣтъ зависитъ отъ обстоятельствъ даннаго случая и, прежде всего, отъ строя государства. У насъ, при самодержавной формѣ правленія, центральный банкъ долженъ быть непремѣнно государственнымъ. При самодержавіи не можетъ быть опасности, что банкъ будетъ служить интересамъ той или другой политической партіи, но есть полная гарантія, что на первомъ планѣ будутъ поставлены интересы общегосударственные; съ другой стороны, обусловленное вмѣшательствомъ частныхъ акціонеровъ ограниченіе свободы дѣйствій банка, направленныхъ, подъ руководствомъ облеченнаго Высочайшимъ довѣріемъ лица, къ удовлетворенію общегосударственныхъ интересовъ, совершенно не соотвѣтствуетъ принципу самодержавія.

Итакъ, на вопросъ — какова должна быть организація русскаго центральнаго банка — не можетъ быть двухъ отвѣтовъ: этотъ банкъ долженъ быть банкомъ государственнымъ въ тѣсномъ смыслѣ слова.

Центральные банки Англіи, Франціи, Германіи и Австро-Венгріи, какъ уже упомянуто, образованы на акціонерномъ началѣ; тѣмъ не менѣе, всѣ они (кромѣ Англійскаго банка) подчинены въ значительной степени высшей правительственной власти.

Устройство управленія вышеупомянутыми эмиссіонными банками представляетъ много общаго. Во главѣ каждаго банка стоитъ коллегіальное учрежденіе — совѣтъ или правленіе, предсѣдатель котораго есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, управляющій банкомъ. Затѣмъ, установлены общія собранія акціонеровъ, вѣдѣнію которыхъ подлежатъ, главнымъ образомъ, утвержденіе годового отчета, избра-

ніе нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ и обсужденіе измѣненій устава. Но, несмотря на эти общія черты, подробности организаціи каждаго банка представляютъ существенныя особенности.

Наиболѣе свободнымъ отъ вліянія правительства является Англійскій банкъ. Его управляющій и члены совѣта (24 директора) *избираются* акціонерами. Во Франціи управляющій и его товарищи *назначаются* правительствомъ, а члены совѣта, такъ же какъ въ Англіи, избираются акціонерами. Та же постановка въ Австріи: управляющій и его товарищи *назначаются* Императоромъ, по представленію министровъ финансовъ обѣихъ половинъ монархіи, а члены генеральнаго совѣта *избираются* общимъ собраніемъ. Изъ состава совѣта выдѣляется особый комитетъ, подъ предсѣдательствомъ управляющаго банкомъ, для завѣдыванія текущими дѣлами. Для правительственнаго надзора установлены должности двухъ правительственныхъ комиссаровъ, которые присутствуютъ на общихъ собраніяхъ и въ засѣданіяхъ совѣта, причемъ ихъ протестъ пріостанавливаетъ исполненіе рѣшенія. Еще болѣе усиленъ государственный элементъ въ управленіи Германскимъ банкомъ. Тамъ не только управляющій банкомъ, но и члены правленія *назначаются* Императоромъ, причемъ акціонеры имѣютъ лишь право избранія депутатовъ для присутствованія въ совѣтѣ съ совѣщательнымъ голосомъ. Банкъ поставленъ подъ непосредственное наблюденіе Имперскаго канцлера, при которомъ для этой цѣли состоитъ особая коллегія (Bank-Kuratorium) изъ членовъ по назначенію Императора и Имперскаго союзнаго совѣта. Отчетность банка подлежитъ ревизіи государственнаго контроля.

Такимъ образомъ, организація управленія эмиссіонными банками отъ полной независимости въ Англіи постепенно переходитъ въ Германіи къ принципамъ государственнаго банка въ чистомъ его видѣ.

Что касается мѣстныхъ учрежденій, то только Англійскій банкъ очень централизованъ — онъ имѣетъ всего 10 отдѣленій. Другіе банки учредили цѣлую сѣть отдѣленій, охватывающую всю страну.

Основные капиталы эмиссіонныхъ банковъ нынѣ составляютъ: въ Англіи — 14½ м. ф. ст., во Франціи — 182½ м. фр., въ Германіи — 180 м. мар. и въ Австріи — 90 м. гульденовъ.

Операціи, предоставленныя эмиссіоннымъ банкамъ, весьма однородны, а именно: 1) учетъ благонадежныхъ краткосрочныхъ векселей; 2) краткосрочныя ссуды подъ цѣнныя бумаги, драгоцѣнные металлы, а въ нѣкоторыхъ банкахъ (въ Германскомъ и Австро-

Венгерскомъ) также подъ товары и товарные документы; 3) пріемъ безпроцентныхъ вкладовъ до востребованія и на текущій счетъ, съ производствомъ транспортовъ со счета на счетъ и переводовъ (операціи giro); 4) разныя комиссіонныя операціи (полученіе и производство платежей, покупка процентныхъ бумагъ по даннымъ порученіямъ и т. п.); 5) пріемъ вкладовъ на храненіе; 6) покупка и продажа золота и серебра.

Организація эмиссіонной операціи перечисленныхъ банковъ представляетъ три различныхъ системы. Въ Англіи опредѣляется не покрытое металломъ количество банкнотъ, которое *безусловно* не можетъ быть превышено; избытокъ противъ этого количества долженъ быть покрытъ на равную сумму металломъ. Въ Германіи и Австріи система болѣе сложная. Во-первыхъ, опредѣляется отношеніе металлическаго покрытія къ выпущеннымъ банкнотамъ (въ Германіи $^1/_3$, въ Австріи $^2/_5$); во-вторыхъ, установляется предѣльная сумма непокрытыхъ банкнотъ, свыше которой выпускъ банкнотъ допускается не иначе, какъ съ уплатою съ излишка 5% налога въ пользу казны. Наконецъ, проще всего система во Франціи. Здѣсь ограничиваются требованіемъ, чтобы количество выпущенныхъ банкнотъ не превышало 5 милліардовъ франковъ.

Другія постановленія, касающіяся эмиссіонной операціи, сводятся къ слѣдующему: 1) центральные банки пользуются монопольнымъ правомъ выпуска банкнотъ (кромѣ Германіи и Англіи, гдѣ еще вымираютъ остатки прежнихъ частныхъ банковъ); 2) банкноты размѣнны на звонкую монету (кромѣ Австріи, гдѣ размѣнъ былъ пріостановленъ и денежная реформа, имѣющая цѣлью его возстановить, еще не закончена); 3) банкноты обязательны къ пріему во всѣ платежи, также и между частными лицами (кромѣ Германіи); 4) мелкія купюры банкнотъ не допускаются.

Всѣ эмиссіонные банки несутъ обязанности по оборотамъ съ казенными суммами (пріемъ ихъ на текущій счетъ и выдачи), оплачиваютъ купоны по государственнымъ фондамъ и даже непосредственно завѣдуютъ государственнымъ долгомъ (Англія). Что касается позаимствованій для нуждъ казначейства, то свободенъ отъ нихъ только Германскій банкъ. Въ Англіи значительная часть основного капитала выдана въ ссуду правительству (свыше 11 м. ф. ст.). Французскій банкъ, по договорамъ 1857 и 1878 годовъ, выдалъ казнѣ ссуды въ 140 м. фр., которыя не погашены до сихъ поръ, причемъ, при продленіи привилегіи въ 1897 году, онѣ обращены въ безпроцентныя и, сверхъ того, выдана еще ссуда въ 40 м. фр. Въ Австріи позаимствованія имѣли хроническій

характеръ, и отъ нихъ остался постоянный долгъ въ 80 милліоновъ гульденовъ.

Кромѣ Англійскаго банка, прочіе центральные банки уплачиваютъ казнѣ за пользованіе привилегіями опредѣленную сумму. Такъ, по новому соглашенію, Французскій банкъ долженъ платить извѣстную долю прибыли отъ учета, но не менѣе 2 м. фр. въ годъ; въ Германіи и Австріи правительству принадлежитъ извѣстное участіе въ общихъ прибыляхъ въ зависимости отъ размѣра дивиденда, получаемаго акціонерами.

Русскій Государственный банкъ образованъ въ 1860 году изъ бывшаго Коммерческаго банка, который возникъ въ 1817 году изъ государственныхъ кредитныхъ учрежденій прошлаго столѣтія.

Эти учрежденія, начало которымъ положено было въ 1754 году, были четырехъ типовъ: во-первыхъ, учрежденія поземельнаго кредита для выдачи долгосрочныхъ ссудъ подъ недвижимыя имѣнія (Дворянскій заемный банкъ 1754 г., сохранныя казны 1772 г., приказы общественнаго призрѣнія 1775 г.), во-вторыхъ, учрежденія коммерческаго кредита — вексельнаго и подтоварнаго (первоначальный Коммерческій банкъ 1754 г., упраздненный въ 1782 г., учетныя конторы 1797 г.); въ-третьихъ, банки для ссудъ подъ ручные залоги (ссудныя казны 1772 г.), и въ-четвертыхъ, эмиссіонные банки (промѣнные банки и Ассигнаціонный банкъ 1768 — 1769 гг.).

Въ 1817 году были приняты рѣшительныя мѣры къ преобразованію нашихъ государственныхъ кредитныхъ установленій. Къ этому году относится, прежде всего, учрежденіе Совѣта кредитныхъ установленій (просуществовавшаго до 1896 года), въ видахъ введенія гласности и общественнаго контроля въ дѣлѣ государственнаго кредита. Совѣтъ этотъ былъ образованъ изъ Предсѣдателя Государственнаго совѣта, Министра финансовъ и Государственнаго контролера, шести депутатовъ отъ дворянства и столькихъ же отъ купечества. Одновременно былъ учрежденъ новый Коммерческій банкъ, получившій изъ казны основной капиталъ въ 30 мил. руб. Банку было предоставлено учитывать векселя, выдавать ссуды подъ товары, принимать вклады для обращенія и на храненіе, а также вклады для перевода по текущимъ счетамъ (операція giro). Во главѣ банка поставленъ управляющій и правленіе, состоящее изъ восьми директоровъ — четырехъ отъ правительства и четырехъ отъ купечества. Въ послѣдующіе годы было открыто восемь конторъ этого банка, въ Москвѣ и другихъ большихъ городахъ.

Коммерческій банкъ, не оправдалъ возлагавшихся на него надеждъ. Изъ всѣхъ разрѣшенныхъ ему операцій огромное развитіе получили вклады, другія же операціи выражались ничтожными сравнительно цифрами.

Накоплявшіеся вклады и слабое развитіе коммерческихъ операцій побуждали банкъ искать иныхъ помѣщеній для своихъ свободныхъ суммъ. Съ одной стороны, эти суммы передаваемы были въ заемный банкъ, который давалъ имъ долгосрочныя помѣщенія, а съ другой, — онѣ заимствовались Государственнымъ казначействомъ въ самомъ широкомъ размѣрѣ, причемъ къ 1859 г. долгъ казначейства государственнымъ кредитнымъ установленіямъ достигъ 443 м. р. Выпускъ кредитныхъ билетовъ, вслѣдствіе Крымской войны, вызвалъ усиленный приливъ вкладовъ въ эти установленія, и обиліе вкладовъ представляло для банковъ серьезную опасность, въ случаѣ ихъ истребованія. Въ виду этого, рѣшено было отвердить вклады, т.-е. обратить ихъ въ процентныя бумаги, не подлежащія погашенію, или выпущенныя на долгіе сроки (4% непрерывно-доходные билеты и 5% банковые билеты). Опасность, угрожавшая банкамъ, была этимъ отвращена; но пережитыя затрудненія доказали несостоятельность прежнихъ кредитныхъ установленій и правительство приступило къ ихъ преобразованію, причемъ уставъ Коммерческаго банка былъ подвергнутъ пересмотру и вмѣсто этого банка учрежденъ нынѣшній Государственный банкъ.

Въ основаніе преобразованія Коммерческаго банка положено то общее положеніе, что, сообразно своему прямому назначенію, банкъ долженъ употреблять довѣренныя ему суммы не иначе какъ въ оборотахъ краткосрочныхъ, которые одни могутъ соотвѣтствовать принимаемымъ имъ на себя обязательствамъ по вкладамъ. Поэтому ему можетъ быть предоставлено производство ссудъ исключительно подъ торговыя цѣнности срокомъ не далѣе 9 мѣсяцевъ; что же касается ссудъ подъ недвижимые залоги, то эти операціи были устранены какъ несвойственныя кредитному учрежденію, имѣющему цѣлью содѣйствовать облегченію и оживленію собственно торговыхъ сдѣлокъ.

Высочайшее утвержденіе устава Государственнаго банка послѣдовало 31 мая 1860 года. Тѣмъ же Высочайшимъ повелѣніемъ было опредѣлено упразднить Государственный заемный банкъ, передать въ непосредственное вѣдѣніе Министра финансовъ сохранныя казны, а также приказы общественнаго призрѣнія въ отношеніи возложенныхъ на нихъ кредитныхъ операцій, всѣ вклады государ-

ственныхъ кредитныхъ установленій передать въ Государственный банкъ, съ возложеніемъ на него платежа процентовъ и возврата капиталовъ, а ссуды изъ этихъ установленій, выданныя Государственному казначейству и казеннымъ мѣстамъ, соединить въ одинъ общій долгъ Государственнаго казначейства Государственному банку.

Такимъ образомъ, Государственный банкъ получилъ тяжелое наслѣдіе — ликвидацію прежнихъ кредитныхъ установленій. Съ одной стороны, къ нему поступали платежи по ссудамъ, выданнымъ изъ этихъ установленій; съ другой — онъ производилъ возвратъ вкладовъ, и обороты по этимъ операціямъ достигали весьма крупныхъ размѣровъ.

Затѣмъ слѣдуетъ отмѣтить то положеніе, въ которомъ оказался Государственный банкъ въ отношеніи къ Государственному казначейству по произведеннымъ этимъ послѣднимъ позаимствованіямъ изъ прежнихъ кредитныхъ установленій. Позаимствованія эти пополнялись посредствомъ выпуска бумажныхъ денегъ (государственныхъ кредитныхъ билетовъ), которыя ко времени учрежденія Государственнаго банка не были размѣнны на звонкую монету. Къ 1861 году находилось въ обращеніи кредитныхъ билетовъ на 713 мил. руб., обезпеченныхъ разными цѣнностями всего на 93 мил. руб.; разность между этими суммами (620 мил. руб.) была зачислена безпроцентнымъ долгомъ Государственнаго казначейства за кредитные билеты.

Въ 1894 году уставъ Государственнаго банка 1860 года былъ видоизмѣненъ. Главныя измѣненія коснулись организаціи высшаго надзора за дѣятельностью банка, устройства управленія банкомъ, съ преобразованіемъ бывшаго правленія въ совѣтъ, облегченія нѣсколькихъ ранѣе допущенныхъ операцій (особенно учетной и подтоварной), съ введеніемъ нѣсколькихъ новыхъ, увеличенія основного капитала и т. д.

Въ 1897 году, въ связи съ исправленіемъ денежнаго обращенія, послѣдовалъ знаменательный для Государственнаго банка Высочайшій указъ 29 августа, которымъ установлены твердыя основанія для выпуска государственныхъ кредитныхъ билетовъ, причемъ на Государственный банкъ возложены обязанности, свойственныя эмиссіоннымъ банкамъ Западной Европы. На этомъ указѣ необходимо остановиться.

При своемъ учрежденіи Государственный банкъ не получилъ эмиссіоннаго права. Хотя государственные кредитные билеты выпускались банкомъ, снабжались подписью его управляющаго, а надпись на нихъ дѣлала ихъ размѣнными въ кассахъ банка,

но выпуски эти производились по требованіямъ правительства исключительно для казенныхъ надобностей, причемъ правилъ для этихъ выпусковъ не существовало, и въ дѣйствительности размѣнъ былъ пріостановленъ. Банкъ фактически не несъ никакихъ обязательствъ по этимъ билетамъ. Всѣ выпуски значились въ особомъ отдѣлѣ баланса банка, и тамъ же показывался размѣнный фондъ, причемъ сумма не обезпеченныхъ фондомъ билетовъ числилась долгомъ казначейства. Восточная война вызвала новые выпуски кредитныхъ билетовъ, сумма которыхъ къ 1879 году достигла 468 мил. руб. Но всѣ эти выпуски, обращавшіеся на надобности казны, отнюдь не усиливали средствъ банка для веденія его коммерческихъ операцій, какъ то бываетъ въ банкахъ эмиссіонныхъ.

Эмиссіонное право въ собственномъ смыслѣ предоставлено Государственному банку лишь упомянутымъ Высочайшимъ указомъ 29 августа 1897 года, которымъ постановлено, что государственные кредитные билеты выпускаются Государственнымъ банкомъ въ размѣрѣ, строго ограниченномъ настоятельными потребностями денежнаго обращенія, подъ обезпеченіе золотомъ. Сумма золота, обезпечивающая билеты, должна быть не менѣе половины общей суммы выпущенныхъ въ обращеніе кредитныхъ билетовъ, когда послѣдняя не превышаетъ 600 мил. руб. Кредитные билеты, находящіеся въ обращеніи свыше 600 мил. руб., должны быть обезпечены золотомъ, по крайней мѣрѣ, рубль за рубль. Затѣмъ Высочайшимъ указомъ 14 ноября 1897 года объ измѣненіи надписей на кредитныхъ билетахъ подтверждена обязанность банка производить размѣнъ билетовъ на золото по нарицательной цѣнѣ.

Такимъ образомъ, нынѣ Государственному банку принадлежитъ эмиссіонное право, причемъ максимальное количество непокрытыхъ золотомъ билетовъ опредѣлено въ 300 мил. руб., съ обязанностью банка размѣнивать билеты на золото по предъявленіи. Для предоставленія банку фактической возможности размѣна въ его распоряженіе переданъ весь прежній размѣнный фондъ и, сверхъ того, часть принадлежавшаго Государственному казначейству золота; но, съ другой стороны, кредитные билеты, которые банкъ обязанъ, въ случаѣ требованія, размѣнивать на золото, введены въ его обязательства, т.-е. полною суммою включены въ его пассивъ; разница между переданнымъ золотомъ и выпущенными билетами составляетъ долгъ Государственнаго казначейства банку.

На этомъ основаніи Государственный банкъ въ сентябрѣ 1897 года принялъ на себя обязательство по размѣну кредитныхъ

билетовъ, находившихся въ то время въ обращеніи на 1.068,8 мил. руб., получилъ отъ казны золота 862,5 милл. руб. и записалъ за казною долгомъ остальные 206,3 милл. рублей. Послѣдующими уплатами долгъ этотъ нынѣ уменьшился до 50 мил. рублей.

По своему уставу, Государственный банкъ имѣетъ цѣлью облегченіе денежныхъ оборотовъ, содѣйствіе посредствомъ краткосрочнаго кредита отечественной торговлѣ, промышленности и сельскому хозяйству, а также упроченіе денежной кредитной системы.

Въ этой формулировкѣ назначенія банка особое значеніе имѣетъ указаніе на *краткосрочность* его ссудныхъ операцій, что̀ вытекаетъ изъ основного правила банковой техники — соотвѣтствія банковыхъ активовъ и пассивовъ. Что касается возложеннаго на него упроченія денежной кредитной системы, то, съ изданіемъ указа 29 августа 1897 года, главная, вытекающая отсюда обязанность банка заключается въ обезпеченіи размѣна кредитныхъ билетовъ на золото. Для этого банку надлежитъ, во-первыхъ, имѣть постоянно не менѣе указаннаго въ законѣ запаса золота и, во-вторыхъ, вести всѣ свои операціи, строго сообразуясь съ правилами банковой техники, чтобы не послѣдовало усиленнаго отлива золота. Въ дѣйствительности наличные запасы золота въ банкѣ значительно превышаютъ требуемую закономъ норму.

Независимо отъ достаточной наличности золота въ кассахъ банка, для прочности денежнаго обращенія необходимо, чтобы въ оборотѣ находилось возможно большее количество золотой монеты, съ соотвѣтствующимъ сокращеніемъ кредитныхъ билетовъ. Эту цѣль банкъ настойчиво преслѣдовалъ и достигъ такихъ результатовъ, что со времени изданія указа 29 августа 1897 года количество кредитныхъ билетовъ, выпущенныхъ въ обращеніе, уменьшилось съ вышеуказанной цифры 1.068,8 мил. руб. до 630 мил. руб., а количество золотой монеты въ обращеніи возросло съ 65 мил. руб. до 639 мил. руб. (на 1 января 1900 года).

Основной капиталъ банка увеличенъ до 50 мил. руб., а запасный опредѣленъ въ 5 мил. руб., причемъ накопленіе его до этой нормы производится отчисленіями изъ прибылей банка. Убытки банка подлежатъ отнесенію сначала на запасный капиталъ, потомъ на основной и по исчерпаніи этого послѣдняго — на средства Государственнаго казначейства, которое, такимъ образомъ, отвѣчаетъ по операціямъ банка. Съ другой стороны, чистая прибыль банка, по покрытіи всѣхъ расходовъ и по производствѣ отчисленій въ запасный капиталъ и нѣкоторыхъ другихъ, поступаетъ въ доходъ казны. Чистая прибыль банка въ нѣкоторые годы достигала

12½ милл. руб., причемъ отчисленіе въ казну опредѣлялось къ цифрѣ 9 милл. рублей.

Выше было указано, что въ 1817 году учрежденъ Совѣтъ государственныхъ кредитныхъ установленій, надзору котораго былъ подчиненъ бывшій Коммерческій банкъ, а затѣмъ и Государственный банкъ. При преобразованіи этого послѣдняго въ 1894 году, было принято во вниманіе, что надзоръ за банкомъ со стороны совѣта былъ совершенно фиктивнымъ и утвержденіе совѣтомъ отчетовъ банка сводилось къ простой формальности.

Поэтому банкъ былъ освобожденъ отъ надзора совѣта, который вслѣдъ затѣмъ вовсе упраздненъ. Но при этомъ высшее наблюденіе за банкомъ было возложено на Государственный совѣтъ, въ который и подлежитъ нынѣ внесенію отчеты Государственнаго банка.

Независимо отъ этого высшаго наблюденія со стороны Государственнаго совѣта, дѣятельность банка во многихъ отношеніяхъ повѣряется Государственнымъ контролемъ.

Государственный банкъ какъ попрежнему, такъ и по новому его уставу непосредственно подчиненъ Министру финансовъ. Это подчиненіе выражается въ томъ, что Министру финансовъ принадлежитъ высшее руководство дѣятельностью банка; онъ представляетъ на Высочайшее утвержденіе или самъ утверждаетъ въ должностяхъ высшихъ чиновъ банковой администраціи, даетъ необходимыя указанія управляющему банкомъ, наконецъ утверждаетъ постановленія совѣта банка по особо важнымъ дѣламъ.

Высшая распорядительная власть принадлежитъ совѣту и управляющему банкомъ. Въ этомъ отношеніи новый уставъ банка существенно разнится отъ прежняго, по которому, вмѣсто совѣта, образовано было правленіе, состоявшее, главнымъ образомъ, изъ членовъ, подчиненныхъ управляющему банкомъ (сверхъ того, въ него входили депутаты отъ дворянства, купечества и Государственнаго контроля). Совѣтъ же банка состоитъ, подъ предсѣдательствомъ управляющаго, изъ членовъ отъ Министерства финансовъ, назначаемыхъ Высочайшею властью по представленію Министра финансовъ, директора Кредитной канцеляріи названнаго министерства, члена отъ Государственнаго контроля, членовъ отъ дворянства и купечества, по одному отъ каждаго, и трехъ высшихъ чиновъ банковой администраціи. Такой составъ совѣта въ достаточной степени обезпечиваетъ независимость совѣта отъ управляющаго банкомъ.

Кругъ вѣдомства совѣта двоякій. Во-первыхъ, онъ является

высшей распорядительной инстанціей, т.-е. окончательно рѣшаетъ дѣла, которыя превышаютъ компетенцію управляющаго банкомъ; во-вторыхъ, онъ имѣетъ значеніе совѣщательнаго органа при Министрѣ финансовъ по важнѣйшимъ дѣламъ банковаго управленія, и постановленія совѣта по такимъ дѣламъ представляются на утвержденіе министра.

Управляющій банкомъ есть непосредственный начальникъ всего персонала служащихъ этого учрежденія. Онъ является тѣмъ органомъ, черезъ который Министръ финансовъ осуществляетъ предоставленное ему по уставу руководительство дѣятельностью банка.

Совѣтъ и управляющій банкомъ составляютъ центральное управленіе банка, при которомъ состоятъ нѣсколько отдѣловъ; дѣйствія отдѣловъ распространяются на всѣ учрежденія банка.

Мѣстныя учрежденія банка установлены двухъ типовъ: во-первыхъ, конторы, учреждаемыя въ наиболѣе крупныхъ торгово-промышленныхъ центрахъ (числомъ 9), и, во-вторыхъ, отдѣленія, существующія почти во всѣхъ остальныхъ губернскихъ городахъ и наиболѣе значительныхъ уѣздныхъ (всего 113).

Кромѣ конторъ и отдѣленій, мѣстными органами Государственнаго банка являются всѣ казначейства, которымъ предоставлено производство простѣйшихъ операцій, не требующихъ особаго знакомства съ банковой техникой. Кассы казначействъ входятъ составною частью въ банковую кассу, и упомянутыя выше операціи казначейства производятъ за счетъ банка.

Расходы по содержанію учрежденій банка, какъ на личный составъ, такъ равно расходы хозяйственные (содержаніе домовъ, отопленіе, освѣщеніе и т. п.) и нѣкоторые расходы по операціямъ (пересылка монеты, телеграммы и пр.) опредѣляются смѣтою, которая разсматривается въ совѣтѣ банка, затѣмъ препровождается въ Государственный контроль и, съ заключеніемъ послѣдняго, представляется на утвержденіе Министра финансовъ.

Лекція XXV.

Операціи Государственнаго банка. Учетъ векселей и другихъ обязательствъ. Выдача ссудъ. Ссуды подъ бумаги. Ссуды промышленныя и товарныя. Кредиты частнымъ банкамъ и переучетъ векселей. Ссуды черезъ посредниковъ и ссуды учрежденіямъ мелкаго кредита. Покупка и продажа цѣнныхъ бумагъ и заграничныхъ векселей. Вексельные курсы. Золотыя точки. Вклады срочные, безсрочные и на текущій счетъ. Переводы и кредитивы. Разсчетная операція и разсчетныя конторы. Вклады на храненіе. Операціи Дворянскаго банка. Операціи Крестьянскаго банка.

Согласно основной статьѣ устава Государственнаго банка о его назначеніи, банкъ производитъ исключительно краткосрочныя операціи.

Главнѣйшая изъ этихъ операцій есть *учетъ векселей.*

Въ эмиссіонномъ банкѣ весьма существенное значеніе имѣетъ правильное назначеніе процента по учету векселей. Очевидно, чѣмъ ниже процентъ, тѣмъ больше спросъ на выдачи по векселямъ, и наоборотъ. Выдачи по учету — это главный каналъ, по которому деньги уходятъ изъ коммерческаго банка, тогда какъ платежи по векселямъ являются главнымъ каналомъ, по которому деньги приливаютъ. Поэтому если наличность средствъ въ банковомъ резервуарѣ ослабѣваетъ, то надо сузить первый каналъ, служащій путемъ для отлива этихъ средствъ, что̀ и достигается повышеніемъ учетнаго процента, которое уменьшаетъ выдачи. Такъ какъ при этомъ второй каналъ, пополняющій резервуаръ, продолжаетъ дѣйствовать, то средства банка вновь возстановляются.

Въ виду особой важности вопроса объ учетномъ процентѣ, уставъ Государственнаго банка требуетъ, чтобы всѣ измѣненія процента проходили черезъ совѣтъ банка, постановленіе котораго поэтому предмету требуетъ утвержденія Министра финансовъ.

Кромѣ векселей, Государственный банкъ принимаетъ къ учету разные другіе безспорные документы, которымъ срокъ еще не наступилъ, напримѣръ, тиражныя облигаціи, досрочные купоны и т. п.

Затѣмъ Государственный банкъ выдаетъ *ссуды* подъ государственныя и гарантированныя правительствомъ бумаги, а равно подъ такія частныя бумаги, которыя принимаются въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ. Предѣльный срокъ ссудъ установленъ въ 6 мѣсяцевъ, по истеченіи которыхъ допускается 3-хъмѣсячная отсрочка.

Кромѣ *срочныхъ ссудъ подъ бумаги* очень распространена другая форма пользованія ссудами, именно по *спеціальному текущему счету подъ бумаги.* Въ то время какъ срочныя ссуды выдаются на опредѣленные сроки, берутся обыкновенно полностью и по каждой ссудѣ заемщикъ выдаетъ обязательство — по спеціальному счету открывается кредитъ, обезпеченный цѣнными бумагами, и въ предѣлахъ этого кредита заемщикъ можетъ производить частичныя позаимствованія и частичныя же уплаты, которыя заносятся на его счетъ. По прошествіи извѣстнаго времени, счетъ заключается и производится подсчетъ процентовъ, которые причитаются банку за сдѣланныя позаимствованія, и затѣмъ пользованіе возобновляется.

Разнаго рода промышленныя предпріятія, нуждаясь въ наличныхъ деньгахъ для оборотныхъ расходовъ (рабочая плата, покупка сырья, ремонтъ машинъ и т. п.), могутъ предъявлять въ банкъ по учету векселя съ подписью другихъ благонадежныхъ лицъ. Но промышленнику не всегда легко найти требуемую подпись, и потому онъ нерѣдко предпочитаетъ выдать банку вексель съ одною своею подписью, но съ дополнительнымъ какимъ-нибудь залогомъ. Такой вексель съ одною подписью, выданный заемщикомъ непосредственно кредитному учрежденію, называется *соло-векселемъ*, причемъ вторая на немъ подпись замѣняется другимъ обезпеченіемъ; чаще всего этимъ обезпеченіемъ бываетъ недвижимое имущество.

Ссуды промышленнымъ предпріятіямъ всякаго рода (какъ сельско-хозяйственнымъ, такъ и фабрично-заводскимъ) подъ соловекселя съ обезпеченіемъ, называются въ уставѣ Государственнаго банка *промышленными ссудами.*

Основанія операціи слѣдующія. Заемщикъ, испрашивающій ссуду, представляетъ въ залогъ недвижимое имущество, оцѣнка котораго производится учетнымъ комитетомъ банка, причемъ одновременно опредѣляется личная благонадежность заемщика и вы-

ясняется назначеніе ссуды. Ссуда должна служить для снабженія дѣла *оборотными* средствами, а отнюдь не для капитальныхъ затратъ, ибо и при производствѣ промышленныхъ ссудъ Государственный банкъ долженъ держаться того коренного начала, что операціи его не могутъ быть долгосрочными.

По выясненіи упомянутыхъ обстоятельствъ, заемщику разрѣшается кредитъ для пользованія ссудами подъ соло-векселя, съ наложеніемъ на имущество его запрещенія. Размѣръ кредита не можетъ превышать 75% потребныхъ для веденія дѣла оборотныхъ средствъ и 75% оцѣнки сельско-хозяйственныхъ имѣній или 50% оцѣнки фабрично-заводскихъ предпріятій. Въ предѣлахъ кредита заемщикъ можетъ пользоваться ссудами по мѣрѣ надобности и, по погашеніи ихъ, брать новыя ссуды, причемъ срокъ каждой ссуды не долженъ превышать 12 мѣсяцевъ.

Государственный банкъ выдаетъ также *ссуды подъ неподверженные легкой порчѣ товары*. Выдача ссудъ производится преимущественно подъ сырые продукты, такъ какъ пріемъ готовыхъ издѣлій представляется болѣе рискованнымъ. Главнымъ образомъ, ссуды выдаются подъ зерновой хлѣбъ, а также подъ нѣкоторые другіе продукты сельскаго хозяйства (шерсть, хлопокъ, виноградное вино и др.); затѣмъ, вторую по назначенію группу товаровъ, хотя значительно уступающую первой, составляютъ металлы.

Предѣльный срокъ ссуды установленъ въ 9 мѣсяцевъ для всѣхъ товаровъ, кромѣ металловъ, а для послѣднихъ — въ 15 мѣсяцевъ; по истеченіи этихъ сроковъ, допускаются отсрочки, каждая не долѣе 3 мѣсяцевъ. Краткосрочность товарныхъ ссудъ вытекаетъ не только изъ общаго правила о соотвѣтствіи активовъ и пассивовъ банка, но она оправдывается самою цѣлью операцій. Цѣль эта рельефнѣе всего видна въ отношеніи ссудъ подъ хлѣбъ. Осенью каждаго года, по снятіи урожая, особенно если онъ обильный, происходитъ огромное предложеніе хлѣба въ продажу, которое давитъ на цѣны, вслѣдствіе чего онѣ имѣютъ тенденцію понижаться. Въ это время и приходитъ на помощь производителямъ хлѣба подтоварная операція Государственнаго банка, давая имъ возможность повременить съ продажею. Принадлежащій имъ хлѣбъ „снимается съ рынка“, что̀ вліяетъ благопріятно на цѣны, а затѣмъ, съ улучшеніемъ цѣнъ, заложенный хлѣбъ постепенно продается, съ погашеніемъ выданныхъ подъ него ссудъ. Такимъ образомъ, продажа хлѣба распредѣляется болѣе равномѣрно, и колебанія цѣнъ смягчаются.

Предѣльный размѣръ ссудъ установленъ въ $^2/_3$ стоимости товара по оцѣнкѣ учетнаго комитета; но для лицъ, вполнѣ благонадежныхъ, давшихъ дополнительное обезпеченіе въ видѣ соловекселя, допускается увеличеніе ссуды до $^3/_4$ стоимости товара.

Кромѣ ссудъ собственно подъ товары, банкъ выдаетъ также *ссуды подъ документы на товары*, назначенные къ перевозкѣ. Такъ, напримѣръ, если собственникъ товара сдалъ его на желѣзную дорогу для перевозки къ мѣсту сбыта, то онъ можетъ представить въ залогъ полученную отъ желѣзной дороги квитанцію и взять ссуду, которая погашается по прибытіи товара на мѣсто. Гарантія банка по этой операціи заключается въ томъ, что безъ предъявленія квитанціи товаръ не выдается, а квитанція удерживается учрежденіемъ банка до погашенія ссуды.

Видное мѣсто среди активныхъ операцій банка занимаютъ *кредиты частнымъ банкамъ*. Эти послѣдніе для производства своихъ операцій имѣютъ средства, доставляемыя ихъ капиталами и вкладами. Но для банковъ весьма существенно скорѣе освобождать средства, затраченныя въ операціи какъ для того, чтобы помѣщать ихъ въ новые обороты, такъ и для удовлетворенія вкладчиковъ, если наличность кассы банка почему-нибудь оказывается недостаточною. По учтеннымъ векселямъ частный банкъ долженъ выжидать для полученія платежей срока векселей; нуждаясь же въ деньгахъ, онъ можетъ принести эти векселя въ Государственный банкъ, который, при условіи ихъ доброкачественности, выдаетъ досрочно частному банку слѣдуемую сумму (удерживая въ свою пользу извѣстный процентъ) и затѣмъ получаетъ ее, по наступленіи срока, отъ векселедателя. Эта операція называется *переучетомъ*. Положимъ, напримѣръ, что А выдалъ Б векселъ въ 1,000 рублей на 6 мѣсяцевъ; не ожидая срока, напримѣръ черезъ 2 мѣсяца, Б учитываетъ векселъ въ частномъ банкѣ и получаетъ 1,000 рублей, съ удержаніемъ процентовъ за остающіеся до срока 4 мѣсяца (простой учетъ); въ свою очередь, частный банкъ, также не ожидая срока векселю, предположимъ черезъ 2 мѣсяца, переучитываетъ векселъ въ Государственномъ банкѣ и получаетъ 1,000 рублей, съ удержаніемъ процентовъ за остающіеся до срока 2 мѣсяца (переучетъ). По наступленіи срока платежа, Государственный банкъ получаетъ 1,000 рублей съ А; въ случаѣ же его неисправности, за платежъ отвѣчаютъ какъ Б, такъ и частный банкъ. Такимъ образомъ, для Государственнаго банка здѣсь получается векселъ съ тремя подписями.

Кромѣ позаимствованій подъ векселя, частные банки занимаютъ деньги въ Государственномъ банкѣ также подъ цѣнныя бумаги, преимущественно въ указанной выше формѣ спеціальнаго текущаго счета.

Частнымъ банкамъ, желающимъ пользоваться ссудами въ Государственномъ банкѣ, въ той или другой формѣ, открывается для этого кредитъ по соображенію съ положеніемъ банка, его капиталами, направленіемъ дѣятельности и т. п., и въ предѣлахъ открытаго кредита могутъ дѣлаться позаимствованія.

Въ уставѣ банка есть особый отдѣлъ *ссудъ черезъ посредниковъ*. Собственно это не есть какая-либо отдѣльная операція, но упомянутыя выше промышленныя и товарныя ссуды могутъ быть производимы банкомъ какъ непосредственно самимъ заемщикамъ, такъ и черезъ посредство другихъ лицъ и учрежденій, именно въ тѣхъ случаяхъ, когда заемщики лично банку неизвѣстны и благонадежность ихъ не провѣрена. Поэтому посредничество примѣняется преимущественно къ мелкимъ заемщикамъ, особенно къ крестьянамъ.

Особый интересъ представляютъ посредническія ссуды въ связи съ учрежденіями мелкаго народнаго кредита. Въ Россіи мелкіе народные банки учреждаются преимущественно на началахъ взаимности, по типу обществъ взаимнаго кредита. Такіе банки именуются *ссудо-сберегательными товариществами*, причемъ операціи ихъ, какъ и коммерческихъ банковъ, заключаются въ привлеченіи вкладовъ и помѣщеніи ихъ въ ссуды изъ процентовъ. Въ настоящее время (съ изданіемъ закона 1895 г. о мелкомъ кредитѣ) стали появляться народные банки другого типа, такъ называемыя *кредитныя товарищества*, которыя учреждаются при условіи образованія основного капитала, тогда какъ ссудо-сберегательныя товарищества такого капитала не имѣютъ, и онъ замѣняется обязательствами участниковъ и ихъ взносами. Государственный банкъ и приходитъ на помощь ссудо-сберегательнымъ и кредитнымъ товариществамъ, а черезъ ихъ посредство — мелкимъ заемщикамъ, не имѣющимъ возможности пользоваться ссудами непосредственно въ Государственномъ банкѣ. Помощь эта выражается въ двухъ формахъ: 1) открытіемъ товариществамъ кредитовъ, въ счетъ которыхъ они дѣлаютъ позаимствованія подъ векселя правленій для выдачи мелкихъ ссудъ своимъ заемщикамъ и 2) выдачею въ ссуду основного капитала кредитнымъ товариществамъ (полностью или въ извѣстной части). Первая форма имѣетъ назначеніемъ доставленіе

товариществамъ оборотныхъ средствъ для веденія операцій, причемъ, по мѣрѣ погашенія ссудъ заемщиками товариществъ, эти послѣднія возмѣщаютъ Государственному банку сдѣланныя позаимствованія. Вторая форма имѣетъ болѣе долгосрочный характеръ, ибо сдѣланное позаимствованіе возмѣщается, по мѣрѣ возможности, изъ прибылей товариществъ. Такая операція, не вполнѣ отвѣчающая требованію краткосрочности всѣхъ затратъ Государственнаго банка, допущена лишь во вниманіе къ особому значенію народнаго кредита, тѣмъ болѣе что затраты на нее ограничиваются весьма умѣренными суммами.

Что касается *бланковыхъ кредитовъ*, подъ которыми разумѣются выдачи, производимыя безъ всякаго обезпеченія, то подобная операція, крайне опасная по своему существу, Государственному банку не предоставлена.

Государственный банкъ производитъ *покупку за свой счетъ разнаго рода цѣнныхъ бумагъ*, а также *векселей*. Пріобрѣтать бумаги дозволено только правительственныя и гарантированныя, а изъ частныхъ лишь тѣ, которыя принимаются въ залогъ по казеннымъ поставкамъ.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ операція Банка по *продажѣ и покупкѣ переводныхъ векселей на иностранныя мѣста*, требующая ближайшаго поясненія. Международные платежи, во избѣжаніе пересылки денегъ, принято производить заграничными векселями (траттами). Если русскій купецъ долженъ германскому за полученный товаръ 1,000 марокъ, то, вмѣсто пересылки денегъ натурою, онъ старается купить въ Россіи вексель, по которому другой русскій купецъ долженъ, напротивъ того, получить изъ Германіи 1,000 марокъ за отправленные туда товары, и посылаетъ этотъ вексель въ Берлинъ своему кредитору для полученія денежной суммы на мѣстѣ, по наступленіи срока векселю. Такъ какъ лица, имѣющія произвести платежъ въ Германіи и нуждающіяся въ векселяхъ на эту страну, не знаютъ, у кого именно можно пріобрѣсти такіе векселя, то они направляютъ свой спросъ на биржу, гдѣ сосредоточивается предложеніе этихъ векселей. Если бы одна страна должна была произвести въ данное время столько же платежей въ другую страну (напримѣръ, на 10 мил. мар.), сколько ей слѣдуетъ оттуда получить (тоже 10 мил. мар.), то дѣло обстояло бы очень просто: на биржѣ было бы заявлено требованіе векселей на сумму 10 мил. марокъ, и предложеніе векселей составило бы ровно эту сумму, такъ что спросъ вполнѣ покрылся бы предложеніемъ. Но на

практикѣ бываетъ иначе. Требованіе и предложеніе векселей не совпадаютъ, и является то избытокъ ихъ, то недостатокъ. При избыткѣ, держатели векселей готовы отдать ихъ хотя бы съ уступкою, при недостаткѣ, напротивъ, они требуютъ за нихъ дороже. Такимъ образомъ, устанавливается цѣна на иностранные векселя къ зависимости отъ общаго экономическаго закона спроса и предложенія. Эта цѣна называется „*вексельнымъ курсомъ*“. Такъ, напримѣръ, 100 рублей по содержанію золота составляютъ 216 германскихъ марокъ, и если бы векселей на Берлинъ было ровно столько, сколько ихъ требуется, то за вексель въ 216 марокъ приходилось бы уплатить 100 рублей (это называется *вексельное pari*); если такихъ векселей въ предложеніи больше, чѣмъ сколько требуется, то они дешевѣютъ, и за 100 руб. можно купить не 216 мар., а нѣсколько болѣе, напримѣръ, 216 мар. 50 пфен.; если, напротивъ, ощущается недостатокъ векселей, то они дорожаютъ, и за 100 руб. пріобрѣтается, быть-можетъ, всего 215 мар. 50 пф. Но колебанія вексельнаго курса не могутъ быть значительны; для нихъ есть естественный и очень тѣсный предѣлъ. Вексель употребляется для расплаты собственно потому, что пересылка монеты стоитъ извѣстныхъ расходовъ, и, кромѣ того, чужестранная монета оцѣнивается за границею нѣсколько дешевле, чѣмъ туземная, такъ какъ ее принимаютъ по вѣсу чистаго золота и дѣлаютъ еще нѣкоторую скидку для покрытія расходовъ на перечеканку въ свою монету. Все это составляетъ извѣстную потерю для плательщика, и потому онъ избѣгаетъ пересылать монету, а платитъ векселями. Но если векселя вздорожали бы настолько, что потеря при покупкѣ векселя превысила бы потерю при пересылкѣ монеты, то плательщикъ предпочтетъ переслать монету. Въ данномъ примѣрѣ, пока за 100 руб. можно пріобрѣсти вексель въ 215 мар. 50 пф. или даже въ 215 мар. 5 пф., русскому купцу выгодно платить векселемъ; но если бы вексельный курсъ стоялъ 215 мар. и ниже, то было бы выгоднѣе послать русскую золотую монету въ Берлинъ и тамъ уплатить ею долгъ. Наоборотъ, для германскаго купца, имѣющаго произвести платежъ въ Россіи, выгоднѣе платить векселемъ, пока цѣна его за 100 руб. будетъ 216 мар. 50 пф. или даже 216 мар. 90 пф.; но если эта цѣна повысится до 217 мар. и дороже, то ему выгоднѣе послать монету. Тѣ предѣлы, въ которыхъ могутъ колебаться вексельные курсы называются *золотыми точками* (gold points). Если вексельный курсъ выше или ниже золотой точки, то становится выгоднѣе пересылать монету.

Колебанія вексельнаго курса и фактическая пересылка монеты происходили бы значительно чаще, если бы въ это дѣло не вмѣшивались банки, которые покупаютъ тратты, когда онѣ предлагаются въ избыткѣ и цѣны на нихъ падаютъ, и продаютъ, когда является усиленный спросъ на тратты и цѣны на нихъ повышаются. Увеличивая въ первомъ случаѣ спросъ, а во второмъ — предложеніе, банки смягчаютъ колебанія курса. Такую же операцію производитъ и Государственный банкъ, и участіе его въ ней тѣмъ дѣйствительнѣе, что банкъ располагаетъ за границею значительными суммами, которыя находятся на текущемъ счету у иностранныхъ банкировъ. Поэтому Государственный банкъ, въ случаѣ усиленнаго спроса, можетъ не только продавать тѣ тратты, которыя онъ купилъ въ періодъ избытка ихъ предложенія, но можетъ прямо писать и продавать тратты на упомянутыхъ банкировъ, т.-е. давать имъ приказъ уплатить предъявителю означенную въ траттѣ сумму, списавъ ее въ текущаго счета Государственнаго банка.

Государственный банкъ принимаетъ *вклады* на общихъ основаніяхъ, свойственныхъ коммерческимъ банкамъ. Вклады эти слѣдующихъ категорій: 1) *срочные*, на сроки до 10 лѣтъ, по которымъ банкъ уплачиваетъ проценты въ зависимости отъ срока вкладовъ, 2) *вклады безсрочные*, которые могутъ быть истребованы во всякое время и 3) *вклады на текущій счетъ*. Операція эта поставлена въ Государственномъ банкѣ на общихъ основаніяхъ и не представляетъ особенностей. Разсматривая эти вклады по роду вкладчиковъ, слѣдуетъ отмѣтить огромную наличность казенныхъ суммъ, значительно преобладающую надъ частными вкладами. Объясняется это тѣмъ, что Государственный банкъ является кассиромъ Государственнаго казначейства, ибо въ банкѣ сосредоточиваются всѣ свободныя суммы казны и съ этихъ суммъ списываются всѣ казенныя выдачи. Большая часть государственныхъ доходовъ поступаетъ, какъ извѣстно, въ казначейства (нѣкоторыя вносятся непосредственно въ Государственный банкъ), а такъ какъ кассы казначействъ входятъ въ составъ кассы Государственнаго банка, то эти поступленія попадаютъ въ кассовую наличность банка и за тѣмъ записываются на текущій счетъ департамента Государственнаго казначейства. Съ другой стороны, казенные расходы, производимые изъ казначейскихъ кассъ, также отражаются на кассовой наличности банка и списываются съ упомянутаго текущаго счета.

Особую и весьма сложную операцію составляетъ *пріемъ и выдача вкладовъ за счетъ сберегательныхъ кассъ*. Суммы, поступающія

въ эти вклады, обращаются въ процентныя бумаги, а свободный ихъ остатокъ въ наличныхъ деньгахъ, еще не обращенный въ бумаги, зачисляется на текущій счетъ сберегательныхъ кассъ въ Государственномъ банкѣ.

По способу пользованія *текущіе счеты* раздѣляются на *простые* и *условные*. По первой категоріи банкъ только принимаетъ отъ вкладчиковъ поступленія и производитъ имъ выдачи, тогда какъ по условнымъ счетамъ банкомъ исполняются разнаго рода порученія вкладчиковъ (оплата обязательствъ вкладчика изъ его наличности на текущемъ счету, производство другихъ платежей, пріемъ платежей въ пользу вкладчика и т. п.).

Для той же цѣли служатъ и нѣкоторыя другія операціи банка, а именно: переводная, выдача кредитивовъ, облегченіе взаимныхъ разсчетовъ между частными лицами при посредствѣ такъ называемыхъ разсчетныхъ конторъ и производство разсчетовъ между желѣзными дорогами.

Переводная операція имѣетъ цѣлью облегченіе платежей между различными пунктами. Если лицо, проживающее въ С.-Петербургѣ, имѣетъ уплатить извѣстную сумму въ Харьковѣ, то, вмѣсто пересылки денегъ, оно вноситъ эту сумму въ С.-Петербургскую контору банка и получаетъ переводный билетъ, по предъявленіи котораго въ Харьковской конторѣ производится выдача переведенной суммы. Въ случаѣ спѣшности, переводы могутъ быть произведены по телеграфу.

Кредитивы требуются обыкновенно путешественниками во избѣжаніе крайне опаснаго передвиженія наличныхъ денегъ. Отправляющійся въ путешествіе вноситъ въ учрежденіе банка, по мѣсту отправленія, сумму денегъ, которую предполагаетъ израсходовать, или же представляетъ на эту сумму обезпеченіе въ видѣ цѣнныхъ бумагъ, а учрежденіе банка выдаетъ ему листъ (*кредитивъ*), на которомъ означается внесенная или обезпеченная залогомъ сумма. Предъявитель этого листа можетъ получать у банкировъ деньги по частямъ до полнаго исчерпанія суммы, указанной въ кредитивѣ.

Разсчетныя конторы (Clearing houses) суть учрежденія, посредствующія въ разсчетахъ между участниками путемъ зачета взаимныхъ претензій. Если одно лицо должно другому 1,000 рублей, а послѣднее первому 1,200 рублей, то вмѣсто передачи въ одну сторону 1,000 рублей, а въ другую 1,200 рублей, можетъ быть произведенъ зачетъ двухъ претензій, и тогда окажется, что для погашенія ихъ надо, чтобы одинъ уплатилъ другому всего 200 рублей. Такимъ

образомъ, вмѣсто передвиженія 2,200 рублей, послѣдуетъ передача только 200 рублей. На этомъ принципѣ основаны разсчетныя конторы, имѣющія большое развитіе въ иностранныхъ государствахъ. Такія учрежденія образованы и у насъ при С.-Петербургской, Московской и Варшавской конторахъ Государственнаго банка. По примѣру однородныхъ иностранныхъ учрежденій, въ нихъ принимаютъ участіе очень крупныя фирмы, имѣющія частые взаимные разсчеты. Представители этихъ фирмъ ежедневно дважды являются въ опредѣленные часы въ особое помѣщеніе при конторахъ банка, и здѣсь, подъ руководствомъ чиновъ банка, производятъ свои разсчеты. Дѣятельность разсчетныхъ конторъ даетъ, такимъ образомъ, огромное сбереженіе въ расходѣ денежныхъ знаковъ, и заграницею, особенно въ дѣловомъ мірѣ Англіи, Германіи и Соединенныхъ Штатовъ С. Америки, этотъ способъ разсчетовъ становится преобладающимъ.

Совершенно на томъ же принципѣ, какъ разсчетныя конторы, основаны *взаимные разсчеты желѣзныхъ дорогъ* черезъ посредство Государственнаго банка. Эти разсчеты возникаютъ по перевозкамъ прямого сообщенія, когда провозная плата взимается одною дорогою за счетъ другой. При этомъ также получаются взаимныя претензіи, и, вмѣсто того, чтобы каждая дорога платила полностью то, что она должна, производится зачетъ претензій и уплачивается только разница.

Въ заключеніе обзора операцій банка слѣдуетъ еще упомянуть объ одной операціи, которая не сопряжена съ поступленіемъ или выдачею денегъ и потому не отражается на его балансѣ. Эта операція — *пріемъ вкладовъ на храненіе.*

Банкъ принимаетъ на храненіе драгоцѣнныя вещи, цѣнныя бумаги и документы. Первая категорія вкладовъ не имѣетъ развитія; храненіе же цѣнныхъ бумагъ достигаетъ весьма крупныхъ размѣровъ, что объясняется безопасностью такого храненія и удобствами, которыя банкъ предоставляетъ вкладчикамъ. Вклады принимаются съ выдачею именныхъ росписокъ на двоякомъ основаніи: 1) *для простого храненія*, причемъ банкъ ограничивается лишь выдачею процентовъ (или купоновъ натурою) и исполненіемъ отдѣльныхъ порученій вкладчиковъ (напримѣръ, замѣна вышедшаго въ тиражъ билета новымъ и т. п.) и 2) *для управленія*, причемъ банкъ принимаетъ на себя уже непосредственно завѣдываніе такими вкладами, слѣдя за тиражами, замѣняя новыми вышедшіе въ тиражъ билеты, производя обмѣнъ бумагъ при конверсіяхъ, пріобрѣтая цѣнныя бумаги на доходы отъ вклада и проч.

Окончивъ обзоръ всѣхъ операцій Государственнаго банка, приведемъ, для выясненія сравнительнаго ихъ значенія, данныя баланса банка на 1 января 1900 года.

АКТИВЪ.	милл. руб.	ПАССИВЪ.	милл. руб.
Наличныя средства:		Кредитные билеты въ обращеніи	630,0
а) кредитные билеты	138,9	Капиталы банка	53,1
б) золото	842,1	Вклады срочные	27,5
в) серебро	56,0	Вклады безсрочные	55,8
Долгъ казначейства за кредитные билеты	50,0	Текущіе счеты:	
Учетъ векселей и др. бумагъ	244,6	Департамента Государственнаго казначейства	412,8
Ссуды подъ цѣнныя бумаги	73,4	Другихъ учрежденій и частныхъ лицъ	252,8
» » товары	30,4	Суммы по разсчетамъ съ жел. дор.	17,2
» промышленныя	32,5	Невыплаченные переводы	10,1
Долгъ ссудныхъ казенъ	4,4	Разныя другія суммы	28,3
Разсроченные долги и протестованные векселя	3,5	Разсчеты между учрежденіями банка	74,6
Процентныя бумаги	52,7		
Разные счеты	33,7		
	1.562,2		1.562,2

Соединяя однородныя суммы, можно этотъ балансъ изобразить въ такомъ видѣ:

АКТИВЪ.	милл. руб.	ПАССИВЪ.	милл. руб.
Наличныя средства	1.037,0	Кредитные билеты	630,0
Долгъ Государственнаго казначейства	50,0	Капиталы	53,1
Учетъ и ссуды	388,8	Вклады	776,2
Процентныя бумаги	52,7	Другія суммы	28,3
Разные счеты	33,7	Разсчеты между учрежденіями банка	74,6
	1.562,2		1.562,2

Если устранить изъ приведеннаго баланса кредитные билеты, выпущенные въ обращеніе, которые являются обязательствомъ банка лишь въ томъ смыслѣ, что банкъ обязанъ производить по нимъ размѣнъ, то оказывается, что главныя средства банка составляютъ вклады — 776 милл. руб. и его капиталъ — 53 милл. руб., причемъ изъ этихъ средствъ на разныя ссуды обращено 389 милл. рублей; остальныя же суммы имѣются въ наличности, главнымъ образомъ, въ золотѣ.

Кромѣ Государственнаго банка, служащаго для краткосрочнаго кредита, въ Россіи существуютъ еще два государственныхъ банка для кредита долгосрочнаго, именно, банки Дворянскій и Крестьянскій.

Дворянскій банкъ учрежденъ въ 1885 году. Цѣль его, согласно уставу, заключается въ поддержаніи землевладѣнія потомственныхъ дворянъ посредствомъ выдачи наличными деньгами ссудъ подъ залогъ принадлежащихъ имъ земель.

По существу, операціи этого банка ничѣмъ не отличаются отъ операцій частныхъ ипотечныхъ банковъ. Какъ и въ частныхъ банкахъ, ссуды изъ Дворянскаго банка обезпечиваются запрещеніями на недвижимое имущество, причемъ средства для выдачи ссудъ получаются посредствомъ выпуска закладныхъ листовъ. Уплата по этимъ листамъ процентовъ и погашенія производится изъ суммъ, поступающихъ отъ заемщиковъ въ платежи по ссудамъ. Размѣръ ссудъ не долженъ превышать 60% оцѣнки имѣній; въ видѣ исключенія допущена выдача ссудъ до 75% оцѣнки. Срокъ ссудъ опредѣленъ отъ 11 до 67 лѣтъ.

Главная особенность банка заключается, кромѣ его сословности, въ характерѣ выпускаемыхъ имъ закладныхъ листовъ. Они обезпечиваются не только заложенными въ банкѣ имѣніями, но и всѣми средствами, въ распоряженіи правительства состоящими, другими словами, эти листы суть гарантированныя правительствомъ бумаги. Обстоятельство это даетъ возможность банку дешевле занимать необходимыя для веденія операцій средства. Кромѣ того, слѣдуетъ замѣтить, что въ 1889 году произведенъ былъ выпускъ особыхъ закладныхъ листовъ Дворянскаго банка съ выигрышами, и эти листы, которые при нарицательной цѣнѣ въ 100 рублей были помѣщены по 215 рублей, дали банку очень крупный дешевый капиталъ. Располагая, такимъ образомъ, болѣе дешевыми средствами, Дворянскій банкъ можетъ оказывать разныя льготы своимъ заемщикамъ, и рядомъ Высочайше дарованныхъ дворянству милостей проценты по ссудамъ были понижены съ первоначально назначеннаго размѣра 5 годовыхъ до 4½ и 4, а въ 1897 году для ссудъ, выданныхъ до 1 мая того же года, процентъ былъ понижень до 3½.

Сумма выданныхъ изъ Дворянскаго банка ссудъ къ началу 1900 года составляла 606 милл. рублей.

Устройство управленія Дворянскимъ банкомъ аналогично съ управленіемъ, существующимъ въ Государственномъ банкѣ. Во главѣ банка поставленъ управляющій и коллегіальное учрежде-

ніе — совѣтъ. Отношенія банка къ Министру финансовъ опредѣляются, примѣрно, такъ же, какъ и въ Государственномъ банкѣ.

Въ 1894 году Дворянскому банку разрѣшена особая операція выдачи ссудъ на покупку имѣній въ девяти западныхъ губерніяхъ. Ссуды эти выдаются въ размѣрѣ до 75% оцѣночной стоимости пріобрѣтаемыхъ имѣній.

При Дворянскомъ банкѣ состоитъ особое учрежденіе, вѣдающее ссуды, выданныя изъ бывшаго Общества взаимнаго поземельнаго кредита. Это общество, дѣйствовавшее на общихъ началахъ ипотечныхъ банковъ, имѣло ту особенность, что выдавало ссуды не только въ кредитныхъ рубляхъ, но и въ рубляхъ золотомъ, и выпускало закладные листы частью также на рубли золотомъ. Поэтому, когда курсъ кредитнаго рубля сталъ падать, заемщики общества оказались въ очень стѣсненномъ положеніи, и оно стало испытывать большія затрудненія въ производствѣ платежей по своимъ закладнымъ листамъ. Вслѣдствіе этого рѣшено было приступить къ ликвидаціи общества, и въ 1890 году дѣла его переданы были въ Дворянскій банкъ, причемъ для завѣдыванія ими въ этомъ банкѣ учрежденъ Особый отдѣлъ.

Крестьянскій банкъ учрежденъ ранѣе Дворянскаго банка, именно, въ 1882 году. На основаніи дѣйствующаго его устава, Высочайше утвержденнаго 27 ноября 1895 года, банкъ имѣетъ цѣлью оказывать крестьянамъ содѣйствіе къ пріобрѣтенію въ собственность предлагаемыхъ для продажи земель. Это содѣйствіе выражается въ томъ, что банкъ выдаетъ подъ покупаемыя крестьянами земли ссуды въ размѣрѣ до 90% оцѣночной стоимости земель. Такимъ образомъ, крестьяне могутъ пріобрѣтать земли, имѣя наличными деньгами лишь 10% ихъ стоимости и получая остальную сумму при посредствѣ Крестьянскаго банка. Кромѣ того, банкъ выдаетъ ссуды подъ купленныя крестьянами безъ содѣйствія банка земли для погашенія обезпеченныхъ на этихъ земляхъ долговъ по покупкѣ земель.

Ссуды производятся на общихъ основаніяхъ ссудной операціи въ ипотечныхъ банкахъ (подъ обезпеченіе землями). Проценты по ссудамъ, установленные при учрежденіи банка въ 5½ годовыхъ, были послѣдовательно понижены до 4 годовыхъ.

Что касается средствъ для производства операцій, то они получаются, главнымъ образомъ, посредствомъ выпуска долгосрочныхъ обязательствъ, которыя именуются свидѣтельствами Крестьянскаго банка. Подобно закладнымъ листамъ Дворянскаго банка, свидѣтельства Крестьянскаго банка обезпечиваются какъ принятыми

въ залогъ землями, такъ и всѣми средствами, состоящими въ распоряженіи правительства, т.-е. пользуются правительственной гарантіей. Кромѣ выпуска долгосрочныхъ обязательствъ, для усиленія средствъ банка производится съ 1895 года ежегодное отчисленіе нѣкоторой части поступающихъ съ крестьянъ выкупныхъ платежей, съ цѣлью предоставленія банку возможности оказывать большему числу лицъ изъ крестьянскаго сословія содѣйствіе къ пріобрѣтенію земель. Отчисленія эти должны продолжаться до тѣхъ поръ, пока собственный капиталъ банка не достигнетъ 50 милл. рублей.

Сумма ссудъ, выданныхъ изъ Крестьянскаго банка, составляла къ началу 1900 года 170 милл. рублей.

Сверхъ выдачи ссудъ на указанныхъ выше основаніяхъ, Крестьянскому банку, по новому его уставу, дозволено временно производить покупку земель за свой счетъ и продажу этихъ земель, по возможности, крестьянамъ.

Управленіе Крестьянскимъ банкомъ организовано такъ же, какъ и Дворянскимъ банкомъ. Во главѣ его поставлены совѣтъ и управляющій банкомъ, обязанности котораго возложены на управляющаго Дворянскимъ банкомъ. Крестьянскій банкъ непосредственно подчиненъ Министру финансовъ.

Лекція XXVI.

Бумажныя деньги. Ихъ происхожденіе. Характерные признаки бумажныхъ денегъ — неразмѣнность на металлъ, принудительный курсъ, обязательность какъ законнаго платежнаго средства. Невозможность для бумажныхъ денегъ служить прочнымъ мѣриломъ цѣнности. Вліяніе на ихъ цѣнность спроса на металлъ, соотношенія между потребностью въ денежныхъ знакахъ и количествомъ выпущенныхъ бумажныхъ денегъ, вѣроятности новыхъ ихъ выпусковъ или возстановленія размѣна, общихъ экономическихъ условій. Вліяніе на цѣнность бумажныхъ денегъ условій международнаго обмѣна. Вліяніе цѣнности бумажныхъ денегъ на колебанія товарныхъ цѣнъ. Отсутствіе при режимѣ бумажныхъ денегъ эластичности денежнаго обращенія. Послѣдствія бумажно-денежнаго обращенія — неустойчивость промышленной дѣятельности, дороговизна кредита, возбужденіе спекуляціи, дороговизна товаровъ, поврежденіе государственнаго хозяйства, ослабленіе рессурсовъ военнаго времени. Способы возстановленія денежнаго обращенія — нулификація, возстановленіе цѣнности бумажныхъ денегъ до цѣнности металла, девальвація и фиксація курса.

Намъ уже извѣстно, что наряду съ полноцѣнной монетой въ обращеніи находится такъ называемая размѣнная монета, внутренняя цѣнность которой совершенно не соотвѣтствуетъ ея нарицательному достоинству. Несмотря на то, что размѣнная монета представляетъ собою условный денежный знакъ, суррогатъ настоящихъ денегъ, опытъ показываетъ, что въ извѣстныхъ предѣлахъ она безпрепятственно исполняетъ функцію платежнаго средства. Вообще было замѣчено, что потребность въ мѣновомъ орудіи — денежныхъ знакахъ — настолько велика, что даже испорченная и истертая монета иногда продолжаетъ служить въ качествѣ платежнаго средства въ полномъ соотвѣтствіи со своимъ нарицательнымъ достоинствомъ. Этому явленію денежнаго обращенія обязана своимъ происхожденіемъ мысль о выпускѣ бумажныхъ знаковъ.

Непосредственнымъ же поводомъ къ выпуску бумажныхъ денегъ послужилъ предшествовавшій опытъ обращенія билетовъ депозитныхъ банковъ. Выше было уже объяснено, что банки возникли въ формѣ сохранныхъ учрежденій, которыя принимали вклады металлами и выдавали вкладчикамъ вкладныя квитанціи или вкладныя свидѣтельства, по предъявленіи которыхъ металлъ выдавался обратно. Въ виду громадныхъ удобствъ, представляемыхъ вкладными свидѣтельствами для производства платежей, по сравненію съ металломъ, въ прежнія времена, когда пересылка металлическихъ денегъ была далеко не безопасна, эти свидѣтельства получили широкое распространеніе и прочно обосновались въ торговыхъ оборотахъ. По мѣрѣ того какъ вкладныя свидѣтельства все болѣе и болѣе входили въ обращеніе, банки стали замѣчать, что далеко не всѣ свидѣтельства предъявляются къ обмѣну на металлъ и что для всякаго банка силою вещей устанавливается извѣстный минимумъ, ниже котораго не опускается обращеніе вкладныхъ свидѣтельствъ, т.-е., что во всякое данное время извѣстная сумма вкладныхъ свидѣтельствъ находится въ связанномъ состояніи въ торговыхъ оборотахъ. Это обстоятельство навело банки на мысль, что можно выпускать депозитныя свидѣтельства и безъ обезпеченія ихъ металломъ, лишь бы количество этихъ необезпеченныхъ свидѣтельствъ не превышало того уровня, ниже котораго не опускалось обращеніе вкладныхъ свидѣтельствъ.

Итакъ, банки стали выпускать билеты, по предъявленіи которыхъ выдавался металлъ, но сами не имѣли полнаго запаса металла на всю сумму билетовъ, а только на часть ихъ, исходя изъ того положенія, что вся сумма выпущенныхъ ими билетовъ не можетъ быть предъявлена къ обмѣну на металлъ, ибо извѣстная часть ихъ постоянно находится въ обращеніи въ связанномъ состояніи.

Довѣріе, которымъ пользовались среди населенія билеты нѣкоторыхъ крупныхъ банковъ, послужило основаніемъ мысли о возможности широкой, малоограниченной обращаемости бумажныхъ денежныхъ знаковъ и о выгодахъ, которыя могутъ извлекать правительства изъ бумажно-денежнаго хозяйства для удовлетворенія своихъ финансовыхъ нуждъ. Первый въ Европѣ крупный опытъ бумажно-денежнаго обращенія произведенъ былъ во Франціи Джономъ Ло (1716—20)—опытъ, окончившійся страшнымъ финансовымъ кризисомъ. Выпущенные въ огромномъ количествѣ банковые билеты съ ограниченнымъ размѣномъ скоро стали падать въ своей цѣнѣ и, несмотря на всѣ мѣры, принятыя къ удержанію ихъ цѣнности наравнѣ со звонкою монетою, обезцѣненіе банковыхъ билетовъ,

выпущенныхъ Ло, дошло до крайнихъ предѣловъ и закончилось полнымъ банкротствомъ всѣхъ финансово-коммерческихъ предпріятій шотландскаго финансиста. Печальный опытъ Джона Ло во Франціи не помѣшалъ, однако, и другимъ правительствамъ прибѣгать отъ времени до времени къ бумажнымъ деньгамъ, какъ къ обильному источнику удовлетворенія государственныхъ нуждъ, и долгое время въ обществѣ и литературѣ находились защитники бумажно-денежнаго обращенія. Въ виду этого представляется особенно важнымъ выяснить экономическую природу бумажныхъ денегъ и опредѣлить ихъ вліяніе на народное и государственное хозяйство.

Бумажныя деньги представляютъ собою бумажные денежные знаки, которые, сообразно имѣющейся на нихъ надписи, заступаютъ мѣсто звонкой монеты, но не размѣниваются на нее. Цѣнность бумажныхъ денегъ опредѣляется ихъ надписью, т.-е. имъ придается принудительный курсъ, и въ то же время онѣ являются законнымъ платежнымъ средствомъ. Никто по закону не въ правѣ отказываться отъ пріема бумажныхъ денегъ и требовать уплаты другими денежными знаками. Такимъ образомъ, основными признаками бумажныхъ денегъ, отличающими ихъ отъ всякихъ другихъ орудій денежнаго и кредитнаго обращенія, являются *неразмѣнность, принудительный курсъ и обязательность въ качествѣ законнаго платежнаго средства.*

Первое изъ указанныхъ трехъ свойствъ, именно неразмѣнность, превращаетъ бумажныя деньги изъ условнаго знака, суррогата денегъ, въ нѣчто, будто бы имѣющее самостоятельное значеніе какъ орудіе обмѣна. Своею неразмѣнностью бумажныя деньги отличаются отъ чековъ на предъявителя и другихъ кредитныхъ знаковъ, предназначаемыхъ къ временному обращенію. Отъ кредитныхъ знаковъ и банковыхъ билетовъ бумажныя деньги отличаются, кромѣ того, и основаніемъ своего выпуска. Кредитные документы свидѣтельствуютъ о существованіи кредитнаго обязательства, долженствующаго быть погашеннымъ въ опредѣленный срокъ. Цѣнность кредитнаго документа и соотвѣтствуетъ величинѣ обязательства. Между тѣмъ бумажныя деньги не служатъ доказательствомъ долга; онѣ являются законнымъ окончательнымъ платежнымъ средствомъ, и передачей бумажныхъ денегъ всякія долговыя отношенія прекращаются. Затѣмъ банковые билеты выпускаются банкомъ по поводу какихъ-либо торговыхъ сдѣлокъ, при совершеніи операцій, входящихъ въ составъ коммерческой его дѣятельности; количество выпускаемыхъ банковыхъ билетовъ вообще не можетъ быть выше потребностей торгово-промышленнаго оборота, иначе избытокъ ихъ будетъ немедленно предъявленъ къ размѣну въ банкъ. Бумажныя же

деньги выпускаются по мѣрѣ надобности правительства въ расходныхъ средствахъ и, слѣдовательно, размѣры этихъ выпусковъ не ограничены; при отсутствіи размѣна, нѣтъ клапана, который давалъ бы выходъ излишку бумажныхъ денегъ, находящихся въ обращеніи.

Второе свойство бумажныхъ денегъ — принудительный курсъ — создаетъ изъ нихъ мѣрило всѣхъ цѣнностей. Въ странѣ, гдѣ цѣнность бумажно-денежныхъ знаковъ зависитъ отъ выпускающаго ихъ правительства, силою закона обязывающаго всѣхъ гражданъ принимать бумажныя деньги сообразно ихъ неизмѣнному нарицательному достоинству, всѣ товары должны обмѣниваться на бумажныя деньги, и о пониженіи цѣнности бумажныхъ денегъ свидѣтельствуетъ лишь повышеніе цѣнъ на всѣ товары.

Наконецъ, третье свойство — обязательность пріема въ качествѣ законнаго платежнаго средства не только между частными лицами, но и въ уплату налоговъ, пошлинъ и другихъ государственныхъ и общественныхъ повинностей — обезпечиваетъ увѣренность населенія въ свободномъ и повсемѣстномъ обращеніи этихъ денегъ.

Такимъ образомъ, правительство, выпускающее бумажныя деньги, принимаетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы превратить условный денежный знакъ въ настоящее денежное орудіе.

Мы уже знаемъ, что деньги, въ качествѣ орудія обмѣна и мѣрила всѣхъ цѣнностей, должны обладать возможно большею устойчивостью собственной своей цѣнности. Въ какой же степени требованію постоянства цѣнности отвѣчаютъ бумажныя деньги? Многолѣтній опытъ бумажно-денежнаго обращенія во всѣхъ странахъ даетъ на этотъ вопросъ отвѣтъ отрицательный: *бумажныя деньги совсѣмъ не могутъ служить прочнымъ измѣрителемъ цѣнности.* Крайняя неустойчивость цѣны бумажныхъ денегъ объясняется слѣдующими явленіями бумажно-денежнаго обращенія.

Какъ извѣстно, бумажныя деньги лишены всякой внутренней реальной цѣнности. Свободная обращаемость ихъ въ хозяйственномъ оборотѣ основывается на довѣріи къ выпустившей ихъ правительственной власти, которая, во-первыхъ, сама принимаетъ бумажныя деньги въ уплату налоговъ (такъ называемое „податное обезпеченіе“) и, во-вторыхъ, силою закона обязываетъ все населеніе признавать ихъ общимъ платежнымъ средствомъ. Однако, никакое правительственное распоряженіе не въ состояніи создать изъ ничего реальную экономическую цѣнность, и бумажныя деньги, несмотря на принудительный курсъ, остаются лишь плохимъ суррогатомъ настоящихъ денегъ. Въ виду этого, появленіе ихъ въ обращеніи производитъ такое же дѣйствіе, по отношенію къ полноцѣнной мо-

нетѣ, какъ и всякая „порча монеты“, т.-е. бумажныя деньги, точно такъ же какъ и худая монета, вытѣсняютъ изъ обращенія хорошую монету, или полноцѣнныя металлическія деньги (законъ Грешэма). Это исчезновеніе металла, т.-е. вытѣсненіе его бумажными деньгами, происходитъ въ такомъ порядкѣ. Сначала на звонкую монету, какъ на лучшую, появляется небольшой лажъ, другими словами, обмѣнъ номинально равноцѣннаго количества бумажныхъ денегъ на звонкую монету производится уже съ дополнительной приплатой. Такая приплата или премія, носящая техническое названіе *лажа*, растетъ по мѣрѣ увеличенія количества бумажныхъ денегъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ монета перестаетъ служить денежнымъ орудіемъ и превращается въ товаръ, переплавляемый въ издѣлія или отправляемый за границу, гдѣ онъ не подвергся искусственному обезцѣненію въ роли орудія денежнаго обращенія. Такимъ образомъ, послѣ ряда выпусковъ бумажныхъ денегъ обыкновенно наступаетъ моментъ, когда въ странѣ остаются однѣ бумажныя деньги.

На цѣнность бумажныхъ денегъ оказываетъ вліяніе, въ повышательномъ или понижательномъ направленіи, цѣлый рядъ явленій. Такъ, прежде всего, слѣдуетъ отмѣтить *состояніе спроса на металлъ*. Чѣмъ спросъ этотъ сильнѣе, тѣмъ выше становится лажъ на металлъ и тѣмъ ниже падаетъ курсъ бумажныхъ денегъ, т.-е. цѣна ихъ, выражаемая въ металлѣ. Затѣмъ цѣнность бумажныхъ денегъ находится въ зависимости отъ отношенія между *потребностью торгово-промышленнаго оборота въ денежныхъ знакахъ и количествомъ выпущенныхъ бумажныхъ денегъ*. Дѣло въ томъ, что извѣстная часть бумажныхъ денегъ находится въ связанномъ состояніи, помѣстившись твердо въ хозяйственномъ оборотѣ; паденіе цѣнности бумажныхъ денегъ является слѣдствіемъ увеличенія свободной, не нашедшей еще помѣщенія, части бумажныхъ денегъ. Представимъ себѣ, что въ обращеніи имѣется 100 милліоновъ рублей бумажныхъ денегъ и произведенъ новый выпускъ бумажныхъ денегъ еще на 25 милліоновъ. Если за этимъ выпускомъ не произойдетъ, вслѣдствіе измѣнившихся общихъ экономическихъ условій, такого оживленія въ торгово-промышленной дѣятельности, что всѣ вновь выпущенные 25 милліоновъ бумажныхъ денегъ найдутъ помѣщеніе и окажутся связанными, то новый выпускъ произведетъ замѣтное вліяніе на цѣнность бумажныхъ денегъ. Такимъ образомъ, общія экономическія условія, опредѣляющія потребность торгово-промышленнаго оборота въ денежныхъ знакахъ, отражаются на цѣнности бумажныхъ денегъ.

Отъ общихъ экономическихъ условій въ странѣ зависитъ и финансовая политика правительствъ, съ направленіемъ которой, въ

свою очередь, связана и вѣроятность новыхъ выпусковъ. Разумѣется, бо̀льшая или меньшая *вѣроятность новыхъ выпусковъ* не можетъ не вліять на цѣнность бумажныхъ денегъ и не вызывать замѣтныхъ ея колебаній. Наконецъ, необходимо имѣть въ виду, что выпуски бумажныхъ денегъ первоначально сопровождаются обѣщаніемъ размѣна на звонкую монету. Правда, съ увеличеніемъ выпусковъ размѣнъ фактически обыкновенно пріостанавливается; но ожиданіе возстановленія размѣна остается. Вѣроятная возможность возстановленія размѣна черезъ болѣе или менѣе продолжительный промежутокъ времени находится, безъ сомнѣнія, въ зависимости отъ общихъ условій страны; слѣдовательно, экономическій подъемъ, позволяющій надѣяться на *скорое возстановленіе размѣна,* вліяетъ благотворно на цѣнность бумажныхъ денегъ, и наоборотъ, періоды экономическаго застоя, *отдаляющіе возможность размѣна,* понижаютъ ихъ цѣнность. Таковы внутреннія условія хозяйственнаго положенія страны, вліяющія на цѣнность бумажныхъ денегъ.

Перейдемъ теперь къ выясненію вліяній, вытекающихъ изъ условій международнаго обмѣна. За предѣлами данной страны спросъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и цѣнность ея бумажно-денежныхъ знаковъ, зависятъ, главнымъ образомъ, отъ *размѣровъ ея вывоза.* Чѣмъ больше вывозъ страны съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ, тѣмъ бо̀льшую сумму платежей производятъ иностранные купцы и тѣмъ значительнѣе спросъ на бумажныя деньги, а, слѣдовательно, тѣмъ выше ихъ оцѣниваютъ на металлъ, т.-е. тѣмъ выше ихъ курсъ. Наоборотъ, съ уменьшеніемъ вывоза, уменьшается за границею спросъ на бумажные знаки оплаты, а, слѣдовательно, и курсъ ихъ. *Размѣры ввоза* товаровъ въ страну бумажно-денежнаго обращенія производятъ на курсъ обратное дѣйствіе. Чѣмъ больше ввозится иностранныхъ товаровъ, оплачиваемыхъ металломъ, тѣмъ значительнѣе спросъ на монету, а, слѣдовательно, и лажъ на нее, т.-е. тѣмъ ниже курсъ бумажныхъ денегъ. По тѣмъ же соображеніямъ, уменьшеніе ввоза товаровъ должно вести къ повышенію курса бумажныхъ денегъ.

Очевидно, такимъ образомъ, что колебанія торговаго баланса въ ту или другую сторону отражаются на курсѣ бумажныхъ денегъ; размѣры превышенія вывоза надъ ввозомъ, сокращаясь или возрастая, вызываютъ соотвѣтственное пониженіе или повышеніе курса бумажныхъ денегъ. Но платежныя отношенія между странами не исчерпываются однимъ торговымъ обмѣномъ; сюда надо присоединить уплаты по государственнымъ займамъ, по заказамъ правительства и всякіе вообще платежи страны, заграницу и обратно.

Платежи эти, вмѣстѣ съ торговымъ балансомъ, выражаютъ *общій разсчетный балансъ страны*, состояніе котораго оказываетъ самое серьезное вліяніе на цѣнность бумажныхъ денегъ. Вліяніе это получаетъ наглядное выраженіе въ такъ называемомъ *вексельномъ курсѣ*, т.-е. въ расцѣнкѣ переводныхъ векселей. Реализація взаимныхъ денежныхъ разсчетовъ между разными странами производится обыкновенно не пересылкой звонкой монеты, а обмѣномъ переводныхъ векселей. Этимъ способомъ уплаты устраняются издержки по транспортировкѣ, страхованію и перечеканкѣ пересылаемой звонкой монеты. Покупатель заграничнаго векселя лишь въ томъ случаѣ приплатитъ премію противъ нарицательной стоимости векселя, если премія будетъ ниже издержекъ на пересылку звонкой монеты и ея перечеканку. Слѣдовательно, цѣна заграничныхъ векселей, или вексельный курсъ на данную страну, напримѣръ, Берлина на Петербургъ, будетъ колебаться въ зависимости отъ спроса и предложенія такихъ векселей, причемъ колебанія его не могутъ переходить границы, опредѣляемой издержками пересылки и перечеканки монеты. Такъ это и бываетъ при нормальныхъ условіяхъ денежнаго обращенія. Но совершенно другую картину представляютъ вексельные курсы страны съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ. Въ этомъ случаѣ колебанія вексельныхъ курсовъ составляются изъ двухъ элементовъ: изъ дѣйствительнаго вексельнаго курса, сообразующагося съ состояніемъ международнаго разсчетнаго баланса, и изъ дополнительнаго элемента, въ который входятъ всѣ вышеуказанныя условія, вліяющія на цѣнность бумажныхъ денегъ, а именно, количество выпущенныхъ бумажныхъ денегъ, размѣръ потребности торгово-промышленнаго оборота въ денежныхъ знакахъ, общее положеніе экономическихъ и финансовыхъ дѣлъ въ странѣ, связанная съ ними вѣроятность новыхъ выпусковъ бумажныхъ денегъ или, напротивъ, вѣроятность возстановленія размѣна ихъ на звонкую монету, и т. д. Сюда же слѣдуетъ присоединить вліяніе международныхъ политическихъ условій, спекулятивную дѣятельность биржъ и т. п. Всѣ эти факторы, вліяющіе на цѣнность бумажныхъ денегъ, оказываютъ вліяніе и на вексельный курсъ. Поэтому для страны съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ размахи колебаній вексельнаго курса несравненно значительнѣе, чѣмъ для странъ съ металлической валютой. Тогда какъ въ послѣднихъ колебанія курса не выходятъ изъ предѣловъ 2%—3%, бумажно-денежные вексельные курсы способны въ короткое время подниматься и опускаться на десятки процентовъ.

Изъ всего вышеизложеннаго слѣдуетъ, что бумажныя деньги

являются въ высшей степени измѣнчивымъ мѣриломъ цѣнности. А такъ какъ деньги служатъ измѣрителемъ цѣнности всѣхъ товаровъ, обращающихся въ странѣ, то, очевидно, что, при бумажно-денежной системѣ, должны имѣть мѣсто *постоянныя и рѣзкія колебанія товарныхъ цѣнъ*, крайне вредно отражающіяся на народномъ хозяйствѣ страны. Эти колебанія происходятъ крайне неравномѣрно для различныхъ категорій товаровъ и неодновременно въ различныхъ частяхъ страны. Товары привозные и отпускные наиболѣе слѣдуютъ въ своихъ цѣнахъ за колебаніями курса. Непосредственное воздѣйствіе курса на цѣны привозныхъ товаровъ особенно чувствительно, если привозные товары вошли во всеобщее употребленіе, какъ, напримѣръ, предметы питанія (чай, кофе и пр.) или сырье и орудія, необходимыя для мѣстной промышленности. Другіе товары испытываютъ болѣе слабое, косвенное воздѣйствіе колебаній курса, но все же достаточно замѣтное. Такъ, многіе туземные товары конкурируютъ на рынкѣ съ заграничными; естественно, что колебанія курса, удорожая или удешевляя заграничный товаръ, измѣняютъ условія конкуренціи для туземныхъ товаровъ. Затѣмъ многія производства нуждаются въ заграничныхъ полуфабрикатахъ, машинахъ и орудіяхъ; слѣдовательно, издержки производства здѣсь будутъ измѣняться вслѣдствіе колебаній курса.

Равнымъ образомъ колебанія курса вліяютъ и на цѣны отпускныхъ товаровъ. При бумажныхъ деньгахъ вздорожаніе и удешевленіе отпускныхъ товаровъ преимущественно обусловливаются не состояніемъ производства и сбыта, а совершенно посторонниимъ факторомъ, именно денежнымъ курсомъ страны. Отсюда крайняя неустойчивость отпускной торговли. Несмотря на то, что за границей металлическая цѣна на отпускной товаръ остается безъ измѣненія. экспортеръ получаетъ тѣмъ бо̀льшую сумму бумажныхъ денегъ, чѣмъ ниже курсъ ихъ. Слѣдовательно, экспортеру страны съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ всегда выгоденъ низкій курсъ; всякое же улучшеніе курса дѣйствуетъ угнетающе на отпускную торговлю и на тѣ отрасли производства, для которыхъ низкій курсъ является своего рода преміей за вывозъ. Какъ разъ обратное дѣйствіе оказываетъ курсъ на ходъ привозной торговли. Здѣсь пониженіе курса означаетъ вздорожаніе товаровъ, хотя ихъ металлическая цѣна осталась безъ перемѣны; повышеніе же курса создаетъ премію за ввозъ иностранныхъ товаровъ, ибо повышеніе курса означаетъ удешевленіе иностранныхъ товаровъ для страны съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ. Сообразно съ повышеніемъ

или пониженіемъ курса, привозъ заграничныхъ товаровъ возрастаетъ или сокращается.

На ряду съ неравномѣрностью вліянія курса бумажныхъ денегъ на различныя категоріи товаровъ и на состояніе отпускной торговли, наблюдается и неравномѣрность распространенія этихъ вліяній по отдѣльнымъ мѣстностямъ страны. Въ крупныхъ торговыхъ центрахъ, въ пограничныхъ городахъ, въ мѣстахъ, связанныхъ желѣзнодорожнымъ сообщеніемъ, цѣны товаровъ быстрѣе приспособляются къ колебаніямъ курса, чѣмъ въ мѣстахъ, отрѣзанныхъ отъ удобныхъ путей сообщенія и удаленныхъ отъ торговаго движенія.

Итакъ, вредныя послѣдствія для народнаго хозяйства отъ дѣйствія бумажно-денежной системы, прежде всего, выражаются въ *отсутствіи прочнаго измѣрителя цѣнности, въ колебаніяхъ товарныхъ цѣнъ и въ неустойчивости привозной и отпускной торговли.* Но разстроенная валюта влечетъ за собою еще цѣлый рядъ другихъ отрицательныхъ явленій. Особенно важное для интересовъ денежнаго обращенія преимущество металлической системы предъ бумажно-денежной заключается въ ея эластичности, т.-е. въ способности ея естественнымъ путемъ уравновѣшивать спросъ и предложеніе денегъ въ странѣ. Металлическія деньги имѣютъ одинаковое хожденіе на всемъ міровомъ рынкѣ и быстро перемѣщаются изъ пункта, гдѣ оказывается ихъ избытокъ, въ пункты, гдѣ чувствуется въ немъ недостатокъ. Бумажно-денежная система *совершенно лишена этого свойства расширяться и сжиматься,* сообразно съ потребностями торгово-промышленнаго оборота въ денежныхъ средствахъ. Страна съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ представляетъ собой изолированный денежный рынокъ. Бумажныя деньги не признаются за границей платежнымъ средствомъ и потому онѣ не могутъ изъ своей родины уходить для надобностей другихъ странъ. Съ другой стороны, въ страну съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ не могутъ притекать чужія металлическія деньги, такъ какъ онѣ не пользуются здѣсь устойчивою цѣнностью. Такимъ образомъ, страна съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ совершенно не пользуется благами той регулирующей силы, которая распредѣляетъ деньги по всему міровому рынку, сообразно потребности каждой страны.

Не получая помощи извнѣ, отъ мірового рынка, страна съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ въ то же время оказывается лишенной и *внутренней эластичности денежной системы.* Въ такой странѣ всегда остается то количество денежныхъ знаковъ, какое

было выпущено, безъ соотвѣтствія съ наличными потребностями торгово-промышленнаго оборота. Мы уже знаемъ, что спросъ на деньги опредѣляется суммой цѣнъ товарныхъ сдѣлокъ, быстротою товарнаго обмѣна и степенью распространенія кредитныхъ знаковъ; слѣдовательно, количество потребныхъ для хозяйственнаго оборота денежныхъ знаковъ въ разное время представляетъ разныя величины. Бумажныя деньги, выпускаемыя не для удовлетворенія коммерческихъ нуждъ страны, не для удовлетворенія хозяйственнаго спроса на деньги, лишены клапана, чрезъ который излишекъ противъ спроса могъ бы уходить изъ обращенія. Въ этомъ отношеніи бумажныя деньги рѣзко отличаются отъ банковыхъ билетовъ, дополняющихъ систему металлическаго обращенія. Какъ выше было уже указано, банковые билеты выпускаются банками въ обращеніе по учетно-ссуднымъ операціямъ, т.-е. по сдѣлкамъ срочнымъ, обусловливающимъ своевременный возвратъ полученныхъ суммъ. Обратное теченіе банковыхъ билетовъ въ банкъ, какъ путемъ соотвѣтственныхъ банковыхъ операцій, такъ равно и путемъ размѣна, обезпечиваетъ равновѣсіе между спросомъ и предложеніемъ банковыхъ билетовъ. Совсѣмъ другой характеръ имѣетъ выпускъ бумажныхъ денегъ. Онѣ вошли въ оборотъ не путемъ ссудъ, а въ видѣ уплатъ правительствомъ по какимъ-либо чрезвычайнымъ расходамъ, и никакой срочности пребыванія ихъ въ оборотѣ не имѣется.

Отсутствіе эластичности бумажно-денежной системы причиняетъ народному хозяйству огромный вредъ, ибо нѣтъ соотвѣтствія между размѣрами спроса и предложенія денегъ, и періоды изобилія денегъ чередуются съ періодами недостатка ихъ. Въ первомъ случаѣ производительность въ странѣ искусственно возбуждается, во второмъ — искусственно угнетается. Отсюда крайняя *неустойчивость промышленной дѣятельности.* Новые выпуски бумажныхъ денегъ, умножая свободные капиталы, ведутъ къ повышенію цѣнъ на всѣ товары. Это поощряетъ производителей расширять производства и устраивать новыя предпріятія; начинается лихорадочное возбужденіе промышленности. Но за искусственнымъ оживленіемъ промышленной дѣятельности наступаютъ реакція и застой, разстройство въ коммерческихъ дѣлахъ, банкротства, словомъ цѣлый рядъ явленій, объединяемыхъ общимъ понятіемъ „кризиса“.

На неустойчивость промышленной дѣятельности, кромѣ указанныхъ факторовъ, оказываетъ вліяніе и неравномѣрное дѣйствіе покровительственной системы, когда пошлина уплачивается золотомъ, какъ это, напримѣръ, было у насъ. Размѣръ приплаты за

пошлину, включаемую въ цѣну привознаго товара, мѣняется сообразно колебаніямъ лажа на золото; слѣдовательно, и степень защиты, предоставляемой покровительствуемой отрасли, оказывается не одинаковою, въ зависимости отъ состоянія курса. Въ виду этого, установить размѣры покровительственной пошлины въ соотвѣтствіи со степенью покровительства, въ которомъ нуждается данная отрасль, оказывается невозможнымъ. Колебанія курса нарушаютъ всѣ разсчеты, полагаемые въ основаніе покровительственнаго тарифа.

Дальнѣйшимъ послѣдствіемъ бумажно-денежнаго хозяйства является *дороговизна коммерческаго кредита*, обусловливаемая, главнымъ образомъ, изолированностью рынка. Всѣ страны съ металлической валютой суть члены одного денежнаго союза. При недостаткѣ денегъ въ одной изъ нихъ, привлеченіе денежныхъ капиталовъ изъ другихъ странъ достигается повышеніемъ учетнаго (ссуднаго) процента. Совсѣмъ иныя условія требуются для привлеченія иностранныхъ капиталовъ въ страну съ бумажной валютой. Оцѣнка кредитоспособности частныхъ предпріятій производится здѣсь не только на основаніи убѣжденія въ ихъ выгодности и солидности, но, главнымъ образомъ, въ зависимости отъ довѣрія къ финансовой политикѣ правительства и общему экономическому положенію страны съ бумажною валютою. Вообще, частно-хозяйственный кредитъ въ такой странѣ тѣсно связанъ съ состояніемъ государственнаго кредита. И тотъ, и другой характеризуются высокимъ уровнемъ процента, въ который кредиторъ включаетъ особую страховую премію за рискъ отъ перемѣнъ въ курсѣ. Дороговизна кредита особенно возрастаетъ при заключеніи долгосрочныхъ сдѣлокъ, такъ какъ при такихъ сдѣлкахъ необезпеченность оказывается еще болѣе значительной. По тѣмъ же основаніямъ, привлеченіе иностранныхъ предпринимательскихъ капиталовъ въ страну съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ крайне затруднительно. Нѣтъ довѣрія къ прочности экономическаго и финансоваго порядка въ странѣ; страхъ потерь вслѣдствіе курсовой разницы, при долгосрочномъ помѣщеніи капитала, останавливаетъ иностранныхъ капиталистовъ отъ предпринимательства, и въ результатѣ естественныя богатства такой страны остаются безъ разработки, а промышленность развивается крайне слабо.

Если прочное хозяйственное развитіе чрезвычайно затрудняется въ странахъ съ бумажною валютою, то, съ другой стороны, открывается широкій просторъ для всякаго рода *спекулятивной дѣятельности*. Твердый коммерческій разсчетъ, основанный на

соображеніяхъ экономическаго и техническаго характера, становится здѣсь невозможнымъ, вслѣдствіе постоянныхъ колебаній цѣнности денегъ. Не имѣя прочнаго денежнаго базиса, торгово-промышленныя предпріятія неминуемо принимаютъ характеръ спекулятивный, въ виду неизвѣстности условій, при которыхъ придется реализовать то или другое начинаніе, ту или иную сдѣлку. И этотъ спекулятивный отпечатокъ налагается на весь торгово-промышленный оборотъ страны.

Наконецъ, одно изъ тягостныхъ послѣдствій бумажно-денежной системы представляетъ *общая дороговизна всѣхъ товаровъ*. Дороговизна эта есть послѣдствіе обезцѣненія бумажныхъ денегъ, упадка ихъ покупной силы. Но это вздорожаніе товаровъ и особенно предметовъ первой необходимости неодинаково отражается на хозяйствѣ различныхъ классовъ общества и потому является совершенно несправедливымъ факторомъ перераспредѣленія богатствъ въ странѣ. Дороговизна сильнѣе угнетаетъ менѣе обезпеченные классы общества, доходы которыхъ не скоро приспособляются къ измѣнившимся товарнымъ цѣнамъ. Сюда прежде всего слѣдуетъ отнести рабочіе классы, а у насъ и крестьянское населеніе. Цѣна труда представляется наименѣе гибкою и наименѣе приспособляющеюся къ измѣненіямъ товарныхъ цѣнъ, почему заработная плата даже въ періоды сильной дороговизны имѣютъ очень слабую повышательную тенденцію. Рабочему приходится увеличивать свой заработокъ удлиненіемъ рабочаго дня, чтобы не сокращать своего и безъ того скуднаго питанія. Точно также размѣры жалованья служащихъ въ государственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ или въ частныхъ предпріятіяхъ не измѣняются сообразно съ движеніемъ цѣнъ на предметы потребленія. Лица либеральныхъ профессій также не могутъ повышать доходность своего труда въ періоды общей дороговизны. Вообще всѣ тѣ классы общества, источникомъ существованія которыхъ является трудъ, безразлично физическій или интеллектуальный, особенно терпятъ отъ бумажной валюты. Въ нѣсколько лучшемъ положеніи находятся торгово-промышленные классы, которые сами своими предпринимательскими капиталами и дѣятельностью участвуютъ въ экономической борьбѣ. Но и въ торгово-промышленной средѣ дѣйствіе бумажной валюты крайне неравномѣрно. Движеніе товарныхъ цѣнъ попеременно удручаетъ то одну, то другую отрасль промышленности; то одной, то другой отрасли производства приходится или сокращать свою дѣятельность, или работать въ убытокъ, выжидая необходимаго ей повышенія

цѣнъ. Другой факторъ перераспредѣленія богатства заключается въ несоотвѣтствіи реальной величины долговыхъ обязательствъ, при ихъ заключеніи, съ ихъ величиной въ моментъ погашенія долга. Вслѣдствіе переоцѣнки товаровъ, долговыя обязательства, обозначаемыя въ денежныхъ суммахъ, получаютъ съ теченіемъ времени совсѣмъ иную реальную покупную силу, и, такимъ образомъ, одна изъ договаривающихся сторонъ обогащается на счетъ другой. Если деньги подешевѣли противъ прежняго, то должники обогащаются на счетъ кредиторовъ; если деньги вздорожали, то, напротивъ, кредиторы обогащаются на счетъ должниковъ.

Порождая разстройство частныхъ хозяйствъ, бумажно-денежная валюта не можетъ, конечно, не отражаться самымъ тягостнымъ образомъ на самомъ крупномъ изъ хозяйствъ въ странѣ—на хозяйствѣ государственномъ, т.-е. на государственныхъ финансахъ. *Поврежденіе государственнаго хозяйства* выражается, прежде всего, въ ослабленіи податной способности населенія. Неисправное поступленіе прямыхъ налоговъ и замедленіе роста косвенныхъ являются неизбѣжнымъ слѣдствіемъ вышеуказанныхъ стѣсненій, которымъ подвергается, по причинѣ колебаній курса, трудовая дѣятельность населенія. Въ то же время упадокъ покупной способности бумажныхъ денегъ влечетъ за собою увеличеніе государственныхъ расходовъ. При крупномъ масштабѣ казеннаго хозяйства даже незначительныя приплаты, вслѣдствіе общаго вздорожанія товаровъ, выражаются въ весьма значительныхъ цифрахъ. Очень чувствительны также потери на курсѣ при уплатѣ процентовъ по государственнымъ заграничнымъ займамъ. Весьма естественно, что при такихъ условіяхъ поддержаніе бюджетнаго равновѣсія оказывается затруднительнымъ, и дефициты представляютъ собою обычное явленіе въ росписяхъ государствъ съ бумажною валютою.

Для покрытія бюджетныхъ дефицитовъ приходится прибѣгать къ займамъ. Но и кредитоспособность страны оказывается поврежденной. Вслѣдствіе недовѣрія къ прочности ея экономическаго и финансоваго строя, условія, на которыхъ заключаются займы, бываютъ весьма тяжки; не только приходится соглашаться на очень высокій процентъ, но и самая реализація достигается съ большими потерями на выпускной цѣнѣ займовъ.

Наконецъ, пользованіе бумажными деньгами въ обычное, мирное время *ослабляетъ возможность использованія чрезвычайнаго бумажно-денежнаго рессурса въ военное время.* Для странъ съ благоустроенной денежной системой выпускъ бумажныхъ денегъ является весьма удобнымъ источникомъ удовлетворенія огромной

денежной нужды государства въ особо критическія минуты, напримѣръ, во время войны. Ни одинъ изъ экстраординарныхъ рессурсовъ не обладаетъ способностью такого быстраго и обильнаго доставленія средствъ, какъ выпуски бумажныхъ денегъ. Но для этого необходимо, чтобы въ мирное время этотъ рессурсъ оставался не использованнымъ. Въ странѣ же, переполненной бумажными деньгами, выпуски этихъ денегъ для военныхъ цѣлей ведутъ къ быстрому пониженію ихъ покупательной способности и могутъ вызвать экономическую катастрофу, какъ тому и было уже не мало историческихъ примѣровъ.

Введеніе бумажныхъ денегъ вездѣ приводило къ вышеуказаннымъ вреднымъ послѣдствіямъ для народнаго государственнаго хозяйства. Поэтому является естественное стремленіе изыскивать мѣры къ возстановленію благоустроенной денежной системы. Въ конечномъ результатѣ это достигается уничтоженіемъ принудительнаго курса бумажныхъ денегъ и установленіемъ свободнаго размѣна ихъ на звонкую монету. Но при значительномъ обезцѣненіи бумажныхъ денегъ возстановленіе валюты представляется задачей чрезвычайно сложной и требующей какъ значительнаго напряженія финансовыхъ силъ государства, такъ и особаго искусства со стороны финансоваго управленія.

Существуетъ три способа, которыми можетъ быть достигнуто возстановленіе металлической валюты: 1) поднятіе цѣнности бумажныхъ денегъ до номинальной стоимости ихъ и затѣмъ возстановленіе размѣна по номинальному курсу, 2) возстановленіе размѣна по тому пониженному курсу, который фактически установился въ странѣ и 3) признаніе совершенной ничтожности бумажныхъ денегъ. Выборъ одного изъ этихъ способовъ находится въ зависимости отъ степени обезцѣненія бумажныхъ денегъ. количества ихъ въ обращеніи и отъ общаго финансоваго и экономическаго положенія страны.

Если цѣна бумажныхъ денегъ упала почти до нуля, то нѣтъ иного способа, какъ совершенно нуллифицировать бумажныя деньги. которыя фактически уже лишились всякаго реальнаго значенія. т.-е. всякой покупательной способности. *Нуллификація бумажныхъ денегъ* представляетъ собою признаніе правительствомъ всѣхъ находящихся въ обращеніи бумажныхъ денегъ ничтожными; деньги эти не должны быть больше принимаемы въ платежи ни казною, ни частными лицами. На эту мѣру, равносильную объявленію государственнаго банкротства, слѣдуетъ, однако, смотрѣть какъ

на крайность, допускаемую исключительными и неотвратимыми обстоятельствами.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда обезцѣненіе бумажныхъ денегъ незначительно, *возвышеніе цѣнности ихъ до паритета со звонкою монетою представляется возможнымъ.* Средствомъ къ этому должно служить не столько извлеченіе излишнихъ бумажныхъ денегъ въ цѣляхъ уменьшенія предложенія денегъ, сколько усиленіе спроса на нихъ въ странѣ — путемъ извѣстной совокупности мѣръ экономическаго и финансоваго характера. Сюда относятся всѣ мѣры, расширяющія производство въ странѣ, содѣйствующія разработкѣ лежащихъ втунѣ богатствъ, улучшенію состоянія желѣзныхъ и водныхъ путей сообщенія и т. п. Плодотворное дѣйствіе этихъ мѣръ общеэкономическаго характера на бумажную валюту несомнѣнно. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда разстройство денежной системы длилось уже значительное время, вліяніе вышеуказанныхъ мѣръ оказывается слишкомъ медленнымъ. Поэтому, наряду съ увеличеніемъ спроса на деньги, прибѣгаютъ и къ *сокращенію количества бумажно-денежныхъ знаковъ* посредствомъ особыхъ мѣръ спеціально финансоваго характера. Мѣры эти заключаются въ извлеченіи изъ обращенія, путемъ государственныхъ займовъ, извѣстнаго количества бумажныхъ денегъ и въ ихъ уничтоженіи. Это рѣшительное средство къ возстановленію цѣнности бумажныхъ денегъ обходится, однако, весьма дорого и ведетъ къ обремененію населенія новыми податными тягостями. Какъ уже упомянуто, заграничные займы при бумажно-денежной системѣ обыкновенно заключаются на тяжелыхъ условіяхъ, а возрастаніе заграничныхъ платежей по государственнымъ долгамъ ухудшаетъ положеніе разсчетнаго баланса, что̀, въ свою очередь, ведетъ къ пониженію курса бумажныхъ денегъ; заключеніе же для той же цѣли внутреннихъ займовъ отвлекаетъ капиталы отъ производительнаго помѣщенія, ослабляетъ многія отрасли мѣстной промышленности и стѣсняетъ весь денежный оборотъ страны, уже освоившійся съ извѣстнымъ количествомъ денежныхъ знаковъ.

Неудобства поднятія цѣнности бумажныхъ денегъ до паритета, при болѣе или менѣе значительномъ паденіи ихъ курса, привели къ мысли о возстановленіи размѣна бумажныхъ денегъ путемъ такъ называемой *девальваціи,* т.-е. пониженія нарицательной цѣны бумажныхъ денегъ до фактической ихъ цѣнности, иначе, посредствомъ узаконенія пониженнаго курса бумажныхъ денегъ. Девальвація можетъ быть выполнена двумя способами. По первому способу, упавшіе въ цѣнѣ бумажно-денежные знаки обмѣниваются на

билеты новаго образца, по разсчету дѣйствительнаго курса ихъ къ моментъ девальваціи. Такъ, напримѣръ, у насъ въ 1839 году было принято, что ассигнаціонный рубль равняется лишь $28^4/_7$ копѣекъ или что $3\frac{1}{2}$ ассигнаціонныхъ рубля должны быть обмѣнены на 1 рубль кредитный. Такимъ образомъ, общая сумма бумажныхъ денежныхъ знаковъ уменьшилась въ $3\frac{1}{2}$ раза. По второму способу, количество бумажныхъ денежныхъ знаковъ не уменьшается, но пониженный курсъ ихъ въ отношеніи золотой монеты фиксируется, и соотвѣтственно этому содержаніе металла въ монетѣ уменьшается до курсовой стоимости бумажныхъ денегъ. Преимущество второго способа, такъ называемой *фиксаціи курса*, передъ девальваціею заключается въ томъ, что при фиксаціи въ расцѣнкѣ товаровъ не происходитъ никакихъ перемѣнъ. Фиксація курса узаконяетъ и упрочиваетъ фактическое положеніе вещей. Счетъ продолжаютъ вести посредствомъ той же бумажной денежной единицы, къ которой населеніе привыкло, съ тою лишь разницею, что фактическая курсовая цѣнность бумажныхъ денегъ, послѣ фиксаціи курса, получаетъ уже металлическое основаніе, вслѣдствіе признанія равноцѣнности бумажныхъ денегъ съ металлическими и возстановленія свободнаго ихъ размѣна.

Лекція XXVII.

Историческій очеркъ денежнаго обращенія въ Россіи. Деньги до Екатерины II. Ассигнаціи. Усиленные выпуски ассигнацій и обезцѣненіе этихъ знаковъ. Законъ 1810 года о валютѣ. Манифестъ 1839 года. Реформа денежной системы 1843 года. Государственные кредитные билеты. Увеличеніе выпусковъ кредитныхъ билетовъ и пріостановленіе ихъ размѣна. Попытка возобновить размѣнъ въ 1862 году. Выпуски кредитныхъ билетовъ во время послѣдней Восточной войны. Подготовительныя мѣропріятія по исправленію денежнаго обращенія. Денежная реформа 1897—1898 годовъ. Указы 1897 года о кредитныхъ билетахъ. Экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ.

До царствованія Екатерины II въ Россіи обращались только *металлическія деньги*, причемъ главнымъ денежнымъ орудіемъ являлись мѣдныя монеты. Были въ обращеніи также серебряныя и золотыя монеты, но въ сравнительно незначительномъ количествѣ. При отсутствіи въ то время правильныхъ воззрѣній на денежное обращеніе, правительство считало вполнѣ дозволительнымъ чеканить монету по цѣнѣ, значительно превышавшей ея дѣйствительную стоимость. Пока выпускъ неполноцѣнной монеты ограничивался одной серебряной и золотой монетой, денежное обращеніе не испытывало сколько-нибудь серьезныхъ затрудненій. Съ первыми же выпусками въ царствованіе Алексѣя Михайловича неполноцѣнной мѣдной монеты въ Россіи, наступилъ денежный кризисъ. Цѣнность мѣдныхъ монетъ (копѣекъ), выпущенныхъ взамѣнъ серебряныхъ, стала быстро падать, и вскорѣ за одинъ рубль серебра давали 15 и даже 17 рублей мѣдныхъ. Послѣдовавшее затѣмъ сильное вздорожаніе всѣхъ товаровъ вызвало броженіе въ народѣ, окончившееся мятежемъ, получившимъ названіе *мѣднаго бунта*. Правительство вынуждено было прекратить дальнѣйшій выпускъ мѣдной монеты и начать обмѣнивать ее на серебро.

При Петрѣ Великомъ и его преемникахъ выпуски неполноцѣнной мѣдной монеты опять возобновились, но производились въ меньшемъ размѣрѣ, и притомъ номинальная цѣна выпускаемыхъ

монеть была гораздо ближе къ дѣйствительной. Благодаря этому не происходило и такихъ сильныхъ кризисовъ, какъ при Алексѣѣ Михайловичѣ. Безпрерывные выпуски неполноцѣнной монеты вносили, однако, разстройство въ денежное обращеніе и создавали большія затрудненія для экономической дѣятельности населенія. Правительство не разъ дѣлало попытки къ улучшенію денежнаго обращенія, но только при Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ удалось произвести денежную реформу. По предложенію графа Ягужинскаго, пятикопѣечныя мѣдныя монеты, путемъ постепеннаго пониженія номинальной ихъ стоимости, были доведены до ихъ дѣйствительной стоимости на серебро, т.-е. до одной копѣйки.

Уже при обсужденіи этой реформы дѣлались предложенія о выпускѣ бумажныхъ денегъ для замѣны ими мѣдныхъ и облегченія денежнаго обращенія въ странѣ. Мысль эта, однако, получила осуществленіе лишь при Екатеринѣ II. Именно манифестомъ отъ 29-го декабря 1768 года Императрица опредѣлила выпустить такъ называемыя *ассигнаціи*, для выдачи и размѣна которыхъ были основаны ассигнаціонные банки въ Москвѣ и Петербургѣ. Ассигнаціи выпускались съ обязательствомъ правительства, при всякомъ требованіи, выдавать по нимъ изъ банковъ соотвѣтственныя суммы монетой, почему всякій выпускъ ассигнацій, по закону, долженъ былъ обезпечиваться внесеніемъ въ банкъ равной суммы металлическихъ денегъ. Первоначально выпущено было ассигнацій на 1 милліонъ рублей, и въ каждый банкъ положено было по 500 тысячъ рублей размѣннаго фонда. Кромѣ того, банки имѣли въ запасѣ нѣкоторое количество новыхъ ассигнацій, которыя выдавались частнымъ лицамъ въ обмѣнъ на всякаго рода монету, а также на серебро и золото въ слиткахъ и издѣліяхъ. Вскорѣ, однако, правительство стало выпускать ассигнаціи безъ обезпеченія ихъ соотвѣтствующей суммой денегъ для размѣна. Сознаніе опасности такихъ выпусковъ для народнаго хозяйства побудило правительство ограничить ихъ извѣстнымъ предѣломъ, который былъ опредѣленъ въ 20 милліоновъ рублей. Потребность правительства въ деньгахъ не позволила, однако, остановиться на этой предѣльной суммѣ, и выпуски ассигнацій, безъ обезпеченія соотвѣтственной суммой монеты, продолжались, такъ что къ концу 1786 года въ обращеніи ихъ находилось уже на сумму 46 милліоновъ рублей. Курсъ ассигнацій, тѣмъ не менѣе, не обнаруживалъ значительнаго паденія, и онѣ ходили почти al pari со звонкою монетой (98%—99%); очевидно, что количество ихъ не многимъ превышало тогдашнюю потребность денежнаго обращенія. Въ 1787 году,

для выдачи ссудъ дворянству и городамъ и на другія государственныя надобности, произведенъ былъ новый выпускъ ассигнацій на 54 милліона рублей, и вмѣстѣ съ тѣмъ безпрепятственный размѣнъ ихъ былъ прекращенъ. Въ обращеніи находилось, такимъ образомъ, ассигнацій уже на 100 милліоновъ рублей. Сумма эта объявлена была предѣльной и дальнѣйшихъ выпусковъ правительство обѣщало не производить. Однако, обстоятельства заставили скоро перейти и этотъ предѣлъ. Къ концу царствованія Екатерины II сумма обращавшихся ассигнацій дошла почти до 158 милліоновъ рублей, и затѣмъ, постепенно возрастая, подъ вліяніемъ потребности въ средствахъ на чрезвычайные расходы, достигла къ 1810 году 533 милліоновъ рублей, при сильномъ пониженіи курса ассигнаціоннаго рубля. Послѣ Тильзитскаго мира правительство стремится сократить выпускъ бумажныхъ денегъ, и дѣлается попытка упорядочить монетную систему. По плану Сперанскаго, въ 1810 году у насъ была принята система серебрянаго монометаллизма, и монетною единицею объявленъ серебряный рубль, содержащій 4 золотника 21 долю чистаго металла; вмѣстѣ съ тѣмъ было точно установлено достоинство размѣнной серебряной и мѣдной монеты; существовало также предположеніе пріурочить цѣну ассигнацій къ серебру. Но приближавшіяся событія 1812 года не дозволили окончить валютную реформу. Правительство было вынуждено обратиться снова къ выпуску ассигнацій и, для упроченія довѣрія къ этимъ знакамъ, установить обязательное обращеніе ихъ по опредѣленному курсу. Огромные выпуски ассигнацій, произведенные во время Отечественной войны, все больше и больше роняли ихъ цѣну, которая въ 1813—1814 годахъ упала до своего низшаго предѣла — 20 копѣекъ серебромъ за 1 рубль ассигнаціями. Въ 1817 году количество выпущенныхъ ассигнацій достигло максимальной цифры въ 836 милліоновъ рублей, причемъ курсъ ихъ былъ $25^1/_6$ копѣекъ серебромъ за ассигнаціонный рубль.

Такое сильное обезцѣненіе денегъ и постоянное колебаніе ихъ курса оказывали чрезвычайно вредное вліяніе на народное хозяйство. Производительная дѣятельность народа утратила прочный и устойчивый фундаментъ, всѣ разсчеты и имущественныя отношенія перепутались. Съ 1817 года правительство приступаетъ къ исправленію денежнаго обращенія. Главной задачей своихъ мѣропріятій оно ставитъ поднятіе цѣнности ассигнацій путемъ уменьшенія ихъ количества. Для извлеченія ассигнацій изъ обращенія необходимы были, однако, денежныя средства, и правительство

добыло ихъ займами, заключенными въ 1817—1822 годахъ. Этимъ путемъ удалось уменьшить къ концу 1823 года сумму ассигнацій на 240 милліоновъ рублей, такъ что въ обращеніи осталось еще ихъ 596 милліоновъ рублей. За изъятіемъ такого количества ассигнацій, можно было бы ожидать значительнаго улучшенія ихъ курса, но на дѣлѣ этого не оказалось — результаты получились самые ничтожные. Между тѣмъ займы обошлись правительству весьма дорого. Заключенные номинально на сумму 426 милліоновъ, они при реализаціи дали лишь около 322 милліоновъ рублей. Въ виду дороговизны и малоуспѣшности этого способа, пришлось отказаться отъ дальнѣйшихъ попытокъ поднять курсъ ассигнацій путемъ уменьшенія ихъ количества.

Съ назначеніемъ Министромъ финансовъ графа Канкрина, заключеніе займовъ для погашенія ассигнацій совершенно прекратилось. Усилія правительства направляются теперь на укрѣпленіе курса ассигнацій. Благодаря принятымъ мѣрамъ, курсъ асситнацій настолько упрочился, что въ теченіе шести лѣтъ (въ 1833—1838 годахъ) онъ оставался почти на одномъ уровнѣ.

По этому фактически установившемуся курсу правительство и произвело *девальвацію* ассигнацій. Манифестомъ 1 іюля 1839 года курсъ ассигнацій, въ размѣрѣ 3½ ассигнаціонныхъ рублей за 1 рубль серебромъ, объявленъ неизмѣннымъ. Для перехода къ металлическому обращенію необходимо было усилить размѣнный фондъ, а также пріучить населеніе къ кредитнымъ знакамъ, ходящимъ наравнѣ съ серебромъ и золотомъ. Съ этой цѣлью въ 1840 году была открыта *депозитная касса* для пріема серебряной монеты, слитковъ серебра и золота и для выдачи, вмѣсто этихъ вкладовъ, *депозитныхъ билетовъ*. Билеты эти размѣнивались на серебро во всякое время и на всякую сумму и скоро пріобрѣли общее довѣріе. Когда хожденіе депозитныхъ билетовъ настолько упрочилось, что они почти перестали предъявляться къ обмѣну, и когда, такимъ образомъ, въ депозитной кассѣ накопилось около 49 милліоновъ рублей серебромъ и золотомъ, было приступлено, по почину Императора Николая Павловича, къ дальнѣйшей реформѣ денежнаго обращенія. По манифесту 1-го іюня 1843 года начался обмѣнъ всѣхъ ассигнацій на *государственные кредитные билеты*, которые должны были безпрепятственно размѣниваться на звонкую монету al pari. Такихъ кредитныхъ билетовъ было выпущено на 170 милліоновъ рублей, которые и замѣнили собой 596 милліоновъ рублей ассигнацій. Для обезпеченія размѣна кредитныхъ билетовъ образованъ былъ металлическій фондъ золотой

и серебряной монеты въ размѣрѣ $^1/_6$ части суммы выпущенныхъ билетовъ.

Въ теченіе девяти лѣтъ послѣ этой реформы, т.-е. до 1853 года, наше денежное обращеніе было въ цвѣтущемъ положеніи. Несмотря на увеличеніе суммы кредитныхъ билетовъ, курсъ ихъ, благодаря соотвѣтственному увеличенію размѣннаго фонда, держался почти al pari. Начавшаяся вскорѣ Крымская война потребовала громадныхъ денежныхъ затратъ, и правительство вынуждено было произвести рядъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ на общую сумму около 400 милліоновъ рублей, такъ что къ концу 1857 года общая сумма билетовъ превышала 700 милліоновъ рублей. Первые выпуски еще обезпечивались звонкой монетой въ принятомъ размѣрѣ, но при послѣдующихъ въ размѣнный фондъ вносилась лишь незначительная часть стоимости выпущенныхъ билетовъ. Удержать размѣнъ при такихъ обстоятельствахъ было невозможно, и въ концѣ 50-хъ годовъ онъ былъ пріостановленъ. За прекращеніемъ размѣна, кредитные билеты сдѣлались бумажными деньгами съ принудительнымъ курсомъ. Въ виду, однако, наступившаго послѣ войны оживленія у насъ торгово-промышленной жизни, курсъ кредитныхъ билетовъ держался до средины 60-хъ годовъ на уровнѣ 90—95 коп.

Чтобы довести цѣнность рубля до его нарицательнаго достоинства, въ 1862 году правительствомъ была сдѣлана попытка открыть размѣнъ кредитныхъ билетовъ по постепенно повышающемуся курсу. Для пополненія размѣннаго фонда былъ заключенъ внѣшній заемъ, который далъ 96 милліоновъ рублей. Фонда этого оказалось, однако, недостаточно для размѣна, и Государственный банкъ, чтобы не исчерпать его окончательно, вынужденъ былъ черезъ годъ пріостановить размѣнъ.

Восточная война 1877—78 годовъ заставила опять обратиться къ новымъ чрезмѣрнымъ выпускамъ, и къ 1 января 1879 года общая сумма кредитныхъ билетовъ достигла небывалой дотолѣ цифры 1,188 милліоновъ рублей. Столь быстрое и значительное увеличеніе количества кредитныхъ билетовъ немедленно отразилось на ихъ курсѣ, который упалъ до 63,1 коп. Въ 1881 году правительствомъ рѣшено было изъять изъ обращенія всю сумму кредитныхъ билетовъ, выпущенныхъ во время войны, и, въ этихъ видахъ, изданъ былъ указъ о погашеніи кредитныхъ билетовъ въ теченіе 8 лѣтъ, ежегодно по 50 милліоновъ рублей. Предположеніе это, однако, не было осуществлено въ полномъ объемѣ, и къ 1887 году кредитныхъ билетовъ было изъято всего на 87 милліоновъ рублей. Потребность въ денежныхъ знакахъ къ этому времени настолько

увеличилась, что уже въ слѣдующемъ году явилась необходимость въ новомъ выпускѣ кредитныхъ билетовъ на 30 милліоновъ рублей. Какъ этотъ выпускъ, такъ и всѣ послѣдовавшіе за нимъ въ 90-хъ годахъ такъ называемые *временные выпуски* производились подъ обезпеченіе золотомъ рубль за рубль.

Отказавшись отъ мысли поднять цѣнность рубля путемъ уменьшенія количества денежныхъ знаковъ въ обращеніи, правительство всѣ усилія свои направило затѣмъ къ укрѣпленію курса рубля и къ накопленію металлическаго фонда. Посредствомъ покупокъ золота заграницей и отчисленій изъ государственныхъ средствъ, нашъ металлическій фондъ къ 1897 году былъ доведенъ до 500 милліоновъ рублей, т.-е. увеличенъ за десятилѣтіе почти въ три раза. Съ цѣлью упроченія курса рубля предпринятъ былъ рядъ мѣръ, направленныхъ къ ограниченію спекулятивныхъ сдѣлокъ съ рублемъ и къ непосредственному воздѣйствію на его курсъ путемъ покупки и продажи траттъ. Мѣры эти дали вполнѣ благопріятный результатъ, и колебанія курса постепенно уменьшились.

Накопленіе значительнаго золотого запаса и устойчивость курса рубля позволили, наконецъ, въ 1895 году привести въ исполненіе мѣру, проектированную еще въ царствованіе Императора Александра III, именно, разрѣшить сдѣлки на русскую золотую монету и допустить взносъ ея во всѣ правительственныя кассы по установленному Министерствомъ финансовъ курсу. Въ декабрѣ 1895 года курсъ опредѣленъ былъ въ 1 рубль 50 копѣекъ кредитныхъ за 1 рубль золотомъ. Курсъ этотъ былъ закрѣпленъ на неопредѣленное время и наконецъ окончательно *фиксированъ* указомъ 3-го января 1897 года. Этимъ же указомъ цѣна золотой монеты была приноровлена къ цѣнѣ кредитнаго рубля, и установлено чеканить золотую монету съ прежнимъ содержаніемъ чистаго золота, но съ обозначеніемъ цѣны на полуимперіалахъ, вмѣсто 5 рублей, 7 рублей 50 копѣекъ и на имперіалахъ, вмѣсто 10 рублей, 15 рублей. Такимъ образомъ было введено у насъ *золотое металлическое обращеніе*. Съ этихъ поръ фактически возстановленъ размѣнъ кредитныхъ билетовъ на золотую монету.

Въ 1897 году была установлена чеканка *новой золотой монеты* 5-тирублеваго достоинства въ $^1/_3$ имперіала, и *денежной единицей* опредѣленъ золотой рубль, равный 17,424 долямъ чистаго золота; съ 1898 года стала чеканиться золотая монета въ 10 рублей. Наконецъ, въ 1899 году изданъ монетный уставъ, который объединилъ въ себѣ всѣ новыя постановленія о монетной системѣ.

Обращеніе кредитныхъ билетовъ опредѣляется Высочайшимъ

указомъ 29 августа 1897 года объ основаніяхъ выпуска этихъ билетовъ и указомъ 14 ноября того же года о надписяхъ на кредитныхъ билетахъ. На основаніи перваго изъ этихъ указовъ, кредитные билеты выпускаются Государственнымъ банкомъ въ количествѣ, строго ограниченномъ настоятельными потребностями денежнаго обращенія, и не иначе, какъ подъ обезпеченіе золотомъ. Пока сумма выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ не превышаетъ 600 милліоновъ рублей, обезпеченіе золотомъ должно быть не менѣе половины суммы выпущенныхъ билетовъ; кредитные же билеты, выпускаемые сверхъ 600 милліоновъ рублей, должны быть обезпечены золотомъ, по крайней мѣрѣ, рубль за рубль.

Вторымъ изъ упомянутыхъ указовъ на Государственный банкъ возложена обязанность размѣнивать кредитные билеты на золотую монету безъ ограниченія суммы, причемъ размѣнъ этихъ билетовъ, какъ государственныхъ денежныхъ знаковъ, обезпечивается, независимо отъ металлическаго покрытія билетныхъ выпусковъ, всѣмъ достояніемъ государства; кредитные билеты обращаются на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и золотая монета, представителями которой они служатъ. Въ настоящее время кредитные билеты выпускаются четырехъ достоинствъ—въ 500, 100, 25 и 3 руб. Въ обращеніи имѣются также билеты прежнихъ выпусковъ достоинствомъ въ 10, 5 и 1 рубль, которые постепенно извлекаются изъ оборота.

Кредитные билеты печатаются въ Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ. Экспедиція учреждена въ 1818 году и находится въ вѣдѣніи Министерства финансовъ; ближайшее завѣдываніе ею возложено на управляющаго и его товарища. Устройство казенной фабрики для печатанія бумажныхъ денежныхъ знаковъ, каковой является Экспедиція, имѣетъ цѣлью, путемъ усовершенствованныхъ техническихъ пріемовъ изготовленія, затруднить поддѣлку этихъ знаковъ и тѣмъ обезопасить страну отъ появленія фальшивыхъ денегъ. Въ тѣхъ же видахъ въ Экспедиціи печатаются и остальныя государственныя бумаги, какъ, напримѣръ, свидѣтельства государственныхъ займовъ, почтовыя и гербовыя марки и т. п., а равно болѣе цѣнныя частныя бумаги, главнымъ образомъ, акціи и облигаціи торгово-промышленныхъ предпріятій. Представляя собою самостоятельное казенное предпріятіе, Экспедиція содержится за счетъ платы, получаемой отъ заказовъ. Въ видахъ предупрежденія злоупотребленій, производство Экспедиціи подчинено строгой регламентаціи и контролю.

Лекція XXVIII.

Средства сообщенія и ихъ значеніе. Почта, телеграфъ, телефонъ. Краткія свѣдѣнія о развитіи и эксплуатаціи почтъ, телеграфовъ, телефоновъ. Почтовая и телеграфная регаліи. Пути сообщенія. Морскія сообщенія. Внутреннія водныя сообщенія. Гужевыя сообщенія.

Средства сообщенія имѣютъ весьма важное значеніе въ народномъ хозяйствѣ. Быстрота сообщеній, удобство, срочность и дешевизна передвиженія товаровъ существенно необходимы для развитія мѣновыхъ оборотовъ, а слѣдовательно, и для экономическихъ успѣховъ страны. Усовершенствованіе способовъ и средствъ сообщенія влечетъ за собою расширеніе сбыта продуктовъ на болѣе дальнія разстоянія и увеличеніе потребленія. Вслѣдствіе удешевленія перевозки товаровъ, продуктъ захватываетъ все новые и новые рынки, а бо́льшая быстрота и срочность сообщеній даютъ потребителю возможность пріобрѣтать продукты самыхъ отдаленныхъ странъ. Особенно выигрываютъ отъ удешевленія провоза и улучшенія средствъ передвиженія товары малоцѣнные (хлѣбъ, каменный уголь, лѣсъ и т. п.), которые, однако, необходимы для удовлетворенія наиболѣе насущныхъ потребностей человѣка. Расширеніе же сбыта и потребленія обусловливаетъ собою и увеличеніе производства и его концентрацію. Обороты торговли, какъ посредствующаго звена въ обращеніи цѣнностей, должны при этомъ увеличиваться до громадныхъ размѣровъ. Вмѣстѣ съ развитіемъ торговыхъ оборотовъ является бо́льшая равномѣрность цѣнъ продуктовъ на разныхъ рынкахъ: на мѣстахъ производства онѣ возвышаются, вслѣдствіе увеличенія спроса, а на мѣстахъ потребленія становятся болѣе умѣренными, вслѣдствіе усиленнаго предложенія со стороны торговцевъ. Только съ улучшеніемъ и расширеніемъ почтъ и телеграфовъ, съ постройкою желѣзныхъ дорогъ и съ развитіемъ пароходства стали возможны тѣ колоссальные размѣры торговли, какіе достигнуты въ новѣйшее время.

Со средствами сообщенія тѣсно связаны не только экономическіе интересы, но и культурное развитіе человѣчества, ибо вся

кипучая духовная его дѣятельность можетъ происходить единственно при условіи, если ей обезпечены необходимыя средства сообщенія.

Понятно поэтому, что вопросъ о средствахъ сообщенія люди ставили всегда на первый планъ, и мы видимъ, что народы даже въ младенческой порѣ своего развитія не щадятъ никакихъ усилій и не останавливаются ни передъ какими трудами, чтобы преодолѣть разстояніе и обезпечить себѣ возможность безпрепятственнаго сообщенія.

Всѣ средства сообщенія можно раздѣлить на двѣ группы. Одни изъ нихъ направлены къ удовлетворенію потребности преимущественно духовнаго общенія, къ передачѣ черезъ большія разстоянія мыслей и желаній; таковы — *почта*, *телеграфъ* и *телефонъ*. Другія имѣютъ въ виду удовлетвореніе потребностей матеріальнаго свойства—перевозку пассажировъ и грузовъ; таковыми являются собственно *пути сообщенія* — водные, гужевые и желѣзные. Необходимо оговориться, что это дѣленіе грѣшитъ нѣкоторою неточностью, а именно почта до сихъ поръ удерживаетъ, кромѣ перевозки писемъ, еще и перевозку посылокъ, т.-е. грузовъ въ небольшихъ количествахъ, а въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ — и перевозку пассажировъ; но это лишь остатки стараго порядка вещей *).

Сначала мы разсмотримъ средства сообщенія первой группы.

Почта, какъ учрежденіе для передачи всего того, что одинъ человѣкъ желаетъ сообщить другому, извѣстна была въ глубокой древности. Разумѣется, пока гражданственность была слаба, до тѣхъ поръ не существовало правильно организованной почты. Но по мѣрѣ того, какъ утверждалась постоянная власть, вопросъ о почтѣ выдвигался на первый планъ. Уже въ древнемъ мірѣ— въ Персіи, Египтѣ, Греціи, Римѣ — правительства содержали особыхъ гонцовъ для передачи устныхъ и письменныхъ сообщеній. Въ Римѣ пользованіе правительственной почтой разрѣшалось лишь въ государственныхъ цѣляхъ и опредѣленнымъ должностнымъ лицамъ. Что же касается частныхъ лицъ, то къ ихъ услугамъ существовали въ Римѣ особые предприниматели, которые занимались какъ пересылкою корреспонденціи, такъ и перевозкою пассажировъ и грузовъ.

Послѣ распаденія Западной Римской Имперіи, въ мелкихъ средневѣковыхъ государствахъ возникли мѣстныя почты, которыя

---

*) Даже въ Россіи, гдѣ почтовая перевозка пассажировъ удержалась болѣе чѣмъ гдѣ бы то ни было въ Европѣ, доходъ отъ этой перевозки составляетъ менѣе полутора процента всего дохода отъ почтоваго дѣла.

устраивались какъ отдѣльными городами, такъ и духовными и свѣтскими корпораціями (монастырями, университетами, купеческими гильдіями) для своихъ спеціальныхъ нуждъ; но этими почтами пользовались также и частныя лица. Въ Германіи славились своею точностью въ соблюденіи сроковъ гонцы Ганзейскихъ городовъ; затѣмъ извѣстны были гонцы университетовъ въ Болоньѣ, Неаполѣ, Парижѣ, почта мясниковъ въ Германіи и пр.

Съ усиленіемъ государственной власти стала зарождаться современная централизованная почта. Первая попытка въ этомъ направленіи была сдѣлана во Франціи королемъ Людовикомъ XI, который учредилъ для надобностей правительства должности королевскихъ курьеровъ и устроилъ по всей странѣ сѣть станцій для перемѣны лошадей. Дальнѣйшимъ крупнымъ шагомъ въ развитіи почтоваго дѣла явилось предпріятіе членовъ рода Таксисовъ изъ Бергамо въ Италіи, которые организовали почтовую службу на широкихъ международныхъ началахъ, при томъ не только для правительственныхъ надобностей, но и для пользованія частныхъ лицъ. Въ 1504 году Францу фонъ Таксису дано было государственною властью право учредить и содержать почтовыя сношенія въ Нидерландахъ, Германіи, Франціи, Италіи, а затѣмъ это право было распространено и на Италію. Съ теченіемъ времени почтовое дѣло обратилось въ наслѣдственное предпріятіе рода Таксисовъ, которые оказали большія услуги развитію почтовыхъ сообщеній. Особенно прочно утвердилась и долго держалась почта Таксисовъ въ Германіи, гдѣ она просуществовала до 1867 года.

Несмотря на успѣхъ частной почты Таксисовъ, идея почтовой регаліи, т.-е. исключительнаго права правительства содержать въ предѣлахъ государства почтовыя учрежденія, распространялась все болѣе и болѣе. Возникнувъ въ концѣ XVI столѣтія, идея эта уже въ XVII вѣкѣ стала мѣстами проводиться въ жизнь, а впослѣдствіи сдѣлалась руководящимъ принципомъ во взглядахъ правительствъ на почтовое дѣло и повела къ сосредоточенію этого дѣла въ рукахъ государствъ.

Въ настоящее время нѣтъ болѣе государства, въ которомъ не дѣйствовала бы *почтовая регалія*. Въ Германіи для завѣдыванія всѣмъ почтовымъ дѣломъ образовано особое учрежденіе, состоящее въ вѣдѣніи статсъ-секретаря почтъ и подчиненное непосредственно имперскому канцлеру. Въ Австро-Венгріи главное управленіе почтъ входитъ въ составъ министерства торговли. Во Франціи почта вмѣстѣ съ телеграфомъ находилась нѣкоторое время въ вѣдѣніи особаго министерства, затѣмъ подчинена была министерству финан-

совъ и, наконецъ, въ послѣднее время входитъ въ составъ министерства торговли и промышленности. Въ Англіи почта объединена въ одно управленіе съ телеграфомъ и находится въ вѣдѣніи генералъ-почтмейстера, который состоитъ членомъ кабинета министровъ. На такихъ же основаніяхъ организовано управленіе почтою и въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. Въ другихъ государствахъ почта, по большей части соединенная съ телеграфомъ, точно такъ же управляется правительственной властью, либо составляя особое министерство, либо входя въ составъ министерствъ внутреннихъ дѣлъ, путей сообщенія, финансовъ или торговли. Въ Китаѣ, гдѣ до самаго послѣдняго времени не было правильной почты, начиная съ 1896 года организовывается имперская почта, которая поручена вѣдѣнію главнаго начальника морскихъ таможенъ. Въ Японіи управленіе почтъ и телеграфа находится въ вѣдѣніи министерства путей сообщенія. Даже отдаленнѣйшія страны земного шара, какъ колоніи Южной Африки, Австраліи, Сандвичевы острова и т. п., въ послѣднее время устроили у себя правильно организованную почту по тому или иному изъ европейскихъ образцовъ.

Въ древней Руси, какъ и въ другихъ странахъ, правительственныя приказанія первоначально передавались особыми гонцами. Впослѣдствіи многимъ городамъ и селеніямъ, лежавшимъ на большихъ дорогахъ, вмѣнено было въ обязанность содержать для этой цѣли положенное число лошадей и людей. Москва была соединена съ болѣе крупными городами (Новгородомъ, Псковомъ и др.) посредствомъ ряда пунктовъ, въ которыхъ производилась перемѣна лошадей и которые получили названіе „ямовъ“ (отъ монгольскаго слова „дзямъ“ — дорога). Первоначально ямское дѣло было исключительно натуральной повинностью, лежавшей на жителяхъ придорожныхъ селеній. Въ XVI вѣкѣ ямская натуральная повинность была превращена въ денежную, и правительство стало заводить постоянныхъ ямщиковъ, которыхъ оно надѣляло землей и жалованьемъ и разселяло цѣлыми слободами въ соотвѣтственныхъ пунктахъ. Ямщики обязаны были возить казенныя бумаги и должностныхъ лицъ. За извѣстную плату правительство предоставляло право пользованія ямскими лошадьми и частнымъ лицамъ, выдавая имъ для этого особыя грамоты или подорожныя. Въ началѣ XVII вѣка въ Москвѣ учрежденъ былъ ямской приказъ, завѣдывавшій всѣмъ ямскимъ дѣломъ. Первая у насъ частная почта, спеціально для сношенія съ заграничными государствами, была устроена иностранцемъ фонъ-Сведеномъ въ 1665 году и отправлялась сначала черезъ

Гигу, а позже черезъ Смоленскъ до польской границы. При Петрѣ I почтовое дѣло получило значительное развитіе, и было устроено нѣсколько новыхъ линій. Въ 1721 году была учреждена должность генералъ-почтъ-директора. Изъ преемниковъ Петра I наибольшія перемѣны въ почтовомъ дѣлѣ произвела Екатерина II. При ней сословіе ямщиковъ было упразднено, содержаніе почтовыхъ лошадей и станцій стало сдаваться съ торговъ въ аренду. Всѣмъ губернаторамъ было приказано составить планы почтовыхъ путей. Всякія различія между видами почтъ были уничтожены и введена однообразная поверстная плата (по поясамъ) для писемъ и проѣзжающихъ. По учрежденію министерствъ 1811 года, почтовое вѣдомство вошло особымъ департаментомъ въ составъ министерства внутреннихъ дѣлъ, въ періоды 1830—1868 и 1880—1881 годовъ оно составляло сначала (до 1865 года) самостоятельное управленіе, а затѣмъ отдѣльное министерство и, наконецъ, въ 1884 году получило организацію, которая дѣйствуетъ по настоящее время.

Почта вмѣстѣ съ телеграфомъ вѣдается у насъ Главнымъ управленіемъ, которое входитъ въ составъ Министерства внутреннихъ дѣлъ. Въ ближайшемъ завѣдываніи Главнаго управленія находятся почтово-телеграфныя учрежденія обѣихъ столицъ и городовъ Варшавы и Одессы; для завѣдыванія остальными почтовыми и телеграфными учрежденіями Имперіи образованы 35 почтово-телеграфныхъ округовъ, во главѣ которыхъ стоятъ начальники; для пріема и выдачи корреспонденціи установлены почтово-телеграфныя конторы и отдѣленія. Съ 1890 года почтовая часть Финляндіи соединена съ почтовою частью всей Имперіи, и, такимъ образомъ, завершено объединеніе всего почтоваго дѣла въ Имперіи въ рукахъ правительства.

Подобно почтѣ, и *телеграфное дѣло* составляетъ монополію правительственной власти. Потребность въ передачѣ важныхъ извѣстій съ большою быстротою, конечно, ощущалась людьми уже на первыхъ порахъ гражданской и государственной жизни, но эта потребность удовлетворялась въ весьма слабой степени. Еще въ глубокой древности для быстрой передачи извѣстій пользовались сигнальными огнями, которые зажигались на вершинахъ горъ или на построенныхъ для этого башняхъ. Но такой способъ сообщенія, пригодный для предупрежденій о приближеніи врага или для извѣщенія о событіяхъ, которыхъ всѣ ожидали, не могъ имѣть широкаго примѣненія. Значительное усовершенствованіе въ этомъ дѣлѣ было произведено въ 1793 году Клодомъ Шаппомъ, изобрѣтателемъ такъ называемаго оптическаго телеграфа. Способъ Шаппа

состоялъ въ устройствѣ зданій съ высокими мачтами, на вершинѣ которыхъ укрѣплялись подвижныя перекладины; при помощи различныхъ наклоненій этихъ перекладинъ получалась возможность передавать съ одной станціи на другую связную рѣчь. Оптическій телеграфъ Шаппа нашелъ себѣ распространеніе какъ во Франціи и другихъ западно-европейскихъ государствахъ, такъ и въ Россіи. Однако, онъ представлялъ то существенное неудобство, что не могъ дѣйствовать въ ночное время, а въ дурную погоду, при снѣгѣ, туманахъ и сильныхъ вѣтрахъ, вслѣдствіе неясности и неточности знаковъ, давалъ ошибочныя показанія.

Дѣло кореннымъ образомъ измѣнилось, когда геній человѣка узналъ и подчинилъ себѣ электрическую силу. Послѣ первыхъ опытовъ, произведенныхъ въ началѣ XIX вѣка, примѣненіе электричества къ передачѣ извѣстій стало на твердую почву, благодаря изобрѣтеніямъ, сдѣланнымъ въ 30-хъ годахъ барономъ Шиллингомъ и Якоби въ Россіи и Гаусомъ и Вебером въ Германіи. Новымъ изобрѣтеніемъ воспользовались очень широко, и дѣло было сразу организовано на правильныхъ основаніяхъ. Въ большинствѣ государствъ телеграфъ съ самаго начала былъ объявленъ правительственной регаліей, а затѣмъ присоединенъ къ почтѣ и объединенъ съ ней въ одномъ управленіи.

Въ дѣлѣ развитія телеграфовъ Россія старалась не отставать отъ другихъ европейскихъ государствъ. Первая телеграфная линія—Царскосельская—проведена была въ 1843 году, а затѣмъ расширеніе телеграфной сѣти шло довольно быстро. Правительство старалось, по возможности, сосредоточить это дѣло въ своихъ рукахъ, и если не считать единичныхъ концессій, выданныхъ частнымъ предпринимателямъ на такія телеграфныя предпріятія, которыя имѣютъ самостоятельный характеръ, какъ, напр., устройство подводнаго телеграфа между Россіей, Даніей и Швеціей или устройство индо-европейской телеграфной линіи, то вся остальная сѣть телеграфныхъ линій находится въ вѣдѣніи правительства. Хотя при постройкѣ желѣзныхъ дорогъ частными предпринимателями послѣдніе устраивали также телеграфныя линіи вдоль этихъ дорогъ, но эксплоатація и этихъ линій находится подъ особымъ надзоромъ правительства.

Такимъ образомъ, фактически и почта, и телеграфъ повсюду сдѣлались государственной регаліей. Этотъ результатъ зависѣлъ отъ нѣсколькихъ причинъ. Во-первыхъ, для успѣха почтово-телеграфнаго дѣла требуется увѣренность каждаго въ томъ, что сообщеніе будетъ производиться правильно и безпрерывно, а такую увѣренность можетъ дать только гарантія правительственной власти.

Затѣмъ, почтѣ и телеграфу ввѣряются слишкомъ важные интересы, чтобы эти средства сообщенія можно было оставлять въ рукахъ частныхъ лицъ или даже обществъ. Наконецъ, вмѣшательство частной предпріимчивости въ это дѣло представляется нежелательнымъ и потому, что частный предприниматель всегда ставитъ на первый планъ матеріальныя выгоды; между тѣмъ съ почтовыми и телеграфными сообщеніями тѣсно связываются задачи культурныя, и ради осуществленія этихъ задачъ можетъ возникнуть необходимость въ такомъ удешевленіи пользованія почтой и телеграфомъ, на которое можетъ рѣшиться только государство, а не частный предприниматель.

Вопросъ о таксѣ за пользованіе почтой и телеграфомъ представляетъ для рѣшенія весьма большія трудности. Неудобства могутъ возникнуть какъ отъ слишкомъ низкой таксы, такъ и отъ слишкомъ высокой. Если бы въ цѣляхъ чисто-культурныхъ правительство пожелало довести эту таксу до минимума, то въ результатѣ получился бы, конечно, значительный убытокъ по почтово-телеграфному дѣлу, и этотъ убытокъ пришлось бы покрывать общегосударственными доходами. Въ такомъ случаѣ содержаніе предпріятія, которое служитъ преимущественно высшимъ и среднимъ слоямъ населенія, оплачивалось бы, главнымъ образомъ, низшими слоями. Съ другой стороны, если бы правительство пожелало за почтово-телеграфныя услуги взимать очень высокую плату, то этимъ достигалась бы цѣль чисто фискальная — прибыль отъ почтово-телеграфнаго дѣла, что̀ не всегда могло бы соотвѣтствовать общимъ интересамъ. Очевидно, ни тотъ, ни другой результатъ не желательны, и такса должна представлять благоразумный компромиссъ между указанными крайностями.

Хотя всѣ европейскія государства извлекаютъ въ настоящее время изъ почтово-телеграфнаго дѣла весьма значительные доходы [напримѣръ, Англія получаетъ свыше 42 милліоновъ рублей чистаго дохода, Германія — около 20 милліоновъ рублей и Россія (за 1899 годъ) — около 12,9 милліоновъ рублей], тѣмъ не менѣе такса въ этихъ государствахъ достаточно низка, чтобы признаваться налогомъ на сообщенія.

Имѣя въ своемъ вѣдѣніи почтово-телеграфное дѣло, правительства получили возможность заключать между собою конвенціи относительно порядка передачи корреспонденцій изъ одного государства въ другое. Постепенно число подобныхъ конвенцій увеличилось, и въ настоящее время имѣется *почтовый союзъ*, который можно назвать почти всемірнымъ. Въ 1897 году территорія

государствъ, входящихъ въ этотъ союзъ, составляла болѣе 90 милліоновъ квадратныхъ верстъ, съ населеніемъ въ 1 милліардъ 20 милліоновъ душъ.

Къ числу средствъ сообщенія разсматриваемой нами категоріи относится еще *телефонъ* — изобрѣтеніе сравнительно недавняго времени.

Хотя телефонъ представляетъ собою, какъ и телеграфъ, одно изъ приложеній электрической силы, однако, онъ очень существенно отличается отъ телеграфа. Съ одной стороны, телефонъ представляетъ значительное преимущество въ отношеніи скорости сообщенія. Какъ ни скоро передается по кабелю телеграмма, тѣмъ не менѣе, если принять во вниманіе время, необходимое для доставки написаннаго на станцію отправленія и для передачи адресату станціею назначенія, получается при благопріятныхъ условіяхъ нѣсколько часовъ, тогда какъ по телефону цѣль достигается въ нѣсколько минутъ. Кромѣ того, большое преимущество телефона— это возможность непосредственнаго разговора, при которомъ предметъ, интересующій разговаривающихъ, можетъ быть надлежащимъ образомъ выясненъ. Зато, съ другой стороны, телефонъ уступаетъ телеграфу въ отношеніи пространства своего дѣйствія. По крайней мѣрѣ, при настоящемъ техническомъ состояніи телефона, имъ невозможно пользоваться для разговоровъ между очень отдаленными пунктами. При такихъ условіяхъ, телефонъ, какъ всякаго рода комфортъ городского обихода, можетъ эксплуатироваться частными предпринимателями. Исходя изъ этого соображенія, правительство, въ началѣ введенія телефона въ Россіи (въ 1881 году), сдѣлало попытку привлеченія къ этому дѣлу частныхъ предпринимателей, которымъ, на опредѣленныхъ условіяхъ, и предоставило устройство телефоновъ въ обѣихъ столицахъ, Варшавѣ, Одессѣ и Ригѣ. Однако, черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того произведенъ былъ опытъ правительственной эксплуатаціи телефоновъ, и этотъ опытъ оказался довольно успѣшнымъ, такъ что въ настоящее время сѣть правительственныхъ телефоновъ гораздо значительнѣе, чѣмъ сѣть телефоновъ частныхъ.

Вторую группу средствъ сообщенія, имѣющихъ цѣлью преимущественно перевозку пассажировъ и грузовъ, составляютъ, какъ мы сказали, пути сообщенія. Къ этой группѣ относятся, во-первыхъ, *водные пути,* которые, въ свою очередь, раздѣляются на *внѣшніе* и *внутренніе;* во-вторыхъ, *гужевые пути,* которые также можно подраздѣлить на *примитивные* и *искусственные,* и, наконецъ,

въ-третьихъ, *желѣзные пути,* которые, въ зависимости отъ рода двигателя, бываютъ *конные, электрическіе и паровые.*

Развитіе морскихъ сообщеній началось еще въ глубокой древности. Сначала развилось плаваніе *каботажное,* т.-е. прибережное, отъ мыса къ мысу, отъ острова къ острову, при которомъ плавающій не теряетъ изъ вида земли. Такое плаваніе не требуетъ ни астрономическихъ знаній, ни особыхъ техническихъ усовершенствованій, а потому является весьма дешевымъ способомъ перевозки пассажировъ и грузовъ. Кромѣ того, развивая въ населеніи привычку къ морскимъ плаваніямъ, оно служитъ школою, гдѣ подготовляются будущіе мореплаватели. Поэтому каботажное плаваніе всегда находилось подъ покровительствомъ правительственной власти, которая и принимала мѣры для его упроченія и правильнаго развитія. Обыкновенно государства признаютъ каботажъ, т.-е. плаваніе между принадлежащими имъ побережьями, привилегіей своихъ подданныхъ и лишь въ исключительныхъ случаяхъ предоставляютъ право каботажа жителямъ сосѣднихъ государствъ.

Переходъ отъ каботажа къ настоящему мореплаванію совершился послѣ того, какъ усовершенствовалась техника кораблестроенія и расширились астрономическія познанія. Примѣненіе пара произвело въ этой области переворотъ, поставивъ мореплаваніе въ значительной мѣрѣ внѣ зависимости отъ погоды и удешевивъ перевозку. Много способствовало успѣху дѣла также прорытіе морскихъ каналовъ (какъ, напримѣръ, Суэцскаго), сократившее морскіе переходы. Въ настоящее время коммерческое мореплаваніе достигло колоссальныхъ размѣровъ. Постоянныя сообщенія и срочные рейсы поддерживаются какъ между портами различныхъ европейскихъ государствъ, такъ и между портами Стараго и Новаго Свѣта, и перевозимые грузы исчисляются милліардами пудовъ.

Въ Россіи, какъ странѣ континентальной по преимуществу, мореплаваніе не получило до сихъ поръ широкаго развитія, и морское коммерческое движеніе производится большею частью на иностранныхъ судахъ. Суда подъ русскимъ флагомъ составляютъ у насъ по количеству около 10%, а по вмѣстимости даже нѣсколько менѣе 10% всѣхъ судовъ заграничнаго плаванія. Въ общемъ, русское морское судоходство до настоящаго времени сохраняетъ скорѣе характеръ большого каботажа. Тѣмъ не менѣе, оно развивается, и по портамъ нашихъ внѣшнихъ морей (Бѣлаго, Балтійскаго и Чернаго съ Азовскимъ) насчитывается уже до 3 тысячъ судовъ, причемъ общая перевозка грузовъ на нихъ достигаетъ до 300 милліоновъ пудовъ въ годъ. Между русскими морскими коммерческими

предпріятіями на первое мѣсто должны быть поставлены „Русское общество пароходства и торговли“ и „Добровольный флотъ“.

Гораздо значительнѣе развитіе внутреннихъ водныхъ сообщеній. Какъ извѣстно, огромное большинство населенія въ Россіи расположилось у рѣкъ, и это обстоятельство дало ему возможность использовать рѣчное сообщеніе, насколько позволяли естественныя условія. Общее протяженіе водныхъ путей въ Европейской Россіи, считая озера, рѣки и каналы, превышаетъ 100 тысячъ верстъ, но надо замѣтить, что большая часть рѣкъ годны лишь для сплава, а часть, по мелководью, доступна лишь для небольшихъ судовъ. Тѣмъ не менѣе, количество грузовъ, которые перевозятся по внутреннимъ воднымъ путямъ, очень значительно и изъ года въ годъ растетъ. Число рѣчныхъ судовъ, по послѣдней переписи (1895 года), превышаетъ 23.000; общее же количество грузовъ, перевозимыхъ на этихъ судахъ, простирается свыше 1,7 милліардовъ пудовъ, причемъ около половины этого количества падаетъ на бассейнъ Волги. Главнѣйшими грузами, перевозимыми по внутреннимъ воднымъ путямъ, являются лѣсные строительные матеріалы, дрова, хлѣбные товары и нефтяное топливо.

Нѣтъ сомнѣнія, что сообщенія по внутреннимъ воднымъ путямъ Россіи могли бы развиться въ гораздо болѣе значительной степени, если бы не встрѣчался цѣлый рядъ препятствій со стороны географическихъ и климатическихъ условій страны. Значеніе водныхъ путей у насъ умаляется прежде всего тѣмъ, что въ теченіе всего зимняго періода они замерзаютъ, и навигація по нимъ совершенно прекращается. Этотъ періодъ, для различныхъ мѣстностей различный, въ среднемъ продолжается около 4 — 5 мѣсяцевъ. Другимъ неудобствомъ является то, что самая большая рѣка, Волга, впадаетъ не въ открытое море, а въ замкнутое озеро, соединяющее Россію лишь съ второстепенными азіатскими государствами. Для того, чтобы при такихъ условіяхъ все же можно было извлечь значительную пользу изъ этого великаго воднаго пути, государство вынуждено было затратить громадныя суммы на искусственное соединеніе Волги съ Невой. Построенная для этого цѣлая система каналовъ не можетъ, однако, давать тѣхъ удобствъ сообщенія, какія представляетъ свободная рѣка. Наконецъ, на всѣхъ нашихъ рѣкахъ встрѣчаются такъ называемые перекаты, т.-е. мѣста обмеленія, которые крайне затрудняютъ и, во всякомъ случаѣ, замедляютъ водное сообщеніе.

Всѣ эти причины и даютъ въ результатѣ то, что перевозка грузовъ по внутреннимъ воднымъ путямъ въ Россіи не можетъ

получить столь широкаго развитія, какъ въ странахъ западно-европейскихъ, поставленныхъ въ этомъ отношеніи въ болѣе благопріятныя условія.

Переходя къ обозрѣнію гужевыхъ сообщеній, можно сказать, что исторія ихъ начинается вмѣстѣ съ исторіей человѣческой жизни на землѣ. Извѣстно, что еще въ древнемъ мірѣ были прекрасно устроенныя дороги, по которымъ можно было ѣздить со скоростью до 150 верстъ въ день. Впослѣдствіи, при развитіи почтоваго дѣла, дороги, составляя предметъ особливой заботливости государственной власти, довольно хорошо удовлетворяли своему назначенію. Когда появились желѣзные пути съ примѣненіемъ, вмѣсто живого двигателя, паровой силы, назначеніе гужевыхъ путей кореннымъ образомъ измѣнилось, какъ измѣнился весь вообще строй экономической жизни. Желѣзныя дороги, по своимъ особымъ преимуществамъ, сразу получили значеніе настоящихъ *магистральныхъ* дорогъ, а гужевые пути превратились въ пути *подъѣздные*. Въ самое послѣднее время, по мѣрѣ того, какъ техника желѣзнодорожнаго дѣла подвигается впередъ, въ большихъ западно-европейскихъ государствахъ замѣчается стремленіе устраивать желѣзнодорожныя линіи второстепеннаго значенія и подъѣздные рельсовые пути, по крайней мѣрѣ, отъ всѣхъ крупныхъ промышленныхъ и торговыхъ центровъ. При такихъ условіяхъ, гужевые пути отодвинутся современемъ еще болѣе на второй планъ и будутъ служить лишь для сообщенія между селами и мелкими пунктами.

Хотя въ Россіи развитіе желѣзнодорожной сѣти, особенно въ послѣдніе годы, идетъ довольно быстро, и протяженіе ея въ настоящее время превышаетъ 50 тысячъ верстъ, однако, при громадности территоріи, желѣзныя дороги далеко не удовлетворяютъ всей потребности въ путяхъ сообщенія. Поэтому вопросъ о гужевыхъ путяхъ имѣетъ у насъ особенно важное значеніе, тѣмъ болѣе, что и желѣзныя дороги не могутъ приносить всей пользы, если не обезпеченъ подвозъ грузовъ къ ихъ станціямъ. Въ отношеніи этого подвоза у насъ, вслѣдствіе почвенныхъ и климатическихъ условій, встрѣчаются такія затрудненія, которыя не извѣстны на западѣ Европы. Мягкая черноземная поверхность гужевыхъ путей періодически два раза въ годъ — весною отъ таянія снѣга и осенью отъ обилія атмосферной влаги — дѣлается почти непроѣздной, и вслѣдствіе этого прекращается правильное сообщеніе; кромѣ того, даже зимою при удобномъ санномъ пути, временами, вслѣдствіе частыхъ перемѣнъ погоды, ѣзда по разбитому пути представляетъ большія трудности. Эти неудобства отражаются удорожаніемъ про-

воза грузовъ по гужевому пути и, слѣдовательно, потерями для торговли и промышленности.

При такихъ условіяхъ ограничиваться однѣми грунтовыми дорогами невозможно; необходимо создавать искусственные гужевые пути, т.-е. шоссированныя дороги. Такихъ дорогъ въ предѣлахъ Европейской Россіи имѣется не болѣе 26.000 верстъ; изъ нихъ часть находится въ завѣдываніи Министерства путей сообщенія, а другая вѣдается земствами и губернской администраціей (въ губерніяхъ, гдѣ нѣтъ земскихъ учрежденій). Признавая столь малое количество шоссейныхъ дорогъ крайне недостаточнымъ, правительство въ 1895 году рѣшило придти въ этомъ дѣлѣ на помощь мѣстнымъ учрежденіямъ и освободило земства отъ цѣлаго ряда платежей казнѣ съ тѣмъ, чтобы эти суммы употреблены были на образованіе дорожныхъ капиталовъ. Затѣмъ разрѣшено было выдавать земствамъ ссуды изъ казны на устройство или улучшеніе дорожной части. Указанныя мѣры не могутъ пройти безслѣдно, и нѣкоторое улучшеніе въ этомъ дѣлѣ будетъ достигнуто.

Во всякомъ случаѣ, вопросъ о гужевыхъ путяхъ, какъ и вопросъ о внутреннихъ водныхъ путяхъ сообщенія, заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія. Было бы заблужденіемъ думать, что развитіе желѣзнодорожной сѣти устраняетъ заботу о другихъ дорогахъ. Всѣ три категоріи дорогъ, при правильной постановкѣ дѣла, отнюдь не должны конкурировать между собою, но дополнять другъ друга. Водные пути имѣютъ громадное преимущество передъ всѣми другими въ дешевизнѣ перевозки, но значительно уступаютъ въ скорости доставки, а потому они пригодны для такихъ товаровъ, которые перевозятся большими массами и не требуютъ особой скорости, какъ, напримѣръ, лѣсные матеріалы, дрова, хлѣбъ и пр. Съ другой стороны, гужевые пути, перевозка по которымъ вообще обходится дорого, имѣютъ назначеніемъ служить подъѣздными путями для главныхъ торговыхъ артерій, т.-е. желѣзныхъ дорогъ.

Лекція XXIX.

Развитіе желѣзныхъ дорогъ и ихъ дѣятельности вообще и въ частности въ Россіи. Преимущества желѣзныхъ дорогъ. Вліяніе ихъ на экономическое и культурное развитіе страны. Вліяніе это въ Россіи. Системы сооруженія и эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ правительствомъ и частными обществами. Преимущества и недостатки той и другой системы. Организація эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ. Распредѣленіе руководительства желѣзнодорожнымъ дѣломъ въ Россіи между различными вѣдомствами.

Желѣзныя дороги по своему развитію представляютъ явленіе безпримѣрное въ исторіи. Безъ преувеличенія можно сказать, что ни одна отрасль промышленности не развивалась съ столь поражающей быстротой и не достигла такихъ громадныхъ результатовъ въ короткое время, какъ желѣзныя дороги.

Развитіе желѣзныхъ дорогъ началось съ тридцатыхъ годовъ XIX столѣтія, но возникновеніе ихъ въ видѣ рельсовыхъ путей относится къ весьма отдаленному времени. Извѣстно, по крайней мѣрѣ, что еще въ XV вѣкѣ нерѣдко примѣнялась укладка продольныхъ брусьевъ, по которымъ могли легче катиться колеса повозокъ. Впослѣдствіи деревянные брусья стали замѣняться желѣзными полосами. Но такъ какъ движущая сила оставалась безъ измѣненія, то въ сущности подобныя дороги не представляли большого отличія отъ обыкновенныхъ гужевыхъ дорогъ. Въ Англіи, напримѣръ, въ началѣ XIX вѣка устраивались по такому типу конно-желѣзныя дороги, преимущественно для соединенія пунктовъ, между которыми происходило большое движеніе грузовъ, а въ двадцатыхъ годахъ XIX столѣтія такихъ линій насчитывалось уже нѣсколько десятковъ. Но дѣятельность ихъ не давала замѣтныхъ результатовъ.

Рѣшительный переворотъ въ этой области произвелъ паровозъ Стефенсона, въ первый разъ пущенный въ ходъ въ 1829 году. Съ измѣненіемъ двигательной силы, съ замѣной живой тяги механическою, главная задача была разрѣшена и успѣхъ дѣла былъ обезпеченъ. Сначала, пока значеніе новаго изобрѣтенія еще

не вполнѣ выяснилось, къ желѣзнымъ дорогамъ относились съ недовѣріемъ, и даже нѣкоторые изъ выдающихся государственныхъ дѣятелей смотрѣли на нихъ, какъ на забаву. Однако, вскорѣ стали открываться новыя и неожиданныя стороны этого дѣла, передъ людьми предпріимчивыми стали рисоваться самыя заманчивыя перспективы, и тогда началась спѣшная, лихорадочная постройка новыхъ путей сообщенія. Цивилизованные народы наперерывъ одни передъ другими прилагали всѣ старанія, напрягали всѣ силы, чтобы выстроить побольше этихъ путей, и успѣхи, достигнутые въ этомъ отношеніи, заслуживаютъ удивленія. Приводимыя ниже цифры показываютъ развитіе желѣзныхъ дорогъ въ главнѣйшихъ западно-европейскихъ государствахъ и въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, начиная съ 1840 по 1899 годъ.

Протяженіе сѣти желѣзныхъ дорогъ (въ верстахъ).

	1840 г.	1899 г.
Германія	439	47,000
Франція	400	39,280
Великобританія съ Ирландіей	1,264	32,600
Австро-Венгрія	445	31,180
Сѣв.-Ам. Соединенные Штаты	5,007	278,370 (по 1898 г.)

Соотвѣтственнымъ образомъ шло развитіе желѣзныхъ дорогъ и въ другихъ государствахъ, хотя, конечно, не съ такою быстротою и напряженностью. Азія, Африка и Австралія не остались чуждыми общему движенію: желѣзныя дороги получили и здѣсь широкое распространеніе, въ особенности въ послѣднія десятилѣтія. Въ настоящее время рельсовая сѣть всѣхъ странъ въ совокупности имѣетъ общее протяженіе свыше 700 тысячъ верстъ (т.-е. въ 18 слишкомъ разъ длиннѣе экватора) и представляетъ цѣнность не менѣе 70 милліардовъ рублей. Насколько колоссальной представляется работа желѣзныхъ дорогъ, можно судить по тому, напримѣръ, что въ однихъ только Соединенныхъ Штатахъ перевозка пассажировъ достигла за послѣднее время свыше 500 милліоновъ человѣкъ, а грузовъ — 46 милліардовъ пудовъ въ годъ.

Въ частности Россія не составила исключенія въ дѣлѣ развитія желѣзнодорожной сѣти и достигла въ этомъ отношеніи большихъ успѣховъ. Первая желѣзнодорожная линія — отъ Петербурга до Царскаго Села — разрѣшена была еще въ 1835 году, т.-е. въ то время, когда это дѣло было совершенно новымъ; затѣмъ

въ 1839 году послѣдовало разрѣшеніе на постройку дороги отъ Варшавы до Вѣны. Это были первыя попытки, при которыхъ имѣлись въ виду скорѣе удобства проѣзда пассажировъ, нежели экономическія нужды государства. Первою линіею, имѣвшею значеніе именно съ экономической точки зрѣнія, явилась линія между Петербургомъ и Москвой, названная Николаевскою въ честь Монарха, геніально прозрѣвшаго великое значеніе желѣзныхъ дорогъ тогда, когда въ этомъ сомнѣвались самые выдающіеся изъ современниковъ. Николаевская желѣзная дорога, оконченная постройкою въ 1851 году, была первымъ звеномъ въ цѣлой сѣти дорогъ, которыя должны были связать главнѣйшіе районы Имперіи. Затѣмъ желѣзнодорожное дѣло развивалось у насъ очень быстро. Общее протяженіе желѣзныхъ дорогъ въ Имперіи составляло въ 1860 году 1,488 верстъ, въ 1880 г. — 21,885 верстъ, въ 1890 году — 29,376 верстъ, а къ концу 1900 года составитъ 51,432 версты, въ томъ числѣ 2,508 верстъ въ Финляндіи и 7,409 верстъ въ Азіатской Россіи.

Въ предѣлахъ Азіатской Россіи сооруженіе желѣзныхъ дорогъ началось еще въ 70-хъ годахъ, но особеннаго развитія достигло въ послѣднее десятилѣтіе XIX вѣка. Въ ближайшемъ будущемъ, съ окончаніемъ сооружаемыхъ нынѣ линій магистральнаго типа, протяженіе желѣзныхъ дорогъ въ Азіатской Россіи превзойдетъ 10.000 верстъ.

Кромѣ магистральныхъ дорогъ, въ выше показанные итоги желѣзнодорожной сѣти Имперіи вошли также дороги второстепеннаго значенія, дороги узкоколейныя и подъѣздные пути, которые въ скоромъ времени, когда будутъ закончены уже разрѣшенныя линіи, составятъ протяженіе около 3.000 верстъ.

Для характеристики работы русскихъ желѣзныхъ дорогъ можно указать на то, что перевозка пассажировъ по всей сѣти Имперіи достигаетъ 95 милліоновъ человѣкъ, а перевозка грузовъ — 7 слишкомъ милліардовъ пудовъ въ годъ, причемъ для этой послѣдней перевозки дѣлается до 1.800 милліардовъ пудо-верстъ.

Слѣдуетъ замѣтить, что одновременно съ развитіемъ желѣзныхъ дорогъ повсюду, не исключая и Россіи, получили широкое развитіе конно-желѣзныя дороги и такъ называемые трамваи (tram-way), т.-е. желѣзныя дороги съ паровымъ двигателемъ малаго размѣра, который не можетъ передвигать большихъ тяжестей. Въ послѣднее время начинаетъ примѣняться новый типъ желѣзныхъ дорогъ съ электрическимъ двигателемъ. Такія дороги представляютъ собою весьма удобное средство сообщенія въ тѣхъ

случаяхъ, гдѣ не требуется ни большой скорости, ни передвиженія большихъ тяжестей, а важна лишь дешевизна перевозки; поэтому онѣ получили примѣненіе въ крупныхъ городахъ и торгово-промышленныхъ центрахъ, въ которыхъ сосредоточивается большое населеніе. Нѣтъ сомнѣнія, что эти дороги приносятъ въ городахъ большую пользу, но по своему значенію онѣ не могутъ быть сравниваемы съ желѣзными дорогами магистральнаго типа. Впрочемъ, техника электрическаго дѣла далеко еще не сказала послѣдняго слова, и, несомнѣнно, въ будущемъ окажется возможнымъ примѣнить къ перевозкѣ тяжестей электрическую силу въ такой же мѣрѣ, въ какой примѣняется нынѣ сила пара. Если вмѣстѣ съ тѣмъ удастся достигнуть дальнѣйшаго удешевленія перевозки, то это будетъ огромнымъ пріобрѣтеніемъ для человѣчества.

Возвращаясь къ вопросу о желѣзныхъ дорогахъ магистральнаго типа, мы видимъ, что онѣ достигли за 60 лѣтъ необыкновеннаго развитія. Это объясняется тѣмъ, что ни одно изъ извѣстныхъ прежде средствъ сообщенія не оказывало такого вліянія на народное хозяйство, какое оказали именно желѣзныя дороги, благодаря своимъ совершенно исключительнымъ свойствамъ. Желѣзныя дороги въ нынѣшнемъ своемъ видѣ, какъ сочетаніе прочнаго рельсоваго пути, сильнаго двигателя и подвижного состава большой подъемной силы, представляютъ цѣлый рядъ особенностей.

На первомъ планѣ стоитъ *быстрота движенія*, которая сокращаетъ самыя большія разстоянія и какъ бы сближаетъ отдаленныя мѣстности между собою. Движеніе по самымъ лучшимъ гужевымъ путямъ можетъ совершаться со скоростью 12—15 верстъ въ часъ, а передвиженіе грузовъ происходитъ, конечно, гораздо медленнѣе; паровозъ же съ курьерскимъ поѣздомъ развиваетъ скорость въ 45—50 верстъ въ часъ, и, если нужно, скорость можетъ быть доведена до 100 и болѣе верстъ; грузы же передвигаются по 300—400 верстъ въ сутки. Во-вторыхъ, движеніе по желѣзнымъ дорогамъ можетъ совершаться *безъ всякаго перерыва*. Въ то время какъ водные и гужевые пути подвержены вліянію климатическихъ условій и въ зависимости отъ нихъ либо становятся вовсе непригодными для движенія, либо портятся настолько, что движеніе сильно затрудняется, желѣзныя дороги могутъ работать безпрерывно въ теченіе круглаго года. Единственное препятствіе для движенія въ зимнее время — снѣжные заносы — успѣшно устраняется системой заграждений и посадокъ деревьевъ по обѣимъ сторонамъ пути. Въ-третьихъ, двигательная сила работаетъ на желѣзныхъ дорогахъ съ механическою точностью, что даетъ возможность заранѣе рас-

столько, сколько не содержитъ никакая другая отрасль промышленности. Затѣмъ, подвижной составъ желѣзнодорожной сѣти Имперіи состоитъ изъ 270 тысячъ вагоновъ и 11.500 паровозовъ, а такъ какъ въ послѣдніе годы постройка новаго подвижного состава и ремонтъ стараго производятся исключительно на отечественныхъ заводахъ, то понятно, въ какой мѣрѣ это способствуетъ развитію заводской дѣятельности въ государствѣ.

Наконецъ, кромѣ экономическаго значенія, желѣзныя дороги имѣютъ большое культурное значеніе. Прежде всего въ этомъ отношеніи важна перевозка пассажировъ. Девяносто пять милліоновъ пассажировъ, перевозимыхъ ежегодно желѣзными дорогами въ Россіи, свидѣтельствуютъ несомнѣнно о развивающейся въ народѣ потребности въ общеніи. Едва-ли можно отрицать, что каждая поѣздка изъ глуши деревень и селъ въ крупные центры и наоборотъ—изъ этихъ послѣднихъ пунктовъ въ деревни — способствуетъ взаимному общенію разныхъ общественныхъ классовъ, которое полезно именно въ культурномъ отношеніи. Кромѣ того, желѣзныя дороги ускореннымъ движеніемъ развиваютъ почтовую корреспонденцію до такихъ размѣровъ, о которыхъ не могло быть прежде и рѣчи. Затѣмъ желѣзныя дороги, привлекая къ себѣ на работу сотни тысячъ людей, съ одной стороны, требуютъ отъ нихъ подготовки, начиная съ высшаго техническаго и общаго образованія и кончая хотя бы простою грамотностью, а съ другой—и сами оказываютъ цивилизующее вліяніе, какъ школа теоретическая и практическая, при чемъ не столько сама желѣзная дорога приспособляется къ мѣстнымъ условіямъ, сколько эти послѣднія примѣняются къ ея потребностямъ. Желѣзная дорога является какъ бы ферментомъ, вызывающимъ въ населеніи культурное броженіе, и если бы даже она встрѣтила на пути своемъ совершенно дикое населеніе, то въ короткій срокъ цивилизовала бы его до необходимаго ей уровня.

Слѣдуетъ прибавить, что въ Россіи вліяніе желѣзныхъ дорогъ должно быть еще больше, нежели въ западно-европейскихъ государствахъ, вслѣдствіе особенностей самой страны. Во-первыхъ, при обширности территоріи Россіи, сближеніе районовъ имѣетъ здѣсь болѣе важное значеніе, чѣмъ въ другихъ государствахъ, гдѣ разстоянія вообще не столь значительны. Во-вторыхъ, желѣзныя дороги на западѣ Европы явились на смѣну вполнѣ благоустроенныхъ гужевыхъ путей, которые при благопріятныхъ климатическихъ условіяхъ въ достаточной степени удовлетворяли экономическимъ нуждамъ, тогда какъ въ Россіи искусственныхъ путей сообщенія ко времени открытія дорогъ было крайне недостаточно, а слѣдовательно,

переходъ къ усовершенствованнымъ путямъ сообщенія явился особенно рѣзкимъ. Наконецъ, Россія, въ силу историческихъ судебъ, будучи долгое время обречена выдерживать на себѣ стремительный натискъ восточныхъ народовъ, ко времени открытія желѣзныхъ дорогъ отстала въ культурномъ отношеніи отъ своихъ западныхъ сосѣдей, и поэтому вліяніе дорогъ должно было сказаться замѣтнѣе и плодотворнѣе здѣсь, чѣмъ на Западѣ.

Однако, на первыхъ порахъ во многихъ странахъ, въ томъ числѣ и въ Россіи, дѣйствительность не вполнѣ оправдала возлагавшіяся на желѣзныя дороги надежды. Зависѣло это исключительно отъ того, что сначала по новизнѣ дѣла не умѣли организовать на правильныхъ и цѣлесообразныхъ началахъ сооруженіе и эксплуатацію желѣзныхъ дорогъ.

Такъ, въ Англіи, гдѣ прежде всего стали сооружаться желѣзныя дороги, правительство не обратило вовсе вниманія на особенности, представляемыя этими дорогами. Какъ въ прежнее время перевозка грузовъ была дѣломъ частной предпріимчивости, такъ и передвиженіе ихъ по новому способу было предоставлено частнымъ лицамъ и учрежденіямъ, и на открытіе каждой новой дороги требовалось лишь разрѣшеніе парламента. Недостатка въ предпріимчивости не было, и концессіи на желѣзныя дороги раздавались во множествѣ. Конкуренція между предпринимателями привела къ подкупамъ парламентскихъ дѣятелей, такъ что самымъ крупнымъ расходомъ по постройкѣ дороги считались такъ называвшіяся „парламентскія издержки“. Желѣзнодорожныхъ обществъ вскорѣ возникло до двухсотъ, при чемъ линіи ихъ большею частью конкурировали между собою, а вслѣдствіе этого началось необузданное соперничество тарифами. Ошибочно думать, что конкуренція между желѣзными дорогами всегда полезна для населенія. Такъ какъ она неминуемо ведетъ къ пониженію дохода предпріятія, то, для компенсаціи, тарифы повышаются насколько возможно въ тѣхъ пунктахъ, для которыхъ конкуренціи не существуетъ. То же самое обнаружилось и въ Англіи. Тарифы для перевозки между конечными станціями, для которыхъ преимущественно опасна конкуренція, понижались до минимума, тогда какъ для промежуточныхъ пунктовъ они повышались до максимума. Такая система тарификаціи, или правильнѣе такой произволъ въ эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ вскорѣ далъ себя почувствовать вредными послѣдствіями для торговли и промышленности, и желѣзныя дороги вызвали въ обществѣ негодованіе. Правительство вынуждено было вмѣшаться въ желѣзнодорожное дѣло и законодательными актами ограничивать права желѣзнодорожныхъ

обществъ. Но такъ какъ эти ограниченія касались не существенныхъ сторонъ дѣла, то они не могли устранить неурядицъ. Нѣкоторый порядокъ внесенъ былъ въ желѣзнодорожное дѣло тогда, когда, убѣдившись на опытѣ, что конкуренція вредна прежде всего для самихъ дорогъ, общества стали входить между собою въ соглашенія, и въ концѣ концовъ, масса мелкихъ обществъ слились и образовали семь крупныхъ акціонерныхъ компаній, которыя, такъ сказать, раздѣлили между собою страну. Жалобы на тарифы и послѣ этого не прекращались, и въ 1888 году правительство издало законъ объ учрежденіи особаго органа для надзора за тарифной политикой желѣзныхъ дорогъ; но сколько-нибудь серьезныхъ результатовъ отъ этого не получено. И до сихъ поръ въ Англіи сооруженіе и эксплуатація желѣзныхъ дорогъ остаются дѣломъ частной инициативы.

Совершенно то же явленіе повторилось въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, съ тою лишь разницею, что всѣ увлеченія и неправильности, допущенныя въ Англіи, обнаружились здѣсь въ болѣе сильной степени. Конкуренція между желѣзнодорожными обществами въ Штатахъ дошла до настоящихъ „тарифныхъ войнъ“, отъ которыхъ разорялись и сами дороги, и входившія въ районъ ихъ отрасли промышленности. Здѣсь также государственная власть не разъ дѣлала попытки упорядочить это дѣло, назначались правительственныя комиссіи, издавались законодательные акты, но, въ концѣ концовъ, особеннаго успѣха не достигнуто.

Полную противоположность этой системѣ представляетъ система сооруженія и эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ, принятая въ Бельгіи и Пруссіи. Бельгійское правительство съ самаго начала сосредоточило желѣзнодорожное дѣло въ своихъ рукахъ, само строило дороги и управляло движеніемъ по нимъ. Впослѣдствіи, въ виду недостатка средствъ, сдѣлана была попытка привлечь къ дѣлу частныхъ предпринимателей, но оказалось, что между частными и казенными дорогами возгорѣлась конкуренція. Чтобы положить конецъ злу, правительство начало выкупать частныя линіи, и въ настоящее время ихъ остается уже не много. Приблизительно то же происходило въ Пруссіи, только въ болѣе крупныхъ размѣрахъ. Первыя линіи были построены на средства казны, но затѣмъ стали привлекаться и частные капиталы, а когда участіе частныхъ предпринимателей стало сказываться дурными послѣдствіями, правительство рѣшило выкупить ихъ дороги. Въ теченіе 80-хъ годовъ выкупъ былъ сдѣланъ въ обширныхъ размѣрахъ, такъ что въ эксплуатаціи акціонерныхъ обществъ осталось не болѣе 7%—8% всей сѣти.

Въ остальныхъ государствахъ Западной Европы примѣнялась съ нѣкоторыми измѣненіями то одна, то другая система веденія желѣзнодорожнаго дѣла.

Что касается Россіи, то здѣсь примѣнена была особая система, заимствованная изъ Франціи. Правительство съ самаго начала не хотѣло выпускать желѣзнодорожнаго дѣла изъ своихъ рукъ, но въ то же время, желая привлечь къ участію частныхъ предпринимателей, стало выдавать имъ концессіи на постройку и эксплуатацію желѣзныхъ дорогъ на льготныхъ условіяхъ. Главное основаніе всѣхъ выданныхъ въ первое время концессій состояло въ томъ, что казна гарантировала предпринимателямъ чистый доходъ въ размѣрѣ 5% на затраченный капиталъ, который составлялся изъ акцій (въ небольшой части) и облигацій, причемъ нерѣдко, за невозможностью размѣстить облигаціи въ частныя руки, правительство оставляло ихъ за собою. Такимъ образомъ, фактически желѣзныя дороги строились на государственныя средства или на средства, гарантированныя государствомъ, которое изъ-за этого вошло въ громадные долги, управленіе же всѣмъ желѣзнодорожнымъ дѣломъ отдано было частнымъ предпринимателямъ почти въ безконтрольное вѣдѣніе. Эта система имѣла двойную невыгоду. Съ одной стороны, весь рискъ предпріятій, которыя въ первое время должны были давать значительные убытки, несло государство, а съ другой— страна подвергалась всѣмъ послѣдствіямъ хозяйничанья на дорогахъ частныхъ предпринимателей. Россія была какъ-бы раздѣлена между многими желѣзнодорожными обществами, самостоятельныя дѣйствія которыхъ угнетали экономическую жизнь страны. Тарифы не публиковались или публиковались несвоевременно, число тарифныхъ изданій было такъ велико, что никто ихъ въ точности не зналъ, и слѣдить за ними и составлять правильные коммерческіе расчеты не было возможности. При этомъ потери казны на приплатахъ обществамъ по гарантіи ихъ доходовъ достигали 60 милліоновъ рублей въ годъ.

Такое положеніе не могло долго быть терпимо, тѣмъ болѣе что затрата вполнѣ частныхъ капиталовъ на желѣзныя дороги была ничтожна (едва 5% всей суммы), и переворотъ въ желѣзнодорожной политикѣ государства не замедлилъ совершиться. Въ 1887 году издано было Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта о томъ, что правительству принадлежитъ руководительство дѣйствіями желѣзныхъ дорогъ въ сферѣ тарифовъ; въ слѣдующемъ году послѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобы тарифное дѣло желѣзныхъ дорогъ было всецѣло передано въ Министерство Финан-

совъ, и, наконецъ, въ 1889 году опубликовано положеніе о желѣзнодорожныхъ тарифахъ и объ учрежденіяхъ по тарифнымъ дѣламъ. Въ основѣ этого мѣропріятія лежала одна важная и плодотворная мысль, а именно, что при составленіи желѣзнодорожныхъ тарифовъ должны быть ограждены отъ ущерба интересы торговли, промышленности, населенія и казны. Вмѣстѣ съ тѣмъ правительство начало выкупать частныя желѣзныя дороги, отчасти пользуясь наступленіемъ срока выкупа, отчасти по спеціальному соглашенію съ акціонерами, а тѣ общества, которыя остались при своихъ линіяхъ, согласились внести въ уставы существенныя измѣненія въ пользу казны. Новая желѣзнодорожная политика въ теченіе послѣдняго десятилѣтія проводится столь рѣшительно и неуклонно, что въ настоящее время около 70% сѣти магистральныхъ желѣзныхъ дорогъ находится непосредственно въ рукахъ казны, а надъ остальными дорогами, принадлежащими акціонернымъ обществамъ, правительство имѣетъ постоянный надзоръ какъ въ тарифномъ, такъ и въ финансовомъ отношеніи. И вся сѣть не только не требуетъ отъ казны никакихъ жертвъ, но въ послѣдніе три года приноситъ чистую прибыль.

Шестидесятилѣтній опытъ эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ за границей и у насъ даетъ достаточно указаній, чтобы отвѣтить на вопросъ о томъ, какъ лучше вести желѣзнодорожное дѣло—непосредственно-ли правительственнымъ управленіемъ или же чрезъ посредство частныхъ предпринимателей. Въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ, какъ мы видѣли, сосредоточивается и перекрещивается такая масса разнообразныхъ и важныхъ интересовъ, что оставлять дороги въ безконтрольномъ вѣдѣніи частныхъ предпринимателей представляется крайне рискованнымъ. Частное предпріятіе имѣетъ свои собственныя задачи и интересы, и слѣдовательно, въ лучшемъ случаѣ, при совершенно правильномъ веденіи частнаго дѣла, интересы населенія, а тѣмъ болѣе интересы общегосударственные, могутъ отойти на второй планъ. Поэтому управленіе желѣзными дорогами непосредственно правительственною властью является формою, наиболѣе обезпечивающею удовлетвореніе дорогами ихъ назначенія. Однако, нельзя не видѣть, что эта форма, при всѣхъ ея преимуществахъ, имѣетъ и свои недостатки. Желѣзныя дороги, особенно въ Россіи, должны нерѣдко выходить изъ границъ чисто перевозочнаго предпріятія и отвѣчать различнымъ потребностямъ населенія, какъ, напримѣръ, устройствомъ элеваторовъ, оборудованіемъ пристаней, организаціею ссудныхъ и другихъ побочныхъ операцій и т. п. На всѣ такія потребности частная предпріимчивость способна

отзываться гораздо скорѣе, чѣмъ казенное управленіе, по необходимости стѣсненное многими формальностями.

Мудрою политикою въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ нужно признать ту, которая соединяетъ казенное управленіе съ частнымъ, но то и другое въ мѣру необходимости и полезности въ данное время. Угадать эту мѣру, можетъ быть, не легко, но зато такое сочетаніе даетъ наилучшіе плоды.

Разсмотримъ теперь, какъ организуется управленіе столь сложнымъ дѣломъ, какимъ представляется желѣзная дорога. Путемъ долгаго опыта выработались опредѣленныя формы для эксплуатаціи желѣзной дороги акціонернымъ обществомъ. Въ главныхъ чертахъ онѣ состоятъ въ слѣдующемъ.

Управленіе дороги раздѣляется на *мѣстное* и *центральное*. Мѣстное управленіе, непосредственно завѣдывающее дорогою, помѣщается обыкновенно въ наболѣе крупномъ изъ тѣхъ пунктовъ, черезъ которые дорога проходитъ. Управленіе дорогою, во всемъ его объемѣ, ввѣряется одному лицу—*управляющему дорогою* (у насъ на казенныхъ дорогахъ онъ называется начальникомъ дороги), который и является отвѣтственнымъ за все управленіе дороги. Для завѣдыванія главными элементами дороги—*путемъ*, *подвижнымъ составомъ* и *порядкомъ движенія*, имѣется три главныхъ отдѣла управленія, которые принято называть службами, а именно: 1) *служба ремонта пути и зданій*, 2) *служба тяги и подвижного состава* и 3) *служба движенія и телеграфа*.

Первая изъ этихъ службъ несетъ отвѣтственность за состояніе рельсоваго пути и всѣхъ искусственныхъ сооруженій, на немъ находящихся. Надзоръ за путемъ требуетъ довольно сложной организаціи. Вся дорога раздѣляется на участки пути, и надъ каждымъ участкомъ поставленъ начальникъ; въ завѣдываніи начальниковъ находятся дорожные мастера, дорожная стража и рабочіе. Кромѣ надзора за состояніемъ пути и ремонта его, та же служба завѣдываетъ работами, которыя производятся на дорогѣ, будутъ-ли то работы по усиленію дороги, или капитальный ремонтъ искусственныхъ сооруженій и зданій, или же текущія мелкія исправленія ихъ.

Въ завѣдываніи службы тяги и подвижного состава находятся прежде всего паровозы и вагоны, т.-е. наблюденіе за подвижнымъ составомъ и ремонтъ его. Затѣмъ эта служба вѣдаетъ подвижной составъ во время движенія, а потому ей подчинены всѣ агенты дороги по тягѣ, т.-е. машинисты, ихъ помощники, кочегары, смазчики и т. д. Наконецъ, въ ея же вѣдѣніи находятся всѣ мастерскія, а также паровозныя и вагонныя зданія. Въ отношеніи тяги дорога

также раздѣляется на участки, во главѣ которыхъ стоятъ начальники; имъ подчинены всѣ остальные агенты участковъ тяги.

Служба движенія и телеграфа (въ послѣднее время и телефона) наблюдаетъ за порядкомъ движенія. Соотвѣтственно этому, она составляетъ графики (т.-е. росписанія) движенія поѣздовъ и завѣдываетъ всей станціонной службой (начальники станцій, телеграфисты и пр.) и службой поѣздовъ (кондукторскими бригадами). Въ отношеніи движенія дорога также раздѣляется на участки, во главѣ которыхъ стоятъ начальники отдѣленій по движенію. Главная задача этой службы, кромѣ наблюденія за порядкомъ движенія, заключается въ томъ, чтобы наличный подвижной составъ распредѣленъ былъ, по станціямъ, по возможности соразмѣрно требованіямъ движенія и былъ, такимъ образомъ, наиболѣе утилизированъ.

Кромѣ этихъ службъ, управленіе дороги состоитъ изъ ряда второстепенныхъ отдѣловъ, которые принято называть *частями*. Такія части бываютъ слѣдующія: 1) *хозяйственная* или *матеріальная часть*, которая завѣдываетъ пріобрѣтеніемъ всѣхъ матеріаловъ, потребныхъ для дороги, выдачей этихъ матеріаловъ по требованіямъ отдѣльныхъ службъ и храненіемъ всѣхъ вообще запасовъ дороги; 2) *коммерческая часть*, имѣющая своей задачей изученіе района дороги въ экономическомъ отношеніи, съ цѣлью возможно лучшаго удовлетворенія мѣстныхъ потребностей (составленіе проектовъ новыхъ тарифовъ, улучшеніе условій перевозки и т. п.); 3) *счетоводная часть* или *главная бухгалтерія*, которая завѣдываетъ всѣмъ счетоводствомъ дороги, т.-е. съ одной стороны — веденіемъ баланса дороги, а съ другой — учетомъ расходовъ всѣхъ службъ и частей для составленія годового отчета и смѣты на будущій эксплуатаціонный періодъ; 4) *контроль сборовъ*, занимающійся счетомъ доходовъ дороги, главнымъ образомъ, провѣркой кассировъ и товарныхъ таксировщиковъ; 5) *медицинская часть*, на которую возложено наблюденіе за состояніемъ всѣхъ зданій въ санитарномъ отношеніи и безвозмездное леченіе заболѣвшихъ служащихъ дороги, и 6) *юрисконсультская часть*, которая даетъ заключеніе по всѣмъ предъявляемымъ къ дорогѣ претензіямъ и ведетъ тяжебныя дѣла дороги въ судебныхъ мѣстахъ.

Центральное управленіе — такъ называемое *правленіе* или *совѣтъ управленія* — для удобства сношенія съ правительственными учрежденіями помѣщается обыкновенно въ столицѣ. Правленію принадлежитъ общее руководительство всѣми дѣйствіями мѣстнаго управленія, назначеніе высшихъ служащихъ, утвержденіе инструкцій и правилъ внутренняго распорядка всѣхъ службъ и частей

управленія, разсмотрѣніе проектовъ строительныхъ работъ, утвержденіе договоровъ и разсчетовъ съ другими дорогами и съ поставщиками и подрядчиками дороги, представленіе смѣтъ, отчетовъ и докладовъ по главнымъ хозяйственнымъ и финансовымъ вопросамъ общему собранію акціонеровъ и т. п. Надъ правленіемъ стоитъ *общее собраніе акціонеровъ*, которое фактически является собственникомъ дороги; оно выбираетъ правленіе въ составѣ 3—5 лицъ изъ среды акціонеровъ и рѣшаетъ всѣ тѣ вопросы, которые выходятъ за предѣлы компетенціи правленія.

Такова организація управленія желѣзными дорогами въ томъ случаѣ, когда эксплуатація ихъ производится акціонерными обществами. Въ Россіи при тѣхъ обязательныхъ отношеніяхъ, въ которыхъ желѣзнодорожныя общества стоятъ къ правительству, въ эту организацію введены нѣкоторыя измѣненія, имѣющія въ виду огражденіе интересовъ казны; именно, въ составъ правленій нерѣдко назначаются директоры отъ правительства, а эксплуатаціонные отчеты, утвержденные общимъ собраніемъ, поступаютъ на ревизію Государственнаго контроля.

По примѣру частныхъ дорогъ организована и эксплуатація казенныхъ дорогъ, конечно, съ соотвѣтственными измѣненіями въ зависимости отъ организаціи министерствъ. Такъ, во-первыхъ, вся дѣятельность мѣстнаго управленія подчинена фактическому контролю. Для этого на каждой казенной дорогѣ учрежденъ, такъ называемый, *мѣстный контроль*, который имѣетъ на дорогѣ своихъ агентовъ для провѣрки на мѣстѣ всѣхъ безъ исключенія дѣйствій управленія. Всѣ денежныя ассигновки мѣстнаго управленія должны быть разрѣшены мѣстнымъ контролемъ, иначе по нимъ не могутъ быть произведены выдачи денегъ. Если же въ экстренныхъ случаяхъ такія выдачи производятся, то подъ условіемъ, что впослѣдствіи на управленіе можетъ быть сдѣланъ начетъ. Второе измѣненіе, менѣе важное, состоитъ въ томъ, что всѣ функціи, выполняемыя на частныхъ дорогахъ контролемъ сборовъ, подчиненнымъ мѣстному управленію, на казенныхъ дорогахъ возложены на мѣстный контроль. Затѣмъ измѣненія касаются центральнаго управленія. Примѣнительно къ дѣятельности правленій и общихъ собраній акціонеровъ, на казенныхъ дорогахъ, послѣ нѣсколькихъ опытовъ, рѣшено образовать, при начальникѣ дороги подъ его предсѣдательствомъ, *совѣты управленій*, которымъ предоставлено рѣшать, за немногими исключеніями, всѣ счетные, хозяйственные, коммерческіе и финансовые вопросы. Обязанность общихъ собраній акціонеровъ исполняетъ центральное управленіе желѣзныхъ дорогъ; оно рѣшаетъ тѣ вопросы, которые превышаютъ предѣлы компетенціи мѣстныхъ совѣтовъ.

Подчиненіе дѣятельности частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ правительственному надзору вытекаетъ изъ государственной потребности обезпечить, во-первыхъ, безопасность и исправность движенія, во-вторыхъ, правильную тарификацію и, въ-третьихъ, точное раздѣленіе того, что составляетъ достояніе казны. Соотвѣтственно этому и надзоръ правительства сосредоточивается въ трехъ вѣдомствахъ. Министерство путей сообщенія наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы постройка желѣзныхъ дорогъ производилась по правиламъ техническаго искусства, а эксплуатація ихъ была согласна съ установленными правилами; Министерство финансовъ, которое вѣдаетъ также интересы торговли и промышленности, наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы новыя дороги строились по направленіямъ, наиболѣе соотвѣтствующимъ экономическимъ потребностямъ, чтобы тарифы открытыхъ дорогъ не нарушали интересовъ торговли, промышленности, населенія и казны и чтобы дороги выполняли свои финансовыя обязательства относительно казны; наконецъ, Государственный контроль наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы при постройкѣ дорогъ всѣ назначенные для того капиталы были дѣйствительно употреблены въ дѣло, а отчеты по эксплуатаціи отражали истинное положеніе дѣла. Затѣмъ внѣ указанной сферы, подлежащей надзору со стороны того или другого изъ трехъ вѣдомствъ, желѣзнодорожныя общества дѣйствуютъ самостоятельно и могутъ по собственной иниціативѣ принимать мѣры съ цѣлью извлеченія изъ дѣла наибольшихъ выгодъ.

Казенныя желѣзныя дороги находятся въ непосредственномъ управленіи правительства, откуда вытекаетъ двойственное отношеніе къ нимъ правительственныхъ учрежденій. Съ одной стороны, наблюденіе, которое правительство имѣетъ за частными дорогами въ отношеніи безопасности движенія, цѣлесообразной тарификаціи и правильной отчетности, должно распространяться и на дороги казенныя, а съ другой стороны, необходимо такое правительственное учрежденіе, которое производило бы эксплуатацію казенныхъ дорогъ на тѣхъ же приблизительно началахъ, на какихъ производится эксплуатація частныхъ дорогъ.

Въ этихъ видахъ въ Министерствѣ путей сообщенія образовано *Управленіе желѣзныхъ дорогъ*, въ которомъ сосредоточено высшее завѣдываніе эксплуатаціей казенныхъ дорогъ, а также надзоръ за частными дорогами. Кромѣ того, въ составѣ того же Министерства учреждено особое *Управленіе по сооруженію желѣзныхъ дорогъ*, которому, равнымъ образомъ, подчинены всѣ дороги, какъ казенныя, такъ и частныя.

Надо добавить, что нѣкоторое участіе въ эксплуатаціи желѣз-

ныхъ дорогъ принимаютъ также и Министерства военное и внутреннихъ дѣлъ. Желѣзныя дороги, кромѣ экономическаго и культурнаго значенія, имѣютъ и стратегическое значеніе, однѣ — большее, другія — меньшее. Для извлеченія изъ дорогъ тѣхъ выгодъ, которыя онѣ могутъ дать въ стратегическомъ отношеніи, военное вѣдомство должно имѣть спеціальныхъ агентовъ на дорогахъ съ опредѣленными правами и обязанностями. Отсюда вытекаетъ необходимость надзора надъ желѣзными дорогами со стороны военнаго вѣдомства для обезпеченія правильной перевозки войскъ и воинскихъ грузовъ. Надзоръ этотъ одинаково распространяется какъ на частныя, такъ и на казенныя дороги. Точно такъ же всѣ желѣзныя дороги находятся подъ надзоромъ Министерства внутреннихъ дѣлъ въ отношеніи полицейскомъ. Желѣзнодорожная полиція организована изъ жандармскихъ чиновъ, при чемъ для достиженія наибольшей полицейской безопасности желѣзныя дороги обязаны исполнять различныя предписанія и распоряженія уполномоченныхъ для этого жандармскихъ чиновъ. Къ вѣдѣнію Министерства внутреннихъ дѣлъ отнесены сверхъ того всѣ желѣзныя дороги съ живымъ двигателемъ.

Лекція XXX.

Основанія желѣзнодорожныхъ тарифовъ при свободѣ дѣйствій желѣзнодорожныхъ обществъ. Значеніе монополіи въ тарифномъ дѣлѣ. Государственныя ограниченія въ установленіи тарифовъ. Главныя основанія этихъ ограниченій. Системы желѣзнодорожныхъ тарифовъ.

Въ ряду преимуществъ, представляемыхъ желѣзными дорогами въ сравненіи съ гужевыми путями, однимъ изъ главныхъ является дешевизна перевозки. Въ то время какъ гужевая перевозка, при благопріятныхъ условіяхъ, стоитъ приблизительно $^1/_{10}$ копѣйки съ пуда и версты, перевозка по желѣзнымъ дорогамъ обходится въ среднемъ около $^1/_{40}$ копѣйки, слѣдовательно, въ четыре раза дешевле. Но если бы желѣзныя дороги взимали дѣйствительно эту среднюю ставку со всѣхъ грузовъ, онѣ едва ли перевезли бы десятую часть того, что на самомъ дѣлѣ ими перевозится. Во множествѣ случаевъ онѣ понижаютъ свои ставки до крайне малаго размѣра, напримѣръ, до $^1/_{150}$ копѣйки съ пуда и версты, взимая зато въ другихъ случаяхъ болѣе высокія платы — до $^1/_5$ копѣйки. Такимъ образомъ единичныя ставки желѣзныхъ дорогъ представляются крайне разнообразными. Отсюда возникаетъ весьма трудная задача— выбрать для каждаго товара наиболѣе подходящую для него ставку, т.-е. установить правильные тарифы.

Тарифъ — жизненный нервъ желѣзной дороги, и если тарифъ установленъ неправильно, то желѣзная дорога перестаетъ удовлетворять своему назначенію. Поэтому вопросъ о тарифахъ желѣзныхъ дорогъ заслуживаетъ особеннаго вниманія.

На первыхъ порахъ дѣятельности желѣзныхъ дорогъ тарифы почти вовсе не обращали на себя вниманія ни правительствъ, ни акціонерныхъ обществъ, которыя строили и эксплуатировали новые пути. Казалось, что желѣзныя дороги должны только замѣнить собою существовавшіе до нихъ пути сообщенія, т.-е. шоссейныя и грунтовыя дороги, а такъ какъ эти пути никакихъ затрудненій въ

отношеніи тарифовъ не представляли, то и отъ новыхъ усовершенствованныхъ путей, способныхъ ускорить движеніе, никакихъ тарифныхъ затрудненій не предвидѣлось. О томъ, что желѣзныя дороги, помимо скорости, представляютъ множество другихъ преимуществъ передъ прежними путями и, между прочимъ, открываютъ возможность передвиженія колоссальныхъ массъ грузовъ и притомъ по самымъ разнообразнымъ провознымъ платамъ, начиная съ необычайно низкихъ, не было и рѣчи. Даже тѣ правительства, которыя участвовали сами такъ или иначе въ желѣзнодорожныхъ предпріятіяхъ и желали обезпечить странѣ какъ можно больше выгодъ, ограничивались только установленіемъ такъ называемыхъ *предѣльныхъ нормъ* провозныхъ платъ съ цѣлью лишить монопольныя желѣзныя дороги возможности назначать за провозъ слишкомъ дорогую цѣну. Но эта сторона дѣла, какъ выяснилось, менѣе всего должна была внушать опасенія, ибо впослѣдствіи сами желѣзныя дороги стали понижать тарифныя ставки, причемъ нерѣдко ихъ стремленія къ тарифнымъ пониженіямъ становились даже опасными съ точки зрѣнія общегосударственныхъ интересовъ, и правительствамъ приходилось сдерживать эти стремленія, иногда крутыми мѣрами. Словомъ, боязнь, чтобы монопольныя дороги не устанавливали очень высокихъ провозныхъ платъ, оказалась въ высшей степени преувеличенною. Но въ началѣ только эта сторона и обращала на себя вниманіе.

Тарифы первыхъ желѣзныхъ дорогъ отличались необыкновенною простотою и, дѣйствительно, почти не рознились отъ тарифовъ прежнихъ почтовыхъ и проселочныхъ дорогъ. Перевозились преимущественно товары дорогіе, какъ, напримѣръ, мануфактурные, москательные, бакалейные, притомъ въ количествахъ сравнительно небольшихъ и за плату весьма умѣренную. Такъ, тарифъ желѣзнодорожной линіи между Берлиномъ и Потсдамомъ (до 1846 года) состоялъ изъ одной ставки, которая примѣнялась ко всевозможнымъ грузамъ, при чемъ, когда грузъ отправлялся въ значительномъ количествѣ заразъ, дѣлалась извѣстная скидка (по аналогіи съ торговцами, которые всегда дѣлаютъ скидку оптовымъ покупателямъ). Точно такъ же и первыя желѣзныя дороги въ Америкѣ нѣкоторое время имѣли одну только ставку для всѣхъ товаровъ.

Однако, этотъ періодъ въ исторіи развитія желѣзнодорожныхъ тарифовъ продолжается короткое время, и, по мѣрѣ развитія и роста желѣзнодорожнаго дѣла, картина мѣняется.

Прежде всего выяснилось то важное обстоятельство, что одними дорогими товарами, выдерживающими высокую провозную плату,

желѣзныя дороги довольствоваться не могутъ, такъ какъ доходъ отъ этихъ грузовъ оказывается слишкомъ недостаточнымъ для покрытія огромныхъ желѣзнодорожныхъ расходовъ. Отсюда явилось естественное стремленіе дорогъ привлечь къ перевозкѣ такіе грузы, которые до того времени не провозились по желѣзнымъ дорогамъ и вообще по своей малоцѣнности считались предметами малоподвижными; явилось простое и правильное соображеніе о томъ, что сила— не въ единичной ставкѣ, взимаемой дорогою, а въ количествѣ грузовъ, къ которымъ эта ставка примѣняется. Поэтому желѣзнодорожная администрація стала пріурочивать свои тарифы къ различнымъ товарамъ такимъ образомъ, чтобы самые разнообразные по своей цѣнности предметы могли провозиться по желѣзнымъ дорогамъ, а для этого пришлось установить и разнообразные тарифы: болѣе высокіе—для товаровъ дорогихъ, менѣе высокіе—для товаровъ дешевыхъ. Такимъ образомъ, естественно возникла классификація товаровъ.

Первоначально были установлены только немногіе классы (отъ 3 до 5), и между этими классами или разрядами тарифныхъ ставокъ были распредѣлены по своей сравнительной цѣнности всѣ грузы, перевозимые обыкновенно по желѣзнымъ дорогамъ. Но вскорѣ обнаружилось, что этой классификаціи недостаточно. Оказалось, что есть много грузовъ, которые только тогда могутъ перевозиться по желѣзнымъ дорогамъ на большія разстоянія, когда тарифная ставка будетъ доведена до крайне низкаго предѣла; таковы— минеральное топливо, камень, песокъ, земля и разные другіе строительные матеріалы и т. п. Не желая лишиться перевозки подобныхъ грузовъ, желѣзныя дороги должны были выработать для нихъ соотвѣтственные *спеціальные* тарифы, т.-е. тарифы, примѣняемые къ немногимъ товарамъ, находящимся въ извѣстныхъ спеціальныхъ условіяхъ. Далѣе, являются такіе грузы, которые по своей цѣнности въ состояніи выдержать нормальную желѣзнодорожную плату лишь при короткихъ разстояніяхъ, а какъ только разстояніе увеличивается, плата за провозъ становится уже настолько высокою, что перевозка оказывается невозможною. Не желая упускать и эти грузы, администрація желѣзныхъ дорогъ вынуждена была прибѣгнуть къ системѣ *дифференціальныхъ* тарифовъ, т.-е. устанавливать такіе тарифы, которые, начинаясь съ опредѣленной единичной ставки, понижаются по мѣрѣ увеличенія разстоянія, пробѣгаемаго грузами. Наконецъ, бываютъ грузы, которые находятся въ совершенно исключительныхъ условіяхъ. Чтобы и эти грузы могли провозиться по желѣзнымъ дорогамъ, необходимо было установить особые тарифы,

на данное-ли время, между данными-ли станціями, при данныхъ-ли только условіяхъ перевозки—словомъ, тарифы совершенно исключительные.

Такимъ образомъ, разъ желѣзная дорога стала на путь классификаціи грузовъ по цѣнности ихъ или вообще по различнымъ экономическимъ соображеніямъ, возникло вмѣсто первоначальнаго тарифа, состоявшаго изъ одной только ставки, множество самыхъ разнообразныхъ тарифныхъ ставокъ, подверженныхъ при томъ постояннымъ измѣненіямъ. Нѣтъ сомнѣнія, что подобный тарифъ, съ обиліемъ разнообразныхъ ставокъ, представляетъ удобство, открывая торговлѣ и промышленности возможность широко пользоваться усовершенствованными путями сообщенія и въ то же время обезпечивая желѣзнодорожнымъ обществамъ или правительствамъ, эксплуатирующимъ желѣзныя дороги, наибольшую доходность отъ этихъ предпріятій. Однако, именно съ возникновеніемъ разнообразныхъ тарифовъ и начинаютъ раздаваться жалобы на желѣзныя дороги. Объясняется это прежде всего тѣмъ, что эксплуатація желѣзныхъ дорогъ на первыхъ порахъ ихъ дѣятельности предоставлялась обыкновенно акціонернымъ обществамъ, дѣйствовавшимъ исключительно на коммерческихъ началахъ. Коммерческій разсчетъ, примѣненный къ желѣзнымъ дорогамъ, приводитъ неизбѣжно къ тому, что тарифы устанавливаются крайне односторонне, исключительно въ интересахъ доходности желѣзныхъ дорогъ. Администрація дорогъ, съ одной стороны, стремится взять съ каждаго груза самую высокую провозную плату, какую возможно назначить, не рискуя вовсе лишиться перевозки или въ значительной степени уменьшить ее, а съ другой стороны, употребляетъ всѣ усилія къ развитію перевозки тѣхъ грузовъ, которые доставляютъ дорогѣ наибольшій доходъ. Такая точка отправленія при установленіи тарифовъ приводитъ къ полнѣйшей неравномѣрности тарифовъ и къ нарушенію во многихъ случаяхъ важныхъ интересовъ отдѣльныхъ промышленныхъ районовъ и даже интересовъ общегосударственныхъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что если бы оказалось возможнымъ, безъ риска уменьшить движеніе грузовъ, установить очень высокую тарифную ставку, однообразную для всѣхъ грузовъ, дороги эту ставку назначили бы. Но во множествѣ случаевъ желѣзнымъ дорогамъ необходимо въ собственныхъ выгодахъ понижать свои тарифы и прежде всего потому, что желѣзныя дороги далеко не вездѣ и не всегда представляютъ собою монопольное предпріятіе, и имъ приходится выдерживать серьезную конкуренцію съ другими перевозочными предпріятіями. Не только водные пути являются опаснымъ соперни-

комъ желѣзныхъ дорогъ, но весьма часто и гужевой извозъ можетъ отнять грузы отъ желѣзнодорожныхъ линій. Очевидно, что при такихъ условіяхъ тарифныя ставки приходится устанавливать въ размѣрахъ, какіе только возможны, а во многихъ случаяхъ возможны очень низкія ставки. Вслѣдствіе этого оказывается огромная разница между тарифами тѣхъ районовъ, въ которыхъ желѣзныя дороги вынуждены конкурировать между собою или съ другими перевозочными предпріятіями, и тарифами тѣхъ районовъ, въ которыхъ дороги такой конкуренціи не встрѣчаютъ.

Въ Америкѣ, гдѣ коммерческое начало эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ получило очень широкое развитіе, выработалась опредѣленная формула для желѣзнодорожной администраціи: „взимай, сколько грузъ можетъ дать“. Очевидно, что самымъ полнымъ выраженіемъ такого принципа было бы совершенное отсутствіе какихъ бы то ни было заранѣе установленныхъ тарифовъ. При этомъ, желѣзнодорожная администрація имѣла бы широкій просторъ входить съ отправителями въ соглашенія и съ каждаго предъявляемаго къ отправкѣ груза взимать ту провозную плату, какая при данныхъ условіяхъ можетъ быть взята. И если до этого нигдѣ еще дороги не доходили (хотя, впрочемъ, на американскихъ дорогахъ массовые грузы часто перевозятся по особымъ соглашеніямъ грузохозяевъ съ желѣзными дорогами), то единственно потому, что такой порядокъ представляется крайне неудобнымъ для самихъ дорогъ, такъ какъ, въ виду необходимости поручать таксировку грузовъ многочисленному штату желѣзнодорожныхъ агентовъ, отсутствіе опредѣленныхъ тарифовъ создало бы обширное поле для всевозможныхъ злоупотребленій со стороны этихъ агентовъ.

Къ этому надо прибавить, что при полной свободѣ дѣйствій желѣзнодорожныхъ компаній тарифы не въ состояніи удовлетворить одному весьма существенному въ торговлѣ требованію, а именно требованію постоянства и устойчивости взимаемыхъ дорогами провозныхъ платъ. Такъ какъ рыночныя условія, вообще говоря, мѣняются непрерывно, то соотвѣтственно этому и тарифы на перевозку различныхъ грузовъ также измѣняются очень часто, и заинтересованные въ этомъ дѣлѣ представители торговли иногда вовсе не знаютъ о тѣхъ тарифныхъ мѣропріятіяхъ, которыя будутъ введены или даже уже введены на желѣзныхъ дорогахъ. Затѣмъ, при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ частными предпринимателями вся рельсовая сѣть государства по необходимости разбивается на цѣлый рядъ отдѣльныхъ участковъ или линій, изъ которыхъ каждая представляетъ обособленное цѣлое, со своими собственными интере-

сами и задачами, иногда діаметрально противоположными интересамъ и задачамъ другихъ линій. Каждая отдѣльная дорога имѣетъ множество самостоятельныхъ тарифовъ, а въ виду этого положеніе отправителей, когда имъ приходится перевозить свои грузы по нѣсколькимъ дорогамъ, чрезвычайно затрудняется.

Такимъ образомъ, когда установленіе тарифовъ зависитъ исключительно отъ усмотрѣнія частныхъ предпринимателей, жалобы со стороны населенія являются неизбѣжными. Главный мотивъ жалобъ заключается не въ высотѣ тарифовъ. Эти послѣдніе, во всякомъ случаѣ, подчиняются закону спроса и предложенія, въ силу котораго возвышенію ихъ препятствуетъ не только конкуренція водяныхъ и сухопутныхъ сообщеній, но также и то обстоятельство, что интересъ желѣзныхъ дорогъ состоитъ не во взиманіи наибольшей провозной платы, а въ полученіи наибольшаго чистаго дохода, который большею частью достигается не при слишкомъ высокихъ тарифахъ. Жалобы обусловливаются цѣлымъ рядомъ побочныхъ сбстоятельствъ, вредно вліяющихъ на ходъ промышленности и торговли. Къ числу этихъ обстоятельствъ относятся, во-первыхъ, конкуренція между дорогами, которая заставляетъ ихъ иногда безразсудно понижать тарифы, при чемъ потери на этой конкуренціи дороги стараются наверстать на счетъ тѣхъ отправителей, которые не имѣютъ для своихъ товаровъ никакихъ другихъ путей сообщенія; во-вторыхъ, разобщенность желѣзныхъ дорогъ, существующая при принадлежности ихъ разнымъ обществамъ и крайне затрудняющая такъ называемое *прямое сообщеніе*, т.-е. перевозки по нѣсколькимъ дорогамъ; въ-третьихъ, частыя перемѣны въ тарифахъ, о которыхъ не всегда знаютъ тѣ, кому приходится пользоваться тарифами; въ четвертыхъ, отсутствіе правильныхъ публикацій о перемѣнахъ какъ въ тарифахъ, такъ и въ условіяхъ перевозки грузовъ; наконецъ, частныя дороги не считаются съ такими потребностями, которыя имѣютъ большое значеніе съ точки зрѣнія государственной, но не сопряжены съ какими-либо выгодами для обществъ.

Неудобства такого положенія становятся настолько ощутительными, что въ средѣ самихъ представителей желѣзныхъ дорогъ возникаетъ мысль о необходимости соглашенія между отдѣльными желѣзнодорожными линіями съ цѣлью достиженія тарифнаго однообразія. Какъ видно на примѣрѣ всѣхъ безъ исключенія государствъ, по иниціативѣ самихъ дорогъ образуются союзы, которые сначала обнимаютъ интересы немногихъ дорогъ, а затѣмъ къ нимъ примыкаютъ все новые и новые члены. Однако, всѣ эти попытки упорядочить дѣло остаются однимъ палліативомъ. Пока эксплуатація

желѣзныхъ дорогъ остается въ безконтрольномъ вѣдѣніи акціонерныхъ обществъ и желѣзныя дороги считаются обыкновенными коммерческими предпріятіями, при чемъ рельсовая сѣть представляется состоящею изъ множества частей, до тѣхъ поръ и всѣ тарифныя неурядицы, т.-е. разнообразіе, неравномѣрность, сложность и измѣнчивость тарифовъ, являются дѣломъ совершенно неизбѣжнымъ.

Третій періодъ въ развитіи тарифнаго дѣла характеризуется поворотомъ во взглядахъ относительно роли и значенія желѣзныхъ дорогъ. Начинаетъ преобладать мнѣніе, что желѣзныя дороги являются не обыкновенными коммерческими предпріятіями, имѣющими цѣлью приносить доходъ лицамъ, ихъ эксплуатирующимъ, а представляютъ крупнѣйшій и выдающійся факторъ государственной жизни, обнимающій собою интересы торговые, промышленные, стратегическіе, культурные и пр. Подъ вліяніемъ такого взгляда правительства принимаютъ мѣры къ ограниченію правъ частныхъ дорогъ. Съ этою цѣлью постепенно усиливается правительственный контроль надъ исполненіемъ желѣзнодорожной администраціей всѣхъ требованій закона, а затѣмъ большею частью правительство принимаетъ на себя и прямое руководительство дѣйствіями желѣзнодорожныхъ обществъ въ сферѣ тарифовъ, образуя для этого спеціальныя учрежденія или прибѣгая по необходимости къ выкупу въ казну всѣхъ или, по крайней мѣрѣ, главнѣйшихъ желѣзнодорожныхъ линій. При этомъ, разумѣется, интересы отдѣльныхъ линій неизбѣжно уступаютъ мѣсто интересамъ всей сѣти желѣзныхъ дорогъ, разсматриваемой какъ единое цѣлое; соперничество между отдѣльными линіями ослабляется, а вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожается поводъ къ возникновенію разныхъ тарифовъ на разныхъ дорогахъ, вслѣдствіе чего получается возможность установить цѣлесообразные тарифы на всѣхъ дорогахъ.

Мы видѣли, что желѣзнодорожныя общества, при полной свободѣ дѣйствій, придерживались, если оставить въ сторонѣ увлеченія конкуренціей, *коммерческой* системы тарифовъ, въ основѣ которой лежитъ законъ спроса и предложенія. Какъ реакція противъ тѣхъ ненормальныхъ явленій, которыми сопровождалась коммерческая система, явилась другая система тарификаціи, извѣстная подъ названіемъ *натуральной*. По этой системѣ со всѣхъ грузовъ должна взиматься одна и та же провозная плата въ зависимости лишь отъ вѣса и разстоянія, и слѣдовательно, пудъ дорогого мануфактурнаго товара и пудъ каменнаго угля должны таксироваться одинаково. Дѣйствительность показала, однако, что размѣра расхода

по перевозкѣ пуда того или другого товара на опредѣленное разстояніе, несмотря на продолжительное существованіе желѣзныхъ дорогъ, ни за границей, ни у насъ не удалось установить точно. Дѣло въ томъ, что для правильнаго исчисленія расходовъ перевозки извѣстной единицы груза необходимо имѣть данныя какъ объ общей суммѣ расходовъ желѣзныхъ дорогъ за извѣстный періодъ времени (обыкновенно, годъ), такъ и объ общемъ количествѣ перевезенныхъ единицъ. Но именно этихъ то данныхъ и нельзя получить въ совершенно точномъ видѣ. Во-первыхъ, многіе изъ тѣхъ расходовъ, которые произведены дорогою въ данномъ году, не могутъ быть отнесены цѣликомъ только къ этому году: шпала или рельсъ, уложенные въ данное время и показанные въ расходахъ даннаго года, пролежатъ не одинъ годъ, а нѣсколько лѣтъ; зданіе, построенное въ данномъ году, простоитъ десятки лѣтъ и т. д. Затѣмъ, нельзя опредѣлить съ точностью, какая часть расхода должна быть отнесена на пассажирское движеніе и какая на движеніе товарное. Точно такъ же съ весьма грубымъ приближеніемъ можно выяснить, какая часть расходовъ въ товарномъ движеніи падаетъ на перевозку поштучныхъ предметовъ и какая на перевозку предметовъ по вѣсу.

Если бы за всѣмъ тѣмъ и удалось получить, послѣ крайне сложныхъ вычисленій, нѣкоторую фиктивную среднюю величину расхода по перевозкѣ одного пуда груза на разстояніи одной версты, то надо имѣть въ виду, что эта средняя, выведенная по даннымъ за истекшее время, безъ большой погрѣшности не можетъ быть взята какъ средняя для будущаго, ибо на ея размѣръ вліяетъ количество перевозимыхъ товаровъ, которое изъ года въ годъ мѣняется. Очевидно, чѣмъ больше будетъ движеніе, тѣмъ общая сумма эксплуатаціонныхъ расходовъ будетъ значительнѣе и тѣмъ меньше будетъ доля этихъ расходовъ, падающая на каждую единицу груза, и наоборотъ. То же самое надо сказать и о другой весьма значительной части расходовъ, именно о расходахъ по погашенію капитала на сооруженіе дороги и по уплатѣ процентовъ по этому капиталу. И здѣсь также при маломъ грузовомъ движеніи доля этихъ расходовъ, падающая на единицу груза, будетъ велика, при большомъ—незначительна.

Если бы опредѣленная крайне искусственнымъ путемъ тарифная ставка оказалась слишкомъ высокой, то первымъ слѣдствіемъ введенія подобной ставки явилось бы сильное сокращеніе перевозки грузовъ, такъ какъ цѣлая масса ихъ можетъ выдержать желѣзнодорожную перевозку только при условіи ея дешевизны. Всѣ тѣ грузы, перевозка которыхъ только потому и стала возможна, что

тарифныя ставки для нихъ понижались до крайней степени, при новыхъ тарифныхъ условіяхъ либо отошли бы къ водянымъ путямъ сообщенія, либо снова стали бы грузами малоподвижными, какъ до постройки желѣзныхъ дорогъ. Лишившись ихъ, желѣзныя дороги лишились бы очень значительной части своего дохода, а это, въ свою очередь, повело бы къ тому, что увеличились бы эксплуатаціонные расходы, падающіе на единицу груза. Тогда, оставаясь послѣдовательнымъ въ сохраненіи принципа полнаго равенства тарифа соотвѣтствующему эксплуатаціонному расходу, пришлось бы неизбѣжно еще выше поднять тарифную ставку и тѣмъ еще болѣе сократить перевозку грузовъ. Такимъ образомъ, эта система постепенно привела бы желѣзныя дороги къ полной несостоятельности. Но вмѣстѣ съ желѣзными дорогами, какъ коммерческими предпріятіями, пострадала бы также очень чувствительно и вся вообще торговля и промышленность страны. Разъ многіе товары лишены были бы возможности быстро и дешево передвигаться на большія разстоянія, само собою разумѣется, что это вызвало бы крайнія замѣшательства во всѣхъ сферахъ торгово-промышленной жизни.

Съ другой стороны, если бы тарифная ставка оказалась слишкомъ низкою, то въ желѣзнодорожномъ хозяйствѣ неизбѣженъ дефицитъ, для покрытія котораго остается одинъ источникъ— общегосударственный бюджетъ. Но если для покрытія желѣзнодорожнаго дефицита средства будутъ заимствоваться изъ налоговъ, уплачиваемыхъ всѣмъ населеніемъ страны, то, несомнѣнно, получится цѣлый рядъ несправедливостей. Тотъ, кто никогда не пользовался услугами желѣзныхъ дорогъ, долженъ будетъ уплачивать за содержаніе дорогъ, которыми пользовались другіе, а эти послѣдніе будутъ уплачивать гораздо меньше, чѣмъ съ нихъ слѣдовало бы получить. Одинъ районъ, покрытый густою сѣтью рельсовыхъ путей, окажется привиллегированнымъ передъ другимъ, который дорогъ еще не имѣетъ; населеніе перваго, помимо того, что оно пользуется усовершенствованными путями, еще и за провозъ грузовъ будетъ платить дешево, тогда какъ населеніе второго района, вынужденное довольствоваться гужевой перевозкою и платить за нее дорого, не можетъ и надѣяться на постройку новыхъ желѣзнодорожныхъ путей, такъ какъ государственный бюджетъ и безъ того обремененъ желѣзнодорожнымъ дефицитомъ. Очевидно, что подобная система желѣзнодорожныхъ тарифовъ создаетъ несправедливое распредѣленіе благъ между равноправными членами общества.

Все сказанное приводитъ къ тому заключенію, что наиболѣе цѣлесообразнымъ представляется установленіе тарифовъ на основа-

ніяхъ чисто коммерческихъ, но при условіи тѣхъ ограниченій со стороны правительственной власти, которыя обезпечиваютъ слѣдующія свойства тарифовъ: 1) равномѣрность ихъ для всѣхъ районовъ государства, 2) устойчивость ихъ въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго періода, 3) общедоступность ихъ (своевременное опубликованіе во всеобщее свѣдѣніе) и 4) простоту разсчетовъ при перевозкахъ по нѣсколькимъ дорогамъ.

Надо прибавить, что этимъ именно путемъ удалось за послѣднее десятилѣтіе достигнуть въ Россіи упорядоченія тарифовъ какъ для грузовъ, такъ и для пассажировъ.

Лекція XXXI.

Стратегическое значеніе желѣзныхъ дорогъ вообще и въ частности въ Россіи. Мобилизаціонные планы. Воинскіе графики движенія поѣздовъ. Мобилизація подвижного состава, служащихъ и вообще желѣзныхъ дорогъ.

При современныхъ способахъ веденія войны, усовершенствованные пути, а въ числѣ ихъ въ особенности желѣзныя дороги, имѣютъ чрезвычайно важное значеніе въ смыслѣ обороны страны отъ вторженія непріятельскихъ силъ и защиты интересовъ государства въ различныхъ случаяхъ проявленія внѣшней опасности.

Быстрота передвиженія по желѣзнымъ дорогамъ предоставляетъ возможность въ сравнительно короткіе промежутки времени сосредоточивать наличныя военныя силы, которыми располагаетъ государство, въ тѣхъ именно мѣстахъ, гдѣ въ данное время въ нихъ встрѣчается особая надобность, чтобы дать скорый и сильный отпоръ непріятелю и въ возможной мѣрѣ предотвратить неблагопріятныя послѣдствія занятія имъ территоріи государства.

Для нашего отечества, занимающаго громадное пространство и имѣющаго чрезвычайно длинную линію границъ, желѣзныя дороги представляютъ въ этомъ смыслѣ преимущественную важность. Россія соприкасается на материкахъ Европы и Азіи,—или непосредственно, или припосредствѣ сравнительно небольшихъ водныхъ пространствъ,—съ значительнымъ числомъ отдѣльныхъ самостоятельныхъ государствъ, къ числу которыхъ относятся Швеція и Норвегія, Германія, Австро-Венгрія, Румынія, Турція, Персія, Афганистанъ, Китайская Имперія, Корея, Японія и Сѣверо-Американскіе Штаты. Съ этими государствами, по причинамъ крайне разнообразнымъ, могутъ быть различные случаи политическихъ осложненій и даже столкновеній. При этомъ, для защиты интересовъ Имперіи и отпора враждебныхъ дѣйствій, не всегда можно въ полной мѣрѣ разсчитывать на мѣстное населеніе и на тѣ военныя силы, которыя по

обстоятельствамъ мирнаго времени могутъ находиться въ пунктѣ возникшей опасности — обстоятельство, обусловленное разнохарактерностью въ племенномъ, религіозномъ и культурномъ отношеніи обитателей Россіи и сравнительно слабою ея населенностью во многихъ мѣстностяхъ, непосредственно прилегающихъ къ иностраннымъ государствамъ. Если желѣзныя дороги имѣютъ очень серьезное значеніе какъ средство скораго сообщенія съ нашими восточными и южными границами, то еще болѣе слѣдуетъ отмѣтить важность быстроты передвиженія къ западной границѣ, представляющей на большомъ протяженіи удобный доступъ со стороны густо заселенныхъ государствъ Западной Европы, въ особенности Германіи и Австро - Венгріи.

По отношенію къ двумъ послѣднимъ Имперіямъ необходимо имѣть въ виду, что, стоя на высшей степени культурнаго развитія и располагая, въ случаѣ возникновенія политическихъ недоразумѣній и враждебныхъ дѣйствій, наиболѣе значительными военными силами сравнительно со всѣми прилегающими къ нашему отечеству странами, эти государства будутъ пользоваться тѣми же средствами, какъ и Россія, а въ томъ числѣ въ широкой мѣрѣ желѣзными дорогами, представляющими въ нихъ болѣе густую и лучше устроенную и оборудованную, чѣмъ у насъ, сѣть путей.

Въ предположеніи возможности встрѣтить непріязненныя отношенія со стороны различныхъ государствъ въ отдѣльности или въ извѣстной ихъ совокупности, Военное вѣдомство разрабатываетъ планы сосредоточенія войскъ въ наиболѣе угрожаемыхъ и важныхъ для современнаго отпора пунктахъ. Планы эти разрабатываются послѣдовательно, въ связи съ измѣняющимися обстоятельствами времени и политическими настроеніями, а также въ зависимости отъ имѣющихся свѣдѣній о численности и распредѣленіи военныхъ силъ въ сосѣднихъ государствахъ и на основаніи стратегическихъ соображеній о наиболѣе вѣроятныхъ наступательныхъ движеніяхъ войскъ нашихъ противниковъ. При этомъ, въ интересахъ быстроты массовыхъ перемѣщеній войскъ, принимаются въ соображеніе всѣ средства сообщенія, но главнымъ образомъ—желѣзныя дороги, которыя съ наибольшимъ успѣхомъ могутъ выполнить эту сложную задачу во всякое время года и даютъ громадное преимущество въ смыслѣ кратчайшаго по времени сосредоточенія боевыхъ силъ.

Планы изготовляются Военнымъ вѣдомствомъ въ различныхъ предположеніяхъ, какъ на случай общей мобилизаціи войскъ, такъ и на случай частной мобилизаціи въ нѣкоторыхъ военныхъ окру-

гахъ, въ цѣляхъ сосредоточенія армій въ тѣхъ или иныхъ районахъ ожидаемыхъ военныхъ дѣйствій. Планы вводятся въ дѣйствіе съ Высочайшаго соизволенія и подвергаются періодическимъ измѣненіямъ. Обыкновенно они мѣняются черезъ 2—3 года, но частныя измѣненія въ этихъ планахъ совершаются чаще.

Въ тѣсной зависимости отъ плановъ, составляемыхъ Военнымъ вѣдомствомъ, разрабатываются мобилизаціонные планы для всѣхъ желѣзныхъ дорогъ Имперіи, въ видахъ одновременнаго введенія этихъ плановъ въ дѣйствіе съ того момента, когда вводятся соотвѣтствующіе планы въ войскахъ.

Мобилизаціонные планы желѣзныхъ дорогъ обнимаютъ въ строгой системѣ всѣ дѣйствія по приведенію дорогъ въ положеніе, соотвѣтствующее условіямъ движенія военнаго времени, а также по выполненію всѣхъ перевозокъ по мобилизаціи и сосредоточенію армій согласно заданіямъ Военнаго вѣдомства.

Для выполненія предположенныхъ по объявленіи мобилизаціи перевозокъ, на всѣхъ дорогахъ заблаговременно, до введенія каждаго новаго плана мобилизаціи, разрабатываются мѣстными управленіями дорогъ, по соглашенію съ завѣдывающими передвиженіемъ войскъ, особые графики и росписанія движенія поѣздовъ военнаго времени, существенно отличающіеся отъ графиковъ и росписаній коммерческаго движенія. Въ интересахъ скорѣйшаго осуществленія въ военное время воинскихъ перевозокъ и предоставленія для нихъ возможно бо̀льшаго числа поѣздовъ въ направленіяхъ, опредѣляемыхъ планомъ мобилизаціи, допускается крайнее ограниченіе пассажирскаго движенія не только на тѣхъ дорогахъ, по которымъ наиболѣе усиленно передвигаются войска, но и на остальныхъ дорогахъ, болѣе свободныхъ. На послѣднихъ уменьшеніе пассажирскихъ поѣздовъ обусловливается необходимостью освободить паровозы и классные вагоны для перемѣщенія ихъ на важнѣйшія стратегическія линіи.

Вслѣдствіе этого, на большинствѣ желѣзныхъ дорогъ остаются въ военное время въ обращеніи только почтовые или соотвѣтствующіе имъ поѣзда, по одному въ сутки въ каждомъ направленіи. Вмѣсто товарныхъ поѣздовъ обычнаго коммерческаго движенія, назначаются въ военное время спеціальные воинскіе поѣзда увеличенной, по сравненію съ товарными, скорости, что̀ достигается какъ ускореніемъ хода поѣздовъ, такъ и сокращеніемъ времени стоянокъ на малыхъ промежуточныхъ станціяхъ. Болѣе продолжительныя остановки этихъ поѣздовъ назначаются только въ пунктахъ,

гдѣ въ томъ имѣется надобность собственно для посадки и высадки войскъ, продовольствія перевозимыхъ людей горячею пищею и для водопоя лошадей. Въ общемъ, при пользованіи воинскими поѣздами, достигается возможность совершать переѣзды въ 350 — 400 верстъ въ сутки.

Изъ числа воинскихъ поѣздовъ только незначительная часть предоставляется для перевозокъ самыхъ необходимыхъ хозяйственныхъ грузовъ, безъ которыхъ было бы невозможно поддержаніе успѣшной дѣятельности самихъ желѣзныхъ дорогъ. Затѣмъ, коммерческое товарное движеніе въ военное время почти совершенно прекращается, и всѣ перевозочныя средства дорогъ обращаются на удовлетвореніе надобностей Военнаго вѣдомства.

Такія улучшенныя, въ видахъ ускоренной перевозки войскъ, росписанія движенія поѣздовъ вводятся со второго дня мобилизаціи одновременно на соотвѣтствующихъ дорогахъ сѣти, по заранѣе опредѣленному порядку перехода отъ коммерческихъ росписаній.

Преимущественное значеніе для обороны страны всѣхъ западныхъ желѣзныхъ дорогъ нашей сѣти вызываетъ особыя заботы о возможно широкомъ развитіи ихъ провозоспособности. Съ этою цѣлью, въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ, производились постройки новыхъ линій и развитіе пропускной способности существующихъ дорогъ посредствомъ устройства разъѣздовъ на однопутныхъ линіяхъ и прокладки вторыхъ путей, съ примѣненіемъ на этихъ послѣднихъ блокировочной системы для пропуска возможно большаго числа поѣздовъ. Этими мѣрами дороги западной части Имперіи доведены до такого состоянія, что даютъ возможность пропускать ежесуточно, однопутныя — до 16 паръ, а двупутныя — до 30 - 36 паръ воинскихъ поѣздовъ.

Чтобы использовать такую большую пропускную способность западныхъ желѣзныхъ дорогъ, имѣющагося на нихъ подвижного состава оказывается для военнаго времени недостаточно, равно какъ недостаетъ необходимаго состава различныхъ категорій служащихъ, число которыхъ опредѣляется въ зависимости отъ размѣровъ движенія. Поэтому, въ основу мобилизаціонныхъ плановъ желѣзныхъ дорогъ полагается примѣненіе въ весьма широкихъ размѣрахъ системы взаимнаго воспособленія подвижнымъ и личнымъ составами однѣхъ дорогъ другими. Такъ какъ, при сосредоточеніи армій къ западной границѣ, воинское движеніе на желѣзныхъ дорогахъ восточной Россіи представляется менѣе значительнымъ, чѣмъ производимыя на нихъ въ мирное время перевозки коммерческихъ

грузовъ, то остающіеся на этихъ дорогахъ въ излишкѣ паровозы, разнаго рода вагоны и личный составъ перемѣщаются на западныя дороги, которымъ предстоитъ наиболѣе оживленная дѣятельность.

Перемѣщеніе съ однѣхъ дорогъ на другія подвижного и личнаго составовъ, производимое по объявленіи мобилизаціи, должно совершаться въ самые короткіе сроки, чтобы дать возможность дорогамъ, для усиленія которыхъ назначаются пересылаемые подвижной составъ и служащіе, воспользоваться этими средствами въ интересахъ скорѣйшаго развитія своего движенія.

При введеніи каждаго новаго мобилизаціоннаго плана Министерствомъ путей сообщенія заблаговременно исчисляется, по опредѣленнымъ Военнымъ вѣдомствомъ размѣрамъ перевозокъ, для каждой дороги и даже для отдѣльныхъ участковъ дорогъ, потребность въ подвижномъ и личномъ составѣ и, по соображеніи съ наличными средствами желѣзнодорожной сѣти, дѣлаются разсчеты — какое количество паровозовъ, товарныхъ и пассажирскихъ, вагоновъ, классныхъ и товарныхъ, приспособленныхъ для перевозки людей, затѣмъ платформъ, а также разнаго рода служащихъ должно командировать съ однѣхъ дорогъ на другія. Результаты этихъ разсчетовъ въ окончательномъ видѣ сообщаются дорогамъ съ подробнымъ указаніемъ не только по днямъ мобилизаціи, но и по часамъ времени отправленія подвижного и личнаго составовъ изъ опредѣленныхъ пунктовъ слѣдованія по промежуточнымъ дорогамъ и прибытія по назначенію.

При этомъ принимается во вниманіе возможность выполненія дорогами всѣхъ требуемыхъ условій въ отношеніи приспособленія передаваемаго въ ихъ пользованіе подвижного состава для той цѣли, которой онъ долженъ удовлетворять. Такъ, пересылаемые паровозы должны быть во многихъ случаяхъ приспособлены къ иному роду топлива, соотвѣтственно употребляемому на дорогѣ, на которую паровозы пересылаются. Затѣмъ, всѣ товарные вагоны должны быть снабжены приспособленіями по способу двойного оборудованія, дающаго возможность пользоваться каждымъ вагономъ, смотря по надобности, для перевозки людей или лошадей. Это имѣетъ особую важность въ видахъ устраненія тѣхъ затрудненій, которыя могли бы встрѣтиться, если бы, при недостаткѣ въ данномъ пунктѣ потребнаго числа людскихъ или конскихъ вагоновъ, каждый вагонъ имѣлъ только одно спеціальное назначеніе для той или другой перевозки. Вмѣстѣ съ подвижнымъ составомъ пересылаются также запасныя части къ паровозамъ, для обезпеченія

скораго ихъ исправленія при непредвидѣнныхъ случайныхъ поврежденіяхъ, а также съемные складные мостки, служащіе для погрузки въ вагоны и выгрузки изъ нихъ лошадей, орудій и повозокъ. Мостки эти составляютъ, въ опредѣленномъ числѣ, обязательную принадлежность каждаго воинскаго поѣзда и даютъ возможность произвести высадку воинскихъ частей съ артиллеріею и обозомъ не только на тѣхъ станціяхъ, гдѣ имѣются соотвѣтственныя для того устройства, но, въ случаѣ надобности, на каждой малой, неприспособленной для выгрузки станціи и даже на пути между станціями.

Разработка и сообщеніе дорогамъ въ мирное время точныхъ указаній о перемѣщеніи подвижного и личнаго составовъ для усиленія главнѣйшихъ стратегическихъ линій, въ случаѣ объявленія мобилизаціи, имѣютъ цѣлью произвести это перемѣщеніе съ возможною быстротою и безъ задержки начинающихся съ первыхъ дней мобилизаціи перевозокъ нижнихъ чиновъ запаса, поступающихъ на укомплектованіе штатныхъ частей войскъ, а также и перевозокъ этихъ послѣднихъ частей. Кромѣ того, имѣется въ виду устраненіе для дорогъ слѣдованія затрудненій, вызываемыхъ массовымъ перемѣщеніемъ подвижного состава, и предоставленіе этимъ дорогамъ возможности осуществить всѣ необходимыя мѣропріятія къ усиленію своей провозной способности посредствомъ открытія не дѣйствующихъ въ мирное время разъѣздовъ и блокъ-постовъ, къ приспособленію вагоновъ подъ перевозку войскъ, къ распредѣленію своихъ паровозовъ и вагоновъ и собственнаго личнаго состава по отдѣльнымъ участкамъ дорогъ, соотвѣтственно требованіямъ мобилизаціоннаго плана, и къ устройству временныхъ пунктовъ продовольствія войскъ горячею пищею, коновязей, чановъ и желобовъ для водопоя лошадей, а также особаго типа временныхъ отхожихъ мѣстъ на многихъ станціяхъ, гдѣ назначены продолжительныя остановки поѣздовъ. Особую заботу для дорогъ представляетъ прекращеніе коммерческаго движенія и освобожденіе отъ грузовъ вагоновъ и станціонныхъ платформъ, застигнутыхъ объявленіемъ мобилизаціи въ пути или на станціяхъ и предназначаемыхъ для перевозки воинскихъ чиновъ и войсковыхъ частей. Въ зависимости отъ условій собственной мобилизаціи желѣзныхъ дорогъ, приходится пользоваться для пропуска значительнаго количества подвижного состава возможно большимъ числомъ различныхъ направленій передвиженія, что̀ позволяетъ совершать этотъ пропускъ въ сравнительно короткій періодъ.

По одному изъ послѣднихъ плановъ мобилизаціи требовалось перемѣстить съ однѣхъ дорогъ на другія 1.360 паровозовъ, 1.150 пассажирскихъ и 28.800 товарныхъ вагоновъ, и это перемѣщеніе надлежало произвести въ теченіе первыхъ 12 дней мобилизаціи, при чемъ на пробѣгъ подвижного состава требовалось, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, до 5-ти дней. По этому плану всѣ пересылаемые паровозы поступали на дороги назначенія не позже 9-го дня, а вагоны—не позже 12-го дня мобилизаціи.

Какъ уже упомянуто выше, ускоренное движеніе, происходящее на всей сѣти желѣзныхъ дорогъ въ военное время, вызываетъ необходимость усиленія ихъ личнаго состава. На главнѣйшихъ стратегическихъ линіяхъ, какъ, напримѣръ, на С.-Петербурго-Варшавской, Московско-Брестской и другихъ, число служащихъ по нѣкоторымъ должностямъ увеличивается въ военное время вдвое противъ обыкновеннаго состава. Для исполненія несложныхъ обязанностей дороги привлекаютъ недостающія силы изъ мѣстнаго населенія. Но такъ какъ многія должности требуютъ спеціальныхъ знаній и достаточнаго опыта, то замѣщеніе подобныхъ должностей можетъ быть произведено только изъ состава лицъ, подходящихъ къ требованіямъ службы. Эти лица командируются съ другихъ дорогъ, при чемъ пополненіе въ значительной мѣрѣ совершается путемъ перевода съ младшихъ должностей на соотвѣтствующія старшія. Въ этомъ отношеніи особую трудность представляетъ доведеніе до требуемаго въ военное время состава числа паровозныхъ машинистовъ и ихъ помощниковъ. По тому же мобилизаціонному плану, о которомъ упомянуто выше, общее число служащихъ, перемѣщаемыхъ съ однѣхъ дорогъ на другія, составляло около 4.600 человѣкъ; изъ нихъ паровозныхъ машинистовъ и ихъ помощниковъ было 1.720.

Обезпеченіе желѣзныхъ дорогъ личнымъ составомъ въ военное время имѣетъ столь важное значеніе, что въ этомъ отношеніи правительствомъ установлены особые законы и правила. Къ числу спеціальныхъ по этому предмету законовъ относится Высочайше утвержденное положеніе о желѣзнодорожныхъ служащихъ въ военное время, въ силу котораго никто изъ лицъ, занимающихъ на желѣзныхъ дорогахъ, хотя бы на частныхъ и вообще по вольному найму, какую-либо изъ должностей, перечисленныхъ въ особомъ спискѣ, приложенномъ къ положенію, не можетъ, безъ опасенія уголовной отвѣтственности, отказаться отъ исполненія возложенныхъ на него обязанностей желѣзнодорожной службы не только на мѣстѣ

своего служенія, но и при назначеніи на другія дороги въ предѣлахъ Имперіи, а въ случаѣ надобности — и внѣ ея предѣловъ. Кромѣ того, для служащихъ на дорогахъ по вольному найму воинскихъ чиновъ запаса установлены особыя правила призыва, на основаніи которыхъ призываемые, въ случаѣ мобилизаціи, чины запаса остаются на занимаемыхъ ими желѣзнодорожныхъ должностяхъ. Этимъ чинамъ запаса въ мирное время ведется особый учетъ комендантами желѣзнодорожныхъ станцій.

Разработка мобилизаціонныхъ плановъ желѣзныхъ дорогъ представляетъ весьма сложный трудъ, вслѣдствіе необходимости заранѣе предусмотрѣть въ строгомъ порядкѣ всѣ тѣ мѣропріятія, которыя должны на желѣзныхъ дорогахъ быть выполнены въ короткое время по объявленіи мобилизаціи. При массовыхъ перемѣщеніяхъ войскъ, однимъ изъ главнѣйшихъ условій обезпеченія срочности исполненія является увѣренность въ томъ, что въ каждомъ данномъ пунктѣ, гдѣ происходитъ посадка воинскихъ чиновъ штатныхъ частей войскъ или погрузка воинскихъ грузовъ, въ назначенный день и часъ будетъ находиться соотвѣтственное количество подвижного состава съ надлежащимъ его оборудованіемъ. Съ другой стороны, подвижной составъ, по прибытіи на станцію назначенія и по высадкѣ войскъ и выгрузкѣ клади, долженъ быть немедленно убранъ, чтобы не мѣшать выгрузкѣ послѣдующихъ поѣздовъ, прибывающихъ одинъ за другимъ черезъ короткіе промежутки времени. Своевременная уборка подвижного состава, выполнившаго перевозку, въ связи съ потребностью подать его вновь на мѣста посадки, составляетъ одну изъ наиболѣе существенныхъ задачъ мобилизаціоннаго плана. Чтобы не ставить успѣхъ срочнаго выполненія перевозокъ въ зависимость отъ сообразительности младшихъ распорядителей движенія и предотвратить загроможденіе станціи излишними порожними составами, признается безусловно необходимою подробная разработка въ мирное время полнаго оборота поѣздныхъ составовъ между станціями посадокъ и высадокъ мобилизуемыхъ чиновъ запаса арміи и войсковыхъ частей.

Составляемые съ этою цѣлью на желѣзныхъ дорогахъ, по особымъ формамъ, на первый, примѣрно двухнедѣльный, періодъ мобилизаціи, наряды даютъ точныя указанія по днямъ и часамъ относительно отправленія со станцій посадокъ и прибытія на станціи назначенія поѣздовъ, предназначенныхъ для перевозокъ: а) призываемыхъ при мобилизаціи нижнихъ чиновъ запаса, слѣдующихъ на сборные пункты; б) воинскихъ командъ со сборныхъ пунктовъ

въ войсковыя части; в) укомплектованныхъ штатныхъ войсковыхъ частей въ пункты сосредоточенія армій, и г) разнаго рода воинскихъ грузовъ, въ томъ числѣ интендантскихъ и артиллерійскихъ. При этомъ обозначается въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, въ какомъ составѣ долженъ быть приготовленъ поѣздъ, т.-е. сколько въ немъ должно быть вагоновъ классныхъ для генераловъ и офицеровъ, товарныхъ, приспособленныхъ для перевозки нижнихъ чиновъ, товарныхъ, приспособленныхъ для перевозки лошадей, платформъ для погрузки повозокъ и артиллерійскихъ орудій и крытыхъ товарныхъ вагоновъ безъ приспособленій для помѣщенія воинской клади.

Въ тѣхъ же нарядахъ предусматривается, также съ указаніемъ дней и часовъ, отправленіе поѣздовъ для перемѣщенія порожняго состава, какъ пересылаемаго съ цѣлью усиленія перевозочныхъ средствъ съ однѣхъ дорогъ на другія, такъ и подаваемаго въ предѣлахъ каждой дороги для посадки и погрузки воинскихъ чиновъ и грузовъ, съ точнымъ обозначеніемъ, съ какихъ именно станцій и на какія станціи должны отправляться поѣзда и въ какомъ числѣ паровозовъ и каждаго рода вагоновъ.

Упомянутые документы, разрабатываемые въ мирное время, признаются особо секретными, какъ содержащіе данныя, по которымъ можно составить соображенія о планѣ сосредоточенія армій въ военное время. Поэтому, всѣ эти документы, по окончательномъ изготовленіи и отпечатаніи, запечатываются въ пакеты и размѣщаются въ желѣзныхъ сундукахъ въ заранѣе намѣченныхъ пунктахъ храненія, въ видахъ быстрой разсылки ихъ тотчасъ по объявленіи мобилизаціи, съ такимъ разсчетомъ, чтобы всѣ исполнители могли получить необходимыя указанія въ первый же день мобилизаціи.

Разработку подобныхъ документовъ на послѣдующіе, за первымъ двухнедѣльнымъ, періоды мобилизаціи предполагается производить въ военное время, но также заранѣе—до исполненія перевозокъ.

Параллельно съ составленіемъ всѣхъ точныхъ разсчетовъ и соображеній о перевозкахъ, подлежащихъ осуществленію по каждому плану мобилизаціи, ведется соотвѣтственная подготовка лицъ, служащихъ на линіяхъ желѣзныхъ дорогъ, къ предстоящей имъ дѣятельности въ военное время, при чемъ каждый агентъ-распорядитель ознакомляется въ мирное время, въ предѣлахъ ему необходимыхъ, съ нѣкоторыми секретными данными. Провѣрка знанія служащими предстоящихъ имъ въ военное время обязанностей,

равно какъ и провѣрка подготовленности самихъ желѣзныхъ дорогъ производятся ежегодно мѣстными комиссіями изъ чиновъ Министерства Путей Сообщенія и Военнаго.

Что касается послѣдовательности главнѣйшихъ операцій желѣзныхъ дорогъ въ военное время, то онѣ совершаются въ такомъ порядкѣ.

По воспослѣдованіи Высочайшаго повелѣнія о мобилизаціи, съ указаніемъ, какой день долженъ считаться первымъ, желѣзныя дороги прекращаютъ коммерческое движеніе и приступаютъ къ приведенію въ исполненіе всѣхъ намѣченныхъ мѣропріятій по переходу въ условія движенія военнаго времени. Сюда относятся путевыя и станціонныя устройства, приспособленія крытыхъ товарныхъ вагоновъ для перевозки людей и лошадей и размѣщеніе, соотвѣтственно общему плану, личнаго и подвижного составовъ.

Одновременно съ тѣмъ начинаются вызываемыя мобилизаціею перевозки нижнихъ чиновъ. Размѣры этого движенія развиваются постепенно, по днямъ, преимущественно въ первую недѣлю. За этими перевозками и наряду съ ними совершается передвиженіе по сосредоточенію самихъ армій. Всѣ эти перевозки достигаютъ своего наибольшаго развитія въ теченіе второй недѣли мобилизаціи и совершаются непрерывно до окончанія сосредоточенія армій. Въ послѣдующій періодъ дороги выполняютъ перевозки по снабженію армій продовольствіемъ и всѣми предметами снаряженія, по передвиженію воинскихъ командъ, идущихъ на пополненіе убыли въ войскахъ, и по эвакуаціи больныхъ и раненыхъ изъ дѣйствующихъ армій внутрь страны.

Вмѣстѣ съ тѣмъ дороги, обезпеченныя запасами топлива лишь на опредѣленное время, должны приступить къ пополненію этихъ запасовъ, равно какъ и другихъ потребныхъ имъ матеріаловъ, а затѣмъ возстановить, хотя бы въ ограниченныхъ размѣрахъ, перевозку частныхъ грузовъ для удовлетворенія жизненныхъ потребностей мѣстнаго населенія.

Дороги, входящія въ районъ военныхъ дѣйствій, наряду съ исполненіемъ общаго плана мобилизаціи и сосредоточенія армій, несутъ службу въ соотвѣтствіи съ тѣми обстоятельствами, въ которыхъ онѣ могутъ оказаться по ходу операцій, и въ этомъ отношеніи подчиняются учреждаемымъ въ военное время спеціальнымъ органамъ Военнаго вѣдомства.

Лекція XXXII.

Общее понятіе о распредѣленіи. Понятіе объ имуществѣ или богатствѣ. Богатство частное, народное и міровое. Различіе въ ихъ составѣ и условіяхъ приращенія. Понятіе о доходѣ и издержкахъ производства. Валовой и чистый доходъ. Различіе состава и условій приращенія дохода частнаго, народнаго и мірового. Отрасли дохода: заработная плата, земельная рента, прибыль и предпринимательскій барышъ. Заработная плата. Ея виды: рабочая плата (задѣльная плата), жалованье, гонораръ. Условія, опредѣляющія размѣръ заработной платы. Рабочій вопросъ. Законодательство о рабочихъ вообще и въ частности въ Россіи. Фабричная инспекція.

Хозяйственныя блага, добытыя производствомъ, или остаются въ томъ же хозяйствѣ, гдѣ они произведены и накоплены, или же перемѣщаются въ другія хозяйства и распредѣляются между ними, пока не получатъ окончательнаго хозяйственнаго назначенія. Такимъ образомъ, въ области распредѣленія хозяйственныхъ благъ намѣчаются три группы явленій:

1) Хозяйственныя блага составляютъ имущество или богатство даннаго хозяйства;

2) Хозяйственныя блага взаимно перемѣщаются изъ одного хозяйства въ другое, т.-е. они обмѣниваются, и, наконецъ,

3) Хозяйственныя блага, поступающія въ хозяйство и составляющія его доходъ, распредѣляются между участниками производства путемъ выдѣла доходовъ.

Совокупность хозяйственныхъ благъ, находящихся въ обладаніи даннаго хозяйства, называется *имуществомъ;* если имущество, принадлежащее физическому или юридическому лицу, весьма значительно какъ по сравненію съ суммой потребностей обладателя, такъ и по сравненію съ имуществомъ другихъ лицъ, то оно именуется *богатствомъ*.

Разнымъ видамъ хозяйствъ (частныхъ, народныхъ и мірового)

соотвѣтствуютъ и разные виды имущества или богатства, именно богатство *частное, народное* и *міровое*, которыя различаются между собою по составу и условіямъ приращенія.

Къ составу *частнаго* имущества или богатства принадлежатъ какъ предметы, приносящіе непосредственную выгоду владѣльцу, такъ и права на имущества, состоящія у другихъ лицъ. Таковы права кредиторовъ по закладнымъ и другимъ долговымъ обязательствамъ и права владѣльцевъ процентныхъ бумагъ и акцій; привилегіи на изобрѣтенія или право на монополію составляютъ также частную собственность, и обладаніе этими правами доставляетъ нерѣдко значительныя матеріальныя выгоды. Составъ имущества съ частно-хозяйственной точки зрѣнія находится въ прямой зависимости отъ юридическихъ нормъ, опредѣляющихъ объемъ правъ человѣка на обладаніе вещами. Нормы эти не представляютъ собою чего-либо неподвижнаго: онѣ мѣняются соотвѣтственно измѣнчивымъ особенностямъ экономическаго развитія и соціальнаго строя даннаго народа въ разные моменты его исторической жизни. У насъ, напримѣръ, въ эпоху крѣпостного права въ составъ частныхъ имуществъ могли входить крѣпостные крестьяне и отбываемыя ими повинности; въ настоящее время человѣческая личность не можетъ уже быть предметомъ частнаго обладанія. Дѣйствующее законодательство, касаясь имущественныхъ правъ частныхъ лицъ, подробно устанавливаетъ, какія лица могутъ владѣть имуществомъ, какіе предметы могутъ входить въ составъ имущества и какія правомочія могутъ принадлежать владѣльцамъ разныхъ категорій хозяйственныхъ благъ. По мѣрѣ развитія культуры и усложненія экономическихъ отношеній, обладаніе важнѣйшими хозяйственными благами со стороны частныхъ лицъ подвергается разнаго рода ограниченіямъ въ интересахъ всего общества (лѣсоохранительные законы и т. п.).

Главнѣйшими составными частями *народнаго* богатства являются:

1) Предметы, которые служатъ народу для непосреднственнаго удовлетворенія его нуждъ и доставляютъ ему пользу или удовольствіе;

2) Матеріальныя средства, необходимыя для производства разныхъ хозяйственныхъ предметовъ, какъ-то: деньги, земля со всѣмъ, находящимся въ ея нѣдрахъ или на ея поверхности, машины, снаряды, матеріалы;

3) Физическія, нравственныя и умственныя силы народа;

4) Долговыя требованія по отношенію къ другимъ народамъ.

Отсюда видно, что въ составъ народнаго богатства не входятъ тѣ долговыя требованія, которыя одни частныя хозяйства имѣютъ по отношенію къ другимъ, такъ какъ перемѣщеніе хозяйственныхъ благъ изъ одного хозяйства въ другое не измѣняетъ общаго количества благъ, которымъ пользуется данный народъ для удовлетворенія своихъ потребностей. Въ иномъ видѣ представляются долговыя всякаго рода требованія подданныхъ даннаго государства по отношенію къ подданнымъ другой страны: съ уплатою по этимъ требованіямъ соотвѣтственно увеличивается не только частное, но и народное богатство.

Понятіе народнаго богатства, такъ же какъ и частнаго, представляется понятіемъ относительнымъ — оно мѣняется въ зависимости отъ условій времени и мѣста. Богатство есть тотъ идеалъ, достиженіе котораго составляетъ цѣль хозяйственной дѣятельности какъ частнаго лица, такъ и всего народа. И какъ ни велики успѣхи въ этомъ отношеніи новыхъ культурныхъ народовъ, трудно, однако, ожидать, чтобы когда-либо воцарился на землѣ золотой вѣкъ. Это едва ли соотвѣтствуетъ человѣческой природѣ, въ которую Промысломъ Божіимъ вложено стремленіе къ безконечному развитію, къ непрестанному исканію болѣе высокаго и болѣе совершеннаго. Желаніямъ человѣка нѣтъ предѣла, и его потребности никогда не могутъ быть вполнѣ удовлетворены.

Когда говорятъ о богатствѣ даннаго народа, то обыкновенно сравниваютъ этотъ народъ съ другимъ. Но при такомъ сравненіи необходимо имѣть въ виду, во-первыхъ, что народы тѣмъ богаче, чѣмъ больше у нихъ матеріальныхъ и духовныхъ потребностей и чѣмъ полнѣе могутъ быть удовлетворены эти потребности; и, во-вторыхъ, что одного лишь существованія, даже въ обширномъ количествѣ, полезныхъ и пріятныхъ предметовъ недостаточно для того, чтобы народъ могъ считаться относительно богатымъ. Предметы эти должны быть, кромѣ того, распредѣлены такимъ образомъ, чтобы всѣ общественные классы пользовались извѣстною степенью достатка. Въ этомъ отношеніи особенно важно, чтобы трудовыя усилія каждаго отдѣльнаго лица къ достиженію возможнаго благосостоянія не встрѣчали препятствія со стороны гражданскихъ законовъ, ставящихъ однихъ гражданъ въ болѣе привилегированное положеніе по сравненію съ другими. Равенство всѣхъ подданныхъ передъ закономъ есть основное условіе народнаго благосостоянія и болѣе равномѣрнаго распредѣленія достатка въ народной массѣ.

Вообще, народное богатство обусловливается обильнымъ и

разнообразнымъ производствомъ различнаго рода вещественныхъ и невещественныхъ благъ, ихъ равномѣрнымъ распредѣленіемъ и обезпеченнымъ постоянствомъ возобновленія.

Что касается, наконецъ, *мірового* богатства, то оно составляется изъ богатствъ отдѣльныхъ народовъ, входящихъ въ составъ международнаго общенія. Но какъ долговыя требованія одного частнаго хозяйства по отношенію къ другому частному хозяйству той же страны не могутъ входить въ составъ народнаго хозяйства, точно такъ и долговыя требованія одного народа по отношенію къ другому не могутъ входить въ составъ хозяйства мірового. Чѣмъ больше участниковъ международнаго общенія и чѣмъ значительнѣе ихъ экономическое и культурное развитіе, тѣмъ это выгоднѣе для человѣчества. Ясно, что культурные и экономическіе успѣхи каждаго отдѣльнаго народа не только не стоятъ въ противорѣчіи съ интересами всего международнаго общенія, но, напротивъ того, они вполнѣ соотвѣтствуютъ этимъ интересамъ и служатъ, въ свою очередь, мощнымъ двигателемъ общечеловѣческаго прогресса.

Неодинаковостью въ составѣ богатствъ частнаго, народнаго и мірового обусловливается и различіе въ условіяхъ ихъ *приращенія*.

Такъ какъ оцѣнка частнаго имущества или богатства производится, при мѣновомъ хозяйствѣ, по мѣновой цѣнности хозяйственныхъ благъ, принадлежащихъ отдѣльному лицу, то *частное* богатство можетъ возрастать какъ отъ прибавленія къ нему мѣновой стоимости новыхъ благъ, добытыхъ въ хозяйствѣ, такъ и вообще отъ увеличенія мѣновой стоимости хозяйственныхъ благъ, входящихъ въ его составъ. Приращеніе частнаго богатства можетъ послѣдовать и по причинамъ случайнымъ, не имѣющимъ экономическаго характера, напримѣръ, благодаря удачной карточной или биржевой игрѣ, вслѣдствіе полученія дара, наслѣдства и т. п.

Въ иныя условія поставлено приращеніе *народнаго* богатства. Главнѣйшіе составные элементы этого богатства указаны выше; очевидно, что количественный и качественный приростъ этихъ элементовъ отражается на ростѣ всего народнаго богатства. Необходимо, однако, имѣть въ виду, что къ опредѣленію прироста народнаго богатства не можетъ быть примѣнена исключительно мѣновая или денежная оцѣнка, какъ это имѣетъ мѣсто въ отношеніи частнаго богатства. Мѣновая оцѣнка предметовъ вліяетъ на увеличеніе или уменьшеніе народнаго богатства лишь въ отношеніи обмѣна данной страны съ другими странами, но не въ отношеніи обмѣна въ предѣлахъ одной и той же страны. Приращеніе народ-

наго богатства происходитъ преимущественно вслѣдствіе прибавки новыхъ полезныхъ вещей или черезъ увеличеніе полезности уже существующихъ. Напримѣръ, вслѣдствіе неурожая мѣновая цѣнность жатвы можетъ быть выше, нежели въ урожайный годъ, и это повлечетъ за собою увеличеніе богатства отдѣльныхъ лицъ, имѣющихъ запасы хлѣба, но отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы при меньшемъ урожаѣ цѣлый народъ сталъ богаче, нежели при большемъ. Когда рѣчь идетъ объ увеличившемся богатствѣ народа, то всегда имѣется въ виду не то, что поднялась цѣна земли, повысилась биржевая расцѣнка процентныхъ бумагъ и т. п., но что увеличилась сумма и качество полезныхъ предметовъ, производимыхъ человѣческимъ трудомъ — зданій, кораблей, вагоновъ, земледѣльческихъ, мануфактурныхъ, горнозаводскихъ произведеній и т. п., а равно улучшились условія, благопріятствующія усиленію производительности труда. Въ полную противоположность частному богатству, народное богатство не можетъ увеличиваться вслѣдствіе причинъ случайныхъ или не имѣющихъ экономическаго характера.

Что касается, наконецъ, приращенія *мірового* богатства, то оно обусловливается развитіемъ международныхъ хозяйственныхъ сношеній и вообще культурнаго международнаго общенія. Въ этомъ отношеніи особо важное значеніе имѣютъ удобство путей сообщенія, свобода и безопасность передвиженія.

Имущество, кому бы оно ни принадлежало, не представляетъ опредѣленной величины, а можетъ подвергаться съ теченіемъ времени увеличенію или уменьшенію. Сумма хозяйственныхъ благъ, присоединяющихся къ хозяйству въ теченіе опредѣленнаго періода времени (мѣсяца, года), называется *валовымъ доходомъ*. Этотъ доходъ составляетъ основной фондъ, изъ котораго удовлетворяются всѣ потребности даннаго хозяйства. Если хозяйство живетъ не въ ущербъ будущему и старается не понизить ту степень благосостоянія, на которой находится, то оно потребляетъ не больше своего валового дохода. Но валовой доходъ не весь идетъ на нужды хозяйства — часть его употребляется на возстановленіе орудій и матеріаловъ, затраченныхъ въ производство. Такимъ образомъ, изъ общей массы валового продукта покрывается прежде всего извѣстная сумма затратъ или *издержекъ производства*; затраты эти слагаются изъ разныхъ составныхъ частей, обусловливаемыхъ характеромъ и особенностями каждой данной отрасли производства. Отношеніе валового дохода къ издержкамъ производства опредѣляетъ степень выгодности предпріятія. Въ этомъ отношеніи преимущественно

выражается тотъ балансъ между выгодами и затратами, который составляетъ характерную черту экономической оцѣнки хозяйственной дѣятельности. Въ предпріятіи, работающемъ успѣшно, валовой доходъ превышаетъ издержки производства. Часть валового дохода, которая остается за покрытіемъ издержекъ производства, обозначается понятіемъ *чистаго дохода*. Чистый доходъ обыкновенно дѣлится на двѣ части: одна идетъ на удовлетвореніе нуждъ потребителей, другая — на увеличеніе средствъ для производства, на приращеніе капитала.

Соотвѣтственно тремъ главнымъ видамъ хозяйствъ, различается доходъ *частный, народный* и *міровой*.

Съ частно-хозяйственной точки зрѣнія доходомъ является не одна лишь прибавка новыхъ цѣнностей, но и прибыль, происходящая отъ простого перемѣщенія реальныхъ цѣнностей изъ одного хозяйства въ другое. Напримѣръ, при установленіи дохода отдѣльнаго землевладѣльца принимается во вниманіе не только та сумма четвертей хлѣба, которую онъ получитъ со своего поля въ теченіе извѣстнаго періода времени, но и та сумма хлѣба, которая поступитъ къ нему отъ сдачи земли въ аренду или въ видѣ процентовъ за хлѣбъ, отданный въ ссуду. Вообще частный доходъ можетъ быть или хозяйственнымъ, если онъ получается благодаря хозяйственной дѣятельности лица, или даже случайнымъ, какъ, напримѣръ, при выигрышѣ, полученіи дара и т. п.

Между тѣмъ съ точки зрѣнія *народнаго* хозяйства подъ доходомъ разумѣется та сумма хозяйственныхъ благъ, которая въ теченіе извѣстнаго періода времени (напримѣръ, года) составляетъ дѣйствительную прибавку къ общему составу народнаго имущества. Такимъ образомъ, приращеніе дохода землевладѣльца вслѣдствіе сдачи земли въ аренду или ссуды хлѣба не составитъ для народнаго хозяйства особой статьи валового дохода, отличной отъ дохода арендатора земли или заемщика хлѣба. Вообще, какъ бы ни были разнообразны перемѣщенія матеріальныхъ цѣнностей въ предѣлахъ народнаго хозяйства, въ общей суммѣ народнаго дохода не произойдетъ отсюда ни малѣйшаго увеличенія, хотя при этомъ доходы отдѣльныхъ частныхъ лицъ могутъ подвергаться значительнымъ измѣненіямъ.

Наконецъ, составъ дохода *мірового* хозяйства опредѣляется совокупностью тѣхъ матеріальныхъ благъ, которыя въ теченіе опредѣленнаго періода поставляются каждымъ участникомъ международнаго общенія для цѣлей международнаго оборота.

Указаннымъ выше составомъ дохода частнаго, народнаго и мірового опредѣляются и условія ихъ *приращенія*.

Въ современномъ мѣновомъ хозяйствѣ доходъ каждаго частнаго лица переводится на деньги. Размѣръ *денежной выручки* служитъ мѣриломъ доходности каждаго частнаго предпріятія, и приращеніе частно-хозяйственнаго дохода опредѣляется не количествомъ произведенныхъ цѣнностей, но денежною ихъ оцѣнкою.

Напротивъ того, денежная оцѣнка не пригодна для опредѣленія прироста народнаго и мірового доходовъ: приростъ этотъ опредѣляется *количествомъ* вновь произведенныхъ хозяйственныхъ благъ, поступающихъ на удовлетвореніе потребностей даннаго народа и международнаго общенія.

Вся сумма хозяйственныхъ благъ, составляющихъ доходъ производства, распредѣляется между его участниками путемъ выдѣла. Часть дохода, составляющая вознагражденіе за трудъ, называется *заработной платой;* часть, достающаяся обладателямъ силъ природы, носитъ названіе *ренты;* часть, выпадающая на долю владѣльцевъ затраченнаго въ производство капитала, называется *прибылью;* наконецъ, часть, которая за выдѣломъ всѣхъ другихъ участниковъ производства поступаетъ въ пользу предпринимателя, составляетъ *предпринимательскій барышъ*.

Въ практической жизни заработная плата, рента, прибыль и предпринимательскій барышъ рѣдко получаются въ чистомъ видѣ; но для полнаго выясненія сущности и основаній этихъ отраслей хозяйственнаго дохода ихъ необходимо разсматривать отдѣльно.

Заработною платою называется та часть хозяйственнаго дохода, которая служитъ вознагражденіемъ за трудъ. Качество труда, затрачиваемаго въ производство, бываетъ различно, и такому различію соотвѣтствуютъ главные виды заработной платы. Лица, участвующія въ производствѣ только своимъ физическимъ трудомъ, получаютъ или *рабочую плату,* если вознагражденіе опредѣляется количествомъ рабочаго времени, или *задѣльную плату,* если оно пріурочивается къ единицѣ работы; представители творческаго труда, предполагающаго предварительную подготовку, наличность знаній, опытности, искусства, получаютъ за свой трудъ или *жалованье,* въ видѣ періодически выдаваемаго вознагражденія, или *гонораръ,* въ видѣ единовременно выдаваемаго вознагражденія за выполненную опредѣленную работу или за оказанную услугу.

Условіями, опредѣляющими размѣръ заработной платы въ разныхъ занятіяхъ, являются: 1) степень пріятности и легкости

труда; 2) продолжительность предварительнаго обученія работника; 3) величина риска.

Въ занятіяхъ, требующихъ значительнаго физическаго или умственнаго напряженія, или непріятныхъ по самому характеру работы, заработная плата вообще бываетъ выше, нежели въ занятіяхъ болѣе легкихъ и пріятныхъ, такъ какъ предложеніе труда на послѣднія работы обыкновенно бываетъ значительнѣе. Многіе охотно соглашаются взять меньшую плату, нежели идти на тяжелую и непріятную работу, хотя бы и лучше оплачиваемую. Въ занятіяхъ болѣе пріятныхъ, въ особенности обставленныхъ почетомъ и уваженіемъ, плата, нерѣдко, бываетъ сравнительно низка. Служба по выборамъ на общественныя должности вообще оплачивается ниже, иногда даже выполняется безвозмездно.

На увеличеніе размѣра заработной платы вліяетъ также необходимость теоретической или практической подготовки работника въ нѣкоторыхъ занятіяхъ. Занятія, не требующія особенныхъ знаній, искусства и другихъ качествъ, пріобрѣтаемыхъ навыкомъ и упражненіемъ, оплачиваются ниже, потому что предложеніе простого труда бываетъ больше. Съ другой стороны, заработная плата лицъ, имѣющихъ научную и профессіональную подготовку, бываетъ выше, такъ какъ часть этой платы является какъ бы возмѣщеніемъ издержекъ, погашеніемъ капитала, затраченнаго на образованіе такихъ работниковъ. Кромѣ того, сравнительная высота заработной платы лицъ съ научною и профессіональною подготовкою обусловливается и ограниченностью предложенія труда высшаго качества. Чѣмъ меньше распространено образованіе въ народѣ, тѣмъ дороже оплачивается всякій умственный трудъ.

Наконецъ, размѣръ заработной платы зависитъ отъ того, соединяется или нѣтъ данное занятіе съ какимъ-нибудь рискомъ для личности рабочаго или для его заработка. Нѣкоторыя занятія соединены съ опасностью не только для здоровья рабочаго, но и для его жизни (напримѣръ, работа въ рудникахъ); чтобы привлечь рабочихъ къ такимъ занятіямъ, предприниматели должны давать имъ болѣе высокую плату. Въ другихъ занятіяхъ рискъ заключается въ непостоянствѣ работы, въ опасности лишиться ея на болѣе или менѣе продолжительное время вслѣдствіе климатическихъ вліяній и другихъ часто случайныхъ причинъ. Обстоятельство это отражается на высотѣ заработной платы, которая должна заключать въ себѣ и страховую премію на случай потери и временной пріостановки работы.

Но размѣръ заработной платы въ разныхъ занятіяхъ опредѣляется не одними лишь указанными условіями. Есть много другихъ обстоятельствъ и причинъ, которыя часто парализуютъ дѣйствіе разсмотрѣнныхъ выше условій и дѣлаютъ размѣръ заработной платы различнымъ даже въ одномъ и томъ же занятіи или промыслѣ, притомъ въ мѣстностяхъ, лежащихъ близко одна къ другой. Къ числу такихъ обстоятельствъ и причинъ, между прочимъ, относятся слѣдующія: степень потребности въ заработной платѣ, зависящая отъ достатка рабочаго; установившіяся по обычаю условія и отношенія между хозяевами и рабочими; законы и мѣропріятія правительства, затрудняющія свободу передвиженія и т. п.

Чѣмъ выше промышленное развитіе страны, тѣмъ многочисленнѣе въ ней классъ лицъ, живущихъ исключительно рабочей платой и тѣмъ серьезнѣе значеніе *рабочаго вопроса.* Вопросъ этотъ имѣетъ огромную государственную важность, такъ какъ законодательныя и правительственныя мѣропріятія, регулирующія, съ одной стороны, отношенія между предпринимателями и рабочими, а съ другой стороны — общественное и политическое положеніе рабочаго класса въ странѣ, касаются существеннѣйшихъ интересовъ народнохозяйственной жизни. Необходимо имѣть въ виду, что соперничество предпринимателей на рынкѣ, при сбытѣ продуктовъ, постоянно требуетъ отъ нихъ пониженія издержекъ производства, потому что на рынкѣ побѣждаетъ тотъ, кто, при одинаковомъ качествѣ продукта, производитъ и продаетъ его дешевле. А такъ какъ главнѣйшею и существеннѣйшею составною частью издержекъ производства является плата за трудъ, которую предприниматель выплачиваетъ не только при выдѣлкѣ продукта, но и въ цѣнѣ сырья, топлива, орудій, машинъ и зданій, то пониженіе издержекъ производства въ значительной степени сводится къ пониженію заработной платы. Въ дѣйствительности пониженіе издержекъ прежде всего обращается на плату рабочихъ, потому что ренту, какъ часть дохода, выплачиваемую за пользованіе силами природы, предприниматель не всегда можетъ понизить, а пониженіе прибыли и предпринимательскаго барыша не соотвѣтствуетъ его интересамъ.

Такимъ образомъ, соперничество между предпринимателями прежде всего и болѣе всего отражается на заработной платѣ. Если же къ этому присоединяется еще соперничество между наемными рабочими по пріисканію работы, то положеніе ихъ становится крайне тягостнымъ, и рабочая плата понижается до такого низкаго уровня, при которомъ она оказывается недостаточною для покрытія

издержекъ существованія. Въ случаѣ болѣзни, увѣчья или смерти работника семья его впадаетъ въ нищету, потому что при скудномъ заработкѣ рабочій не можетъ дѣлать никакихъ запасовъ и сбереженій на черный день. Кромѣ того, подъ давленіемъ соперничества часто является перепроизводство, за которымъ обыкновенно слѣдуетъ застой или промышленный кризисъ; многіе предприниматели сокращаютъ, пріостанавливаютъ свои дѣла, иногда совершенно ликвидируютъ свои предпріятія. Тогда для рабочихъ наступаетъ настоящее бѣдствіе. При всемъ желаніи получить работу, даже за ничтожную плату, они не находятъ занятій. Нужда заставляетъ ихъ становиться въ ряды голоднаго пролетаріата, жить на счетъ общественной благотворительности или даже добывать себѣ средства къ жизни преступными путями.

Правительственная власть въ Западной Европѣ сначала держалась принципа полнаго невмѣшательства въ отношенія между предпринимателями и рабочими. Отношенія эти, однако, складывались все болѣе и болѣе неблагопріятно для рабочихъ. Нѣкоторую пользу принесли *рабочіе союзы*, которымъ удавалось, путемъ переговоровъ и соглашеній, склонять предпринимателей къ повышенію рабочей платы и сокращенію рабочаго времени; вмѣстѣ съ тѣмъ эти союзы оказывали своимъ сочленамъ и ихъ семьямъ существенную помощь во время болѣзни, старости, въ случаяхъ увѣчья, а главнымъ образомъ, при потерѣ работы безъ вины со стороны рабочаго. Въ послѣднее время распространяется практика *третейскихъ судовъ*, которые нерѣдко съ успѣхомъ примиряли интересы предпринимателей и рабочихъ, устраняя, такимъ образомъ, возможность стачки, всегда связанной съ невыгодными послѣдствіями не только для заинтересованныхъ сторонъ, но и для всей страны.

Мысль, что отношенія между предпринимателями и рабочими, въ виду особаго ихъ значенія съ точки зрѣнія народнохозяйственныхъ и государственныхъ интересовъ, не могутъ быть предметомъ частно-правовыхъ соглашеній между заинтересованными сторонами, все болѣе и болѣе упрочивалась въ сознаніи правительствъ. Со второй четверти XIX столѣтія въ разныхъ государствахъ Западной Европы стали издаваться фабричные уставы и правила, требующія отъ предпринимателей соблюденія извѣстныхъ санитарныхъ и гигіеническихъ условій, а также устройства въ машинахъ и аппаратахъ разныхъ приспособленій, ограждающихъ рабочихъ отъ увѣчій: далѣе, законодательства нѣкоторыхъ странъ стали возлагать на предпринимателей отвѣтственность за несчастные случаи съ рабо-

чими. Вмѣстѣ съ тѣмъ правительства почти всѣхъ европейскихъ государствъ нашли необходимымъ, въ видахъ здоровья и благосостоянія рабочихъ, воспретить на фабрикахъ работы малолѣтнихъ, а въ нѣкоторыхъ отрасляхъ производства — и работы женщинъ; для несовершеннолѣтнихъ же рабочихъ установлено нормальное количество времени, болѣе котораго хозяева не могутъ заставлять ихъ работать, при чемъ совершенно запрещаются ночныя работы несовершеннолѣтнихъ. Въ послѣднее время дѣлаются попытки ограничить продолжительность рабочаго времени и взрослыхъ рабочихъ. Наконецъ, германское правительство рядомъ законодательныхъ постановленій ввело обязательное страхованіе рабочихъ на случай увѣчья, тяжкой болѣзни или старости, дѣлающихъ рабочаго неспособнымъ къ труду.

Для надзора за соблюденіемъ законодательныхъ и правительственныхъ распоряженій, имѣющихъ цѣлью, съ одной стороны, облегченіе участи рабочихъ и ихъ законныхъ интересовъ, а съ другой — огражденіе предпринимателей отъ неосновательныхъ требованій рабочихъ, во всѣхъ промышленныхъ государствахъ Европы учреждена *фабричная инспекція*.

Русское фабричное законодательство до начала 80-хъ годовъ представляло собою рядъ постановленій, мало согласованныхъ между собою, значительно устарѣвшихъ и почти не соблюдавшихся въ дѣйствительной жизни за отсутствіемъ фабричной инспекціи. Впервые законъ о работѣ малолѣтнихъ былъ изданъ въ 1882 году, и съ этихъ поръ дѣти, не достигшія 12 лѣтъ, къ работамъ не допускаются. Продолжительность рабочаго дня малолѣтнихъ отъ 12 до 15 лѣтъ не должна превышать 8 часовъ, при двухсмѣнныхъ же работахъ на фабрикѣ — 9 часовъ чистой работы въ сутки, при чемъ въ первомъ случаѣ работа не должна продолжаться долѣе четырехъ часовъ сряду, а во второмъ — долѣе четырехъ съ половиною часовъ; если же перерыва не производится, то продолжительность рабочаго дня малолѣтнихъ не должна превышать 6 часовъ. Между 9 часами вечера и 5 часами утра работа малолѣтнихъ воспрещается; къ особо вреднымъ производствамъ малолѣтніе вовсе не допускаются. По отношенію къ подросткамъ отъ 15 до 17 лѣтъ и женщинамъ дѣйствуютъ особыя правила, установленныя въ 1890 году. Этими правилами воспрещена работа подростковъ и женщинъ на мануфактурахъ между 9 часами вечера и 5 часами утра; въ губерніяхъ Царства Польскаго женщинамъ воспрещены работы въ рудникахъ. Что касается продолжительности работы взрослыхъ мужчинъ въ

заведеніяхъ фабрично-заводской промышленности, то она сначала не подлежала никакимъ ограниченіямъ. Этотъ пробѣлъ пополненъ закономъ 1897 года, которымъ установлены слѣдующія нормы: для рабочихъ, занятыхъ исключительно въ дневное время, рабочее время не должно превышать 11½ часовъ въ сутки, а по субботамъ и въ кануны двунадесятыхъ праздниковъ — 10 часовъ; для рабочихъ же, занятыхъ, хотя бы отчасти, въ ночное время, рабочее время не должно превышать 10 часовъ.

Фабричная инспекція учреждена была у насъ въ 1882 году. Первоначально обязанности ея ограничивались лишь надзоромъ за исполненіемъ законовъ, относящихся до малолѣтнихъ; надзоръ же за взаимными отношеніями фабрикантовъ и рабочихъ до середины 1886 года въ сферу вѣдѣнія фабричной инспекціи не входилъ, такъ какъ до этого времени въ нашемъ законодательствѣ не существовало даже общихъ постановленій, на основаніи которыхъ можно было бы регулировать эти отношенія. Отсутствіе подобнаго рода постановленій, обусловливая разнообразные порядки на фабрикахъ и открывая широкій просторъ произволу какъ фабрикантовъ, такъ и рабочихъ, было невыгодно обѣимъ сторонамъ. Дальнѣйшее развитіе дѣйствовавшаго фабричнаго законодательства, особенно въ виду возраставшаго съ каждымъ годомъ числа фабрично-заводскихъ предпріятій, стало настоятельнымъ.

Въ 1886 году изданы правила о наймѣ рабочихъ на фабрики, заводы и мануфактуры и особенныя постановленія о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ и о надзорѣ за заведеніями фабрично-заводской промышленности въ лицѣ чиновъ фабричной инспекціи и присутствій по фабричнымъ дѣламъ. Особенныя постановленія о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ содержатъ, между прочимъ, нижеслѣдующія главнѣйшія правила: договоръ о наймѣ обусловливается обязательною выдачею рабочему разсчетной книжки; расплата съ рабочими должна производиться въ точно опредѣленные сроки, причемъ съ рабочихъ могутъ быть дѣлаемы только дозволенныя закономъ удержанія; размѣры штрафовъ утверждаются фабричною инспекціею; штрафы поступаютъ въ особый капиталъ, расходуемый на нужды рабочихъ; фабричныя лавки, изъ которыхъ рабочіе забираютъ необходимые продукты потребленія, должны быть поставлены въ условія, исключающія возможность эксплуатаціи нанятыхъ на фабрику людей и т. п.

Затѣмъ законами 1891, 1894 и 1897 годовъ правила о надзорѣ за заведеніями фабрично-заводской промышленности, о

взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ и объ ограниченіи продолжительности рабочаго дня, районъ примѣненія коихъ былъ первоначально ограниченъ, главнымъ образомъ, центральными промышленными губерніями, распространены на всѣ 50 губерній Европейской Россіи, причемъ соотвѣтственно усиленъ личный составъ фабричной инспекціи. Центральнымъ, для каждой губерніи, учрежденіемъ по фабричному надзору явились губернскія по фабричнымъ дѣламъ присутствія, къ обязанностямъ которыхъ, между прочимъ, отнесено разсмотрѣніе жалобъ, подаваемыхъ фабрикантами на распоряженія фабричныхъ инспекторовъ.

Наконецъ, закономъ 1899 года организація фабричнаго надзора дополнена учрежденіемъ должностей окружныхъ фабричныхъ инспекторовъ, мѣстныя присутствія по фабричнымъ дѣламъ преобразованы въ присутствія по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ, а при Министерствѣ финансовъ учреждено Главное по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствіе. На окружныхъ фабричныхъ инспекторовъ возлагается наблюденіе за точнымъ исполненіемъ чинами фабричной инспекціи губерній, входящихъ въ составъ округа, ихъ обязанностей и объединеніе дѣйствій этихъ чиновъ. Что же касается Главнаго по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствія, то оно создано для высшаго наблюденія за правильнымъ примѣненіемъ законоположеній, касающихся соблюденія на фабрикахъ, заводахъ и горныхъ промыслахъ должнаго порядка и благоустройства. Главному присутствію, между прочимъ, поручено изданіе общихъ правилъ о мѣрахъ, которыя должны быть соблюдаемы для охраненія жизни, здоровья и нравственности рабочихъ во время работъ и при помѣщеніи ихъ въ фабрично-заводскихъ и горнопромысловыхъ зданіяхъ, а также о мѣрахъ по организаціи врачебной помощи, и изданіе дополнительныхъ правилъ, касающихся отношеній къ фабричному, заводскому или горнопромысловому управленію подручныхъ рабочихъ, а равно рабочихъ, работающихъ артелью или отдѣльными партіями.

Лекція XXXIII.

Земельная рента. Условія, опредѣляющія размѣръ ренты. Отношеніе между рентою и цѣнами на продукты. Отношеніе между рентой и цѣной имѣнія. Понятіе объ арендной платѣ. Отношеніе арендной платы къ рентѣ. Прибыль. Составныя ея части: процентъ на капиталъ, страховая премія, амортизація. Условія, вліяющія на размѣръ процента на капиталъ. Стремленіе процента къ одному уровню. Предпринимательскій барышъ. Условія, вліяющія на размѣръ этого барыша. Значеніе предпріимчивости въ народномъ хозяйствѣ. Отношеніе между разными отраслями дохода и вліяніе этого отношенія и дохода вообще на благосостояніе страны.

Рентою называется та часть дохода, которая достается обладателямъ веществъ и силъ внѣшней природы. Однако, не всѣ природныя вещества и силы даютъ ренту, а лишь такія, которыя не общедоступны, существуютъ въ ограниченномъ количествѣ и присвоены въ частную собственность. Такъ какъ большая часть веществъ и силъ природы находится въ связи съ земельными участками, составляющими въ культурныхъ государствахъ предметъ чьей-либо собственности, то подъ рентою преимущественно разумѣютъ *земельную ренту*, въ смыслѣ платы за пользованіе годными для хозяйственныхъ цѣлей свойствами земли. Съ рентою поэтому не имѣютъ ничего общаго тѣ части дохода въ хозяйствѣ, которыя обусловливаются приложеніемъ къ обработкѣ земли труда и капитала. Наиболѣе наглядным примѣромъ земельной ренты можетъ служить арендная плата за пустопорожніе невоздѣланные участки городской земли, сдаваемые подъ постройку дома.

Если владѣлецъ земельнаго участка, вмѣсто сдачи въ аренду, самъ будетъ вести хозяйство, то полученный при этомъ доходъ составится уже не изъ одной ренты, а въ него войдутъ проценты на затраченный капиталъ, вознагражденіе за трудъ и предпринима-

тельскій барышъ. Для опредѣленія ренты земельнаго участка, на которомъ самъ владѣлецъ ведетъ хозяйство, необходимо или предварительно вычесть изъ дохода указанныя выше составныя его части, если такой разсчетъ возможенъ, или же опредѣлить ренту даннаго участка по сравненію его съ другими однородными участками, которые отдаются собственникомъ въ чужое пользованіе безъ затраты собственнаго капитала, безъ удобренія почвы или другихъ улучшеній и безъ хозяйственнаго инвентаря. Такимъ образомъ, основной характеръ земельной ренты заключается въ томъ, что она представляетъ собою доходъ отъ земли, не зависящій непосредственно отъ труда и капитала, вложенныхъ въ эту землю.

Условіями, опредѣляющими размѣръ земельной ренты, являются: 1) различіе въ плодородіи почвъ; 2) мѣстонахожденіе земли; 3) цѣны на земледѣльческіе продукты.

Въ странахъ некультурныхъ, со слабою населенностью, гдѣ земли, никѣмъ еще не занятой, много и всякій имѣетъ возможность пользоваться ею по своему усмотрѣнію, въ какомъ угодно мѣстѣ и въ любомъ количествѣ, земля представляетъ даровую полезность. Никакихъ особыхъ выгодъ владѣніе землею не даетъ отдѣльнымъ лицамъ, и ренты при этихъ условіяхъ не существуетъ. Но по мѣрѣ экономическаго развитія страны и усиленія промысловой дѣятельности человѣка, по мѣрѣ увеличенія густоты населенія и укрѣпленія экономической, политической и даже нравственной связи человѣка съ опредѣленною мѣстностью, та земля, съ которой связано хозяйство человѣка, начинаетъ пріобрѣтать въ глазахъ его все бо̀льшую и бо̀льшую цѣнность. Такъ какъ не всѣ земли представляютъ одинаковыя удобства для веденія хозяйства, то лучшіе участки, естественно, занимаются прежде всего. Кто позже подыскиваетъ подходящій для себя участокъ, тотъ долженъ довольствоваться худшей землей и извлекать изъ нея, *при затратѣ одного и того же труда и капитала,* меньшее количество продуктовъ, нежели владѣлецъ лучшихъ земель. Въ подобныхъ случаяхъ излишекъ дохода съ лучшихъ земель, сравнительно съ худшими, составляетъ земельную ренту. Съ возрастаніемъ населенія и переходомъ къ худшимъ почвамъ все большее пространство воздѣлываемыхъ земель будетъ, такимъ образомъ, приносить ренту, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, рента будетъ возрастать. Высота земельной ренты каждой почвы въ каждое данное время равна разницѣ въ количествѣ ея продуктовъ и продуктовъ, приносимыхъ худшими изъ воздѣлываемыхъ почвъ, при равныхъ издержкахъ производства. Слѣдовательно, первымъ условіемъ, опре-

дѣляющимъ высоту ренты, является *различіе въ плодородіи почвъ.*

Другимъ такимъ условіемъ является *мѣстонахожденіе земли.* Земельные участки въ городахъ совсѣмъ не обрабатываются, а служатъ для постройки жилыхъ домовъ, промышленныхъ и торговыхъ заведеній, а равно для складовъ разныхъ товаровъ и матеріаловъ; степень плодородія земли въ данномъ случаѣ не имѣетъ никакого значенія. Между тѣмъ рента, получаемая съ этихъ участковъ въ разныхъ частяхъ города, весьма различна. Разница въ размѣрѣ ренты зависитъ здѣсь исключительно отъ удобства мѣстонахожденія, отъ большей или меньшей близости участка къ центру города — къ рынку сбыта.

Вообще отъ мѣстонахожденія земли зависитъ стоимость привоза необходимыхъ для производства предметовъ и сбыта произведенныхъ продуктовъ. А такъ какъ цѣна на одномъ и томъ же рынкѣ будетъ одинаковая какъ для продуктовъ, привезенныхъ изъ участковъ наиболѣе отдаленныхъ, такъ и для продуктовъ ближайшихъ участковъ, то собственники ближайшихъ къ рынку участковъ получатъ бо̀льшій доходъ сравнительно съ собственниками отдаленныхъ участковъ, и эта разница въ ихъ доходахъ, обусловленная мѣстонахожденіемъ участковъ, составитъ ренту. Различіе въ мѣстонахожденіи земельныхъ участковъ относительно рынка заключается не въ одномъ разстояніи, а также въ путяхъ сообщенія. Изъ двухъ участковъ разнаго плодородія, находящихся въ равномъ разстояніи отъ рынка, одинъ можетъ имѣть хорошіе пути сообщенія (каналъ, судоходная рѣка, желѣзная дорога), другой — неудобные. Тогда собственникъ выгодно расположеннаго участка получитъ бо̀льшій доходъ. Съ экономической точки зрѣнія, ближайшимъ къ рынку участкомъ считается тотъ, который пользуется наименьшею стоимостью перевозки.

Земля, настолько удаленная отъ рынка, что, за покрытіемъ издержекъ производства и доставки продукта на рынокъ, можетъ давать только нормальную прибыль на капиталъ, будетъ самою худшею изъ эксплуатируемыхъ, т.-е. безрентною, а всѣ прочія земли, ближе расположенныя къ мѣстамъ сбыта или лежащія при болѣе удобныхъ и дешевыхъ путяхъ сообщенія, будутъ приносить ренту, величина которой равна разницѣ въ расходахъ по доставкѣ продукта на рынокъ.

Устройство желѣзныхъ дорогъ, каналовъ и вообще улучшеніе средствъ перевозки и путей сообщенія между густо населенными центрами и мѣстностями съ рѣдкимъ населеніемъ уравниваютъ

ренту настолько, насколько сокращаются издержки провоза продуктовъ изъ отдаленныхъ мѣстъ на главные рынки. Въ мѣстахъ, удаленныхъ на значительное разстояніе и глухихъ, съ появленіемъ хорошихъ путей и средствъ перевозки рента возвышается, а въ мѣстахъ, ближе лежащихъ къ рынкамъ сбыта, она падаетъ вслѣдствіе увеличившагося привоза продуктовъ изъ дальнихъ странъ и паденія цѣны на нихъ. Такъ, поземельная рента въ Англіи за послѣднія десятилѣтія сильно упала вслѣдствіе увеличившагося привоза хлѣба изъ Россіи и заокеанскихъ странъ.

При существующей системѣ денежнаго хозяйства, когда всякій доходъ, а слѣдовательно, и рента, получаемая землевладѣльцемъ, измѣряется деньгами, величина ея зависитъ отъ *рыночныхъ цѣнъ* на земледѣльческіе продукты. Рыночными цѣнами обусловливается и предѣлъ земледѣльческой культуры. Цѣны всѣхъ вообще товаровъ зависятъ отъ отношенія между спросомъ и предложеніемъ и всегда стремятся, при свободномъ соперничествѣ, къ своему естественному уровню — къ издержкамъ производства. Рыночныя цѣны земледѣльческихъ продуктовъ также находятся въ соотвѣтствіи съ издержками производства, но не на лучшемъ, а на худшемъ изъ обрабатываемыхъ разрядовъ земли. Если бы цѣна земледѣльческихъ продуктовъ устанавливалась сообразно со стоимостью производства на лучшихъ земляхъ, то обработка худшихъ участковъ стала бы убыточною и должна была бы прекратиться. Слѣдовательно, если цѣны на хлѣбъ понижаются, то самые низшіе разряды обрабатываемой земли перестаютъ приносить прибыль и могутъ даже не окупать издержекъ производства. Землевладѣльцы, обрабатывающіе ихъ наемнымъ трудомъ, прекратятъ обработку, какъ скоро не будутъ получать никакой прибыли, а хозяева, сами обрабатывающіе свои земли, перестанутъ воздѣлывать ихъ, когда онѣ не будутъ окупать издержекъ и давать достаточнаго вознагражденія за трудъ. Такимъ образомъ, предѣлъ культуры повысится, а размѣръ ренты со всѣхъ земель долженъ уменьшиться. Напротивъ того, съ каждымъ болѣе или менѣе прочнымъ повышеніемъ цѣнъ на земледѣльческіе продукты, а особенно на хлѣбъ, граница обработки земли понижается, т.-е. захватываетъ земли все низшаго качества, причемъ разница между доходностью лучшихъ и худшихъ изъ обрабатываемыхъ земель, составляющая ренту, становится все больше.

Во всякой странѣ не только могутъ существовать земли, которыя не даютъ ренты вслѣдствіе того, что остаются внѣ хозяйственнаго пользованія, но и обрабатываемые участки распадаются

на двѣ группы — *рентныхъ* и *безрентныхъ* земель. Относительное количество послѣднихъ находится въ большой зависимости отъ господствующаго въ странѣ характера поземельной собственности. При преобладаніи крупной частной собственности на землю и извлеченіи изъ нея дохода преимущественно путемъ отдачи въ чужое пользованіе, въ аренду, безрентныя земли остаются обыкновенно безъ обработки, такъ какъ землевладѣлецъ скорѣе оставитъ свою землю лежать впустѣ, чѣмъ отдастъ ее безплатно постороннему лицу. Въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ въ этомъ отношеніи будетъ стоять хозяйство, если землею пользуются сами владѣльцы. Въ этомъ случаѣ могутъ обрабатываться и безрентныя земли, причемъ доходъ собственника будетъ соотвѣтствовать лишь тому вознагражденію, какое онъ получилъ бы за свой трудъ и капиталъ въ другихъ отрасляхъ промышленности. Мелкій собственникъ-землевладѣлецъ всегда предпочтетъ вести хозяйство на своей, хотя бы безрентной землѣ, гдѣ онъ является самостоятельнымъ хозяиномъ, нежели идти въ наемники и арендовать чужую землю.

Земля служитъ предметомъ купли-продажи. Такъ какъ продажа земельнаго имущества есть не что иное какъ обмѣнъ его на денежный капиталъ, то и продажная цѣна имѣнія зависитъ вообще отъ его ренты и отъ существующей въ странѣ высоты процента на денежный капиталъ. Исчисленіе продажной цѣны участка по величинѣ даваемой имъ ренты и даннаго процента на капиталъ называется *капитализаціей ренты*. Съ возрастаніемъ и паденіемъ земельной ренты возрастаютъ и падаютъ въ такомъ же отношеніи цѣны земельныхъ участковъ; если рента остается безъ измѣненія, то цѣны имѣній возрастаютъ съ уменьшеніемъ высоты процента и падаютъ съ увеличеніемъ ея. Часто, однако, земельные участки продаются за высшую сумму сравнительно съ той, какая получается при капитализаціи приносимой ими ренты. Это объясняется, во-первыхъ, ожиданіемъ, основаннымъ на вѣковомъ опытѣ, дальнѣйшаго повышенія земельной ренты и пониженія процента, вслѣдствіе чего подъемъ цѣнъ на землю представляется обезпеченнымъ, и, во-вторыхъ, тѣмъ, что владѣніе землею продолжаетъ до сихъ поръ, въ силу исторической привычки, считаться наиболѣе почетнымъ изъ всѣхъ другихъ видовъ имущественнаго владѣнія.

Владѣльцы земельныхъ участковъ или сами ведутъ на нихъ хозяйство, или сдаютъ пользованіе землею другимъ лицамъ за опредѣленное вознагражденіе, называемое *арендной платой*. Поземельную ренту не слѣдуетъ смѣшивать съ арендной платой. Въ

большинствѣ случаевъ въ аренду сдаются имѣнія съ постройками, изгородями, иногда даже съ рабочимъ скотомъ и орудіями. Въ такихъ случаяхъ арендная плата заключаетъ въ себѣ, кромѣ ренты, вознагражденіе за капиталъ, затраченный землевладѣльцемъ въ имѣніе. Арендная плата можетъ даже вовсе не содержать въ себѣ ренты, а представлять одно лишь вознагражденіе за пользованіе капиталомъ, если имѣніе приноситъ доходъ, едва достаточный на покрытіе заработной платы и расходовъ капитала. Арендная плата совпадаетъ съ рентой только тогда, когда весь капиталъ, необходимый для пользованія землею, принадлежитъ арендатору, какъ это бываетъ, напримѣръ, при арендѣ естественныхъ луговъ.

Участіе капитала въ производствѣ обезпечиваетъ, при одинаковой затратѣ труда, полученіе большей суммы цѣнностей или бо̀льшій валовой доходъ. Поэтому собственникъ капитала, естественно, выговариваетъ себѣ вознагражденіе при отдачѣ его въ распоряженіе другихъ лицъ или смотритъ на часть дохода отъ своего хозяйства какъ на доходъ отъ капитала, если самъ пользуется имъ для производственныхъ цѣлей. Часть хозяйственнаго дохода, служащая вознагражденіемъ за участіе капитала въ производствѣ, называется *прибылью*.

Составными частями прибыли являются: 1) процентъ на капиталъ; 2) страховая премія; 3) амортизація.

Вознагражденіе за пользованіе ссуднымъ денежнымъ капиталомъ обыкновенно выражается въ процентахъ и называется *процентомъ на капиталъ*. Собственникъ капитала, рѣшаясь отдать его въ пользованіе другого лица, прежде всего принимаетъ въ разсчетъ ту прибыль, которую онъ могъ бы самъ извлечь изъ своего капитала. При этомъ, отдавая послѣдній въ ссуду, онъ естественно можетъ удовольствоваться и нѣсколько меньшимъ доходомъ въ виду того, что подобное помѣщеніе капитала избавляетъ отъ многихъ хлопотъ и риска, связанныхъ съ самостоятельною предпріимчивостью. Если ссудный процентъ, по мнѣнію капиталиста, слишкомъ малъ, то послѣдній скорѣе предпочтетъ держать деньги у себя, расходуя ихъ по мѣрѣ надобности на нужды потребленія, нежели отдать ихъ въ постороннія руки. Такимъ образомъ, интересъ, который представляетъ для собственника капитала отдача послѣдняго въ ссуду, опредѣляетъ наименьшую величину ссуднаго процента.

Высшій размѣръ ссуднаго процента опредѣляется, въ свою очередь, интересомъ того лица, которое рѣшается занять капиталъ, ибо никто не согласится платить по ссудѣ такіе проценты, которые не соразмѣрны съ выгодами, связанными съ пользованіемъ заня-

тымъ капиталомъ. Если на взятый въ займы капиталъ смотрятъ какъ на средство для извлеченія изъ него дохода, то этотъ доходъ, при нормальныхъ условіяхъ, долженъ превышать платимые по ссудѣ проценты.

Окончательный результатъ предпріятія, въ которое затрачивается капиталъ, не можетъ быть опредѣленъ съ точностью впередъ. Въ одинъ годъ предприниматель получаетъ значительные барыши, въ другой — онъ можетъ понести убытокъ. Никто поэтому не станетъ рисковать своимъ капиталомъ, если не будетъ получать особаго вознагражденія, достаточнаго для покрытія возможныхъ потерь въ будущемъ. Это есть вознагражденіе за рискъ и называется *страховою премією*. Размѣръ ея въ разныхъ предпріятіяхъ не одинаковъ и соотвѣтствуетъ величинѣ риска. Страховая премія обыкновенно бываетъ выше въ новыхъ предпріятіяхъ, такъ какъ результатъ ихъ дѣятельности менѣе извѣстенъ по сравненію съ предпріятіями установившимися.

Средній размѣръ страховой преміи для всѣхъ предпріятій въ разныхъ странахъ и въ разныя эпохи бываетъ различенъ и обусловливается степенью имущественной безопасности, прочностью государственнаго порядка и уровнемъ культурнаго развитія общества. Въ странахъ малокультурныхъ и не благоустроенныхъ ссудные капиталы оплачиваются высокой страховой преміей. Въ эпоху промышленныхъ и политическихъ кризисовъ страховая премія повышается; напротивъ того, всякій успѣхъ въ культурномъ развитіи народа сопровождается ея пониженіемъ.

Въ практической жизни, при отдачѣ капитала въ ссуду, плата за пользованіе имъ не отдѣляется отъ страховой преміи, и обѣ эти части прибыли въ обыденной рѣчи носятъ названіе процента. Но въ ученіи о составныхъ частяхъ прибыли подъ процентомъ надлежитъ разумѣть только плату за пользованіе капиталомъ, безъ страховой преміи, которая различна въ разныхъ предпріятіяхъ, тогда какъ размѣръ процента въ данное время одинаковъ во всѣхъ предпріятіяхъ. Какъ бы ни было различно назначеніе занимаемыхъ капиталовъ, но если займы одинаково обезпечены, то и проценты, уплачиваемые заемщиками, будутъ одинаковы. Въ каждомъ частномъ случаѣ не трудно отдѣлить процентъ отъ страховой преміи. Стоитъ только сравнить плату, получаемую капиталистомъ въ частномъ случаѣ, съ процентомъ на капиталы, помѣщаемые въ той же странѣ и въ то же время безъ всякаго риска понести потерю. Если капиталъ, помѣщенный вполнѣ надежно (напримѣръ, въ государственную ренту), приноситъ, положимъ, 4%, то при всякой другой

ссудѣ только 4% и должны считаться платой за пользованіе капиталомъ или процентомъ въ собственномъ смыслѣ; часть же, превышающая эту нормальную величину роста, будетъ страховой преміей, т.-е. вознагражденіемъ кредитора за рискъ.

Постоянный капиталъ (зданія, машины, орудія и т. п.) имѣетъ способность служить во многихъ операціяхъ. Но какъ бы ни были велики заботы о его сохраненіи, онъ съ теченіемъ времени становится неспособнымъ оказывать дальнѣйшія услуги въ производствѣ. Возможность такого исхода побуждаетъ владѣльца капитала принять мѣры къ постепенной его *амортизаціи*. Положимъ, что постоянный капиталъ можетъ дѣйствовать въ производствѣ въ теченіе 20 лѣтъ; тогда въ составъ прибыли, приносимой предпріятіемъ, должна входить часть, благодаря которой въ теченіе 20-тилѣтняго періода времени цѣнность затраченнаго и использованнаго капитала была бы возвращена сполна. Очевидно, что при ссудѣ постоянныхъ капиталовъ должно, при прочихъ равныхъ условіяхъ, взимать большій процентъ, чѣмъ при ссудѣ капиталовъ въ видѣ денегъ, когда возвращается та же сумма, но не тѣ же предметы, утратившіе отъ употребленія нѣкоторую долю своей цѣнности.

Высота процента въ каждый данный моментъ устанавливается подъ вліяніемъ спроса и предложенія. Чѣмъ болѣе предпринимателей, желающихъ взять капиталы, и чѣмъ менѣе капиталистовъ, готовыхъ отдать ихъ въ ссуду, тѣмъ выше процентъ, и наоборотъ. Однако, величина процента естественно должна сообразоваться съ производительностью капитала и не можетъ, въ видѣ общаго правила, превышать того увеличенія дохода производства, которое является благодаря содѣйствію капитала. Съ другой стороны, какъ бы ни была велика производительность капитала и, стало-быть, какой бы высокій процентъ ни предлагался владѣльцамъ капиталовъ, они не согласятся отдать ихъ въ ссуду, если, въ виду полнѣйшаго отсутствія обезпеченія личныхъ и имущественныхъ правъ, они имѣютъ основаніе опасаться, что, выпустивъ изъ своихъ рукъ капиталы, они ихъ не получатъ обратно. Въ этихъ крайнихъ предѣлахъ процентъ и будетъ колебаться, устанавливаясь на извѣстной высотѣ подъ вліяніемъ спроса и предложенія.

Къ этой нормальной высотѣ процента и стремятся всѣ капиталы, занятые въ разныхъ отрасляхъ промышленности. Если какая-нибудь отрасль предпріятій начинаетъ давать, при равенствѣ риска и хлопотъ, бо́льшую прибыль, то къ ней обращаются всѣ свободные, не занятые въ производствѣ капиталы; часть оборотныхъ капиталовъ, занятыхъ въ другихъ менѣе выгодныхъ предпріятіяхъ,

извлекается изъ нихъ и переносится въ болѣе доходную отрасль промышленности. Но усилившееся соперничество въ этой отрасли неизбѣжно понижаетъ размѣръ прибыли, именно ту часть ея, которая является платой за пользованіе капиталомъ. Такимъ образомъ, происходитъ *уравненіе процента на капиталъ*, затраченный въ разныхъ производствахъ.

Съ прогрессомъ культуры величина процента обнаруживала наклонность къ пониженію. Причина этого явленія заключалась прежде всего въ возрастаніи обезпеченности возвращенія отданныхъ въ пользованіе капиталовъ. Чѣмъ болѣе увеличивалась общественная безопасность, защита права, развивалась въ обществѣ дѣловая честность, и, слѣдовательно, улучшалось качество заемщиковъ, тѣмъ менѣе становилась премія за рискъ. Другой существенной причиной пониженія величины процента было увеличеніе накопленія капитала и его концентраціи. Въ странахъ съ развитою уже промышленностью, гдѣ запасы старыхъ капиталовъ очень велики и накопленіе новыхъ идетъ быстрѣе развитія текущей предпріимчивости, процентъ бываетъ низокъ. Въ молодыхъ странахъ съ только-что начинающею развиваться промышленностью онъ высокъ, потому что здѣсь спросъ на капиталы превышаетъ ихъ предложеніе. Отсюда слѣдуетъ, что съ развитіемъ народнаго благосостоянія и облегченіемъ кредитныхъ сдѣлокъ процентъ долженъ постоянно понижаться.

Противъ стремленія процента къ пониженію выступаютъ, однако, другія вліянія, которыя, хотя не постоянно, но въ извѣстные періоды времени, дѣйствуютъ съ большою силою. Сюда относятся прежде всего войны и вообще тревожныя политическія обстоятельства, когда всѣ боятся риска неизвѣстнаго и стараются сохранить или запрятать деньги; затѣмъ пониженію процента противодѣйствуютъ открытія новыхъ производительныхъ употребленій капитала, усиливающія спросъ на него. Такъ, напримѣръ, въ настоящемъ столѣтіи пониженіе процента было задержано вслѣдствіе употребленія огромныхъ капиталовъ на преобразованіе путей сообщенія и увеличеніе перевозочныхъ средствъ (желѣзныя дороги, пароходы, телеграфы и т. п.). Въ богатыхъ странахъ причиною, противодѣйствующею пониженію процента, является эмиграція капитала.

Эмиграція капитала ведетъ также къ большему или меньшему уравненію величины процента въ разныхъ странахъ.

За выдѣломъ изъ хозяйственнаго дохода частей, причитающихся на долю труда, капитала и на уплату ренты, получается

остатокъ, составляющій *предпринимательскій барышъ* или чистый доходъ отъ предпріятія.

Отличительная черта барыша предпринимателя заключается въ полной его неопредѣленности въ противоположность рентѣ, заработной платѣ и проценту за пользованіе капиталомъ, которые представляютъ собою величины, опредѣленныя заранѣе, еще до начала производства. Вмѣстѣ съ тѣмъ, барышъ предпринимателя характеризуется элементомъ риска. Этотъ барышъ выясняется окончательно только послѣ сбыта произведенныхъ продуктовъ или вообще послѣ заключенія всего промысловаго оборота, причемъ величина этого дохода очень много зависитъ отъ степени правильности первоначальныхъ разсчетовъ.

Условіями, вліяющими на размѣръ предпринимательскаго барыша, являются: 1) обширность предпріятія, т.-е. количество соединенныхъ въ немъ факторовъ производства; 2) колебанія цѣнъ; 3) дѣловыя способности предпринимателя.

Что *обширность предпріятія,* при наличности другихъ благопріятныхъ условій, имѣетъ вліяніе на размѣръ предпринимательскаго барыша, это соображеніе не нуждается въ особыхъ объясненіяхъ. Особенное значеніе имѣютъ въ данномъ случаѣ размѣры вложеннаго въ предпріятіе капитала. Въ современномъ обществѣ капиталы все болѣе концентрируются, крупныя предпріятія все болѣе вытѣсняютъ мелкія и среднія. Число капиталистовъ и предпринимателей, возрастая абсолютно, уменьшается относительно всего населенія и роста національнаго капитала, а потому средній доходъ изъ возрастаетъ. Теряя отъ пониженія уровня прибыли, они выигрываютъ отъ увеличенія ея суммы, и доходы ихъ какъ въ формѣ денежной, такъ и въ формѣ продукта, возрастаютъ.

Затѣмъ непрерывно совершающіяся измѣненія въ спросѣ и предложеніи товаровъ ведутъ къ тому, что, при тѣхъ же издержкахъ производства, *цѣна* однихъ товаровъ временно повышается, другихъ—временно понижается, вслѣдствіе чего происходятъ постоянныя колебанія процента прибыли разныхъ предпринимателей.

Наконецъ, условіемъ, вліяющимъ на размѣръ предпринимательскаго барыша, являются *дѣловыя способности предпринимателя.* Трудъ предпринимателя по большей части не ограничивается однимъ надзоромъ за ходомъ дѣла, но требуетъ большихъ хлопотъ какъ по первоначальному устройству, такъ и по дальнѣйшему веденію предпріятія. Предприниматель долженъ быть хорошо знакомъ съ условіями производства и сбыта своего продукта. Кто лучше другихъ умѣетъ оцѣнить и приспособить вещества и силы природы,

трудовыя качества людей и разнаго рода капиталы, кто лучше другихъ знаетъ вкусы и потребности публики, лучшія мѣста, средства и пути сбыта и выбираетъ удобнѣйшее время покупки и продажи, тотъ обыкновенно получаетъ и большій предпринимательскій барышъ. Веденіе каждаго болѣе или менѣе крупнаго промышленнаго предпріятія требуетъ, кромѣ большихъ знаній и опыта, еще сообразительности, ловкости, вниманія и честности. Чѣмъ меньше распространены въ народѣ профессіональныя знанія, чѣмъ слабѣе развиты въ немъ духъ предпріимчивости и всѣ другія качества, потребныя для успѣшнаго веденія предпріятій, тѣмъ дороже цѣнится трудъ людей, обладающихъ этими познаніями и качествами, и, слѣдовательно, тѣмъ больше должна быть та часть дохода, которая служитъ вознагражденіемъ за веденіе предпріятія.

Предпріимчивость представляетъ чрезвычайно важное условіе для развитія народнаго хозяйства. Удачная предпріимчивость нерѣдко создаетъ для мѣстнаго населенія новое поле для приложенія труда, новые источники дохода и средствъ для существованія массы населенія. Пока какой-нибудь предприниматель не рѣшится рискнуть своимъ трудомъ, личнымъ спокойствіемъ и капиталомъ— этихъ источниковъ часто никто и не подозрѣваетъ. Въ этомъ отношеніи предприниматели оказываютъ благотворное вліяніе въ дѣлѣ экономическаго развитія страны и содѣйствуютъ росту ея производительныхъ силъ.

Величина каждой изъ составныхъ частей дохода не представляетъ чего-либо неизмѣннаго, а напротивъ, постоянно мѣняется подъ вліяніемъ разныхъ условій хозяйственной жизни. Но измѣненія размѣра одной части дохода необходимо должны измѣнять размѣры остальныхъ частей. Допустимъ, что рента, составлявшая прежде 10% всего дохода, повысится до 20%; очевидно, что тогда на долю заработной платы и прибыли придется, вмѣсто прежнихъ 90%, только 80% изъ общей суммы народнаго дохода. Точно также повышеніе заработной платы понижаетъ прибыль, а увеличеніе прибыли, при неизмѣнившейся производительности труда, можетъ явиться только вслѣдствіе пониженія заработной платы. Вознаграждая личный трудъ и вообще дѣятельность предпринимателя, которая создаетъ почву для дохода представителей земли, труда и капитала, предпринимательскій барышъ, несомнѣнно, солидаренъ съ другими отраслями дохода, и интересы предпринимателей по существу солидарны съ интересами другихъ классовъ населенія. Но, съ другой стороны, такъ какъ предпринимательскій барышъ опредѣляется вычетомъ изъ валового дохода издержекъ

производства, куда входитъ вознагражденіе лицъ, участвующихъ въ предпріятіи своимъ трудомъ, капиталомъ и т. д., а валовой доходъ тѣмъ значительнѣе, чѣмъ выше цѣна, по которой сбываются произведенные продукты, то интересы предпринимателей отчасти противоположны выгодамъ всѣхъ другихъ лицъ до потребителей включительно. Такимъ образомъ, взаимныя отношенія между рентою, заработною платою, прибылью и предпринимательскимъ барышомъ суть отношенія противоположности. Это обстоятельство не имѣло бы большого значенія, если бы каждый предприниматель обладалъ всѣми тремя факторами производства; тогда для него важенъ былъ бы только общій итогъ дохода. Хозяева, работающіе съ помощью собственнаго капитала и имѣющіе въ своемъ распоряженіи необходимыя для производства вещества и силы природы, обыкновенно и не задаются вопросомъ, какая часть изъ ихъ дохода составляетъ ренту, какая—заработную плату или прибыль. Но въ современномъ обществѣ обладаніе всѣми факторами производства очень часто не совмѣщается въ одномъ лицѣ. Изъ общаго состава населенія выдѣлились особые классы, обладающіе однимъ какимъ-либо факторомъ — землевладѣльцы, капиталисты и наемные рабочіе; первые живутъ, главнымъ образомъ, рентою, вторые — прибылью, а для третьихъ заработная плата служитъ единственнымъ источникомъ существованія. При такихъ обстоятельствахъ вопросъ о распредѣленіи народнаго дохода на составныя части имѣетъ огромное практическое значеніе. Съ нимъ неразрывно связано большее или меньшее благосостояніе цѣлыхъ общественныхъ классовъ.

Однако, изъ факта участія въ созданіи народнаго дохода нѣсколькихъ общественныхъ группъ еще нельзя вывести точныя заключенія о томъ, кто сколько сдѣлалъ и кому сколько слѣдуетъ. Этотъ вопросъ разрѣшается въ каждый данный моментъ жизни народа исторически сложившимися общественными отношеніями и хозяйственнымъ строемъ. Огромное вліяніе имѣютъ въ этомъ отношеніи культурная дѣятельность государственной власти, общественная нравственность и, особенно, положительное законодательство, направленное къ примиренію противоположныхъ экономическихъ интересовъ и къ подчиненію эгоистическихъ матеріальныхъ стремленій отдѣльныхъ общественныхъ классовъ требованіямъ общаго блага. Ни распредѣленіе въ видѣ полнѣйшаго равенства, которое повлекло бы за собою паденіе культуры, ни рѣзкая имущественная противоположность классовъ не соотвѣтствуютъ потребностямъ здороваго развитія общественнаго организма.

Лекція XXXIV.

Потребленіе. Посредственное и непосредственное потребленіе. Образованіе собственности. Понятіе о собственности, какъ объ установленіи общественномъ и естественномъ. Вліяніе твердости собственности на экономическое развитіе страны. Потребленіе въ прямомъ смыслѣ этого слова. Различіе физическаго и экономическаго потребленія. Обстоятельства, вліяющія на размѣры и направленіе потребленія. Равновѣсіе между производствомъ и потребленіемъ. Теорія Мальтуса. Хозяйственные кризисы. Стихійное потребленіе. Предохранительное потребленіе или страхованіе. Сущность страхованія и его основы. Значеніе страхованія въ народномъ хозяйствѣ.

Конечною цѣлью хозяйственной дѣятельности человѣка является потребленіе. Всѣ цѣнности производятся для того, чтобы служить удовлетворенію потребностей, быть потребленными. Доходы, получаемые участниками въ производствѣ, предназначаются для потребленія или *посредственно*, или *непосредственно*. Въ первомъ случаѣ они служать для образованія собственности, во второмъ—для потребленія въ собственномъ смыслѣ слова.

Образованіе *собственности* относится къ наиболѣе раннимъ эпохамъ человѣческаго существованія. Силы каждаго отдѣльнаго человѣка ограничены; для успѣшности борьбы за существованіе, слѣдуя чувству общежительности, онъ соединяется съ другими себѣ подобными; для увеличенія своей физической силы, онъ изобрѣтаетъ оружіе. Такимъ образомъ, является понятіе права частной личной собственности на дѣло рукъ отдѣльнаго человѣка. Съ теченіемъ времени, соотвѣтственно успѣхамъ человѣческаго общежитія, право собственности распространяется на лица (рабство), на продукты человѣческаго труда и на землю.

У народовъ, находящихся на самой низкой степени гражданственности, право собственности свободнаго человѣка на свой трудъ нарушается или порабощеніемъ, или крайнею зависимостью отъ общественной власти. Частная личная собственность относится лишь къ движимымъ вещамъ и то только къ предметамъ, которые

не находятся въ общемъ семейномъ или родовомъ обладаніи. Частнаго личнаго владѣнія землею не существуетъ, а поземельная собственность имѣетъ племенной характеръ.

У народовъ земледѣльческихъ является сначала общинная земельная собственность; частная собственность на недвижимое имущество допускается лишь въ отношеніи усадебъ. По мѣрѣ увеличенія затратъ въ земледѣліи частная поземельная собственность распространяется на поля, и владѣнія общины дробятся на части. Никто не станетъ затрачивать въ почву капиталовъ надолго, никто не станетъ заботиться о бережливомъ пользованіи производительными силами почвы и ихъ сохраненіи, если нѣтъ увѣренности въ прочности владѣнія землею и въ безпрепятственной передачѣ этого владѣнія потомству. Успѣхи частной собственности доставили человѣку бо̀льшую степень самостоятельности и независимости въ хозяйственномъ отношеніи, а слѣдовательно, и больній просторъ для производительнаго примѣненія труда и болѣе полнаго удовлетворенія потребностей.

Въ своемъ историческомъ развитіи право собственности не всегда имѣло одинаковые размѣры и формы, и самымъ источникомъ собственности не всегда являлся трудъ, а иногда лишь простой фактъ завладѣнія безхозяйственными вещами и захватъ имущества побѣжденныхъ завоевателями. Завоеваніе играло не послѣднюю роль въ образованіи землевладѣнія. Равнымъ образомъ привилегированное положеніе сословій, господствующихъ и пользующихся особыми льготами, составляетъ безспорно одну изъ главнѣйшихъ причинъ образованія собственности вообще. Владѣніе землею на правѣ частной собственности долгое время признавалось исключительною принадлежностью высшихъ сословій; распространеніе этого права на всѣ сословія безъ изъятія совершилось съ отмѣною барщиннаго труда и съ уничтоженіемъ крѣпостного состоянія (конецъ XVIII и первая половина XIX вѣка; въ Россіи—1861 годъ). На распространеніе частной недвижимой собственности имѣли огромное вліяніе законы, ограничивающіе учрежденіе майоратовъ, постановленія о раздѣлѣ имѣній по наслѣдству, а равно отмѣна ограниченій по пріобрѣтенію земли и недвижимыхъ имуществъ въ городахъ. Изъ европейскихъ государствъ Англія является страною преимущественно крупнаго, а Франція — мелкаго землевладѣнія. Въ Европейской Россіи на долю мелкаго крестьянскаго землевладѣнія приходится 165 милліоновъ десятинъ удобной земли или 38,5% всей площади; земли частныхъ владѣльцевъ достигаютъ 85 милліо-

новъ десятинъ или 20%; казна и удѣлы владѣютъ 148 милліонами десятинъ или около 34,5%.

Такимъ образомъ, собственность является установленіемъ не только *естественнымъ*, вытекающимъ изъ права человѣка на то, что пріобрѣтено производительными силами, которыя находятся въ его распоряженіи, но и *общественнымъ*, допущеннымъ ради общаго блага. Право собственности есть необходимое условіе развитія личности и свободы человѣка и большей успѣшности его хозяйственной дѣятельности. Каждый человѣкъ естественно стремится обезпечить себѣ исключительное обладаніе и пользованіе результатами своего труда, и это стремленіе вполнѣ справедливо. Удовлетворяя требованію справедливости, право собственности служитъ въ то же время лучшимъ средствомъ къ возбужденію большей энергіи труда. Извѣстно, что каждый работаетъ на себя и лучше, и охотнѣе, чѣмъ на другого. Большая же производительность труда отдѣльныхъ лицъ увеличиваетъ благосостояніе всего общества. У народовъ восточныхъ, стоящихъ на низкой степени культурнаго развитія и матеріальнаго достатка, отсутствуетъ твердость права собственности; здѣсь это право весьма нерѣдко нарушается самоуправно и произвольно. У европейскихъ народовъ, культурныхъ и богатыхъ, охрана права собственности составляетъ основную задачу государственной власти.

Потребленіемъ *въ прямомъ смыслѣ* этого слова называется всякое пользованіе предметами, при которомъ уничтожается или уменьшается только ихъ цѣнность, а не самое вещество. Человѣкъ одинаково не можетъ ни создать, ни уничтожить вещества, а только форму или внутренній составъ его какъ въ производствѣ, такъ и въ потребленіи. Предметъ считается потребленнымъ, коль скоро уничтожены тѣ его качества, которыя дѣлали его годнымъ къ удовлетворенію какой-нибудь потребности. Уничтоженіе этихъ качествъ въ однихъ предметахъ происходитъ разомъ и соединяется съ разрушеніемъ ихъ состава, какъ, напримѣръ, въ предметахъ пищи, освѣщенія, отопленія и т. п.; въ другихъ предметахъ цѣнность не уничтожается вдругъ, а уменьшается потребленіемъ медленно, постепенно; таковы, напримѣръ, зданія, книги, мебель и пр.

Смотря по цѣли, для которой служатъ предметы, употребляемые человѣкомъ, различаютъ физическое и экономическое потребленіе. Потребленіе называется *физическимъ*, когда человѣкъ пользуется предметами для непосредственнаго удовлетворенія своихъ личныхъ потребностей; когда же люди пользуются цѣнностями какъ средствами для новаго производства, т.-е. употребляютъ ихъ въ видѣ капитала, тогда потребленіе называется *экономическимъ*. Расширеніе

экономическаго потребленія содѣйствуетъ увеличенію народнаго богатства и даетъ больше средствъ къ удовлетворенію потребностей въ будущемъ, а расширеніе физическаго потребленія увеличиваетъ безвозвратное уничтоженіе имущества, но зато доставляетъ людямъ больше наслажденій въ настоящемъ, полнѣе удовлетворяя ихъ текущія потребности.

Основной принципъ хозяйственной дѣятельности, въ силу котораго человѣкъ долженъ стараться съ возможно меньшими усиліями достигать наибольшихъ результатовъ, сводится въ области потребленія къ тому, чтобы при возможно меньшихъ издержкахъ или расходѣ съ наибольшею полнотою удовлетворять свои разумныя потребности.

Для отдѣльныхъ частныхъ хозяйствъ источникомъ покрытія издержекъ потребленія служитъ общій хозяйственный доходъ, и первое условіе для нормальнаго потребленія заключается въ томъ, чтобы оно, согласуясь съ доходомъ, не превышало послѣдній. Если увеличеніе потребленія зависитъ отъ того, что хозяйствомъ тратится на удовлетвореніе своихъ потребностей не только доходъ, но и часть капитала, то результаты увеличенія потребленія оказываются невыгодными и для народнаго хозяйства, такъ какъ съ уменьшеніемъ капитала сокращается и падаетъ производство.

Размѣры потребленія и его направленіе зависятъ отъ способа потребленія. Съ этой точки зрѣнія различаются потребленіе *бережливое* и потребленіе *расточительное*.

Бережливымъ называется такое пользованіе предметами, при которомъ они заботливо сохраняются и изъ нихъ извлекается наибольшая польза. При бережливомъ потребленіи принимаются въ соображеніе не только настоящія, но и будущія потребности, оцѣнивается ихъ относительная важность, и каждая потребность удовлетворяется съ возможно меньшими затратами, соотвѣтственно имущественному достатку потребителя. Надлежащая бережливость, если она не переходитъ въ скупость, не только соотвѣтствуетъ интересамъ отдѣльныхъ хозяйствъ, но и оказываетъ благодѣтельное вліяніе на все народное хозяйство. Ближайшимъ послѣдствіемъ бережливости является увеличеніе капиталовъ, а размѣрами капиталовъ опредѣляется развитіе промышленной дѣятельности страны. Слѣдовательно, бережливость должна вести къ развитію производства и, вмѣстѣ съ тѣмъ, къ болѣе равномѣрному распредѣленію народнаго дохода, потому что увеличеніе капитала понижаетъ процентъ на него и возвышаетъ заработную плату. Бережливость, такимъ образомъ, вовсе не уменьшаетъ общаго потребленія; она

сокращаетъ только потребленіе предметовъ роскоши, но увеличиваетъ производство и потребленіе полезныхъ и необходимыхъ предметовъ.

Степень развитія бережливости въ народѣ зависитъ отъ его характера и отъ уровня образованности. Хорошее воспитаніе и образованіе дѣлаютъ человѣка болѣе бережливымъ. Кругъ потребностей образованнаго человѣка разнообразнѣе и шире, но такой человѣкъ болѣе сознательно и предусмотрительно относится къ вопросу о будущемъ и осторожнѣе взвѣшиваетъ, какія изъ наличныхъ потребностей заслуживаютъ преимущественнаго удовлетворенія и въ какой мѣрѣ удовлетвореніе той или другой потребности представляется для хозяйства посильнымъ. Наиболѣе культурные европейскіе народы являются, вмѣстѣ съ тѣмъ, и наиболѣе бережливыми.

На развитіе въ народѣ бережливости имѣетъ большое вліяніе и государство какъ всѣмъ своимъ строемъ, такъ и отдѣльными законами и мѣропріятіями. Всякое сбереженіе есть жертва настоящаго въ пользу будущаго. Чтобы у человѣка была охота дѣлать такую жертву, необходима увѣренность въ томъ, что, благодаря твердости и устойчивости существующаго государственнаго порядка, онъ или его потомство безпрепятственно воспользуется сбереженнымъ. Наконецъ, государство можетъ содѣйствовать развитію бережливости устройствомъ особыхъ учрежденій, облегчающихъ накопленіе и выгодное помѣщеніе сбереженій.

Расточительное потребленіе проявляется въ большихъ тратахъ не только дохода, но и капитала, не оправдываемыхъ необходимостью или пользою, производимыхъ неразсчетливо, безъ всякаго соображенія съ будущими потребностями. Расточительность оказываетъ дѣйствіе, совершенно противоположное бережливости: отъ нея страдаетъ благосостояніе не однихъ расточителей, но и всего народа, потому что часть цѣнностей, служившихъ прежде капиталомъ, обращается на непроизводительное личное потребленіе, а уменьшеніе капитала сокращаетъ спросъ на трудъ и понижаетъ заработную плату.

Для благосостоянія народа необходимо *равновѣсіе между производствомъ и потребленіемъ*. Въ дѣйствительной жизни производство и потребленіе постоянно стремятся къ равновѣсію, выражающемуся въ уравненіи спроса и предложенія. Усиленіе спроса на какіе-нибудь продукты, возвышая на нихъ цѣны, дѣлаетъ производство ихъ болѣе выгоднымъ и привлекаетъ къ нему свободные капиталы до тѣхъ поръ, пока предложеніе не уравняется со спросомъ. Сокращеніе потребленія и спроса вызываетъ обратныя

явленія и приводитъ къ уменьшенію предложенія. Иногда и предложеніе вліяетъ на спросъ: большая дешевизна продуктовъ, вслѣдствіе усиленнаго ихъ предложенія, расширяетъ потребленіе и увеличиваетъ спросъ на нихъ.

Въ тѣсной связи съ ученіемъ о потребленіи находится пріобрѣтшая всеобщую извѣстность теорія Мальтуса, изложенная имъ въ изслѣдованіи, озаглавленномъ: „Опытъ закона о народонаселеніи“ *). Основныя положенія теоріи Мальтуса заключаются въ слѣдующемъ.

Люди склонны къ весьма быстрому размноженію, и если оно не встрѣчаетъ препятствій, то, какъ показалъ примѣръ Соединенныхъ Штатовъ, населеніе можетъ удваиваться черезъ каждыя 25 лѣтъ. Однако, въ своемъ стремленіи къ размноженію населеніе встрѣчаетъ препятствіе въ скудости доставляемыхъ природою средствъ къ существованію. Если въ первый періодъ удвоенія численности населенія можно разсчитывать получить съ того же участка земли удвоенное количество продуктовъ, то далѣе, по мѣрѣ истощенія почвы, ежегодное возрастаніе средней производительности земли будетъ постепенно и правильно уменьшаться. Улучшенія способовъ обработки и техническія усовершенствованія не могутъ производиться съ неослабнымъ успѣхомъ. Средства пропитанія, по мнѣнію Мальтуса, могутъ увеличиваться черезъ каждыя 25 лѣтъ не болѣе какъ на одно и то же количество. Такимъ образомъ, населеніе стремится къ возрастанію въ геометрической прогрессіи, а средства существованія могутъ возрастать въ прогрессіи ариѳметической. Въ 25-лѣтніе періоды стремленіе населенія къ увеличенію выразится цифрами: 1, 2, 4, 8, 16, 32 и т. д., а возможное возрастаніе средствъ существованія выразится цифрами: 1, 2, 3. 4, 5, 6 и т. д.

Для благоденствія рода человѣческаго необходимо равновѣсіе между народонаселеніемъ и средствами существованія. Такое равновѣсіе достигается тѣмъ, что естественное размноженіе людей встрѣчало и встрѣчаетъ цѣлый рядъ препятствій. Одни изъ нихъ предупреждаютъ размноженіе населенія (нравственное воздержаніе, развитіе разврата и т. п.); другія — уничтожаютъ уже существующее населеніе (тяжелыя и нездоровыя работы, бѣдность, болѣзни, война, голодъ и т. п.).

Въ каждой странѣ постоянно проявляютъ свое дѣйствіе, съ

---

*) «Essay on the principle of population» вышло первымъ изданіемъ въ 1798 году.

большей или меньшей силой, тѣ или другія изъ указанныхъ препятствій къ безграничному въ геометрической прогрессіи приросту населенія. Но все-таки мало странъ, гдѣ населеніе не стремилось бы расти скорѣе средствъ продовольствія. Это постоянное стремленіе столь же постоянно обрекаетъ на нужду низшіе классы общества и препятствуетъ всякому болѣе или менѣе значительному и продолжительному улучшенію ихъ положенія.

Такова сущность теоріи Мальтуса, нашедшей многихъ послѣдователей. Однако, всѣ попытки этихъ послѣднихъ или оправдать формулу двухъ прогрессій — возрастанія населенія и средствъ пропитанія — или предложить ее въ исправленномъ видѣ остались безплодными, такъ какъ онѣ не могли быть основаны на точныхъ статистическихъ данныхъ. Основная мысль Мальтуса, что физическая природа полагаетъ предѣлъ для роста населенія и для всего дальнѣйшаго развитія, поскольку таковое зависитъ отъ большей плотности населенія, можетъ быть вѣрна, но она вѣрна лишь для столь отдаленнаго времени, какое нынѣ даже и предусмотрѣть невозможно. Для настоящаго времени теорія Мальтуса лишена всякаго практическаго значенія. Достигнутыя уже улучшенія въ техникѣ оказываются столь значительными, что для отдѣльныхъ мѣстностей надолго оказалось возможнымъ болѣе быстрое увеличеніе производства, чѣмъ населенія. Затѣмъ, при развивающемся обмѣнѣ произведеній различныхъ странъ, населеніе можетъ размножаться, не стѣсняясь недостаточнымъ производствомъ средствъ къ жизни внутри страны. Въ Англіи, напримѣръ, $^3/_5$ всего потребнаго для населенія хлѣба доставляется ввозомъ изъ другихъ странъ. Еще и теперь на земномъ шарѣ имѣются огромныя пространства земли, не занятыя и не обрабатываемыя. Наконецъ, существенное значеніе имѣетъ и то обстоятельство, что, по мѣрѣ распространенія образованія и увеличенія достатка въ низшихъ слояхъ населенія, оно обнаруживаетъ меньшую наклонность къ размноженію. Явленіе это, удостовѣренное рядомъ статистическихъ наблюденій, какъ бы указываетъ на то, что развитой человѣкъ удерживается отъ основанія семьи, если средствъ, которыми онъ располагаетъ, достаточно только для удовлетворенія его личныхъ потребностей. Приростъ населенія у старыхъ европейскихъ народовъ, достигнувшихъ значительной степени культуры и достатка, вообще слабѣе по сравненію съ народами молодыми, менѣе культурными и богатыми.

Въ какой мѣрѣ теорія Мальтуса лишена практическаго значенія, всего лучше доказываетъ примѣръ Соединенныхъ Штатовъ С. Америки, ростъ населенія которыхъ послужилъ для

Мальтуса основаніемъ для установленія его знаменитыхъ прогрессій. Съ конца прошлаго столѣтія, когда появился „Опытъ закона о народонаселеніи“, и до сихъ поръ населеніе Штатовъ продолжаетъ быстро расти; при этомъ, не взирая на вывозъ огромныхъ количествъ зерновыхъ продуктовъ въ европейскія страны, не только не замѣчается несоотвѣтствія средствъ къ жизни и потребности въ нихъ у коренного населенія, но оказалось возможнымъ принять и прокармливать еще около 12 милліоновъ человѣкъ эмигрантовъ съ ихъ потомствомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, средній уровень благосостоянія населенія поднялся.

Несмотря, однако, на постоянное стремленіе производства и потребленія къ равновѣсію, послѣднее часто нарушается перемѣнами какъ въ размѣрахъ производства, такъ и въ размѣрахъ потребленія. Отклоненія производства отъ его нормальной величины проявляются или въ его недостаткѣ, или въ излишкѣ. Когда производство сокращается въ своихъ первоначальныхъ размѣрахъ, наступаетъ дороговизна продуктовъ. Она бываетъ тѣмъ сильнѣе и чувствительнѣе для потребителей, чѣмъ болѣе необходимы для удовлетворенія потребностей предметы, въ которыхъ обнаруживается недостатокъ. Особенно вредныя послѣдствія имѣетъ недостатокъ производства хлѣба и сырыхъ продуктовъ, нужныхъ для обрабатывающей промышленности. Дороговизна хлѣба заставляетъ населеніе сокращать потребленіе всѣхъ продуктовъ и особенно фабричныхъ издѣлій; отсюда возникаетъ застой въ ихъ сбытѣ. Затѣмъ недостатокъ сырыхъ продуктовъ ведетъ къ сокращенію размѣровъ обрабатывающей промышленности. Больше всего отъ этого страдаютъ рабочіе, вынужденные и дороже платить за главные предметы своего потребленія, и получать меньшую плату за свой трудъ вслѣдствіе сокращенія размѣровъ производства и, слѣдовательно, увеличенія числа свободныхъ рабочихъ рукъ.

Значительный излишекъ производства какихъ-нибудь продуктовъ такъ же вреденъ, какъ и недостатокъ, порождая кризисъ въ сбытѣ товаровъ. Товары не находятъ покупателей, цѣны ихъ понижаются, а съ ними понижаются доходы предпринимателей и плата рабочихъ. Когда излишекъ производства происходитъ въ обрабатывающей промышленности, онъ ведетъ къ разоренію многихъ предпринимателей. Фабриканты и заводчики, не находя сбыта своимъ продуктамъ за наличныя деньги, но не желая въ надеждѣ на улучшеніе сбыта пріостанавливать производство, сперва продолжаютъ работать въ кредитъ. Они уступаютъ торговцамъ товары съ большою разсрочкою платежей, а сами занимаютъ деньги въ

банкахъ и у капиталистовъ для закупки матеріаловъ и платы рабочимъ. Но отъ продолженія излишняго производства цѣны на ихъ продукты не только не поднимаются, но продолжаютъ падать. Когда наступаютъ сроки платежей, ни торговцы, ни производители не въ состояніи удовлетворить кредиторовъ. Сначала неспособность къ уплатѣ появляется только въ отдѣльныхъ случаяхъ, но потомъ случаи несостоятельности повторяются все чаще и чаще. Несостоятельность торговцевъ, не успѣвшихъ сбыть излишнихъ товаровъ или сбывшихъ ихъ за безцѣнокъ, необходимо влечетъ за собою несостоятельность и производителей, а крупныя несостоятельности фабрикантовъ отражаются на банкахъ и частныхъ лицахъ, ссудившихъ имъ свои капиталы. Кризисъ продолжается до тѣхъ поръ, пока излишекъ производства не распредѣлится между потребителями и не возстановятся прежнія цѣны.

Кризисы, которыми отъ времени до времени ознаменовывается хозяйственная жизнь европейскихъ народовъ, могутъ быть *частные* или *общіе*. Подъ частнымъ кризисомъ разумѣется тотъ, при которомъ совершается лишь перераспредѣленіе имущества между отдѣльными группами населенія, народное же хозяйство ничего не теряетъ. Если, напримѣръ, въ надеждѣ на повышеніе цѣнъ на какіе-нибудь товары торговцы дѣлаютъ слишкомъ большіе запасы, а затѣмъ, не имѣя возможности выждать желаемаго повышенія цѣнъ или просто обманутые въ своихъ разсчетахъ, бываютъ вынуждены продавать свои товары по низкой цѣнѣ, то усиленный сбытъ тотчасъ еще болѣе увеличиваетъ паденіе цѣнъ. Спекулянты, которые въ надеждѣ на хорошіе барыши запаслись товаромъ при содѣйствіи кредита, въ случаѣ невыгодной продажи могутъ оказаться несостоятельными передъ своими кредиторами; послѣдніе, если также были увлечены спекуляціей, будутъ не въ состояніи выполнить свои собственныя обязательства. Въ конечномъ результатѣ—рядъ несостоятельностей и торговый кризисъ.

Такого рода частные кризисы (биржевой, торговый и т. п.) обыкновенно касаются сравнительно небольшой группы лицъ и ведутъ за собою убытки для отдѣльныхъ предпринимателей или торговцевъ, не вызывая общаго застоя въ промышленности.

Существенно инымъ представляется значеніе для народнаго хозяйства общаго кризиса, когда является несоотвѣтствіе между количествомъ произведенныхъ продуктовъ и покупательными средствами населенія. Такъ какъ покупательныя средства получаются каждымъ изъ общаго народнаго дохода путемъ распредѣленія, то въ условіяхъ распредѣленія и нужно искать основную причину

всѣхъ общихъ кризисовъ. Если при распредѣленіи народнаго дохода каждый получаетъ не болѣе того, что ему нужно или что онъ привыкъ тратить на удовлетвореніе текущихъ своихъ потребностей, то всѣ частные доходы и обратятся на покупку разнаго рода товаровъ; спросъ будетъ вполнѣ соотвѣтствовать предложенію; все, что произведено, непремѣнно будетъ и продано. Но если при распредѣленіи одни будутъ получать меньше, чѣмъ имъ нужно, а другіе больше, чѣмъ привыкли потреблять, то у первыхъ окажется недостатокъ покупательныхъ средствъ, а у послѣднихъ явится излишекъ дохода, который не обратится на потребленіе, а будетъ сбереженъ. По мѣрѣ накопленія такихъ сбереженій и обращенія ихъ въ капиталы, съ каждымъ годомъ растутъ производство и количество произведенныхъ продуктовъ, развиваются кредитъ и спекуляція, вводятся разныя усовершенствованія производства, а между тѣмъ покупательныя средства остальной части населенія не только не увеличиваются, а сокращаются въ той же мѣрѣ, въ какой у другой части населенія идетъ капитализація. Несоотвѣтствіе между количествомъ предлагаемыхъ къ продажѣ продуктовъ и спросомъ на нихъ все увеличивается, а цѣны все болѣе и болѣе падаютъ, пока не разразится кризисъ, характеризующійся тѣмъ, что наряду съ *перепроизводствомъ* и *излишкомъ* товаровъ на рынкѣ населеніе отказываетъ себѣ въ самомъ необходимомъ.

Такимъ образомъ, основная причина общаго кризиса лежитъ въ условіяхъ распредѣленія народнаго дохода между отдѣльными классами населенія и въ несоотвѣтствіи этого дохода съ потребностями каждаго отдѣльнаго хозяйства. Поэтому чѣмъ значительнѣе излишки доходовъ у однихъ и недостатки у другихъ, тѣмъ сильнѣе будутъ хозяйственные кризисы и тѣмъ чаще они могутъ повторяться.

Уничтоженіе тѣхъ качествъ предмета, которыя дѣлали его годнымъ для удовлетворенія какой-нибудь потребности, не всегда происходитъ по волѣ человѣка. Стихія тоже нерѣдко истребляетъ значительную часть созданныхъ производствомъ цѣнностей. Силы природы, которыми человѣкъ еще не научился управлять или съ которыми ему почему-либо не удалось въ данномъ случаѣ справиться, уничтожаютъ, иногда въ короткое время, результаты хозяйственныхъ усилій многихъ лѣтъ и даже цѣлыхъ поколѣній. Примѣромъ этого могутъ служить землетрясенія, пожары, наводненія. градъ и т. п. *Стихійное* потребленіе созданныхъ человѣкомъ цѣнностей понижаетъ нерѣдко уровень благосостоянія цѣлаго ряда хозяйствъ.

Свою изобрѣтательность, знанія и опытность человѣкъ издавна

направлялъ не только на то, чтобы покорить природу съ цѣлью сдѣлать ее для себя полезною, но и на то, чтобы какъ можно вѣрнѣе обезопасить себя отъ ея разрушительныхъ вліяній. Полное достиженіе этой послѣдней цѣли не всегда доступно человѣку. Но если цѣлый народъ не можетъ вознаградить себя за убытки, причиненные народному хозяйству разрушительными дѣйствіями силъ природы, то для отдѣльныхъ хозяйствъ существуетъ средство парализовать ущербъ, наносимый стихійными силами. Средство это заключается въ *страхованіи*. Съ экономической точки зрѣнія страхованіе есть видъ *предохранительнаго* потребленія части имущества для возмѣщенія хозяйству убытковъ, могущихъ произойти вслѣдствіе непредвидѣнныхъ или неотвратимыхъ бѣдствій.

Сущность страхованія заключается въ договорѣ между владѣльцемъ имущества — *страхователемъ* и лицомъ или обществомъ, принимающимъ это имущество на страхъ — *страховщикомъ*. По силѣ этого договора страховщикъ обязывается за извѣстную сумму, получаемую имъ отъ страхователя, уплатить полную оцѣночную стоимость имущества въ случаѣ его гибели, или возмѣстить ущербъ въ случаѣ поврежденія отъ дѣйствія стихійныхъ силъ.

Документъ, содержащій договоръ страхованія, называется *полисомъ*, а плата, единовременно или періодически вносимая владѣльцемъ имущества страховщику, носитъ названіе *страховой преміи*. Величина преміи въ каждомъ данномъ случаѣ опредѣляется степенью опасности, которой можетъ подвергнуться страхуемое имущество.

Такъ какъ всякій предусмотрительный хозяинъ старается предохранить себя отъ убытковъ посредствомъ страхованія, то въ одномъ и томъ же страховомъ учрежденіи является болѣе или менѣе значительное число страхователей. Изъ совокупности вносимыхъ страхователями премій составляется капиталъ, за счетъ котораго и выдаются вознагражденія страхователямъ, потерпѣвшимъ убытки. Такимъ образомъ, ущербъ одного страхователя какъ бы раскладывается на всѣхъ другихъ, застраховавшихъ свои имущества въ томъ же учрежденіи.

По предметамъ и источникамъ опасностей страхованіе дѣлится на слѣдующіе главнѣйшіе виды: морское, рѣчное и сухопутное страхованіе; страхованіе отъ скотскаго падежа; страхованіе отъ градобитія; страхованіе отъ огня и страхованіе жизни и пожизненныхъ доходовъ. Наиболѣе распространено страхованіе отъ огня, потому что опасность для имущества отъ огня всего сильнѣе. Особенно большіе убытки отъ частыхъ пожаровъ терпитъ Россія. Общая сумма

пожарныхъ убытковъ въ Имперіи за время съ 1886 по 1889 годъ составила около 281 милліоновъ рублей; уплачено же за это время всѣми страховыми учрежденіями вознагражденій 135 милліоновъ рублей.

Страховыя общества бываютъ или *промышленныя*, имѣющія цѣлью, какъ и всякое другое коммерческое предпріятіе, полученіе прибылей, или *взаимныя*, имѣющія въ виду, путемъ соединенія многихъ страхователей въ одно общество, оградить отъ убытковъ своихъ сочленовъ въ случаѣ какого-либо несчастія отъ разрушительныхъ силъ природы.

Промышленное страхованіе является большею частью въ формѣ акціонерныхъ обществъ съ значительнымъ основнымъ капиталомъ, который служитъ для страхователей ручательствомъ въ томъ, что они исправно получатъ условленное вознагражденіе въ случаѣ бѣдствія. Чѣмъ больше у общества основной капиталъ, тѣмъ большимъ довѣріемъ оно пользуется. На практикѣ бываютъ иногда такіе случаи, когда бѣдствіе (напримѣръ, пожаръ) постигаетъ большое число страхователей и причиняетъ столь значительные убытки, что не только всего годового сбора, но даже и запаса премій, обыкновенно дѣлаемаго обществами, оказывается недостаточно для вознагражденія страхователей; въ подобныхъ случаяхъ для покрытія ихъ убытковъ приходится прибѣгать къ основному капиталу.

Взаимное страхованіе состоитъ въ томъ, что многія лица, которымъ можетъ угрожать однородная опасность, составляютъ общество и обязываются сообща нести всѣ убытки, причиненные извѣстнымъ бѣдствіемъ кому-либо изъ членовъ общества. Черезъ избранныхъ изъ своей среды довѣренныхъ лицъ общество само собираетъ преміи съ своихъ членовъ и распредѣляетъ вознагражденіе пострадавшимъ, принимаетъ новыхъ членовъ-страхователей, производитъ оцѣнку имущества и назначаетъ размѣръ премій. Взаимныя страховыя общества, въ отличіе отъ акціонерныхъ — промышленныхъ—учреждаются безъ основного капитала, который имъ не нуженъ. Вмѣсто него гарантіей исправной уплаты убытковъ пострадавшимъ служитъ обязательство всѣхъ членовъ производить въ случаѣ надобности, т.-е. когда годового сбора премій будетъ недостаточно для покрытія всѣхъ убытковъ, дополнительные взносы, которые, однако, не должны простираться свыше опредѣленной заранѣе суммы.

Въ 1894 году издано у насъ положеніе о надзорѣ за дѣятельностью страховыхъ учрежденій и обществъ. Надзоръ сосредоточивается въ Страховомъ комитетѣ, который состоитъ при Хозяйствен-

номъ департаментѣ Министерства внутреннихъ дѣлъ. Вѣдая губернское взаимное страхованіе, общества взаимнаго страхованія въ городахъ и частныя русскія и иностранныя страховыя общества, комитетъ наблюдаетъ за исполненіемъ правилъ страховыми учрежденіями и обществами, за сохранностью и правильностью помѣщенія ихъ капиталовъ, назначая, въ случаѣ надобности, ревизію этихъ учрежденій. Положеніе 1894 года опредѣляетъ также другія стороны въ дѣятельности страховыхъ обществъ — долю капитала, которая можетъ быть отчисляема на первоначальное устройство предпріятія, размѣры запаснаго капитала, увѣдомленіе Страхового комитета о лицахъ, избираемыхъ агентами, порядокъ ликвидаціи и т. п.

Съ точки зрѣнія частнаго хозяйства выгоды страхованія не подлежатъ сомнѣнію и не нуждаются въ доказательствахъ. Но и для народнаго хозяйства страхованіе имѣетъ огромную важность. Хотя страхованіе не устраняетъ возможности уменьшенія народнаго богатства въ случаѣ наступленія стихійнаго бѣдствія, но оно сохраняетъ имущественныя силы отдѣльныхъ хозяйствъ и способствуетъ скорѣйшему возстановленію уничтоженной части народнаго имущества.

ЛЕКЦІИ

О

ГОСУДАРСТВЕННОМЪ ХОЗЯЙСТВѢ.

1901—1902.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ХОЗЯЙСТВО

(наука о финансахъ).

Лекція I.

Опредѣленіе науки о государственномъ хозяйствѣ или о финансахъ. Происхожденіе слова „финансы“. Отношеніе финансовой науки къ политической экономіи. Различіе между государственнымъ и частнымъ хозяйствомъ. Значеніе смѣты и отчета въ каждомъ хозяйствѣ. Организація финансоваго управленія. Министерство финансовъ, его функціи и мѣстныя учрежденія.

Предметомъ изученія политической экономіи, какъ мы уже знаемъ, служитъ хозяйственная жизнь народа или такъ называемое народное хозяйство. Хозяйство это, слагаясь изъ всѣхъ частныхъ и общественныхъ хозяйствъ, находящихся въ предѣлахъ страны, обнимаетъ собою всю сумму экономическихъ связей и отношеній, какія возникаютъ между хозяйствами на почвѣ особаго, свойственнаго данному народу, экономически-правового уклада. Въ силу прочности и постоянства этихъ связей и отношеній вся совокупность хозяйствъ въ странѣ объединяется въ одно національное, органически-самостоятельное цѣлое, скрѣпляемое единствомъ государственныхъ мѣропріятій. Въ центрѣ этой народно-хозяйственной жизни стоитъ частное хозяйство, понимаемое какъ совокупность „хозяйственныхъ“, т.-е. основанныхъ на хозяйственномъ разсчетѣ дѣйствій одного лица или извѣстной группы лицъ — дѣйствій, которыя направлены къ добыванію и расходованію матеріальныхъ благъ съ цѣлью удовлетворенія чисто-личныхъ ихъ интересовъ. Служа основой явленій народно-хозяйственной жизни, частное хозяйство представляетъ главный интересъ для политической экономіи.

Прямую противоположность чисто-эгоистическому характеру частнаго хозяйства представляетъ хозяйство публичное, обществен-

ное (земское, городское) и въ особенности хозяйство государственное, которое ведется не для личной выгоды хозяйствующихъ органовъ, а ради высшихъ цѣлей общежитія, ради интересовъ всего общественнаго союза. Изученіемъ государственнаго и вообще публичнаго хозяйства занимается особая вполнѣ самостоятельная въ настоящее время отрасль государственныхъ знаній, извѣстная подъ названіемъ *науки о государственномъ* или *финансовомъ хозяйствѣ*, или просто — *финансовой науки*.

Слово „финансы" ведетъ свое начало отъ средневѣкового латинскаго термина finatio, означавшаго производство обязательнаго платежа въ концѣ платежнаго срока (finis). Позже въ Германіи (XVI, XVII вѣка) выраженіе финансы (Finanz) употреблялось въ дурномъ смыслѣ, означая хитрость, лукавство, вымогательство, можетъ быть потому, что осуществленіе finationis, т.-е. взысканія платежей, сопровождалось вымогательствомъ и притѣсненіями. Однако, современемъ это дурное значеніе термина исчезло, и сперва во Франціи, а потомъ, вслѣдствіе всеобщаго распространенія французскаго языка съ конца XVII вѣка, и въ другихъ странахъ подъ словомъ финансы — „les finances" — стали понимать всю совокупность государственнаго имущества и вообще состояніе всего государственнаго хозяйства. Въ смыслѣ всей совокупности матеріальныхъ средствъ, имѣющихся въ распоряженіи государства — его доходовъ, расходовъ и долговъ — понимается это слово и теперь. Такимъ образомъ, точнѣе науку о финансахъ можно опредѣлить какъ науку о способахъ наилучшаго добыванія матеріальныхъ средствъ государствомъ и цѣлесообразной организаціи расходованія ихъ для осуществленія высшихъ задачъ государственнаго союза, или короче, какъ науку о способахъ наилучшаго удовлетворенія матеріальныхъ потребностей государства.

Само собою понятно, что государственное хозяйство, какъ и всякое другое, подлежитъ дѣйствію общихъ экономическихъ законовъ, изучаемыхъ политической экономіей. Такъ, государство при закупкѣ нужныхъ ему продуктовъ или товаровъ, напримѣръ, провіанта для арміи, подчиняется общимъ законамъ рыночныхъ цѣнъ, какъ и всякій частный хозяинъ; точно такъ же при заключеніи государствомъ займовъ, размѣръ уплачиваемаго процента опредѣляется закономъ спроса и предложенія ссудныхъ капиталовъ и т. д. Въ подобныхъ случаяхъ образъ дѣйствія государственнаго хозяйства ничѣмъ не отличается отъ образа дѣйствія любого частнаго хозяйства, кромѣ размѣровъ хозяйственныхъ операцій.

Но наряду съ такого рода общею экономическою дѣятель-

ностью государство выступаетъ въ качествѣ высшей общественной организаціи, обладающей въ силу своихъ верховныхъ правъ особой принудительной властью. При этомъ обнаруживаются тѣ коренныя отличія государственнаго хозяйства отъ частнаго, которыя заставляютъ выдѣлять изученіе его въ особую науку о финансахъ, отличную по самымъ своимъ основамъ отъ науки о хозяйствѣ народномъ.

Отличія эти обнаруживаются уже въ самой цѣли хозяйства. Тогда какъ частное хозяйство преслѣдуетъ личный интересъ хозяина и всѣми средствами стремится достичь возможно бо̀льшихъ выгодъ лишь для своихъ участниковъ, хозяйство государственное, преслѣдуя выгоды государственной казны, подчиняется въ своихъ дѣйствіяхъ высшимъ интересамъ охраны народнаго благосостоянія, а потому должно отказываться отъ фискальныхъ выгодъ, идущихъ въ разрѣзъ съ преуспѣяніемъ народнаго хозяйства, споспѣшествованіе которому составляетъ одну изъ важныхъ задачъ современнаго государства. Съ другой стороны, государственное хозяйство можетъ преслѣдовать цѣли гораздо болѣе отдаленныя, нежели хозяйство частно̀е. Какъ организмъ вѣчный и во всякомъ случаѣ не зависящій отъ смѣны одного поколѣнія другимъ, государство можетъ производить такіе расходы, выгоды отъ которыхъ наступятъ лишь въ сравнительно очень отдаленномъ времени.

Столь же коренное различіе существуетъ между частнымъ и государственнымъ хозяйствомъ и въ отношеніи способовъ добыванія матеріальныхъ средствъ. Частное хозяйство можетъ добывать свои средства лишь путемъ личной промысловой дѣятельности или путемъ эксплуатаціи принадлежащихъ ему капиталовъ. Государственное хозяйство въ настоящее время добываетъ этими способами лишь незначительную долю своихъ средствъ (государственныя имущества и казенныя предпріятія); главнѣйшая же часть государственныхъ рессурсовъ получается путемъ налоговъ, т.-е. принудительныхъ взысканій съ гражданъ извѣстной части ихъ личныхъ доходовъ. Даже при добываніи средствъ частно-хозяйственными способами, напримѣръ, эксплуатаціею лѣсовъ или сдачею въ аренду казенныхъ земель, государство руководствуется не столько заботами о величинѣ доходовъ, сколько соображеніями общей пользы и народнаго блага, и не въ однихъ лишь интересахъ настоящаго поколѣнія, но и въ интересахъ будущихъ поколѣній. Поэтому государство отказывается, напримѣръ, отъ сплошныхъ вырубокъ лѣсовъ, удерживаетъ запасы дѣвственныхъ земель, сдаетъ земли въ аренду крестьянамъ за умѣренную плату и т. п.

Указанныя коренныя особенности цѣлей и средствъ государственнаго хозяйства настолько существенно отличаютъ его отъ хозяйства частнаго, что вполнѣ оправдываютъ выдѣленіе изучающей его науки въ особую отрасль государственныхъ знаній, и притомъ отрасль особой важности. Финансы оказываютъ всестороннее вліяніе на политическую, экономическую и культурную жизнь народовъ; объ этомъ вліяніи краснорѣчиво говорятъ уроки исторіи. Стоитъ вспомнить французскую революцію 1789 года, борьбу съ Англіей, а затѣмъ и отпаденіе Сѣверо-Американскихъ колоній, многочисленныя народныя смуты и бунты въ разныхъ государствахъ. Основной причиной всѣхъ этихъ событій, безъ сомнѣнія, служили финансовое разстройство, непомѣрно отяготительные подати и сборы, произвольные и разорительные для населенія способы взиманія ихъ и тому подобныя явленія чисто-финансоваго характера. Нынѣ, при огромномъ расширеніи государственныхъ задачъ и усложненіи способовъ и средствъ удовлетворенія ихъ, значеніе государственныхъ финансовъ возросло еще въ большей степени.

Въ какой мѣрѣ современное расширеніе государственныхъ задачъ воздѣйствовало на усложненіе финансоваго хозяйства, можно видѣть при бѣгломъ обзорѣ соотношенія государственныхъ потребностей и средствъ къ ихъ удовлетворенію въ старинныя времена, при зачаткахъ финансоваго строя, и въ наше время съ широко развитою финансовою организаціей. Содержаніе верховной власти и ея органовъ, охрана внѣшней безопасности и организація суда— вотъ все, къ чему сводилась дѣятельность средневѣковаго государства. Ни заботы о народномъ просвѣщеніи, ни устройства путей сообщенія, ни положительныхъ мѣропріятій для развитія и споспѣшествованія народному труду мы въ это время не встрѣчаемъ вовсе, а если что и дѣлалось въ этомъ направленіи, то исключительно путемъ усилій частныхъ организацій и въ особенности духовенства. Но и тѣ немногія задачи, которыя брало на себя средневѣковое государство, выполнялись имъ на началахъ скорѣе частнаго помѣщичьяго хозяйства, путемъ отбыванія повинностей натурою и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ на деньги, получаемыя отъ бенефицій, т.-е. добровольныхъ приношеній гражданъ, и на контрибуціи отъ покоренныхъ враговъ. Король, его дворъ и дружина содержались на доходы отъ королевскихъ помѣстій, и хозяйство короля всецѣло сливалось съ хозяйствомъ государственнымъ, нисколько не отличаясь по существу отъ частнаго хозяйства любого помѣщика; войско пополнялось вассалами, т.-е. феодальными владѣльцами такихъ же, но меньшихъ помѣстій, являвшимися не только съ оружіемъ, но

и съ дружиною; въ рукахъ тѣхъ же феодаловъ, какъ крѣпостныхъ владѣльцевъ, сосредоточивалось и внутреннее управленіе; потребность внутренней безопасности удовлетворялась за счетъ самихъ гражданъ и часто даже ихъ личными усиліями: наконецъ, суды и судьи содержались всецѣло на счетъ доходовъ съ тяжущихся. Такую же картину представляла по существу и наша до-петровская Русь. И наши князья были прежде всего крупными землевладѣльцами и на доходы съ своихъ имѣній содержали себя и дружину, причемъ княжеское хозяйство вполнѣ сливалось съ хозяйствомъ государственнымъ; за службу производилась раздача помѣстій, и „помѣщики“ обязаны были выходить на боевую службу съ людьми и оружіемъ, или, какъ въ старину говорили: „конны, людны и оружны“: княжій и царскій судъ отправлялся дьяками и приказными изъ-за посулъ и пошлинъ; княжіе мужи, воеводы и волостели „сидѣли на кормленіи“; просвѣщеніе до Петра было по преимуществу церковнымъ и находилось въ рукахъ духовенства, содержавшагося отъ доходовъ съ монастырскихъ и церковныхъ земель и изъ десятинныхъ сборовъ. Государственныхъ заботъ о развитіи производительныхъ силъ страны мы до Петра Великаго почти вовсе не встрѣчаемъ.

Совершенно иную картину представляетъ современное намъ государство. Содержаніе верховной власти совершенно отдѣляется теперь отъ расходовъ собственно государственныхъ. На Западѣ на содержаніе главы государства назначаются изъ государственныхъ доходовъ опредѣленныя суммы, извѣстныя подъ названіемъ *цивильнаго листа*; постановленія о суммахъ, отпускаемыхъ на содержаніе лицъ Императорскаго Дома, имѣются и въ нашихъ дѣйствующихъ законахъ (указъ 2 іюля 1886 г.). Изъ государственныхъ доходовъ содержатся далѣе органы верховной власти — высшія государственныя установленія и низшіе исполнительные органы — причемъ содержаніе лицъ служебнаго персонала строго опредѣляется напередъ утвержденными въ законодательномъ порядкѣ штатами. Громадные расходы несутъ современныя государства на содержаніе огромныхъ армій и флота какъ въ военное, такъ и въ мирное время; значительныя суммы расходуются также на содержаніе полиціи и юстиціи, служащихъ органами охраны безопасности внутри государства. Немалыя и все возрастающія суммы назначаются въ современныхъ государствахъ на удовлетвореніе такъ называемыхъ культурныхъ потребностей населенія, именно на распространеніе народнаго просвѣщенія, на попеченіе о народномъ здравіи и общественномъ призрѣніи, на содѣйствіе сельскому хозяйству, промышленности, торговлѣ и на развитіе путей и средствъ сообщенія. Наконецъ,

весьма значительныя суммы поглощаетъ оплата процентовъ и погашенія по государственнымъ долгамъ, заключеннымъ государствами частью для производительныхъ цѣлей — на постройку желѣзныхъ дорогъ, на производство крупныхъ реформъ (напримѣръ, у насъ долгъ по выкупной операціи, т.-е. по выкупу отъ помѣщиковъ надѣловъ крестьянъ, освобожденныхъ отъ крѣпостной зависимости въ 1861 году) — главнѣйше же на веденіе войнъ, которыми такъ богато еще наше время. Для удовлетворенія расходовъ, вызываемыхъ всѣми этими потребностями, современное государство, очевидно, нуждается въ огромныхъ средствахъ, и дѣйствительно, итоги современныхъ государственныхъ расходовъ поражаютъ своей величиной и постоянно прогрессирующимъ ростомъ.

Эта сложность государственныхъ задачъ и огромность государственныхъ расходовъ обязываютъ современныя правительства къ особенной бдительности, осторожности и предусмотрительности въ области финансовъ. Правда, разумное поведеніе всякаго вообще хозяйства требуетъ осторожности, разсчетливости и предусмотрительности со стороны хозяина. Каждый добропорядочный хозяинъ соображаетъ напередъ свои будущіе доходы и въ соотвѣтствіи съ ними устанавливаетъ размѣры допустимыхъ расходовъ или, какъ говорится, выясняетъ смѣту своего хозяйства; по окончаніи года онъ подводитъ итоги своимъ доходамъ и расходамъ, опредѣляя свои чистые прибытки или величину образовавшагося долга. Тѣмъ болѣе очевидны настоятельная необходимость составленія такой смѣты въ обширномъ хозяйствѣ государства и тщательное выясненіе получившихся результатовъ по окончаніи смѣтнаго періода. Но то, что въ частномъ хозяйствѣ осуществляется самимъ хозяиномъ или незначительнымъ составомъ служащихъ, въ огромномъ государственномъ хозяйствѣ естественно должно было породить весьма сложную организацію по завѣдыванію, отчетности и контролю надъ финансами.

Органы финансоваго управленія, какъ и всякаго вообще управленія, раздѣляются на законодательные, судебные и исполнительные.

Законодательнымъ органамъ принадлежитъ право утвержденія смѣты или росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ, право установленія новыхъ налоговъ и сборовъ, право организаціи исполнительныхъ органовъ и установленій по финансовому управленію, право принимать на счетъ государства извѣстныя обязательства и гарантіи по платежамъ и т. п. — короче говоря, законодательнымъ органамъ принадлежитъ право изданія финансо-

выхъ законовъ и верховнаго управленія финансами. На Западѣ это право принадлежитъ представителямъ верховной власти, т.-е. монарху и палатамъ народныхъ представителей. У насъ въ Россіи вся полнота верховной власти принадлежитъ Государю Императору, въ Его лицѣ сосредоточена и законодательная власть въ области финансовъ. Совѣщательными учрежденіями по финансовымъ дѣламъ состоятъ: *Государственный Совѣтъ* въ лицѣ *Департамента Государственной Экономіи* и *Общихъ собраній* — по дѣламъ смѣтнымъ и вообще по законодательнымъ дѣламъ въ области финансовъ. *Комитетъ министровъ* — по дѣламъ высшей администраціи и *Комитетъ финансовъ* — для обсужденія дѣлъ, связанныхъ съ кредитомъ *).

Судебнымъ органамъ принадлежитъ право разбора споровъ и пререканій между исполнительными органами финансоваго управленія и частными лицами и рѣшеніе споровъ, въ которыхъ казна выступаетъ какъ юридическое лицо въ гражданскомъ процессѣ. Дѣла эти разсматриваются частью общими судебными учрежденіями, частью же въ административномъ порядкѣ. У насъ въ Россіи по спорнымъ вопросамъ относительно податей допускаются жалобы Министру финансовъ, а на его рѣшенія — обжалованія Правительствующему Сенату, какъ высшему истолкователю законовъ въ Имперіи. По другимъ, главнымъ образомъ, акцизнымъ дѣламъ, споры разрѣшаются общими судебными учрежденіями. Въ послѣднее время у насъ сдѣлана попытка организаціи административныхъ судовъ, именно для разбора жалобъ плательщиковъ на неправильное примѣненіе положенія о новомъ промысловомъ налогѣ образованы подъ предсѣдательствомъ губернаторовъ особыя губернскія присутствія, съ характеромъ апелляціонныхъ инстанцій на рѣшенія мѣстныхъ финансовыхъ органовъ.

Наконецъ, *исполнительная* финансовая власть принадлежитъ въ настоящее время особымъ финансовымъ учрежденіямъ, которыя и являются органами финансоваго управленія въ тѣсномъ смыслѣ слова. На обязанности этихъ органовъ лежитъ собираніе государственныхъ доходовъ, храненіе ихъ и наблюденіе за ихъ расходованіемъ, для чего финансовому управленію предоставляется право изданія обязательныхъ, въ установленныхъ закономъ предѣлахъ, распоряженій и инструкцій и право принятія какъ дисциплинарныхъ

---

*) Съ преобразованіемъ Государственнаго Совѣта и съ учрежденіемъ Государственной Думы произошли въ сферѣ законодательства и управленія соотвѣтствующія измѣненія.

мѣръ по отношенію къ подчиненнымъ ему органамъ, такъ и принудительныхъ мѣръ по взысканію платежей съ неисправныхъ плательщиковъ. Къ обязанностямъ финансоваго управленія относится также управленіе государственнымъ долгомъ, т.-е. принятіе мѣръ для исправной уплаты текущихъ платежей и погашенія по долгамъ, а равно организація и контроль денежнаго обращенія въ странѣ. Наконецъ, повсюду на обязанности финансоваго управленія лежитъ составленіе бюджета и разработка законодательныхъ предположеній въ области финансовъ для внесенія ихъ на разсмотрѣніе высшихъ государственныхъ установленій. Кромѣ этихъ коренныхъ функцій, на финансовое управленіе возлагаются иногда и нѣкоторыя части управленія, не относящіяся собственно къ финансамъ; съ другой стороны, нѣкоторыя чисто-финансовыя отрасли остаются въ завѣдываніи постороннихъ вѣдомствъ. Въ прежнее время такое смѣшеніе функцій наблюдалось особенно часто, но съ теченіемъ времени все финансовое управленіе стало сосредоточиваться въ рукахъ спеціально финансовыхъ учрежденій, хотя полнаго объединенія почти нигдѣ не достигнуто и до сихъ поръ. Въ Россіи завѣдываніе финансами выдѣлено въ особое управленіе лишь въ началѣ XIX вѣка съ учрежденіемъ министерствъ (1802 годъ); до этого же времени завѣдываніе финансами соединялось нерѣдко съ завѣдываніемъ разными другими отраслями управленія.

Въ настоящее время Министерство финансовъ вѣдаетъ не только государственными доходами и расходами и дѣлами по государственному кредиту, но и попеченіемъ о развитіи въ Россіи торговли и промышленности *). При этомъ, однако, часть государственныхъ доходовъ находится у насъ въ завѣдываніи другихъ министерствъ — Министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ (доходы съ казенныхъ земель и лѣсовъ), Министерства внутреннихъ дѣлъ (почтовый и телеграфный доходы), Министерства путей сообщенія (доходы отъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, шоссейные и т. п.).

Во главѣ Министерства финансовъ стоитъ *Министръ финансовъ*, права и обязанности котораго опредѣлены въ особомъ наказѣ, помѣщенномъ въ Общемъ учрежденіи министерствъ (1811 года). Министру принадлежитъ вся совокупность исполнительной финансовой власти, и на его обязанности лежитъ составленіе государственной росписи доходовъ и расходовъ и вообще законодательныхъ

*) Съ учрежденіемъ въ 1905 г. Министерства Торговли и Промышленности вѣданіе дѣлами торговли и промышленности перешло къ этому Министерству.

предположеній по части финансовъ, промышленности и торговли. При Министрѣ состоятъ: 1) *Товарищи*, заступающіе его въ извѣстныхъ случаяхъ или по его порученіямъ; 2) *Совѣтъ Министра* изъ его товарищей, начальника Главнаго управленія неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей, директоровъ департаментовъ, командира Отдѣльнаго корпуса пограничной стражи и особыхъ членовъ Совѣта, назначаемыхъ по представленію Министра Высочайшею властью; 3) *Совѣтъ по дѣламъ казенной продажи питей;* 4) *Совѣтъ по желѣзнодорожнымъ тарифнымъ дѣламъ;* 5) *Тарифный комитетъ по желѣзнодорожнымъ тарифамъ;* 6) *Особое присутствіе по вопросамъ о примѣненіи таможеннаго тарифа;* 7) *Главное присутствіе по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ;* 8) *Совѣтъ торговли и мануфактуръ* (съ отдѣленіемъ въ Москвѣ); 9) *Совѣтъ по дѣламъ торговаго мореплаванія* и 10) *Совѣтъ по учебнымъ дѣламъ* *).

Эти учрежденія носятъ частью административный, частью совѣщательный характеръ и образованы преимущественно для коллегіальнаго обсужденія подлежащихъ дѣлъ. Совѣтъ Министра, кромѣ того, является еще своего рода дисциплинарнымъ присутствіемъ для наложенія взысканій въ административномъ порядкѣ на чиновъ Министерства и для сужденій о преданіи ихъ суду.

Текущее управленіе распредѣлено въ Министерствѣ финансовъ между слѣдующими учрежденіями:

1) *Общая канцелярія Министра* завѣдуетъ личнымъ составомъ высшихъ должностныхъ лицъ Министерства и дѣлами, не относящимися къ предметамъ вѣдѣнія другихъ учрежденій Министерства. При Канцеляріи состоятъ а) *Ученый Комитетъ*, на обязанности котораго лежитъ разсмотрѣніе разныхъ финансовыхъ проектовъ, а также наблюденіе за ходомъ финансовой части въ европейскихъ государствахъ, и б) *Юрисконсультская часть.*

2) *Особенная канцелярія по кредитной части* завѣдуетъ кредитнымъ дѣломъ и сборомъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ. Въ вѣдѣніи ея состоятъ: а) *Экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ*, б) *Монетный дворъ* и в) *Государственная комиссія погашенія долговъ*, которая ведетъ государственныя долговыя книги.

3) *Департаментъ государственнаго казначейства* вѣдаетъ казначейскую часть, т.-е. приходъ и расходъ суммъ въ казначействахъ, а также счетоводство казенныхъ палатъ и казначействъ; на этомъ же Департаментѣ лежитъ разсмотрѣніе какъ предположеній разныхъ вѣдомствъ объ отдѣльныхъ мѣропріятіяхъ, сопряженныхъ

---

*) См. примѣчаніе на стр. 422.

съ новыми для казны расходами, такъ и ихъ смѣтъ, съ дачею по тѣмъ и другимъ своихъ заключеній, а равнымъ образомъ составленіе проекта государственной росписи доходовъ и расходовъ; наконецъ, на Департаментъ возложено завѣдываніе пенсіоннымъ дѣломъ. Въ вѣдѣніи Департамента государственнаго казначейства состоитъ *Главное казначейство,* производящее отпускъ суммъ на содержаніе Высочайшаго Двора и на расходы центральныхъ управленій.

4) *Департаментъ окладныхъ сборовъ* вѣдаетъ систему прямыхъ налоговъ, дѣлопроизводство по выкупной операціи и земскія повинности, а также пошлины крѣпостныя, наслѣдственныя, гербовыя и канцелярскія. Въ вѣдѣніи этого Департамента состоитъ особое *Гербовое казначейство.*

5) *Главное управленіе неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей* завѣдуетъ акцизами съ питей, табака, сахара, дрожжей, нефти и спичекъ, а также учрежденіями по казенной продажѣ питей. Въ вѣдѣніи этого Управленія состоитъ спеціальный *Техническій комитетъ.*

6) *Департаментъ таможенныхъ сборовъ* завѣдуетъ таможеннымъ управленіемъ и дѣлами карантинно-таможеннаго характера.

7) *Отдѣльный корпусъ пограничной стражи,* шефомъ котораго состоитъ Министръ финансовъ, имѣетъ задачею охрану внѣшней границы отъ иностранной контрабанды.

8) Для завѣдыванія дѣлами *торговли и промышленности* въ составѣ Министерства финансовъ образованы: а) *Отдѣлъ торговли,* завѣдующій дѣлами о торговыхъ установленіяхъ, о торговыхъ товариществахъ и акціонерныхъ компаніяхъ, о мѣрахъ и вѣсахъ, о государственномъ промысловомъ налогѣ и другихъ сборахъ, взимаемыхъ съ торговли и промысловъ, и о внѣшнихъ торговыхъ сношеніяхъ; б) *Отдѣлъ промышленности,* который вѣдаетъ дѣла о промышленныхъ заведеніяхъ, о надзорѣ за благоустройствомъ на фабрикахъ и заводахъ, о таможенномъ тарифѣ, о выставкахъ, о пробирной части, о привилегіяхъ на изобрѣтенія и пр.; в) *Отдѣлъ торговаго мореплаванія* и, наконецъ, г) *Учебный отдѣлъ,* завѣдывающій политехническими институтами, коммерческими и художественно-промышленными учебными заведеніями, состоящими въ вѣдѣніи Министерства финансовъ. Для объединенія дѣятельности этихъ отдѣловъ и для общаго руководства ими учреждена спеціальная должность Товарища Министра финансовъ, завѣдывающаго дѣлами торговли и промышленности *).

---

*) См. примѣчаніе на стр. 422.

9) *Департаментъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ* завѣдуетъ желѣзнодорожными тарифами и финансовыми разсчетами желѣзныхъ дорогъ съ казной и между собою и государственными сборами съ пассажировъ и грузовъ большой скорости. На этомъ же Департаментѣ лежитъ разсмотрѣніе смѣты доходовъ и расходовъ по желѣзнымъ дорогамъ, а также участіе въ разрѣшеніи вопросовъ о проведеніи новыхъ желѣзнодорожныхъ линій.

Кромѣ того, въ составѣ Министерства финансовъ находятся еще банковыя учрежденія, разсмотрѣнныя уже въ нашихъ лекціяхъ по народному хозяйству, именно:

10) *Государственный банкъ;*

11) *Государственный дворянскій земельный банкъ:*

12) *Крестьянскій поземельный банкъ.*

Таковы многочисленныя центральныя учрежденія Министерства финансовъ. Имъ подчинены *мѣстныя учрежденія*—губернскія и уѣздныя.

Въ каждой губерніи учреждена *Казенная палата*, которая вѣдаетъ въ настоящее время дѣла по взиманію прямыхъ налоговъ, ревизскія дѣла, пенсіонныя дѣла, завѣдуетъ счетоводствомъ и отчетностью по приходу и расходу суммъ въ казначействахъ, губернскихъ и уѣздныхъ, производитъ торги по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ и налагаетъ штрафы за нарушеніе уставовъ казеннаго управленія.

Съ 1885 года при казенныхъ палатахъ состоятъ *Податные инспектора*. Они являются чисто-мѣстнымъ податнымъ органомъ, такъ какъ имѣютъ въ своемъ завѣдываніи сравнительно небольшіе участки—уѣздъ, рѣдко два. На нихъ возложено наблюденіе за раскладкою и поступленіемъ такъ называемыхъ окладныхъ сборовъ, именно выкупныхъ платежей съ сельскихъ обществъ и поземельныхъ сборовъ, а также выясненіе причинъ недоимочности по этимъ платежамъ; далѣе на нихъ лежитъ наблюденіе за примѣненіемъ государственнаго промысловаго налога, причемъ они производятъ генеральныя и періодическія повѣрки торговли и предсѣдательствуютъ въ особыхъ присутствіяхъ по раскладкѣ между торговцами и промышленниками дополнительнаго промысловаго налога; кромѣ того, они обязаны оказывать содѣйствіе казеннымъ палатамъ по приведенію въ извѣстность цѣнности имуществъ, подлежащихъ обложенію въ доходъ казны, именно городскихъ недвижимыхъ имуществъ, имуществъ переходящихъ по наслѣдству и т. д.; на нихъ же возложено выясненіе квартирныхъ платъ для обложенія городскихъ жителей квартирнымъ налогомъ. Недавно учреждены еще должности *Помощниковъ*

податныхъ инспекторовъ, съ распредѣленіемъ ихъ по наиболѣе труднымъ участкамъ. Для наблюденія за дѣятельностью податныхъ инспекторовъ учреждены должности *Ревизоровъ по податной части* при Департаментѣ окладныхъ сборовъ.

Завѣдываніе на мѣстахъ акцизами и казенною продажею питей сосредоточено въ *Акцизныхъ управленіяхъ*, въ вѣдѣніи которыхъ находятся *Акцизные округа* съ *Окружными акцизными надзирателями* во главѣ. Съ введеніемъ казенной продажи питей дѣятельность акцизныхъ управленій значительно усложнилась.

Мѣстными учрежденіями Министерства финансовъ являются еще *Конторы* и *Отдѣленія* банковъ Государственнаго, Дворянскаго и Крестьянскаго, *Таможенные округа*, съ сосредоточенными въ нихъ таможнями различныхъ разрядовъ, *округа Пограничной стражи*, *Пробирныя управленія* для клейменія золотыхъ и серебряныхъ издѣлій и *Фабричная инспекція*, учрежденная для наблюденія за исполненіемъ законовъ, касающихся устройства быта фабрично-заводскихъ рабочихъ.

Содѣйствіе Министерству финансовъ по взысканію казенныхъ сборовъ возложено и на другія вѣдомства, а также на органы мѣстнаго самоуправленія — земскія и городскія управы и волостныя правленія.

Лекція II.

Главныя основанія устройства финансовыхъ кассъ. Принципъ единства кассы и значеніе этого начала. Организація Государственнаго контроля и его функціи.

Для правильнаго хода государственнаго хозяйства, кромѣ учрежденія особаго финансоваго управленія, необходимо еще осуществленіе трехъ условій: 1) устройство правильной организаціи по пріему, храненію, передвиженію и расходованію государственныхъ суммъ; 2) правильное веденіе счетоводства и 3) образованіе самостоятельнаго, независимаго контроля надъ поступленіемъ и расходованіемъ казенныхъ суммъ.

Первое условіе достигается цѣлесообразнымъ устройствомъ *государственныхъ кассъ*. Въ настоящее время для правильнаго функціонированія государственныхъ кассъ признается необходимымъ осуществленіе двухъ требованій: а) проведеніе принципа такъ называемаго единства кассы и б) отдѣленіе распоряженія средствами отъ храненія и расходованія ихъ.

Принципъ *единства кассы* состоитъ въ томъ, что всѣ государственные доходы стекаются въ кассы Министерства финансовъ, въ нихъ хранятся и изъ нихъ же производятся всѣ расходы по ассигновкамъ распорядительныхъ вѣдомствъ. Такая организація кассъ представляетъ огромныя и незамѣнимыя преимущества для современнаго сложнаго финансоваго хозяйства, по сравненію съ системой существованія особыхъ приходныхъ и расходныхъ кассъ въ каждомъ вѣдомствѣ. Лишь при системѣ единства кассы Министерство финансовъ во всякое время можетъ знать дѣйствительное состояніе государственныхъ средствъ — сколько имѣется наличныхъ суммъ, какъ поступаютъ казенные доходы, сколько израсходовано, достаточно ли имѣющихся въ кассахъ суммъ на производство предстоящихъ въ ближайшее время расходовъ и т. п. Затѣмъ, при существованіи единства кассы не можетъ оказаться скопленія свободныхъ средствъ въ однихъ вѣдомствахъ, при недостаткѣ ихъ въ

другихъ для выполненія неотложныхъ расходовъ. Такая аномалія, напротивъ, нерѣдко наблюдалась въ прежнее время, при существованіи у каждаго вѣдомства своихъ собственныхъ приходныхъ и расходныхъ кассъ. Получивъ разомъ или крупнымъ авансомъ ассигнованныя по росписи суммы, каждое вѣдомство становилось полнымъ хозяиномъ ихъ и не только хранило у себя значительныя свободныя средства въ ожиданіи будущихъ, иногда еще очень отдаленныхъ, расходовъ, но и въ случаѣ оказавшихся, за производствомъ всѣхъ предусмотрѣнныхъ расходовъ, остатковъ, нерѣдко расходовало ихъ внѣ смѣтныхъ предположеній, считая ихъ какъ бы „собственными“ средствами, до которыхъ другимъ вѣдомствамъ и Министерству финансовъ не должно быть дѣла. Наконецъ, при системѣ единства кассы достигается и отдѣленіе распоряженія казенными средствами отъ храненія и выдачи ихъ, чѣмъ значительно облегчается контроль за расходованіемъ и предупреждается ненадлежащее ихъ употребленіе. Таковы преимущества системы единства кассы, которыя заставили принять ее почти во всѣхъ европейскихъ государствахъ, хотя эту систему, собственно говоря, нельзя еще признать вполнѣ осуществленной. Кромѣ общихъ кассъ Министерства финансовъ, существуютъ еще и спеціальныя кассы при различныхъ учрежденіяхъ. Такъ, при почтовыхъ, таможенныхъ и нѣкоторыхъ въ которыя стекаются казенные доходы какъ непосредственно отъ другихъ учрежденіяхъ для удобства публики имѣются особыя приходныя кассы. Однако, эти кассы, называющіяся у насъ *кассами спеціальныхъ сборщиковъ*, не нарушаютъ единства кассы, если только онѣ связаны съ сѣтью остальныхъ кассъ и возможно чаще пересылаютъ скопившіяся у нихъ суммы въ общія кассы Министерства финансовъ.

При системѣ единства кассы, государственныя кассы учреждаются не по отдѣльнымъ вѣдомствамъ или учрежденіямъ, а по мѣстностямъ поступленія доходовъ и производства расходовъ. Кассы, въ которыя стекаются казенные доходы какъ непосредственно отъ плательщиковъ, такъ и изъ кассъ спеціальныхъ сборщиковъ, носятъ названіе *приходныхъ*, въ противоположность кассамъ *расходнымъ*, которыя производятъ выдачу денегъ по предписаніямъ учрежденій, распоряжающихся кредитами. Громадную выгоду въ смыслѣ легкости перевода суммъ и полезнаго употребленія свободныхъ средствъ Государственнаго казначейства можетъ представлять соединеніе системы государственныхъ кассъ съ центральнымъ банковымъ учрежденіемъ и его мѣстными отдѣленіями.

Второе важное условіе правильной постановки кассоваго дѣла

заключается въ установленіи точнаго и яснаго *счетоводства*, т.-е. правильной записи государственныхъ доходовъ и расходовъ, и въ организаціи періодическихъ и внезапныхъ *ревизій* всѣхъ кассъ подлежащими органами администраціи и контроля. Правильная и своевременная запись всѣхъ денежныхъ оборотовъ необходима во всякомъ хозяйствѣ, но въ частныхъ хозяйствахъ, по своей несложности, она не представляетъ особаго труда и не требуетъ установленія сложныхъ правилъ и формъ для веденія отчетности. Напротивъ, такія правила и формы являются вполнѣ необходимыми по отношенію къ обширному государственному хозяйству, и безъ нихъ былъ бы немыслимъ никакой контроль за дѣйствіями многочисленныхъ органовъ управленія. Формами и правилами государственнаго счетоводства опредѣляется, какія должны дѣлаться записи и какія должны вестись книги, по какой системѣ должно вестись счетоводство и т. д.

Въ Россіи принципъ единства кассы былъ проведенъ въ началѣ 60-хъ годовъ, и одновременно съ преобразованіемъ кассоваго устройства были преобразованы какъ кассовая отчетность, такъ и контроль. Преобразованіе это было совершено трудами Государственнаго контролера В. А. Татаринова.

Въ настоящее время всѣ доходы государства сосредоточиваются въ кассахъ Министерства финансовъ, и изъ этихъ же кассъ производятся всѣ расходы Министерствъ и Главныхъ управленій по ихъ ассигновкамъ въ предѣлахъ кредитовъ, предоставленныхъ имъ по росписи и открытыхъ по отдѣльнымъ кассамъ. Губернскія и уѣздныя казначейства, находящіеся въ вѣдѣніи казенныхъ палатъ, суть кассы *приходо-расходныя*. Къ *приходнымъ* кассамъ относятся кассы спеціальныхъ сборщиковъ (почтовыя, желѣзнодорожныя, таможенныя и т. д.); къ *расходнымъ* же принадлежатъ — Главное казначейство въ С.-Петербургѣ и касса Государственной комиссіи погашенія долговъ. Свободныя суммы передаются казначействами въ Государственный банкъ, гдѣ ведется постоянный текущій счетъ Государственнаго казначейства. По нѣкоторымъ видамъ расходовъ Банкъ производитъ и платежи за счетъ Государственнаго казначейства. Благодаря посредничеству Банка и единству кассы, потребность въ денежныхъ знакахъ значительно уменьшилась по сравненію съ предшествовавшимъ временемъ существованія особыхъ кассъ въ отдѣльныхъ вѣдомствахъ. Въ послѣднее время вводятся также въ казначействахъ нѣкоторыя банковыя операціи, изъ которыхъ особое развитіе получилъ переводъ денежныхъ суммъ.

Одновременно съ реформою кассъ были введены и новыя

правила государственнаго счетоводства, отчетности и ревизіи, вошедшія въ Общій счетный уставъ и въ Счетные уставы отдѣльныхъ вѣдомствъ. На основаніи этихъ правилъ казначейства ведутъ свое счетоводство и ежемѣсячно представляютъ въ казенныя и контрольныя палаты общія кассовыя отчетныя вѣдомости о всѣхъ своихъ оборотахъ. По этимъ вѣдомостямъ составляются затѣмъ въ Министерствѣ финансовъ общія вѣдомости о поступленіи доходовъ и производствѣ расходовъ, благодаря чему Министерство во всякое время можетъ знать о всѣхъ денежныхъ оборотахъ съ казенными суммами, а слѣдовательно, можетъ судить о ходѣ исполненія предположеній государственной росписи и объ общемъ состояніи средствъ Государственнаго казначейства.

Наконецъ, въ видахъ бо̀льшей сохранности казенныхъ суммъ установлены періодическія и внезапныя *ревизіи* казначействъ. Именно, перваго числа каждаго мѣсяца производится повѣрка суммъ казначействъ губернскихъ — общимъ присутствіемъ казенной палаты, съ управляющимъ во главѣ, а уѣздныхъ — особыми комиссіями изъ мѣстныхъ чиновъ разныхъ вѣдомствъ. Внезапныя ревизіи могутъ быть производимы губернаторомъ или назначаемыми отъ него чиновниками, управляющимъ казенною палатою или чиновниками по его назначенію и особыми командируемыми отъ Министерства финансовъ чинами.

Такимъ образомъ, всѣ обороты государственныхъ кассъ постоянно провѣряются органами и учрежденіями самого же Министерства финансовъ. Однако, одной этой повѣрки еще недостаточно, и наряду съ нею повсюду учрежденъ въ настоящее время контроль со стороны органовъ особо поставленнаго и совершенно самостоятельнаго контрольнаго вѣдомства. Задачи *Государственнаго контроля* сводятся не только къ повѣркѣ правильности прихода и расхода суммъ и сопоставленію ихъ съ смѣтными назначеніями по государственной росписи, но и къ оцѣнкѣ по существу самой цѣлесообразности дѣйствій по расходованію казенныхъ средствъ со стороны распорядительныхъ органовъ различныхъ вѣдомствъ.

По отношенію къ государственнымъ *доходамъ* дѣятельность Контроля сводится къ наблюденію за тѣмъ, чтобы государство дѣйствительно получало все, что берется у плательщиковъ въ пользу казны. При повѣркѣ поступленій по прямымъ налогамъ задача Контроля значительно облегчается тѣмъ, что ему на помощь приходитъ собственный интересъ каждаго плательщика. Внося деньги въ казначейство по строго опредѣленнымъ окладамъ прямыхъ сборовъ, самъ плательщикъ является естественно заинтересованнымъ

въ томъ, чтобы сдѣланные имъ взносы были полностью записаны на приходъ. Напротивъ, когда размѣръ поступающихъ къ казну сборовъ или доходовъ нельзя точно опредѣлить, плательщикъ или завѣдующіе хозяйствомъ органы могутъ быть заинтересованы въ томъ, чтобы скрыть часть доходовъ и оборотовъ для соотвѣтственнаго уменьшенія платежей въ казну; при такихъ условіяхъ можно ожидать случаевъ не только недостаточно тщательнаго отношенія со стороны податныхъ органовъ къ предметамъ обложенія, но и прямыхъ злоупотребленій. Въ этомъ случаѣ провѣрка поступленій только по документамъ оказывается не всегда достаточною и по нѣкоторымъ наиболѣе важнымъ отдѣламъ доходовъ дополняется фактическою провѣркою самыхъ дѣйствій финансовыхъ органовъ, такъ называемымъ *фактическимъ контролемъ*. Этому послѣднему у насъ, напримѣръ, подлежатъ казенные желѣзнодорожные доходы.

Въ отношеніи *расходовъ* задачи Государственнаго контроля сводятся къ повѣркѣ дѣйствій не только кассъ по производству денежныхъ выдачъ, но и къ повѣркѣ дѣйствій органовъ распорядительныхъ вѣдомствъ по выдачѣ ассигновокъ на расходы. Въ этомъ случаѣ контроль можетъ быть предварительнымъ, послѣдующимъ или документальнымъ и, наконецъ, матеріальнымъ или фактическимъ. *Предварительный* контроль, существующій въ настоящее время въ Англіи, Бельгіи и Австріи, состоитъ въ томъ, что всѣ денежныя требованія, предварительно ихъ удовлетворенія, поступаютъ на разсмотрѣніе Государственнаго контроля, который сличаетъ ихъ съ оправдательными документами и съ предусмотрѣнными смѣтой кредитами и, такимъ образомъ, удостовѣряетъ законность ассигновокъ. *Послѣдующій* контроль, принятый въ большинствѣ континентальныхъ государствъ, въ томъ числѣ и у насъ, сводится къ провѣркѣ уже произведенныхъ расходовъ, причемъ въ случаѣ неправильной выдачи взысканіе, или такъ называемый „начетъ“, налагается уже на органъ, выдавшій неправильную ассигновку. Съ этой стороны преимущество предварительнаго контроля безспорно. Однако, онъ представляетъ и неудобства въ томъ отношеніи, что требуетъ большого числа служащихъ, а слѣдовательно, обходится слишкомъ дорого и къ тому же значительно замедляетъ выдачу денегъ. Наконецъ, *фактическій* или *матеріальный* контроль расходовъ состоитъ въ провѣркѣ пріобрѣтаемыхъ за счетъ казенныхъ суммъ матеріаловъ и послѣдующаго затѣмъ ихъ расходованія. Этотъ видъ контроля имѣетъ у насъ примѣненіе, напримѣръ, при производствѣ обширныхъ строительныхъ, желѣзнодорожныхъ и тому подобныхъ работъ.

Дѣятельность Государственнаго контроля у насъ въ Россіи заключается въ настоящее время въ слѣдующемъ.

По составленіи смѣтныхъ предположеній всѣми вѣдомствами, проекты смѣтъ вносятся въ Государственный совѣтъ и представляются одновременно въ Министерство финансовъ и въ Государственный контроль. Здѣсь эти проекты разсматриваются по существу, и заключенія этихъ вѣдомствъ представляются въ Государственный совѣтъ *). Затѣмъ на Государственномъ контролѣ лежитъ документальная и фактическая повѣрка суммъ и средствъ, находящихся въ государственныхъ кассахъ, для чего чины контроля производятъ внезапныя ревизіи кассъ. Наконецъ, учрежденія Контроля разсматриваютъ отчетность различныхъ вѣдомствъ съ точки зрѣнія законности и цѣлесообразности совершаемыхъ ими хозяйственныхъ операцій и производимыхъ расходовъ. Въ концѣ года, слѣдующаго за отчетнымъ, не позже ноября, Государственнымъ контролемъ составляется на основаніи документальной провѣрки всѣхъ счетовъ общій годовой отчетъ объ исполненіи росписи, публикуемый затѣмъ во всеобщее свѣдѣніе. Независимо отъ этого ежегодно составляется Государственнымъ контролеромъ и представляется Государю Императору особый всеподданнѣйшій отчетъ.

Во главѣ Государственнаго контроля стоитъ у насъ *Государственный контролеръ*, со своимъ *Товарищемъ*. Онъ предсѣдательствуетъ въ *Совѣтѣ Государственнаго контроля*, на которомъ лежитъ высшее наблюденіе за ходомъ ревизіи въ Имперіи. Членами его состоятъ генералъ-контролеры и особо назначенныя Высочайшей властью лица. Дѣла въ Совѣтѣ рѣшаются по большинству голосовъ.

Центральными учрежденіями Государственнаго контроля, кромѣ Совѣта, являются слѣдующіе департаменты:

1) *Департаментъ военной и морской отчетности*, на обязанности котораго лежитъ повѣрка расходовъ Морского министерства во всей Имперіи и ревизія расходовъ центральныхъ учрежденій Военнаго министерства, а равно разсмотрѣніе смѣтныхъ предположеній обоихъ вѣдомствъ.

2) *Департаментъ гражданской отчетности*, повѣряющій смѣтныя предположенія и расходы центральныхъ учрежденій всѣхъ остальныхъ Министерствъ.

3) *Департаментъ желѣзнодорожной отчетности*, учрежденный для спеціальнаго контроля за финансовыми оборотами желѣзныхъ дорогъ.

---

*) См. примѣчаніе на стр. 421.

Во главѣ каждаго изъ этихъ департаментовъ стоитъ *Генералъ-контролеръ* со своими помощниками.

Затѣмъ, къ числу центральныхъ учрежденій Государственнаго контроля относятся:

4) *Центральная бухгалтерія,*

5) *Канцелярія,*

6) *Комиссія для повѣрки отчетности установленій самого Государственнаго контроля,*

и 7) *Комиссія для повѣрки годовыхъ отчетовъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ,* при которыхъ не учреждено мѣстнаго желѣзнодорожнаго контроля.

Такимъ образомъ, на обязанности департаментовъ Государственнаго контроля, помимо участія въ обсужденіи смѣтъ, лежитъ контроль и ревизія, главнымъ образомъ, центральныхъ учрежденій всѣхъ вѣдомствъ. Ревизія губернскихъ и уѣздныхъ учрежденій производится мѣстными *Контрольными палатами,* а ревизіи казенныхъ желѣзныхъ дорогъ — особыми органами желѣзнодорожнаго контроля. Ревизіи контрольныхъ палатъ подлежатъ исполнительныя дѣйствія финансовыхъ кассъ и распорядительныя дѣйствія завѣдующихъ кредитами учрежденій. Разсматривая результаты ревизій въ общихъ коллегіальныхъ присутствіяхъ, контрольныя палаты дѣлаютъ постановленія о начетахъ за обнаруженныя неправильности и упущенія, и притомъ въ окончательной формѣ, если только противъ сдѣланныхъ ими замѣчаній не возражаютъ тѣ учрежденія, на чиновъ которыхъ сдѣланы начеты; въ противномъ случаѣ дѣло о начетѣ переходитъ на рѣшеніе Совѣта Государственнаго контроля, который и является высшимъ наблюдательнымъ органомъ за контрольными палатами. Впрочемъ, въ случаѣ возникновенія пререканій между Совѣтомъ Государственнаго контроля и какимъ-либо Министерствомъ, дѣла представляются на окончательное разрѣшеніе Правительствующаго Сената, за которымъ, такимъ образомъ, сохранено значеніе высшаго органа по наблюденію за правильнымъ ходомъ всего государственнаго хозяйства.

Такова организація Государственнаго контроля, какъ она осуществлена у насъ со времени реформы В. А. Татаринова. Съ тѣхъ поръ контрольное дѣло стало у насъ прочно на ноги, помогая всѣмъ вѣдомствамъ въ искорененіи злоупотребленій и хищеній казенныхъ суммъ и содѣйствуя Министерству финансовъ въ осторожномъ и равномѣрномъ удовлетвореніи смѣтныхъ требованій остальныхъ вѣдомствъ.

Въ настоящее время Государственному контролю подвѣдом-

ственны у насъ доходы и расходы всѣхъ вѣдомствъ, кромѣ вѣдомства Министерства Императорскаго Двора и учрежденій Императрицы Маріи; также изъяты изъ вѣдѣнія Контроля расходы Святѣйшаго Синода изъ спеціально принадлежащихъ ему средствъ. Въ Министерствѣ Двора и Удѣловъ, въ вѣдомствѣ учрежденій Императрицы Маріи и при Святѣйшемъ Синодѣ имѣются свои особыя контрольныя учрежденія.

Лекція III.

Бюджетъ или государственная роспись. Понятіе о бюджетѣ и его необходимость. Исторія и значеніе бюджетовъ. Требованія хорошаго бюджета. Порядокъ составленія, разсмотрѣнія и исполненія бюджета. Спеціализація бюджета. Отчетъ объ исполненіи бюджета. Сверхсмѣтные кредиты.

Для осуществленія своихъ задачъ современное государство нуждается въ личной службѣ своихъ подданныхъ и въ матеріальныхъ средствахъ. Личная служба — исполненіе воинской повинности, обязанностей присяжнаго засѣдателя—отбывается подданными по долгу гражданина обязательно и безъ вознагражденія. Но рядомъ съ этой обязательной безвозмездной службой государство пользуется и добровольными услугами цѣлой массы лицъ, получающихъ уже за это опредѣленное вознагражденіе въ видѣ постояннаго жалованья и другихъ денежныхъ выдачъ. Кромѣ того, государство нуждается въ очень многихъ предметахъ—казенныхъ зданіяхъ, крѣпостяхъ, корабляхъ, пушкахъ, ружьяхъ, предметахъ матеріальнаго снаряженія войскъ и т. п. Для оплаты жалованья служащихъ и для пріобрѣтенія необходимыхъ ему матеріальныхъ предметовъ современное государство имѣетъ надобность въ значительныхъ денежныхъ средствахъ и потому вынуждено вести сложное финансовое хозяйство. Сущность этого хозяйства сводится къ тому, чтобы удовлетворить возможно лучше и полнѣе назрѣвшія потребности, израсходовавъ на это возможно меньше матеріальныхъ средствъ. Очевидно, для достиженія этой цѣли необходимъ прежде всего строгій и подробный учетъ потребностей и выясненіе всѣхъ имѣющихся для удовлетворенія ихъ рессурсовъ. Такой подсчетъ средствъ и потребностей или составленіе смѣты ожидаемыхъ доходовъ и расходовъ является необходимымъ, какъ мы это уже указывали, во всякомъ правильномъ и сколько-нибудь сложномъ хозяйствѣ; но въ хозяйствѣ современнаго государства безъ такого подсчета, безъ смѣты, обойтись уже прямо невозможно.

Раньше было упомянуто, что современное государство получаетъ главную часть своихъ доходовъ путемъ принудительнаго взысканія съ подданныхъ извѣстной части ихъ дохода или имущества, т.-е. посредствомъ взиманія съ нихъ разнаго рода налоговъ и сборовъ. Но при безграничности государственныхъ задачъ потребности его собственно безпредѣльны. И если бы современное государство рѣшилось на полное и немедленное ихъ удовлетвореніе и, пользуясь своей принудительной властью, начало усиливать свои доходы путемъ возвышенія налоговъ и сборовъ, то очень скоро оно могло бы истощить платежныя силы своихъ подданныхъ, затронувъ налогомъ ту часть народнаго дохода, которая необходима для возстановленія народнаго капитала, затрачиваемаго въ процессѣ производства. За этимъ предѣломъ началось бы уже не увеличеніе, а прогрессивное умепьшеніе доходовъ государства, и оно силою вещей принуждено было бы остановиться въ дальнѣйшемъ преслѣдованіи своихъ безграничныхъ задачъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, платежнымъ силамъ народа былъ бы нанесенъ непоправимый ущербъ, и вся страна, вмѣсто развитія и прогресса, обречена была бы на упадокъ и обѣднѣніе. Доводить страну до такого положенія не рѣшится, очевидно, ни одно сколько-нибудь предусмотрительное правительство. Поэтому-то во всѣхъ современныхъ государствахъ и пріобрѣло такое крупное государственное значеніе составленіе *государственной смѣты*, или *росписи доходовъ и расходовъ*, при обсужденіи которой въ подлежащихъ вѣдомствахъ и въ высшихъ законодательныхъ учрежденіяхъ страны тщательно взвѣшиваются назрѣвшія потребности и выясняются тѣ максимальныя средства, которыя могли бы быть взяты у народа для ихъ удовлетворенія. Составленная финансовымъ управленіемъ на опредѣленный періодъ времени роспись (смѣта) ожидаемыхъ доходовъ и предстоящихъ расходовъ, разсмотрѣнная законодательнымъ органомъ и утвержденная верховной властью, носитъ названіе *бюджета*.

Слово „бюджетъ“ заимствовано изъ Англіи и происходитъ отъ латинскаго слова „bulga“ — кожаный мѣшокъ. Въ старину въ Англіи канцлеръ казначейства при произнесеніи въ парламентѣ рѣчи, излагавшей планъ и смѣту будущихъ доходовъ и расходовъ, открывалъ свой кожаный портфель, или мѣшокъ съ деньгами и документами; отсюда эта рѣчь получила названіе „budget“, которое затѣмъ перешло и въ другія страны, означая собой государственную смѣту или роспись.

Появленіе государственныхъ бюджетовъ относится еще къ Среднимъ вѣкамъ. Какъ извѣстно, средневѣковыя государства

добывали свои доходы, главнымъ образомъ, путемъ частно-хозяйственной дѣятельности, преимущественно отъ эксплуатаціи государственныхъ имуществъ. Платежъ постоянныхъ сборовъ или налоговъ считался по понятіямъ средневѣковаго гражданина несовмѣстимымъ съ положеніемъ свободнаго человѣка, и опредѣленные оброки установлены были лишь съ крѣпостныхъ людей. Если же государю не хватало его собственныхъ средствъ на содержаніе двора и войска, то феодальные владѣльцы—свѣтскіе и духовные,— а также и горожане (третье сословіе) приходили своими средствами на помощь суверену какъ бы добровольно. Для этого королевскій министръ излагалъ передъ сословными чинами финансовое положеніе государства, убѣждая ихъ въ необходимости дарованія субсидій государю. Впослѣдствіи усилившаяся королевская власть пыталась сама устанавливать сборы и налоги съ подданныхъ, но это вело къ возмущеніямъ и революціоннымъ попыткамъ, и борьба за бюджетное право — за право устанавливать налоги и опредѣлять предметы расходовъ — послужила на Западѣ почвой для успѣнія конституціонныхъ стремленій, пока въ нынѣшнемъ вѣкѣ не привела къ учрежденію почти во всѣхъ государствахъ парламентскаго образа правленія. Въ Англіи бюджетное право было признано за парламентомъ еще при Стюартахъ въ XVII вѣкѣ. Съ этого времени государственные бюджеты Англіи становятся гласными и публикуются во всеобщее свѣдѣніе. Въ прочихъ континентальныхъ государствахъ государственныя росписи составлялись и въ періодъ существованія абсолютныхъ монархій, какъ внутренняя мѣра для обезпеченія необходимаго порядка въ финансовомъ управленіи; но росписи эти сохранялись въ строгой тайнѣ, какъ и все, что относилось до государственныхъ финансовъ. Только въ теченіе XIX столѣтія, съ окончательнымъ упроченіемъ шарламентскаго режима на Западѣ, восторжествовало начало гласности въ бюджетѣ.

У насъ въ Россіи попытки составленія государственныхъ смѣтъ дѣлались уже въ XVII и XVIII столѣтіяхъ, но исключительно въ цѣляхъ упорядоченія финансоваго хозяйства. Ни сословій въ западно-европейскомъ смыслѣ, ни организованныхъ общественныхъ группъ, съ которыми бы приходилось бороться, собиратели Русской земли не встрѣтили на Руси. Напротивъ, верховная власть сама вызвала у насъ къ жизни общественную группировку и создавала сословную организацію въ интересахъ государственной пользы. Но эта вызванная сверху сословная жизнь находилась всегда въ непосредственной связи съ государственной властью и въ прямой зависимости отъ нея, и ни о какихъ компромиссахъ между ними не

могло быть, очевидно, и рѣчи. Наши земскіе соборы, хотя и являлись собраніемъ представителей всей земли, никогда, однако, не играли роли ограничивающихъ верховную власть законодательныхъ собраній. Собирая земскихъ людей, Московское правительство ожидало отъ нихъ выясненія платежныхъ силъ населенія въ виду предполагавшагося усиленія государственныхъ расходовъ. И благопріятный отвѣтъ представителей земли являлся какъ бы всенароднымъ поручительствомъ въ исправномъ несеніи возлагаемыхъ на народъ податныхъ тягостей. Съ конца XVII вѣка земскіе соборы перестаютъ и вовсе собираться. Съ тѣхъ поръ обновленная Петромъ Россія, подъ мощною рукою русскихъ Самодержцевъ, вступаетъ мало-по-малу на путь широкихъ реформъ всего государственнаго управленія, центральнаго и мѣстнаго. Упорядоченію подвергалось постепенно и бюджетное дѣло. Уже при учрежденіи Министерствъ въ 1802 году на Министра финансовъ возложено было составленіе ежегодно подробнаго „штата“ общихъ государственныхъ расходовъ. Болѣе подробныя правила по составленію государственныхъ росписей были установлены въ наказѣ Министру финансовъ 1811 года, въ основу котораго легъ финансовый планъ Сперанскаго. Однако, составлявшіяся по этому наказу смѣты страдали многими недостатками, и прежде всего бюджеты далеко не отличались необходимой полнотой, такъ какъ многіе капиталы и цѣлыя отрасли государственныхъ доходовъ сосредоточивались въ рукахъ отдѣльныхъ вѣдомствъ и вовсе не вносились въ общую государственную роспись. Можно сказать, что тогдашнія смѣты представляли изъ себя механическое соединеніе смѣтъ отдѣльныхъ вѣдомствъ, и то неполное, такъ что судить по нимъ объ общемъ ходѣ государственнаго хозяйства было совершенно невозможно. По вступленіи на престолъ Императора Александра II комиссіи В. А. Татаринова была поручена разработка коренныхъ началъ государственной отчетности и выработка правилъ по составленію, утвержденію и исполненію государственной росписи и финансовыхъ смѣтъ Министерствъ и Главныхъ управленій. Въ 1862 году смѣтныя правила удостоились Высочайшаго утвержденія и были введены въ дѣйствіе съ 1863 года. Съ того времени бюджетное дѣло подвергалось не разъ измѣненіямъ. Особенно много важныхъ для упорядоченія нашего бюджета перемѣнъ было введено въ царствованіе Императора Александра III.

Въ настоящее время бюджетъ является финансовымъ закономъ, по которому должно управляться государственное хозяйство въ теченіе опредѣленнаго періода времени. Съ этой стороны бюджету принадлежитъ не только техническое значеніе финансоваго

плана, но и огромное политическое значеніе. Если законы вообще устанавливаютъ предѣлы власти правительства, цѣли и формы его дѣятельности, то бюджетъ опредѣляетъ размѣры матеріальныхъ средствъ, въ предѣлахъ которыхъ оно можетъ осуществлять эти цѣли, и, слѣдовательно, является какъ бы необходимымъ дополненіемъ къ той нормировкѣ правительственной дѣятельности, которая устанавливается закономъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, имъ опредѣляется и внутреннее соотношеніе различныхъ предметовъ этой дѣятельности. Поэтому составленіе бюджета предоставляется во всѣхъ государствахъ законодательнымъ учрежденіямъ. Законосовѣщательное значеніе признано у насъ за Государственнымъ совѣтомъ; къ его компетенціи и отнесено у насъ разсмотрѣніе государственной росписи. Требованіе, чтобы государственная роспись прежде ея утвержденія Государемъ Императоромъ была разсмотрѣна Государственнымъ совѣтомъ, соблюдается безусловно *).

Какъ финансовый законъ и въ то же время какъ необходимая административная мѣра для функціонированія всего государственнаго управленія, государственный бюджетъ долженъ отвѣчать извѣстнымъ требованіямъ, изъ которыхъ главнѣйшими слѣдуетъ признать требованія ясности, точности и гласности бюджета.

Чтобы отвѣчать требованію *ясности*, бюджетъ долженъ представлять *полную картину* финансовъ страны. Съ этою цѣлью всѣ ожидаемые доходы и предстоящіе расходы государства по всѣмъ вѣдомствамъ должны войти въ одну общую государственную роспись, составляемую Министерствомъ финансовъ изъ частныхъ смѣтъ отдѣльныхъ министерствъ. Далѣе, распредѣленіе отдѣльныхъ статей доходовъ должно совершаться по установленной въ законодательномъ же порядкѣ *классификаціи*, чтобы было возможно сравнивать бюджеты за рядъ лѣтъ. Классификація бюджета, имѣющая высокое значеніе для его ясности, бываетъ двухъ родовъ: 1) съ распредѣленіемъ статей въ порядкѣ, соотвѣтствующемъ вѣдомствамъ, или же 2) съ распредѣленіемъ статей въ порядкѣ, соотвѣтствующемъ предметамъ доходовъ и расходовъ. Въ нашемъ русскомъ бюджетѣ роспись „доходовъ“ составляется по предметной классификаціи, роспись же „расходовъ“ составляется по вѣдомствамъ, что объясняется историческимъ происхожденіемъ нашей теперешней государственной росписи и отсутствіемъ у насъ единства министерствъ (кабинета).

Въ отношеніи ясности бюджета играетъ также извѣстную роль

---

*) См. примѣчаніе на стр. 421.

способъ составленія его, а именно дѣленіе бюджетовъ на *брутто-бюджеты* (валовые бюджеты) и *нетто-бюджеты* (чистые бюджеты). Въ брутто-бюджетѣ показываются полныя цифры доходовъ безъ вычетовъ издержекъ по взиманію ихъ; въ свою очередь, и въ группѣ расходовъ показываются не только расходы на содержаніе управленій и на активныя мѣропріятія въ пользу населенія, но и расходы по взиманію и полученію доходовъ. Въ нетто-бюджетѣ доходы показываются уже за вычетомъ издержекъ взиманія, и эти издержки не фигурируютъ болѣе въ расходномъ бюджетѣ. Брутто-бюджетъ, очевидно, является болѣе полнымъ и потому можетъ считаться болѣе предпочтительнымъ, хотя наряду съ нимъ вообще желательно знать и дѣйствительную стоимость взиманія государственныхъ доходовъ. Въ Россіи дѣйствуетъ система брутто-бюджета.

Требованію *точности* бюджета отвѣчаетъ *осторожное исчисленіе* въ росписи ожидаемыхъ доходовъ и расходовъ, основанное на дѣйствительныхъ цифрахъ поступленій государственныхъ доходовъ и произведенныхъ государственныхъ расходовъ за рядъ послѣднихъ бюджетныхъ періодовъ, напримѣръ, по соображеніи съ средними данными за пять лѣтъ или за три года. Кромѣ того, противъ предположенныхъ цифръ доходовъ и расходовъ слѣдуетъ показывать и цифры прошлотодней росписи для сравненія. Эти требованія выполняются при составленіи и нашей росписи.

Существеннымъ условіемъ для выполненія требованія точности бюджета является *строгое соблюденіе срока*, на который онъ установленъ. Для этого необходимо, чтобы время поступленія предположенныхъ доходовъ и производства разрѣщенныхъ расходовъ было точно установлено при утвержденіи бюджета и чтобы на практикѣ дѣйствительно держались установленныхъ для дѣйствія бюджета сроковъ. Срокъ дѣйствія бюджета долженъ быть общимъ для всего государства, для всѣхъ его частей и самостоятельныхъ управленій. *Бюджетнымъ періодомъ* или срокомъ дѣйствія бюджета является обыкновенно финансовый тодъ, который можетъ совпадать съ календарнымъ, но можетъ и не совпадать. У насъ въ Россіи бюджетный годъ совпадаетъ съ календарнымъ, т.-е. начинается 1 января и заканчивается 31 декабря.

Кромѣ обще-бюджетнаго срока, большинство законодательствъ устанавливаютъ еще особый *льготный періодъ*, въ теченіе котораго должны быть закончены всѣ счета по доходнымъ и расходнымъ смѣтамъ заключеннаго бюджета. Такое удлиненіе срока дѣйствія бюджета допускается обыкновенно лишь для „расходныхъ“ смѣтъ и притомъ на неодинаковое время для различныхъ кредитовъ. Для

„доходнаго“ же бюджета льготныхъ сроковъ обыкновенно не полагается. У насъ въ Россіи льготный періодъ установленъ только для расходныхъ смѣтъ. Для окончанія разсчетовъ по обязательствамъ съ кредиторами казны полагается для расходовъ всѣхъ вѣдомствъ, кромѣ военнаго, три льготныхъ мѣсяца, до 31 марта слѣдующаго года; для военнаго же вѣдомства льготный срокъ истекаетъ 30 апрѣля слѣдующаго за смѣтнымъ года. Оставшіеся неудовлетворенными въ теченіе льготнаго срока кредиторы заносятся въ особые именные списки (*кредиторскіе* списки), дѣйствіе которыхъ продолжается до 31 декабря второго по заключеніи смѣты года. Въ особомъ положеніи находятся кредиты строительные и по пріобрѣтенію въ казну доходныхъ источниковъ и вообще крупной частной собственности. Срокъ дѣйствій означенныхъ кредитовъ продолжается по нашему закону въ теченіе двухъ и трехъ лѣтъ. По истеченіи льготныхъ сроковъ, а для кредитовъ, внесенныхъ въ кредиторскіе списки, сроковъ дѣйствія списковъ, всѣ кредиты закрываются, и не использованныя суммы поступаютъ въ общій доходъ государственнаго казначейства.

Что касается, наконецъ, требованія *гласности бюджета,* то оно вытекаетъ изъ понятій бюджета какъ финансоваго закона, обязательнаго къ выполненію. Кромѣ того, только путемъ гласнаго веденія финансоваго хозяйства, съ соблюденіемъ полной ясности и точности въ бюджетномъ дѣлѣ, государство можетъ разсчитывать на упроченіе своего кредита, основаннаго всецѣло на довѣріи къ государственнымъ финансамъ страны. Поэтому всѣ современныя государства публикуютъ свои государственныя росписи во всеобщее свѣдѣніе.

Составленіе государственной росписи является вообще весьма сложнымъ дѣломъ. Проектъ государственной росписи составляется въ каждомъ государствѣ Министерствомъ финансовъ, причемъ матеріалами ему служатъ частныя смѣты всѣхъ остальныхъ вѣдомствъ и самого Министерства финансовъ, составляемыя, въ свою очередь, по смѣтнымъ предположеніямъ центральныхъ и мѣстныхъ органовъ отдѣльныхъ вѣдомствъ. Въ Министерствѣ финансовъ эти частныя смѣты разсматриваются съ точки зрѣнія соотвѣтствія ихъ установленнымъ закономъ штатамъ и постановленіямъ. Особенно внимательному обсужденію подлежатъ, конечно, требованія новыхъ кредитовъ, причемъ на Министерствѣ финансовъ лежитъ нелегкая и мало пріятная обязанность по возможности ограничивать испрашиваемые кредиты въ цѣляхъ поддержанія общаго соотвѣтствія расходовъ съ доходами, или такъ называемаго бюджетнаго равновѣсія.

Затѣмъ на Министерствѣ финансовъ лежитъ составленіе проекта доходной части бюджета, т.-е. подысканіе средствъ для покрытія предположенныхъ расходовъ, а въ случаѣ ихъ недостачи—указаніе способа покрытія бюджетнаго дефицита.

Составленный Министерствомъ финансовъ проектъ бюджета поступаетъ затѣмъ на разсмотрѣніе законодательныхъ учрежденій. Обсужденіе и голосованіе бюджета составляетъ на Западѣ одну изъ главныхъ функцій палатъ народныхъ представителей.

Исполненіе бюджета заключается въ открытіи административнымъ органамъ кредитовъ для производства расходовъ, предусмотрѣнныхъ росписью. Необходимымъ условіемъ для закономѣрнаго функціонированія бюджета является требованіе такъ называемой *спеціализаціи бюджета,* заключающееся въ ограниченіи правъ административныхъ органовъ по своему усмотрѣнію переводить кредиты изъ одной статьи смѣты въ другую. Спеціализація бюджета можетъ быть *полная* и *неполная.* Полная спеціализація требуетъ сохраненія неизмѣнной нормы ассигнованій по всѣмъ дѣленіямъ смѣты; неполная — допускаетъ пополненіе недостатковъ сбереженіями по второстепеннымъ подраздѣленіямъ смѣты, не разрѣшая, однако, безъ законодательнаго утвержденія перевода кредитовъ изъ одного главнаго отдѣленія смѣты въ другое. Полная спеціализація представляетъ больше гарантій для цѣлесообразнаго расходованія государственныхъ средствъ, но зато она крайне стѣсняетъ администрацію, лишая ея дѣятельность необходимой иниціативы и жизненности. Поэтому въ большинствѣ государствъ, и у насъ въ Россіи, принята неполная спеціализація бюджета.

По окончаніи льготнаго срока наступаетъ заключеніе бюджета и сводъ итоговъ для выясненія его конечныхъ результатовъ— успѣшности выполненія или же получившагося дефицита. Отчетъ этотъ составляется какъ финансовымъ вѣдомствомъ, по даннымъ финансовыхъ кассъ о движеніи суммъ (кассовый отчетъ), такъ и контрольнымъ вѣдомствомъ — по представленной отчетности всѣхъ вѣдомствъ и учрежденій. Составленный отчетъ представляется законодательнымъ учрежденіямъ, для которыхъ онъ является существеннымъ матеріаломъ при обсужденіи государственной росписи на новый смѣтный періодъ.

Если разрѣшенныхъ государственною росписью кредитовъ оказывается недостаточно для удовлетворенія потребностей, признанныхъ неотложными, а также если внезапно возникаетъ необходимость въ производствѣ расходовъ на предметы, вовсе не предусмотрѣнные росписью, то приходится прибѣгать къ дополнитель-

нымъ или такъ называемымъ *сверхсмѣтнымъ кредитамъ*. Сверхсмѣтные кредиты являются вообще весьма не желательнымъ и опаснымъ элементомъ въ государственномъ хозяйствѣ, такъ какъ они испрашиваются часто на очень большія суммы, а къ то же время, по условіямъ своего возникновенія, не допускаютъ подробнаго обсужденія и сличенія вызвавшихъ ихъ потребностей съ другими также неудовлетворенными потребностями. Вслѣдствіе указанной опасности сверхсмѣтные кредиты должны быть допускаемы въ видѣ лишь рѣдкихъ исключеній, въ случаяхъ полной невозможности отложить удовлетвореніе потребности до слѣдующаго смѣтнаго періода. Кромѣ того, повсюду признается необходимымъ соблюденіе въ отношеніи испрошенія сверхсмѣтныхъ кредитовъ того же порядка обсужденія и принятія проекта расходовъ, который установленъ и для основной государственной росписи. Вообще, легкое отношеніе къ сверхсмѣтнымъ кредитамъ не разъ уже являлось причиной возникновенія крупныхъ финансовыхъ затрудненій для государствъ.

Что касается Россіи, то порядокъ составленія государственной росписи у насъ въ основныхъ своихъ чертахъ былъ установленъ смѣтными правилами 22 мая 1862 года. Въ настоящее время послѣ всѣхъ измѣненій и дополненій, послѣдовавшихъ въ развитіе нашего бюджетнаго законодательства, порядокъ этотъ представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Основаніемъ государственной росписи являются финансовыя смѣты доходовъ и расходовъ отдѣльныхъ Министерствъ и Главныхъ управленій. Смѣты эти составляются центральными органами вѣдомствъ изъ смѣты собственныхъ доходовъ и расходовъ и изъ частныхъ смѣтныхъ росписаній подчиненныхъ имъ мѣстныхъ учрежденій, представляющихъ въ центральное вѣдомство свѣдѣнія о разрѣшенныхъ имъ расходахъ по штатамъ и другимъ ассигнованіямъ, закономъ утвержденнымъ. Всѣ расходныя смѣтныя назначенія должны быть подкрѣплены или, выражаясь технически, „очищены“ ссылками на соотвѣтствующія узаконенія, штаты и Высочайшія повелѣнія, а по расходамъ операціоннымъ должны сопровождаться объясненіями въ необходимости именно такой, а не другой цифры испрашиваемаго кредита. Внесеніе въ смѣты новыхъ расходовъ безъ предварительнаго законодательнаго разрѣшенія самого предмета или размѣра расходованія допускается лишь къ такъ называемому „условному отпуску“, т.-е. съ тѣмъ, чтобы къ расходованію этихъ кредитовъ было приступлено не иначе, какъ по испрошеніи законодательнымъ путемъ разрѣшенія на самый предметъ и размѣръ расходованія. Въ доходномъ отдѣлѣ смѣтъ

приводятся соображенія о тѣхъ законодательныхъ и фактическихъ данныхъ, которыя послужили основаніемъ для приведенныхъ въ смѣтѣ цифровыхъ выводовъ. Всѣ цифры смѣты какъ доходныя, такъ и расходныя, должны быть занесены подъ тѣмъ параграфомъ, статьей и пунктомъ, которые установлены для доходовъ общей классификаціей государственной росписи, а для расходовъ—утвержденною для каждой смѣты формою. Къ подобной смѣтѣ каждаго вѣдомства должны быть еще приложены краткій перечень доходовъ и расходовъ и объяснительная записка объ измѣненіяхъ въ смѣтныхъ предположеніяхъ противъ прошлаго года, съ изложеніемъ соображеній по этимъ пунктамъ подлежащаго вѣдомства.

Вмѣстѣ съ своей основной финансовой смѣтой каждое вѣдомство представляетъ также особую смѣту по принадлежащимъ ему такъ называемымъ *спеціальнымъ средствамъ*. Спеціальными средствами называются сборы, доходы и капиталы, которые образуются частью изъ остатковъ отъ казенныхъ ассигнованій, частью же изъ пожертвованій съ благотворительной цѣлью и составляютъ какъ бы частную собственность даннаго вѣдомства для расходовъ его на точно опредѣленныя потребности. Если спеціальныя средства расходуются на предметы однородные съ тѣми, которые входятъ въ составъ финансовой смѣты даннаго вѣдомства, то соотвѣтствующая сумма спеціальныхъ средствъ переносится въ финансовую смѣту доходовъ управленія подъ рубрикой „пособій государственному казначейству“.

Составленныя отдѣльными вѣдомствами смѣты препровождаются одновременно въ Министерство финансовъ, Государственный контроль и Государственный совѣтъ. Исключеніемъ изъ этого правила является смѣта Министерства Императорскаго Двора и Удѣловъ, которая вовсе не разсматривается указанными установленіями, а лишь общей суммой, по заявленію Министра Двора, вносится въ проектъ государственной росписи. Своевременное представленіе смѣтъ отдѣльными вѣдомствами имѣетъ громадное значеніе для надлежащаго ихъ обсужденія и потому строго установлено у насъ закономъ. По закону сроки представленія смѣтъ отдѣльными вѣдомствами установлены между 1 августа и 18 ноября, и въ этотъ промежутокъ времени должны быть доставлены не только всѣ смѣты, но и дополненія къ нимъ. Послѣ указанныхъ сроковъ никакія измѣненія въ смѣтахъ уже не допускаются. По полученіи смѣтъ Министерство финансовъ и Государственный контроль повѣряютъ ихъ съ точки зрѣнія соотвѣтствія ихъ съ дѣйствующими законоположеніями и штатами, сравниваютъ съ

дѣйствительнымъ исполненіемъ смѣтъ за прошлый годъ и составляютъ свои заключенія о степени пользы, своевременности и производительности предполагаемыхъ расходовъ на тѣ или другія потребности по сравненію съ другими невыполненными государственными потребностями и имѣющимися для удовлетворенія ихъ средствами. Замѣчанія эти сообщаются подлежащимъ Министрамъ и препровождаются въ Государственный совѣтъ, которому принадлежитъ право высшей повѣрки смѣтъ съ точки зрѣнія общегосударственной пользы, своевременности и настоятельности заявленныхъ расходовъ. На сдѣланныя замѣчанія подлежащія Министерства представляютъ въ Государственный совѣтъ свои заключенія. Къ 1 октября туда же поступаетъ отчетъ Государственнаго контроля по исполненію государственной росписи за послѣдній истекшій смѣтный періодъ *).

Самое обсужденіе смѣтъ сосредоточивается въ Департаментѣ государственной экономіи Государственнаго совѣта и происходитъ въ присутствіи Министра финансовъ, Государственнаго контролера и тѣхъ Министровъ или Главноуправляющихъ отдѣльными частями, чьи смѣты разсматриваются. Свое заключеніе Департаментъ государственной экономіи постановляетъ въ формѣ журнала. По разсмотрѣніи всѣхъ смѣтъ, въ Министерствѣ финансовъ составляется изъ нихъ общая государственная роспись доходовъ и расходовъ, причемъ, если она сводится съ дефицитомъ, Министръ финансовъ представляетъ соображенія о тѣхъ статьяхъ расходовъ, которыя, по его мнѣнію, могутъ быть сокращены или отложены, или же указываетъ средства для покрытія дефицита. Затѣмъ государственная роспись вносится Министромъ финансовъ въ Департаментъ государственной экономіи. Департаментъ экономіи разсматриваетъ государственную роспись и предположенія Министра финансовъ „въ общихъ видахъ государственнаго хозяйства“. Заключеніе Департамента государственной экономіи по государственной росписи вносится затѣмъ въ Общее собраніе Государственнаго совѣта, послѣ чего государственная роспись представляется на Высочайшее утвержденіе и распубликовывается во всеобщее свѣдѣніе **).

Высочайше утвержденная и распубликованная государственная роспись становится обязательнымъ къ исполненію закономъ. и на основаніи ея Министерствамъ и Главнымъ управленіямъ открываются разрѣшенные имъ кредиты. Относительно перевода

---

*) См. примѣчаніе на стр. 421.

**) См. примѣчаніе на стр. 421.

кредитовъ у насъ дѣйствуетъ, какъ уже упомянуто выше, система не полной спеціализаціи, именно распорядителямъ кредитовъ (Министрамъ и Главноуправляющимъ) предоставлено право замѣнять при исполненіи финансовыхъ смѣтъ недостачи сбереженіями по второстепеннымъ подраздѣленіямъ (статьямъ) въ предѣлахъ одного и того же главнаго подраздѣленія (параграфа). Кромѣ того, Министрамъ, по соглашенію съ Министромъ финансовъ, предоставлено право производить мелочныя издержки до 1,000 руб. изъ предвидимыхъ вообще сбереженій. Свободные остатки отъ смѣтныхъ ассигнованій, по истеченіи льготныхъ сроковъ, причисляются къ общимъ рессурсамъ Государственнаго казначейства. Исключеніе изъ этого правила представляютъ остатки отъ нѣкоторыхъ кредитовъ. Такъ, напримѣръ, остатки отъ кредитовъ на содержаніе соборовъ, монастырей, сельскаго и городского духовенства поступаютъ въ распоряженіе духовнаго вѣдомства, а остатки отъ кредитовъ на содержаніе личнаго состава управленій и на канцелярскіе расходы идутъ на награды и пособія чиновникамъ.

Что касается *сверхсмѣтныхъ кредитовъ*, то по дѣйствующимъ у насъ смѣтнымъ правиламъ они должны быть испрашиваемы черезъ Департаментъ государственной экономіи, по предварительномъ сношеніи съ Министромъ финансовъ и Государственнымъ контролеромъ, причемъ въ представленіи объ открытіи этихъ кредитовъ должны быть указаны причины, по которымъ размѣръ или самый предметъ расхода, признаваемаго въ данное время неотложнымъ, не могъ быть предвидѣнъ при составленіи дѣйствующей смѣты. Исключеніе изъ этого правила составляютъ сверхсмѣтные кредиты, требующіе по военнымъ и политическимъ обстоятельствамъ особой быстроты и тайны, и затѣмъ сверхсмѣтные кредиты по Высочайшему Двору. Эти кредиты испрашиваются всеподданнѣйшими докладами подлежащихъ Министровъ, по соглашенію съ Министромъ финансовъ, помимо Государственнаго совѣта. Точно такъ же всеподданнѣйшими докладами Министра финансовъ испрашиваются кредиты по расходамъ, относимымъ на счетъ общаго занесеннаго въ государственную роспись фонда на экстренныя въ теченіе года надобности. Наконецъ, непосредственному распоряженію Министра финансовъ предоставлено открытіе кредитовъ по нѣкоторымъ неизбѣжнымъ къ производству расходамъ по системѣ государственнаго кредита, по рѣшеніямъ суда и по выдачѣ пенсій и пособій. Кромѣ того, въ теченіе вакантнаго въ Государственномъ совѣтѣ времени Министру финансовъ предоставлено, въ случаяхъ особой неотложности, напримѣръ, для предотвращенія какого-либо

народнаго бѣдствія, открывать авансомъ въ счетъ сбереженій по смѣтамъ кредиты на непредусмотрѣнные смѣтами расходы. Но по возобновленіи засѣданій Государственнаго совѣта Министры, по вѣдомству которыхъ были открыты означенные кредиты, должны войти съ особыми представленіями объ ихъ утвержденіи *).

*) См. примѣчаніе на стр. 421.

Лекція IV.

Составъ бюджета. Обыкновенные доходы — частно-правовые и общественно-правовые. Чрезвычайные доходы. Обыкновенные расходы. Чрезвычайные расходы.

Бюджетъ, или государственная роспись доходовъ и расходовъ, долженъ представлять, какъ уже было сказано, полную картину финансовъ государства. Въ немъ должны найти свое выраженіе всѣ доходныя статьи государства и всѣ производимыя за ихъ счетъ расходныя ассигнованія. Такое объединеніе всѣхъ поступленій и платежей въ одной общей росписи требуетъ предварительнаго установленія строгой *классификаціи бюджета,* т.-е. систематизированія доходовъ и расходовъ соотвѣтственно отличающимъ ихъ общимъ характернымъ признакамъ.

Прежде всего какъ теорія, такъ и финансовая практика устанавливаютъ раздѣленіе государственныхъ доходовъ и расходовъ на *обыкновенные* и *чрезвычайные,* хотя общепризнанныхъ точныхъ опредѣленій этихъ двухъ категорій ни теорія, ни практика не даетъ. Въ общемъ можно лишь сказать, что подъ обыкновенными доходами и расходами понимаютъ поступленія и ассигнованія болѣе или менѣе постояннаго характера, повторяющіяся изъ года въ годъ, вытекающія изъ нормальнаго положенія вещей въ странѣ и направленныя къ удовлетворенію текущихъ потребностей государственнаго управленія, а потому и легко предусмотримыя при составленіи государственной росписи. Къ чрезвычайнымъ же доходамъ и расходамъ относятъ поступленія и ассигнованія болѣе или менѣе случайнаго характера, направленныя къ удовлетворенію неожиданныхъ и вообще временныхъ потребностей, а равно назначенные на покрытіе затратъ долговременнаго характера, выходящихъ за предѣлы смѣтныхъ назначеній, посильныхъ для одного бюджетнаго періода. На практикѣ провести между этими категоріями вполнѣ ясную и рѣзкую границу невозможно, въ особенности же по отношенію къ расходамъ, и потому не удивительно, что бюджеты отдѣльныхъ государствъ

представляютъ въ этомъ отношеніи большое различіе, а нѣкоторые, какъ, напримѣръ, бюджеты Франціи и Англіи, и вовсе не содержатъ въ себѣ подобныхъ раздѣленій. У насъ въ Россіи доходы и расходы раздѣляются на обыкновенные и чрезвычайные.

Внутри указанныхъ двухъ главныхъ категорій всѣ поступленія и ассигнованія могутъ быть сведены въ нѣсколько группъ на основаніи отличающихъ ихъ принципіальныхъ различій. Остановимся прежде всего на дѣленіи обыкновенныхъ доходовъ.

Всѣ обыкновенные доходы по различію принциповъ ихъ полученія раздѣляются на двѣ неравныя группы: 1) *частно-правовые доходы*, или доходы, добываемые государствомъ на правахъ частнаго хозяйства, и 2) *общественно-правовые доходы*, при полученіи которыхъ государство выступаетъ въ качествѣ хозяйства общественнаго, съ принудительнымъ характеромъ.

Къ числу частно-правовыхъ доходовъ относятся доходы отъ *государственныхъ имуществъ* (земель и лѣсовъ) и *промысловые* доходы государства, т.-е. доходы отъ принадлежащихъ государству промышленныхъ предпріятій и казенныхъ капиталовъ. Въ этихъ случаяхъ государство выступаетъ въ качествѣ частнаго хозяйства, подчиняясь дѣйствію законовъ конкуренціи, издержекъ производства и прочихъ экономическихъ законовъ, изучаемыхъ политическою экономіею.

Къ общественно-правовымъ доходамъ относятся прежде всего доходы отъ промысловой дѣятельности государства, поставленной въ монопольныя условія. Этотъ видъ государственныхъ доходовъ называется иначе *регаліями*. Таковъ, напримѣръ, доходъ государства отъ почты, телеграфа, монетнаго дѣла, словомъ, отъ всѣхъ тѣхъ отраслей промысловой дѣятельности, которыя государство всецѣло беретъ въ свои руки въ виду ихъ огромнаго значенія для общественныхъ интересовъ. Вторую подъ-группу общественно-правовыхъ доходовъ составляютъ такъ называемыя *пошлины*, т.-е. особые сборы государства за оказываемыя гражданамъ „спеціальныя“ услуги. Такъ, напримѣръ, при отправленіи правосудія государство беретъ съ лицъ, обращающихся къ судебнымъ установленіямъ, особыя „судебныя“ пошлины; за укрѣпленіе правъ собственности при переходѣ недвижимостей — особыя „крѣпостныя“ пошлины и т. п. Третью, наиболѣе важную и продуктивную группу общественно-правовыхъ доходовъ составляютъ въ настоящее время *налоги*, т.-е. принудительные сборы съ дохода и имущества подданныхъ, взимаемые въ силу верховныхъ правъ государства ради осуществленія высшихъ цѣлей государственнаго общежитія. За эти принудитель-

ныя пожертвованія подданные пользуются выгодами общежитія, безопасностью и защитой внутри и извнѣ страны и вообще всѣми тѣми неоцѣнимыми благами, которыя доставляютъ современныя культурныя государства. Но размѣръ налоговаго бремени, падающаго на каждое отдѣльное лицо, опредѣляется не степенью выгодъ, извлекаемыхъ имъ отъ принадлежности къ данному государственному общежитію, а величиной его доходовъ и имущества (въ *прямыхъ* налогахъ) и уровнемъ его потребленія (въ налогахъ *косвенныхъ*). Это показываетъ, что налоги уже всецѣло основываются на общественно-правовыхъ началахъ и, слѣдовательно, представляютъ собою высшую форму общественно-правовыхъ доходовъ государства.

Кромѣ этихъ основныхъ группъ, входящихъ въ отдѣлъ обыкновенныхъ доходовъ государства, къ числу послѣднихъ должны быть также присоединены нѣкоторыя поступленія въ казну, носящія какъ бы оборотный характеръ и являющіяся возмѣщеніемъ ранѣе произведенныхъ расходовъ государственнаго казначейства. Таковъ, напримѣръ, *возвратъ ссудъ*, выданныхъ изъ казны по ассигнованіямъ прежнихъ росписей. Къ числу обыкновенныхъ же доходовъ относятся и пособія изъ спеціальныхъ средствъ отдѣльныхъ вѣдомствъ, а также изъ суммъ сословныхъ, земскихъ и городскихъ, заносимыя въ смѣты подъ рубрикой *пособій государственному казначейству*. Сюда входятъ, наконецъ, и нѣкоторые мелкіе доходы, заносимые подъ рубрикой *доходовъ разнаго рода*.

Въ нашей государственной росписи раздѣлъ обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ содержитъ въ себѣ девять отдѣловъ, состоящихъ каждый изъ нѣсколькихъ параграфовъ. Отдѣлы эти слѣдующіе:

I. Прямые налоги,
II. Косвенные налоги,
III. Пошлины,
IV. Правительственныя регаліи,
V. Казенные имущества и капиталы,
VI. Отчужденіе государственныхъ имуществъ,
VII. Выкупные платежи *),
VIII. Возмѣщеніе расходовъ государственнаго казначейства,
IX. Доходы разнаго рода.

Такимъ образомъ, наша русская классификація обыкновенныхъ доходовъ основана на различіи самыхъ источниковъ доходовъ,

*) Въ 1905 г. Выкупные платежи отмѣнены.

независимо отъ распредѣленія завѣдыванія ими между министерствами. Доходы, одинаковые по существу, но находящіеся въ разныхъ смѣтахъ, показываются подъ одними и тѣми же отдѣлами и параграфами, вслѣдствіе чего и сводка ихъ въ общую роспись не представляетъ затрудненій.

Если обыкновенныхъ доходовъ государства недостаетъ на покрытіе всѣхъ признанныхъ неотложными расходовъ, то приходится прибѣгать къ доходамъ *чрезвычайнымъ*. Къ числу ихъ въ старину относились въ особенности доходы отъ отчужденія государственной собственности въ чрезвычайныхъ размѣрахъ (продажа и раздача доменъ въ Средніе вѣка), доходы отъ конфискаціи имуществъ, широко практиковавшейся повсюду въ средневѣковыхъ государствахъ, и поступленія отъ военныхъ контрибуцій. Въ настоящее время, конечно, всѣ эти источники доходовъ отошли на второй планъ, и главную роль въ составѣ чрезвычайныхъ рессурсовъ получилъ государственный кредитъ.

Въ нашей государственной росписи къ отдѣлу чрезвычайныхъ доходовъ отнесены:

I. Вклады въ Государственный банкъ на вѣчныя времена.

II. Значительныя единовременныя поступленія отъ спеціальныхъ капиталовъ, обращаемыхъ въ общія средства Государственнаго казначейства, или отъ продажи крупной государственной собственности.

III. Суммы, возвращаемыя частными желѣзнодорожными обществами изъ облигаціонныхъ средствъ въ погашеніе выданныхъ изъ Государственнаго казначейства ссудъ.

IV. Поступленія отъ займовъ и подобныхъ кредитныхъ операцій.

До изданія закона 1894 года къ раздѣлу чрезвычайныхъ доходовъ относились у насъ также и поступленія отъ военнаго вознагражденія, выплачиваемаго Россіи въ возмѣщеніе издержекъ на прежнія наши военныя кампаніи; но по закону 1894 года военное вознагражденіе отнесено къ раздѣлу обыкновенныхъ доходовъ по отдѣлу возмѣщенія расходовъ государственнаго казначейства.

Переходя къ государственнымъ расходамъ, остановимся сначала на разсмотрѣніи состава *обыкновенныхъ* расходовъ, т.-е. расходовъ на удовлетвореніе текущихъ потребностей государства. Потребности эти, какъ мы уже говорили, съ теченіемъ времени имѣютъ наклонность видоизмѣняться и возрастать съ большею или меньшею быстротою въ зависимости отъ характера государственнаго

управленія страны и тѣхъ требованій, которыя предъявляются ея международной и внутренней политикой. Если, такимъ образомъ, характеръ государственныхъ потребностей, виды и поводы ихъ возникновенія относятся къ тѣмъ сторонамъ государственной жизни, которыя изучаются наукой государственнаго права и государственной политики, то, тѣмъ не менѣе, общіе размѣры удовлетворенія этихъ потребностей зависятъ отъ уровня платежныхъ силъ населенія и отъ величины народнаго дохода, составляющихъ исходную посылку для науки государственнаго хозяйства. Для финансовой науки и практики представляется поэтому чрезвычайно важнымъ правильное раздѣленіе государственныхъ потребностей по степени ихъ необходимости.

Безусловно необходимыми потребностями должны быть признаны, очевидно, тѣ, безъ удовлетворенія которыхъ немыслимо дальнѣйшее существованіе государства. Прежде всего, сюда относятся расходы *по содержанію верховной власти и ея органовъ*. Безъ этихъ расходовъ не могло бы происходить проявленіе государственной власти, а слѣдовательно, не было бы и самого государства. Поэтому съ расходами этой категоріи, независимо отъ источниковъ ихъ покрытія, мы встрѣчаемся всюду, гдѣ появляется какой-либо зародышъ государственной организаціи. Въ составъ издержекъ на содержаніе верховной власти относятся въ настоящее время расходы по содержанію монарха, его семьи и двора, а также тѣхъ учрежденій научнаго, художественнаго и благотворительнаго характера, которыя монархъ беретъ подъ непосредственное свое покровительство. Расходы эти на Западѣ носятъ названіе „цивильнаго листа“ и опредѣляются обыкновенно при самомъ восшествіи монарха на престолъ. Къ числу расходовъ по содержанію верховной власти въ государствахъ конституціонныхъ и республиканскихъ относятся также издержки на содержаніе народныхъ представителей и законодательныхъ учрежденій, раздѣляющихъ верховную власть съ главою государства. Въ республикахъ сюда входитъ содержаніе президента.

У насъ въ Россіи расходы по содержанію Верховной Власти сосредоточены въ вѣдѣніи Министерства Императорскаго Двора. Изъ средствъ Государственнаго казначейства производится содержаніе Государынѣ Императрицѣ, Государю Наслѣднику, Его Супругѣ, и дѣтямъ Государя—до совершеннолѣтія ихъ, а дѣтямъ Наслѣдника — до совершеннолѣтія или до брака. На счетъ Государственнаго казначейства относится также выдача приданаго Великимъ Княжнамъ и Княжнамъ Императорской крови. Содержаніе дѣтямъ Наслѣдника и младшимъ сыновьямъ и дочерямъ Императора

съ совершеннолѣтія, всѣмъ прочимъ Великимъ Князьямъ и Князьямъ Императорской крови съ ихъ семействами, а также Великимъ Княжнамъ и Княжнамъ Императорской крови—до замужества, производится изъ особыхъ удѣльныхъ доходовъ, получающихся съ имуществъ и капиталовъ, выдѣленныхъ въ „удѣлъ" на содержаніе Членовъ Императорскаго Дома по Учрежденію Императорской Фамиліи 1797 года, изданному Императоромъ Павломъ I. Доходы Удѣльнаго вѣдомства не входятъ въ составъ государственной росписи. Не вносятся въ нее также доходы отъ принадлежащихъ лично Государю Императору разныхъ имѣній и капиталовъ, находящихся въ завѣдываніи Кабинета Его Императорскаго Величества. Къ числу расходовъ по содержанію Верховной Власти относятся у насъ также расходы по Императорской Главной квартирѣ, исчисляемые по смѣтѣ Военнаго министерства. Въ смѣтѣ Министерства Императорскаго Двора находятся также и расходы на содержаніе Императорскихъ театровъ съ ихъ училищами, Академіи художествъ, Археологической комиссіи и музея Императора Александра III.

Органы государственнаго управленія раздѣляются на органы высшаго правительства и органы исполнительные или подчиненнаго управленія. Расходы по содержанію *органовъ управленія* распадаются на двѣ части: 1) издержки по содержанію собственно служебнаго персонала во время исполненія имъ своихъ обязанностей и 2) расходы по производству пенсій отставнымъ чиновникамъ и ихъ семействамъ въ размѣрахъ, опредѣляемыхъ срокомъ службы служащихъ и величиной получавшагося ими содержанія. Всѣ эти расходы можно назвать расходами по государственному управленію въ собственномъ смыслѣ. Въ нашей государственной росписи расходы исчисляются не по предметамъ назначеній, а по Министерствамъ и Главнымъ управленіямъ, вслѣдствіе чего и расходы по государственному управленію содержатся въ нѣсколькихъ смѣтахъ. Особый отдѣлъ обыкновенныхъ расходовъ посвященъ лишь издержкамъ по содержанію высшихъ государственныхъ учрежденій. Расходы по производству пенсій отнесены у насъ цѣликомъ къ смѣтѣ Министерства финансовъ, составляя по росписи на 1901 годъ крупную цифру въ 41,6 милліоновъ рублей.

Вторую крупную группу обыкновенныхъ расходовъ составляютъ расходы на содержаніе *вооруженныхъ силъ* для защиты государственной территоріи отъ иноземныхъ вторженій. Расходы этого рода возникаютъ впервые въ эпоху появленія регулярныхъ войскъ. Въ болѣе же раннія эпохи, при существованіи вассальныхъ дружинъ феодальныхъ владѣльцевъ, а у насъ—при существованіи

помѣстной системы, расходы по содержанію вооруженныхъ силъ покрывались, такъ сказать, натуральнымъ образомъ, черезъ раздачу леновъ и помѣстій. Въ настоящее время, въ переживаемый нами періодъ вооруженнаго мира, расходы на содержаніе вооруженныхъ силъ поглощаютъ все бо̀льшую и бо̀льшую часть государственныхъ бюджетовъ, ложась тяжелымъ, иногда едва выносимымъ, бременемъ на податныя силы населенія.

По нашей государственной росписи на 1901 годъ расходы Военнаго и Морского министерствъ исчислены въ огромной цифрѣ 418 милліоновъ рублей, что составляетъ свыше 25% всѣхъ обыкновенныхъ государственныхъ расходовъ, со включеніемъ и всѣхъ оборотныхъ (къ числу послѣднихъ относятся, напримѣръ, столь значительныя цифры оборотныхъ расходовъ, какъ 304 милл. руб. по эксплуатаціи и усиленію желѣзныхъ дорогъ, 148 милл. руб. по расходамъ на казенную продажу питей и др.).

Огромный и постоянный ростъ расходовъ на государственную оборону вызывалъ неоднократныя попытки хотя бы нѣсколько оградить интересы Государственнаго казначейства посредствомъ установленія для Военнаго и Морского министерствъ такъ называемыхъ *нормальныхъ предѣльныхъ бюджетовъ*. Сущность ихъ заключается въ томъ, что впередъ, на извѣстный рядъ лѣтъ, опредѣляются возможные размѣры расходовъ этихъ вѣдомствъ, съ одной стороны, съ цѣлью оградить финансовое вѣдомство отъ предъявленія къ нему неожиданныхъ требованій на крупныя суммы, а съ другой стороны — предоставить подлежащимъ вѣдомствамъ необходимыя имъ средства, избавивъ ихъ отъ непріятныхъ ежегодныхъ хлопотъ по бюджетнымъ ассигнованіямъ. Кромѣ того, въ предѣлахъ средствъ, опредѣленныхъ нормальнымъ бюджетомъ, обыкновенно предоставляется вѣдомствамъ болѣе свободное распоряженіе кредитами, причемъ всѣ могущіе оказаться остатки также поступаютъ въ распоряженіе вѣдомства, образуя его особые запасные фонды. Несмотря на то, что установленіе нормальныхъ бюджетовъ противорѣчитъ основнымъ требованіямъ бюджетнаго дѣла, выработаннымъ долговременною практикою культурныхъ государствъ, къ этому средству приходится все-таки, волею-неволею, прибѣгать съ цѣлью хотя бы нѣсколько гарантировать Государственное казначейство отъ неожиданныхъ и крупныхъ къ нему притязаній. Но само собой разумѣется, что и это единственное достоинство нормальныхъ бюджетовъ совершенно отпадаетъ при допущеніи наряду съ нимъ сверхсмѣтныхъ ассигнованій. У насъ въ Россіи для военнаго и морского вѣдомствъ, начиная съ графа Канкрина,

неоднократно устанавливались нормальные бюджеты; таковые существуютъ для нихъ и въ настоящее время. Справедливость требуетъ отмѣтить, что исторія именно нашихъ нормальныхъ бюджетовъ представляетъ наиболѣе примѣровъ сверхсмѣтныхъ ассигнованій, столь противорѣчащихъ самой идеѣ нормальныхъ бюджетовъ и столь опасныхъ для бюджетнаго равновѣсія.

За расходами на содержаніе арміи и флота идутъ расходы противоположнаго характера, имѣющіе своею главною цѣлью предупрежденіе вооруженныхъ столкновеній между государствами, именно расходы на содержаніе дипломатическихъ представителей при иностранныхъ державахъ. Къ числу необходимѣйшихъ расходовъ относятся также издержки по удовлетворенію потребностей въ судѣ и охранѣ подданныхъ внутри государства, т.-е. расходы собственно на юстицію и полицію безопасности въ тѣсномъ смыслѣ. У насъ расходы на дипломатическую часть сосредоточены всецѣло въ Министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, а расходы на юстицію—главнымъ образомъ, въ Министерствѣ юстиціи. Къ смѣтѣ послѣдняго Министерства относятся также расходы на тюремную и арестантскую части, находившіяся раньше въ завѣдываніи Министерства внутреннихъ дѣлъ. Расходы по полицейской части сосредоточиваются, главнымъ образомъ, въ смѣтѣ Министерства внутреннихъ дѣлъ, но часть этихъ расходовъ, именно расходы на содержаніе отдѣльнаго корпуса жандармовъ, значатся въ смѣтѣ Военнаго министерства.

Столь же неизбѣжною, а слѣдовательно, и необходимою, потребностью должно быть, наконецъ, признано правильное выполненіе государствомъ своихъ обязательствъ по заключеннымъ имъ займамъ и другимъ операціямъ съ характеромъ государственнаго долга. Почти во всѣхъ современныхъ государствахъ государственная задолженность представляетъ крупные размѣры, такъ что ежегодные *платежи процентовъ и погашенія по долгамъ* поглощаютъ повсюду значительную часть государственныхъ бюджетовъ. Если мы обратимся къ разсмотрѣнію предметовъ, на которые были затрачены огромныя суммы, полученныя современными государствами посредствомъ займовъ, то увидимъ, что бо́льшая часть ихъ пошла на удовлетвореніе расходовъ, вызванныхъ войнами и преобразованіемъ вооруженія и снаряженія военныхъ и морскихъ силъ, въ соотвѣтствіи съ требованіями военной техники. По нашей государственной росписи платежи по займамъ составляютъ особый отдѣлъ обыкновенныхъ расходовъ и на 1901 годъ исчислены въ огромной цифрѣ 274,9 милл. руб. Въ суммѣ этихъ платежей значатся какъ проценты,

такъ и погашеніе. Впрочемъ, по одной статьѣ этихъ платежей, именно по внутреннимъ безсрочнымъ займамъ, расходы на погашеніе составляютъ лишь ничтожную часть по сравненію съ суммой, опредѣленной на уплату процентовъ, а именно по росписи на 1901 годъ по этой статьѣ назначено на оплату процентовъ—103,1 милл. рублей, а на погашеніе—всего около 0,2 милл. рублей. Это происходитъ отъ того, что по рентѣ, составляющей значительнѣйшую часть внутреннихъ безсрочныхъ займовъ, погашенія не производится.

За покрытіемъ всѣхъ этихъ наиболѣе необходимыхъ расходовъ государству открывается возможность удовлетворенія такъ называемыхъ *культурныхъ потребностей населенія*. Таковы расходы на религіозныя потребности и образованіе и расходы по содѣйствію развитію производительныхъ силъ населенія, куда входятъ издержки по попеченію о народномъ здравіи и общественномъ призрѣніи, расходы на пути и средства сообщенія (желѣзныя и грунтовыя дороги, водяные пути, почту, телеграфъ и телефоны) и расходы по содѣйствію всѣмъ отраслямъ народной промышленности (производство меліорацій, организація кредита, выдача премій, устройство выставокъ и тому подобные расходы, входящіе въ общій составъ полиціи благосостоянія). Высокая полезность расходовъ, относящихся къ этой категоріи, не можетъ, конечно, подлежать ни малѣйшему сомнѣнію. Однако, бюджеты современныхъ государствъ въ состояніи удѣлять на эти культурныя потребности лишь весьма незначительную долю расходовъ по сравненію съ издержками на основныя потребности государствъ. Правда, въ этомъ отношеніи на помощь государству приходятъ мѣстныя самоуправленія, повсюду удѣляющія извѣстную часть своихъ средствъ на удовлетвореніе указанныхъ культурныхъ потребностей. Но такъ какъ средства мѣстныхъ самоуправленій почти во всѣхъ государствахъ, за исключеніемъ Англіи и Пруссіи, сравнительно незначительны, то и общій итогъ расходовъ на культурныя потребности изъ государственныхъ и мѣстныхъ рессурсовъ оказывается повсюду весьма недостаточнымъ. По нашей государственной росписи большинство упомянутыхъ культурныхъ назначеній приходится на смѣты вѣдомствъ: Святѣйшаго Синода, Министерствъ народнаго просвѣщенія, торговли и промышленности, земледѣлія и государственныхъ имуществъ, путей сообщенія, внутреннихъ дѣлъ (врачебная и почтовая части и содержаніе духовенства иностранныхъ исповѣданій) и Главнаго управленія государственнаго коннозаводства. Но и по всѣмъ остальнымъ вѣдомствамъ производятся сравнительно небольшіе

расходы, имѣющіе чисто культурное значеніе, какъ, напримѣръ, расходы на учебную часть, на выдачу премій и пособій изъ государственныхъ суммъ частнымъ учрежденіямъ разнообразнаго культурнаго характера и т. п.

Таковы главныя категоріи обыкновенныхъ расходовъ, т.-е. расходовъ „текущаго“ управленія. При правильномъ веденіи государственнаго хозяйства, всѣ эти расходы должны цѣликомъ покрываться изъ обыкновенныхъ же доходовъ. Но это оказывается возможнымъ въ большинствѣ случаевъ лишь при томъ условіи, если изъ бюджета обыкновенныхъ расходовъ будутъ изъяты всѣ капитальныя затраты на предпріятія, носящія долговременный характеръ, каковы, напримѣръ, расходы по сооруженію новыхъ желѣзныхъ дорогъ или выкупу уже существующихъ отъ частныхъ обществъ, а равно крупные экстраординарные расходы, вызываемые внезапно наступающими чрезвычайными обстоятельствами—войнами, неурожаями, эпидеміями и т. п. Такого рода расходы принято поэтому выдѣлять въ особую группу *чрезвычайныхъ расходовъ*, покрытіе которыхъ можетъ совершаться какъ на счетъ избытковъ по бюджету обыкновенныхъ доходовъ надъ таковыми же расходами, такъ и на особыя, чрезвычайныя поступленія — въ наше время, главнымъ образомъ, отъ займовъ.

Въ нашей государственной росписи въ отдѣлъ чрезвычайныхъ расходовъ включены:

I. Расходы по сооруженію новыхъ желѣзныхъ дорогъ.

II. Расходы на изготовленіе и пріобрѣтеніе въ чрезвычайныхъ размѣрахъ подвижного состава и желѣзнодорожныхъ принадлежностей для казенныхъ дорогъ, находящихся въ эксплуатаціи, и подобные же расходы для дорогъ, которыя строятся казною.

III. Издержки, вызываемыя войной, военными экспедиціями и вообще народными бѣдствіями, каковы неурожаи, эпидеміи и т. п.

IV. Расходы по досрочной уплатѣ капитала по государственнымъ займамъ, внѣ текущаго, условіями займа опредѣленнаго, погашенія ихъ.

V. Расходы по уплатѣ капитализированной стоимости пріобрѣтаемыхъ въ казну отъ частныхъ лицъ или установленій крупной собственности и иныхъ источниковъ дохода.

Лекція V.

Бюджетный балансъ. Балансъ обыкновенныхъ расходовъ и доходовъ. Бюджетное равновѣсіе. Бюджетные избытки. Дефицитъ кассовый и дѣйствительный. Значеніе дефицита. Балансъ чрезвычайныхъ доходовъ и расходовъ. Государственные займы, какъ чрезвычайные доходы. Производительные и непроизводительные расходы. Заслуги Императора Александра III въ бюджетномъ хозяйствѣ.

Въ государственной росписи обыкновенные и чрезвычайные доходы и расходы должны другъ съ другомъ балансировать. Подведеніе *баланса бюджета* и составляетъ, какъ уже было сказано, одну изъ главныхъ обязанностей Министерства финансовъ въ бюджетномъ дѣлѣ. Въ тѣхъ бюджетахъ, въ которыхъ придерживаются раздѣленія доходовъ и расходовъ на обыкновенные и чрезвычайные, итоги подводятся отдѣльно по обѣимъ этимъ категоріямъ. Собственно балансировать должна въ бюджетѣ вся совокупность расходовъ и доходовъ, но такъ какъ болѣе вѣрное представленіе о дѣйствительномъ положеніи финансовъ страны даетъ, главнымъ образомъ, соотношеніе обыкновенныхъ доходовъ государства и обыкновенныхъ же текущихъ его расходовъ, то подведеніе баланса между обыкновенными доходами и расходами представляетъ особый интересъ, независимо отъ конечныхъ результатовъ сведенія всей вообще государственной росписи.

Балансъ обыкновенныхъ доходовъ и расходовъ можетъ представить три случая: 1) бюджетное равновѣсіе, когда сумма назначенныхъ расходовъ равняется суммѣ ожидаемыхъ доходовъ; 2) бюджетные избытки, когда обыкновенные доходы при самомъ исчисленіи ихъ превышаютъ сумму обыкновенныхъ расходовъ, и, наконецъ, 3) дефицитъ, когда ожидаемыхъ доходовъ недостаточно на покрытіе всѣхъ обыкновенныхъ расходовъ.

Бюджетное равновѣсіе представляетъ основную цѣль, преслѣдуемую при составленіи государственной росписи. Какъ и во всякомъ правильно ведущемся хозяйствѣ, государственные расходы должны

сообразоваться съ имѣющимися для покрытія ихъ обыкновенными, такъ сказать нормальными, доходами. И если для покрытія нѣкоторыхъ чрезвычайныхъ расходовъ государство можетъ прибѣгать къ пользованію чрезвычайными рессурсами, то для покрытія своихъ обыкновенныхъ текущихъ расходовъ оно всегда и безусловно должно довольствоваться одними обыкновенными доходами. Осуществленіе этого правила и выражается въ бюджетномъ равновѣсіи.

Бюджетные избытки являются результатомъ благопріятнаго сведенія государственной росписи по обыкновенному бюджету. Если превышеніе обыкновенныхъ доходовъ надъ расходами предусматривается уже при самомъ сведеніи росписи, то въ такомъ случаѣ получающіеся избытки зачисляются на покрытіе части чрезвычайныхъ расходовъ, предусматриваемыхъ тою же государственною росписью. Гораздо чаще бюджетные избытки появляются уже по выполненіи государственной росписи, завися какъ отъ превышенія дѣйствительнаго поступленія доходовъ надъ ихъ исчисленіями, такъ и отъ невыполненія нѣкоторыхъ расходовъ полностью или частью. Случается, что такія превышенія доходныхъ поступленій противъ ожиданій смѣты продолжаются въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ, въ результатѣ чего изъ нихъ накопляются значительные запасные фонды, составляющіе такъ называемую *наличность Государственнаго казначейства.*

Нерѣдко высказываются мнѣнія противъ накопленія подобнаго рода бюджетныхъ избытковъ въ запасные фонды. Указывая на то, что собираніе доходовъ государствомъ не является самостоятельною цѣлью, а лишь средствомъ для покрытія его текущихъ расходовъ, предлагаютъ двѣ мѣры для устраненія бюджетныхъ избытковъ— или сократить на всю сумму бюджетныхъ избытковъ податное бремя населенія, или же соотвѣтственно увеличить текущіе государственные расходы. Однако, нельзя не видѣть, что такіе совѣты примѣнимы далеко не ко всякой странѣ. Дѣйствительно, въ странахъ съ развитою хозяйственною жизнью и съ равномѣрнымъ распредѣленіемъ народнаго труда по различнымъ отраслямъ производительной дѣятельности, устойчивость, регулярность государственнаго доходнаго бюджета обезпечивается своего рода взаимнымъ страхованіемъ многообразныхъ статей поступленія, покоящихся на столь же разнообразныхъ источникахъ національнаго дохода. Въ такихъ странахъ, какъ бы застрахованныхъ въ бюджетномъ отношеніи, быть можетъ, и нѣтъ особой нужды въ запасныхъ фондахъ. Но совсѣмъ иное приходится сказать о странахъ экономи-

чески недоразвитыхъ, гдѣ населеніе живетъ преимущественно доходами отъ одного земледѣльческаго промысла, отъ измѣнчивой судьбы котораго зависитъ участь большей части государственнаго бюджета. Въ подобнаго рода странахъ, очевидно, запасныя средства „про черный день“ являются существеннымъ условіемъ для поддержанія бездефицитнаго государственнаго хозяйства. Помимо этого, бюджетные избытки, во всякомъ случаѣ, свидѣтельствуютъ о благопріятномъ положеніи баланса обыкновенныхъ доходовъ и расходовъ страны. А такъ какъ по этому балансу судятъ объ общемъ состояніи ея финансовъ, то съ этой стороны понятно крупное значеніе бюджетныхъ избытковъ для упроченія международнаго довѣрія къ государству и его финансовымъ обязательствамъ.

Противоположное явленіе представляетъ такъ называемый *дефицитъ*, т.-е. недостача государственныхъ доходовъ на покрытіе его текущихъ расходовъ. Иногда дефицитъ выясняется уже при самомъ составленіи росписи, иногда же онъ открывается лишь при исполненіи ея. Въ послѣднемъ случаѣ онъ можетъ быть случайнымъ, временнымъ явленіемъ, зависящимъ, напримѣръ, отъ запоздалаго поступленія государственныхъ доходовъ или скорѣйшаго, вопреки предположеніемъ, наступленія государственныхъ расходовъ. Для покрытія такого *кассоваго дефицита* лучшимъ средствомъ является обладаніе государствомъ свободной казначейской наличностью, составленной изъ бюджетныхъ избытковъ отъ прежнихъ росписей. Въ случаѣ отсутствія такихъ запасовъ Государственное казначейство можетъ покрыть кассовый дефицитъ посредствомъ выпуска краткосрочныхъ обязательствъ казначейства, погашаемыхъ вслѣдъ за допоступленіемъ запоздавшихъ доходовъ (билеты Государственнаго казначейства).

Неизмѣримо вреднѣе и опаснѣе такого временнаго, кассоваго дефицита *дефицитъ дѣйствительный*, возникающій вслѣдствіе дѣйствительной недостачи средствъ на покрытіе текущихъ государственныхъ потребностей. Такой дефицитъ является первѣйшимъ и вѣрнѣйшимъ признакомъ финансоваго ослабленія. Съ внѣшней стороны, впрочемъ, бюджетный дефицитъ въ государственномъ хозяйствѣ обыкновенно даже вовсе не обнаруживается во всей своей реальности, какъ это бываетъ въ томъ частномъ хозяйствѣ, которое лишено возможности воспользоваться чрезвычайными рессурсами. Если дефицитъ предвидится при самомъ составленіи государственной росписи, то въ ней же указываются и средства для его покрытія, для чего служатъ, главнымъ образомъ, государственные займы. Тѣмъ не менѣе, бюджетные дефициты явственно обнаружи-

вають болѣзненное состояніе государственныхъ финансовъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и всего государственнаго организма.

Въ *финансовомъ* отношеніи бюджетный дефицитъ означаетъ, что страна желаетъ жить выше своихъ средствъ, что она установила такой уровень обычныхъ потребностей, для поддержанія котораго у нея не оказывается достаточныхъ податныхъ силъ. При такихъ условіяхъ странѣ остается лишь разложить бремя своихъ обыденныхъ тратъ на плечи будущихъ поколѣній, эгоистически забывая, что каждое поколѣніе имѣетъ свои собственныя и притомъ неизмѣнно прогрессирующія нужды. Выступленіе государства на путь прожиточнаго кредита тотчасъ же отражается на его дальнѣйшей кредитоспособности, а съ тѣмъ вмѣстѣ дискредитируетъ и всю массу его прежнихъ долговыхъ обязательствъ, ибо довѣріе къ исправности платежей покоится на финансовомъ благоустройствѣ страны. Международная расцѣнка долговыхъ обязательствъ страны понижается, ссудный процентъ возрастаетъ и государственный кредитъ потрясается въ своихъ основахъ.

Въ *народно-хозяйственномъ* отношеніи такое потрясеніе государственнаго кредита влечетъ за собой самыя неблагопріятныя послѣдствія. Владѣльцы государственныхъ долговыхъ обязательствъ терпятъ имущественный ущербъ соотвѣтственно пониженію капитальной расцѣнки бумагъ. Иностранные держатели дискредитированныхъ фондовъ стремятся сбыть ихъ съ рукъ и въ изобиліи выбрасываютъ ихъ на рынокъ. Государственные фонды становятся чрезвычайно подвижнымъ биржевымъ матеріаломъ, постоянно угрожая обратнымъ приливомъ въ задолженную страну со всѣми вредными отъ того послѣдствіями для разсчетнаго баланса страны и благоустройства ея денежной системы. Пониженіе расцѣнки государственныхъ бумагъ и повышеніе уплачиваемаго по нимъ процента имѣетъ своимъ послѣдствіемъ общее повышеніе ссуднаго процента въ странѣ, что оказываетъ угнетающее дѣйствіе на всѣ производительныя сферы страны, удорожая необходимый имъ оборотный капиталъ.

Наконецъ, и въ *политическомъ* отношеніи дефицитное финансовое хозяйство съ его угнетающимъ дѣйствіемъ на государственный кредитъ, несомнѣнно, должно оказывать столь же удручающее вліяніе и на свободу международнаго самоопредѣленія страны, умаляя ея авторитетъ въ международныхъ дѣйствіяхъ. Дефицитное хозяйство поражаетъ два главнѣйшихъ военныхъ рессурса, безъ которыхъ немыслимо веденіе сколько-нибудь значительныхъ войнъ—

государственный кредитъ и выпускъ бумажно-денежныхъ знаковъ. Оба они утрачиваютъ при существованіи дефицитовъ способность къ вызываемому военными обстоятельствами напряженію и оба налагаютъ на страну, въ случаѣ необходимости обращенія къ нимъ, болѣе тяжкія жертвы.

Таковъ огромный вредъ, причиняемый финансовому хозяйству, а вмѣстѣ съ тѣмъ, и всему государственному организму, появленіемъ дефицитовъ въ обыкновенномъ государственномъ бюджетѣ. Къ ихъ устраненію надо принимать самыя быстрыя и энергичныя мѣры. Средствомъ для этого можетъ служить, съ одной стороны, строгая экономія въ государственныхъ расходахъ, а съ другой стороны— повышеніе существующихъ и введеніе новыхъ налоговъ и вообще изысканіе новыхъ источниковъ дохода. Обращеніе къ государственнымъ займамъ можетъ быть оправдано лишь какъ мѣра временная, чрезвычайная, притомъ для покрытія дефицитовъ, появляющихся внезапно вслѣдствіе наступленія какихъ-либо чрезвычайныхъ обстоятельствъ. Но уже при составленіи государственной росписи на слѣдующій годъ финансовое вѣдомство должно принять всѣ мѣры къ полному покрытію обыкновенныхъ расходовъ государства обыкновенными же доходами. На случай появленія такого внезапнаго дефицита въ высокой степени полезнымъ оказывается существованіе запаснаго фонда изъ ранѣе накопленныхъ бюджетныхъ избытковъ.

Другой характеръ и иное значеніе имѣетъ балансъ чрезвычайныхъ доходовъ и расходовъ. Здѣсь, въ составѣ чрезвычайныхъ доходовъ, поступленія отъ государственныхъ займовъ могутъ занимать вполнѣ законное мѣсто, и обсужденію подлежитъ лишь вопросъ о допустимыхъ размѣрахъ обращенія къ государственному кредиту, о границахъ использованія этого рессурса, опредѣляемыхъ какъ характеромъ государственныхъ расходовъ, такъ и общею совокупностью финансовыхъ условій страны.

Относительно покрытія чрезвычайныхъ расходовъ государства посредствомъ займовъ существуютъ два противоположныя воззрѣнія. По мнѣнію однихъ, государственный кредитъ является вообще крайне вреднымъ и опаснымъ средствомъ, прибѣгать къ которому дозволительно лишь въ крайнихъ случаяхъ, когда этого требуетъ спасеніе чести или даже самого существованія государства. Указываютъ, что государственный кредитъ вовсе не избавляетъ отъ необходимости усиливать податную тягость народа, но ведетъ лишь къ продолженію ея на цѣлый рядъ лѣтъ, закабаляя населеніе и

легко приводя государственное хозяйство къ полной несостоятельности. Поэтому для страны выгоднѣе покрывать всякіе чрезвычайные расходы прямо на счетъ усиленія налоговъ, не исключая даже и расходовъ на веденіе войнъ.

Другіе относятся къ государственному кредиту, напротивъ, черезчуръ оптимистически. По этому воззрѣнію, государственный кредитъ есть главный двигатель общественнаго прогресса, такъ что по величинѣ государственнаго долга можно судить объ успѣхахъ государства въ дѣлѣ удовлетворенія требованій и запросовъ, предъявляемыхъ къ нему постоянно развивающейся жизнью. Если государство мало пользуется кредитомъ, то это доказываетъ, что или оно слишкомъ много береть у современниковъ, или же не стоитъ на высотѣ своихъ задачъ и недостаточно заботится объ интересахъ населенія.

Оба эти воззрѣнія представляютъ очевидныя крайности. Несомнѣнно, безъ государственнаго кредита обойтись въ настоящее время ни одно государство не въ состояніи, какъ это и доказываетъ повсемѣстная практика финансоваго дѣла. Притомъ обращаться къ государственному кредиту приходится не только тогда, когда государству угрожаетъ прямая гибель, но и въ другихъ случаяхъ Ни выполненіе крупныхъ соціально-экономическихъ реформъ, какъ наша крестьянская реформа 1861 года, ни сооруженіе въ большомъ масштабѣ усовершенствованныхъ путей сообщенія немыслимо безъ обращенія къ государственному кредиту. Возложить всѣ эти расходы на плечи одного поколѣнія, покрывъ ихъ изъ одного, двухъ, трехъ, даже десяти бюджетныхъ періодовъ, значило бы, въ большинствѣ случаевъ, истощить, если не вовсе подорвать, платежныя силы населенія и тѣмъ неминуемо обречь его на долгій упадокъ. Подобное податное переобремененіе одного поколѣнія являлось бы и несправедливымъ по существу, такъ какъ выгодами отъ осуществленія соціальныхъ реформъ, отъ сооруженія сѣти желѣзныхъ дорогъ и тому подобныхъ капитальныхъ затратъ долговременнаго значенія воспользуются и послѣдующія поколѣнія. Что же касается такихъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ, какъ наступленіе войнъ, то здѣсь государство становится въ положеніе необходимой обороны, а въ этомъ положеніи, какъ извѣстно, почти всѣ средства защиты считаются дозволенными. Недостаетъ текущихъ, наличныхъ средствъ, изсякли всѣ сбереженія — обращаются къ займамъ; при невозможности заключить ихъ по добровольному соглашенію, они заключаются принудительно, какъ это неоднократно имѣло мѣсто въ

финансовой исторіи; наконецъ, прибѣгаютъ къ усиленному выпуску бумажныхъ денегъ цѣною полнаго разстройства денежнаго обращенія.

Съ другой стороны, было бы неправильно преувеличивать значеніе и пользу государственнаго кредита. Преувеличенія эти вытекаютъ изъ извѣстнаго ученія о производительныхъ и непроизводительныхъ государственныхъ расходахъ. Подъ производительными расходами понимаютъ такія затраты государственныхъ средствъ, слѣдствіемъ которыхъ является непосредственно полезный экономическій результатъ въ видѣ новаго доходоприносящаго предпріятія, напримѣръ, желѣзной дороги, или въ видѣ повышенія общаго хозяйственнаго благосостоянія страны, какъ, напримѣръ, при затратахъ меліораціи. Непроизводительными же расходами считаютъ, напротивъ, такія затраты, которыя не оставляютъ послѣ себя видимаго экономическаго улучшенія. Перваго рода затраты какъ бы возмѣщаются своимъ экономическимъ эквивалентомъ и потому не составляютъ будто бы бремени для населенія. Отсюда выводъ, что производительная затрата займовъ всегда и при всякихъ условіяхъ доставляетъ выгоды народному хозяйству.

Несостоятельность изложеннаго взгляда очевидна. Прежде всего далеко не всѣ займы, заключаемые государствами, получаютъ производительное назначеніе въ указанномъ смыслѣ: напротивъ, большая часть займовъ была вызвана войнами, и слѣдовательно, менѣе всего преслѣдовала производительныя цѣли. Затѣмъ, и самое ученіе о производительныхъ и непроизводительныхъ расходахъ является весьма условнымъ и скорѣе даже ложнымъ въ своемъ корнѣ. По этому ученію расходы на образованіе, на охрану безопасности, на устройство судебныхъ учрежденій и т. п. войдутъ въ разрядъ непроизводительныхъ, а между тѣмъ именно путемъ этихъ расходовъ и создаются главнѣйшія условія, обезпечивающія развитіе производительныхъ силъ народа и способствующія упроченію его благосостоянія. Въ созданіи такихъ условій и въ обезпеченіи необходимаго порядка для правильнаго функціонированія народнаго труда и заключается гарантія „воспроизведенія“ населеніемъ государственныхъ расходовъ, хотя бы непосредственно эти расходы и не создавали новыхъ прибыльныхъ источниковъ для казны или для самого населенія.

Такимъ образомъ, очевидно, что одинаково полезными могутъ явиться и займы, заключенные для непроизводительныхъ въ указанномъ смыслѣ цѣлей, каковы, напримѣръ, займы для проведенія какихъ-либо соціальныхъ реформъ, преслѣдующихъ преимуще-

ственно общественныя, а не экономическія цѣли. Но, съ другой стороны, какъ эти займы, такъ и займы будто бы производительные, могутъ оказаться пагубными для государственнаго хозяйства при неумѣренномъ пользованіи государственнымъ кредитомъ. Не надо забывать, что покрытіе какихъ угодно расходовъ изъ средствъ, добытыхъ путемъ кредита, является всегда лишь отсрочкой, обходомъ покрытія ихъ податнымъ путемъ. Дѣлать долги не трудно, но, накопляя ихъ, приходится все бо̀льшую и бо̀льшую часть обыкновенныхъ доходовъ государства удѣлять на уплату процентовъ и погашенія по заключеннымъ займамъ, а слѣдовательно, приходится сокращать и ту небольшую часть этихъ доходовъ, которая расходуется на культурныя потребности постояннаго характера. Наконецъ, и самая возможность обращенія къ государственному кредиту не безгранична. По достиженіи извѣстной степени задолженности, кредитоспособность государства ослабляется, и оно лишается удобнаго источника къ полученію единовременно крупныхъ средствъ при наступленіи въ нихъ чрезвычайной надобности. Все это говоритъ за умѣренность и строгую обдуманность въ пользованіи государственнымъ кредитомъ.

Въ заключеніе общаго ученія о бюджетѣ, нельзя не отмѣтить, что нашей русской финансовой практикѣ, къ сожалѣнію, знакомы многія заблужденія въ области бюджетнаго дѣла. Русскому государственному хозяйству приходилось не разъ встрѣчаться съ дефицитами, съ обращеніемъ къ прожиточному кредиту. Тяжелыя военныя испытанія также оставили за собой слѣдъ въ государственной задолженности какъ по консолидированнымъ займамъ, такъ и по чрезмѣрнымъ выпускамъ бумажныхъ денегъ. Хотя смѣтныя правила были установлены у насъ еще въ 1862 году, но и послѣ того сверхсмѣтные кредиты неоднократно опрокидывали бюджетное равновѣсіе, дѣлая тщетными всѣ попытки Министровъ финансовъ установить нормальный порядокъ вещей въ бюджетномъ дѣлѣ. Достигнутое, наконецъ, укорененіе въ нашемъ бюджетномъ хозяйствѣ добрыхъ правилъ государственнаго домоводства составляетъ одну изъ высокихъ заслугъ Императора Александра III. Непреклонное рѣшеніе почившаго Монарха стоять на стражѣ охраны бюджетнаго равновѣсія, тщательно соразмѣряя расходы съ доходами, создало органическій факторъ бездефицитнаго сведенія нашихъ государственныхъ росписей. Можно сказать, что въ этомъ отношеніи Императоръ Александръ III былъ самолично Министромъ финансовъ Россіи, ибо Его Величеству не разъ благоугодно было принимать

на себя „тяжелую обузу Министерства Финансовъ“, умѣряя расходныя требованія всѣхъ вѣдомствъ, не исключая и военнаго, и въ особенности отклоняя испрошенія сверхсмѣтныхъ кредитовъ—этого главнаго врага бюджетнаго равновѣсія. Въ то же время, мирная политика почившаго Государя обезпечила народу возможность значительнаго преуспѣянія по многимъ отраслямъ народнаго хозяйства, что, въ свою очередь, укрѣпило наши государственные финансы и обусловило быструю смѣну дефицитовъ регулярными избытками въ бюджетахъ.

Выяснивъ происхожденіе, порядокъ составленія, составъ и характеръ выполненія государственныхъ бюджетовъ, обратимся къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ видовъ государственныхъ доходовъ.

Лекція VI.

Налогъ. Принципіальныя требованія системы налоговъ. Субъектъ, объектъ и мѣра налога. Прямые и косвенные налоги. Раскладочные и окладные налоги.

Налогами называются установленные закономъ обязательные денежные взносы населенія на удовлетвореніе государственныхъ нуждъ. Основаніе права государства взимать извѣстную долю съ имущества гражданъ на удовлетвореніе своихъ потребностей заключается въ безусловной необходимости государственной организаціи для человѣческаго общежитія и въ чрезвычайной важности осуществляемыхъ государственною властью задачъ, которыя ни усиліями единичныхъ лицъ, ни дѣятельностью менѣе сильныхъ организацій достигнуты быть не могутъ. Однако, государство, обладая правомъ отчуждать въ свою пользу посредствомъ налоговъ нѣкоторую долю имущества частныхъ лицъ, должно руководствоваться въ своей налоговой политикѣ опредѣленными этическими и экономическими началами; въ противномъ случаѣ, отягощая населеніе несправедливыми и непосильными сборами, оно подрывало бы самый смыслъ и разумное основаніе своего существованія.

Принципіальныя требованія правильной системы налоговъ были указаны еще Адамомъ Смитомъ и могутъ быть формулированы въ слѣдующихъ четырехъ положеніяхъ. Во-первыхъ, налоги должны быть *всеобщими*, т.-е. къ участію въ платежѣ налоговъ должны быть привлекаемы всѣ лица и хозяйства, пользующіяся охраною даннаго государства; во-вторыхъ, налоги должны быть *равномѣрными*, т.-е. необходимо распредѣлять налоги сообразно платежной способности каждаго; въ-третьихъ, должно стремиться къ возможному *удешевленію издержекъ взиманія* налоговъ, чтобы населеніе какъ можно меньше переплачивало сверхъ того, что̀ дѣйствительно остается въ распоряженіи государства на покрытіе его расходовъ; въ-четвертыхъ, налоги должны быть взимаемы *въ наиболѣе удобной для*

плательщиковъ формъ, т.-е. время, мѣсто и способъ уплаты налоговъ должны быть согласованы съ хозяйственными интересами плательщиковъ. Къ этимъ четыремъ требованіямъ налоговой политики, охраняющимъ интересы населенія, въ наше время необходимо присоединить еще и фискальное требованіе, которому должна удовлетворять налоговая система, а именно, она должна отличаться *продуктивностью* и *эластичностью*, т.-е. быть способною доставлять государству значительные и притомъ неизмѣнно прогрессирующіе рессурсы. Послѣднее требованіе представляется крайне важнымъ въ виду безпрерывнаго роста государственныхъ потребностей въ современныхъ государствахъ. Устройство системы налоговъ, удовлетворяющей всѣмъ указаннымъ требованіямъ, представляетъ собою чрезвычайно сложную и трудную задачу, и нисколько не удивительно, что всѣ существующія на практикѣ системы въ большей или меньшей степени лишь приближаются къ достиженію этихъ требованій, но еще очень далеки отъ полнаго ихъ удовлетворенія.

Прежде чѣмъ перейти къ изложенію отдѣльныхъ видовъ и типовъ налоговъ, намъ слѣдуетъ остановиться на выясненіи нѣкоторыхъ вопросовъ общей теоріи обложенія.

При всякомъ обложеніи необходимо установить, во-первыхъ, кто долженъ нести налогъ, т.-е. кто является „субъектомъ“ налога, во-вторыхъ, изъ какой части имущества плательщика налогъ долженъ взиматься, т.-е. что̀ является „объектомъ“ налога, и, въ-третьихъ, каковъ размѣръ платежной обязанности субъекта, т.-е. какой величины должна быть „доля“, взимаемая съ даннаго имущества.

Отвѣтъ на первый вопросъ—кто является *субъектомъ* налога—согласно указанному выше требованію всеобщности налоговъ, долженъ быть формулированъ такъ: всѣ пользующіеся охраною государства должны нести податное бремя, т.-е. обязанность платить налоги распространяется на всѣ физическія и юридическія лица, находящіяся въ предѣлахъ страны. Отъ налоговаго бремени не должны быть освобождаемы и иностранцы, проживающіе въ странѣ, такъ какъ, наравнѣ съ гражданами даннаго государства, они пользуются охраною и услугами государственной организаціи, и, слѣдовательно, должны участвовать въ несеніи налоговаго бремени. Принципъ всеобщности налоговъ сдѣлался, однако, господствующимъ лишь въ недавнее время. Въ Средніе вѣка высшіе классы населенія (дворянство и духовенство) были свободны отъ платежа прямыхъ налоговъ, лежавшихъ исключительно на низшихъ клас-

сахъ населенія. Уплата прямыхъ налоговъ считалась признакомъ принадлежности къ низшему сословію. У насъ дѣленіе на податное и неподатное сословіе сохранилось и понынѣ, хотя оно уже утратило свое историческое основаніе, такъ какъ къ обложенію одинаково привлекаются и высшіе, и низшіе классы общества. Тѣмъ не менѣе, практика обложенія должна допустить нѣкоторыя изъятія изъ принципа всеобщности обложенія. Такъ, напримѣръ, отъ платежа налоговъ во всѣхъ странахъ освобождаются главы государства, а отъ платежа прямыхъ налоговъ освобождаются представители иностранныхъ державъ.

Переходя къ *объекту* или источнику налога, слѣдуетъ сказать, что объектомъ налога можетъ служить вообще „имущество“ плательщика. Но во всякомъ имуществѣ должно различать капиталъ и доходъ. Какъ мы уже знаемъ, капиталомъ называется та часть имущества, которая служитъ для производства новыхъ цѣнностей, а доходомъ — приростъ имущества, получаемый отъ производительной затраты капитала. Очевидно, капитальная часть имущества должна быть по возможности освобождаема отъ обложенія, такъ какъ всякій ущербъ въ размѣрахъ капитала ослабляетъ производительную дѣятельность страны. Покрывать государственные расходы изъ народнаго капитала было бы равносильно тому, какъ если бы частное лицо, не удовлетворяясь получаемымъ доходомъ, стало бы растрачивать свое имущество. Такимъ образомъ, объектомъ или источникомъ налога долженъ служить преимущественно народный доходъ. Но надо различать доходъ валовой и чистый. Первый включаетъ въ себѣ не только чистый приростъ, но и издержки производства. Если бы объектомъ налога являлся валовой доходъ, то при извѣстной высотѣ обложенія была бы затронута и часть капитала въ видѣ издержекъ производства, и, слѣдовательно, производству новыхъ цѣнностей былъ бы нанесенъ ущербъ. Очевидно, нормальнымъ, правильнымъ источникомъ налога долженъ служить исключительно чистый доходъ.

Опредѣливъ, кто долженъ нести налоги и изъ какого источника ихъ слѣдуетъ черпать, мы остановимся теперь на вопросѣ о *мѣрѣ* или *долѣ* налоговаго обложенія. Простѣйшій способъ опредѣленія доли обложенія заключается въ установленіи *пропорціональнаго* налога. Напримѣръ, опредѣляется налогъ въ 1% съ дохода, и, слѣдовательно, доходъ въ 300 рублей будетъ обложенъ 3-мя рублями, въ 500 рублей—5-ю рублями, въ 1.000 рублей—10-ю рублями и т. д. Однако, эта система пропорціональнаго возрастанія налога слабо

удовлетворяетъ требованіямъ равномѣрности обложенія. Лицу, получающему ежегодный доходъ въ 10.000 рублей, гораздо легче уплатить 100 рублей въ годъ, нежели лицу, весь доходъ котораго равняется 300 рублямъ, уплатить 3 рубля. У перваго, за удовлетвореніемъ всѣхъ необходимыхъ потребностей, остается еще значительный избытокъ средствъ, у второго же едва ихъ достаточно на покрытіе насущныхъ жизненныхъ потребностей.

Во избѣжаніе такой неравномѣрности пропорціональной системы обложенія практикуются два пріема. Первый состоитъ въ томъ, что отъ обложенія совершенно освобождается опредѣленный *минимумъ дохода,* необходимый для покрытія насущнѣйшихъ потребностей. Такое изъятіе отъ обложенія доходовъ ниже опредѣленнаго уровня удовлетворяетъ не только требованію справедливости и гуманности, но и правильному экономическому и финансовому разсчету. Обложеніе должно по возможности опираться на благонадежные источники. Обремененіе налогами неимущей части населенія ведетъ часто къ накопленію недоимокъ, которыя и служатъ показателемъ неудовлетворительности основаній налоговой системы или способовъ ея примѣненія.

Однако, допущеніе свободнаго отъ обложенія минимума дохода лишь смягчаетъ неравномѣрность пропорціональныхъ налоговъ, но не устраняетъ ея вполнѣ. Притомъ же пропорціональные налоги отличаются слабою продуктивностью. Доля пропорціональнаго налога не можетъ быть очень высока, ибо въ противномъ случаѣ менѣе значительные доходы будутъ слишкомъ обременены. Для установленія болѣе дѣйствительной равномѣрности и продуктивности обложенія имѣется второе средство, состоящее въ *прогрессивномъ* повышеніи налога вмѣстѣ съ увеличеніемъ размѣра дохода. Такъ, напримѣръ, если съ дохода въ 300 рублей установленъ налогъ въ ½%, то съ 500 рублей взимается ¾%, съ 1.000 рублей—2%, съ 2.000 рублей—3%, съ 3.000 рублей—5% и т. д. Конечно, ростъ прогрессіи можетъ быть весьма различенъ и прекращаться на любомъ уровнѣ. Преимущество прогрессивнаго обложенія подтверждается многими соображеніями. Какъ мы уже сказали, прогрессивная система обложенія отличается бо̀льшею продуктивностью, достигаемою притомъ безъ обремененія несостоятельной части населенія. Затѣмъ нельзя не видѣть, что крупные доходы и имущества обладаютъ не пропорціональною, а прогрессивною экономическою силою накопленія богатствъ. Наиболѣе доходныя предпріятія требуютъ отъ участниковъ значительныхъ капиталовъ; лица, обладаю-

щія бо̀льшимъ доходомъ и имуществомъ, имѣютъ больше шансовъ быстрѣе богатѣть, чѣмъ лица съ малымъ доходомъ.

Не слѣдуетъ, однако, забывать, что и наиболѣе совершенная система обложенія не обезпечиваетъ полной равномѣрности въ распредѣленіи податного бремени среди населенія. Причина этого кроется въ явленіи, извѣстномъ подъ именемъ *переложенія налоговъ*. Дѣло въ томъ, что въ силу существующей въ экономической жизни борьбы интересовъ каждый стремится переложить часть лежащаго на немъ налоговаго бремени на другихъ лицъ, находящихся съ нимъ въ экономической связи. Такъ, напримѣръ, производитель товара, уплатившій при производствѣ его опредѣленный сборъ, стремится возмѣстить этотъ сборъ въ цѣнѣ товара, т.-е. вернуть съ покупателя сумму, затраченную на уплату налога; купецъ, уплатившій таможенную пошлину, взыскиваетъ ее съ покупателя, повышая соотвѣтственно цѣну товара, и, въ концѣ концовъ, налоговое бремя ложится на потребителя товара.

Вообще при выборѣ системы обложенія слѣдуетъ сообразоваться съ исторически сложившимся соціальнымъ строемъ государства, такъ какъ прямолинейное проведеніе правильныхъ съ внѣшней цифровой стороны схемъ налоговъ можетъ глубоко противорѣчить установившимся условіямъ быта населенія и съ этой точки зрѣнія являться несправедливымъ.

Переходя къ классификаціи налоговъ, мы остановимся, прежде всего, на раздѣленіи налоговъ на прямые и косвенные.

Прямыми налогами называются тѣ, которые взимаются съ владѣнія цѣнностями или съ производства цѣнностей (съ имущества и дохода), *косвенными* же тѣ, которые взимаются съ потребленія цѣнностей (съ расхода и пользованія вещами).

Что касается сравнительныхъ преимуществъ и недостатковъ прямого и косвеннаго обложенія, то въ пользу прямыхъ налоговъ можно, прежде всего, сказать, что они отличаются бо̀льшею равномѣрностью, нежели косвенные налоги. Основываясь на предварительной, болѣе или менѣе точной оцѣнкѣ имущественной состоятельности плательщиковъ, прямые налоги болѣе соразмѣряются съ платежною способностью гражданъ. Напротивъ, косвенные налоги, падая бо̀льшею частью на предметы общераспространенные, потребленіе которыхъ не находится въ прямомъ соотвѣтствіи съ имущественною состоятельностью потребителей, ложатся особенно тяжело на бѣдные классы населенія и нерѣдко оказываются обратно пропорціональными къ средствамъ плательщиковъ. Затѣмъ, взиманіе прямыхъ налоговъ не нуждается въ сложной организаціи по надзору

за производствомъ, сбытомъ и потребленіемъ товаровъ, какъ это имѣетъ мѣсто при взиманіи косвенныхъ налоговъ, и потому обходится дешевле. Вмѣстѣ съ тѣмъ, прямые налоги не требуютъ надзора и регламентаціи промышленной дѣятельности, какъ это неизбѣжно при косвенномъ обложеніи. Вмѣшательство правительственной власти при косвенномъ обложеніи въ частно-хозяйственную дѣятельность нерѣдко задерживаетъ правильное развитіе промышленности. Иногда, вслѣдствіе тяжести налога, мелкія предпріятія погибаютъ, и обложенное налогомъ производство сосредоточивается въ немногихъ крупныхъ предпріятіяхъ. Въ бюджетномъ отношеніи преимущество прямыхъ налоговъ заключается въ томъ, что они обезпечиваютъ государству бо̀льшую опредѣленность и устойчивость бюджета. Поступленіе прямыхъ налоговъ отличается въ общемъ бо̀льшею регулярностью, нежели косвенныхъ налоговъ, такъ какъ первые взимаются съ заранѣе подвергнутыхъ оцѣнкѣ имуществъ и доходовъ, а вторые—съ потребленія, размѣры котораго подвергаются, въ зависимости отъ разнообразныхъ причинъ, значительнымъ колебаніямъ.

Несмотря, однако, на эти несомнѣнныя преимущества прямого обложенія, оно не занимаетъ преобладающаго мѣста въ современныхъ податныхъ системахъ. Причиной тому являются нѣкоторые недостатки системы прямыхъ налоговъ въ фискальномъ отношеніи. Прямые налоги не могутъ обезпечить продуктивнаго обложенія народныхъ массъ, и посредствомъ этихъ налоговъ трудно собрать съ народныхъ массъ тѣ колоссальныя суммы, какія требуются современными бюджетами. Затѣмъ, уплата прямыхъ налоговъ для слабо обезпеченныхъ классовъ населенія представляетъ крайне тягостную повинность, взиманіе же ихъ, сопровождаясь вторженіемъ сборщика въ частную жизнь, вызываетъ нерѣдко принудительныя мѣры взысканія и все-таки не обезпечиваетъ безнедоимочности поступленія. Между тѣмъ, та же народная масса, переплачивая на предметахъ косвеннаго обложенія, иногда мало замѣтно для себя, копѣйками, вноситъ въ казну огромныя суммы. Въ большинствѣ современныхъ бюджетовъ европейскихъ государствъ доходъ отъ косвенныхъ налоговъ составляетъ отъ 70% до 85% всей суммы. поступающей отъ налоговъ. У насъ, за 1899 годъ, прямыхъ налоговъ поступило 121,3 милліоновъ, косвенныхъ—669,0 милліоновъ и кромѣ того отъ казенной продажи питей—110,5 милліоновъ рублей; такимъ образомъ, на прямое обложеніе у насъ приходится не болѣе 16% двухъ послѣднихъ поступленій. Особая продуктивность косвеннаго обложенія объясняется не только тѣмъ, что косвенные налоги вносятся малыми, незамѣтными долями при

покупкѣ обложенныхъ товаровъ, но и тѣмъ, что во всѣхъ прогрессирующихъ въ экономическомъ отношеніи странахъ потребленіе быстро возрастаетъ. Безъ всякихъ измѣненій въ размѣрахъ самаго налога, косвенное обложеніе даетъ государству все болѣе и болѣе возрастающій доходъ вслѣдствіе увеличенія численности населенія, роста благосостоянія и т. д.

Помимо высокой продуктивности, косвенные налоги отличаются еще и нѣкоторыми другими преимуществами. Такъ, косвенные налоги падаютъ одинаково на всѣхъ жителей страны безразлично, состоятъ ли они подданными государства или нѣтъ. Иностранцы, пребывающіе кратковременно въ странѣ, обыкновенно ускользаютъ отъ прямого обложенія и тѣмъ создаютъ себѣ въ податномъ отношеніи несправедливыя льготы сравнительно съ мѣстными жителями. Косвенные налоги хотя отчасти привлекаютъ и иностранцевъ къ участію въ расходахъ на поддержаніе того государственнаго порядка, удобствами и выгодами котораго они пользуются во время своего пребыванія въ странѣ. Затѣмъ, посредствомъ косвенныхъ налоговъ государство получаетъ возможность до нѣкоторой степени регулировать народное потребленіе. Повышая размѣръ налога и тѣмъ удорожая тотъ или иной продуктъ, государственная власть можетъ вліять на уменьшеніе размѣровъ его потребленія въ видахъ, напримѣръ, народнаго здравія, общественной нравственности и т. п., какъ это имѣетъ мѣсто въ отношеніи спиртныхъ напитковъ. Съ другой стороны, косвенное обложеніе можетъ служить въ рукахъ правительства средствомъ поощренія тѣхъ или иныхъ производствъ. Такъ, напримѣръ, повышеніемъ или пониженіемъ таможенныхъ ставокъ тѣ или другія отрасли промышленности могутъ быть поставлены въ особо благопріятныя условія производства и сбыта своихъ продуктовъ.

Наряду съ перечисленными достоинствами косвеннаго обложенія слѣдуетъ указать и на многіе недостатки его. Кромѣ уже помянутыхъ недостатковъ, какъ-то стѣсненія промышленности вслѣдствіе строгой и мелочной регламентаціи пріемовъ производства, угнетенія мелкаго производства и сосредоточенія обложенныхъ отраслей промышленности въ немногихъ рукахъ, косвенное обложеніе оказываетъ еще и нѣкоторыя другія вредныя вліянія на экономическую жизнь страны. Такъ, косвенные налоги, когда они входятъ въ составъ издержекъ производства, значительно увеличиваютъ размѣры необходимыхъ для такихъ производствъ оборотныхъ средствъ и тѣмъ отвлекаютъ капиталы отъ другихъ производствъ. Затѣмъ, удорожая товары, косвенные налоги стѣс-

няютъ народное потребленіе, что̀, съ одной стороны, дѣйствуетъ угнетающимъ образомъ на развитіе промышленности, а съ другой— нерѣдко вредно вліяетъ на народное питаніе. Матеріальныя лишенія, которыя связываются съ косвеннымъ обложеніемъ предметовъ потребленія, усиливаются еще и тѣмъ, что вздорожаніе обложенныхъ продуктовъ оказывается не пропорціональнымъ размѣру налога, но выше, такъ какъ между производителемъ продукта и потребителемъ существуетъ цѣлая цѣпь посредниковъ, изъ которыхъ каждый возмѣщаетъ уплаченный авансомъ налогъ съ извѣстною надбавкою въ свою пользу. Но главнѣйшимъ недостаткомъ косвенныхъ налоговъ является крайняя неравномѣрность ихъ. Косвенные налоги, падая обыкновенно на наиболѣе распространенные предметы потребленія, особенно обременительны для малоимущихъ классовъ. Замѣчено вообще, что тягость косвенныхъ налоговъ обратно пропорціональна размѣру дохода: чѣмъ меньше доходъ, тѣмъ бо̀льшую часть его отбираютъ косвенные налоги. Тяжесть косвеннаго обложенія естественно увеличивается съ возрастаніемъ числа членовъ семьи, въ которой плательщикомъ за многихъ является одинъ работникъ.

Изъ сдѣланнаго обзора сравнительныхъ преимуществъ и недостатковъ прямого и косвеннаго обложенія вытекаетъ, что финансовая система, основанная на какомъ-либо одномъ изъ этихъ типовъ обложенія, не можетъ удовлетворять современнымъ требованіямъ. Лишь сочетаніемъ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ можетъ быть создана болѣе или менѣе удовлетворительная система обложенія, которая способна, не отягчая особенно плательщиковъ, не подрывая благосостоянія массы населенія и не препятствуя экономическому развитію страны, доставлять государству достаточныя средства для покрытія его потребностей.

Кромѣ дѣленія налоговъ на прямые и косвенные, слѣдуетъ указать еще на одно общее раздѣленіе налоговъ, а именно, по способу взиманія различаются налоги *раскладочные* или *распредѣлительные* и *долевые* или *окладные*. Раскладочными называются такіе налоги, относительно которыхъ заранѣе опредѣляется общая сумма, подлежащая поступленію въ казну со всего населенія или извѣстной группы плательщиковъ, а затѣмъ эта сумма распредѣляется между частями государства, округами, общинами и т. д., а внутри ихъ — между отдѣльными группами плательщиковъ, и, наконецъ— между отдѣльными лицами, входящими въ составъ этихъ группъ. Долевыми или окладными называются налоги, въ которыхъ заранѣе опредѣляется лишь извѣстный окладъ, общая же сумма поступленія исчисляется впередъ только приблизительно, съ бо̀льшею или

меньшею вѣроятностью. Каждый изъ этихъ двухъ типовъ налоговъ имѣетъ свои преимущества и недостатки. Достоинство раскладочныхъ налоговъ заключается въ томъ, что сумма поступленія заранѣе опредѣлена и можетъ представлять опорный пунктъ для смѣтныхъ предположеній финансоваго управленія; въ долевыхъ же налогахъ сумма поступленія исчисляется лишь приблизительно, причемъ возможны даже очень крупныя ошибки въ ожиданіяхъ. Съ другой стороны, окладные налоги имѣютъ способность, безъ измѣненія въ размѣрѣ оклада, естественно возрастать вмѣстѣ съ ростомъ народнаго благосостоянія и населенія, между тѣмъ какъ въ раскладочныхъ налогахъ увеличеніе поступленія можетъ быть достигаемо лишь путемъ повышенія раскладываемой суммы.

Лекція VII.

Прямые налоги. Виды прямыхъ налоговъ — налоги имущественные, промысловые, подоходные и личные. Поземельный налогъ. Оброчная подать. Выкупные платежи. Подомовый налогъ. Квартирный налогъ. Налоги на роскошь. Промысловый налогъ. Подоходный налогъ. Налоги на денежные капиталы. Личные налоги.

Переходимъ къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ видовъ прямыхъ налоговъ.

Прямые налоги, смотря по объекту, раздѣляются на имущественные, промысловые, подоходные и личные. Къ *имущественнымъ* принадлежатъ налоги, объектомъ которыхъ является имущество (земля, недвижимость, денежный капиталъ и т. п.), а основаніемъ къ обложенію служитъ владѣніе или пользованіе соотвѣтственнымъ имуществомъ. *Промысловыми* называются налоги, въ которыхъ основаніемъ обложенія служитъ занятіе опредѣленнымъ промысломъ, свидѣтельствующее о налогоспособности даннаго лица. *Подоходными* называются налоги, объектомъ которыхъ служитъ чистый доходъ, весь вообще, или же съ отдѣльныхъ имуществъ, промысловъ и т. д. Наконецъ, *личными* называются налоги, объектомъ которыхъ является самое лицо, независимо отъ имущественной состоятельности и налогоспособности его.

Однимъ изъ древнѣйшихъ и самыхъ распространенныхъ видовъ прямого обложенія является *поземельный* налогъ. Объектомъ этого налога служитъ средній доходъ съ земли; среднимъ же доходомъ называется тотъ доходъ, который признается нормальнымъ при данномъ состояніи сельскаго хозяйства въ данной области государства. Правильная организація поземельнаго налога требуетъ предварительнаго описанія и оцѣнки доходности земель для выясненія размѣра средняго дохода. Такое описаніе земель называется *земельнымъ кадастромъ*. Кадастръ бываетъ двухъ родовъ: *валовой*, когда земля въ общей массѣ различается по роду угодій (пахатныя

земли, луга, выгоны, лѣса и т. п.) и по каждому угодью измѣряется количество земли и опредѣляется средняя доходность, и *участковый* или *спеціальный*, когда оцѣнка доходности производится не только по разрядамъ угодій, но и по отдѣльнымъ участкамъ. Земельный кадастръ представляетъ чрезвычайно сложную и продолжительную операцію. Такъ, напримѣръ, во Франціи кадастръ, начатый въ 1807 году, былъ законченъ лишь въ 1850 году. Въ настоящее время производство кадастра облегчается такъ называемою *ипотечною системою*, въ основаніи которой также лежитъ точное описаніе земельной собственности для цѣлей обезпеченія земельнаго кредита.

Въ Россіи указаніе на существованіе поземельнаго налога подъ именемъ *посошной подати* встрѣчается уже въ татарскій періодъ. Опись земель для положенія ихъ въ окладъ составляла предметъ такъ называемыхъ *писцовыхъ* книгъ, или книгъ *посошнаго письма*. Въ XVII вѣкѣ посошная подать замѣняется *подворной*, а при Петрѣ I послѣднюю смѣняетъ *подушная* подать. Съ тѣхъ поръ до 1870-хъ годовъ поземельный налогъ исчезаетъ изъ нашей системы общегосударственныхъ налоговъ. Однако, земельныя владѣнія продолжаютъ нести разныя, такъ называемыя мѣстныя, повинности. Нѣкоторыя изъ этихъ повинностей (содержаніе полиціи, шоссе, почтовыхъ станцій и др.) были съ 1875 года переложены, въ размѣрѣ ¼ части, на земли подъ именемъ *государственнаго поземельнаго налога*. Общая сумма этого налога съ каждой губерніи опредѣляется помноженіемъ числа десятинъ подлежащей обложенію земли на утверждаемый въ законодательномъ порядкѣ средній по губерніи окладъ налога съ десятины удобной земли и лѣса. Величина окладовъ по закону 1884 года колеблется между ¼ копѣйки и 17 копѣйками съ десятины, но въ настоящее время, въ силу Высочайшаго манифеста 14 мая 1896 года, въ теченіе 10-ти лѣтъ въ Европейской Россіи величина окладовъ понижена на половину противъ существовавшихъ среднихъ по губерніямъ окладовъ, а въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ средній подесятинный окладъ превышалъ 10 копѣекъ, установленъ окладъ въ 5 копѣекъ. Сумма поземельнаго налога, назначенная на губернію, въ земскихъ губерніяхъ распредѣляется губернскимъ земскимъ собраніемъ между уѣздами соотвѣтственно цѣнности и доходности земель каждаго изъ нихъ, а въ предѣлахъ уѣзда разверстывается между отдѣльными владѣльцами уѣздною земскою управою на основаніяхъ, устанавливаемыхъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ для всѣхъ вообще земельныхъ сборовъ; въ губерніяхъ не земскихъ тѣ же обязанности лежатъ на соединенномъ присутствіи губернскаго распорядительнаго комитета и губерн-

скаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Въ 1899 году у насъ поступило государственнаго поземельнаго налога 9,4 милліона рублей.

Особый видъ поземельнаго налога составляютъ у насъ оброчная подать и выкупные платежи.

Оброчная подать образовалась изъ добавочнаго къ подушной подати душевого сбора съ сельскихъ сословій, свободныхъ отъ крѣпостной зависимости. Цѣлью такого добавочнаго сбора было уравненіе въ платежахъ государственныхъ крестьянъ съ крестьянами помѣщичьими, которые, кромѣ подушной подати, вносили еще оброкъ своимъ помѣщикамъ. Первоначально добавочный сборъ былъ установленъ въ 1724 году съ украинскихъ однодворцевъ и въ томъ же году распространенъ на прочіе разряды государственныхъ крестьянъ. Со второй половины XVIII столѣтія, подъ вліяніемъ возраставшихъ государственныхъ потребностей, началось постепенное повышеніе душевнаго сбора. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, обнаружилось, что обложеніе крестьянъ разныхъ мѣстностей одинаковымъ душевымъ сборомъ неуравнительно, въ виду чего, для согласованія обложенія съ качествомъ земли и съ зажиточностью крестьянъ, губерніи были раздѣлены въ 1798 году на четыре класса, и для каждаго класса былъ назначенъ особый окладъ добавочнаго сбора. Въ 1810 и 1812 годахъ эти оклады были вновь повышены, причемъ добавочный сборъ получилъ впервые названіе оброчной подати. Такъ какъ и по раздѣленіи губерній на классы оброчная подать продолжала оставаться налогомъ личнымъ, несотласованнымъ съ доходностью земли, то для переложенія этой подати съ душъ на землю были предприняты въ 1843—1859 годахъ особыя кадастровыя работы, результатомъ которыхъ явилось установленіе подесятинныхъ окладовъ, опредѣленныхъ черезъ отчисленіе въ подать доли оцѣночнаго дохода съ земли.

Затѣмъ, по положенію 1866 года, казенныя земли были отведены государственнымъ крестьянамъ въ надѣлъ за опредѣленный по владѣннымъ записямъ ежегодный платежъ государственной оброчной подати. Съ наступленіемъ срока переоцѣнки оброчной подати, государственные крестьяне въ Европейской Россіи были переведены съ 1 января 1887 года на выкупъ, черезъ обращеніе оброчной подати въ выкупные платежи, путемъ повышенія ея до размѣра подушной подати, сложенной съ государственныхъ крестьянъ.

Съ сибирскихъ государственныхъ крестьянъ оброчная подать взыскивалась до самаго послѣдняго времени, и только съ 1899 года она переложена съ душъ на землю.

Выкупными платежами *) называются установленные со времени освобожденія помѣщичьихъ крестьянъ платежи для вознагражденія помѣщиковъ за предоставленные въ пользованіе крестьянъ земельные надѣлы. Выкупная цѣна надѣла была опредѣлена капитализированіемъ годового оброка изъ 6%, т.-е. помноженіемъ суммы годового оброка на $16^2/_3$, причемъ правительство взяло на себя обязанность ссудить крестьянъ необходимой имъ выкупной суммой, крестьяне же обязывались вносить ежегодно, въ теченіе 49 лѣтъ, 6% съ выкупной ссуды. Въ 1863 году положеніе о выкупныхъ платежахъ было распространено и на бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ, а съ 1 января 1887 года, какъ уже было сказано, въ выкупные платежи преобразована была и оброчная подать съ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, для которыхъ срокъ выкупа назначенъ въ 44 года. Въ началѣ 80-хъ годовъ выяснилось, что оклады выкупныхъ платежей, установленные соотвѣтственно размѣрамъ крестьянскихъ оброковъ времени освобожденія, падаютъ весьма неуравнительно на крестьянскія хозяйства и въ нѣкоторыхъ случаяхъ имъ непосильны. Вслѣдствіе этого, въ 1881 году въ 49 губерніяхъ Европейской Россіи годовые оклады были понижены, и общая сумма пониженія установлена была въ 12 милліоновъ рублей. Но и послѣ такого облегченія выкупные платежи продолжали поступать со значительными недоимками, особенно послѣ неурожаевъ 1891 и 1892 годовъ. Поэтому въ 1894 году было предоставлено Министру финансовъ, по соглашенію съ Министромъ внутреннихъ дѣлъ, разрѣшать отсрочку и разсрочку недоимокъ выкупныхъ платежей безъ ограниченія суммы и продолжительности льготы, причемъ ежегодные на погашеніе недоимки взносы не должны превышать годового оклада выкупныхъ платежей по данному обществу, а недоимки, отсроченныя на время, слѣдующее за окончаніемъ выкупной операціи, погашаются путемъ продленія платежей въ прежнемъ размѣрѣ. Такъ какъ указанная льгота оказалась недостаточною въ виду того, что неисправная уплата выкупныхъ платежей обусловливалась въ нѣкоторыхъ случаяхъ обременительностью для населенія самыхъ окладовъ, то съ цѣлью пониженія послѣднихъ законами 13 мая 1896 года и 31 мая 1899 года была установлена, гдѣ это требовалось, разсрочка выкупного долга. На основаніи этихъ законовъ выкупной долгъ пересрочивается на 56, 41 или 28 лѣтъ съ уплатою ежегодно, смотря по числу лѣтъ, 4½, 5 или 6%. Если такая льгота оказывается недостаточною, то долгъ дѣлится на двѣ части: одна часть разсрочи-

*) См. примѣчаніе на стр. 450.

вается на 28 лѣтъ, а уплата второй части наступаетъ по истеченіи 28 лѣтъ, причемъ въ продолженіе этого времени проценты на вторую часть не насчитываются.

Въ 1899 году поступило выкупныхъ платежей съ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ 40,6 милліона рублей, съ бывшихъ удѣльныхъ — 3,2 милліона и съ бывшихъ государственныхъ 51,8 милліона рублей, а всего 95,6 милліона рублей.

Подомовый налогъ имѣетъ своимъ объектомъ недвижимыя городскія имущества, а основаніемъ обложенія — доходъ, извлекаемый владѣльцемъ изъ отдачи въ наемъ помѣщеній подъ жилье и торгово-промышленныя заведенія. У насъ подомовый налогъ въ чистомъ своемъ видѣ существуетъ въ городахъ губерній Царства Польскаго, гдѣ онъ носитъ названіе *подымной* подати. Что же касается губерній Европейской Россіи, то здѣсь установленъ налогъ съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, объектомъ котораго являются какъ зданія и строенія, такъ равно земельные городскіе участки (сады, огороды, пустопорожнія мѣста и т. п.). Налогъ съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ установленъ въ 1863 году взамѣнъ подушной подати съ мѣщанъ. По формѣ взиманія налогъ на городскія недвижимыя имущества—раскладочный. Ежегодно опредѣляется общая сумма налога на каждую губернію, въ предѣлахъ которой эта сумма раскладывается губернскимъ земскимъ собраніемъ по городамъ и мѣстечкамъ сообразно цѣнности имуществъ, а внутри городовъ разверстывается органами самоуправленія на отдѣльныя имущества. Въ 1899 году налога съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ поступило 8,8 милліона рублей, а подымной подати 5,6 милліона рублей.

Кромѣ указанныхъ нами главныхъ видовъ поземельнаго и подомоваго обложенія, у насъ существуютъ еще спеціальные окраинные сборы съ недвижимыхъ имуществъ; таковы разные поземельные сборы въ губерніяхъ Царства Польскаго, государственный поземельный налогъ въ Туркестанѣ и т. п..

Квартирный налогъ, по формѣ взиманія, относится къ прямымъ налогамъ, хотя, по экономической своей сущности, это—налогъ косвенный, такъ какъ взимается съ расхода, а не съ имущества или дохода. У насъ государственный квартирный налогъ введенъ въ 1894 году въ городахъ и поселеніяхъ, поименованныхъ въ особомъ расписаніи, причемъ города и поселенія, сообразно со степенью дороговизны жилыхъ помѣщеній, распредѣлены на пять классовъ. Въ предѣлахъ каждаго класса квартиры распредѣляются на разряды, соотвѣтственно размѣру наемной платы, и для каждаго разряда

устанавливается особый окладъ, прогрессирующій по мѣрѣ увеличенія наемныхъ платъ. Въ 1899 году квартирнаго налога поступило 3,6 милліона рублей.

Аналогичный характеръ полу-прямого, полу-косвеннаго обложенія имѣютъ и такъ называемые *налоги на роскошь*. Предметами роскоши признаются такіе, потребленіе или пользованіе которыми, въ виду второстепеннаго значенія ихъ для жизненнаго обихода или въ виду сравнительно значительной цѣнности ихъ, распространено лишь среди зажиточныхъ классовъ. Хотя обложеніе предметовъ роскоши вполнѣ справедливо, но въ системѣ государственныхъ доходовъ налоги на роскошь, при доказанной ихъ малодоходности, не могутъ имѣть особаго значенія и потому существуютъ, главнымъ образомъ, въ мѣстномъ обложеніи (городскомъ и земскомъ). У насъ налоги на предметы роскоши вообще мало распространены, между тѣмъ какъ въ Западной Европѣ, напримѣръ, во Франціи и Англіи, установлены налоги на право охоты, на собакъ, лошадей, экипажи, въ Англіи—налогъ на содержаніе прислуги, во Франціи—на велосипеды и фортепіано и т. п. У насъ съ 1892 года существуетъ государственный налогъ на право охоты въ видѣ трехрублеваго сбора съ охотничьихъ свидѣтельствъ.

Промысловымъ налогомъ называется налогъ, объектомъ котораго служитъ доходъ отъ торговли и другихъ промысловъ и содержанія всякаго рода торговыхъ и промышленныхъ предпріятій. Изъ этого опредѣленія вытекаетъ, что для организаціи промысловаго обложенія слѣдуетъ выяснить, во-первыхъ, что̀ должно понимать подъ промысломъ, и, во-вторыхъ, какъ опредѣлить размѣръ доходности промысла. Промысломъ называется предпріятіе или занятіе, которое при помощи капитала и личной дѣятельности предпринимателя приноситъ извѣстную прибыль. Отличительную черту промысла составляетъ непремѣнное присутствіе двухъ элементовъ—капитала и личнаго труда. Оба эти фактора, участвуя въ торговыхъ и промышленныхъ предпріятіяхъ въ различной степени и мѣрѣ и создавая предпринимательскую прибыль, неразрывно связаны между собою. Промысловый налогъ и есть налогъ на предпринимательскую прибыль, въ которой сливаются прибыль отъ капитала и прибыль отъ личной дѣятельности предпринимателя. Подъ это опредѣленіе не подходятъ ни доходъ отъ заработной платы (исключительно отъ труда), ни доходъ отъ денежныхъ капиталовъ (исключительно отъ капитала), а потому ни тотъ, ни другой доходъ не подлежатъ промысловому обложенію, точно такъ же, какъ не подлежатъ промысловому обложенію промыслы сельско-хозяйственные—земледѣліе, ското-

водство, лѣсоводство и другія отрасли сельско-хозяйственной дѣятельности. Объектомъ промысловаго обложенія остается фабрично-заводская дѣятельность, торговля, транспортное дѣло, кредитныя учрежденія, а въ нѣкоторыхъ государствахъ — горныя и горно-заводскія предпріятія и т. п.

Разрѣшеніе второго поставленнаго выше вопроса—опредѣленіе доходности предпріятія, т.-е. предпринимательской прибыли—представляетъ огромныя трудности. Оцѣнку доходности торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, или такъ называемый *промысловый кадастръ*, можно производить двоякимъ путемъ — или на основаніи точныхъ свѣдѣній о дѣйствительномъ доходѣ, или по внѣшнимъ признакамъ, указывающимъ на размѣры доходности. Первый способъ примѣнимъ, однако, лишь къ нѣкоторымъ видамъ предпріятій, именно къ тѣмъ, которыя по своимъ уставамъ обязаны публичной отчетностью, какъ напримѣръ, акціонерныя общества, паевыя товарищества и т. п. Въ другихъ случаяхъ приходится довольствоваться внѣшними признаками, каковы, напримѣръ, число рабочихъ, количество машинъ, размѣры помѣщеній, количество перерабатываемаго сырья, приблизительный размѣръ затраченнаго капитала и т. п. Кромѣ того, принимаются во вниманіе условія сбыта, т.-е. зависимость сбыта и размѣровъ прибыли отъ района дѣйствія предпріятія. При этомъ различаютъ промыслы, разсчитанные на мѣстныя нужды, отъ промысловъ, которые имѣютъ въ виду болѣе обширные рынки; отличаютъ предпріятія, дѣйствующія въ густонаселенныхъ и оживленныхъ торговыхъ пунктахъ, отъ предпріятій, работающихъ въ глухихъ мѣстахъ. Конечно, основанный на указанныхъ внѣшнихъ признакахъ промысловый кадастръ даетъ лишь весьма гадательныя данныя для опредѣленія доходности предпріятій, и потому даже при очень развитой техникѣ промысловаго обложенія по внѣшнимъ признакамъ, обнаруживается значительная неравномѣрность, причемъ наиболѣе обремененными оказываются обыкновенно мелкія предпріятія.

Въ Россіи промысловое обложеніе, въ основу котораго еще съ 1824 года положены были внѣшніе признаки самаго права торгово-промышленной дѣятельности, отличалось крайней неравномѣрностью и слабо затрагивало платежную способность торговыхъ и промышленныхъ предпріятій. Для устраненія этихъ недостатковъ въ 1885 году были введены дополнительные процентный и раскладочный сборы по доходности предпріятій. Однако, и послѣ этой реформы наша система промысловаго обложенія, состоя изъ нѣсколькихъ самостоятельныхъ и несогласованныхъ между собою налоговъ, нуждалась въ

преобразованіи. Задача эта осуществлена въ новомъ положеніи о государственномъ промысловомъ налогѣ 1898 года, въ которомъ не только объединяются равнородные элементы старой системы и вводится новая организація мѣстныхъ учрежденій по промысловому обложенію, но и въ значительной степени расширяется сфера источниковъ промысловаго обложенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ, вносятся начала подоходности и даже прогрессивности обложенія (въ отчетныхъ предпріятіяхъ).

Основныя черты существующей системы промысловаго обложенія заключаются въ слѣдующемъ.

Государственному промысловому налогу подлежатъ предпріятія торговыя, въ томъ числѣ кредитныя и страховыя, торговое посредничество, подряды, поставки, предпріятія перевозочныя, фабрично-заводскія, горныя, горнозаводскія, ремесленныя и личныя промысловыя занятія. Освобождены отъ налога предпріятія казенныя, кабинетскія, благотворительныя, духовнаго вѣдомства, городскія, сословныя, а также предпріятія, перерабатывающія сельско-хозяйственное сырье.

Государственный промысловый налогъ состоитъ изъ основного и дополнительнаго.

Основной промысловый налогъ уплачивается посредствомъ выборки промысловыхъ свидѣтельствъ. Для опредѣленія размѣра основного налога всѣ мѣстности Имперіи раздѣлены, сообразно степени развитія въ нихъ торговли и промышленности, на четыре класса (внѣ классовъ поставлены обѣ столицы), а всѣ торгово-промышленныя предпріятія и личныя промысловыя занятія раздѣлены на разряды (торговыя на пять, промышленныя на восемь и личныя занятія на семь разрядовъ). Оклады основного налога колеблются по классамъ и разрядамъ въ зависимости отъ размѣровъ торгово-промышленныхъ предпріятій и выгодности промысловыхъ занятій, причемъ въ первый разъ къ промысловому обложенію привлеченъ высшій персоналъ акціонерныхъ обществъ, уплачивающій налогъ въ размѣрѣ 2% съ получаемаго имъ вознагражденія. Размѣры окладовъ основного налога по классамъ и разрядамъ и самое дѣленіе на классы и разряды подлежатъ пересмотру въ законодательномъ порядкѣ черезъ каждыя пять лѣтъ.

Дополнительный промысловый налогъ взимается съ акціонерныхъ и другихъ обязанныхъ публичной отчетностью предпріятій въ видѣ: 1) налога съ капитала и 2) процентнаго сбора съ прибыли, а съ прочихъ предпріятій, не изъятыхъ закономъ отъ дополнитель-

наго налога, въ видѣ: 1) раскладочнаго сбора и 2) процентнаго сбора съ прибыли.

Дополнительный налогъ съ капитала уплачивается въ размѣрѣ 15 копѣекъ съ каждой сотни рублей основного капитала предпріятія; при этомъ въ уплату налога засчитывается сумма основного налога, уплаченная по всѣмъ принадлежащимъ предпріятію заведеніямъ и складочнымъ помѣщеніямъ. Такимъ образомъ, фактически налогъ съ капитала несутъ лишь предпріятія, въ которыхъ 15 копѣекъ съ каждой сотни основного капитала превышаютъ сумму основного налога.

Вторая часть дополнительнаго налога съ отчетныхъ предпріятій — *процентный сборъ съ прибыли* — впервые вводитъ у насъ въ промысловое обложеніе начало пропрессивности. Процентный сборъ платятъ лишь тѣ обязанныя отчетностью предпріятія, въ которыхъ чистая прибыль превышаетъ 3% на ихъ основной капиталъ, причемъ окладъ налога имѣетъ характеръ прогрессіи, находящейся въ зависимости отъ процентнаго отношенія прибыли предпріятія къ его основному капиталу, а именно: при чистой прибыли отъ 3 до 4% основного капитала уплачивается 3% съ суммы прибыли, при 4 — 5% уплачивается 4% и т. д., до 10½% при 100% прибыли.

Предпріятія, не обязанныя публичною отчетностью, подлежатъ, какъ выше сказано, дополнительному раскладочному сбору и процентному сбору съ прибыли.

Общая на Имперію сумма *раскладочнаго сбора* назначается въ законодательномъ порядкѣ на каждые три года и распредѣляется ежегодно между губерніями, сообразно степени развитія въ нихъ торговли и промышленности. Назначенная на губернію сумма раскладочнаго сбора разверстывается особыми присутствіями казенныхъ палатъ, съ участіемъ выборныхъ отъ плательщиковъ, между податными участками или отдѣльными отраслями торговли и промышленности. Затѣмъ, въ предѣлахъ участковъ или особыхъ группъ торгово-промышленныхъ предпріятій налогъ распредѣляется мѣстными участковыми раскладочными присутствіями между отдѣльными предпріятіями. При этомъ для отдѣльныхъ предпріятій вычисляется средняя или нормальная прибыль, путемъ помноженія цифры оборота предпріятія, т.-е. его валового дохода, на нормальный процентъ прибыльности, опредѣленный для даннаго рода или данной группы предпріятій. Впрочемъ, плательщику предоставляется объявлять и дѣйствительную прибыль на основаніи торговыхъ

книгъ. Сообразно исчисленнымъ, такимъ образомъ, прибылямъ и разверстывается назначенная на участокъ сумма раскладочнаго сбора.

Отъ раскладочнаго сбора освобождаются предпріятія двухъ самыхъ низшихъ разрядовъ, а также тѣ, прибыль которыхъ не достигаетъ установленнаго въ законѣ размѣра.

Однако, дополнительный раскладочный сборъ не вполнѣ достигаетъ цѣли равномѣрности обложенія. Въ виду этого коррективомъ служитъ *процентный сборъ съ прибыли,* который взимается лишь съ той части исчисленной для обложенія раскладочнымъ сборомъ прибыли, которая превышаетъ увеличенный въ 30 разъ окладъ основного промысловаго налога, уплаченнаго за данное предпріятіе. Такимъ образомъ, процентный сборъ взимается лишь съ такихъ предпріятій, для которыхъ окладъ основного налога составляетъ менѣе $3^1/_3\%$ полученной ими прибыли, выясненной при распредѣленіи раскладочнаго сбора. Процентный сборъ взимается въ размѣрѣ одного рубля съ каждыхъ полныхъ 30 рублей вышеозначеннаго излишка прибыли.

Въ 1898 году поступило сборовъ съ торговли и промысловъ 48,2 милліона рублей, а въ 1899 году, послѣ введенія новаго промысловаго положенія, 61,1 милліона рублей.

Подоходнымъ налогомъ называется налогъ, объектомъ котораго служитъ чистый доходъ плательщика. Различаютъ два вида подоходнаго налога: 1) *общеподоходный* налогъ, объектомъ котораго является весь совокупный доходъ даннаго лица, безъ различія его источниковъ, и 2) *спеціальные подоходные* налоги, падающіе лишь на отдѣльные виды доходовъ, напримѣръ, на доходъ отъ земли, денежныхъ капиталовъ, промысловъ и т. п. Мы разсмотримъ сперва общеподоходный налогъ, возбуждающій до сихъ поръ много споровъ среди теоретиковъ и практиковъ финансоваго дѣла.

Главное достоинство общеподоходнаго налога заключается въ томъ, что при правильномъ устройствѣ онъ болѣе, чѣмъ какой-либо другой налогъ можетъ удовлетворить основнымъ требованіямъ, предъявляемымъ къ налогу, т.-е. общности, равномѣрности, прогрессивности и вообще справедливости обложенія. Подоходный налогъ отвѣчаетъ принципу общности, такъ какъ къ платежу его привлекаются всѣ граждане, получающіе опредѣленный доходъ, независимо отъ вида имущества, занятія или промысла ихъ. Затѣмъ, ни при какомъ другомъ налогѣ не можетъ быть достигнута въ такой степени равномѣрность обложенія, какъ при подоходномъ налогѣ. Во всѣхъ видахъ спеціальнаго обложенія принимается во вниманіе доходность одного какого-либо источника, между тѣмъ какъ

дѣйствительная налогоспособность лица опредѣляется совокупностью всѣхъ источниковъ его дохода. При подоходномъ налогѣ можетъ быть принята въ разсчетъ и задолженность плательщика. Если по одному источнику дохода данное лицо имѣетъ дефицитъ, то при подоходномъ налогѣ возможно вычесть этотъ дефицитъ изъ общей суммы дохода. Наконецъ, при подоходномъ обложеніи наиболѣе примѣнимо начало прогрессивности обложенія, такъ какъ только общая совокупность дохода даетъ правильное указаніе на платежную способность лица.

Однако, несмотря на многочисленныя достоинства общеподоходнаго налога, противъ него высказывается и много возраженій. Прежде всего, размѣръ чистаго дохода частныхъ лицъ не поддается точному опредѣленію. Всѣ существующіе внѣшніе признаки опредѣленія дохода даютъ лишь весьма приблизительное представленіе объ его величинѣ; самооцѣнка же дохода плательщиками всегда далека отъ дѣйствительности. Обязанность показывать величину своего дохода порождаетъ стремленіе утаивать истинные его размѣры и ведетъ къ общественной безнравственности. Но и помимо утаекъ, во многихъ случаяхъ опредѣленіе величины чистаго дохода, даже при полномъ желаніи, представляетъ чисто-техническія трудности. Затѣмъ, величина дохода нерѣдко не соотвѣтствуетъ имущественной состоятельности даннаго лица, ибо въ рукахъ предпріимчиваго, энергичнаго и бережливаго хозяина небольшое имущество можетъ дать больше дохода, чѣмъ крупное имущество въ рукахъ нерадиваго или неумѣлаго хозяина. Слѣдовательно, подоходный налогъ является какъ бы обложеніемъ предпріимчивости и бережливости и поощреніемъ нерадивости, и потому въ извѣстной степени можетъ ослаблять импульсъ къ усиленію доходности имуществъ и къ накопленію богатствъ. Притомъ, по формѣ взиманія подоходный налогъ болѣе всѣхъ другихъ налоговъ получаетъ характеръ вторженія фиска въ личныя, интимныя обстоятельства плательщика, вслѣдствіе чего онъ является крайне тягостнымъ и непріятнымъ для населенія. Наконецъ, при допущеніи сколько-нибудь значительнаго свободнаго отъ обложенія минимума, подоходный налогъ утрачиваетъ и свойство особой финансовой продуктивности, такъ какъ ложится лишь на незначительное меньшинство страны; въ Пруссіи, напримѣръ, подоходный налогъ уплачиваютъ лишь 8,7% всего населенія. Въ виду указанныхъ недостатковъ общеподоходнаго налога едва ли можно считать правильнымъ мнѣніе нѣкоторыхъ лицъ, что подоходный налогъ долженъ вытѣснить всѣ другіе виды реальнаго прямого обложенія. Несомнѣнно, однако, что, въ качествѣ дополнительнаго

въ системѣ прямого обложенія налога, подоходный налогъ можетъ служить хорошимъ коррективомъ неравномѣрности спеціальныхъ налоговъ, распространяясь на такія сферы источниковъ дохода, которыя недостаточно затрогиваются спеціальными налогами.

Что касается способовъ оцѣнки доходовъ плательщиковъ, то существуютъ двѣ системы. Первая состоитъ въ назначеніи особой комиссіи изъ мѣстныхъ жителей, которая и производитъ оцѣнку доходовъ на основаніи разныхъ внѣшнихъ признаковъ. Вторая система заключается въ деклараціи самого плательщика, т.-е. въ его собственномъ показаніи своихъ доходовъ, провѣряемомъ мѣстными и правительственными податными учрежденіями. И та, и другая система не даютъ точной оцѣнки доходовъ. Примѣненіе каждой изъ нихъ зависитъ отъ степени культурности населенія, отъ его привычекъ, преобладающихъ формъ занятій и т. д. Обыкновенно для опредѣленія совокупнаго дохода даннаго лица пользуются тѣми же внѣшними признаками, какіе употребляются при опредѣленіи имущественной силы плательщиковъ для спеціальныхъ налоговъ, и нѣкоторыми другими, указывающими на образъ жизни и расходный бюджетъ даннаго лица.

Подоходный налогъ въ настоящее время утвердился или въ видѣ основного, или въ видѣ дополнительнаго во всѣхъ главныхъ европейскихъ государствахъ, кромѣ Франціи и Россіи. Впервые онъ появился въ Англіи въ концѣ XVIII вѣка, но въ 1816 году былъ уничтоженъ и возстановленъ въ 1842 году. Въ настоящее время, послѣ ряда преобразованій, подоходный налогъ въ Англіи взимается со всѣхъ доходовъ свыше 150 фунтовъ стерлинговъ, причемъ всѣ подлежащіе обложенію доходы раздѣлены на пять отдѣловъ. Налогъ опредѣляется ежегодно въ размѣрѣ нѣсколькихъ пенсовъ (обыкновенно отъ 5—7) на одинъ фунтъ стерлинговъ дохода. Оклады налога отличаются большой эластичностью, принаравливаясь къ потребностямъ государства въ средствахъ. Кромѣ малыхъ доходовъ (ниже 150 фунтовъ стерлинговъ), отъ налога освобождены доходы благотворительныхъ и общественныхъ учрежденій и нѣкоторые другіе.

Въ Пруссіи современная система подоходнаго обложенія введена закономъ 1891 года. Всѣ подлежащіе налогу доходы раздѣлены на 94 ступени, каждой изъ которыхъ соотвѣтствуетъ извѣстный окладъ.

Въ другихъ европейскихъ государствахъ подоходное обложеніе построено или по англійскому или по прусскому типу. Въ Россіи нѣтъ еще общеподоходнаго налога.

Спеціальные или *частные подоходные* налоги суть такіе, которые взимаются не со всей совокупности чистаго дохода лица, а лишь съ отдѣльныхъ доходныхъ статей плательщика. Такой характеръ имѣютъ, напримѣръ, нѣкоторыя части нашего новаго промысловаго обложенія. Но наиболѣе распространеннымъ видомъ частичнаго подоходнаго обложенія является *налогъ на денежные капиталы*. Объектомъ налога здѣсь служитъ чистый доходъ, получаемый отъ капиталовъ, помѣщаемыхъ въ государственные и общественные фонды и облигаціи акціонерныхъ предпріятій, и отъ капиталовъ, находящихся въ качествѣ вкладовъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ. Налогъ на доходъ отъ ссуднаго капитала слѣдуетъ отличать отъ промысловаго налога. Въ послѣднемъ обложенію подлежитъ доходъ съ капитала въ неразрывномъ соединеніи съ личнымъ трудомъ, между тѣмъ какъ въ первомъ случаѣ налогу подлежитъ доходъ, поступающій безъ всякаго труда со стороны его владѣльца.

Несмотря на то, что обложеніе доходовъ, получаемыхъ въ формѣ купоновъ и процентовъ, представляется наименѣе обременительнымъ для плательщиковъ и наиболѣе соотвѣтствующимъ требованіямъ справедливости, налогъ этотъ вызываетъ много возраженій. Такъ указываютъ, что налогъ не достигаетъ цѣли, ибо заимодавцы повышеніемъ ссуднаго процента перелагаютъ налогъ на должниковъ. Утверждаютъ, что, подъ вліяніемъ налога на денежные капиталы, послѣдніе уходятъ въ страны, гдѣ подобнаго обложенія не существуетъ. Доказываютъ даже, что государство не имѣетъ права взимать въ свою пользу налогъ со своихъ кредиторовъ, такъ какъ этимъ оно нарушаетъ договоръ съ ними о платежѣ опредѣленнаго процента. Всѣ эти соображенія, однако, не вполнѣ выдерживаютъ критику. Въ отношеніи переложенія налога владѣльцы ссудныхъ капиталовъ вовсе не находятся въ какихъ-либо особо исключительныхъ условіяхъ. Размѣръ ссуднаго процента въ странѣ зависитъ отъ всей совокупности явленій экономическаго порядка, и повышеніе ссуднаго процента не можетъ быть произведено заимодавцами произвольно. Затѣмъ, въ большинствѣ европейскихъ государствъ существуетъ налогъ на ссудный капиталъ, между тѣмъ вовсе не замѣчалось, чтобы капиталы перемѣщались именно подъ вліяніемъ установленія налога съ нихъ. Международное передвиженіе капиталовъ — явленіе въ высшей степени сложное, и среди множества явленій, обусловливающихъ притокъ иностранныхъ капиталовъ, сравнительно ничтожный размѣръ обложенія ихъ можетъ играть лишь весьма незначительную роль. Съ юридической точки зрѣнія никакого нарушенія договора съ владѣльцами государственныхъ

фондовъ со стороны государства не производится; наоборотъ, если бы государство ставило въ податномъ отношеніи своихъ кредиторовъ въ болѣе привилегированное положеніе, чѣмъ частныхъ кредиторовъ, оно нарушило бы принципъ равенства всѣхъ гражданъ предъ закономъ. Государство не брало на себя никакихъ обязательствъ освобождать своихъ кредиторовъ отъ какихъ-либо налоговъ и сборовъ, которымъ они могутъ подлежать на общемъ основаніи. Для подобнаго обязательства со стороны государства требуется спеціальная оговорка при заключеніи займа, что̀, впрочемъ, иногда и дѣлается.

Обложеніе ссуднаго капитала было у насъ введено съ 1885 г. и установлено для доходовъ отъ разнаго рода процентныхъ бумагъ и отъ разнаго наименованія вкладовъ въ банковыя учрежденія. Налогъ взимается удержаніемъ 5% съ суммы купоновъ процентныхъ бумагъ или отчисленіемъ 5% при заключеніи періодическихъ счетовъ по вкладамъ. Отъ налога освобождены, во-первыхъ, бумаги, относительно которыхъ правительство объявляетъ заранѣе, что проценты съ нихъ ни въ какомъ случаѣ не подлежатъ налогамъ (къ этому роду принадлежитъ около половины нашихъ государственныхъ фондовъ); во-вторыхъ, вклады въ сберегательныхъ кассахъ, ссудосберегательныхъ товариществахъ и сельскихъ банкахъ; въ-третьихъ, доходы по акціямъ и паямъ акціонерныхъ обществъ и товариществъ, какъ подлежащіе промысловому налогу. Слѣдуетъ упомянуть, что 5% сборомъ обложены также акціи желѣзныхъ дорогъ какъ гарантированныя, такъ и негарантированныя правительствомъ, но нѣкоторыя изъ нихъ, особо поименованныя въ законѣ, отъ налога освобождены. Въ 1899 году поступило сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ 16,7 милліона рублей.

Личными налогами называются такіе, объектомъ которыхъ служитъ самое лицо плательщика, безотносительно къ тому, владѣетъ ли онъ какимъ-либо имуществомъ или доходомъ и даже обладаетъ ли онъ вообще трудоспособностью. Личный или поголовный налогъ представляетъ собою наиболѣе древнюю и примитивную форму прямого обложенія. Система обложенія при личномъ налогѣ отличается крайнею простотою. Не требуется подробнаго изслѣдованія имущества или промысла плательщика; достаточно самаго грубаго подсчета населенія и назначенія опредѣленнаго оклада на каждую голову населенія. Не взирая на явную несправедливость, неравномѣрность и отяготительность для населенія лично-поголовныхъ налоговъ, они были очень распространены, пока не выработались другія, болѣе совершенныя, формы обложенія. У насъ личный

налогъ, въ формѣ подушной подати, существовалъ до самаго недавняго времени, именно до 1887 года для Европейской Россіи и до 1899 года для большей части Сибири. Особый видъ личнаго налога составлялъ у насъ еще *паспортный сборъ*, являвшійся крайне стѣснительнымъ для населенія, отправлявшагося въ отхожіе промыслы. Облегченіе въ обложеніи паспортнымъ сборомъ для лицъ бывшихъ податныхъ сословій послѣдовало съ изданіемъ закона 1894 года о видахъ на жительство, а въ 1897 году послѣдовала полная отмѣна паспортнаго сбора.

Лекція VIII.

Косвенные налоги. Акцизы и таможенные сборы. Откупная система, государственная монополія и акцизная система въ тѣсномъ смыслѣ. Питейный налогъ. Табачный акцизъ. Акцизъ съ сахара. Нефтяной акцизъ. Акцизъ со спичекъ. Таможенные сборы.

Ранѣе нами уже было дано общее опредѣленіе *косвенныхъ* налоговъ какъ налоговъ на потребленіе или на расходъ, и были указаны главныя достоинства и недостатки косвеннаго обложенія и значеніе его въ общей системѣ налоговъ. Теперь, предварительно разсмотрѣнію отдѣльныхъ видовъ косвеннаго обложенія, необходимо остановиться на выясненіи формъ взиманія косвенныхъ налоговъ.

По формѣ взиманія косвенные налоги могутъ быть раздѣлены на два крупныхъ разряда — *акцизы* и *таможенные сборы*. Акцизами, въ широкомъ смыслѣ слова, называются налоги съ предметовъ внутренняго производства; таможенные сборы взимаются съ товаровъ, привозимыхъ изъ-за границы.

Объектами акцизнаго обложенія принято выбирать предметы наибольшаго распространенія, потребленіе которыхъ, однако, не безусловно необходимо; таковы, напримѣръ, спиртные напитки, табакъ, сахаръ, нефть, спички и т. п. Существующіе еще и въ настоящее время акцизы на предметы первой необходимости, напримѣръ, на соль (во Франціи и Германіи), могутъ быть оправдываемы только крайнею финансовою нуждой или давностью ихъ существованія. У насъ обложеніе соли существовало изстари и уничтожено въ 1881 году.

При выборѣ объектовъ акцизнаго обложенія надо согласовывать интересы казны съ экономическими интересами страны. Съ этой точки зрѣнія наиболѣе пригодными оказываются вышеназванные общераспространенные предметы, широкое потребленіе которыхъ обезпечиваетъ государству крупный доходъ, съ избыткомъ

покрывающій значительныя издержки, связанныя съ организаціей акцизнаго обложенія.

По организаціи взиманія акцизы дѣлятся на три системы—откупную, государственной монополіи и акцизную въ тѣсномъ смыслѣ слова. При *откупной* системѣ право производства и продажи даннаго продукта предоставляется опредѣленнымъ частнымъ лицамъ за взносъ въ казну ежегодно извѣстной суммы денегъ. При системѣ *государственной монополіи* мѣсто откупщика занимаетъ само государство, причемъ оно можетъ сосредоточить въ своихъ рукахъ всецѣло и производство, и продажу даннаго продукта, или же лишь одно производство, или одну продажу. Наконецъ, при системѣ *акцизной въ тѣсномъ смыслѣ слова* какъ производство, такъ и продажа продукта остаются свободными, при условіи взноса въ казну установленнаго сбора, взимаемаго или съ количества переработаннаго сырья, или съ вмѣстимости или силы аппаратовъ производства, или съ дѣйствительнаго количества готоваго продукта.

Изъ названныхъ трехъ системъ акцизнаго обложенія откупная система считается, на основаніи опыта всѣхъ государствъ, наименѣе выгодной для казны и наиболѣе вредной для населенія. Оставивъ по себѣ своими злоупотребленіями весьма печальную память, откупная система не можетъ уже имѣть мѣста въ финансовомъ хозяйствѣ культурныхъ государствъ. Болѣе спорнымъ является вопросъ о преимуществахъ и недостаткахъ монопольной системы сравнительно съ акцизной въ тѣсномъ смыслѣ слова. Главнымъ недостаткомъ монопольной системы считается стѣсненіе частной промышленной дѣятельности. Однако, по отношенію къ производству нѣкоторыхъ продуктовъ, а именно болѣе или менѣе вредныхъ для народнаго здравія, многими отдается предпочтеніе монопольной системѣ. Преимущество монопольной системы заключается, во-первыхъ, въ большей продуктивности этой формы обложенія; во-вторыхъ, въ возможности оказывать государственное воздѣйствіе на характеръ и размѣры потребленія продуктовъ; въ-третьихъ, въ возможности обезпечить доброкачественность продуктовъ. При акцизной системѣ, торговцы, заинтересованные въ возможно большемъ сбытѣ и возможно бо̀льшихъ барышахъ, нерѣдко прибѣгаютъ для удешевленія продуктовъ къ разнымъ фальсификаціямъ, къ отпуску товара въ долгъ, подъ залогъ движимаго имущества, и къ другимъ неблаговиднымъ способамъ расширенія сбыта своихъ товаровъ. Особенно крупныя злоупотребленія имѣли мѣсто при частной продажѣ спиртныхъ напитковъ въ сельскомъ быту, и эти злоупотребленія способствовали сильному распространенію пьянства въ

народѣ. Правительственная же монополія даетъ увѣренность въ томъ, что налогъ поступаетъ именно только тотда, когда у плательщика имѣются въ наличности денежныя средства, такъ какъ при продажѣ спиртныхъ напитковъ исключительно изъ казенныхъ лавокъ казенными служащими, не заинтересованными въ количествѣ сбыта, не можетъ имѣть мѣста корыстное спаиваніе народа. Борьба съ пьянствомъ возможна лишь при устраненіи частнаго интереса въ питейной торговлѣ, и это служитъ немаловажнымъ доводомъ къ предпочтенію правительственной монополіи другимъ формамъ обложенія спиртныхъ напитковъ.

За указанными исключеніями, общепринятой формой обложенія предметовъ внутренняго производства является система акцизная въ тѣсномъ смыслѣ.

Въ организаціи всякаго акцизнаго сбора наиболѣе существенное значеніе имѣетъ опредѣленіе объекта обложенія, способа его измѣренія и момента взиманія. Чѣмъ ближе моментъ взиманія стоитъ къ моменту потребленія, тѣмъ менѣе акцизъ стѣсняетъ процессъ производства. Но, съ другой стороны, въ виду того, что производство продуктовъ всегда сосредоточено въ гораздо меньшемъ числѣ пунктовъ, нежели ихъ сбытъ, наблюденіе и контроль въ періодѣ производства продукта должны обходиться дешевле, чѣмъ надзоръ за сбытомъ. Способы измѣренія объекта, подлежащаго обложенію, различаются, смотря по избираемому для этой цѣли моменту въ процессѣ производства. Во-первыхъ, акцизъ можно взимать въ первичномъ моментѣ добыванія сырья; напримѣръ, старый прусскій табачный акцизъ взимался съ плантацій соразмѣрно засѣянному табакомъ пространству. Во-вторыхъ, акцизъ иногда взимается въ моментъ фабрикаціи продукта, по количеству перерабатываемаго сырья, напримѣръ, солода при пивоваренiи, свекловицы въ сахарномъ производствѣ, или по заранѣе опредѣленнымъ результатамъ процесса производства, напримѣръ, по такъ называемымъ нормальнымъ выходамъ спирта изъ пуда хлѣбнаго зерна, картофеля и т. д. Въ-третьихъ, акцизъ можно взимать съ количества вполнѣ готоваго продукта въ моментъ выпуска его съ фабрики или завода, напр., съ вѣса сахара, табака и пр. Этотъ моментъ считается наиболѣе обезпечивающимъ равномѣрность и продуктивность налога, такъ какъ всѣ разсчеты, предшествующіе моменту окончательнаго изготовленія продукта, могутъ быть только гадательными. Обложеніе нѣкоторыхъ продуктовъ въ готовомъ видѣ наиболѣе удобнымъ образомъ осуществляется посредствомъ такъ называемой *бандерольной системы* взиманія (оклейка продукта бандеролью).

Переходимъ теперь къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ видовъ акцизовъ и начнемъ съ главнѣйшаго изъ нихъ—*питейнаго налога.*

Уже въ древней Руси крѣпкіе напитки (медъ, брага) составляли предметъ обложенія. Первоначально князья облагали данью мѣста продажи вина (корчмы); затѣмъ постепенно право выдѣлки и продажи напитковъ сдѣлалось казенной регаліей. При Іоаннѣ IV частныя корчмы стали преслѣдоваться и всюду заводятся „царевы кабаки". Въ царскихъ кабакахъ вино продавали „вѣрные цѣловальники"; такъ назывались они потому, что казна поручала имъ продавать вино и вносить казенный доходъ „на вѣру", въ чемъ они цѣловали крестъ. Завѣдываніе питейнымъ дѣломъ въ цѣломъ округѣ ввѣрялось выборнымъ кабацкимъ головамъ, исполнявшимъ свои обязанности безвозмездно, какъ повинность. Обязанности головъ состояли въ заготовкѣ запасовъ для выдѣлки вина, въ сборѣ съ цѣловальниковъ денегъ за проданное вино, въ преслѣдованіи тайной продажи вина (корчемства) и въ отчетности передъ приказомъ въ Москвѣ, вѣдавшимъ питейное дѣло. Хотя съ достовѣрностью установлено, что еще въ XVI вѣкѣ существовали казенные питейные дома, но лишь въ уложеніи Царя Алексѣя Михайловича (1649 г.) впервые встрѣчается регламентація питейнаго дохода. Одновременно съ казенной продажей практиковался и откупъ. Усмотрѣнію воеводъ предоставлялось въ однихъ мѣстахъ заводить царскіе кабаки, а въ другихъ отдавать продажу вина на откупъ. Выдѣлка вина разрѣшалась и частнымъ лицамъ съ уплатой особой пошлины, „явки". При Петрѣ Великомъ кабацкихъ головъ смѣнили кабацкіе бурмистры, подчиненные бурмистерской палатѣ. Съ 1717 года завѣдываніе питейнымъ дѣломъ перешло въ Камеръ-коллегію; выдѣлка вина объявлена свободной, но обложена налогомъ по размѣру кубовъ и количеству выкуриваемаго вина; продажа вина производилась изъ казенныхъ кабаковъ, а иногда отдавалась въ откупъ по отдѣльнымъ городамъ.

Съ середины XVIII вѣка, вслѣдствіе стремленія правительства усилить питейный доходъ, откупная система вытѣсняетъ казенную продажу и съ 1767 года вводится повсемѣстно (кромѣ Сибири). Откупа отдавались на каждые четыре года цѣлыми уѣздами и губерніями. До 1799 года откупщики пріобрѣтали вино частью отъ казны, частью выдѣлывали сами, но съ этого времени заготовленіе вина всецѣло предоставлено было откупщикамъ. Съ введеніемъ откупной системы первоначально доходъ казны сталъ возрастать, но вскорѣ, вслѣдствіе злоупотребленій откупщиковъ, онъ началъ понижаться. Между тѣмъ пьянство и корчемство чрезвычайно уси-

лились, и правительство стало изыскивать мѣры къ тому, чтобы, не уменьшая питейнаго дохода, ограничить распространеніе пьянства. До 1817 года мѣры эти, главнымъ образомъ, сводились къ увеличенію цѣнъ на вино. Уже съ середины XVIII вѣка цѣны на вино постепенно повышались — съ 1 рубля 88½ копѣекъ за ведро къ 1750 году до 4 рублей ассигнаціями въ 1794 году. Съ 1811 года цѣна вину увеличена была до 6 рублей, причемъ за періодъ 1811—1815 годовъ откупная сумма составляла болѣе 53 милліоновъ рублей ассигнаціями въ годъ.

Послѣ отечественной войны, вслѣдствіе разоренія населенія, съ одной стороны, и злоупотребленій откупщиковъ — съ другой, оказался значительный недоборъ по откупамъ. Въ виду этого откупная система была отмѣнена, и по предложенію Министра финансовъ графа Гурьева введена была казенная продажа вина, просуществовавшая десять лѣтъ. Вино продавалось оптомъ изъ казенныхъ магазиновъ винторговцамъ, а частнымъ лицамъ, не менѣе одного ведра, изъ казенныхъ ведерныхъ лавокъ; цѣна вину назначена была въ 1819 году 7 рублей, а съ 1820 года 8 рублей ассигнаціями за ведро. Раздробительная продажа предоставлена была частнымъ лицамъ, обязаннымъ продавать вино по казенной цѣнѣ. Но завѣдующіе раздробительной продажей начали заводить корчемные склады вина, и питейный доходъ сталъ падать.

Въ 1827 году, по настоянію графа Канкрина, откупная система была возстановлена. Заготовку вина казна брала на себя. Откупщики обязаны были выбирать опредѣленное количество вина по установленной цѣнѣ, а свыше заготовленнаго казной количества имѣли право выдѣлывать частнымъ путемъ. Откупная сумма по условіямъ 1827 года дала 72½ милліона рублей ассигнаціями. Въ 1843 году многіе откупщики оказались неисправными, и отъ нихъ недобрано было 10¾ милліона рублей. Въ виду этого правительство стало изыскивать средства къ улучшенію откупной системы. Въ 1847 году введено было по проекту В. Кокорева „Положеніе объ акцизно-откупномъ комиссіонерствѣ“. Согласно этому положенію, акцизныя статьи по каждому уѣзду сдавались въ откупъ, причемъ взявшій ихъ дѣлался и комиссіонеромъ по продажѣ казеннаго вина; на уѣздъ отпускалась ежемѣсячная пропорція вина за опредѣленную въ положеніи цѣну, а откупщику назначался извѣстный комиссіонный процентъ. Откупщикъ-комиссіонеръ получалъ вино въ видѣ спирта, разсиропливалъ самъ и обязанъ былъ продавать его установленной крѣпости и по опредѣленной цѣнѣ. Эта полумѣра не прекратила, однако, злоупотребленій откупщиковъ,

и въ 1861—1863 годахъ откупную систему пришлось замѣнить акцизной, которая въ полной силѣ дѣйствовала до введенія казенной продажи питей.

Обложеніе спиртныхъ напитковъ, по дѣйствовавшей у насъ акцизной системѣ, нынѣ отчасти видоизмѣненной введеніемъ казенной продажи питей, слагается изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ налоговъ или сборовъ. Во-первыхъ, взимается собственно *акцизъ*, которому подлежатъ спиртъ и вино, выкуренные изъ разнаго рода хлѣба, картофеля, патоки, винограда, фруктовъ и пр., затѣмъ пиво, портеръ и медъ, а также брага, приготовляемая на особо устроенныхъ заводахъ. Во-вторыхъ, взимаются *особые сборы* за передѣлку спирта въ водочныя издѣлія (разнаго рода водки, наливки и т. д.). Въ-третьихъ, какъ винокуренные и водочные заводы, такъ и заведенія для продажи вина должны уплачивать особый, смотря по мѣстности и роду заведенія, *патентный сборъ*, который является собственно спеціальнымъ видомъ промысловаго обложенія.

Акцизъ со спирта взимается съ градуса или $^1/_{100}$ ведра безводнаго спирта (алкоголя). Размѣръ акциза составляетъ нынѣ 11 копѣекъ съ градуса, за исключеніемъ спирта изъ винограда и фруктовъ, оплачиваемаго 7 копѣйками съ градуса.

Въ настоящее время акцизная система уступаетъ мѣсто *казенной продажѣ вина* или *питейной монополіи*. Впервые монополія введена была законами 8 іюня 1893 года и 6 іюня 1894 года, въ видѣ опыта, въ четырехъ восточныхъ губерніяхъ (Пермской, Уфимской, Оренбургской и Самарской); затѣмъ постепенно дѣйствіе монополіи было распространено и на другія части Имперіи, такъ что къ 1901 году районъ питейной монополіи распространялся уже на 42 губерніи, а съ 1 іюля того же года обнимаетъ всю Европейскую Россію.

По положенію о казенной продажѣ питей, оптовая и раздробительная продажа спирта, хлѣбнаго вина и водочныхъ издѣлій составляетъ исключительное право казны и производится изъ принадлежащихъ казнѣ заведеній, складовъ и винныхъ лавокъ. Въ видѣ исключенія, разрѣшается продажа спиртныхъ напитковъ изъ заведеній, содержимыхъ частными лицами (напримѣръ, въ трактирныхъ заведеніяхъ, ренсковыхъ погребахъ и пр.). Дѣйствіе питейной монополіи не распространяется на продажу виноградныхъ винъ, пива, портера, меда и браги. Винокуреніе попрежнему предоставлено частнымъ лицамъ на основаніи устава объ акцизныхъ сборахъ; но открытіе новыхъ винокуренныхъ заводовъ и увеличеніе годового производства, свыше наибольшей выкурки одного изъ

послѣднихъ періодовъ винокуренія до введенія монополіи, допускаются не иначе, какъ съ разрѣшенія Министра финансовъ по соглашенію съ Министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ. Спиртъ для казенной продажи пріобрѣтается въ количествѣ $^4/_5$ годовой потребности отъ заводчиковъ района монополіи по цѣнамъ, установленнымъ Министромъ финансовъ. Распредѣленіе означеннаго количества спирта производится между заводчиками на основаніи особаго положенія, по которому вся Имперія раздѣлена на районы съ опредѣленными нормами поставки спирта для каждаго завода, независимо отъ величины дѣйствительнаго его производства. Такъ, для губерній сѣверо-западныхъ норма принята въ 10 тысячъ ведеръ вина на заводъ, а затѣмъ, постепенно повышаясь по отдѣльнымъ районамъ въ соотвѣтствіи съ силою существующихъ заводовъ, она достигаетъ въ губерніяхъ центральной и восточной Россіи 25 тысячъ ведеръ на каждый заводъ. Остальное же количество до $^4/_5$ потребности разверстывается между всѣми заводами пропорціонально ихъ выкуркѣ. Количество спирта, не распредѣленное между заводчиками, пріобрѣтается съ торговъ, а спиртъ, не проданный съ торговъ, разрѣшается вывозить за границу или въ тѣ мѣстности Имперіи, гдѣ питейная монополія еще не введена. Все вино, поступающее въ продажу, должно быть приготовлено изъ ректификованнаго спирта, подвергнуто холодной очисткѣ черезъ уголь и имѣть крѣпость не ниже 40 градусовъ.

Продажа вина и спирта изъ казенныхъ мѣстъ продажи производится исключительно на вынось въ стеклянной, опечатанной казенною печатью посудѣ, емкостью отъ $^1/_{200}$ ведра и выше, по цѣнамъ, назначаемымъ ежегодно Министромъ финансовъ въ предѣлахъ нормъ, устанавливаемыхъ въ законодательномъ порядкѣ, причемъ цѣна части ведра должна быть пропорціональна цѣнѣ цѣлаго ведра. Водочныя издѣлія приготовляются на частныхъ заводахъ изъ ректификованнаго спирта, пріобрѣтаемаго отъ казны, и выпускаются въ продажу подъ бандеролью, цѣна которой установлена въ 2 рубля съ ведра издѣлій.

Результаты введенія питейной монополіи, насколько позволяетъ судить пятилѣтній опытъ, можно считать благопріятными какъ съ точки зрѣнія финансовой, такъ и съ точки зрѣнія народнаго хозяйства, народнаго здравія и общественной нравственности. Съ одной стороны, доходъ казны значительно возросъ, съ другой— улучшилось качество вина, поступающаго въ продажу, и сократилось во многихъ мѣстахъ прежнее кабацкое пьянство. Борьбѣ съ пьян-

ствомъ должны содѣйствовать также учреждаемыя одновременно съ винной монополіей попечительства о народной трезвости.

Въ 1894 году весь питейный доходъ составлялъ 297,4 милліона рублей; въ 1899 году онъ возросъ до 310,3 милліона и, сверхъ того, отъ казенной продажи питей валового дохода поступило 110,8 милліона рублей, а за исключеніемъ операціонныхъ расходовъ по казенной винной операціи въ 76,2 милліона рублей, чистаго дохода получилось 34,6 милліона рублей; слѣдовательно, въ общемъ, по прошествіи пяти лѣтъ съ введенія монополіи, питейный доходъ возросъ на 47,5 милліона рублей.

Акцизъ съ пива и меда взимается по емкости чановъ и котловъ, въ которыхъ производится приготовленіе этихъ напитковъ, съ пива по 40 копѣекъ съ ведра емкости заторнаго чана, а съ меда— по 50 копѣекъ съ ведра емкости медовареннаго котла. Съ 1 января 1902 года акцизъ съ пива будетъ взиматься съ пуда солода, употребленнаго на пивовареніе, въ размѣрѣ отъ 1 рубля 10 копѣекъ до 1 рубля 35 копѣекъ, въ зависимости отъ его экстрактивности. Въ новомъ законѣ о пивоваренiи, для улучшенія качества пива и устраненія произвольнаго увеличенія содержанія въ пивѣ алкоголя, установлены минимальный процентъ экстрактивности солода и максимальная крѣпость пива. Въ 1899 году дохода съ пивоваренія и медоваренія поступило 8,8 милліона рублей.

Акцизъ съ прессованныхъ дрожжей взимается по 10 копѣекъ съ фунта готовыхъ и обандероленныхъ издѣлій. Означеннаго акциза въ 1899 году поступило 2,6 милліона рублей.

Дѣйствующая у насъ нынѣ система *табачнаго акциза* введена была въ 1838 году. Послѣ ряда частичныхъ измѣненій, новый уставъ табачнаго акциза утвержденъ въ 1882 году, а дополненія къ нему сдѣланы въ 1893 году. Организація взиманія табачнаго акциза, по дѣйствующему уставу, представляется въ слѣдующемъ видѣ. Разведеніе табака составляетъ свободный промыселъ, за исключеніемъ Царства Польскаго, гдѣ размѣръ плантацій подчиненъ нѣкоторымъ ограниченіямъ. Табаководы могутъ сбывать листовой табакъ лишь табачнымъ фабрикантамъ и складчикамъ. Табачный налогъ слагается изъ *акцизнаго сбора*, взимаемаго по бандерольной системѣ, *патентнаго сбора* съ табачныхъ фабрикъ и заведеній для продажи табака и, наконецъ, изъ *таможенной пошлины* съ привознаго табака. Приготовленіе табачныхъ издѣлій дозволяется только на табачныхъ фабрикахъ. Домашняя выдѣлка папиросъ можетъ быть производима лишь для собственнаго употребленія, не иначе какъ изъ обандероленнаго табака и безъ участія особо нанятыхъ

для этой цѣли лицъ. Для махорки и нюхательнаго табака учреждаются особыя фабрики или особыя отдѣленія при общихъ табачныхъ фабрикахъ, обрабатывающихъ высшіе сорта табака. Владѣльцы табачныхъ фабрикъ обязаны ежегодно выбирать изъ казны опредѣленное количество бандеролей. Цѣна бандеролей, смотря по сортамъ табака, колеблется для курительнаго табака отъ 18 до 90 копѣекъ съ фунта, а для махорки она составляетъ 9 копѣекъ съ фунта, причемъ въ законѣ назначены и продажныя цѣны всѣхъ сортовъ, кромѣ перваго; затѣмъ для сигаръ цѣна бандеролей измѣняется отъ 7½ до 25 копѣекъ съ 25 штукъ и для папиросъ— отъ $^{9}/_{10}$ копѣйки до 2 копѣекъ съ 10 штукъ; для нюхательнаго табака цѣна бандероли составляетъ 48 копѣекъ съ фунта. Съ 1-го января 1893 года введенъ, кромѣ акциза, уплачиваемаго за бандероли, дополнительный акцизъ, который въ настоящее время взимается въ размѣрѣ четырехъ рублей съ пуда или 10 копѣекъ съ фунта табака (кромѣ махорки), заключающагося въ табачныхъ издѣліяхъ. Табачныя издѣлія не должны быть выпускаемы изъ фабрикъ иначе какъ въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, оклеенныхъ соотвѣтствующими бандеролями. Для провѣрки количествъ поступившаго на фабрики, перерабатываемаго, готоваго и выпущеннаго табака производятся акцизнымъ вѣдомствомъ періодическія ревизіи. Табачнаго дохода поступило въ 1899 году 38,9 милліона рублей.

Способы взиманія *акциза съ сахара* можно свести къ слѣдующимъ главнымъ системамъ: 1) обложеніе матеріала, т.-е. свекловицы; 2) обложеніе по роду и работѣ употребляемыхъ въ процессѣ аппаратовъ (до 1881 года у насъ); 3) обложеніе по густотѣ сахарнаго сиропа (Голландія, Бельгія) и 4) обложеніе готоваго продукта — наша современная система (Германія). Первая система представляетъ извѣстныя выгоды той свободой, которой при ней пользуется сахароваренie, но зато она отличается крайней неравномѣрностью. Выходы сахара зависятъ не только отъ количества свекловицы, но и отъ качества ея; слѣдовательно, заводчики, употребляющіе лучшіе сорта свекловицы, будутъ уплачивать налогъ въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ заводчики, которымъ приходится обрабатывать худшіе сорта. Вторая система весьма полезна въ смыслѣ побужденія къ усовершенствованію техники, что̀ и имѣло мѣсто у насъ до 1881 года. При ней заводчики стремятся къ усиленію производительности аппаратовъ сверхъ назначенныхъ для акциза нормъ. Система эта, однако, не выгодна для казны и по своей неравномѣрности неудобна для заводчиковъ. Обложеніе по густотѣ сахарнаго сиропа, равнымъ образомъ, не обезпечиваетъ

равномѣрности обложенія, такъ какъ густота сиропа зависитъ не только отъ содержанія въ немъ сахара, но и отъ другихъ примѣсей. Наиболѣе правильной должно считать систему обложенія по вѣсу готоваго сахара.

Въ Россіи акцизъ на сахаръ внутренняго производства былъ введенъ въ 1848 году и взимался на основаніи установленныхъ нормъ для выхода сахара изъ даннаго количества свекловицы и сообразно употребляемымъ аппаратамъ. Въ 1881 году введена нынѣшняя система сахарнаго акциза, по которой взимаются: 1) *патентный сборъ* по 5 рублей съ каждой тысячи пудовъ и 2) *акцизъ* съ каждаго пуда сахарнаго песку. Размѣръ акциза съ 1894 года опредѣленъ въ 1 рубль 75 копѣекъ съ пуда сахарнаго песку.

Въ 1895 году установлена у насъ *правительственная нормировка* сахарнаго производства, вызванная особыми условіями этой промышленности. Сахарная промышленность, постепенно развиваясь, достигла размѣровъ, значительно превышающихъ потребленіе сахара въ Россіи. Наряду съ этимъ, вывозъ сахара на иностранные рынки встрѣчалъ большія затрудненія, вслѣдствіе низкихъ цѣнъ сахара на главномъ рынкѣ его сбыта, именно въ Англіи, причемъ понижению цѣнъ не мало способствовали вывозныя преміи, установленныя во многихъ государствахъ для поощренія вывоза сахара. Устанавливать подобныя преміи у насъ было признано не желательнымъ, въ виду того, что, ложась новымъ расходомъ на средства казны, онѣ вели бы къ ненормальному развитію сахарной промышленности и поощряли бы вывозъ сахара къ выгодѣ иностраннаго потребителя. Поэтому было рѣшено въ 1895 году, не прибѣгая къ установленію за счетъ казны поощрительныхъ мѣръ къ вывозу сахара за границу, ввести для воспособленія сахарной промышленности правительственную нормировку сахарнаго производства. Согласно закону 1895 года, Комитетомъ министровъ ежегодно опредѣляется: а) количество сахара, потребное для внутренняго рынка, б) количество обязательнаго запаса сахара на заводахъ и в) предѣльныя высшія цѣны сахара на внутреннихъ рынкахъ, по достиженіи которыхъ дѣлаются Министромъ финансовъ распоряженія о выпускѣ сахара изъ неприкосновеннаго запаса. На основаніи того же закона установленъ дополнительный акцизъ въ 1 рубль 75 копѣекъ съ сахара, произведеннаго сверхъ нормы, если этотъ излишекъ будетъ выпущенъ съ завода на внутренній рынокъ.

Такимъ образомъ, сущность закона 1895 года сводится къ огражденію внутренняго рынка отъ поступленія на него сахара

сверхъ потребности, путемъ обложенія его дополнительнымъ акцизомъ, и къ огражденію потребителей отъ высокихъ цѣнъ на сахаръ, путемъ выпуска на рынокъ изъ неприкосновеннаго запаса при поднятіи цѣнъ на рынкѣ. При дѣйствіи означеннаго закона сахарная промышленность развилась. Выработка сахара съ 42 милліоновъ поднялась до 48,2 милліона пудовъ, потребленіе сахара на внутреннемъ рынкѣ возросло съ 27,8 милліона пудовъ до 36,5 милліона пудовъ, а поступленіе сахарнаго дохода съ 42,7 милліона рублей достигло въ 1899 году 67,5 милліона рублей.

Нефтяной акцизъ введенъ у насъ въ 1887 году. До 1872 года добыча нефти на Кавказѣ сдавалась на откупъ, приносившій казнѣ незначительный доходъ. Въ 1872 году откупная система была отмѣнена, и казенные нефтяные источники сданы были въ аренду. Одновременно съ этимъ керосиновое производство было обложено акцизомъ, взимавшимся по емкости перегонныхъ аппаратовъ за каждый день ихъ дѣйствія (въ среднемъ около 25 копѣекъ съ пуда керосина). Налогъ этотъ оказался несоотвѣтствующимъ тогдашнимъ условіямъ нефтяной промышленности, и въ 1877 году онъ былъ отмѣненъ. Освобожденіе нефтянаго производства отъ обложенія, въ связи съ улучшеніемъ техники производства и способовъ перевозки (буровыя скважины, нефтепроводы, наливные вагоны, баржи и т. д.), оказало весьма благопріятное вліяніе на развитіе нефтяной промышленности. За 10 лѣтъ (1877—1887 годы) добыча нефти увеличилась почти въ 10 разъ, выросъ также вывозъ за границу и расширился внутренній рынокъ. Въ виду того, что наша нефтяная промышленность достаточно окрѣпла, чтобы служить источникомъ дохода для казны, признано было возможнымъ возстановить нефтяной акцизъ, который съ 1888 года былъ опредѣленъ въ размѣрѣ 40 копѣекъ съ пуда легкихъ маслъ и 30 копѣекъ съ пуда тяжелыхъ (соляровыхъ) маслъ; въ 1892 году эти нормы были повышены до 60 копѣекъ съ пуда легкихъ и 50 копѣекъ съ пуда тяжелыхъ маслъ. Нефтяной акцизъ взимается въ Бакинскомъ районѣ при вывозѣ освѣтительныхъ маслъ изъ предѣловъ района; въ другихъ же мѣстахъ учетъ маслъ, подлежащихъ акцизу, производится передъ выпускомъ ихъ съ завода. При вывозѣ нефти за границу акцизъ слагается. Въ 1899 году поступило нефтянаго дохода 26,2 милліона рублей.

Налогъ на спички существуетъ въ видѣ монополіи во Франціи. Въ Россіи налогъ этотъ введенъ вторично въ 1888 году (съ 1848 года по 1859 годъ у насъ также дѣйствовалъ очень высокій налогъ на спички). Акцизъ взимается въ бандерольной формѣ въ размѣрѣ

¼ копѣйки съ каждаго помѣщенія, содержащаго не болѣе 75 спичекъ, ½ копѣйки съ помѣщенія, содержащаго отъ 75 до 150 спичекъ, и ¾ копѣйки съ помѣщенія, содержащаго отъ 150 до 225 спичекъ. Въ видахъ распространенія безопасныхъ шведскихъ спичекъ въ 1892 году установленъ двойной акцизъ съ фосфорныхъ спичекъ. Привозимыя изъ-за границы спички облагаются акцизомъ также въ двойномъ размѣрѣ противъ приведеннаго выше тарифа. Кромѣ того, установленъ патентный сборъ (смотря по размѣру фабрики) отъ 50 до 150 рублей, съ обязательствомъ выборки бандеролей отъ 1.500 до 3.000 рублей въ годъ для каждой спичечной фабрики. Спички выпускаются съ фабрикъ не иначе, какъ въ оклеенныхъ бандеролями закрытыхъ помѣщеніяхъ. Спичечнаго дохода поступило въ 1899 году 6,8 милліона рублей.

Таможенные сборы неправильно принято въ общежитіи называть „пошлинами“. По существу своему, таможенные сборы представляютъ собою косвенное обложеніе товаровъ заграничнаго производства и не могутъ быть отнесены къ группѣ пошлинъ, подъ которыми вообще разумѣются сборы, взимаемые государствомъ за спеціальныя услуги, оказываемыя государствомъ гражданамъ. Кромѣ основного типа таможенныхъ сборовъ — обложенія привозимыхъ товаровъ — таможенные сборы взимаются иногда при вывозѣ товаровъ внутренняго производства, при провозѣ товаровъ транзитомъ черезъ территорію страны и, наконецъ, при передвиженіи изъ одной части страны въ другую. Отсюда четыре разряда таможенныхъ сборовъ — *ввозные, вывозные, транзитные* и *внутренніе*. Внутренніе таможенные сборы были распространены въ средніе вѣка, когда города и области отдѣлялись другъ отъ друга таможенными заставами. Въ настоящее время внутренніе таможенные сборы существуютъ во Франціи, гдѣ они носятъ названіе *октруа*, въ Италіи, Австріи и части Германскихъ государствъ и взимаются въ пользу нѣкоторыхъ городовъ и общинъ съ ввозимыхъ въ нихъ продовольственныхъ припасовъ, а иногда и со строительныхъ матеріаловъ. Что касается вывозныхъ и транзитныхъ пошлинъ, то фискальное ихъ значеніе очень невелико. Главнымъ объектомъ таможенныхъ сборовъ служатъ въ настоящее время ввозные товары. О таможенномъ обложеніи мы подробно говорили въ лекціяхъ по народному хозяйству.

Таможеннаго дохода поступило въ 1899 году 219,3 милліона рублей.

Лекція IX.

Пошлины. Гербовыя пошлины. Крѣпостныя пошлины. Пошлины съ наслѣдствъ. Судебныя и другія пошлины. Сборъ съ пассажирскаго и товарнаго движенія. Страховой сборъ.

Пошлинами, какъ мы уже говорили, называются сборы, взимаемые съ гражданъ за особыя услуги, оказываемыя имъ государственными учрежденіями. Съ теоретической точки зрѣнія отличіе пошлинъ отъ налоговъ заключается въ томъ, что основаніемъ для уплаты пошлинъ служитъ полученіе плательщикомъ какой-либо спеціальной услуги со стороны государства, между тѣмъ какъ налоги уплачиваются гражданами безъ всякаго спеціальнаго эквивалента, какъ бы за общую сумму выгодъ и удобствъ, получаемыхъ подъ охраною государственнаго союза.

Однако, въ нашемъ законодательствѣ называются пошлинами многіе сборы, въ сущности ничѣмъ не отличающіеся отъ налоговъ. Таковы, напримѣръ, таможенные сборы, шоссейные, гильдейскіе, сборы съ желѣзнодорожныхъ пассажирскихъ билетовъ и грузовъ большой скорости, со страхуемыхъ имуществъ и пр. Наименованіе такихъ сборовъ пошлинами объясняется историческимъ происхожденіемъ ихъ, а частью характеромъ взиманія.

Въ историческомъ порядкѣ пошлины являются однимъ изъ самыхъ раннихъ видовъ государственныхъ доходовъ и прежде, дѣйствительно, имѣли характеръ платы за услуги со стороны государства и другихъ лицъ и учрежденій. Такъ, пошлины за передвиженіе возникли, какъ плата за пользованіе путями сообщенія; отчасти въ связи съ ними стояли таможенныя пошлины, какъ плата за пользованіе портами, гаванями и другими мѣстами для торговли. Притомъ, торговля и промыслы разсматривались, какъ особо разрѣшаемыя государствомъ занятія, и за принадлежность къ цехамъ и гильдіямъ требовалась плата. Точно такъ же судебныя пошлины первоначально имѣли своимъ назначеніемъ содержаніе тѣхъ прави-

тельственныхъ органовъ и учрежденій, услугами которыхъ пользовались тяжущіеся. Въ древней Руси, напримѣръ, судебныя пошлины шли въ пользу князя, намѣстника, воеводы, тіуна и другихъ лицъ, чинившихъ судъ и расправу, и служили для нихъ важнымъ источникомъ дохода. Мало-по-малу, однако, выяснилось, что судебныя и административныя учрежденія оказываютъ услуги не только тѣмъ лицамъ, которымъ приходится непосредственно обращаться къ ихъ помощи, но всѣмъ гражданамъ вообще. Поэтому было признано справедливымъ взимать пошлины въ меньшемъ размѣрѣ и покрывать ими только часть расходовъ на содержаніе судебныхъ и административныхъ органовъ, остальную же часть расходовъ относить на общеподатныя средства.

Слѣдуетъ замѣтить, что вслѣдствіе измѣненія характера многихъ сборовъ, именуемыхъ пошлинами, и утраты ими значенія платы за услуги, нѣкоторые изслѣдователи выдѣляютъ такіе сборы изъ разряда пошлинъ и считаютъ ихъ налогами въ полномъ смыслѣ слова, именно налогами на обращеніе имуществъ и на хозяйственныя сдѣлки. Другіе изслѣдователи идутъ еще далѣе и пытаются построить ученіе о пошлинахъ на новыхъ основаніяхъ, совсѣмъ устраняя начало вознагражденія за услуги. По ихъ мнѣнію, пошлины должны признаваться налогами, объектомъ которыхъ служатъ единичныя дѣйствія и распоряженія частныхъ лицъ и учрежденій въ сферѣ экономическихъ, юридическихъ или сословныхъ отношеній. Но эти взгляды пока являются мнѣніями отдѣльныхъ лицъ и не вошли въ кругъ общепринятыхъ научныхъ положеній.

Въ фискальномъ отношеніи пошлинная форма взиманія отличается слѣдующими преимуществами. Во-первыхъ, расходы по взиманію пошлинъ обыкновенно очень невелики, такъ какъ пошлины или вносятся самими плательщиками, или взимаются учрежденіями попутно, при выполненіи ими своихъ функцій; во-вторыхъ, контроль за точной уплатой пошлинъ не затруднителенъ; въ-третьихъ, моментъ взиманія пошлинъ сравнительно удобенъ для плательщиковъ, такъ какъ онъ совпадаетъ съ совершеніемъ желательныхъ дѣйствій, предпріятій и т. п., на которыя приготовлены уже средства.

Отрицательнымъ свойствомъ пошлинъ, какъ способа извлеченія государственныхъ доходовъ, является ихъ неравномѣрность, ибо онѣ ложатся лишь на нѣкоторую часть населенія и притомъ безъ прямого соотвѣтствія съ его общею податною способностью. Недостатокъ этотъ особенно усиливается при значительной высотѣ пошлинныхъ сборовъ. По общему правилу, государство должно стремиться къ тому, чтобы помощь и содѣйствіе государственныхъ

учрежденій, въ случаѣ надобности въ нихъ, были одинаково доступны всѣмъ гражданамъ, и, слѣдовательно, на всю совокупность ихъ должно равномѣрно распредѣляться бремя расходовъ по содержанію государственныхъ учрежденій. Во всякомъ случаѣ, пока принципъ этотъ не получитъ на практикѣ полнаго осуществленія, слѣдуетъ остерегаться слишкомъ высокихъ пошлинныхъ сборовъ, дабы пользованіе услугами государственныхъ учрежденій не было слишкомъ затруднено для населенія.

Переходя къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ видовъ пошлинъ, остановимся, прежде всего, на наиболѣе распространенныхъ *гербовыхъ пошлинахъ*.

Начиная съ метрики о рожденіи и кончая похоронными счетами, всѣ событія въ жизни человѣка, всѣ проявленія его воли въ области экономической, юридической и вообще дѣловой, если только эти событія или проявленія воли удостовѣрены какими-либо письменными документами, подлежатъ гербовому сбору въ томъ или другомъ размѣрѣ. Сборъ этотъ взимается или посредствомъ наклеиванія на документахъ установленныхъ гербовыхъ марокъ, или посредствомъ употребленія заштемпелеванной государственнымъ гербомъ бумаги соотвѣтственной стоимости, или же приложеніемъ присутственнымъ мѣстомъ къ документу штемпеля съ государственнымъ гербомъ. Отсюда и названіе *гербоваго* или *штемпельнаго* сбора. Удобства и дешевизна этой формы взиманія государственныхъ доходовъ способствовали широкому распространенію гербовыхъ пошлинъ во всѣхъ европейскихъ государствахъ.

Система опредѣленія размѣровъ гербовыхъ пошлинъ бываетъ двоякая — *неподвижная* и *пропорціональная*. Перваго рода пошлины взимаются въ одномъ и томъ же размѣрѣ со всѣхъ извѣстнаго рода сдѣлокъ и отношеній частныхъ лицъ между собою и къ государственнымъ учрежденіямъ, независимо отъ суммы, на которую совершаются сдѣлки или акты. Второго рода пошлины возрастаютъ соразмѣрно суммѣ сдѣлки.

Въ Россіи гербовыя пошлины существуютъ съ Петра Великаго. До послѣдняго времени система взиманія гербоваго сбора была основана на законѣ 1874 года, съ позднѣйшими измѣненіями, но въ 1900 году получилъ утвержденіе новый уставъ о гербовомъ сборѣ, который введенъ въ дѣйствіе съ 1 марта 1901 года. Этимъ уставомъ опредѣляется гербовый сборъ двоякаго рода: 1) *простой* или *неподвижный* — пяти окладовъ: въ 5, 10, 15, 60 копѣекъ и 1 рубль, и 2) *пропорціональный*, исчисляемый въ процентномъ отношеніи къ суммѣ акта. Пропорціональный сборъ установленъ,

въ свою очередь, двухъ видовъ: 1) *вексельный* — для личныхъ долговыхъ обязательствъ, въ размѣрѣ 15 копѣекъ съ каждыхъ ста рублей значащейся въ долговыхъ документахъ суммы, и 2) *актовый* —для актовъ и документовъ по другимъ имущественнымъ сдѣлкамъ, установленный двухъ окладовъ: а) *высшаго* — по 40 копѣекъ съ каждой сотни рублей суммы акта до 10.000 рублей, и по 4 рубля съ каждой тысячи рублей, превышающей 10.000 рублей и б) *низшаго*— по 40 копѣекъ съ тысячи рублей суммы сдѣлки. При этомъ какъ для вексельнаго, такъ и для актоваго сбора неполныя сотни и тысячи рублей считаются за полныя.

Простому гербовому сбору подлежатъ различнаго рода прошенія, заявленія, жалобы и тому подобныя бумаги, подаваемыя частными лицами и учрежденіями въ правительственныя установленія, и отвѣты на нихъ; удостовѣренія, свидѣтельства и пр., выдаваемыя какъ правительственными, такъ и земскими, городскими и сословными установленіями и должностными лицами; наконецъ, различные документы, обращающіеся между частными лицами, именно довѣренности, счета, росписки, накладныя и пр.

Пропорціональный вексельный сборъ взимается съ векселей, заемныхъ писемъ, долговыхъ расписокъ и другихъ личныхъ долговыхъ обязательствъ.

Пропорціональнымъ актовымъ сборомъ *высшаго* оклада оплачиваются: а) акты и документы по имущественнымъ сдѣлкамъ съ опредѣленною цѣною (главнымъ образомъ, не торговаго характера), и б) процентныя бумаги—акціи, паи, облигаціи, закладные листы— выпускаемыя общественными и сословными учрежденіями, а также русскими и иностранными торговопромышленными и кредитными предпріятіями. Сборъ съ русскихъ процентныхъ бумагъ уплачивается при выпускѣ ихъ въ обращеніе, а съ иностранныхъ—при первомъ появленіи ихъ въ Имперіи. Наконецъ, актовымъ сборомъ *низшаго* оклада оплачиваются документы по сдѣлкамъ преимущественно торговаго характера.

Изъ приведеннаго въ законѣ подробнаго перечня случаевъ, въ которыхъ взимается гербовый сборъ, видно, что сборъ этотъ стремится охватить всѣ письменныя дѣловыя сношенія частныхъ лицъ съ государственными учрежденіями и всѣ денежныя сношенія частныхъ лицъ между собою. Такимъ образомъ, онъ нерѣдко взимается въ тѣхъ случаяхъ, когда со стороны государства никакихъ спеціальныхъ услугъ не оказывается, почему сборъ этотъ иногда приближается къ типу налога.

Освобождаются отъ гербоваго сбора прошенія на Высочайшее

Имя, разныя другія прошенія, бумаги по дѣламъ уголовнымъ и разбираемыхъ въ установленіяхъ мировыхъ, крестьянскихъ и опекунскихъ, документы по пожертвованіямъ въ пользу учебныхъ и благотворительныхъ учрежденій и пр. Главная масса изъятій отъ платежа гербоваго сбора установлена для прошеній и тому подобныхъ дѣлопроизводственныхъ бумагъ и допущена въ тѣхъ видахъ, чтобы не привлекать къ обложенію документовъ по такимъ житейскимъ дѣламъ и отношеніямъ, которыя не могутъ выдержать этого сбора.

Взиманіе гербоваго сбора производится у насъ посредствомъ продажи казною знаковъ оплаты, т.-е. гербовыхъ марокъ, вексельной и актовой бумаги; иногда сборъ вносится и наличными деньгами (напримѣръ, сборъ съ процентныхъ бумагъ).

Гербоваго сбора поступило въ 1899 году 35,3 милліона рублей.

Крѣпостными пошлинами называются сборы, взимаемые при совершеніи актовъ по сдѣлкамъ о возмездномъ переходѣ права собственности на недвижимыя имущества отъ одного лица къ другому. Акты эти совершаются особымъ крѣпостнымъ или ипотечнымъ порядкомъ и вносятся правительственными учрежденіями въ *актовые реестры* или *крѣпостныя книги.* Лица, совершающія такого рода сдѣлки, заинтересованы въ томъ, чтобы придать имъ оффиціальную достовѣрность и доказательность, для чего установлено засвидѣтельствованіе подобныхъ сдѣлокъ правительственными органами и занесеніе ихъ въ особые реестры. Явка частныхъ сдѣлокъ предъ правительственными органами и служитъ поводомъ къ установленію крѣпостныхъ пошлинъ. Такимъ образомъ, отличіе крѣпостныхъ пошлинъ отъ гербовыхъ заключается въ томъ, что первыя взимаются за внесеніе въ оффиціальные реестры сдѣлокъ спеціальной категоріи, тогда какъ гербовымъ сборомъ обложены самыя разнообразныя бумаги административно-судебнаго и коммерческаго характера.

Фискальное достоинство крѣпостныхъ пошлинъ, какъ источника дохода, состоитъ въ томъ, что онѣ настигаютъ имущество въ моментъ перехода его изъ рукъ въ руки, слѣдовательно, въ моментъ, когда имущество обнаруживается и оцѣнивается и когда имѣются на лицо достаточныя средства въ видѣ платежа за пріобрѣтаемое имѣніе. Это обстоятельство представляетъ большое удобство въ финансовомъ отношеніи. Однако, для продавца указанный моментъ не всегда представляется удобнымъ, ибо отчужденіе недвижимаго имущества часто вызывается стѣсненными матеріальными обстоятельствами, напримѣръ, долгами. Высокія пошлины понижаютъ цѣнность переходящаго недвижимаго имущества и затрудняютъ сто

отчужденіе, вслѣдствіе чего вообще задерживается циркуляція недвижимой собственности.

Въ Россіи пошлины, имѣющія характеръ крѣпостныхъ, встрѣчаются довольно рано. Уже въ XVII вѣкѣ взимались пошлины при записи крѣпостей въ писцовыя книги, а также за „кабалы“ всякаго рода и другіе акты. Затѣмъ, дальнѣйшее развитіе крѣпостныхъ пошлинъ, какъ источника дохода, было связано съ исторіей нашего законодательства о формахъ пріобрѣтенія правъ на имущество. При Петрѣ I вводится такъ называемый крѣпостной порядокъ для совершенія всѣхъ безъ исключенія имущественныхъ сдѣлокъ, со взиманіемъ крѣпостныхъ пошлинъ. Въ царствованіе Екатерины II крѣпостной порядокъ былъ признанъ обязательнымъ лишь для недвижимыхъ имуществъ, а для другихъ сдѣлокъ установленъ явочный и домашній порядокъ перехода правъ на имущества. Эта система, сохранившаяся въ полной силѣ до введенія въ 1866 году нотаріальнаго положенія, легла также и въ основаніе послѣдняго. Согласно этому положенію, совершеніе крѣпостныхъ актовъ и засвидѣтельствованіе явочныхъ производится нотаріусами. Крѣпостныя пошлины взимаются старшимъ нотаріусомъ при утвержденіи акта о переходѣ недвижимости. Размѣръ крѣпостныхъ пошлинъ опредѣленъ въ 4% съ цѣны переходящаго имѣнія или съ суммы, означенной въ актѣ. Для предупрежденія утайки въ цѣнѣ имѣнія устанавливается особая казенная оцѣнка различнымъ родамъ имѣній, ниже которой они не могутъ записываться въ актѣ, хотя бы имѣніе дѣйствительно продавалось за низшую цѣну. При продажѣ по вольной цѣнѣ имѣній, заложенныхъ къ кредитныхъ установленіяхъ, крѣпостныя пошлины исчисляются съ цѣлы имѣнія, за вычетомъ переводимаго на покупщика долга кредитному учрежденію. Въ 1894 году предоставлено Министру финансовъ разрѣшать отсрочку и разсрочку пошлинъ на пять лѣтъ со взиманіемъ ½% въ мѣсяцъ за остающіяся въ долгу суммы.

Отъ крѣпостныхъ пошлинъ освобождены крѣпостные акты на земли, пріобрѣтаемыя при посредствѣ Крестьянскаго поземельнаго банка, „данныя“ на выкупаемые крестьянами надѣлы и усадебныя мѣста, акты на земли, пріобрѣтаемыя русскими въ Западномъ краѣ отъ лицъ польскаго происхожденія, акты на недвижимыя имущества, пріобрѣтаемыя многими учебными и благотворительными учрежденіями, и пр.

Крѣпостныхъ пошлинъ поступило въ 1899 году 23,1 милліона рублей.

Пошлинами съ наслѣдствъ называются сборы, взимаемые съ наслѣдниковъ при полученіи ими имуществъ отъ умершаго наслѣдодателя. Рядомъ съ пошлинами съ наслѣдствъ обыкновенно устанавливаются пошлины и на всѣ другіе способы безмезднаго перехода имуществъ отъ одного лица къ другому (дареніе, выдѣлъ, пожалованіе, пожертвованіе), какъ въ видахъ устраненія возможности избѣжать наслѣдственныхъ пошлинъ посредствомъ прижизненной передачи, такъ и вслѣдствіе однородности источника пошлиннаго обложенія во всѣхъ случаяхъ безмезднаго перехода имущества. Сборы съ наслѣдства и дареній только по формѣ относятся къ разряду пошлинъ, а по существу представляютъ собой прямой поимущественный налогъ, пріурочиваемый къ моменту перехода имущества. Какъ чисто имущественный налогъ, падающій не на доходъ, а на имущество, наслѣдственныя пошлины затрогиваютъ самый капиталъ и въ этомъ отношеніи встрѣчаютъ тѣ же возраженія, какъ и всякіе вообще налоги, падающіе не на доходъ, а на капиталъ.

Съ другой стороны, за установленіе наслѣдственныхъ пошлинъ приводится то соображеніе, что государство является верховнымъ охранителемъ всѣхъ наслѣдственныхъ правъ, причемъ нерѣдко ему приходится принимать даже особыя мѣры къ охранѣ открывшагося наслѣдства, къ вызову наслѣдниковъ и т. п. На этомъ основаніи государство получаетъ право какъ бы на сонаслѣдованіе, особенно когда имущество переходитъ къ боковымъ и дальнимъ родственникамъ, которые безъ помощи государства нерѣдко не могли бы ни освѣдомиться объ открытіи наслѣдства въ ихъ пользу, ни получить самого имущества въ полной сохранности. Въ фискальномъ отношеніи наслѣдственныя пошлины имѣютъ то достоинство, что онѣ непереложимы, организація взиманія и контроль ихъ крайне просты и, наконецъ, онѣ падаютъ на плательщиковъ въ самый благопріятный моментъ внезапнаго обогащенія ихъ. Въ системѣ наслѣдственныхъ пошлинъ проводится обыкновенно принципъ прогрессивности и притомъ въ двоякомъ отношеніи—соразмѣрно величинѣ имущества и близости родства между наслѣдникомъ и наслѣдодателемъ, т.-е. пошлины повышаются для наслѣдствъ болѣе значительныхъ и переходящихъ къ болѣе далекимъ родственникамъ.

Въ Россіи до 1882 года взимались пошлины лишь съ наслѣдствъ, переходящихъ по завѣщанію къ лицамъ, не имѣющимъ права на законное наслѣдство.. По положенію 1882 года о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, всякаго рода безмездный переходъ имущества отъ одного лица къ другому

(въ силу законнаго наслѣдованія, завѣщанія, выморочнаго права, пожалованія, даренія, выдѣла и т. п.) облагается пошлинами. Размѣръ пошлинъ составляетъ 1% съ имуществъ, переходящихъ къ родственникамъ въ прямой нисходящей или восходящей линіи, къ усыновленнымъ дѣтямъ, отъ одного супруга къ другому и къ супругамъ дѣтей; 4%—съ имуществъ, переходящихъ къ пасынкамъ, падчерицамъ, братьямъ, сестрамъ и дѣтямъ умершихъ братьевъ и сестеръ; 6%—съ имуществъ, переходящихъ къ родственникамъ въ боковой линіи третьей и четвертой степени, и 8%—съ имуществъ, переходящихъ ко всѣмъ другимъ лицамъ. Въ случаѣ перехода имущества къ одному лицу въ собственность, а къ другому въ пожизненное владѣніе, пошлина взимается съ того и другого наслѣдника, именно съ собственника—въ полномъ, съ пожизненнаго владѣльца—въ половинномъ размѣрѣ. Цѣна имущества, съ котораго взимается пошлина, объявляется самими наслѣдниками, душеприказчиками или лицами, участвовавшими въ совершеніи акта о безмездномъ отчужденіи; однако, цѣна эта не можетъ быть ниже законной оцѣнки. Изъ цѣны имущества, подлежащаго оплатѣ пошлиною, исключаются долги по закладнымъ и векселямъ или удостовѣренные торговыми книгами, казенные, городскіе и земскіе сборы съ накопившимися недоимками, недоданное жалованье служащимъ, заработная плата рабочимъ и, наконецъ, расходы на погребеніе. Въ цѣну имущества, наоборотъ, входятъ долговыя претензіи наслѣдодателя къ другимъ лицамъ; но съ долговыхъ имуществъ пошлина взыскивается лишь при полученіи наслѣдникомъ суммъ, числящихся въ долговыхъ документахъ. Отъ уплаты пошлинъ совсѣмъ освобождаются: 1) имущества, цѣнность которыхъ не превышаетъ 1,000 рублей; 2) земли въ уѣздахъ, переходящія къ супругамъ, нисходящимъ и восходящимъ родственникамъ; 3) надѣльныя крестьянскія земли при переходѣ къ лицамъ сельскаго же состоянія; 4) имущества, поступающія въ пользу казны, благотворительныхъ, ученыхъ или учебныхъ учрежденій, церквей и монастырей, и 5) домашняя движимость, не приносящая дохода и не составляющая предмета торговли или промысла. При взносѣ пошлинъ допускается разсрочка для недвижимыхъ имуществъ на срокъ не свыше пяти лѣтъ, съ уплатою, начиная со второго года, по ½% въ мѣсяцъ съ остающейся суммы долга; для движимости отсрочка допускается на срокъ не свыше одного года, безъ уплаты процентовъ.

Дохода отъ пошлинъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, поступило въ 1899 году 7,3 милліона рублей.

Кромѣ названныхъ главныхъ видовъ пошлинъ, у насъ существуютъ еще слѣдующія пошлины второстепеннаго значенія: 1) *судебныя*, взимаемыя съ исковыхъ прошеній, отзывовъ на заочныя рѣшенія и апелляціонныхъ жалобъ; 2) *канцелярская актовая* пошлина, взимаемая, въ размѣрѣ трехъ рублей по каждому акту, за утвержденіе крѣпостныхъ актовъ и засвидѣтельствованіе корабельныхъ крѣпостей; 3) пошлины *съ межевыхъ плановъ и книгъ*; 4) пошлины *съ маклерскихъ и нотаріальныхъ книгъ*; 5) пошлины *съ привилегій на изобрѣтенія, за явку фабричныхъ знаковъ и моделей и за свидѣтельства на товарные знаки*; 6) пошлины *съ дипломовъ и грамотъ*; 7) *пробирныя* пошлины за клейменіе издѣлій изъ благородныхъ металловъ; 8) *паспортныя* пошлины, съ 1898 года взимаемыя лишь съ заграничныхъ паспортовъ и въ Царствѣ Польскомъ, а также нѣкоторыя другія.

Къ разряду пошлинъ у насъ относятся также *сборы съ пассажировъ* желѣзныхъ дорогъ и съ перевозимыхъ по нимъ *грузовъ*, а также *съ застрахованія имуществъ*. Желѣзнодорожный сборъ введенъ въ 1879 году въ размѣрѣ 25% съ цѣны билетовъ I и II класса, 15% съ цѣны билетовъ III класса и 25% со стоимости провоза пассажирскаго багажа и грузовъ большой скорости. Въ 1895 году, послѣ введенія удешевленнаго желѣзнодорожнаго тарифа, установленъ однообразный размѣръ въ 15% для пассажировъ всѣхъ классовъ и грузовъ большой скорости.

Страховой сборъ взимается съ застрахованія отъ огня недвижимыхъ и движимыхъ имуществъ, въ размѣрѣ 5 копѣекъ въ годъ съ каждой сотни рублей застрахованной суммы.

Желѣзнодорожный и страховой сборы, относимые по формѣ взиманія къ разряду пошлинъ, представляютъ собою, въ сущности, налоги, а именно, первый является обложеніемъ пользованія желѣзнодорожнымъ сообщеніемъ, т.-е. налогомъ на расходъ, съ этимъ связанный, а второй представляетъ собою поимущественный налогъ, моментъ взиманія котораго совпадаетъ съ обнаруженіемъ и оцѣнкой имущества при его страхованіи.

Желѣзнодорожнаго сбора поступило въ 1899 году 12,8 милліона, а съ застрахованія отъ огня 3,7 милліона рублей.

Общая сумма дохода отъ всѣхъ пошлинъ въ 1899 году составляла 96,0 милліона рублей.

Лекція X.

Регаліи. Полицейскія и финансовыя регаліи. Монетная регалія. Почтовая и телеграфная регаліи. Горная регалія.

Переходимъ къ слѣдующему крупному отдѣлу государственныхъ доходовъ—*регаліямъ*.

Слово „регаліи“ имѣетъ двоякое значеніе. Въ первомъ, болѣе широкомъ значеніи (такъ называемыя regalia majora), регаліи означаютъ всѣ вообще права, присущія верховной государственной власти: сюда относится право издавать законы, творить судъ, взимать налоги и т. п. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ слова (такъ называемыя regalia minora), регаліи обнимаютъ опредѣленный кругъ промысловъ, которые изъемлются изъ сферы частной дѣятельности и становятся исключительною привилегіей государства. Въ область финансовой науки входитъ разсмотрѣніе регалій лишь въ послѣднемъ смыслѣ.

Регаліи представляютъ собой одинъ изъ древнѣйшихъ способовъ добыванія государственныхъ доходовъ. Среди промысловъ, къ которымъ государство предъявляло свои регальныя права, первымъ по времени должно считать звѣриный промыселъ. Въ древней Руси, напримѣръ, князю и царю принадлежало право охоты повсюду, съ частныхъ же звѣриныхъ промысловъ взимался особый сборъ. По завоеваніи Сибири обширная область звѣриныхъ промысловъ стала собственностью государства, уступавшаго частнымъ лицамъ право охоты за уплату изъ добычи опредѣленнаго количества мѣховъ. Въ такомъ же видѣ осуществлялась и рыбная регалія. Воды морей, озеръ и рѣкъ считались собственностью государства, и ловля рыбы разрѣшалась подъ условіемъ поставки извѣстнаго количества рыбы къ княжескому или царскому столу или уплаты опредѣленнаго оброка. И въ настоящее время казна отдаетъ у насъ на откупъ свои рыбныя ловли, напримѣръ, въ Каспійскомъ морѣ. Затѣмъ собственностью государства считались нѣдра земли со всѣми содержащимися въ нихъ рудными богатствами; на этомъ основаніи добываніе рудъ могло быть предпринимаемо лишь съ разрѣшенія правительства и съ уплатой горной подати. Изъ тѣхъ же основаній вытекали права государства на добычу соли, получаемой изъ соля-

ныхъ озеръ или изъ нѣдръ земли; отсюда возникновеніе соляной регаліи. Наконецъ, въ прежнее время государство сосредоточивало въ своихъ рукахъ и многіе другіе промыслы, напримѣръ, производство селитры, пороха, гонку смолы, сборъ ревеня и проч.

Возникновеніе регалій, какъ источника государственныхъ доходовъ, объясняется стремленіемъ изыскать новые способы полученія доходовъ въ тѣ времена, когда государственная власть, вслѣдствіе своей примитивной организаціи, не могла еще воспользоваться сложной системой налоговъ. Такимъ образомъ, регаліи занимаютъ среднее мѣсто между частно-правовыми и общественно-правовыми источниками государственныхъ доходовъ. Съ частно-правовыми источниками, напримѣръ, съ государственными имуществами, регаліи сходны въ томъ отношеніи, что въ обоихъ случаяхъ государство дѣйствуетъ въ качествѣ частнаго хозяина-предпринимателя; съ общественно-правовыми источниками доходовъ, напримѣръ, съ налогами, у регалій та общая черта, что и тѣ и другіе носятъ принудительный характеръ.

Соотвѣтственно цѣли, для которой устанавливается регалія, различаютъ двѣ категоріи регалій. Къ первой категоріи принадлежатъ промыслы, которые государство исключаетъ изъ сферы частной дѣятельности ради общественной пользы; это такъ называемыя *полицейскія регаліи*—почта, телеграфъ, монетное дѣло. Вторую категорію составляютъ промыслы, которые изъемлются изъ частной дѣятельности исключительно ради фискальныхъ цѣлей; таковы, напримѣръ, промыслы: соляной, питейный, табачный, спичечный и др. Въ послѣднихъ случаяхъ регаліи являются лишь особою формою взиманія налоговъ и носятъ названіе *фискальныхъ регалій.*

О фискальныхъ регаліяхъ мы уже говорили при изложеніи ученія о налогахъ, такъ что здѣсь мы остановимся лишь на полицейскихъ регаліяхъ.

Къ этой категоріи относится, прежде всего, *монетная регалія*, заключающаяся въ исключительномъ правѣ государства чеканить монету, выпускать ее въ обращеніе и передѣлывать. Монета можетъ исполнять свою функцію всеобщаго мѣнового посредника лишь при условіи полнаго довѣрія къ ея доброкачественности. Между тѣмъ, при допущеніи частной чеканки, появленіе худой монеты, то-есть порча монеты, была бы неизбѣжна. Это подтверждается опытомъ среднихъ вѣковъ, когда отдѣльные феодалы и города чеканили свою монету и въ дѣйствительности пользовались чеканкой, какъ источникомъ неблаговиднаго дохода. Въ обращеніи находились тогда монеты самаго разнообразнаго вида и качества. Торговый оборотъ

этимъ весьма затруднялся, такъ какъ приходилось каждый разъ весьма тщательно изслѣдовать монету, прежде чѣмъ принимать ее въ уплату. Весьма важно, чтобы монета страны отличалась единствомъ системы и чтобы она внушала полное довѣріе къ себѣ не только внутри страны, но и при международныхъ разсчетахъ. Такимъ требованіямъ можетъ вполнѣ удовлетворять лишь государственная чеканка монеты. Въ виду этого, чеканка монеты производится вездѣ распоряженіемъ государственной власти; въ нѣкоторыхъ случаяхъ частныя лица могутъ приносить свой металлъ на монетные дворы для передѣла въ монету, но самовольная чеканка ея воспрещается подъ угрозою уголовной кары.

Установивъ за собою исключительное право на чеканку монеты, государство, однако, не должно смотрѣть на эту регалію, какъ на источникъ дохода. Довѣріе къ государственной чеканкѣ именно и зиждется на томъ, что она гарантируетъ полное соотвѣтствіе внутренней цѣнности монеты съ ея нарицательнымъ достоинствомъ. Государство не должно понижать внутреннюю стоимость монеты противъ ея нарицательной цѣны съ цѣлью извлеченія въ свою пользу дохода отъ чеканки, иначе полицейско-хозяйственная цѣль государственной чеканки не будетъ достигнута. Исключеніе изъ этого правила можетъ составлять лишь чеканка размѣнной монеты. При изложеніи ученія о деньгахъ мы указывали уже основанія, въ силу которыхъ размѣнную монету удобнѣе чеканить или изъ неблагороднаго металла, или изъ низкопробныхъ сплавовъ драгоцѣнныхъ металловъ. До предѣла, не переходящаго размѣра дѣйствительной потребности въ такой монетѣ, правительство можетъ производить *выпуски размѣнной монеты* и разницу между номинальной и дѣйствительной стоимостью этой монеты брать въ доходъ государства. Въ Россіи, въ періодъ времени съ 1890 по 1895 годъ, доходъ отъ передѣла серебра въ размѣнную монету и отъ выдѣлки мѣдной монеты составлялъ въ среднемъ 623,3 тысячи рублей въ годъ, а за послѣдніе четыре года среднее годовое поступленіе этого дохода возросло до 14,6 милліона рублей. Такое увеличеніе монетнаго дохода объясняется, главнымъ образомъ, производившеюся въ послѣднее время усиленною чеканкою серебряной монеты, которая замѣнила собою кредитные билеты мелкихъ достоинствъ, изъятые изъ оборота для упроченія у насъ металлическаго денежнаго обращенія. Второй видъ монетнаго дохода образуетъ у насъ плата за обработку и передѣлъ въ монету золота, приносимаго съ этою цѣлью на монетный дворъ частными лицами. Основныя положенія монетной регаліи содержатся въ дѣйствующемъ у насъ монетномъ уставѣ 1899 года.

Къ числу полицейскихъ регалій принадлежитъ также *почтовая регалія*. Въ пользу регальности почтоваго дѣла могутъ быть приведены слѣдующія соображенія. Во-первыхъ, почта является необходимымъ орудіемъ правительственной власти. Управленіе страной изъ одного центра немыслимо безъ правильныхъ систематическихъ сношеній между верховной властью и мѣстными административными органами. Во-вторыхъ, только государство можетъ при устройствѣ почты отрѣшиться отъ соображеній о доходности каждой отдѣльной линіи и, слѣдовательно, покрыть всю страну равномѣрной сѣтью почтовыхъ трактовъ и пунктовъ. Въ-третьихъ, только государство можетъ ввести единство въ организаціи почтовыхъ учрежденій и въ системѣ почтовыхъ тарифовъ, а также установить правильныя и постоянныя международныя почтовыя сношенія. Въ-четвертыхъ, государство болѣе, чѣмъ частныя лица, внушаетъ довѣріе въ смыслѣ обезпеченія тайны переписки и сохранности пересылаемыхъ цѣнныхъ пакетовъ и денегъ.

Хорошо устроенная почта, служа важнымъ факторомъ экономическаго и культурнаго развитія страны, вмѣстѣ съ тѣмъ, можетъ служить для казны и финансовымъ рессурсомъ, какъ это и имѣетъ мѣсто почти во всѣхъ странахъ. Въ 1899 году почтовый доходъ составилъ у насъ 28,8 милліона рублей, телеграфный (вмѣстѣ съ телефоннымъ) 18,3 милліона руб., всего 47,1 милліона рублей, а расходъ по почтово-телеграфному вѣдомству 34,5 милліона рублей.

Основанія регальности *телеграфа* однородны съ основаніями почтовой регаліи. Телеграфъ представляетъ собою весьма важное орудіе власти, и только правительственная эксплоатація можетъ гарантировать сохраненіе тайны корреспонденціи. Сосредоточеніе эксплоатаціи въ однѣхъ рукахъ даетъ возможность планомѣрной, систематической организаціи и создаетъ большую экономію въ издержкахъ; соединеніемъ же почты съ телеграфомъ государство получаетъ возможность достигнуть еще болѣе значительной экономіи въ расходахъ. Телеграфный доходъ (валовой) составилъ въ 1899 г. 16,7 милліона рублей, а телефонный—1,6 милліона рублей.

Среднее мѣсто между полицейскими и фискальными регаліями занимаетъ *горная регалія*, подъ которой разумѣется исключительное право государства на нѣдра земли и заключающіяся въ нихъ рудныя богатства, независимо отъ принадлежности поверхности земли тому или другому владѣльцу. Установленіе горной регаліи имѣетъ своею цѣлью не только фискальную выгоду, но и интересы горной промышленности. Признавъ за собой право собственности на нѣдра земли, государство можетъ или само эксплоатировать ихъ, или же

уступать право горнаго промысла частнымъ лицамъ за уплату особой горной подати или подъ условіемъ сохраненія за собой права преимущественной покупки добытыхъ рудъ за установленную, нѣсколько пониженную плату.

Вопросъ о регальности горнаго дѣла представляется довольно спорнымъ. Подъ вліяніемъ стремленія землевладѣльцевъ распространить свое право собственности и на нѣдра земли, многіе отстаиваютъ интересы землевладѣльцевъ во имя права полной собственности. Въ Англіи съ давнихъ временъ, отдѣльными актами парламента, была ограничиваема, а затѣмъ и вовсе отмѣнена существовавшая тамъ въ началѣ среднихъ вѣковъ горная регалія. Юридическому началу права владѣльца поверхности земли на ея нѣдра противопоставляютъ, однако, экономическое начало „горной свободы“, заключающееся въ свободѣ всякаго и, въ особенности, перваго открывателя производить горный промыселъ на чужой землѣ съ вознагражденіемъ владѣльца за пользованіе ею. Обыкновенно, начало горной свободы соединяется съ началомъ горной регаліи, и первая является до нѣкоторой степени послѣдствіемъ второй. Признавъ за собой право на нѣдра земли и обложивъ горный промыселъ извѣстнымъ налогомъ, государство объявляетъ добываніе ископаемыхъ свободнымъ для всѣхъ желающихъ. Такой порядокъ принятъ горнымъ законодательствомъ Германіи и въ настоящее время считается наиболѣе соотвѣтствующимъ интересамъ горной промышленности и вообще народнаго хозяйства.

Противъ доводовъ, приводимыхъ въ защиту права владѣльцевъ на нѣдра земли, высказываютъ слѣдующія соображенія. Во-первыхъ, съ точки зрѣнія чисто-юридической, въ понятіе о собственности должно входить сознательное отношеніе собственника къ ея объекту, между тѣмъ какъ неопредѣленное и неизвѣстное землевладѣльцу содержаніе нѣдръ земли не можетъ войти въ сферу его владѣнія. Во-вторыхъ, протяженіе и границы подземныхъ богатствъ не совпадаютъ съ предѣлами владѣній на поверхности земли, такъ что для разработки рудъ часто приходится прибѣгать къ отчужденію сосѣднихъ земель, что̀ очень затрудняетъ развитіе дѣла. Въ-третьихъ, горный промыселъ не имѣетъ ничего общаго съ сельскохозяйственной промышленностью; горный промыселъ требуетъ особыхъ техническихъ познаній, значительныхъ капиталовъ, предпріимчивости и риска. Всѣ эти качества и средства могутъ отсутствовать у землевладѣльцевъ, и тогда чрезвычайно важные для страны минералы и металлы будутъ лежать втуне, безъ всякой пользы для владѣльца и въ огромный ущербъ благосостоянію

страны. Безъ права свободно искать рудныя богатства и свободно ихъ эксплоатировать, во многихъ странахъ не могло бы развиться горное дѣло и все промышленное развитіе затормозилось бы.

Въ Россіи горное дѣло начало замѣтно развиваться лишь при Петрѣ I, который предпринялъ рядъ мѣръ съ цѣлью поставить это дѣло на прочное основаніе и дать ему надлежащее направленіе. Петръ Великій, во-первыхъ, обязалъ всякаго, кто откроетъ руду, немедленно давать знать правительству для посылки опытныхъ людей съ цѣлью развѣдокъ. Въ случаѣ нахожденія руды, выдавались открывателю грамоты на разработку, независимо отъ того, на чьихъ бы земляхъ руда ни отыскалась. Такимъ образомъ, Петръ I призналъ два начала—горную регалію и горную свободу, которыя и проводятся въ его регламентѣ Берг-коллегіи, такъ называемой Берг-привилегіи 1719 года. Въ этомъ замѣчательномъ актѣ нашего горнаго законодательства разрѣшается всякому, какого бы чина и достоинства ни былъ, во всѣхъ мѣстахъ, какъ на собственныхъ, такъ и на чужихъ земляхъ, искать и плавить всякіе металлы, минералы, земли и каменья, „дабы Божіе благословеніе втуне не осталось“. Въ пользу казны установляется горная десятина съ чистаго дохода и право первой купли относительно золота, серебра и селитры. Кромѣ того, въ теченіе первыхъ лѣтъ по заведеніи дѣла, горнопромышленникамъ предоставляются разныя льготы.

Начало горной свободы, просуществовавъ болѣе 60 лѣтъ. было отмѣнено манифестомъ Екатерины II въ 1782 году. На основаніи новаго закона запрещалось разыскивать руду на чужой землѣ безъ соглашенія съ владѣльцемъ ея. Эта льгота, предоставленная землевладѣльческому классу, мало содѣйствуя улучшенію его благосостоянія, затормозила у насъ развитіе горной промышленности. Хотя съ 1806 года была предоставлена свобода добычи рудъ на казенныхъ земляхъ, но до 1887 года положеніе о частной горной промышленности на этихъ земляхъ не было развито надлежащимъ образомъ. Недостатокъ этотъ былъ устраненъ новыми правилами о частной горной промышленности 1887 года, въ которыхъ указанъ порядокъ предоставленія казенныхъ земель для производства на нихъ частнаго горнаго промысла. Въ видѣ исключенія, въ 1870 году въ Царствѣ Польскомъ была разрѣшена свободная добыча нѣкоторыхъ металловъ и минераловъ (свинца, цинка и каменнаго угля) на чужихъ земляхъ, подъ условіемъ уплаты опредѣленнаго вознагражденія землевладѣльцу. Результаты этой мѣры оказались блестящими. Количество добытыхъ рудъ за 30 лѣтъ

возрасло въ 60 слишкомъ разъ. Въ 1892 году къ числу ископаемыхъ, служащихъ предметомъ свободнаго горнаго промысла въ Царствѣ Польскомъ, отнесены желѣзныя руды.

Развитіе добычи у насъ *золота* также находилось въ зависимости отъ расширенія свободы частной золотопромышленности. Частнымъ лицамъ поиски золота были разрѣшены въ 1812 году (на Уралѣ). Въ 1826 году графъ Канкринъ выдалъ нѣсколькимъ купцамъ привилегіи на отысканіе золотоносныхъ рудъ въ Вятской и Тобольской губерніяхъ на казенныхъ земляхъ. Въ 1838 году издано первое положеніе о частной золотопромышленности въ Сибири, опредѣлявшее, на какихъ казенныхъ земляхъ допускалось искать золото. Постепенно районъ земель, гдѣ дозволялись поиски золота, расширялся. Дальнѣйшія облегченія для золотопромышленности были допущены въ уставѣ о частной золотопромышленности 1870 года, дополненномъ и измѣненномъ въ 1881 и 1901 годахъ.

Въ силу этого устава, частнымъ лицамъ предоставлено право свободныхъ поисковъ и добыванія золота на земляхъ, принадлежащихъ казнѣ и Кабинету, при условіи полученія отъ мѣстнаго горнаго управленія дозволительнаго свидѣтельства и выполненія нѣкоторыхъ формальныхъ требованій. Въ пользу казны взимается посаженная или подесятинная плата, соразмѣрно отведенному для пріиска количеству земли. Поиски и разработка золота на земляхъ частныхъ лицъ допускаются только по добровольному соглашенію съ собственниками земель.

До послѣдняго времени съ золота, добываемаго какъ на казенныхъ, такъ и на частныхъ земляхъ, взималась въ пользу казны горная подать въ размѣрѣ 3%, 5% или 10% натурою, смотря по разрядамъ мѣстностей. Казна имѣла также право первой покупки золота и платины, причемъ частные золотопромышленники обязаны были представлять все добытое ими золото въ казенныя золотоплавочныя лабораторіи (въ Екатеринбургѣ, Томскѣ и Иркутскѣ), взамѣнъ чего имъ выдавались горными управленіями ассигновки на С.-Петербургскій Монетный Дворъ. Покупка, продажа и вывозъ за границу золота въ видѣ песка или самородковъ (такъ называемаго *шлихового* золота) были воспрещены.

Облегченія, дарованныя золотому промыслу уставомъ 1870 г., имѣли послѣдствіемъ значительное возрастаніе добычи золота. Средняя ежегодная добыча, составлявшая въ періодъ 1851—1870 годовъ около 1580 пудовъ, достигла за 20-лѣтіе 1871—1890 годовъ 2.265 пудовъ. Однако, въ теченіе послѣднихъ лѣтъ количество добываемаго золота стало уменьшаться. Какъ выясни-

лось, причинами этого упадка явились, съ одной стороны, тяжесть и неравномѣрность казенныхъ податей, которыя поглощали большую часть прибыли съ предпріятій, разрабатывавшихъ пріиски съ умѣреннымъ содержаніемъ золота, и препятствовали введенію усовершенствованныхъ техническихъ пріемовъ, съ другой же стороны — воспрещеніе свободной продажи шлихового золота. Эта послѣдняя мѣра обременяла золотопромышленниковъ значительными расходами по доставкѣ золота въ казенныя лабораторіи, а также не давала имъ возможности быстро реализовать добытое золото, вслѣдствіе чего золотопромышленники вынуждены были прибѣгать къ частному кредиту, оплачиваемому высокимъ процентомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, не достигалась вполнѣ и преслѣдуемая указанною мѣрою цѣль — предупрежденіе похищенія золота и утайки его отъ оплаты горною податью, такъ какъ воспрещеніе свободной продажи шлихового золота способствовало тайному сбыту его въ Китай и притомъ по цѣнѣ, не соотвѣтствовавшей его дѣйствительной стоимости.

Эти препятствія для дальнѣйшаго развитія нашей золотопромышленности будутъ въ скоромъ времени устранены. Законами 12 марта 1901 года, которые войдутъ въ силу съ 1902 года, отмѣняется, во-первыхъ, горная подать съ золота и платины, и взамѣнъ того на предпріятія, добывающія эти продукты, распространяется обложеніе государственнымъ промысловымъ налогомъ. Основной промысловый налогъ будетъ уплачиваться путемъ выборки на каждый пріискъ промысловаго свидѣтельства по цѣнѣ, соотвѣтствующей занятому пріискомъ пространству земли; дополнительный налогъ будетъ взиматься съ числа прибыли предпріятія. Предпріятія, примѣняющія при добычѣ золота новые техническіе пріемы, которые требуютъ крупныхъ затратъ, могутъ быть на первое время освобождаемы отъ платежа дополнительнаго налога. Во-вторыхъ, тѣми же законами отмѣнено обязательное представленіе добытаго золота въ казенныя лабораторіи, и частнымъ лицамъ предоставлено право устраивать лабораторіи и всякаго рода заведенія для сплава и очистки золота, платины и серебра.

Доходъ казны отъ горнаго дѣла составилъ въ 1899 году — 7,9 милліона рублей; въ томъ числѣ горной подати съ золота, платины, мѣди, чугуна, цинка и ртути — 4,3 милліона рублей, и поступленій отъ оброчныхъ горныхъ статей (аренды золотыхъ пріисковъ, угольныхъ копей, нефтеносныхъ участковъ, минеральныхъ водъ и пр.) 3,6 милліона рублей.

Лекція XI.

Государственныя имущества. Земельный оброчный доходъ. Неземельные оброчные доходы. Лѣсной доходъ. Доходъ отъ казенныхъ заводовъ и фабрикъ. Доходъ отъ желѣзныхъ дорогъ. Доходъ отъ денежныхъ капиталовъ.

Подъ *государственными имуществами* въ широкомъ смыслѣ слова разумѣются всякаго рода недвижимыя и движимыя имущества, принадлежащія государству, какъ юридическому лицу, и предназначенныя непосредственно для достиженія государственныхъ цѣлей. Сюда относятся зданія присутственныхъ мѣстъ и казенныхъ учебныхъ заведеній со всѣмъ движимымъ инвентаремъ, желѣзныя дороги, крѣпости, корабли, предметы военнаго снаряженія, гавани, земли, лѣса и т. д. Изъ названныхъ видовъ государственныхъ имуществъ слѣдуетъ выдѣлить, съ точки зрѣнія финансовой науки, тѣ, которыя служатъ спеціально для извлеченія изъ нихъ дохода; таковы земли и оброчныя статьи (напримѣръ, рыбныя ловли), лѣса, фабрики, заводы, желѣзныя дороги и денежные капиталы. Такимъ образомъ, въ тѣсномъ смыслѣ слова, государственными имуществами называются недвижимыя и движимыя имущества, находящіяся въ непосредственномъ вѣдѣніи казны и приносящія доходъ.

Государственныя имущества являются первымъ по времени источникомъ доходовъ государства. Государственная власть, укрѣпляясь посредствомъ побѣдоносныхъ войнъ и завоеваній, обыкновенно оставляла въ непосредственномъ своемъ вѣдѣніи значительную часть завоеванной территоріи. Затѣмъ, всѣ незанятыя подъ частную собственность земли или, какъ онѣ у насъ назывались, „пустопорожнія“, государственная власть объявляла принадлежащими государству. Въ средніе вѣка недвижимыя государственныя имущества, или „домены“, были очень обширны и составляли главнѣйшій источникъ доходовъ правительства. Но къ началу XIX вѣка значительная часть домень была роздана или продана частнымъ лицамъ. Такъ, напримѣръ, Франція продала бо̀льшую часть своихъ государственныхъ имуществъ во время революціи.

По мѣрѣ того какъ размѣры государственныхъ земель сокращались путемъ отчужденій, раздачъ и пожалованій, возникъ вопросъ,

насколько вообще желательно удержаніе въ рукахъ государства обширныхъ земельныхъ имуществъ. При разрѣшеніи этого вопроса слѣдуетъ выдѣлить владѣніе лѣсами, о чемъ будетъ нами сказано особо. Что касается собственно земельныхъ имуществъ, то многіе высказываются за полное ихъ отчужденіе па основаніи слѣдующихъ соображеній. Во-первыхъ, сельско-хозяйственная дѣятельность идетъ гораздо успѣшнѣе у частныхъ хозяевъ, чѣмъ при казенной администраціи, и, во-вторыхъ, продажей домены удобно погашать государственные долги, ибо сумма процентовъ, списываемыхъ этимъ путемъ съ расходнаго бюджета, гораздо значительнѣе, чѣмъ ежегодный доходъ отъ государственныхъ земель. Подъ вліяніемъ убѣжденія въ невыгодности казеннаго управленія государственными землями, долгое время господствовала тенденція къ отчужденію государственныхъ земель. Но въ послѣднее время выяснилось соціально-политическое значеніе сосредоточенія въ рукахъ государства значительныхъ земельныхъ пространствъ. По мѣрѣ того какъ, съ одной стороны, растетъ густота населенія, а съ другой — все болѣе усиливается капиталистическій строй и концентрируется земельная собственность, возрастаетъ безземельный пролетаріатъ. Надѣленіе землей этихъ безземельныхъ массъ избыточнаго населенія составляетъ одну изъ насущнѣйшихъ соціальныхъ задачъ современнаго государства. Но достиженіе этой задачи доступно лишь въ большей или меньшей степени для государствъ, въ которыхъ сохранились значительныя казенныя земельныя имущества. Тамъ же, гдѣ ихъ нѣтъ, приходится допускать свободную эмиграцію избыточнаго населенія и отыскивать для него новыя колоніальныя страны. Поэтому въ настоящее время государства стремятся удержать въ своихъ рукахъ государственныя земли, производя ихъ отчужденіе лишь для указанной цѣли—устройства безземельныхъ крестьянъ, и притомъ мелкими участками.

Оставляя въ своемъ непосредственномъ владѣніи государственныя земли, правительство можетъ извлекать изъ нихъ доходъ трояkимъ способомъ: 1) посредствомъ казенной администраціи; 2) черезъ администрацію съ поручительствомъ и 3) путемъ аренды.

Первый способъ, самый древній и простой, на практикѣ оказывается мало выгоднымъ; управляющіе, получая опредѣленное жалованье отъ казны, мало заинтересованы въ усовершенствованіи производства, въ увеличеніи дохода и въ бережливомъ расходованіи казенныхъ суммъ. Второй способъ состоитъ въ томъ, что лицо, которому ввѣряется управленіе казеннымъ имѣніемъ, ручается за опредѣленный минимальный доходъ. Въ случаѣ превышенія дѣйстви-

тельнаго дохода противъ назначеннаго, управляющіе имѣютъ право на премію. Этотъ способъ болѣе выгоденъ, чѣмъ первый, но отличается также существенными недостатками: минимумъ дохода обыкновенно назначается очень низкій, а управляющіе для увеличенія своей преміи иногда прибѣгаютъ къ хищническимъ пріемамъ хозяйства. Третій способъ примѣняется въ двухъ видахъ: 1) аренда срочная и 2) аренда вѣчно-наслѣдственная. Преимущества аренды предъ другими двумя способами заключаются, во-первыхъ, въ томъ, что аренда даетъ вѣрный и опредѣленный доходъ; во-вторыхъ, что доходъ можетъ быть періодически повышаемъ при перемѣнѣ условій аренды и, въ-третьихъ, что издержки на администрацію и контроль сильно сокращаются. Изъ двухъ видовъ аренды срочная менѣе желательна, въ виду того, что при срочной арендѣ хозяйство можетъ принимать хищническій характеръ. Арендаторъ, не разсчитывая на возобновленіе аренды, стремится извлечь изъ земли, особенно въ послѣдніе годы передъ окончаніемъ срока, все, что только возможно, и сдаетъ имѣніе въ истощенномъ состояніи и съ разстроеннымъ инвентаремъ. При вѣчно-наслѣдственной арендѣ арендаторъ, увѣренный, что при исправномъ взносѣ арендной платы онъ передастъ имѣніе своимъ дѣтямъ, относится бережно къ землѣ, стремится усилить ея производительность и ввести возможныя усовершенствованія въ пріемахъ культуры.

Въ древней Руси, какъ и на Западѣ въ средніе вѣка, не различались личныя имущества верховнаго властителя-князя отъ государственныхъ; все, что не было частной собственностью, принадлежало князю, какъ представителю государства. Князь, а впослѣдствіи царь, раздавалъ эти княжескія или царскія земли, вмѣсто жалованья, служилымъ людямъ, съ обязательствомъ выставлять извѣстное число ратныхъ людей, причемъ земли, отдававшіяся раньше въ срочное и условное владѣніе, мало-по-малу закрѣплялись за владѣльцами и превращались въ наслѣдственныя помѣстныя имѣнія. Первая попытка отдѣлить государевы земли отъ государственныхъ была сдѣлана Іоанномъ Грознымъ, выдѣлившимъ для себя и своей ближней свиты нѣкоторыя земли и села подъ названіемъ *опричины*; всѣ прочія государственныя земли стали называться *земщиной*. Нѣсколько позже стали различаться *дворцовыя* имущества, которыя при Императорѣ Павлѣ были переименованы въ *удѣльныя* и назначены для содержанія членовъ Императорской Фамиліи. По мѣрѣ территоріальнаго расширенія государства увеличивалась и площадь казенныхъ земель. Вся Сибирь, земли уничтоженнаго Тевтонскаго ордена въ Лифляндіи и Курляндіи, государственныя имуще-

ства Польши послѣ раздѣла, секуляризованныя въ концѣ XVIII вѣка монастырскія земли—всѣ эти государственныя имущества были признаны собственностью государства. Одновременно съ этимъ шла продажа и раздача государственныхъ земель. Особенно усилилось отчужденіе государственныхъ земель при Петрѣ I, но самыхъ широкихъ размѣровъ оно достигло при Екатеринѣ II, причемъ преобладали пожалованія крупныхъ имѣній.

Поворотъ въ способахъ эксплоатаціи государственныхъ земель наступилъ со времени учрежденія Министерства государственныхъ имуществъ въ 1837 году, повлекшаго за собою уменьшеніе, а затѣмъ и прекращеніе раздачи крупныхъ имѣній частнымъ лицамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, были приняты мѣры къ приведенію въ извѣстность размѣровъ всей площади свободныхъ государственныхъ земель. Правительство стало смотрѣть на свободныя государственныя земли, какъ на фондъ для надѣленія мелкими участками безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ, переселенцевъ, отставныхъ нижнихъ чиновъ и т. п. Съ 1837 года по 1881 годъ для этой цѣли было отведено изъ свободныхъ казенныхъ земель около 6,4 милліоновъ десятинъ. Кромѣ свободныхъ ненаселенныхъ земель въ вѣдѣніе Министерства государственныхъ имуществъ поступили въ 1837 году и земли, населенныя государственными крестьянами. Въ 1866 году эти земли, въ размѣрѣ 57 милліоновъ десятинъ, были предоставлены крестьянамъ въ надѣлъ за опредѣленный закономъ платежъ государственной оброчной подати. Въ 1886 году подать эта преобразована въ выкупные платежи на общихъ основаніяхъ выкупной операціи.

Что касается до свободныхъ *ненаселенныхъ земель*, оставшихся въ рукахъ казны за отводомъ участковъ на прирѣзку къ малоземельнымъ надѣламъ, на водвореніе переселенцевъ, нижнихъ чиновъ и т. д., то онѣ сдавались съ торговъ въ арендное содержаніе. Порядокъ сдачи въ аренду мелкихъ участковъ крестьянамъ былъ установленъ правилами 1858 года. Для облегченія арендованія крестьянами казенныхъ земель въ 1867 году разрѣшено было имъ представлять къ торгамъ, вмѣсто залоговъ, мірскія ручательства въ исправномъ взносѣ арендной платы. Въ 1884 году крестьянамъ предоставлена новая льгота, а именно, разрѣшена отдача смежныхъ съ крестьянскими казенныхъ земель въ аренду безъ торговъ. Въ настоящее время площадь казенныхъ земельныхъ оброчныхъ статей въ Европейской Россіи занимаетъ около 8,9 милліоновъ десятинъ, и главная масса ихъ (около 94%) сосредоточена въ слѣдующихъ тринадцати губерніяхъ: Самарской, Астраханской, Пермской, Хер-

ской, Оренбургской, Саратовской, Таврической, Харьковской, Екатеринославской, Тамбовской, Уфимской, Бессарабской и Воронежской. Доходъ съ казенныхъ земель въ 1899 году составлялъ 6,4 милліона рублей.

Къ неземельнымъ оброчнымъ государственнымъ имуществамъ относятся рыбныя ловли, тюленій и китовый промыслы, каменоломни, торфяники, мельницы, переправы, ярмарочныя мѣста и др. Въ старое время неземельныя оброчныя имущества были болѣе разнообразны и многочисленны; къ нимъ принадлежали бобровые гоны, соляныя варницы, сѣнные покосы, огороды, бани, амбары, винокурни и т. д. Доходъ отъ неземельныхъ оброчныхъ статей въ 1899 году составлялъ около 3,0 милліоновъ рублей.

Охрана *государственнаго лѣсовладѣнія,* помимо общихъ съ земельными государственными имуществами основаній, вызывается еще спеціальными соображеніями о значеніи лѣсовъ въ народномъ хозяйствѣ. По мѣрѣ истощенія лѣсовъ и обнаружившихся отъ того вредныхъ послѣдствій для земледѣльческой и другихъ отраслей промышленности, стало укрѣпляться сознаніе необходимости государственнаго вмѣшательства въ дѣло охраны лѣсовъ отъ истребленія. Въ видахъ достиженія этой цѣли, кромѣ изданія лѣсоохранительныхъ правилъ для эксплоатаціи частныхъ лѣсовъ, особенное значеніе могутъ имѣть казенные лѣса. Казна болѣе, чѣмъ кто-либо другой, можетъ подать примѣръ раціональнаго веденія лѣснаго хозяйства. Частный лѣсной собственникъ, по большей части, заинтересованъ въ возможно скорѣйшей срубкѣ своего лѣса, въ извлеченіи возможно бо̀льшаго дохода какъ отъ продажи лѣса, такъ и отъ очищенной изъ-подъ него земельной площади. Казенное управленіе можетъ эксплоатировать лѣсъ чрезъ правильные лѣсовозобновительные періоды и вести раціональныя лѣсоустроительныя работы. У насъ первыя систематическія мѣропріятія къ установленію правильнаго лѣснаго хозяйства въ казенныхъ лѣсахъ начинаются не ранѣе учрежденія Министерства государственныхъ имуществъ и Лѣсного департамента, въ которомъ съ 1837 года сосредоточено управленіе казенными лѣсами. Въ губерніяхъ завѣдываніе казенными лѣсами, раздѣленными на отдѣльныя лѣсничества, принадлежитъ мѣстнымъ управленіямъ государственныхъ имуществъ. Въ Европейской Россіи (кромѣ Финляндіи) считается около 113¼ милліоновъ десятинъ казенныхъ лѣсовъ. Относительно Сибири имѣются свѣдѣнія лишь о лѣсахъ въ четырехъ Сибирскихъ губерніяхъ и Степномъ краѣ, гдѣ числится около 124 милліоновъ десятинъ. Впрочемъ, свѣдѣнія эти основаны лишь на приблизительныхъ подсче-

тахъ. Лѣсной доходъ составлялъ въ 1899 г. 47,6 милліоновъ рублей.

Казенные заводы и фабрики, въ особенности горные и металлургическіе, стали у насъ заводиться, главнымъ образомъ, при Петрѣ Великомъ. Большая часть ихъ, вслѣдствіе невыгодности казенной эксплоатаціи, были проданы въ 1860—70 годахъ частнымъ лицамъ или закрыты. Тѣмъ не менѣе, и въ настоящее время существуютъ еще казенные заводы на Уралѣ, въ Олонецкомъ краѣ и въ Царствѣ Польскомъ. Валовой доходъ отъ горныхъ заводовъ въ 1899 году составлялъ 8,2 милліона рублей, чистой же прибыли наши казенные горные заводы не даютъ.

До недавняго времени считалось почти аксіомой, что частные промыслы въ казенномъ управленіи не могутъ приносить той доходности, какая получается въ рукахъ отдѣльныхъ хозяевъ. Устраивая казенные фабрики и заводы, государство обыкновенно и не преслѣдовало фискальныхъ цѣлей, а руководилось стремленіемъ ввести новыя отрасли производства, создать образцовыя фабрики, содѣйствовать совершенствованію пріемовъ производства или удовлетворить непосредственно своимъ потребностямъ въ военномъ снаряженіи и т. п. Впервые продуктивность казеннаго управленія частнохозяйственными предпріятіями проявилась на *желѣзныхъ дорогахъ.* Постройка желѣзныхъ дорогъ, хотя первоначально обязанная частной иниціативѣ, не могла обойтись безъ содѣйствія и вмѣшательства государства. Во-первыхъ, для проведенія желѣзныхъ дорогъ приходилось и приходится прибѣгать къ экспропріаціи земель частныхъ владѣльцевъ; во-вторыхъ, въ стратегическомъ отношеніи государство заинтересовано въ томъ или другомъ направленіи дорогъ; въ-третьихъ, то или иное направленіе дороги получаетъ огромное экономическое значеніе вообще и для отдѣльныхъ областей государства въ частности. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній, мало-по-малу развилось вмѣшательство государства въ желѣзнодорожное дѣло, причемъ выработались двѣ системы. Согласно первой системѣ, государство передаетъ постройку и эксплоатацію желѣзной дороги частному лицу или обществу на извѣстныхъ условіяхъ (система *концессіонная*), сохраняя за собой право регламентированія желѣзнодорожнаго дѣла и право выкупа черезъ опредѣленный срокъ въ казну. При этой системѣ государство исходитъ изъ принципа регальности желѣзнодорожнаго дѣла. По второй системѣ (*хозяйственной*) постройка желѣзной дороги и завѣдываніе ею производятся непосредственно казенной администраціей. Къ концу 1899 года въ Россіи (безъ Финляндіи) въ казенной эксплоатаціи находилось 30.343 версты открытаго для движенія желѣзнодорожнаго пути, въ

рукахъ же акціонерныхъ обществъ оставалось 16.599 верстъ. Изъ 30.343 верстъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, 15.716 верстъ перешло въ казну посредствомъ выкупа частныхъ желѣзныхъ дорогъ, а 14.627 верстъ построено казною хозяйственнымъ способомъ; кромѣ того, до 3.000 верстъ желѣзнодорожнаго пути находилось къ концу 1899 года въ постройкѣ непосредственными распоряженіями казны. Въ 1899 году доходъ отъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ составлялъ 347,5 милліона рублей. Расходы на эксплоатацію казенныхъ желѣзныхъ дорогъ въ томъ же году составляли 206,9 милліона рублей. Кромѣ того, было израсходовано на улучшеніе и усиленіе желѣзныхъ дорогъ 43,8 милліона рублей, и на постройку новыхъ желѣзныхъ дорогъ и пріобрѣтеніе для нихъ подвижного состава израсходовано изъ чрезвычайныхъ рессурсовъ 98,9 милліона рублей.

Послѣднюю категорію государственныхъ имуществъ составляютъ *денежные капиталы*, находящіеся въ вѣдѣніи казны и правительственныхъ установленій. Они состоятъ изъ пяти главныхъ видовъ: 1) суммы, находящіяся въ государственномъ казначействѣ; 2) оборотные капиталы государственныхъ кредитныхъ и другихъ установленій; 3) такъ называемые спеціальные капиталы и сборы; 4) казачьи капиталы; 5) земскіе сборы и капиталы. Къ системѣ общихъ государственныхъ доходовъ принадлежитъ лишь вторая категорія, т.-е. доходы отъ капиталовъ, находящихся въ распоряженіи кредитныхъ учрежденій и заграничныхъ банковъ. Дохода съ этихъ капиталовъ въ 1899 году поступило 13,8 милліона рублей, и въ томъ числѣ отъ коммерческихъ операцій Государственнаго Банка 7,9 милліона рублей. Подъ спеціальными капиталами извѣстны разнаго наименованія капиталы, которые предназначены для удовлетворенія строго опредѣленныхъ, особыми положеніями и уставами, цѣлей. Къ спеціальнымъ капиталамъ принадлежатъ: общій продовольственный капиталъ, капиталъ пенсіонныхъ и эмеритальныхъ кассъ, капиталы стипендіальные и учебныхъ заведеній, инвалидный капиталъ, благотворительные и вспомогательные капиталы, капиталы тюремные, церковные и многіе другіе. Къ 1899 году числилось спеціальныхъ капиталовъ наличными деньгами 362,2 милліона рублей, въ долгу за разными учрежденіями 87,6 милліона рублей. Поступило за 1899 годъ 175,5 милліона рублей, израсходовано 162,3 милліона рублей. Оставалось къ 1 января 1900 года 375,4 милліона рублей наличными и 94,6 милліона рублей въ долгу.

Лекція XII.

Государственный кредитъ. Отличіе государственнаго кредита отъ частнаго. Кратносрочный кредитъ. Долгосрочный кредитъ — процентный и безпроцентный, внутренній и внѣшній. Консолидированные займы. Механизмъ заключенія долгосрочныхъ займовъ; условія и источники погашенія; формы государственныхъ займовъ; способы ихъ реализаціи, проценты и эмиссіонный курсъ. Конверсіи займовъ.

Многочисленныя и разнообразныя потребности государства не могутъ быть удовлетворены одними лишь текущими его доходами. Во-первыхъ, государству, какъ и частному хозяйству, нерѣдко приходится производить такіе расходы, которые по времени не совпадаютъ съ поступленіемъ соотвѣтственныхъ доходовъ, и это несовпаденіе сроковъ поступленія доходовъ и расходовъ понуждаетъ государство изыскивать тѣ или иные способы кредитнаго покрытія расходовъ впредь до поступленія соотвѣтственныхъ доходовъ. Затѣмъ, государству приходится производить затраты, разсчитанныя на много лѣтъ, результатами которыхъ пользуется иногда цѣлый рядъ поколѣній. Таковы расходы, имѣющіе цѣлью укрѣпленіе политическаго могущества (постройка крѣпостей, увеличеніе флота, перевооруженіе и т. п.), или коренное улучшеніе экономическаго благосостоянія страны (примѣромъ подобныхъ затратъ можетъ служить у насъ выкупная операція послѣ отмѣны крѣпостного права, возстановленіе металлическаго обращенія, проведеніе сѣти желѣзныхъ дорогъ и т. п.), или, наконецъ, насажденіе духовно-культурныхъ благъ, важныхъ не для одного нынѣ живущаго, но и для цѣлаго ряда будущихъ поколѣній (устройство университетовъ, библіотекъ, музеевъ и т. п.). Создавать всѣ эти матеріальныя и культурныя блага при помощи однихъ только текущихъ доходовъ государства значило бы требовать слишкомъ тяжелыхъ жертвъ отъ настоящаго поколѣнія, которое, быть можетъ, мало воспользуется благодѣтельными послѣдствіями этихъ государственныхъ мѣропріятій. Такія затраты могутъ быть уподоблены помѣщенію въ предпріятіе постояннаго или основного капитала, который воспроизводится лишь малыми частями, въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ, и требуетъ посте-

ленная, долевого погашенія. Участвуя въ покрытіи этого рода расходовъ по мѣрѣ силъ своими текущими доходами, государство, вмѣстѣ съ тѣмъ, старается разложить тяжесть затратъ и на слѣдующія поколѣнія плательщиковъ. Подобно тому, какъ государство производитъ разсрочку крупныхъ расходовъ, непосильныхъ для одного бюджетнаго періода, на нѣсколько смѣтныхъ лѣтъ, такъ точно капитальные расходы, непосильные одному поколѣнію, разсрочиваются, при помощи кредита, на нѣсколько поколѣній, на которыя и возлагается равномѣрно тяжесть оплаты процентовъ и погашенія.

Государственный кредитъ, съ внѣшней стороны, имѣетъ много общаго съ частнымъ кредитомъ, ибо и въ государственномъ кредитѣ установляются извѣстныя обязательственныя отношенія между государствомъ, какъ должникомъ, и отдѣльными лицами, какъ кредиторами. Однако, государственный кредитъ имѣетъ и нѣкоторыя характерныя особенности, которыми онъ существенно отличается отъ кредита частнаго. Существованіе государства не только болѣе прочно и обезпечено, чѣмъ какихъ бы то ни было физическихъ и даже юридическихъ лицъ, но по идеѣ считается вѣчнымъ. Поэтому, тогда какъ частный кредитъ непремѣнно предполагаетъ опредѣленный срокъ, государственный кредитъ можетъ быть безсрочнымъ. Затѣмъ, сколько-нибудь долгосрочные частные займы предполагаютъ непремѣнно обезпеченіе кредита какимъ-нибудь прочнымъ залогомъ, напримѣръ, недвижимою собственностью; государство же имѣетъ возможность заключать займы на самые продолжительные сроки безъ всякаго залога или обезпеченія опредѣленнымъ имуществомъ. Хотя государственные займы обыкновенно обезпечиваются „всѣмъ государственнымъ достояніемъ“, но само собою понятно, что обезпеченіе это особаго юридическаго значенія не имѣетъ, ибо, большею частью, нѣтъ той власти, которая могла бы понудить государство реализовать это достояніе для удовлетворенія претензій государственныхъ кредиторовъ. Только политически слабыя государства бываютъ подчасъ вынуждены въ обезпеченіе процентовъ и погашенія своихъ займовъ предоставлять опредѣленные источники доходовъ, напримѣръ, таможенные сборы, или какой-нибудь косвенный налогъ, причемъ кредиторамъ иногда дается право имѣть своихъ представителей въ администраціи этой, какъ бы заложенной, статьи государственныхъ доходовъ. Такъ, напримѣръ, турецкіе займы обезпечены доходомъ отъ табачной монополіи, штемпельнымъ, питейнымъ и нѣкоторыми другими налогами; египетскій заемъ обезпеченъ налогомъ на табакъ и т. п. Подобные государ-

ственные займы уже уклоняются отъ чистаго типа государственнаго кредита, по идеѣ не нуждающагося въ спеціальномъ обезпеченіи. Такого же рода уклоненіе въ сторону частно-хозяйственнаго кредита представляютъ собою займы нѣкоторыхъ государствъ, обезпечиваемые поручительствомъ посторонннихъ державъ, какъ, напримѣръ, нѣкоторые египетскіе и китайскіе займы. Дальнѣйшая особенность государственнаго кредита, сравнительно съ частнымъ, заключается въ томъ, что частный кредитъ всегда предполагаетъ добровольное соглашеніе между обѣими сторонами, государство же можетъ при заключеніи своихъ займовъ до извѣстной степени вносить элементъ принужденія, напримѣръ, при выпускѣ бумажныхъ денегъ съ принудительнымъ курсомъ. Особенность государственнаго кредита можно также усматривать въ его способности привлекать въ огромныхъ размѣрахъ иностранные капиталы. Частное лицо или даже крупная торговая фирма, каково бы ни было довѣріе къ нимъ, не можетъ пользоваться иностраннымъ кредитомъ въ той формѣ и въ такихъ размѣрахъ, какъ это доступно государству. Прибѣгая къ этому источнику въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимыя затраты, разсчитанныя на долгій срокъ, не могутъ быть покрыты внутренними капиталами, кредитоспособная страна, финансы которой находятся въ порядкѣ, можетъ получать такимъ путемъ необходимыя средства и притомъ иногда изъ болѣе низкаго процента, чѣмъ процентъ, существующій въ странѣ.

Съ другой стороны, нѣкоторыя свойства, присущія частному кредиту, выступаютъ въ государственномъ кредитѣ съ особенною силою. Благодѣтельное дѣйствіе частнаго кредита состоитъ, главнымъ образомъ, въ возможности сосредоточивать разрозненные капиталы, ищущіе помѣщенія, и, такимъ образомъ, расширять производство страны путемъ затраты этихъ сборныхъ капиталовъ. Ту же функцію выполняетъ и государственный кредитъ, но въ еще большей мѣрѣ, конечно, въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ употребляется на производительныя цѣли. Другое благотворное дѣйствіе кредита, болѣе сильное въ государственномъ, нежели въ частномъ кредитѣ, заключается въ томъ, что, открывая обезпеченное помѣщеніе для капиталовъ, онъ содѣйствуетъ накопленію сбереженій, а, слѣдовательно, и умноженію капиталовъ въ странѣ. Въ какой степени государственный кредитъ способствуетъ развитію духа бережливости, можно видѣть на примѣрѣ Франціи, гдѣ въ 1830 году государственныхъ кредиторовъ было всего 12.500 лицъ, въ 1863—833.000, въ 1877 году около 4½ милліоновъ и т. д.

На вопросѣ о предѣлахъ благоразумнаго пользованія госу-

дарственнымъ кредитомъ мы не будемъ здѣсь подробно останавливаться, такъ какъ объ этомъ мы говорили уже при изложеніи основаній бюджетной политики. Тамъ мы указали, что по этому вопросу существуютъ два противоположныхъ воззрѣнія: одни признаютъ государственный кредитъ средствомъ крайне вреднымъ и опаснымъ и рекомендуютъ всячески избѣгать его; другіе, наоборотъ, считаютъ государственный кредитъ благодѣяніемъ, которымъ можно и должно пользоваться въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Правильное же отношеніе къ государственному кредиту, какъ мы указывали, заключается въ соблюденіи золотой средины между этими крайностями, изъ которыхъ первая способна совершенно затормозить и политическое, и экономическое развитіе страны, а вторая можетъ привести государство къ неисправности въ платежахъ, т.-е. къ банкротству, даже при самой производительной затратѣ занятыхъ капиталовъ.

Какъ выше было сказано, государственный кредитъ имѣетъ двоякое назначеніе — или способствовать своевременному производству расходовъ даннаго бюджетнаго періода при несоотвѣтствіи сроковъ поступленія доходовъ, или же давать средства для расходовъ, совершенно непосильныхъ одному и даже нѣсколькимъ бюджетнымъ періодамъ. Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ краткосрочнымъ кассовымъ кредитомъ, во второмъ—съ долгосрочнымъ государственнымъ кредитомъ.

Краткосрочный кассовый кредитъ можетъ проявляться въ двухъ формахъ: въ видѣ обыкновеннаго *коммерческаго* кредита и въ видѣ *текучаго государственнаго долга.*

Коммерческій кредитъ государства выражается въ пользованіи тѣми же обыкновенными кредитными операціями, какими пользуются и частныя хозяйства; сюда относится вексельный, депозитный и банковый кредитъ.

Второй видъ краткосрочнаго кредита составляетъ такъ называемый *текучій долгъ* (dette flottante), который выражается или въ пользованіи депозитными капиталами, или въ выпускѣ краткосрочныхъ обязательствъ.

Депозитными капиталами называются суммы, которыя частныя лица и учрежденія обязаны въ извѣстныхъ случаяхъ вносить на временное храненіе въ государственныя кассы. Такъ, напримѣръ, когда капиталы частныхъ лицъ являются предметомъ судебнаго процесса, эти капиталы должны находиться въ государственномъ депозитѣ. Залоги чиновниковъ, подрядчиковъ точно также вносятся въ депозитъ. Иногда государство обязываетъ извѣстныхъ лицъ или

учрежденія держать у него въ депозитѣ всѣ свои свободные капиталы. Такъ, сберегательныя и вспомогательныя кассы и другія учрежденія обязываются держать свои капиталы въ депозитѣ у государственной казны. Во Франціи даже существуетъ особенный органъ финансоваго управленія, завѣдующій такими депозитами, именно Caisse des depôts et des consignations, куда стекаются всѣ депозиты судебныхъ и административныхъ учрежденій, залоги подрядчиковъ и предпринимателей, вклады сберегательныхъ кассъ, капиталы различныхъ рабочихъ союзовъ для вспомоществованія, страхованія и т. п. Изъ года въ годъ замѣчается постоянный приростъ этихъ депозитныхъ капиталовъ, такъ что государство можетъ совершенно свободно пользоваться значительною частью ихъ, даже не возвращая самыхъ капиталовъ, а лишь начисляя на нихъ проценты, какъ это и имѣетъ мѣсто во Франціи, гдѣ депозитный кредитъ даже перешелъ за предѣлы краткосрочнаго кассоваго кредита и сдѣлался источникомъ долгосрочнаго государственнаго кредита.

Краткосрочныя обязательства, выпускаемыя для потребностей текучаго долга, носятъ названіе билетовъ казначейства (bons du trésor). Погашаются они по мѣрѣ поступленія государственныхъ доходовъ. Билеты эти удобны тѣмъ, что, будучи выпущены на короткій срокъ и обезпечены государственными доходами, они охотно принимаются публикою, служа одновременно и платежнымъ средствомъ, и краткосрочнымъ помѣщеніемъ для капиталовъ. И у насъ первоначально билеты казначейства вполнѣ носили характеръ текучаго долга, но хроническіе дефициты въ прежнее время способствовали тому, что билеты оставались долгое время въ обращеніи и не погашались. Билеты эти носятъ у насъ названіе *серій,* выпускаются на срокъ не болѣе восьми лѣтъ, но на мѣсто погашенныхъ обыкновенно выпускаются новыя, такъ что долгъ по серіямъ пріобрѣлъ у насъ характеръ долгосрочности. Серіи находятъ большой спросъ и обыкновенно стоятъ выше паритета. Выпускаются онѣ небольшими купюрами, обыкновенно въ 100 и 50 рублей, по нимъ уплачивается отъ 3% до 3,79%, и онѣ принимаются въ платежи, какъ наличныя деньги. Поэтому серіи и пріобрѣли у насъ значеніе какъ бы подсобныхъ денежныхъ знаковъ. Въ послѣдніе годы долгъ этотъ значительно сократился.

Мы уже указывали, что въ тѣхъ случаяхъ, когда предстоящія государству затраты не могутъ быть покрыты ни текущими средствами, ни краткосрочнымъ кредитомъ, правительству приходится прибѣгать къ *долгосрочнымъ* займамъ.

Различаются два основныхъ вида долгосрочнаго кредита—

безпроцентный и процентный кредитъ. *Безпроцентный кредитъ* представляетъ собою исключительную и ненормальную форму кредита и обыкновенно является наслѣдіемъ неправильнаго финансоваго управленія или большихъ войнъ. Осуществляется онъ или путемъ выпуска государственныхъ бумажныхъ денегъ съ принудительнымъ курсомъ, о чемъ уже говорилось въ лекціяхъ по народному хозяйству, или путемъ предоставленія какому-нибудь частному банку исключительнаго права выпуска необезпеченныхъ банковыхъ билетовъ на сумму, заимствуемую правительствомъ у банка. Такъ, напримѣръ, при основаніи Англійскаго банка въ 1694 году, послѣдній получилъ право выпуска банковыхъ билетовъ, безъ всякаго покрытія, на 1.200.000 фунтовъ стерлинговъ, т.-е. именно на сумму, равную долгу правительства банку. Впослѣдствіи, съ возрастаніемъ долга правительства банку, росло и количество банковыхъ билетовъ, выпускаемыхъ безъ покрытія; въ 1888 году оно равнялось 16,4 милліонамъ фунтовъ. Въ настоящее время безпроцентная форма государственнаго кредита осуждается финансовой наукой и практикой, какъ нарушающая экономическіе интересы страны и подрывающая довѣріе къ государственнымъ финансамъ.

Обычной формой государственнаго долгосрочнаго кредита являются нынѣ *процентные* долгосрочные займы, заключаемые или внутри государства — такъ называемые *внутренніе* займы, или за границей — такъ называемые *внѣшніе* займы. Внутренніе займы, при равенствѣ прочихъ условій, конечно, выгоднѣе для страны въ виду того, что проценты, уплачиваемые государствомъ, остаются внутри самой страны, и такимъ образомъ населеніе получаетъ обратно ту часть налоговъ, которую оно вноситъ на расходы по оплатѣ процентами государственныхъ займовъ. Однако, въ финансовомъ отношеніи, внѣшніе займы представляются иногда болѣе выгодными, ибо правительство получаетъ возможность выбирать для заключенія займа ту страну, гдѣ, вслѣдствіе обилія капиталовъ, ссудный процентъ стоитъ на болѣе низкомъ уровнѣ, и гдѣ съ бо̀льшимъ успѣхомъ и быстротой можетъ быть произведена реализація займа. Долгосрочные государственные займы называются также *консолидированными* займами. Это названіе объясняется тѣмъ, что значительная часть долгосрочныхъ займовъ вызвана необходимостью консолидировать, т.-е. отвердить текучій государственный долгъ, другими словами, преобразовать накопившіеся краткосрочные кредиты въ долгосрочные займы.

Въ механизмѣ заключенія долгосрочныхъ займовъ необходимо отмѣтить слѣдующіе моменты: 1) условія и источники погашенія;

2) формы долговыхъ обязательствъ; 3) способы реализаціи; 4) процентъ и эмиссіонный курсъ.

Условія погашенія займа являются чрезвычайно важнымъ моментомъ въ механизмѣ заключенія займовъ и служатъ основаніемъ для раздѣленія ихъ на нѣсколько типовъ. Прежде всего, различаются займы *погашаемые* и *непогашаемые*, или *рентные*. Выше было уже сказано, что государство, по самой своей идеѣ, является институтомъ вѣчнымъ, и потому правительство можетъ обѣщать безпрерывную и безсрочную уплату процентовъ безъ возврата самого капитала. При этомъ иногда государство, не обѣщая погасить долгъ въ опредѣленный срокъ, сохраняетъ за собой право, если сочтетъ нужнымъ, выкупить его. Заключеніе рентныхъ займовъ представляетъ для финансоваго управленія важное преимущество въ томъ отношеніи, что освобождаетъ его отъ необходимости изыскивать средства для возврата капиталовъ въ неудобное для него время. Но, съ другой стороны, опасность этой формы займовъ заключается въ томъ, что, освобождая правительство отъ заботы о погашеніи государственныхъ долговъ, она можетъ повести къ болѣе легкомысленному пользованію государственнымъ кредитомъ. При заключеніи погашаемыхъ займовъ заранѣе устанавливается планъ погашенія, въ которомъ обозначаются какъ сроки, такъ и размѣры ежегодныхъ выплатъ. Иногда правительство обязывается начать погашеніе займа не ранѣе опредѣленнаго срока, напримѣръ 5-ти или 10-ти лѣтъ со времени заключенія займа, или же выговариваетъ себѣ право досрочнаго выкупа, если срокъ погашенія отдаленъ на продолжительное время, напримѣръ, на 20, 30 или 50 лѣтъ.

Что касается самыхъ *способовъ погашенія*, то въ этомъ отношеніи различаются двѣ системы: или погашеніе производится посредствомъ *періодическаго тиража* долговыхъ обязательствъ и оплаты ихъ по номинальной стоимости, или же долгъ погашается посредствомъ присоединенія къ ежегоднымъ платежамъ процентовъ извѣстной *погасительной доли капитала*, такъ что къ наступленію условленнаго срока весь долгъ оказывается погашеннымъ.

Займы съ послѣдней формой погашенія, т.-е. съ уплатой капитала одновременно съ процентами, извѣстны подъ названіемъ *срочныхъ рентъ*. Въ экономическомъ отношеніи срочныя ренты представляютъ тотъ недостатокъ, что могутъ вести къ легкому расходованію населеніемъ возвращаемыхъ капиталовъ, вслѣдствіе выплаты ихъ малыми долями.

Въ связи съ установленіемъ плана погашенія займовъ находится вопросъ объ изысканіи потребныхъ для этого *финансовыхъ*

источниковъ. Если государство не устанавливаетъ постепеннаго погашенія, а сохраняетъ лишь за собой право выкупа займа при благопріятныхъ обстоятельствахъ, то возможность выкупа обусловливается подысканіемъ какихъ-либо чрезвычайныхъ рессурсовъ. Однимъ изъ такихъ чрезвычайныхъ источниковъ представляется *продажа государственныхъ имуществъ*. Если государственныя имущества въ казенномъ управленіи приносятъ мало дохода, а вмѣстѣ съ тѣмъ представляется возможность продать ихъ за значительную сумму, то, конечно, съ чисто-финансовой точки зрѣнія, погашеніе займа посредствомъ такой продажи можно считать выгодною операціею. Однако, отчужденіе государственныхъ земель въ сколько-нибудь крупныхъ размѣрахъ противорѣчитъ важнѣйшимъ интересамъ народнаго хозяйства, лишая правительство запаснаго земельнаго фонда для устройства избыточнаго населенія.

Другимъ спеціальнымъ средствомъ для погашенія займовъ можетъ служить образованіе особаго *погасительнаго фонда*, накопляемаго или посредствомъ введенія спеціальныхъ налоговъ, или на счетъ отчисленій изъ общихъ государственныхъ доходовъ. Практика, однако, показала, что образованіе погасительныхъ фондовъ не обезпечиваетъ правильности погашенія долговъ, такъ какъ финансовое управленіе, имѣя въ погасительномъ фондѣ постоянный запасъ свободныхъ средствъ, обыкновенно пользовалось ими вопреки ихъ назначенію и черпало изъ нихъ всякій разъ, когда отысканіе другихъ источниковъ сопряжено было съ затрудненіями. Система погасительныхъ фондовъ, весьма распространенная прежде въ Западной Европѣ, нынѣ повсюду оставлена.

Въ концѣ концовъ, въ виду повсемѣстнаго систематическаго роста государственной задолженности, въ наше время вопросъ о погашеніи государственныхъ долговъ сводится скорѣе къ вопросу о преобразованіи прежней задолженности на новыхъ, болѣе выгодныхъ для государства условіяхъ, т.-е. къ такъ называемому *конвертированію* государственныхъ займовъ. Конечно, при наличности особо благопріятныхъ финансовыхъ обстоятельствъ, государство можетъ предпринять и погашеніе части своего долга за счетъ бюджетныхъ избытковъ. Къ сожалѣнію, въ виду современнаго колоссальнаго роста государственныхъ потребностей, заботы о погашеніи государственныхъ долговъ въ наше время могутъ быть отнесены лишь къ области благихъ пожеланій.

Въ отношеніи *формъ государственныхъ займовъ* можно различать три основныхъ типа: 1) англійскія консоли, 2) французскую

ренту и 3) облигаціонную форму, получившую распространеніе въ средней Европѣ.

Англійская система *консолей* заключается въ томъ, что всѣ долги государства заносятся въ особую долговую книгу, въ которой каждому кредитору открывается своя страница, гдѣ отмѣчается его имя и фамилія, сумма внесеннаго капитала и размѣръ процента. Сумма всѣхъ записей, внесенныхъ въ долговую книгу, составляетъ такъ называемый *консолидированный* національный долгъ, а каждая отдѣльная запись носитъ названіе консоли. Никакихъ документовъ, свидѣтельствующихъ о долгѣ, на руки не выдается, и за полученіемъ процентовъ необходимо являться въ учрежденіе, завѣдующее англійскимъ государственнымъ долгомъ, именно въ Англійскій банкъ. Для передачи долга другому лицу или для продажи своихъ консолей необходимо произвести надлежащую запись въ долговой книгѣ. Этою затруднительностью отчужденія консолей и объясняется, почему въ числѣ кредиторовъ англійскаго правительства фигурируютъ преимущественно одни крупные англійскіе капиталисты. Однако, необходимость придать консолямъ бо́льшую подвижность на денежномъ рынкѣ заставила англійское правительство отступить отъ своей старинной системы, и въ 1865 году государственнымъ кредиторамъ было предоставлено право получать изъ Англійскаго банка облигаціонныя свидѣтельства, съ купонными листами, на сумму, записанную въ долговой книгѣ.

Во Франціи въ 1793 году была также заведена Большая книга государственныхъ долговъ. Въ эту книгу вносятся записи покупаемыхъ у правительства *рентъ*, но въ отличіе отъ англійской системы—безъ указанія на капитальный долгъ. Однако, уже въ двадцатыхъ годахъ XIX вѣка французское правительство стало выдавать именныя свидѣтельства, удостовѣряющія внесеніе въ Большую книгу рентнаго платежа въ пользу даннаго лица, а съ 1831 года и свидѣтельства на предъявителя. Другая особенность, отличающая французскую ренту отъ англійскихъ консолей, состоитъ въ томъ, что въ то время, какъ запись на послѣднія принимается лишь въ Англійскомъ банкѣ, французскую ренту можно пріобрѣтать у всѣхъ сборщиковъ податей. Благодаря этому удобству, а также и тому обстоятельству, что французская рента допущена въ купюрахъ до 5 франковъ ежегоднаго дохода, при взносѣ капитала около 100—150 франковъ, рента эта получила широкое распространеніе въ населеніи, которое мало-по-малу пріучилось помѣщать въ этой рентѣ всѣ свои, даже самыя мелкія, сбереженія.

Совершенно иной характеръ имѣетъ такъ называемая *облига-*

ціонная система заключенія займовъ. Сущность ея состоитъ въ томъ, что правительство выдаетъ своимъ кредиторамъ однообразные долговые документы, въ которыхъ обозначается сумма долга, обыкновенно въ круглыхъ цифрахъ (100, 500, 1000, 10.000), размѣръ процента, условія погашенія, и къ которымъ приложенъ купонный листъ. Облигаціи выпускаются именныя и на предъявителя. Послѣдняя форма является наиболѣе распространенною, такъ какъ лишь при ней правительство можетъ разсчитывать на всемірный денежный рынокъ.

Сравнивая облигаціонную форму займовъ съ англійской консольной, слѣдуетъ замѣтить, что лишь послѣдняя можетъ разсчитывать на помѣщеніе займовъ въ твердыя руки, тогда какъ облигаціи легко подвержены спекуляціи и биржевой игрѣ. Французская рента на предъявителя, хотя по формѣ и близко подходитъ къ облигаціямъ, однако, по характеру своего размѣщенія среди бережливаго французскаго населенія, не можетъ служить удобнымъ орудіемъ для спекуляціи. Тѣмъ не менѣе, въ Западной Европѣ и у насъ утвердилась облигаціонная система въ виду того, что по современнымъ экономическимъ условіямъ государственные кредитные документы должны обладать легкою подвижностью.

Обращаясь къ *способамъ реализаціи* государственныхъ займовъ, слѣдуетъ отмѣтить два основныхъ пріема. Правительство можетъ либо уступить всю сумму займа *синдикату банкировъ* по условленному курсу, предоставляя имъ самимъ размѣстить заемъ въ частныя руки, либо объявить *публичную подписку*, въ которой могутъ принять участіе всѣ желающіе. Выборъ того или другого способа зависитъ отъ состоянія денежнаго рынка. При уступкѣ займа синдикату банкировъ, правительство обезпечиваетъ себя отъ риска на случай неудачи подписки и получаетъ возможность быстрѣе имѣть въ своемъ распоряженіи необходимыя средства, нежели при публичной подпискѣ. Но, съ другой стороны, правительство теряетъ всю скидку съ номинальной стоимости займа, которую банкиры вытоговариваютъ въ свою пользу (банкирская *провизія*). Впрочемъ, и при публичной подпискѣ правительство обыкновенно принуждено прибѣгать къ услугамъ банковъ и банкировъ по размѣщенію займа въ публикѣ, конечно, также за опредѣленное комиссіонное вознагражденіе.

Въ связи съ выборомъ способа реализаціи займа находится и опредѣленіе высоты *процента и курса*, по которому правительство выпускаетъ заемъ. Относительно процента слѣдуетъ замѣтить, что онъ можетъ быть установленъ или равнымъ существующему въ дан-

ное время на денежномъ рынкѣ проценту роста на капиталъ, или ниже, или же выше его; въ зависимости отъ этого находится и высота курса, по которому реализируется заемъ, т.-е. размѣръ скидки съ номинальной цѣны, которую правительство дѣлаетъ пріобрѣтателю облигаціи. Такъ, напримѣръ, предположимъ, что существующій уровень ссуднаго процента составляетъ 4%; если въ этомъ случаѣ правительство пожелаетъ заключить заемъ изъ 3%, то оно не получитъ за каждую 100-рублевую облигацію полностью 100 рублей, а гораздо меньше, напримѣръ, 75 рублей; правительство, уплачивая 3 рубля процентовъ на номинальную сторублевую облигацію, будетъ въ дѣйствительности платить тѣ же 4% на полученный капиталъ. Съ другой стороны, при уровнѣ роста въ 4%, выпуская заемъ изъ 5%, правительство получаетъ возможность помѣстить его по 125 рублей за каждую сторублевую облигацію, т.-е. будетъ платить на полученный въ дѣйствительности капиталъ тѣ же 4%. Такимъ образомъ, оказывается, что займы, заключаемые изъ 3% или 5%, вслѣдствіе разницы въ реализуемомъ курсѣ, въ дѣйствительности оплачиваются правительствомъ одинаково, какъ и заемъ изъ 4%, реализуемый al pari. Спрашивается, что выгоднѣе — заключить-ли заемъ изъ 4%, выпустивъ его al pari, или изъ 3% и 5%, выпустивъ его выше или ниже номинальной стоимости? На практикѣ разрѣшеніе этого вопроса представляется очень сложнымъ и зависитъ отъ условій денежнаго рынка и общей финансово-экономической политики страны.

Особымъ способомъ привлеченія пріобрѣтателей для новаго займа и обезпеченія успѣха подписки является выпускъ процентныхъ бумагъ съ преміями или выигрышами. Это такъ называемые *лотерейные* займы, представляющіе одну изъ самыхъ раннихъ формъ государственнаго долгосрочнаго кредита. Ею пользовались уже въ XVII вѣкѣ въ Голландіи и Англіи, съ конца XVIII столѣтія въ Австріи, а въ XIX вѣкѣ въ Пруссіи и Россіи. Сущность лотерейныхъ займовъ заключается въ томъ, что проценты по займу, цѣликомъ или частью, сбращаются на выдачу болѣе или менѣе значительныхъ выигрышей. Благодаря разсчету на выигрышъ, населеніе охотнѣе помѣщаетъ свои капиталы въ лотерейный заемъ и пріобрѣтаетъ его по высшему курсу, нежели при простомъ процентномъ займѣ. Лотерейные займы, однако, оказываютъ вредное вліяніе на народную нравственность и благосостояніе, поощряя страсть къ игрѣ и легкой наживѣ и отвлекая капиталы отъ производительнаго помѣщенія.

Какъ мы уже говорили, въ наше время старанія прави-

тельствъ не столько направляются на погашеніе займовъ, сколько на преобразованіе ихъ, съ цѣлью уменьшенія платежа процентовъ по нимъ. Этого рода операціи извѣстны подъ названіемъ *конверсій*. Сущность конверсіи состоитъ въ томъ, что государство предлагаетъ своимъ кредиторамъ или согласиться на новыя, менѣе выгодныя для нихъ условія займа, или получить свои капиталы обратно. Само собой разумѣется, что конверсіи могутъ имѣть мѣсто лишь по тѣмъ займамъ, по которымъ правительство оставило для себя въ этомъ отношеніи свободу дѣйствій и не связало себя неизмѣннымъ планомъ погашенія. Кромѣ того, для осуществленія конверсіи необходимы опредѣленныя внѣшнія условія, а именно, пониженіе уровня ссуднаго процента въ странѣ, гдѣ размѣщенъ заемъ, и затѣмъ возможность для государства найти наличные капиталы для удовлетворенія такихъ владѣльцевъ конвертируемаго займа, которые не пожелали бы согласиться на новыя условія. При выборѣ удачнаго момента для конверсіи, послѣдняя представляетъ весьма выгодную для государства финансовую операцію. Что же касается до возраженій, которыя выставляются противъ конверсій со стороны заинтересованныхъ лицъ (собственниковъ конвертируемыхъ фондовъ), именно, что конверсія является нарушеніемъ со стороны государства своихъ обязательствъ, подрывающимъ даже его кредитъ, то подобныя возраженія представляются несостоятельными. Предлагая владѣльцамъ фондовъ на выборъ—согласиться на пониженіе процента, или получить капиталъ обратно—государство дѣлаетъ то же самое, что вправѣ сдѣлать относительно своего кредитора всякій должникъ, не связанный нерасторжимостью сдѣлки. Съ другой стороны, если бы правительство продолжало платить болѣе высокій процентъ, когда есть возможность понизить его, оно поступало бы несправедливо по отношенію ко всему населенію страны, съ котораго собираются излишнія средства для оплаты процентами государственнаго долга.

Лекція XIII.

Развитіе государственнаго долга Россіи. Современное его состояніе.

Въ Россіи до второй половины XVIII вѣка не было сколько-нибудь организованной системы государственнаго кредита. Въ случаѣ недостатка текущихъ средствъ, Московское правительство прибѣгало къ реквизиціямъ или принудительнымъ займамъ и лишь отчасти къ добровольнымъ займамъ у монастырей и частныхъ лицъ; при этомъ возвратъ капитала и уплата процентовъ часто производились посредствомъ зачета кредитору слѣдуемыхъ съ него податей. При Алексѣѣ Михайловичѣ и Петрѣ Великомъ источникомъ принудительнаго кредита является усиленный выпускъ мѣдной монеты.

Начало болѣе правильной организаціи государственнаго кредита было положено Екатериною II. Въ это время выработались три основныя формы государственнаго кредита: 1) выпуски ассигнацій; 2) позаимствованіе капиталовъ у казенныхъ кредитныхъ учрежденій (Заемный банкъ, Приказы общественнаго призрѣнія и Сохранная казна), въ которыя скоплялись денежные вклады частныхъ лицъ, и 3) заключеніе долгосрочныхъ внѣшнихъ займовъ. Первый внѣшній заемъ былъ заключенъ въ царствованіе Екатерины II въ 1769 году у голландскихъ банкировъ на сумму 5½ милліоновъ гульденовъ. За нимъ послѣдовалъ рядъ подобныхъ же внѣшнихъ займовъ, и къ концу царствованія Екатерины II общая сумма всѣхъ государственныхъ долговъ, внѣшнихъ и внутреннихъ, достигала уже 215 милліоновъ рублей, въ томъ числѣ 158 милліоновъ рублей безпроцентнаго ассигнаціоннаго долга.

Начало XIX вѣка, именно первое десятилѣтіе, вслѣдствіе ряда войнъ, въ которыя Россія была вовлечена французской революціей и Наполеономъ I, ознаменовалось быстрымъ ростомъ государственнаго долга. Къ 1811 году общая сумма долга возросла до 836,1 милліона рублей ассигнаціями, въ томъ числѣ 148,7 милліона рублей внѣшняго долга, 110,4 милліона рублей внутренняго долга разнымъ мѣстамъ и лицамъ и 577 милліоновъ ассигнаціоннаго долга.

Крупныя позаимствованія у Заемнаго банка и другихъ казенныхъ кредитныхъ учрежденій ставили послѣднія въ затруднительное положеніе и лишали ихъ возможности своевременно возвращать вклады по востребованію частныхъ лицъ. Съ другой стороны, громадное количество обращавшихся ассигнацій производило гнетущее вліяніе на народное хозяйство. Эти обстоятельства побудили Министра финансовъ графа Гурьева прибѣгнуть къ заключенію новыхъ займовъ. Въ 1817 году, по мысли графа Гурьева, преобразовывается учрежденная въ 1810 году Государственная Комиссія погашенія долговъ, въ завѣдываніе которой отдаются всѣ обороты по государственнымъ долгамъ, а для высшаго наблюденія за нею учреждается Совѣтъ государственныхъ кредитныхъ установленій. Къ 1 сентября 1817 года, т.-е. ко дню открытія дѣйствій Государственной Комиссіи погашенія долговъ, было уже консолидированнаго долга: внѣшняго—50,6 милліона гульденовъ и внутренняго—216,8 милліона рублей ассигнаціями и 3,6 милліона рублей серебромъ. Ассигнаціонный долгъ составлялъ въ 1817 году—836 милліоновъ рублей. Одновременно съ учрежденіемъ Комиссіи погашенія долговъ учреждена при ней Государственная долговая книга, въ которую должны быть заносимы всѣ долги государства, съ подраздѣленіемъ на внѣшніе и внутренніе, срочные и безсрочные.

Съ переходомъ управленія русскими финансами въ руки графа Канкрина, несмотря на умѣренное пользованіе консолидированными займами, государственный долгъ продолжаетъ расти—съ 1.345 милліоновъ ассигнаціями въ 1823 году онъ доходитъ до 2.049,4 милліоновъ рублей ассигнаціями въ 1843 году. Три войны—персидская 1827 года, турецкая 1828 и 1829 годовъ и польская 1831 года—вызвали заключеніе трехъ 5% внѣшнихъ займовъ, на номинальную сумму въ 42 милліона гульденовъ и 140 милліоновъ рублей ассигнаціями, давшихъ правительству около 200 милліоновъ рублей ассигнаціями, по курсу въ среднемъ 88,6 за 100. Кромѣ того, были заключены еще два 4% внутреннихъ займа на 33 милліона рублей серебромъ, по курсу въ среднемъ 88.1 за 100. Еще въ болѣе широкихъ размѣрахъ графъ Канкринъ прибѣгалъ для покрытія финансовыхъ нуждъ къ позаимствованіямъ изъ казенныхъ кредитныхъ учрежденій, составившимъ съ 1828 по 1842 годъ сумму въ 402,9 милліона рублей ассигнаціями. Въ то же время впервые были выпущены (въ 1831 году) серіи или билеты государственнаго казначейства, которые должны были служить текущимъ рессурсомъ и подлежать быстрому погашенію; въ дѣйствительности, однако, онѣ превращались въ постоянный долгъ. Первый

выпускъ билетовъ былъ на 30 милліоновъ рублей, при 4% роста, съ раздѣленіемъ билетовъ на три серіи, по 10 милліоновъ рублей каждая.

На дѣятельности графа Канкрина по сокращенію бумажно-денежнаго долга и на совершенной имъ девальваціи рубля въ 1839—1843 годахъ мы не будемъ останавливаться, такъ какъ объ этомъ мы уже говорили въ курсѣ народнаго хозяйства. Послѣ переоцѣнки общей суммы государственнаго долга съ ассигнаціоннаго рубля на серебряный въ 1843 году, эта сумма (2.049,4 милліона рублей ассигнаціями) составила 585,6 милліона рублей на серебро, въ томъ числѣ неотвержденнаго долга—339,3 милліона рублей, а консолидированнаго 246,3 милліона рублей.

Преобладаніе неотвержденной части надъ консолидированной въ составѣ государственнаго кредита, представляющее явный признакъ неправильной его организаціи, особенно возросло вслѣдствіе Крымской войны, потребовавшей чрезвычайнаго напряженія финансовыхъ силъ страны. Сверхъ усиленныхъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ и позаимствованій изъ казенныхъ учрежденій, практиковавшихся въ этотъ періодъ въ особенно крупныхъ размѣрахъ, выпущены были съ 1843 по 1858 годы три 4%, одинъ—4½% и два—5% займа, всего на номинальную сумму 134 милліона рублей серебромъ и 5½ милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, реализованные въ среднемъ по курсу 90,9 за 100. Общая сумма государственнаго долга достигла къ 1858 году 1.759 милліоновъ рублей серебромъ, въ томъ числѣ 1.395 милліоновъ рублей неотвержденнаго долга.

Въ 1857—1859 годахъ наступилъ кризисъ казенныхъ кредитныхъ учрежденій, вслѣдствіе быстраго востребованія частныхъ вкладовъ, отданныхъ въ ссуду правительству. Для устраненія кризиса пришлось ликвидировать старые банки и консолидировать казенныя позаимствованія посредствомъ выпуска въ 1859 году новыхъ займовъ, именно 4% непрерывно-доходныхъ билетовъ на 154,1 милліона рублей кредитныхъ и 5% банковыхъ билетовъ на 277,8 милліона рублей кредитныхъ; остальную же часть долга банкамъ государственное казначейство отчасти уплатило изъ своихъ наличныхъ средствъ, а отчасти приняло на себя обязательство производить по нимъ срочные платежи. Кромѣ названныхъ займовъ, выпущены были въ періоды съ 1859 по 1861 годъ одинъ 3% заемъ на 7 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, одинъ 4½% заемъ на 6½ милліоновъ фунтовъ и одинъ 4% на 60 милліоновъ рублей металлическихъ, реализованные въ среднемъ по курсу 85,5 (3% заемъ по 64,9). Въ этотъ же періодъ открытъ былъ пріемъ 5% вѣч-

ныхъ вкладовъ, которыхъ поступило на 288 тысячъ рублей кредитныхъ.

Послѣ всѣхъ этихъ операцій, общая сумма государственнаго долга къ началу 1862 года опредѣлилась въ 17,8 милліона фунтовъ стерлинговъ, 38,1 милліона гульденовъ, 124,1 милліона рублей металлическихъ и 1.617,7 милліона рублей кредитныхъ, что̀ по среднему за 1861 годъ курсу (1 р. 13,7 коп. кредитныхъ за 1 рубль металлическій) составляло 1.906,2 милліона рублей кредитныхъ, въ томъ числѣ консолидированнаго долга 1.054,6 милліона рублей и неотвержденнаго — 851,6 милліона рублей.

Въ періодъ съ 1862 по 1870 годъ было заключено три 5% внѣшнихъ займа и четыре 5% внутреннихъ (въ томъ числѣ два 5% съ выигрышами займа), на номинальную сумму 20,3 милліона фунтовъ стерлинговъ, 79,4 милліона гульденовъ и 225 милліоновъ рублей кредитныхъ, реализованные въ среднемъ по курсу 94,1 за 100. Въ то же время пришлось прибѣгнуть къ новому выпуску серій, которыхъ прибавилось къ существовавшимъ уже въ 1862 году 138 милліонамъ рублей кредитныхъ, еще на 78 милліоновъ рублей. Добытыя отъ займовъ средства обращены были на покрытіе военныхъ расходовъ по случаю польскаго возстанія 1863 года, на осуществленіе выкупной операціи и на консолидацію текущаго долга государственнаго казначейства, образовавшагося вслѣдствіе бюджетныхъ дефицитовъ. Въ этотъ же періодъ, именно въ 1867 и 1869 годахъ, выпущены были, для образованія особаго денежнаго фонда, предназначеннаго для постройки желѣзныхъ дорогъ, 4% облигаціи Николаевской желѣзной дороги, всего на нарицательный капиталъ 144,4 милліона рублей металлическихъ. Въ 1870—1875 годахъ было произведено пять выпусковъ консолидированныхъ облигацій россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, изъ нихъ четыре—5% и одинъ 4½%, всего на сумму 69 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. Къ началу 1877 года общая сумма государственнаго долга равнялась 100,7 милліона фунтовъ стерлинговъ, 90,1 милліона гульденовъ, 288,9 милліона рублей металлическихъ и 1801,1 милліона рублей кредитныхъ, что̀ по среднему за 1876 годъ курсу (1 р. $15^{5}/_{13}$ коп. кредитныхъ за 1 рубль металлическій) составляло 2.933,5 милліона рублей кредитныхъ, въ томъ числѣ 1.927,5 милліона рублей консолидированнаго долга и 1.006,0 милліона рублей неотвержденнаго.

Чрезвычайные военные расходы на войну 1877—1878 годовъ вновь вынуждаютъ правительство къ заключенію огромныхъ внутреннихъ займовъ и къ временнымъ выпускамъ кредитныхъ биле-

товъ. Одинъ выпускъ банковыхъ билетовъ, три 5% восточныхъ займа и 5% внѣшній заемъ 1877 года на нарицательную сумму въ 900 милліоновъ рублей кредитныхъ и 15 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, реализованные въ среднемъ по курсу 89,6 за 100, доставили казнѣ 933 милліона рублей кредитныхъ. Къ началу 1880 года общая сумма государственнаго долга составляла 113,6 милліона фунтовъ стерлинговъ, 84,5 милліона гульденовъ, 281,8 милліона рублей металлическихъ и 2.979,6 милліона рублей кредитныхъ, что по среднему за 1879 годъ курсу (1 р. 47 коп. кредитныхъ за 1 рубль металлическій) составляло 4.511,6 милліона рублей кредитныхъ, изъ коихъ 3.132,1 милліона рублей падаютъ на долю консолидированнаго долга, а 1.379,5—на долю долга неутвержденнаго.

Съ 1880 годовъ правительство впервые выпускаетъ непогашаемые рентные займы, а именно 6% золотую ренту 1883 года, 5% золотую ренту 1884 года и 5% непрерывно-доходную ренту 1884 года въ кредитной валютѣ.

Съ начала 1880 года начинается особо интенсивная и планомѣрная дѣятельность нашего финансоваго управленія, направленная одновременно къ упорядоченію денежнаго обращенія и упроченію государственнаго кредита, въ виду тѣсной связи этихъ двухъ важныхъ устоевъ экономической и финансовой жизни страны. Въ 1881 году, по мысли Министра финансовъ Бунге, приступлено было къ уплатѣ Государственному банку долга за временно-выпущенные кредитные билеты, съ цѣлью изъятія ихъ изъ обращенія. Въ дѣйствительности, лишь часть этого долга была уплачена банку наличными деньгами, на остальную же сумму банку переданы были три выпуска (1885, 1886 и 1887 годовъ) нереализованной 5% ренты. Въ то же время Министерство финансовъ стало стремиться къ накопленію въ Государственномъ банкѣ запасовъ золота съ цѣлью возстановленія металлическаго обращенія, исходя изъ того положенія, что прочнымъ базисомъ для государственнаго кредита можетъ служить лишь благоустроенная денежная система.

Одновременно съ этимъ Министръ финансовъ Вышнеградскій, воспользовавшись общимъ пониженіемъ ссуднаго процента на европейскихъ денежныхъ рынкахъ, приступилъ съ 1888 года къ конверсіи и выкупу большей части нашихъ металлическихъ займовъ, преобразовавъ ихъ въ 4% и разсрочивъ погашеніе ихъ на болѣе долгіе сроки. Конверсіей было достигнуто замѣтное сокращеніе ежегодныхъ платежей процентовъ, и, кромѣ того, значительная часть нашихъ фондовъ нашла широкій доступъ на новый для насъ,

богатый капиталами, французскій рынокъ. За періодъ съ 1888 по 1893 годъ было конвертировано и выкуплено займовъ на номинальную сумму 876 милліоновъ рублей золотомъ, 38 милліоновъ рублей серебромъ и 454 милліона рублей кредитныхъ. Къ концу 1894 года сокращеніе ежегодныхъ платежей, благодаря конверсіямъ, составило 13,4 милліона рублей золотомъ и 30 милліоновъ рублей кредитныхъ. Съ 1894 года конверсіи и выкупъ продолжаются въ широкихъ размѣрахъ, сопровождаясь унификаціей большей части внутренняго долга въ типъ государственной 4% ренты. За время съ 1889 по 1899 годъ въ общемъ было конвертировано и выкуплено займовъ на номинальную сумму въ 3.393,6 милліона рублей (считая рубль равнымъ $^1/_{15}$ имперіала). Сверхъ того, погашено за это время безпроцентнаго долга 431,8 милліона рублей кредитныхъ.

Обозрѣвая движеніе государственнаго долга за 1889—1899 годы, мы замѣчаемъ, что въ теченіе одиннадцати лѣтъ государственный долгъ увеличился на 1.037,4 милліона рублей (съ 5.237,7 милліона въ 1889 году до 6.275,1 милліона рублей въ 1899 году), въ то же время сумма платежей процентовъ увеличилась лишь на 33 милліона рублей, а сумма срочнаго погашенія уменьшилась на 16,4 милліона рублей. Увеличеніе капитальной суммы государственнаго долга на 1.037,4 милліона рублей вызвано:

1) Расходами по постройкѣ и пріобрѣтенію въ собственность казны за это время цѣлой сѣти желѣзныхъ дорогъ;

2) Погашеніемъ безпроцентнаго долга на сумму свыше 600 милліоновъ рублей, и

3) Конверсіею 6%, 5½%, 5% и 4½% займовъ въ 4%. причемъ капиталъ вновь выпущенныхъ бумагъ превышалъ капиталъ конвертированныхъ бумагъ въ среднемъ на 10%.

Къ концу 1899 года составъ государственнаго долга представлялся въ слѣдующемъ видѣ: 1) долги на общегосударственныя потребности: срочные — 1.416,2 милліона рублей; безсрочные— 2.307,3 милліона рублей; всего 3.723,5 милліона рублей; кромѣ того, числилось 50 милліоновъ рублей безпроцентнаго долга за кредитные билеты, нынѣ окончательно погашеннаго, 2) желѣзнодорожные долги: срочные — 2.162,6 милліона рублей; безсрочные—339,0 милліона рублей; всего 2.501,6 милліона рублей. Итого весь государственный долгъ—6.275,1 милліона рублей, въ томъ числѣ неотвержденнаго долга (серіи) 100,5 милліона рублей. Преобладающимъ типомъ нашихъ займовъ въ настоящее время являются 4% займы (на сумму 4.761,0 милліона рублей).

Лекція XIV.

Мѣстные финансы. Мѣстное самоуправленіе. Отличіе мѣстнаго отъ государственнаго финансоваго хозяйства. Кругъ предметовъ, входящихъ въ вѣдѣніе мѣстнаго финансоваго хозяйства. Источники мѣстныхъ доходовъ.

Государство представляетъ собою совокупность подчиненныхъ ему территоріальныхъ общественныхъ союзовъ, извѣстныхъ подъ именемъ провинцій, земствъ, округовъ, городовъ, общинъ и т. п. Жители каждой изъ такихъ территоріальныхъ единицъ, помимо общегосударственныхъ интересовъ, связаны между собой цѣлымъ рядомъ общественныхъ и хозяйственныхъ интересовъ, имѣющихъ чисто-мѣстное значеніе. Для удовлетворенія такихъ мѣстныхъ общественныхъ нуждъ каждая изъ мѣстныхъ территоріальныхъ единицъ сама изыскиваетъ средства и ведетъ свое особое, мѣстное хозяйство.

Финансовое хозяйство мѣстныхъ общественныхъ союзовъ древнѣе по своему происхожденію, чѣмъ государственное хозяйство. Еще въ тѣ отдаленныя эпохи, когда государственная власть могла преслѣдовать лишь элементарную задачу охраны страны отъ внѣшняго непріятеля и еще не брала на себя попеченія о внутреннемъ благоустройствѣ, мѣстныя общины проявляли заботы объ удовлетвореніи насущныхъ потребностей внутренней жизни. Устройство дорогъ, переправъ, мостовъ, борьба съ пожарами, содержаніе приходскихъ церквей и школъ, призрѣніе больныхъ и нищихъ—всѣ эти предметы уже изстари входили въ кругъ попеченія мѣстныхъ общинъ. Для удовлетворенія этихъ нуждъ общины или извлекали доходы изъ общинныхъ имуществъ, или облагали жителей общины разными налогами и сборами. Общинное хозяйство управлялось при участіи выборныхъ лицъ. Такой порядокъ общиннаго хозяйства въ болѣе или менѣе организованномъ видѣ, встрѣчается во всѣхъ странахъ и у всѣхъ народовъ.

Съ усиленіемъ и расширеніемъ сферы дѣятельности государства, центральная власть береть удовлетвореніе извѣстной части

хозяйственныхъ и духовныхъ нуждъ въ свое вѣдѣніе. Тѣмъ не менѣе, государство не разрушаетъ хозяйства мѣстныхъ союзовъ; наоборотъ, предоставивъ имъ въ извѣстныхъ предѣлахъ самостоятельное управленіе мѣстными дѣлами, правительство поручаетъ имъ сверхъ того попеченіе о нѣкоторыхъ общественныхъ потребностяхъ, имѣющихъ даже общегосударственное значеніе, но оставляетъ за собой право руководительства, надзора и контроля.

Мѣстные общественные союзы, облеченные самостоятельными финансовыми правами, извѣстны подъ именемъ союзовъ „мѣстнаго самоуправленія“. Подъ самоуправленіемъ понимается право мѣстныхъ общественныхъ союзовъ (провинцій, земствъ, городовъ и общинъ) вѣдать опредѣленныя въ законѣ дѣла, касающіяся мѣстныхъ „нуждъ и пользъ“, и изыскивать для этого особыя средства изъ мѣстныхъ источниковъ.

Отличіе мѣстнаго финансоваго хозяйства отъ государственнаго заключается, во-первыхъ, въ томъ, что органы общественнаго самоуправленія, сами по себѣ, не являются субъектами финансоваго верховенства. Они дѣйствуютъ лишь на основаніи полномочій государственной власти и только въ предѣлахъ этихъ полномочій. Право установленія налоговъ и сборовъ съ мѣстныхъ обывателей принадлежитъ имъ лишь въ силу и въ предѣлахъ закона, изданнаго государственною властью. Во-вторыхъ, мѣстное общественное хозяйство ограничивается предметами территоріи даннаго союза и кругомъ нуждъ, которыя касаются жителей данной территоріальной единицы.

Кругъ предметовъ, входящихъ въ вѣдѣніе мѣстнаго финансоваго хозяйства, складываясь подъ вліяніемъ историческихъ условій мѣстной общественной и хозяйственной жизни, сводится къ двумъ главнымъ разрядамъ: 1) предметы, имѣющіе общегосударственное значеніе; сюда относятся, напримѣръ, содержаніе полиціи, мировой юстиціи, арестныхъ домовъ, устройство дорогъ и т. п.: государственная власть, возлагая на органы общественнаго самоуправленія удовлетвореніе указанныхъ общегосударственныхъ потребностей, объявляетъ ихъ обязательными для мѣстнаго хозяйства; 2) предметы, которые, главнымъ образомъ, имѣютъ мѣстное значеніе; сюда принадлежатъ разныя отрасли мѣстнаго благоустройства, напримѣръ, водоснабженіе, освѣщеніе, содержаніе мостовыхъ и т. п.: предоставляя органамъ общественнаго самоуправленія извѣстную свободу дѣятельности въ дѣлахъ мѣстнаго благоустройства, государство признаетъ эти предметы необязательными для мѣстныхъ союзовъ. Впрочемъ, дѣленіе на обязательные и необязательные пред-

меты мѣстнаго общественнаго хозяйства не совпадаютъ съ дѣленіемъ на общегосударственные и чисто-мѣстные. У насъ, напримѣръ, попеченіе о народномъ образованіи и здравіи входитъ въ составъ необязательной части земскаго бюджета, хотя, безъ сомнѣнія, и то, и другое принадлежитъ къ разряду общегосударственныхъ нуждъ. Объясняется это тѣмъ, что государственная власть обыкновенно выдѣляетъ изъ предметовъ мѣстнаго хозяйства тѣ стороны, въ удовлетвореніи которыхъ она наиболѣе заинтересована въ данное время, и объявляетъ ихъ обязательными, допуская, однако, что и другія стороны мѣстной общественной жизни, которыя представляются важными въ глазахъ мѣстныхъ обывателей, могутъ получить удовлетвореніе въ возможныхъ предѣлахъ.

Переходя къ вопросу, какіе именно предметы общегосударственнаго значенія могутъ быть предоставлены въ вѣдѣніе органовъ общественнаго самоуправленія, слѣдуетъ замѣтить, что на предѣлы компетенціи мѣстныхъ союзовъ существуютъ разные взгляды. Не входя въ разсмотрѣніе политическихъ мотивовъ, расширяющихъ или суживающихъ предѣлы самоуправленія и относящихся къ области государственнаго права, можно высказать нѣсколько соображеній собственно о финансовыхъ основаніяхъ участія мѣстныхъ союзовъ въ удовлетвореніи общественныхъ потребностей.

Вопросъ о компетенціи мѣстныхъ общественныхъ союзовъ, съ финансовой точки зрѣнія, сводится къ вопросу, какія потребности должны быть удовлетворяемы за счетъ общегосударственныхъ средствъ и какія за счетъ средствъ мѣстныхъ союзовъ, другими словами, на какихъ основаніяхъ должно быть построено распредѣленіе расходовъ между государствомъ и органами мѣстнаго самоуправленія. Распредѣленіе это прежде всего должно, конечно, удовлетворять требованіямъ равномѣрности обложенія. Давно уже было замѣчено, что мѣстное покрытіе общегосударственныхъ расходовъ иногда ведетъ къ неравномѣрному, т.-е. несогласному съ платежной способностью населенія, распредѣленію ихъ въ предѣлахъ государственной территоріи, между тѣмъ какъ покрытіе ихъ изъ общегосударственныхъ средствъ даетъ возможность разлагать ихъ болѣе равномѣрно на все населеніе, насколько эта равномѣрность осуществляется въ общей системѣ обложенія. Въ самомъ дѣлѣ, если бы каждая община или каждое земство должны были покрывать изъ своихъ средствъ расходы по содержанію и устройству тѣхъ общественныхъ учрежденій и сооруженій, которыя находятся въ ихъ предѣлахъ, то платежи отдѣльныхъ общинъ или земствъ особенно тяжело ложились бы на болѣе бѣдныя территоріальныя единицы, въ

то время какъ болѣе богатыя не испытывали бы обремененія. Платежныя силы каждаго изъ мѣстныхъ союзовъ опредѣляются численностью его населенія и степенью благосостоянія жителей; сумма же расходовъ, необходимыхъ для удовлетворенія потребностей, лишь отчасти зависитъ отъ этихъ факторовъ, но въ то же время находится въ зависимости и отъ другихъ условій. Такъ, напримѣръ, расходы на сооруженіе и содержаніе путей сообщенія зависятъ отъ обширности территоріи даннаго союза, отъ физическихъ свойствъ поверхности и т. п. Затѣмъ, равномѣрное удовлетвореніе общественныхъ нуждъ по всѣмъ частямъ государства становится невозможнымъ, если самое удовлетвореніе ставится въ зависимость отъ размѣровъ мѣстныхъ средствъ. При такихъ условіяхъ, многія наиболѣе насущныя потребности останутся вовсе безъ удовлетворенія или будутъ удовлетворены очень слабо въ бѣдныхъ и малокультурныхъ мѣстностяхъ. Въ то время какъ города съ обширной торговлей, разнообразными промыслами и массой владѣльцевъ цѣнныхъ имуществъ, чиновниковъ и лицъ либеральныхъ профессій въ состояніи найти средства для удовлетворенія даже второстепенныхъ сторонъ мѣстнаго благоустройства, малоземельныя сельскія общины должны будутъ оставаться безъ удовлетворенія наиболѣе важныхъ нуждъ общественной жизни (школъ, больницъ и т. д.). Такимъ образомъ, для достиженія болѣе равномѣрнаго распредѣленія тягостей между отдѣльными частями государства и столь же равномѣрнаго удовлетворенія главнѣйшихъ общественныхъ потребностей, необходимо извѣстную часть расходовъ общаго благоустройства покрывать изъ общегосударственныхъ средствъ.

Указанное соображеніе не умаляетъ, однако, значенія мѣстнаго финансоваго хозяйства. Основанія, по которымъ желательно привлекать мѣстные союзы къ участію въ заботахъ о мѣстныхъ нуждахъ и къ изысканію для этой цѣли средствъ, остаются все-таки въ силѣ. Какъ бы хорошо ни была организована центральная власть, при сложности и обширности своихъ задачъ она все-таки не можетъ ни знать всѣхъ мѣстныхъ нуждъ, ни изыскивать наилучшимъ и наискорѣйшимъ образомъ средствъ и способовъ для ихъ удовлетворенія. Только мѣстные дѣятели въ состояніи основательно знать всѣ условія, интересы и нужды мѣстной жизни и изыскать необходимыя средства. Поэтому признается серьезное значеніе для народнаго хозяйства за финансовой организаціей мѣстныхъ территоріальныхъ союзовъ, и задача государственной и финансовой наукъ заключается въ выработкѣ основаній для плодотворнаго сотрудничества

государства и мѣстныхъ союзовъ и правильнаго распредѣленія между ними бремени удовлетворенія общественныхъ нуждъ.

Установленіе границъ вѣдомства хозяйства мѣстныхъ общественныхъ союзовъ, какъ мы уже сказали, принадлежитъ государственной власти и производится какъ опредѣленіемъ круга предметовъ, лежащихъ на попеченіи органовъ самоуправленія, такъ и опредѣленіемъ источниковъ доходовъ общественныхъ союзовъ и нормъ мѣстнаго обложенія.

Въ зависимости отъ историческихъ и мѣстныхъ условій вѣдѣнію органовъ самоуправленія подлежатъ разнообразныя отрасли мѣстнаго управленія, причемъ съ ростомъ культурныхъ потребностей населенія число этихъ отраслей увеличивается. Въ общемъ кругъ предметовъ, предоставляемыхъ попеченію мѣстнаго самоуправленія, можетъ быть сведенъ къ слѣдующимъ отдѣламъ: 1) заботы о поддержаніи общественнаго порядка и безопасности; сюда относится содержаніе полиціи, мировой юстиціи, арестныхъ домовъ и т. п.; 2) заботы о внѣшнемъ благоустройствѣ; сюда входитъ устройство мостовыхъ, водоснабженіе, освѣщеніе, мосты и переправы, канализація, вывозъ нечистотъ, содержаніе кладбищъ и т. п.; 3) заботы объ общемъ благосостояніи; сюда принадлежитъ устройство рынковъ, дорогъ, средствъ сообщенія (городскіе трамваи и желѣзныя дороги), призрѣніе бѣдныхъ и нищихъ, доставленіе дешевыхъ квартиръ и кредита (городскіе ломбарды) бѣднымъ классамъ населенія и т. п.; 4) попеченіе о народномъ здравіи, т.-е. устройство больницъ, амбулаторныхъ лѣчебницъ, родильныхъ пріютовъ, аптекъ, борьба съ заразными болѣзнями, санитарный надзоръ за пищевыми продуктами и т. п., и 5) заботы о духовныхъ потребностяхъ; сюда относится устройство школъ, библіотекъ, читаленъ, музеевъ, народныхъ театровъ и развлеченій и др.

Чѣмъ шире кругъ предметовъ, находящихся въ вѣдѣніи самоуправленія, тѣмъ разнообразнѣе и значительнѣе должны быть и источники доходовъ, предоставленныхъ въ его распоряженіе. Въ общемъ, органы самоуправленія имѣютъ въ своемъ распоряженіи тѣ же категоріи доходныхъ источниковъ, что и государство, а именно: 1) доходы частно-хозяйственнаго характера — отъ общественныхъ имуществъ, промысловъ и т. п.; 2) сборы за пользованіе мѣстными учрежденіями (т.-е. мѣстныя пошлины); 3) спеціальные налоги (прямые и косвенные), устанавливаемые въ пользу мѣстныхъ союзовъ; 4) чрезвычайные рессурсы, каковыми являются продажа общественныхъ имуществъ, займы и пособія отъ государственнаго казначейства; наконецъ, 5) нѣкоторыя нужды могутъ быть удовлетво-

ряемы посредствомъ натуральныхъ повинностей (напримѣръ, исправленіе дорогъ, мостовыхъ и др.).

Изъ названныхъ здѣсь пяти категорій источниковъ доходовъ главное значеніе имѣютъ доходы отъ общественныхъ имуществъ и промысловъ и мѣстные налоги.

Что касается доходовъ отъ *общественныхъ имуществъ*, то это самый древній источникъ общиннаго хозяйства, занимающій и понынѣ важное мѣсто въ мѣстномъ общественномъ хозяйствѣ. Несмотря на значительныя отчужденія общественныхъ имуществъ частнымъ лицамъ, многія городскія и сельскія общины и въ наше время владѣютъ обширными и цѣнными недвижимостями, въ видѣ пахотныхъ земель, лѣсовъ, луговъ, дворовыхъ мѣстъ и зданій. Доходы, извлекаемые обыкновенно отдачею въ аренду недвижимостей, составляютъ значительную статью бюджета большинства городовъ. Что касается промысловыхъ предпріятій общественныхъ союзовъ (каковы, напримѣръ, городскіе трамваи, ломбарды, газовые заводы, водопроводы и т. п.), то главной ихъ цѣлью служитъ не столько извлеченіе доходовъ, сколько наилучшее удовлетвореніе соотвѣтственныхъ потребностей населенія. Лишь избытки, остающіеся отъ эксплуатаціи общественныхъ промысловъ, заносятся въ мѣстные бюджеты.

За рѣдкими исключеніями преобладающее мѣсто, однако, въ бюджетѣ общественныхъ союзовъ занимаютъ *налоги*. Система мѣстныхъ налоговъ въ общемъ соотвѣтствуетъ системѣ государственныхъ налоговъ, съ той разницей, что въ мѣстномъ обложеніи прямымъ налогамъ отдается безусловное преимущество. Основанія къ этому слѣдующія. Во-первыхъ, косвенные налоги требуютъ очень дорогой и сложной организаціи взиманія, что особенно невыгодно въ предѣлахъ небольшого района дѣйствія мѣстныхъ союзовъ. Во-вторыхъ, мѣстнымъ органамъ самоуправленія въ болѣе узкой сферѣ ихъ дѣятельности значительно легче произвести оцѣнку имущественной состоятельности и платежной способности отдѣльныхъ лицъ, чѣмъ органамъ центральной власти на протяженіи всего государства. Лишь въ видѣ исключенія въ нѣкоторыхъ странахъ (напримѣръ, во Франціи) сохранились косвенные налоги при ввозѣ товаровъ въ черту города, такъ называемые *привратные* акцизы (octrois). Крупный недостатокъ привратныхъ акцизовъ — это необходимость устройства внутреннихъ заставъ и таможенъ, стѣсняющихъ передвиженіе товаровъ.

Наиболѣе распространеннымъ объектомъ мѣстныхъ прямыхъ налоговъ служитъ *земля* и въ городахъ *дома*. Объясняется это тѣмъ,

что владѣніе землею или домомъ является наиболѣе замѣтнымъ признакомъ принадлежности къ мѣстному союзу и большей или меньшей состоятельности и платежеспособности даннаго лица. Затѣмъ вторымъ объектомъ прямого мѣстнаго обложенія является *торгово-промышленная дѣятельность*. Сборы съ торговли и промысловъ представляютъ собою также видную статью, въ особенности въ городскихъ бюджетахъ. Наконецъ, въ составъ мѣстныхъ сборовъ входятъ разнаго рода *налоги на предметы роскоши* (напримѣръ, на экипажи, велосипеды и т. п.).

Что касается участія государства въ мѣстныхъ расходахъ, то оно бываетъ троякаго рода. Во-первыхъ, государственная власть можетъ назначать спеціальныя и временныя пособія изъ средствъ государственнаго казначейства на удовлетвореніе опредѣленной мѣстной потребности. Во-вторыхъ, государственная власть можетъ ассигновать ежегодное пособіе на усиленіе средствъ мѣстныхъ общественныхъ союзовъ, причемъ или точно указываются предметы и размѣры расходовъ, или это предоставляется усмотрѣнію мѣстныхъ органовъ самоуправленія. Въ-третьихъ, наконецъ, государственная власть можетъ передавать въ распоряженіе органовъ самоуправленія источники дохода, которые прежде находились въ вѣдѣніи государства.

Что касается системъ мѣстнаго обложенія, то ихъ можно свести къ двумъ основнымъ типамъ: 1) системѣ самостоятельныхъ мѣстныхъ налоговъ и 2) системѣ дополнительныхъ сборовъ къ государственнымъ налогамъ.

Въ системахъ *самостоятельнаго мѣстнаго обложенія* на первомъ планѣ стоятъ прямые налоги. Типичной страной прямого мѣстнаго обложенія является Англія, гдѣ мѣстное обложеніе составляется изъ ряда прямыхъ сборовъ, взимаемыхъ, главнымъ образомъ, съ владѣльцевъ и арендаторовъ недвижимой собственности. Сборы взимаются отдѣльно по приходамъ и графствамъ и отдѣльно въ городахъ. Главнѣйшій приходскій сборъ — это налогъ въ пользу бѣдныхъ, дающій около ¾ всего приходскаго бюджета и большею частью расходуемый на предметы, не имѣющіе ничего общаго съ призрѣніемъ бѣдныхъ; затѣмъ имѣются отдѣльные сборы на содержаніе дорогъ, стражи, освѣщеніе, на санитарныя цѣли, сельскохозяйственныя цѣли, на содержаніе церквей и мн. др.

Къ типу самостоятельнаго мѣстнаго обложенія принадлежатъ также мѣстные налоги въ Пруссіи, гдѣ въ 1893 году правительство передало мѣстнымъ общественнымъ союзамъ прежніе государственные налоги съ недвижимостей и промысловъ.

Система *добавочнаго мѣстнаго обложенія* получила примѣненіе во Франціи.

Во Франціи вся государственная территорія дѣлится на четыре административныя подраздѣленія: департаменты, округи, кантоны и общины — какъ городскія, такъ и сельскія. Изъ указанныхъ группъ только департаменты и общины обладаютъ правами юридическихъ лицъ, могутъ владѣть собственнымъ имуществомъ, защищаютъ свои интересы на судѣ и имѣютъ свое особое финансовое хозяйство.

Въ ряду доходовъ, которыми пользуются департаменты и общины, особенное значеніе имѣютъ такъ называемые *добавочные сантимы* (centimes additionnels), т.-е. дополнительный сборъ къ казеннымъ прямымъ налогамъ (поземельному, личному съ поквартирнымъ, подомовому и налогу съ оконъ и дверей, и промысловому); сборъ этотъ исчисляется въ сантимахъ на каждый франкъ основного казеннаго оклада разныхъ видовъ прямыхъ налоговъ. Основной окладъ, будучи для первыхъ трехъ упомянутыхъ выше прямыхъ налоговъ неизмѣннымъ, служитъ основаніемъ также для исчисленія добавочныхъ сантимовъ и въ пользу казны, если въ этомъ оказывается необходимость по бюджетнымъ соображеніямъ.

Добавочные сантимы, предназначенные для покрытія какъ обыкновенныхъ, такъ и чрезвычайныхъ департаментскихъ расходовъ, не должны превышать, въ общей сложности, 55 сантимовъ на 1 франкъ основного казеннаго оклада; предѣльныя нормы добавочныхъ сантимовъ, взимаемыхъ съ каждаго отдѣльнаго оклада казенныхъ налоговъ, установлены закономъ; высшій предѣлъ добавочнаго обложенія выноситъ лишь поземельный налогъ. Добавочные сантимы составляютъ около $^3/_4$ всѣхъ рессурсовъ департаментскаго управленія. Остальную четверть составляютъ пособія отъ казны и общинъ. Главнѣйшими статьями департаментскихъ расходовъ являются: пути сообщенія (въ особенности проселочныя дороги) и общественное призрѣніе (въ особенности содержаніе домовъ для умалишенныхъ, воспитательныхъ домовъ и дѣтскихъ пріютовъ). Кромѣ того, значительная сумма затрачивается на погашеніе займовъ и уплату по нимъ процентовъ; займы эти дѣлаются въ видахъ удовлетворенія чрезвычайныхъ потребностей, для каковой цѣли служатъ также и спеціально разрѣшаемые закономъ чрезвычайные добавочные сантимы.

Гораздо меньшее значеніе имѣютъ добавочные сантимы въ доходной смѣтѣ общинъ, гдѣ они составляютъ нѣсколько болѣе $^1/_3$ всѣхъ доходныхъ поступленій. Въ ряду этихъ поступленій первое

мѣсто принадлежитъ привратнымъ акцизамъ, финансовое значеніе которыхъ уменьшается сообразно уменьшенію численности населенія общинъ: для большихъ городовъ привратные акцизы доставляютъ отъ 40% до 45% общей суммы доходовъ; въ общемъ они не превышаютъ, однако, ¼ обыкновеннаго дсходнаго бюджета. Далѣе, значительные доходы извлекаютъ общины отъ принадлежащихъ имъ недвижимыхъ имуществъ (земель, лѣсовъ, статей оброчныхъ и т. п.). Наконецъ, въ дѣлѣ содержанія и устройства проселочныхъ дорогъ различныхъ наименованій одинъ изъ наиболѣе важныхъ рессурсовъ общины составляетъ плата взамѣнъ натуральной дорожной повинности. Обязательными расходами общинъ являются: содержаніе и ремонтъ общинныхъ зданій и общинныхъ канцелярій, перепись населенія, веденіе списковъ гражданскаго состоянія, взиманіе налоговъ, общинная полиція, мировая юстиція, пенсіи, народное образованіе, общественное призрѣніе, потребности культа, проселочныя дороги и т. д.

Въ отличіе отъ другихъ государствъ, гдѣ мѣстное финансовое хозяйство занимаетъ обособленное отъ государственнаго бюджета положеніе, во Франціи доходы и расходы департаментовъ, а отчасти и общинъ, входятъ въ государственный бюджетъ, какъ особое къ нему прибавленіе, подъ названіемъ бюджета спеціальныхъ фондовъ. Бюджетъ этотъ распредѣляется по смѣтамъ отдѣльныхъ министерствъ и обнимаетъ совокупность обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ расходовъ и доходовъ департаментовъ и тѣ доходы общинъ, которые поступаютъ въ государственное казначейство, т.-е. всѣ общинные добавочные сантимы. Департаментскіе доходы сливаются сполна въ государственномъ казначействѣ съ государственными суммами; расходы изъ нихъ производятся на одинаковыхъ основаніяхъ съ государственными расходами; порядокъ контроля надъ расходованіемъ государственныхъ и департаментскихъ суммъ одинъ и тотъ же. Доходныя поступленія общинъ значатся въ бюджетѣ спеціальныхъ суммъ, какъ спеціальные доходы, подлежащіе возврату общинамъ; расходованіе ихъ происходитъ независимо отъ центральной власти.

У насъ мѣстное обложеніе построено на смѣшанной системѣ: съ одной стороны, дѣйствуютъ особые земскіе и городскіе сборы съ недвижимыхъ имуществъ, съ другой — взимаются добавочные сборы къ государственному промысловому налогу.

Лекція XV.

Мѣстные финансы въ Россіи. Земское хозяйство. Городское хозяйство. Мірское хозяйство.

Въ Россіи мѣстные финансы распредѣляются на три самостоятельныя системы: 1) земское хозяйство, 2) городское хозяйство и 3) мірское хозяйство. Разсмотримъ каждую изъ этихъ системъ въ отдѣльности.

До начала XIX вѣка мѣстное *земское* хозяйство развивалось у насъ почти безъ всякаго вмѣшательства центральной власти и находилось въ весьма неудовлетворительномъ состояніи; раскладки не имѣли никакихъ опредѣленныхъ основаній и были крайне неуравнительны. Съ учрежденіемъ въ 1802 году Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, земскія повинности поступили въ его завѣдываніе. Затѣмъ, въ теченіе полувѣка былъ изданъ цѣлый рядъ узаконеній и правилъ о болѣе уравнительномъ распредѣленіи земскихъ повинностей. Окончательно кругъ земскихъ повинностей и способы ихъ выполненія были установлены въ уставѣ 1851 года, сохранившемъ въ значительной части и понынѣ силу въ губерніяхъ, въ которыхъ не введены земскія учрежденія. Съ 1864 года, послѣ введенія въ 34 губерніяхъ земскихъ учрежденій, одновременно стали дѣйствовать двѣ различныя системы управленія земскимъ хозяйствомъ, а именно, въ такъ называемыхъ земскихъ губерніяхъ введеніе земскаго хозяйства возложено было на выборныя учрежденія, пользующіяся въ установленныхъ закономъ предѣлахъ правами самоуправленія; въ другихъ же мѣстностяхъ Имперіи, въ такъ называемыхъ неземскихъ губерніяхъ, земское хозяйство вѣдается особыми правительственными органами, именно, уѣздными распорядительными комитетами (съ 1874 года).

Кругъ предметовъ земскаго хозяйства составляется отчасти изъ земскихъ повинностей по уставу 1851 года, а отчасти изъ новыхъ обязанностей, возложенныхъ положеніемъ 1864 года. Въ 1874 году, вслѣдствіе отмѣны земскаго государственнаго сбора,

расходы, удовлетворявшіеся на его счетъ, отнесены на общій государственный бюджетъ, и въ настоящее время въ сферу земскаго хозяйства входятъ предметы, имѣющіе преимущественное мѣстное значеніе. По дѣйствующему закону, предметы земскаго хозяйства дѣлятся на двѣ группы — обязательные и необязательные расходы.

Къ *обязательнымъ* земскимъ повинностямъ принадлежатъ: 1) дорожная — устройство и содержаніе губернскихъ дорогъ, мостовъ, перешравъ и т. п.; 2) содержаніе мѣстнаго гражданскаго управленія — ежегодный отпускъ особыхъ суммъ на усиленіе средствъ казначействъ, хранящихъ и расходующихъ земскія суммы, и расходы на разъѣзды нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ; 3) по части военнаго управленія — наемъ земель подъ лагери для мѣстныхъ войскъ, провозъ запасныхъ и временно отпускныхъ нижнихъ чиновъ на мѣста службы; 4) расходы по завѣдыванію дѣлами общественнаго призрѣнія; 5) по части юстиціи — устройство и содержаніе арестныхъ домовъ (по приговорамъ мировыхъ судей) и устройство и содержаніе этапныхъ тюремъ и провозъ ссыльныхъ; 6) мѣры противъ чумы на скотѣ, и 7) расходы по пересылкѣ суммъ земскихъ сборовъ.

Необязательныя статьи земскаго бюджета составляютъ содержаніе земскихъ управъ, народное образованіе, медицинская часть и др.

Абсолютная величина земскихъ бюджетовъ сильно возрастаетъ, достигнувъ по смѣтнымъ ассигнованіямъ на 1900 годъ 88,1 милліона рублей противъ 65,8 милліона рублей въ 1895 году. По отдѣльнымъ предметамъ расходы въ 34 земскихъ губерніяхъ распредѣляются, по смѣтамъ на 1900 годъ, слѣдующимъ образомъ: медицинская часть — 27,6% общей суммы всѣхъ земскихъ расходовъ; народное образованіе — 17,4%; уплата долговъ — 11,3%; дорожная повинность — 11,2%; содержаніе земскаго управленія — 9,8%; участіе въ расходахъ правительственныхъ учрежденій — 7,7%; всѣ прочіе расходы — 15,0%.

Источниками земскихъ доходовъ являются частно-хозяйственные доходы и разнаго рода сборы и налоги. Къ первой категоріи принадлежатъ доходы отъ земскихъ недвижимыхъ имуществъ и капиталовъ и доходы промысловые, напримѣръ, отъ содержанія земской почты и т. п. Ко второй категоріи относятся сборы за пользованіе земскими учрежденіями (напримѣръ, за проѣздъ по земскимъ дорогамъ и мостамъ, плата за ученіе и лѣченіе въ земскихъ учрежденіяхъ), судебныя пошлины и штрафы и сборы по дѣламъ въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ. Главной статьей

земскаго бюджета служатъ особые налоги, или такъ называемые *земскіе сборы* въ тѣсномъ смыслѣ. По закону губернскія и уѣздныя земскія собранія могутъ назначать слѣдующіе земскіе сборы: 1) съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ и уѣздахъ, какъ-то, съ земель, жилыхъ домовъ, фабричныхъ, заводскихъ и торговыхъ помѣщеній и, вообще, со всякаго рода зданій и сооруженій, за исключеніемъ особо указанныхъ въ законѣ; 2) съ промысловыхъ свидѣтельствъ *).

Земскому сбору съ *недвижимыхъ имуществъ* подлежатъ земли— частныя, общественныя, казенныя и удѣльныя, а равно фабрики и заводы, находящіеся въ предѣлахъ уѣздовъ и губерній. Общимъ основаніемъ размѣра обложенія служитъ доходность или цѣнность облагаемыхъ имуществъ, причемъ въ отношеніи фабричныхъ и заводскихъ помѣщеній должны быть принимаемы въ разсчетъ только цѣнность и доходность самыхъ помѣщеній, безъ введенія въ оцѣнку находящихся въ нихъ предметовъ промысла. Въ отношеніи же земель и другихъ недвижимыхъ имуществъ положеніе 1864 года не давало никакихъ указаній на способы и основанія оцѣнокъ для земскаго обложенія, а предоставило выработку системы оцѣнокъ самимъ земствамъ. Вслѣдствіе этого существующія системы оцѣнокъ отличались чрезвычайнымъ разнообразіемъ, и иногда въ двухъ сосѣднихъ уѣздахъ одной и той же губерніи примѣнялись разныя системы, страдавшія нерѣдко крупными недостатками. По отношенію къ доходности обложеніе колеблется между 10 и 20%, и высота оклада зависитъ, главнымъ образомъ, отъ развитія мѣстныхъ потребностей, а также отъ обилія мѣстныхъ источниковъ дохода. Въ губерніяхъ съ значительными городами и развитой торговлей и промышленностью земля обложена ниже, чѣмъ въ губерніяхъ земледѣльческихъ. Неуравнительность земскаго земельнаго обложенія замѣчается также въ предѣлахъ одного и того же уѣзда при раскладкѣ между частновладѣльческими и крестьянскими землями. причемъ съ послѣднихъ оклады оказываются иногда выше. Особое вниманіе обращаетъ на себя общее сильное возрастаніе земскихъ поземельныхъ окладовъ за послѣднія тридцать лѣтъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ окладъ на 1 десятину увеличился въ три или четыре

*) По уставу о земскихъ повинностяхъ губернскимъ и уѣзднымъ земскимъ собраніямъ было предоставлено также назначать земскіе сборы съ патентовъ на заводы для выдѣлки напитковъ, подлежащихъ оплатѣ акцизомъ, и издѣлій изъ спирта или вина, а равно на заведенія для продажи питей, но съ введеніемъ казенной продажи вина эти сборы отмѣнены, а въ возмѣщеніе ихъ установлена выдача изъ казны пособія въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ среднему сбору, получавшемуся за предшествовавшее пятилѣтіе.

раза противъ первоначальнаго и вызвалъ замѣтное напряженіе платежныхъ силъ населенія и значительное накопленіе недоимокъ (въ общемъ около 38% ежегоднаго дохода, а въ нѣкоторыхъ уѣздахъ болѣе 50%).

При отмѣченной неравномѣрности распредѣленія земскихъ окладовъ между отдѣльными видами землевладѣній, нежелательныя послѣдствія чрезмѣрнаго роста поземельнаго обложенія сказывались съ особенною рѣзкостью. Обстоятельство это давно уже обратило вниманіе правительства, причемъ общею мѣрою, направленною къ устраненію означенныхъ ненормальныхъ условій, явилось изданіе законодательныхъ правилъ 1893 года о производствѣ оцѣнокъ недвижимыхъ имуществъ. Цѣль предпринятыхъ оцѣночныхъ работъ, согласно этимъ правиламъ, состоитъ въ томъ, чтобы установить, по возможности, правильныя основанія для исчисленія окладныхъ сборовъ, т.-е. опредѣлить на однообразныхъ и соотвѣтствующихъ мѣстнымъ условіямъ началахъ цѣнность и доходность облагаемыхъ недвижимыхъ имуществъ. По мысли означеннаго закона, съ выполненіемъ оцѣнокъ, прежде всего явится возможность для земскихъ учрежденій распредѣлить равномѣрно оклады платежей между всѣми категоріями имуществъ, и, кромѣ того, правительство получитъ въ свое распоряженіе данныя, необходимыя для распространенія на земскіе сборы мѣры, уже примѣняемой къ обложенію недвижимыхъ имуществъ въ пользу городскихъ доходовъ, именно, для назначенія въ законодательномъ порядкѣ того предѣльнаго размѣра цѣнности или доходности имуществъ, котораго не должны превышать ежегодные оклады земскаго сбора *).

При разсмотрѣніи проекта упомянутаго закона 1893 года, Государственный совѣтъ имѣлъ въ виду, что оцѣночныя работы могутъ быть закончены приблизительно въ продолженіе двухъ лѣтъ. Предположенія эти, однако, не оправдались. Въ 1898 году, т.-е. по прошествіи почти пяти лѣтъ съ изданія правилъ 1893 года, нѣкоторыя земства еще не приступали къ оцѣнкамъ, а въ прочихъ земскихъ губерніяхъ оцѣночныя изслѣдованія не выходили изъ стадіи собиранія подготовительнаго матеріала. Важнѣйшими причинами неуспѣшнаго хода этого дѣла, какъ оказалось по доставленнымъ губернскими начальствами даннымъ, были, съ одной стороны, нѣкоторые недостатки въ распредѣленіи обязанностей по оцѣнкѣ между губернскими и уѣздными учрежденіями, главнымъ образомъ,

*) По Городовому положенію 1892 года городскіе сборы не могутъ превышать 1% цѣнности или 10% доходности облагаемыхъ имуществъ.

сосредоточеніе всѣхъ мѣстныхъ изслѣдованій въ вѣдѣніи уѣздныхъ земствъ, не располагающихъ достаточнымъ контингентомъ подготовленныхъ къ статистическимъ работамъ лицъ, а съ другой стороны—недостаточность въ нѣкоторыхъ губерніяхъ земскихъ средствъ, необходимыхъ для надлежащей постановки оцѣночныхъ изслѣдованій. Поэтому, на основаніи закона 1899 года, введены необходимыя измѣненія въ организаціи оцѣночныхъ учрежденій въ смыслѣ возложенія исполнительныхъ обязанностей по оцѣнкамъ на губернскія земскія управы, и кромѣ того, разрѣшенъ отпускъ казенныхъ средствъ на производство оцѣночныхъ работъ въ размѣрѣ 1 милліона рублей въ годъ. Хотя, съ принятіемъ упомянутыхъ мѣръ, слѣдуетъ считать оцѣночное дѣло поставленнымъ гораздо болѣе цѣлесообразно, тѣмъ не менѣе, какъ выяснилось изъ собранныхъ на мѣстахъ данныхъ, нельзя ожидать окончанія оцѣнокъ недвижимыхъ имуществъ во всѣхъ 34 земскихъ губерніяхъ ранѣе нѣсколькихъ лѣтъ.

Между тѣмъ продолжающійся во многихъ уѣздахъ крупный и часто не согласованный съ платежными силами населенія ростъ поземельнаго земскаго обложенія категорически указывалъ на настоятельную необходимость принять немедленно рѣшительныя мѣры къ обезпеченію интересовъ землевладѣльческаго и земледѣльческаго классовъ. Эту послѣднюю цѣль преслѣдуетъ законъ 12-го іюня 1900 года. Исходя изъ тѣхъ соображеній, что, наряду съ устраненіемъ, въ интересахъ плательщиковъ, замѣчаемаго чрезмѣрнаго возрастанія земскихъ сборовъ, надлежитъ озаботиться предоставленіемъ земствамъ достаточнаго притока денежныхъ средствъ сообразно съ естественнымъ ростомъ мѣстныхъ потребностей, разсматриваемый законъ вводитъ, для осуществленія этихъ задачъ, двѣ главныя мѣры. Первая изъ нихъ освобождаетъ земскія учрежденія отъ цѣлаго ряда расходовъ общегосударственнаго характера, относившихся доселѣ на земскія суммы (помѣщеніе воинскихъ присутствій, квартирное довольствіе полиціи и судебныхъ слѣдователей и нѣкоторые другіе), а вторая устанавливаетъ правило, по которому земскіе сборы съ недвижимыхъ имуществъ не могутъ быть повышаемы по усмотрѣнію земствъ болѣе, нежели на три процента въ годъ. Но такъ какъ могутъ быть случаи, когда выполненіе внесенныхъ въ земскія смѣты расходовъ потребуетъ увеличенія сборовъ съ недвижимыхъ имуществъ за упомянутые предѣлы, то тѣмъ же закономъ предоставлено губернаторамъ, при признаніи ими на основаніи заключеній мѣстныхъ по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствій проектируемаго земскимъ собраніемъ повышенія сборовъ посильнымъ для населенія, утверждать земскія смѣты.

согласно предположеніямъ земствъ. Если же губернское начальство найдетъ повышеніе обложенія превышающимъ платежныя силы населенія, то Министрамъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ предоставлено право, въ случаѣ невозможности сократить какіе-либо земскіе расходы, выдавать земскимъ учрежденіямъ воспособленія изъ особаго отпускаемаго Государственнымъ казначействомъ по смѣтѣ Министерства внутреннихъ дѣлъ кредита и, вмѣстѣ съ тѣмъ, входить въ Государственный совѣтъ съ представленіями объ отнесеніи на будущее время нѣкоторыхъ земскихъ расходовъ на средства казны. Къ изложенному необходимо прибавить, что установленнымъ на изъясненныхъ основаніяхъ постановленіямъ закона 12 іюня 1900 года придавъ временный характеръ съ тѣмъ, что, по окончаніи оцѣнокъ, предѣльный размѣръ земскаго обложенія будетъ опредѣленъ въ процентномъ отношеніи къ исчисленной по оцѣночнымъ даннымъ цѣнности и доходности недвижимыхъ имуществъ.

Относительно сборовъ съ торгово-промышленныхъ предпріятій закономъ установлены предѣльныя нормы добавочнаго земскаго обложенія, а именно, съ цѣны промысловыхъ свидѣтельствъ на торговыя предпріятія перваго и второго разрядовъ (включая и ярмарочныя), на промышленныя предпріятія первыхъ пяти разрядовъ, а также съ цѣны промысловыхъ свидѣтельствъ, выбираемыхъ на пароходныя предпріятія — не свыше 15%, а съ цѣны всѣхъ прочихъ промысловыхъ свидѣтельствъ — не свыше 10%.

Особымъ источникомъ для удовлетворенія земскихъ потребностей служатъ такъ называемые *земскіе капиталы*. Въ распоряженіи земскихъ учрежденій находятся капиталы, частью переданные имъ правительствомъ съ опредѣленнымъ назначеніемъ, частью образованные изъ отчисленій, установленныхъ закономъ, частью же составленные добровольно самими земскими учрежденіями или полученные отъ жертвователей. Къ первой группѣ относятся губернскіе продовольственные капиталы, капиталы общественнаго призрѣнія. дорожные капиталы. Вторую группу составляютъ капиталы на устройство мѣстъ заключенія, образуемые изъ разныхъ штрафовъ, а также на содержаніе полицейской и пожарной части въ селеніяхъ — изъ сборовъ съ нотаріальныхъ актовъ. Къ третьей группѣ относятся страховые капиталы (отъ огня и по страхованію скота), эмеритальные и пенсіонные капиталы, спеціальные капиталы на народное образованіе, благотворительныя заведенія и т. п.

Въ случаѣ недостаточности земскихъ доходовъ для удовлетворенія обыкновенныхъ общественныхъ потребностей, или въ случаѣ предстоящихъ крупныхъ затратъ на обширныя общественныя пред-

пріятія, земствамъ нерѣдко приходилось прибѣгать къ *пособіямъ отъ государства.*

Что касается *кредита,* какъ источника земскихъ доходовъ, то земствамъ предоставлено право заключать займы, но всѣ займы, за исключеніемъ позаимствованій изъ спеціальныхъ капиталовъ, должны быть утверждаемы Министромъ внутреннихъ дѣлъ. Главнымъ источникомъ кредита для уѣздныхъ земствъ служатъ капиталы губернскихъ земствъ, изъ которыхъ имъ выдаются ссуды какъ для подкрѣпленія кассъ, такъ и для осуществленія нѣкоторыхъ предпріятій (постройки школъ, больницъ). Нерѣдко, однако, земствамъ приходилось заключать займы и въ частныхъ банкахъ, подъ залогъ принадлежащихъ имъ недвижимыхъ имуществъ.

Земскія смѣты расходовъ и доходовъ составляются губернскими и уѣздными управами и утверждаются губернскими и уѣздными собраніями. Распредѣленіе повинностей между губернскими и уѣздными земскими учрежденіями зависитъ отъ губернскихъ собраній и отличается большимъ разнообразіемъ: что въ однѣхъ губерніяхъ отнесено къ губернскимъ повинностямъ, въ другихъ входитъ въ составъ уѣздныхъ, а въ третьихъ выполняется совмѣстно губернскими и уѣздными учрежденіями. Земскія смѣты, утвержденныя губернскими или уѣздными собраніями, представляются губернатору и сообщаются управляющему казенною палатою, который свои замѣчанія представляетъ на разсмотрѣніе губернатора. Если губернаторъ найдетъ въ уѣздной земской смѣтѣ нарушеніе закона, то онъ свои замѣчанія противъ такой смѣты предлагаетъ губернскому земскому собранію. При несогласіи губернатора съ постановленіями губернскаго земскаго собранія, состоявшимися по замѣчаніямъ губернатора противъ уѣздныхъ смѣтъ или противъ самой губернской смѣты, такія постановленія передаются на разсмотрѣніе губернскаго по земскимъ дѣламъ присутствія. Рѣшеніе этого присутствія земское собраніе можетъ обжаловать въ Правительствующій Сенатъ. Въ случаѣ же, если постановленія земскаго собранія, по мнѣнію губернатора, не соотвѣтствуютъ общегосударственнымъ пользамъ и нуждамъ или нарушаютъ интересы мѣстнаго населенія, то губернаторъ такое постановленіе, вмѣстѣ съ заключеніемъ губернскаго присутствія, представляетъ Министру внутреннихъ дѣлъ. Послѣдній направляетъ докладъ губернатора или въ Государственный совѣтъ, если отъ того должно послѣдовать повышеніе земскаго обложенія, или въ Комитетъ министровъ — во всѣхъ прочихъ случаяхъ. Кромѣ того, какъ указано уже выше, по закону о предѣльности земскаго обложенія, губернатору предоставлено утверждать

земскія смѣты, составленныя съ превышеніемъ установленной закономъ 3% нормы обложенія, въ тѣхъ случаяхъ, когда предположенное земствомъ увеличеніе сборовъ съ недвижимыхъ имуществъ будетъ признано имъ и губернскимъ по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствіемъ посильнымъ для населенія.

Въ неземскихъ губерніяхъ земскія смѣты составляются на каждые три года губернскими распорядительными комитетами и утверждаются въ законодательномъ порядкѣ.

Наше *городское* хозяйство, въ современномъ смыслѣ этого слова, ведетъ свое начало съ конца XVIII вѣка. Въ до-Петровской Руси не было рѣзкаго различія въ порядкѣ управленія между городскими и сельскими поселеніями. Городская жизнь была вообще слабо развита и плохо устроена; въ виду этого о городскомъ хозяйствѣ въ то время собственно не можетъ быть рѣчи. Начало городовому устройству положено Петромъ I учрежденіемъ въ городахъ земскихъ избъ и выборныхъ бурмистровъ. Однако, до конца XVIII вѣка не было какой-либо опредѣленной организаціи финансоваго хозяйства городовъ. Доходы и расходы городскихъ поселеній были крайне скудны, бо̀льшая часть городскихъ потребностей удовлетворялась путемъ натуральныхъ повинностей и спеціальными денежными складками, причемъ и тѣ и другія отличались крайней неравномѣрностью и произвольностью. Первый серьезный опытъ поставить городское хозяйство на прочныя основанія былъ сдѣланъ Екатериной II — въ грамотѣ городамъ 1785 года. Завѣдываніе городскимъ хозяйствомъ было возложено на выборную общую и шестигласную городскую думу. Городамъ указаны доходы отъ принадлежащихъ имъ земель, лѣсовъ, пастбищъ, рыбныхъ ловель и др., и предоставлено участіе въ казенныхъ доходахъ (питейномъ и таможенномъ). Тѣмъ не менѣе, и въ началѣ XIX вѣка городское хозяйство находилось въ весьма неудовлетворительномъ состояніи, даже въ столицахъ. Въ теченіе всей первой половины XIX столѣтія правительство издаетъ рядъ частныхъ положеній, расширяющихъ хозяйство отдѣльныхъ городовъ. Такъ, напримѣръ, въ 1846 году было издано для С.-Петербурга новое положеніе о городскомъ общественномъ управленіи, введенное позже въ Москвѣ и Одессѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для выясненія матеріальныхъ средствъ городовъ, въ 40-хъ годахъ приступлено было къ составленію инвентарей городского недвижимаго имущества. Вслѣдъ затѣмъ, въ первой половинѣ 60-хъ годовъ, были предприняты особо учрежденными комиссіями изслѣдованія экономическаго положенія городовъ, приведшія къ сознанію необходимости коренной реформы городского

общественнаго управленія. Результатомъ этихъ работъ явилось городовое положеніе 1870 года, построенное на началахъ самоуправленія. Въ 1891 году, вслѣдъ за изданіемъ новаго земскаго положенія 1890 года, существенно измѣнившаго самыя основы мѣстнаго самоуправленія, было признано необходимымъ преобразовать и городское управленіе. Новое городовое положеніе 1892 года, регулирующее въ настоящее время городское хозяйство, не ввело, однако, никакихъ существенныхъ измѣненій собственно въ финансовой сторонѣ городского устройства. Организація городскихъ сборовъ и кругъ обязательныхъ городскихъ расходовъ одинаковы въ обоихъ положеніяхъ. Измѣненія коснулись, главнымъ образомъ, отношеній органовъ самоуправленія къ мѣстной администраціи, причемъ въ новомъ положеніи усилено право вмѣшательства мѣстной администраціи въ дѣла городского хозяйства.

По дѣйствующему положенію, въ кругъ вѣдѣнія городского общественнаго управленія входятъ: завѣдываніе городскими сборами, повинностями, капиталами и другими городскими имуществами; попеченіе объ устраненіи недостатка продовольственныхъ средствъ; содержаніе въ исправности и устройство улицъ, площадей, мостовыхъ, набережныхъ, пристаней, бечевниковъ, тротуаровъ, садовъ, бульваровъ, водопроводовъ, сточныхъ трубъ, каналовъ, прудовъ, канавъ, мостовъ, гатей и переправъ, а также освѣщеніе городского поселенія; попеченіе о призрѣніи бѣдныхъ и прекращеніи нищенства; участіе въ мѣропріятіяхъ по охраненію народнаго здравія и предупрежденію и пресѣченію падежей скота; развитіе средствъ врачебной помощи городскому населенію и устройство лѣчебныхъ заведеній и изысканіе способовъ къ улучшенію мѣстныхъ санитарныхъ условій; попеченіе о лучшемъ устройствѣ городского поселенія по утвержденнымъ планамъ, а также о мѣрахъ предосторожности противъ пожаровъ и другихъ бѣдствій; участіе въ завѣдываніи взаимнымъ страхованіемъ городскихъ имуществъ отъ огня; попеченіе о развитіи средствъ народнаго образованія, объ устройствѣ школъ, общественныхъ библіотекъ, музеевъ, театровъ и другихъ общеполезныхъ учрежденій; попеченіе о развитіи мѣстной торговли, устройство рынковъ, базаровъ и кредитныхъ учрежденій и содѣйствіе устройству биржевыхъ учрежденій; удовлетвореніе возложенныхъ на общественное управленіе потребностей воинскаго и гражданскаго управленія; дѣла, предоставленныя вѣдѣнію общественнаго управленія на основаніи особыхъ законоположеній и уставовъ. Кромѣ того, городскому общественному управленію предоставляется имѣть попеченіе объ устройствѣ и поддержаніи въ исправности и благолѣпіи право-,

славныхъ храмовъ, а равно имѣть попеченіе объ учрежденіяхъ, назначеніемъ которыхъ является укрѣпленіе религіознаго чувства и поднятіе нравственности городского населенія.

Для удовлетворенія всѣхъ вышеуказанныхъ потребностей городской жизни, помимо доходовъ отъ городскихъ имуществъ, дающихъ до 30% общей суммы доходовъ всѣхъ городовъ Имперіи, въ пользу городовъ установленъ рядъ сборовъ. Главныхъ сборовъ три: 1) оцѣночный съ недвижимыхъ имуществъ; 2) съ документовъ на право торговли и промысловъ, и 3) съ трактирныхъ заведеній. Въ случаѣ надобности, городскія думы могутъ вводить сборы съ извознаго промысла, съ лошадей и экипажей, съ собакъ и съ перевознаго промысла.

Оцѣночному сбору подлежатъ всѣ находящіяся въ предѣлахъ города недвижимыя имущества, за исключеніемъ Императорскихъ дворцовъ, удѣльныхъ и казенныхъ зданій, зданій, принадлежащихъ благотворительнымъ и учебнымъ заведеніямъ, ученымъ обществамъ и др. Размѣръ оцѣночнаго сбора опредѣляется особой избираемой думой комиссіей, въ процентахъ съ чистаго дохода недвижимыхъ имуществъ, а при невозможности опредѣленія чистаго дохода—по стоимости имуществъ. Размѣръ этотъ не можетъ превышать 10% чистаго дохода съ имуществъ или 1% стоимости ихъ.

Сборы съ документовъ на *право торговли и промысловъ* взимаются: съ цѣны промысловыхъ свидѣтельствъ на торговыя предпріятія I и II разрядовъ (включая и ярмарочныя), на промышленныя предпріятія первыхъ пяти разрядовъ, а также съ цѣны промысловыхъ свидѣтельствъ, выбираемыхъ на пароходныя предпріятія, — не свыше 15%, а съ цѣны всѣхъ прочихъ промысловыхъ свидѣтельствъ — не свыше 10%.

Сверхъ того, въ пользу городовъ поступаютъ и другіе, менѣе важные сборы, а именно, съ нотаріальныхъ актовъ, за клейменіе мѣръ и вѣсовъ, за употребленіе общественныхъ вѣсовъ и мѣръ, съ аукціонныхъ продажъ движимаго имущества. Въ нѣкоторыхъ городахъ существуютъ особые спеціальные сборы, напримѣръ, за проѣздъ по городскимъ сооруженіямъ, за стоянку судовъ, за привозъ къ пристанямъ товаровъ, сборы съ грузовъ, проходящихъ черезъ городскую станцію желѣзной дороги. Въ Петербургѣ и Москвѣ установлены особые сборы съ помѣщеній торгово-промышленныхъ заведеній, съ лицъ, занимающихся разноснымъ торгомъ; въ С.-Петербургѣ — сборъ за прописку паспортовъ и за свидѣтельствованіе документовъ; въ Москвѣ — сборъ съ огородовъ и др. Во многихъ портовыхъ городахъ установлены были городскіе сборы за вывози-

мые за границу товары, причемъ часть дохода отъ этихъ сборовъ обращалась на улучшеніе портовыхъ сооруженій. Съ 1 января 1902 года эти городскіе сборы отмѣняются и взамѣнъ ихъ установляется въ пользу казны во всѣхъ портовыхъ городахъ *корабельный* сборъ съ приходящихъ въ порты и отходящихъ изъ нихъ морскихъ судовъ и, кромѣ того, въ главнѣйшихъ портахъ *попудный* сборъ со всѣхъ привозимыхъ и отвозимыхъ товаровъ. Часть дохода отъ этихъ сборовъ ежегодно будетъ передаваться городскимъ общественнымъ управленіямъ на покрытіе расходовъ по содержанію и ремонту портовыхъ сооруженій и на другія нужды, удовлетворявшіяся ранѣе за счетъ суммъ прежнихъ городскихъ портовыхъ сборовъ.

Источникомъ дохода, кромѣ городскихъ имуществъ и сборовъ, во многихъ городахъ служатъ разныя *промышленныя предпріятія*, находящіяся въ вѣдѣніи городского общественнаго управленія. Сюда принадлежатъ городскіе общественные банки, городскіе водопроводы, скотобойни, трамваи, газовые заводы, ломбарды. Впрочемъ, за исключеніемъ столицъ и немногихъ крупныхъ городовъ, доходы отъ общественныхъ промышленныхъ предпріятій незначительны. Какъ на примѣръ крупнаго дохода отъ городскихъ промышленныхъ предпріятій, можно указать на водопроводы въ Петербургѣ, дающіе слишкомъ 2 милліона рублей ежегоднаго дохода.

По свѣдѣніямъ за 1897 годъ о денежныхъ оборотахъ городскихъ кассъ въ 763 городскихъ поселеніяхъ Имперіи (сюда вошла Европейская и Азіатская Россія, кромѣ губерній Царства Польскаго) поступило доходовъ: обыкновенныхъ 56 милліоновъ рублей, чрезвычайныхъ *)—24,8 милліона рублей, всего 80,8 милліона рублей. По отдѣльнымъ статьямъ указанная сумма обыкновенныхъ городскихъ доходовъ распредѣлялась слѣдующимъ образомъ: съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ — 48,6%; съ оцѣночнаго сбора съ недвижимыхъ имуществъ — 18,2%; съ трактирныхъ заведеній, постоялыхъ дворовъ и съѣстныхъ лавокъ — 8,8%; съ документовъ на право торговли и промысловъ — 7,8%; всѣ остальные доходы (съ извознаго и перевознаго промысловъ, съ засвидѣтельствованія, протеста и представленія ко взысканію разныхъ актовъ, съ привозимыхъ въ городъ и отвозимыхъ изъ него товаровъ, за проходъ и проѣздъ по городскимъ сооруженіямъ и за стоянку судовъ и т. п.)— 16,6%. Въ составъ чрезвычайныхъ городскихъ доходовъ вошли

*) Чрезвычайными доходами въ городскихъ смѣтахъ значатся пособія отъ казны и изъ мѣстныхъ земскихъ сборовъ, поступленія изъ другихъ источниковъ, въ томъ числѣ и отъ займовъ, доходы отъ городскихъ капиталовъ, отъ прибылей городскихъ банковъ и взысканныя недоимки.

слѣдующія поступленія: недоимки — 19,1%; изъ городскихъ капиталовъ — 16,7%; отъ казны — 14,0%; прибыли отъ городскихъ банковъ — 5,2%; изъ другихъ источниковъ, въ томъ числѣ и отъ займовъ — 45,0%. Въ городахъ губерній Царства Польскаго обыкновенные доходы въ 1897 году достигали суммы 6,1 милліона рублей. а чрезвычайные 3,1 милліона рублей, всего 9,2 милліона рублей.

На городскія средства закономъ возложенъ рядъ *обязательныхъ* расходовъ. Сюда принадлежатъ расходы по содержанію городского общественнаго управленія, полиціи, пожарнаго дѣла, городскихъ общественныхъ зданій и улицъ, разныя издержки по воинской повинности и др. За удовлетвореніемъ указанныхъ закономъ потребностей, остальныя городскія средства могутъ быть употребляемы на другіе предметы, относящіеся къ общественнымъ пользамъ города. При недостаточности доходовъ, могутъ быть производимы отчисленія для образованія запаснаго и спеціальнаго капиталовъ.

Распредѣленіе городскихъ расходовъ по всей Имперіи, кромѣ губерній Царства Польскаго, представляется по даннымъ за 1897 годъ въ слѣдующемъ видѣ (въ процентахъ къ общему итогу всѣхъ расходовъ): содержаніе городского общественнаго управленія — 9,9%; содержаніе благотворительныхъ заведеній — 9,6%: платежи по городскимъ займамъ и обязательствамъ — 8,5%; содержаніе учебныхъ заведеній — 8,1%; отправленіе воинскаго постоя и другихъ воинскихъ потребностей — 7,3%; содержаніе чиновъ городской полиціи — 6,7%; содержаніе городскихъ общественныхъ зданій и памятниковъ — 6,2%; содержаніе и устройство мостовыхъ — 4,9%; пожарная часть — 4,2%; единовременные строительные расходы и всѣ другія городскія надобности — 34,6%. Всѣхъ городскихъ расходовъ въ Имперіи въ 1897 году было 78,8 милліона рублей, а вмѣстѣ съ губерніями Царства Польскаго — 87,1 милліона рублей. Превышеніе доходовъ надъ расходами въ городахъ Имперіи и Царства Польскаго достигло въ 1897 году 2,9 милліона рублей.

Смѣты городскихъ доходовъ и расходовъ составляются ежегодно городской управой и, по утвержденіи думой, представляются губернатору и сообщаются управляющему казенною палатою, который свои замѣчанія препровождаетъ на усмотрѣніе губернатора. Губернаторъ останавливаетъ исполненіе смѣты. если онъ найдетъ. что она несогласна съ закономъ, или что она не соотвѣтствуетъ общимъ государственнымъ пользамъ и нуждамъ. либо явно нарушаетъ интересъ мѣстнаго населенія. Въ первомъ случаѣ дѣло переносится въ губернское по городскимъ дѣламъ или въ губернское

по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствіе, постановленіе котораго, по протесту губернатора или по жалобѣ думы, можетъ быть отмѣнено Сенатомъ. Во второмъ случаѣ оно представляется, съ заключеніемъ присутствія, Министру внутреннихъ дѣлъ и разрѣшается окончательно Государственнымъ совѣтомъ, если отъ отмѣны постановленія думы должно послѣдовать возвышеніе городского обложенія, а во всѣхъ другихъ случаяхъ — Комитетомъ министровъ (по отношенію къ столицамъ и губернскимъ городамъ) или Министромъ внутреннихъ дѣлъ (по отношенію къ другимъ городамъ).

Мірское хозяйство обнимаетъ собою совокупность такъ называемыхъ мірскихъ повинностей, отправляемыхъ сельскими обществами и волостями для удовлетворенія ихъ внутреннихъ потребностей. Мірскія повинности, по положенію 19 февраля 1861 года, подраздѣляются на *обязательныя и необязательныя*. Къ первымъ принадлежатъ содержаніе общественнаго управленія — волостного и сельскаго; расходы по оспопрививанію (въ губерніяхъ земскихъ) и принятіе предписываемыхъ закономъ мѣръ при появленіи эпидемій и эпизоотій; устройство и поддержаніе сельскихъ запасныхъ магазиновъ; содержаніе въ исправности проселочныхъ дорогъ, межъ и межевыхъ знаковъ, проточныхъ водъ и канавъ на мірскихъ земляхъ; содержаніе карауловъ въ деревняхъ; призрѣніе круглыхъ сиротъ, престарѣлыхъ и увѣчныхъ членовъ общества, не имѣющихъ родственниковъ, которые въ состояніи были бы содержать ихъ; принятіе мѣръ въ случаѣ пожаровъ (въ томъ числѣ лѣсныхъ), наводненій, а также для истребленія саранчи, хищныхъ звѣрей, сусликовъ или овражковъ и при другихъ общественныхъ бѣдствіяхъ. Къ необязательнымъ мірскимъ повинностямъ относятся устройство и поддержаніе церквей, заведеніе сельскихъ училищъ, содержаніе учителей и другія общественныя хозяйственныя потребности. Сборы на удовлетвореніе необязательныхъ повинностей могутъ быть устанавливаемы не иначе, какъ по приговорамъ сельскихъ волостныхъ обществъ, составленнымъ по согласію не менѣе $^2/_3$ всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ.

Раскладка мірскихъ повинностей между сельскими обществами, а въ сельскихъ обществахъ — между отдѣльными крестьянами, равно какъ и опредѣленіе порядка счетоводства, храненія и употребленія по назначенію мірскихъ сборовъ предоставлено сходамъ — волостнымъ и сельскимъ по принадлежности. Въ губерніяхъ, гдѣ введено положеніе о земскихъ начальникахъ, приговоры схода,

относящіеся до установленія порядка взиманія мірскихъ сборовъ, подлежатъ утвержденію уѣзднаго съѣзда.

Мірскія повинности, смотря по свойству ихъ и усмотрѣнію крестьянскихъ обществъ, отправляются или *натурою*, или посредствомъ *денежныхъ сборовъ*. Нѣкоторыя повинности, напримѣръ, тушеніе лѣсныхъ пожаровъ, могутъ быть отправляемы лишь натурою.

Главнѣйшимъ источникомъ мірскихъ *доходовъ* является сборъ по раскладкамъ, давшій по послѣднимъ свѣдѣніямъ, относящимся къ 1894 году, 60,7% общей суммы мірскихъ сборовъ. Затѣмъ слѣдуетъ сборъ на пастьбу скота — 15,0%, доходъ отъ оброчныхъ статей — 13,9%, поступленіе недоимокъ — 3,9%. Всѣ другіе мелкіе источники дохода, какъ, напримѣръ, штрафы, проценты съ общественныхъ капиталовъ, заключенные займы доставили въ общемъ 6,5%. Общая сумма всѣхъ мірскихъ доходовъ простиралась въ 1894 году до 63,2 милліона рублей.

Общая сумма мірскихъ *расходовъ* замѣтно возрастаетъ за послѣднія 20 лѣтъ. За 10-тилѣтіе 1881—1891 годы мірскіе расходы возросли на 31% (съ 32,1 милліона рублей въ 1881 году до 42,0 милліона рублей въ 1891 году). Въ 1894 году мірскіе расходы достигли 64,6 милліона рублей, т.-е. въ теченіе трехъ лѣтъ они увеличились вновь на 50%.

По отдѣльнымъ статьямъ мірскіе расходы въ 1894 году распредѣлялись слѣдующимъ образомъ, въ процентахъ къ общему итогу расходовъ: содержаніе личнаго состава волостной и сельской администраціи, суда и канцеляріи — 22,9%; постройка, ремонтъ и содержаніе зданій волостныхъ и сельскихъ правленій — 9,5%; содержаніе разъѣздныхъ и почтовыхъ лошадей — 8,3%; охраненіе общественной безопасности (сельская полиція) — 4,3%; религіозныя потребности — 9,1%; народное образованіе — 8,5%; больницы и оспопрививаніе — 1,1%; хлѣбозапасные магазины — 2,7%; пожарная часть — 2,1%; благотворительность — 1,5%; пути сообщенія — 1,9%; уплата долговъ — 2,2%; сельско-хозяйственные расходы — 21,2% и прочіе расходы — 4,7%. Такимъ образомъ, среди всѣхъ мірскихъ расходовъ, самыми крупными являются расходы на содержаніе сельской администраціи и на сельскохозяйственныя цѣли. Послѣднія складываются изъ слѣдующихъ статей: жалованье пастухамъ (73,2% всей суммы сельско-хозяйственныхъ расходовъ), покупка земель, аренда, размежеваніе земель, общественныя запашки, содержаніе общественныхъ производителей, уничтоженіе вредныхъ насѣкомыхъ, борьба съ эпизоотіями, жалованіе полевымъ и лѣснымъ сторожамъ.

Изъ общаго количества всѣхъ мірскихъ расходовъ 1894 года *волостныя суммы* составляли 40,9%, сельскія — 59,1%. Если же исключить изъ общей суммы сельско-хозяйственные расходы, которые почти во всемъ своемъ объемѣ производятся изъ сельскихъ суммъ, то волостныя суммы составятъ—51,2%, а сельскія—48,8%.

При сопоставленіи общей суммы мірскихъ расходовъ съ числомъ волостей и сельскихъ обществъ въ Европейской Россіи, оказывается, что въ 1894 году, при 10.586 волостяхъ и 105.984 сельскихъ обществахъ, въ среднемъ приходилось расходовъ на одну волость 5.819 рублей, на одно сельское общество—552 рубля. На одну наличную душу крестьянскаго населенія приходилось расходовъ 1 рубль 78 копѣекъ, на одинъ крестьянскій дворъ—5 рублей 56 копѣекъ, на одну десятину—43 копѣйки.

Библиотека
Института Ленина
при Ц.И. В.К.П. (б.)